В. М. ТЕРЕНТЬЕВ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА М.Р. ФЕДОТОВА

Жизнь и деятельность известного ученого — языковеда, алтаиста, корифея современной тюркологии

Чебоксары
Издательство "Новое Время"
2008

УДК
ББК
Т

Рецензенты:

М.И.Скворцов, *заслуженный деятель науки ЧР доктор филологических наук, профессор Чувашского республиканского института образования.*

В.И.Сергеев, *доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой чувашского языкознания и востоковедения им. М.Р.Федотова ЧГУ им. И.Н.Ульянова.*

Под редакцией ***А. П. Хузангая***

Редакционная коллегия:
В.И. Сергеев
Н.И. Егоров
М.И. Скворцов
В.М. Терентьев

Книга издана на средства учредителей Благотворительного фонда им. академика М. Р. Федотова Чувашской Республики — **М. И. Федотова и В. М. Федотова.**

Духовное наследие академика М.Р.Федотова — Чебоксары: "Новое Время", 2008. — 540 с.

Книга посвящена 90-летию известного чувашского языковеда, ученого-тюрколога академика М.Р.Федотова. Содержит материалы о жизненном пути и научно-педагогической деятельности ученого, опубликованные в периодической печати его статьи, письма и дневниковые записи, а так же несколько статей о нем и рецензий на его известные труды.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами этногенеза, истории, культуры и языкознания.

© Терентьев В.М.
Составление, 2008

«Одно желание — оставить след на чувашской земле. Одного только хочу — прожить побольше, оставить имя «чуваш» для чувашей».

Из письма М. Р. Федотова
от 7 июня 1971 года.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Академик Михаил Романович Федотов оставил после себя много публикаций по вопросам языкознания. Это фундаментальные исследования — монографии: "Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми" (в 2-х томах, 1965 -1967), "Чувашский язык в семье алтайских языков" (в 3-х томах, 1980-1986), "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи" (1994), "Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика" (1996), "Этимологический словарь чувашского языка" (в 2-х томах,1996), а также целая серия учебников и пособий по истории чувашского языка и тюркологии.

И духовное наследие академика М.Р.Федотова составляет большую ценность. Он много писал о жизни и деятельности просветителя чувашского народа — И.Я.Яковлева. Ему пришлось много потрудиться, чтобы напечатать без купюр "Духовное завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу".

В данную книгу собраны многие статьи, опубликованные М.Р.Федотовым в периодической печати в 1980 — 2002 годы.

Первая часть книги "Духовное наследие академика М.Р.Федотова" состоит из трех глав. В первой главе: "Дух. Душа. Духовность" собраны философские статьи-размышления, рассуждения ученого над смыслом жизни, о том, что есть Добро и Зло, Свет и Тьма...

Во второй главе "Завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу" представлены опубликованные в периодической печати статьи М.Р.Федотова, связанные с И.Я.Яковлевым и его "Духовным завещанием".

В третью главу "Перевод Библии" включены статьи академика, где говорится о И.Я.Яковлеве — переводчике, который всю свою жизнь посвятил переводу Библии на чувашский язык, чтобы его соплеменники смогли "вкусить Истину Христову" наравне с русским и другими народностями Поволжья.

Вторая часть книги называется: "Академик М.Р.Федотов — исследователь языков и культур народов Поволжья и Урала". Она состоит из двух глав.

В первой главе "Истоки. Язык. Из истории чувашского языка" рассматриваются исторические корни чувашского языка и

его взаимосвязи с другими языками Поволжья и Урала. Эти языковые взаимосвязи распространяются и далее на Восток, охватывая широкие монгольские степи, доходя через Великую китайскую стену до Желтого моря, через Корейский полуостров до японских островов.

Во вторую главу: "Культура родного края" включены ответы на вопросы читателей, письма, корреспонденции и рецензии по проблемам сохранения древней чувашской веры и современной религии, о единстве языка и этноса, о предках чувашей — суварах, булгарах, о народных традициях, обрядах и обычаях. Об этих животрепещущих проблемах культуры родного края с интересом прочтут и ученики школ, и студенты, и аспиранты, и учителя, и преподаватели вузов — все, кому небезразлична судьба родного народа.

С основания Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова с 1967 года и до конца жизни научная и общественная деятельность М.Р.Федотова прошла в его стенах. Много сил и энергии он отдавал делу воспитания молодого поколения. В течении 60 лет учил молодежь чувашскому языку, воспитывал ее в духе гуманизма, патриотизма. Он был живым примером во всем и для всех. Многие его ученики стали именитыми учеными, докторами наук и академиками, которые с благодарным сердцем вспоминают о своем учителе.

Академик М.Р.Федотов еще при жизни из своих книг, из живых Слов соорудил себе памятник. Он жил мыслью: "Одно желание — чтобы оставить след на чувашской земле... Одного только хочу — прожить побольше, оставить имя "чуваш" для чувашей!" И его мечта осуществилась!

В заключение составитель выражает искреннюю признательность профессорам Н.И.Егорову, М.И.Скворцову и В.И.Сергееву за их ценные советы и замечания, за помощь при подготовке и редактировании этой книги.

Особо я благодарен ректору Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова академику Льву Пантелеймоновичу Куракову за поддержку и моральную помощь в публикации этого сборника. Михаил Романович Федотов и Лев Пантелеймонович Кураков — единомышленники, неустанные труженики на ниве просвещения чувашского народа, достойные

продолжатели традиций и идей Ивана Яковлевича Яковлева на современном этапе.

Искреннюю благодарность А.П.Хузангаю за редактирование и всем участникам публикации этой книги также выражают все родственники и вдова академика М.Р.Федотова — Валентина Сергеевна Федотова — за добрую память о своем супруге.

Кандидат философских наук
В.М.Терентьев.

ФЕНОМЕН ФЕДОТОВА

"Если бы меня сейчас спросили, какая наука важнее всего в наше время? Языкознание? - Я ответил бы: нет. Физика? — Нет, не физика. Сейчас для нас важнее всего этика".

В.И. Абаев

Чтобы как-то оценить феномен Федотова и людей того же масштаба, в качестве далекой аналогии приходит на ум оценка личности (и феномена) Пифагора: "Есть боги, есть люди, а есть Пифагор..."

Есть еще язык... Язык матери... Родной язык!.. Язык наш обширен, подобно бескрайнему морю. И не измерить его ни вдоль, ни поперек... Язык — море (тинĕс)...Язык — океан (талай)... Нет, еще шире: Язык — Вселенная! Язык — макрокосм!!!

Язык наш глубок, подобно бездонному морю. И нет пока возможности достичь его глубинных истоков...

Язык наш древен, древнее "потерявших книгу своей судьбы" самых старых старцев. И никому еще не удалось постичь его тысячелетней истории...

Однако нет непреодолимых границ прозорливого ума, нет ничего невозможного для одержимого мудреца. Человек с изощренным умом может постичь и такие тайны бытия, над которыми бились и бьются поколения ученых. Проникновенный исследователь в состоянии раскрыть пелену неизвестности, под которой время хранит свои сокровенные тайны мышления.

Чувашский народ за свою многовековую и многострадальную историю сумел создать и сохранить "семьдесят и семь" духовных и материальных сокровищ. Из этих семидесяти семи сокровищ самым ценным является, пожалуй, язык, завещанный нам прадедами и прабабушками, бережно сохранившими и обогащавшими его из века в век. Что бы там не говорили — язык наш является тем священным оберегом, который под своей харизмой собирал, объединял и сохранял в течение тысячелетий наш многострадальный чувашский народ!

Глубоки исторические корни нашего народа, могуч его ствол, развесиста крона, тысячами своих ветвей вросшая в кроны других языков. Несмотря на все перипетии истории, живет древо нашего языка вот уже третье тысячелетие, из года в год прибав-

ляет ветку к ветке, лист к листку, цвет к цветку и приносит благодарные плоды. Эти плоды дают живительную силу всему чувашскому народу, волею истории разбросанному по обширным просторам Евразийского континента.

Благословен наш язык. Знать, Сам Всевышний ниспослал на него свое благословение. Еще в середине первого тысячелетия до новой эры наши предки выделились из пратюркской общности и стали самостоятельным народом. Мудрые наши пращуры догадались отметить каждое слово своего языка особой метой с тем, чтобы потомкам было легче найти слова своих предков в море языков. Обратите внимание: все тюрки называют быка **кӳз,** а чуваши — **вăкăр,** а девушку **кыз,** чуваши же — **хĕр.** Есть разница? Еще какая! Только специальные исследования могут достоверно доказать, что общетюркское **таш** "камень" и чувашское **чул** "камень"; общетюркское **кар** "снег" и чувашское **юр** "снег" восходят соответственно к одним и тем же архетипам. Внимательный читатель сразу заметит, что соответствующие тюркские и чувашские слова отличаются друг от друга прежде всего тем, что на месте общетюркского звука "**з**" чуваши произносят "**р**", а на месте общетюркского "**ш**" — звук "**л**". Опираясь на эти звуковые соответствия, тюркологи сформулировали законы "ротацизма" (от названия греческой буквы "**р**" — "рота") и "ламбдацизма" (от названия греческой буквы "**л**" — "лямбда"). Из всех известных тюркских языков законы ротацизма (произношение "**р**" на месте "**з**") и ламбдацизма (произношение "**л**" на месте "**ш**") характерны только для чувашского языка и его исторических предков. Явления ротацизма и ламбдаизма имели место в историческом предке чувашского языка уже где-то в середине первого тысячелетия до нашей эры в Центральной Азии. Далекие предки булгаро-чувашей уже в то время щедро делились своими культурными достижениями с окружающими народами, в первую очередь, с историческими предками современных монгольских народов. До сих пор практически во всех языках монгольской семьи сохранились десятки слов тюркского происхождения, отмеченные печатью ротацизма и ламбдаизма. Встречаются они и в языках сибирских аборигенов — енисейских кетов, южных самодийцев и других палеоазиатских народов. Опираясь на эти материалы, исследователи истории тюркских языков установили, что отмеченной печатью ротацизма и ламбдаизма древнетюркский язык чуваш-

ского типа выделился в самостоятельную ветвь уже в середине первого тысячелетия до новой эры и с тех пор почти 2500 лет развивался самостоятельно. Именно с этого времени современные ученые ведут отсчет истории чувашского языка. Более глубинные этапы его истории уже являются общими для всех известных тюркских языков. Как видим, характерные специфические особенности чувашского языка сложились в седой древности и не случайно некоторые исследователи относят чувашский к одним из древнейших тюркских языков. Как бы то ни было, только через посредство чувашского языка удается тюркологам столь глубоко проникнуть в историю своих языков.

История нашего народа, к сожалению, осталась не начертанной на скрижалях истории, не записана она пером и тушью на страницах старинных пергаментных свитков. Скупая муза истории Клио умеет хранить свои секреты! Золотым ключом, позволяющим проникнуть в тайные сокровищницы Клио и раскрыть историю всех тюркских и, шире, алтайских народов является чувашский язык. Именно к нему в первую очередь обращаются взоры ученых, посвятивших себя изучению истории не только тюркских, но и монгольских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских, палеоазиатских и других языков, включая корейский и японский языки. Вот каков он наш убеленный сединами язык! Через его призму просматривается история почти половины Старого Света!

Однако этот заветный ключ не каждому дается в руки. Чтобы умело им воспользоваться, надо освоить приемы и методы сравнительно-исторических и этимологических исследований. Только тогда перед пытливым исследователем начинает раскрываться пелена истории и одна за другой возникают картины близкого и далекого прошлого, все далее увлекая любопытного ученого в бесконечные лабиринты истории...

Благословен наш народ. Видать, Сам Всевышний ниспосылает на него свою благодать. Да, повторяю, не сохранились в анналах Истории заветные рукописные свитки наших предков, но, к счастью, в устах народа звучит живая речь наших далеких пращуров. И властная рука Всевышнего постоянно направляет пытливые взоры ученых мужей на сторону чувашского языка. На скрижалях истории тюркологической науки золотом сияют имена многих ученых, получивших мировое признание именно на ниве истории чувашского языка. Опорными столпа-

ми мировой тюркологической науки по праву являются такие великие исследователи истории чувашского языка, как В.Шотт, Н.И.Золотницкий, В.В.Радлов, Н.И.Ашмарин, Г.Й.Рамстедт, М.Рясянен, Й.Бенцинг, З.Гомбоц, У.Вихманн, Н.Н.Поппе, В.Г.Егоров, Н.А.Баскаков, Л.Лигети, Дж.Клоусон, Г.Дёрфер и целый ряд представителей многих далеких и близких народов. Все они заслужили мировое признание за заслуги в области изучения истории чувашского языка.

Достойным продолжателем их дела был наш земляк, действительный член Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики, лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники, академик Михаил Романович Федотов.

М.Р.Федотов родился 20 января 1919 года в деревне Малое Буяново Шемуршинского района Чувашской Республики.

После окончания Большебуяновской неполной средней школы Михаил поступает в Ульяновский чувашский педагогический техникум, но в силу семейных обстоятельств (тяжело болела мать) он возвращается домой. Несмотря на смерть матери, он продолжил учебу в Батыревском педучилище. В 1937 году, начинает работать учителем немецкого языка в Чепкас-Никольской неполной средней школе.

Молодого учителя вскоре заметили и перевели в районный центр. М.Р.Федотов продолжил свою трудовую деятельность в Шемуршинской средней школе. Шемурша — село многонациональное, здесь наряду с чувашами живут русские, татары-мишари и мордва-эрзяне. В Шемурше Михаил Романович познакомился с мишарским наречием татарского и эрзянским наречием мордовского языка. Пытливый ум М.Р.Федотова постепенно пополнялся познаниями в области разных языков — тюркских, финно-угорских, германских и, разумеется, русского. Именно эти познания и предопределили будущее известного исследователя тюркских и финно-угорских языков. Нелегким был путь паренька из далекой чувашской деревни в большую науку. Вскоре молодого сельского учителя призвали в Красную Армию. В 1939 году М.Р.Федотов оставил дом, надев солдатскую шинель. Действительная военная служба кончилась, как началась Великая Отечественная война. "В войну мне пришлось окунуться с первых ее дней, — рассказывал мне Михаил Романович, — отступали с боями почти до Киева. Боже, что тут,

под Киевом, творилось! Каких только разрозненных частей и войсковых группировок не оказалось во вражеском окружении. Тут царствовал кровавый Молох. Невозможно и представить, сколько тысяч людей было перемолото, пленено... Так началась трагическая пора моей судьбы..."

По злой иронии именно в роковой тринадцатый день войны М.Р.Федотов очутился в фашистском плену. Этот день стал самым черным в его судьбе. Остатки боевых частей, в одной из которых служил Михаил Романович, попали в окружение, и начались долгие и страшные годы фашистского плена. Красноармеец Михаил Федотов вместе с боевыми товарищами трижды бежал из фашистских лагерей и трижды его возвращали в Германию. В последний побег ему удалось благополучно добраться до Белоруссии, но и здесь тогда хозяйничали оккупанты. Михаил Романович вспоминал эти жуткие дни своей жизни с содроганием: "Очутившись в плену, я трижды бежал из фашистских лагерей. Последнее бегство оказалось удачным. Меня и несколько таких же пленных приютили на зиму белорусские крестьяне. Но весной нас вместе с местной молодежью впихнули в вагоны и через несколько дней мы очутились в Германии, в лагере так называемых восточных рабочих — "остарбайтер"...

В фашистских лагерях М.Р.Федотов пробыл практически до конца войны. "Освободили нас, — вспоминал старый ветеран, — американские солдаты. Они относились к нам хорошо, и вскоре передали советскому командованию. Конечно, проходили строгую проверку. Фильтрацию... И вдруг мне предложили стать переводчиком Центральной военной администрации, так как я сносно знал немецкий язык. Я согласился. Продолжая работу в Центральной военной администрации (Ратенов, Бранденбург, Потсдам), одновременно учился в Москве на заочных Центральных курсах переводчиков. Из Советской военной администрации в Германии демобилизовался в конце 1947 года".

Тысячи парней, опаленные пламенем Великой Отечественной, прошедших, как принято говорить, огонь, воду и медные трубы, но которых судьба пощадила и оставила в живых, все же не очерствели, не окаменели душой. Вернувшись домой, приступили к прерванной войной мирной работе. После демобилизации Михаил Романович более четырех лет работал учителем иностранного языка в деревне Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. В годы работы в Марийской

Республике М.Р.Федотов познакомился ближе с марийским языком и его поразило большое количество схожих слов в чувашском и марийском языках. Будущий ученый внимательно прислушивался к марийской речи и начал изучать этот удивительно певучий, во многом созвучный с чувашским язык. С младых лет привыкший к труду, М.Р.Федотов никогда не сидел без дела, никогда не успокаивался на достигнутом. Не прерывая работу, Михаил Романович сдает экзамены в Горьковский институт иностранных языков им. Н.А.Добролюбова и становится студентом заочного отделения. Вспоминая студенческие годы, М.Р.Федотов рассказывал мне: "В школе у меня дела шли нормально, но все же чувствовал, что нужно продолжить образование. Став студентом, приступил к самостоятельным занятиям основательно, в течение полутора лет сдал все экзамены за четыре курса. На пятом уже занимался очно. Немецкий язык, в общем-то, я знал не хуже некоторых институтских преподавателей. Главное же, институт научил меня работать с первоисточниками. Удостоился большой похвалы за курсовую работу по творчеству Генриха Гейне..."

После окончания Горьковского педагогического института в 1953 году М.Р.Федотову при распределении на работу вновь предложили должность переводчика в номерном ведомстве. Но он отказался и попросил направить его в родную Чувашию.

Вместе с молодой супругой Валентиной Сергеевной (кстати, она тоже закончила этот же институт) они начинают работать в Больше-Чурашевской средней школе Ядринского района Чувашской Республики. Талантливого педагога сразу замечают в республике, и уже через год предлагают подать документы на конкурс в Чувашский государственный педагогический институт (ныне университет) им. И.Я.Яковлева.

Дальнейшие годы научно-педагогической деятельности М.Р.Федотова проходят в Чебоксарах. Он трудится в пединституте, Институте усовершенствования учителей (ныне Институт образования), Чувашском государственном университете, Чувашском государственном институте гуманитарных наук.

В годы работы в Институте усовершенствования учителей М.Р.Федотов побывал во многих школах республики, организовал ряд курсов по повышению квалификации преподавателей иностранных языков, приложил немало усилий для внедрения в школьную практику новых, передовых методов пре-

подавания. Чтобы сделать эту многоплановую работу более доступной для сельских учителей и повысить эффективность, М.Р.Федотов приступает к созданию серий научно-методических пособий, посвященных специфике преподавания иностранных языков в чувашских школах. В конце пятидесятых годов из-под пера М.Р.Федотова одна за другой выходят книги "Изучение немецкого глагола в чувашской школе" (Чебоксары, 1957), "Изучение немецкого синтаксиса в чувашской школе" (Чебоксары, 1958), "К вопросам изучения некоторых частей речи немецкого языка в чувашской школе" (Чебоксары, 1959), а также ряд статей, в которых впервые предпринимается сопоставительно-типологическое изучение чувашского и немецкого языков для прикладных целей. Автор ищет и находит аналогичные специфические особенности двух языков, что помогает эффективной организации процесса обучения немецкому языку в чувашской аудитории. Эта серия работ, выполненная на базе анализа большого фактического материала и многолетнего опыта преподавания немецкого языка в чувашской школе, до сих пор не потеряла своего научного и практического значения. Преподаватели общеобразовательных школ и вузов до сих пор успешно пользуются методическими разработками и фактическим материалом при обучении немецкому языку чувашских учащихся и студентов.

Михаил Романович уже тогда понимал чрезвычайную важность изучения иностранных языков, в частности немецкого, для чувашских учащихся. С немецкой педантичностью добивался поставленной перед собой цели. Как ни парадоксально, число научных публикаций о чувашском языке и традиционной национальной культуре, написанных на немецком языке, огромно. Гораздо больше, чем написанных на родном чувашском языке. Тюркологи с мировым именем большей частью писали о чувашах и чувашской культуре именно на немецком языке. К сожалению, большинство этих основополагающих работ, прежде всего из-за незнания немецкого языка, до сих пор остается недоступным чувашским специалистам. Все это, конечно, сильно беспокоило М.Р.Федотова, и он прикладывает максимум усилий для внедрения немецкого языка в чувашскую школу, чтобы в дальнейшем через познание немецкого языка и чувашеведческой науки о чувашском языке и культуре на немецком языке поднять на более высокий уровень гумани-

тарные направления национальной науки. Плодотворность этого, я бы сказал, обходного пути доказана всей научной деятельностью самого М.Р.Федотова. Именно через немецкий язык, через знакомство с филологическими трудами всемирно известных тюркологов В.В.Радлова, Г.Й.Рамстедта, А.М.Рясянена, Н.Н.Поппе, З.Гомбоца, У.Вихмана, написанных на немецком языке, М.Р.Федотов вошел в чувашское языкознание.

Судьба свела меня с М.Р.Федотовым в 1972 году, когда я стал студентом Чувашского государственного университета. Уважаемый профессор читал нам такие курсы, как введение в тюркологию, история чувашского языка, сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, древнетюркский язык. Ко времени поступления в университет я был уже знаком практически со всеми опубликованными к тому времени работами сравнительно-исторического цикла М.Р.Федотова. Меня всегда интересовал вопрос, почему преуспевающий вузовский преподаватель иностранных языков вдруг серьезно увлекся, казалось бы, далеким от его основной специальности чувашским и шире тюркским языкознанием. Чем можно объяснить такое необычное сочетание интересов: немецкий язык и урало-алтаистика?

Ответа на этот вопрос я тогда не нашел. Во время одной из приватных бесед я не удержался и задал этот вопрос самому М.Р.Федотову. И вот что он мне тогда ответил: "Насчет "вдруг", видимо, не совсем верно. Первоначальный интерес к родному языку, по-моему, был уже заложен в мое сознание еще в педучилище. Чувашский там преподавал нам сильный, толковый педагог Н.А.Кушников. А начав работу в пединституте, стал ощущать и более конкретный интерес к науке. В эти годы в Чебоксарах уже чувствовался какой-то особый подъем национального самосознания..."

Да, насчет "вдруг" действительно, неверно! М.Р.Федотов всю свою сознательную жизнь вынашивал идею объективного изучения истории чувашского народа. Тайны чувашской истории хранились за семью печатями и раскрыть их можно только одним единственным путем — путем постепенного углубления в историю родного языка. Однако в послевоенные годы вновь усилились сталинские репрессии и было небезопасно публично выступать против официально признанной пресловутой яфетической теории. "Всякие повороты от учения Марра и вправо и влево, вернее сказать, назад от Марра, недопустимы" — тако-

вы были основные директивные указания того времени. Президиум АН СССР в 1950 году принял специальное решение о прекращении всяких работ по сравнительным и сопоставительным направлениям языкознания. Разумеется, в эти годы практически невозможно было написать что-либо объективное об истории чувашского языка. Любого, кто осмеливался выступить против официально культивируемого "нового учения о языке", ожидало обвинение в "буржуазном национализме", в "раболепии перед иностранщиной", в "лженаучной объективности", в "аполитичности и безыдейности" и т. д., и т. п. со всеми вытекающими последствиями — увольнение с работы, навешивание ярлыка врага "народа", ссылка в ГУЛАГ, вплоть до физического уничтожения. Но, несмотря на репрессии, научное языкознание продолжало существовать и в период господства марризма. Популярность марровского мифа постепенно истощалась и, потеряв в 1950 году официальное признание, он быстро прекратил свое существование. Я не перестаю удивляться силе духа известных наших ученых старшего поколения, внутренний духовный мир которых формировался в эти страшные годы. В сравнительно непродолжительный период хрущевской оттепели появляются новые яркие имена в чувашской гуманитарной науке: историки В.Ф.Каховский, В.Д.Димитриев, П.В.Денисов, философы Г.Е.Кудряшов, А.И.Петрухин, филологи М.Р.Федотов, И.А.Андреев, И.И.Одюков и другие. Яркий и самобытный талант этих ученых сформировался именно в годы марровской аракчеевщины, вопреки официальной советской идеологии партийно-государственного аппарата эта плеяда ученых послевоенного поколения сумела сохранить верность научной объективности.

Но вернемся к Михаилу Романовичу. В чувашскую филологию он вошел как-то незаметно, скромно и тихо. Сказать "вошел", очевидно, неправомерно, он всегда находился в лоне чувашеведения и всеми жилами был органично связан с ним. Вспоминая первые свои шаги в чувашской филологии, Михаил Романович как всегда скромно рассказывал: "Как-то в пединституте попросили меня перевести изданную на немецком языке книгу финского ученого Хайкки Паасонена "Обряды и народное поэтическое творчество чувашей" (Хельсинки, 1949). Содержание книги показалось мне чрезвычайно интересным. И я познакомил с ее переводом известного чувашского поэта Вась-

лея Митту, он тогда работал в журнале "Тăван Атăл". Митта посоветовал мне непременно написать материал о книге финского ученого. И вскоре в этом журнале появилась моя первая научная статья. С нее все и началось..."

По признанию самого М.Р.Федотова, на серьезные научные исследования в области чувашской филологии его побудил народный поэт Чувашии Васьлей Митта. С его благословения М.Р.Федотов начал штудировать специальную литературу по чувашскому языку. Благодаря многим всемирно известным ученым — и отечественным, и зарубежным — чувашское сравнительно-историческое языкознание еще в двадцатых и тридцатых годах довольно прочно вставало на ноги. Но в период расцвета печально известного марровского "нового учения о языке" и разгула сталинских репрессий компаративисты были причислены к "врагам советской власти", "агентам империализма и фашизма".

Особенно большой урон в этот период понесли исследования языков народов СССР и востоковедная лингвистика, связанная с алтайскими языками, где каждый занимающийся ими мог быть объявлен пантюркистом или японским шпионом. В печально известные тридцатые годы многие наши первые ученые, преподаватели вузов и школ, видные деятели науки, литературы и искусства были объявлены шпионами, буржуазными националистами, врагами народа и репрессированы, а их труды были уничтожены или сданы в спецхраны. Чувашеведческая литература, изданная в зарубежных странах, практически не поступала в Чувашию сначала по политическим соображениям, а затем по экономическим причинам, вплоть до 90-х годов была недоступной даже специалистам. Михаил Романович выписывал книги и микрофильмы из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов страны. Кстати, со временем у него сложилась одна из самых богатых библиотек иностранной и отечественной литературы о чувашах. "Я так увлекся этими книгами, что жить иначе, наверное, уже не мог бы", — вспоминал академик об этом периоде своей жизни.

Практически всю жизнь проживший среди чувашского народа, М.Р.Федотов еще в молодые годы стал интересоваться историей чувашского народа и его языка. Это и понятно, при отсутствии письменных источников по древним периодам истории народа, исследователи, как правило, прибегают к свиде-

тельству языковых данных. Сравнительно-историческое изучение языка при строгом соблюдении приемов и методов компаративистики дает в руки пытливого историка незаменимый материал для реконструкции древнейших этапов истории и традиционной культуры народа.

Однако надо заметить, что в годы становления личности М.Р.Федотова как ученого-лингвиста сравнительно-историческому языкознанию явно не везло. В те годы в чувашском, да и во всем языкознании господствовали крайне противоречивые и взаимоисключающие теории и гипотезы. Некоторые из них были явно антинаучными, в основе других лежал не фактический материал исследуемого языка, а безудержная фантазия, весьма далекая от действительного положения вещей. Такова, например, весьма популярная в свое время гипотеза Н.Я.Марра о яфетическом происхождении чувашей и их языка или, скажем, пресловутая теория об автохтонном происхождении всех народов. Надо иметь в виду, что в то время подобные псевдонаучные теории усиленно культивировались по политическим конъюнктурным соображениям, а проверенное временем сравнительно-историческое направление было в загоне. В советском языкознании начиная с 20-х годов прошлого века и до известного выступления И.В.Сталина в 1950 году торжествовало кредо Н.Я.Марра: "Долой Милосскую Венеру, да здравствует мотыга и мотыжная культура".

Будучи компетентным специалистом-филологом и знакомый с рядом языков тюркской и финно-угорской семей, М.Р.Федотов не мог спокойно смотреть на господство в советском официальном языкознании явно антинаучных теорий о происхождении чувашей и их языка. Он обращает самое серьезное внимание на сравнительно-исторические исследования ученых алтаистической школы — Г.Й.Рамстедта, А.М.Рясянена, Н.Н.Поппе и других. К счастью, после известной дискуссии 1950-х годов в языкознании псевдонаучные теории сошли со сцены, сравнительно-историческое языкознание постепенно начало восстанавливать свои временно утраченные позиции. М.Р.Федотов, долгое время вынашивавший идею подлинно научного сравнительно-исторического изучения чувашского и шире — тюркских и алтайских языков, в конце 1950-х годов приступает к усиленному самостоятельному изучению тюркологической и алтаистической литературы по основополагаю-

щим трудам русских и зарубежных компаративистов, осваивает приемы и методы сравнительно-исторических исследований. Надо заметить, что в области компаративной урало-алтаистики М.Р.Федотов является автодидактом, он самостоятельно проштудировал все известные капитальные труды отечественных и зарубежных ученых алтаистической и урало-алтаистической школы. После ухода из жизни "великого вождя всех народов" стало возрождаться сравнительно-историческое направление. К концу пятидесятых годов в языкознании стали восстанавливаться прежние позиции. Именно в эти годы в Чебоксарах наблюдается особый подъем национального самосознания.

И вот в 1963 году появилась первая книга М.Р.Федотова "Средства выражения модальности в чувашском языке", посвященная непосредственно чувашскому языку. Надо отдать должное и отметить особо, что уже в первом цикле работ, посвященных методике преподавания немецкого языка в чувашской школе, М.Р.Федотов показал себя прекрасным знатоком чувашского языка. Не случайно эти работы были сразу замечены зарубежными тюркологами и получили высокую оценку. Один из таких восторженных отзывов принадлежит известному американскому тюркологу западноукраинского происхождения Омельяну Прицаку. "Я был сказочно поражен, получив исключительно доброжелательный отзыв на них от американского ученого Омельяна Прицака", — вспоминал Михаил Романович. Книга "Средства выражения модальности в чувашском языке" свидетельствовала о появлении нового имени в чувашском языкознании. И это имя действительно состоялось и получило официальное признание: книга принесла автору ученую степень кандидата филологических наук. Как это случилось — рассказывает сам Михаил Романович: "После выхода этой книги я начал подумывать о поступлении в аспирантуру и, подав заявление в Институт языкознания АН СССР, представил свою первую работу по языкознанию. И неожиданно получил такой ответ: вам нет нужды учиться в аспирантуре, на защиту кандидатской диссертации надежно претендует присланная книга. Прошло немного времени, и меня пригласили в Москву на защиту. Сегодня приехал, а завтра состоялась защита". Было это в 1964 году.

Казалось бы, все просто и легко. Но за этим стоит десять лет упорного и настойчивого труда. М.Р.Федотов начал работу над этой книгой после известной дискуссии пятидесятых годов

по языкознанию. Подумать только: десять лет, не десять дней! Вот какой серьезный глубоко мыслящий ученый пришел в чувашское языкознание! Это было только начало. Настоящая работа, цель всей жизни, работа по призванию души и сердца — все еще впереди!

Новоиспеченного кандидата наук приглашают в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева, по праву считавшийся тогда центром гуманитарной науки в республике, здесь он работает вплоть до 1967 года на должности доцента.

Вскоре имя М.Р.Федотова начинает мелькать на страницах серьезных научных журналов. Многочисленные научные статьи Михаила Романовича вплоть до самого распада СССР печатались в таких центральных изданиях, как "Советское финно-угроведение" и "Лингвистика Уралика" (Таллинн, АН Эстонской Республики), "Советская тюркология" (Баку, АН СССР и АН Азербайджанской Республики), а также в других изданиях. Научные статьи М.Р.Федотова посвящены актуальным проблемам чувашского и тюркских языков, ключевым вопросам алтаистики и финно-угроведения, сложным проблемам исторических взаимоотношений чувашского и алтайских, а также финно-угорских языков. В своих многочисленных работах М.Р.Федотов уточняет и фундирует на широком репрезентативном эмпирическом материале место чувашского языка среди тюркских, алтайских, а также финно-угорских языков и раскрывает панорамную картину их исторических взаимоотношений.

Такая плодотворная научная деятельность требует отдачи огромных сил и энергии. Но Михаил Романович научную работу всегда сочетал с педагогической. "Занятие наукой, конечно, требует умения дорожить временем, — рассказывал академик, — когда работал в педагогическом институте, у меня была огромная учебная нагрузка — 32-36 часов в неделю. Для научных увлечений оставались только ночные часы. Эти ночные бдения вскоре вошли в привычку. До сих пор я никогда не ложусь раньше двенадцати ночи. Кстати, и теперь, несмотря на солидный возраст, работаю в сутки не менее десяти часов..."

Работая изо дня в день с огромным напряжением, М.Р.Федотов все же находил силы и время для серьезных научных исследований. Уже в годы работы в пединституте подготовил

двухтомное монографическое исследование об исторических чувашско-финно-угорских языковых взаимоотношениях.

В 1967 году в Чебоксарах открывается Чувашский государственный университет. Ряд кафедр пединститута вместе сотрудниками переводятся в стены первого в истории чувашского народа университета. Тогда и М.Р.Федотов переходит в университет, начинает работать на кафедре иностранных языков. Через два года после защиты докторской диссертации, в 1969 году, он становится преподавателем кафедры чувашского языка и литературы.

Начинается новый этап научно-педагогической деятельности М.Р.Федотова: иностранные языки постепенно уступают дорогу родному — чувашскому и отходят на второй план, на магистральную линию выходят тюркология, алтаистика и финно-угроведение. Все свои силы, весь свой научный потенциал Михаил Романович отдает большой науке — изучению истории чувашского языка и установлению его места среди родственных тюркских и, шире, алтайских языков, а также установлению истинных взаимоотношений интенсивно контактировавшими чувашским и финно-угорскими языками. К началу университетского этапа своей биографии М.Р.Федотов, умудренный опытом, стал уже известным в научных кругах авторитетным ученым. Шестидесятые годы были весьма плодотворными для чувашеведения, в эти годы ярко расцвел талант чувашских гуманитариев старшего поколения. Одна за другой появляются монографические исследования В.Ф.Каховского ("Происхождение чувашского народа", 1963, 1965), П.В.Денисова ("Религиозные верования чуваш", 1959), В.Д.Димитриева ("История Чувашии XVIII века", 1959), А.И.Петрухина ("Материализм и атеизм в устном творчестве чувашей", 1959; "Рост национальной культуры и устное поэтическое творчество чувашей", 1965), И.И.Одюкова ("Чувашские народные песни социального протеста и революционной борьбы", 1965), И.А.Андреева ("Причастие в чувашском языке", 1961), И.П.Павлова ("Современный чувашский литературный язык. Морфология", 1965) и т.д.

На гребне общего подъема волны национального самосознания расцветает и талант М.Р.Федотова. В середине шестидесятых годов он завершает работу над большим монографическим исследованием "Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми". Вскоре эта работа уви-

дела свет: первая книга вышла в Чебоксарах в 1965, вторая — в 1968 году под несколько измененным названием "Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками". Публикация этого труда стала огромным событием не только в жизни самого М.Р.Федотова и не только в жизни чувашского народа, этот акт фактически ознаменовал начало нового этапа в компаративистском изучении тюркских и финно-угорских языков всего Волго-Уральского региона. При внимательном и проникновенном чтении этого труда перед читателем предстает живая панорама истории взаимоотношений тюркоязычных и финно-угорских народов Урало-Поволжского региона на протяжении последнего тысячелетия. Каждое слово раскрывает историю политических, экономических, культурных взаимосвязей булгар и чувашей — с одной стороны, и марийцев, удмуртов, коми, мордвы и даже предков венгров — с другой. Двухтомное монографическое исследование стало надежной фактологической базой для восстановления в правах сформулированной Н.И.Ашмариным еще в начале века теории о булгаро-чувашской этнокультурной и языковой преемственности. Данный труд М.Р.Федотова детально освещает историю развития культуры не только булгаро-чувашей, но и марийцев, мордвы, удмуртов, коми, хантов, манси, а также татар, башкир и других народов волжско-уральской историко-культурной общности. Каждый из этих народов, знакомясь с книгами М.Р.Федотова, может мысленно восстановить ушедшую в вечность, но запечатленную в слове историю своих предков...

Иногда мне становится больно и обидно за некоторых своих соплеменников. Не любим мы читать, особенно научные труды. Если и удосужимся прочесть две-три книжки, не утруждаем себя усвоением прочитанного. А все еще живем по поговорке: "Пĕлмене — пĕр сăмах" — "На нет и суда нет!" Но зато поплакаться любим: нет, мол, у нас писаной истории, как нет и авторитетных ученых... Вот и ходим с сумой по свету в поисках "богатых родственников".

Кем только мы, чуваши, оказывается, не были: и шумерами, и египтянами, и этрусками, и хурритами, и скифо-сарматами, и многими другими теми или иными известными этносами древних эпох, вплоть до индейцев майя Латинской Америки! Оказывается, и "на террасах Эфиопского нагорья, в уще-

льях и домиках у подножий вулканов Темки, Килиманджаро и Меру 25000-20000 лет назад обитали "окающие" представители проточуваш!.." (Э.Сергеев). Какой размах, какой масштаб!.. А я то, наивный, до сих пор полагаю, что окающий верховой говор чувашского языка возник совсем недавно, от силы 450-500 лет назад, в результате наложения чувашского языка на марийский субстрат... Полноте, братья псевдоученые! Хватит народ дурить! Врата чувашской истории давно открыты и не стучитесь всуе в открытые двери! В открытые двери не ломятся! Проходите, берите в руки книги и просвещайтесь! Освойте азы исторического языкознания, а там, авось, и до омеги дойдете! Дай вам Бог!

В научных кругах монографическое исследование М.Р.Федотова, посвященное историческим взаимосвязям булгаро-чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками было принято весьма доброжелательно, оно заслужило восторженные отзывы как отечественных, так и зарубежных специалистов с мировым именем. На основе этой монографии М.Р.Федотов подготовил докторскую диссертацию "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении" и в 1969 году в Таллинне, в Академии наук Эстонской Республики, блестяще ее защитил. Официальными оппонентами выступили профессора В.И.Лыткин, С.П.Горский, В.Г.Егоров и академик АН Эстонской Республики, профессор Пауль Аристе. Все выступавшие на защите чрезвычайно высоко оценили труд М.Р.Федотова и особо подчеркивали его уникальность. Действительно, специалисты, одинаково хорошо владеющих материалом чувашского, тюркских и финно-угорских языков, во всем мире насчитываются единицы. Уникальность М.Р.Федотова и в том, что он прекрасно владеет европейскими (немецким и английским), знаком с целым рядом восточных (арабским, персидским, монгольским) языков.

В 1969 году М.Р.Федотов начинает работать на кафедре чувашского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова. Ему поручили большое и ответственное дело — организацию преподавания тюркологических дисциплин во вновь открывшемся университете. В учебной программе педагогического института тюркологические дисциплины отсутствовали, следовательно, не было ни специалистов, ни учебных пособий, ни опыта преподавания по таким архи-

трудным дисциплинам, как введение в тюркологию, древнетюркский язык, история чувашского языка, сравнительно-историческая грамматика тюркских языков и т.д.

С огромным энтузиазмом взялся М.Р.Федотов за организацию преподавания дисциплин тюркологического цикла и создание научно-теоретической базы по названным направлениям. В университете на его плечи была возложена огромная учебная нагрузка — он один читает лекции по введению в тюркологию, истории чувашского языка, сравнительно-исторической грамматике тюркских языков, древнетюркскому языку студентам дневной и заочной форм обучения, сам же ведет с ними практические занятия, осуществляет руководство курсовыми и дипломными работами студентов, организует и проводит диалектологические экспедиции... Успешное преподавание таких сложных лингвистических дисциплин, требующих постоянного сравнения друг с другом репрезентативного материала многих и многих языков, немыслимо без соответствующих программ, учебников и учебных пособий. М.Р.Федотов отдает все свои силы и все свободное время созданию крайне необходимой учебной литературы для студентов. Трудоспособность Михаила Романовича поражает: из года в год он выпускает по одному учебному пособию, а в более удачные — и того больше. В 1971 году в университетской типографии выходит его книга "История чувашского языка: Звуки". В этой работе в историческом аспекте рассмотрены закономерности чувашско-тюркских и межтюркских фонетических корреляций. Эта — небольшая по объему книга до сих пор является основополагающим пособием для всех тех, кто хочет посвятить себя сравнительному и историческому изучению тюркских языков. В ней в строго академическом порядке, но доступно систематизированы все основные чувашско-тюркские фонетические корреляции, раскрыты причины звуковых чередований, освещена историческая последовательность фонетических изменений, начиная с древнейших времен. Репрезентативный эмпирический материал выходит далеко за рамки чувашского и тюркских языков и охватывает многие исторически контактировавшие языки — монгольские, иранские, семитические, финно-угорские, славянские и другие. Современные тюркские формы слов сравниваются с древнетюркскими, почерпнутыми из наиболее древних памятников орхоно-енисейской рунической письменности. В этой

работе, как и во всех последующих, М.Р.Федотов педантично придерживается традиционного алтаистического учения о былом генетическом родстве тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, включая корейский и японский языки. Со времени выхода первого издания этой книги прошло более четверти века, но она до сих пор служит студентам Чувашского университета. Позднее, в 1979 году, было второе, дополненное и переработанное издание этой книги. Научное редактирование этой книги Михаил Романович почему-то доверил автору этих строк, еще вчера бывшему его студентом, а тогда — его аспирантом. М.Р.Федотов никогда не останавливался на достигнутом, постоянно работал над усовершенствованием своих трудов. Материалы "Истории чувашского языка" в переработанном виде вошли в более поздние издания монографического характера по истории чувашского языка — в первый том книги "Чувашский язык в семье алтайских языков" и "Чувашский язык".

В последние годы на страницах периодической печати все чаще появляются публикации, призывающие пересмотреть этно- и глоттогенез булгаро-чувашей и переписать историю народа. Настоятельно рекомендую авторам таких псевдонаучных публикаций основательно проштудировать работы М.Р.Федотова по исторической фонетике чувашского языка. Прежде чем заняться "раскопками" глубинной истории языка, надо обогатить свой ум более доступными и ближними хронологическими пластами истории языка, освоить приемы и методы историко-лингвистических исследований. Только потом, шаг за шагом, можно продвинуться в более глубинные хронологические уровни языка. Нельзя же, право, не зная азов, браться за изучение древнейших этапов истории. Не ленитесь, возьмите в руки книги академика М.Р.Федотова, изучите их, а там уже идите и к шумерам, и к эламитам, и иже с ними!..

Голословно отрицающим принадлежность чувашского языка к тюркской семье настоятельно рекомендую познакомиться изданной еще в 1973 году книгой М.Р. Федотова "Древнетюркский язык". Ознакомившись с этой книгой, благонамеренный читатель может наглядно убедиться, сколько сходств между современным чувашским языком конца XX века и его древнетюркским собратом, функционировавшим в VI-VIII веках, и сколько между ними различий. Все еще распространено расхожее мнение,

будто древнетюркский язык, зафиксированный на орхоно-енисейских рунических памятниках, является прямым предком современного чувашского. Внимательный читатель книги М.Р.Федотова "Древнетюркский язык" может убедиться, что это не так. И чувашский, и древнетюркский языки являются двумя ветвями одного и того же более древнего языка-предка, который ученые называют прототюркским. В середине первого тысячелетия до новой эры прототюркский язык распался на две ветви — пратюркский, или огузский, и прабулгарский, или огурский. К пратюркской ветви восходят все известные тюркские языки, за исключением чувашского. А из прабулгарской ветви позднее развились древние булгарские диалекты, живым продолжением которых является только один современный чувашский язык. Родственные отношения между древнетюркским и современным чувашским — не прямые, как, скажем, отношения между дедушкой и внуком, а боковые, как между двоюродными братьями. Тех, кто серьезно интересуется действительными родственными взаимоотношениями современных и древних тюркских и шире алтайских языков, я бы адресовал к двум другим книгам М.Р.Федотова — к "Сравнительной грамматике тюркских языков" (1975) и к "Введению в тюркологию" (1976). Обе книги являются учебными пособиями для студентов и носят строго научный характер. Благодаря таланту М.Р.Федотова в этих книгах строго академическая систематизация материала удачно сочетается с простым, доступным, популярным стилем изложения. Студенты предпочитают всем другим книгам соответствующего плана учебные пособия М.Р.Федотова. Тюркологическую закалку я получил по этим учебникам. Вернее — работая над этими учебниками. В годы моей учебы в Чувашском государственном университете их еще не было. Михаил Романович тогда еще продолжал работу над ними и в это нелегкое дело подключил меня, своего студента. Это была великолепная школа. В то время вузовских учебников по тюркологическим дисциплинам почти не было. Можно назвать только "Введение в изучение тюркских языков" Н.А.Баскакова. Подготавливая к печати рукописи Михаила Романовича, я получил уникальную возможность пополнить свои знания по тюркским и алтайским языкам, что называется, из первых рук — ещё не появившихся на свет рукописей. Это была великолепная подготовка к предстоящей работе, за что я до конца своих дней буду благодарен моему учителю.

За неполных 10 лет работы в стенах университета Михаил Романович обеспечил учебными пособиями все читаемые им дисциплины и курсы. Мало какой тюркологический вуз страны мог похвалится в то время такой полной обеспеченностью учебниками и учебными пособиями сравнительно-исторического цикла. Многие вузы России, в которых ведется преподавание тюркских языков, до сих пор не имеют учебников по сравнительно-исторической фонетике, морфологии, синтаксису. Отсюда и относительно слабый уровень развития компаративных исследований во всех тюркологических центрах, даже таких, как, скажем, Казань, Уфа, Якутск и другие, где научный потенциал на порядок выше, чем в Чувашии. Талантливому и трудолюбивому преподавателю университета еще в 1967 году присвоено ученое звание профессора. М.Р.Федотов более чем кто-либо другой оправдал это высокое звание своим бескорыстным трудом.

Много сил и духовной энергии отдавал он воспитанию творческой молодежи. До сих пор в памяти факультативные занятия по марийскому, татарскому, древнетюркскому, древнебулгарскому языкам, проводимые профессором. А сколько нового открывали молодые исследователи на занятиях кружка истории чувашского языка! Михаил Романович всячески старался увлечь студентов любопытными фактами из истории родного народа и языка, привить им навыки самостоятельной работы, любовь к каждому, казалось бы, на первый взгляд, мизерному, факту языка, развить в них любознательность. Ну что может быть интересного в том, что, скажем, древнетюркскому "а" в чувашском соответствует "ы". Ан нет! Михаил Романович учил студентов за такими мелочами разглядеть целые пласты истории. Оказывается, все слова чувашского языка, в которых праязыковой "а" отражается как "ы", являются исконными и восходят к древности. А значит, и понятия, обозначаемые такими словами, были знакомы нашим предкам с самых что ни на есть первобытных времен. А вот слова, в которых гласный "а" первого слога сохранился без изменений, являются самыми молодыми и проникли в чувашский из татарского от силу 400-500 лет назад, а то и меньше.

Много сил и времени уделял М.Р.Федотов работе с молодыми дарованиями, умело направлял их по творческому пути, выводил на подлинно научную стезю. Ряд студенческих работ, выполненных под руководством М.Р.Федотова, был удостоен

самых высоких оценок на всероссийских и всесоюзных смотрах научно-технического творчества молодежи, заслуживал дипломов, званий, премий.

Многие из бывших учеников М.Р.Федотова уже давно стали докторами и кандидатами наук, доцентами и профессорами... Есть среди них и члены-корреспонденты, и академики...

Казалось бы, пора и об отдыхе подумать. Ан нет! Учителю покой даже не снился! Ежегодно он публикует десятки научных статей и монографий, все так же неустанно трудится. Сотни статей написаны академиком М.Р.Федотовым. Одно перечисление названий его трудов заняло бы больше места, чем этот очерк. Поэтому нет никакой возможности перечислить хотя бы тематику интересов Михаила Романовича.

Красной нитью пронизывающей все творчество М.Р.Федотова, конечно же, является история чувашского языка. Все другие смежные направления являются ветвями, листьями, цветами и плодами этого могучего дерева — дерева познаний. В кроне этого дерева нашло свое достойное место, и ветвь, посвященная современному состоянию чувашского языка.

М.Р.Федотов пристально следил и за развитием родного языка в наше непростое время и активно боролся за чистоту и гибкость языка. Десятки статей посвятил ученый культуре устной и письменной речи, искореняя из языковой практики канцелярщины и варваризмы, газетные штампы и паразитирующие пустословия и пустоговорки... Как ангел-хранитель, со щитом и мечом стоял он на страже чистоты чувашского языка, и ни одно искажение нормы родного языка не проходило мимо его пристального взора.

Трудно, практически невозможно одним взглядом охватить всю могучую крону выращенного М.Р.Федотовым древа познания. Слишком она велика. Поэтому приходится рассматривать его сверху донизу по главным ветвям. Вот какие основные направления можно выделить в огромном творческом наследии академика М.Р.Федотова:

1. Современное состояние чувашского языка, его чистота, здоровье, основные пути дальнейшего развития и функционального расширения.

2. История изучения чувашского языкознания; научное наследие чувашских языковедов, их биобиблиография.

3. Чувашско-татарские исторические взаимоотношения.

4. Чувашско-марийские исторические взаимоотношения и взаимовлияния.

5. Древние контакты и взаимосвязи булгаро-чувашского и финно-угорского языков.

6. Генетическое родство чувашского языка с волжско-булгарским и историческая преемственность между ними.

7. Древние булгаро-венгерские языковые контакты; булгаро-чувашские (древнечувашские) слова в венгерском языке.

8. Генетическое родство чувашского и тюркских языков.

9. История тюркских языков; генетическая классификация тюркских языков.

10. Алтайская теория: постулируемое генетическое родство между чувашским и тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, а также корейским и японским языками.

11. Исторические взаимоотношения алтайских и уральских языков и урало-алтайская гипотеза.

12. История чувашско-русских языковых взаимоотношений.

13. Слова арабского, персидского и восточного происхождения в чувашском языке.

14. История и этимология чувашского языка.

15. Установление места чувашского языка среди языков и языковых семей Старого Света...

Каждое из направлений научных поисков ученого — академика — это целый мир. И ученый исследователь, как космический Демиург, создал эти миры, упорядочил и обустроил мироздание, наполнил их сутью, вдохнул в них жизнь и все сущее в них привел в гармонию. Воистину — Миры, созданные умом и трудом гения, имя которому — Михаил Романович Федотов.

По каждой из перечисленных здесь тем М.Р.Федотов написал десятки научных статей, многие из них удостоены монографических исследований. Кстати, не так давно разошлась по миру его трехтомная работа "Чувашский язык в семье алтайских языков" (Чебоксары, 1980, 1983, 1986), посвященная истории чувашского языка с древнейших времен до современного состояния. Она привела в восторг видавших виды тюркологов с мировыми именами, один за другим появились в научных журналах благожелательные отзывы как отечественных (А.Н.Кононов, Н.А.Баскаков), так и зарубежных (Лайош Лигети, Талат Текин, Р.Сефтерски, Ю.Кирилова) классиков тюркологичес-

кой науки. Не успела появиться эта трехтомная научная эпопея, в 1987 году, в честь своего 70-летия, М.Р.Федотов преподнес своему народу следующий сюрприз — издал книгу "Исследователи чувашского языка". В ней подробно освещен жизненный и творческий путь около 30 известных отечественных и зарубежных исследователей чувашского языка.

В этой работе М.Р.Федотов знакомит читателей со многими исследователями чувашского языка, начиная с XVIII века. В работу не включены ныне здравствующие исследователи чувашского языка. Многие имена исследователей прошлого века возвращены в науку, а ряд иностранных исследователей был известен только узкому кругу специалистов. Стараниями Михаила Романовича все исследователи чувашского языка XVIII-XX веков были собраны воедино, их имена возвращены благодарному чувашскому народу и заняли свое достойное место в многовековой истории чувашского языкознания. Книга эта была весьма благожелательно встречена всеми, кому небезразлична судьба чувашского народа и его культуры.

Трудоспособность М.Р.Федотова воистину вызывает чувство восхищения и доброй зависти... Вот в моих руках одна из его последних монографий "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи", изданная Саранским филиалом в 1990 году, она содержит 336 страниц убористого текста, наполненных фактическим материалом, иллюстрирующим многовековые взаимозаимствования в обоих языках. В научно-теоретической части этого исследования получили достойную филологическую и историческую оценку многие работы отечественных и зарубежных ученых, так или иначе касавшихся исторических контактов с тюркскими и финно-угорскими языками обширного Урало-Поволжского региона. Этот труд ученого-академика по праву можно назвать бесценным даром двум соседним народам — чувашскому и марийскому, развивающимся в тесном экономическом, политическом и культурном взаимодействии в последние десять столетий своей истории. На многочисленных живых примерах шаг за шагом раскрывает эта книга историю этнокультурных взаимоотношений булгаро-чувашей и марийцев-черемисов, а также других финно-угорских народов, в частности мордвы, удмуртов и коми, со времени поселения булгарских предков чувашей в Волго-Камье. Подробное собрание чувашских лексических заимствований в марийском и марийс-

ких в чувашском нагляднее и ярче, чем десятки дней и декад национальной культуры в соседних республиках, раскрывает всю глубину и масштабность многовековых дружеских взаимоотношений этих народов и является самой надежной базой для дальнейшего развития добрососедских и дружеских отношений между народами Урало-Поволжья. В том, что в Урало-Поволжском регионе межнациональные отношения продолжают оставаться самыми стабильными и дружескими, велика заслуга и современных исследователей, в том числе и М.Р.Федотова. Ведь в каждой монографической работе М.Р.Федотова любой благожелательный читатель может найти сотни и тысячи примеров по этнической, лингвистической, политической, экономической и культурной истории своего народа, раскрывающих неразрывную взаимосвязанность исторического пути народов, населяющих многонациональный Урало-Поволжский регион. Весьма показательно, что в историко-лингвистических исследованиях всегда находит достойное место и получает объективную оценку и огромная роль русского народа в историческом развитии ряда народов Урало-Поволжского региона.

Ещё совсем недавно старейший исследователь истории тюркских и финно-угорских языков перевалил уже за восьмой десяток лет своей жизни. Казалось бы, пора подумать о старости и отдыхе от дел праведных. Но нет, недосуг было исполину современной чувашской филологии думать об отдыхе. Вопреки всему с удвоенной, с утроенной силой работал он на ниве родной науки. "Ни дня без строчки!" — любил он повторять девиз всей своей жизни в назидание молодым. "Человек в трудах не старится", — говорят чувашские старцы. А ведь верно говорят! Живой тому пример весь жизненный и творческий путь академика М.Р.Федотова. Переступив через свой 80-летний рубеж, старейшина чувашского языкознания обрадовал своих соотечественников и коллег двумя капитальными научными трудами. Первая из них, монография "Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика" общим объемом в 460 страниц (28 печатных листов!) как бы подводит теоретический итог всей научной деятельности М.Р.Федотова. Этот капитальный труд посвящен компаративистскому изучению всех уровней чувашского языка с древнейших времен до наших дней и уточнению места чувашского языка среди родственных тюркских и алтайских, а также

исторически контактировавших финно-угорских и других иносистемных языков.

Любопытное явление наблюдается в последние два десятилетия в постсоветском пространстве: постоянно растущей популярностью пользуются здесь псевдонаучные и околонаучные исследования по этногенезу. В приснопамятные советские времена они проводились под неусыпным надзором всевидящего государева ока, но и тогда их авторам не занимать было смелой фантазии. Теперь, когда кончился партийно-государственный надзор над мнениями настала полная изыскательная свобода и всякий считает, что он волен пускаться в этногенетические экскурсы, не отягощая себя размышлениями об ответственности за слова. И все круче вздымается интерес читающей публики к результатам дерзких рейдов в прошлое, все легче завоевать успех на этом поприще. За дело в основном берутся откровенные и не очень добросовестные дилетанты, для которых главное — добиться возможно более быстрого успеха у читателей. Тому можно привести немало примеров, но ограничусь перечислением лишь некоторых имен. Это С. Галлямов, М.Аджиев, Н.Фаттахов, М.Закиев, И. Мизиев, Н.Мажитов, а также доморощенные Г.Егоров (Мăн Кенна), Антей Илитвер, П.Шустер, Э.Павлова и же с ними, которые показали, что в глазах общественного мнения можно стать "великим ученым" и "властителем душ" не только не пытаясь подняться над дилетантским уровнем, но и обходясь без всякой рефлексии по поводу собственных грубейших ошибок.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Возможно, я впадаю в грех преувеличения, но в 90 случаях из 100 ведущий мотив этногенетических штудий не имеет ничего общего со стремлением установить истину.

Большинству "этногенетиков" истина дана загодя: они наперед знают, что "Америку открыли сабиры-чуваши", "арабы тоже произошли от сабир-чувашей", шумеры, хатты, хетты, аккадцы, вавилоняне, субареи, этруски, короче, все народы Старого Света были чувашами, все великие цивилизации созданы чувашами... Далее сам Иисус Христос был чувашом... Они наперед знают свои выводы и ворошат прошлое только затем, чтобы подкрепить их "свидетельствами" языка. Эти натянутые за уши "свидетельства" бывают обычно до изумлении примитивными и рассчитанными, что называется на дурака.

Правда, некоторые "свидетельства" бывают и более "респектабельными", одетыми в броню научной терминологии, с забралом из непробиваемых цитат научных авторитетов вроде академика Н.А.Марра. Такие рассчитаны на людей как бы искушенных и даже на то, чтобы убедить несогласного, а не только его облаять и заушить.

История оставила нам множество блестящих цивилизаций. Но вот беда — древние часто совсем не заботились о том, чтобы застолбить и удостоверить свою этноязыковую принадлежность. И даже когда мы знаем точно, что это были шумеры, этруски или, скажем, индейцы майя, нас все равно манит соблазнительный вопрос: а кто из отпрысков народа, оставившего великую или не очень, цивилизацию, имеет законное право считаться его наследником? Как доказать свое право на лучшую и большую долю культурного наследия человечества? Да очень просто! Нужно создать миф о первородстве и уверить по меньшей мере самого себя в том, что твои предки были шумерами, этрусками или первыми зороастрийцами Евразии или, на худой конец, безымянными творцами какой-нибудь блестящей археологической культуры, скажем, сузианской, анауской или геоксюрской; что твой народ — их прямой потомок, и если есть и другие претенденты, то они — либо беспардонные нахалы, покушающиеся на чужое прошлое, либо слишком много о себе возомнившие дальние родственники...

Действительности же миф о первородстве с высокими цивилизациями — порождение ущемленного самосознания, синдрома неполноценности, средство компенсации для народа, ущемленного в прошлом или обижаемого сейчас, в настоящем. Во всяком случае, порывы "этногенетиков" мотивированы прежде всего этим самым синдромом неполноценности.

В последнее десятилетие каждый считает своим долгом высказать новую сенсационную гипотезу о происхождении чувашского народа и его языка. Стало обычным бесцеремонное вторжение многочисленных любителей псевдонаучных "открытий" и "учений", претендующих на новизну и сенсационность, в те сугубо профессиональные направления конкретных наук, которые далеко не всегда соответствуют их основной специальности и профессии. К сожалению, сегодня немало и дипломированных ученых: кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров, которые не только способствуют формированию и

распространению псевдонаучных знаний среди широких слоев населения, но и явно дискредитируют науку. М.Р.Федотов постоянно вел самую активную борьбу с такой категорией некомпетентных и предвзято настроенных людей, активно критиковал научно необоснованные, тенденциозные, заведомо популистские версии и концепции, в корне извращающие картину объективного развития исследуемого этноса, его языка и культуры. В этом отношении не является исключением и его капитальный труд "Чувашский язык", в особенности его первая часть.

Творцы антинаучных концепций, при всех их национальных и профессиональных различиях, расхождениях по тематике выступлений, в принципе проявляют очевидное сходство в одном — стремлении к чрезмерному приукрашиванию и преувеличению, вопреки фактам, исторической роли своих народов. Нагляднее и чаще всего это выражается в преднамеренных попытках того или иного автора "доказать", что его народ является одним из древнейших в Евразии, что он относился в прошлом к числу весьма крупных и цивилизованных этносов, имел довольно развитые формы государственности и высокую культуру и т.п. К примеру, факты искажений, идеализации и идеологизации ранней истории чувашского и других народов Урало-Поволжского региона находят свое выражение в том, что на основе сопоставления явно несопоставимых лингвистических, культурологических и иных фактов декларируют коренное этнолингвистическое, генетическое родство своих предков с шумерами, египтянами, этрусками, скифо-сарматами и другими создателями высоких цивилизаций древности..

Тюркское сравнительно-историческое языкознание обладает достаточно глубокой традицией и выработало проверенные временем приемы и методы сближений и сопоставлений лингвистических фактов, на основе которых уже давно сформулированы законы межъязыковых фонетических, морфологических, лексических и иных соответствий. Целью компаративистики является дальнейшее уточнение и поэтапное углубление подобных объективных законов языка, а не вольное жонглирование случайными схождениями между двумя языками, причем разделенными огромными хронологическими и топологическими пространствами. Наглядным примером компетентных межъязыковых сопоставлений является труд М.Р.Федотова "Чувашский язык". Я не вижу никаких объективных причин для бес-

плодной полемики между, скажем, "шумеристами" и алтаистами, а усматриваю компетентность одних ученых и полную некомпетентность других. При объективном подходе к репрезентативному эмпирическому материалу запечатлевшиеся в языке факты сами поведут исследователя по верному пути, последовательно, этап за этапом раскрывая историческую панораму развития языка и его носителя. Главное, не следует при этом зацикливаться на каких-либо двух языках, а смотреть на вещи глобально, в перспективе всего евразийского геополитического пространства. Историческое место чувашского языка среди родственных и неродственных языков евразийского континента давно установлено, и пока наука не обладает никакими объективными данными для пересмотра этого положения. Принадлежность чувашского языка к тюркской семье — давно доказанный факт, и его следует принимать как аксиому. В этом отношении "Чувашский язык" М.Р.Федотова предстает своеобразной путеводной звездой и нитью Ариадны для всех тех, кто хочет посвятить себя подлинно научному изучению ранних этапов этноглоттогенеза и этнической истории чувашей и их исторических предков. Есть спорные проблемы об объеме булгарской языковой группы тюркских языков: в частности, после капитального двухтомного исследования Питера Голдена стало полемично отнесение хазарского языка к булгарской группе. Единичные слова с явным булгарским фонетическим обликом логичнее интерпретировать как древнебулгарские заимствования в хазарском языке.

Дальнейшего углубленного исследования требует проблема генетического родства алтайских языков и установление места языка булгаро-чувашского типа в тюркско-монгольских языковых взаимоотношениях. В свете новых исследований по алтаистической проблематике выясняется, что чувашско-монгольские лексические соответствия, постулированные традиционной алтаистикой как общее праязыковое наследие, при ближайшем знакомстве оказываются древнейшими заимствованиями из тюркского языка булгаро-чувашского типа в прамонгольском. А это уже открывает глубокие исторические перспективы перед чувашским языком, и истоки тюркского Р языка булгаро- чувашского типа ведут в Центральную Азию. Продуктивными обещают быть поиски древнейших восточно-иранских заимствований в тюркских языках... Вот в какие глубинные пласты ис-

тории булгаро-чувашского языка проникает М.Р.Федотов в своем труде "Чувашский язык" и какие сложные и интересные проблемы манят будущих историков языка. Однако считаю своим долгом напомнить, что ни один исследователь, решивший посвятить себя этому направлению чувашской филологии, не может пройти мимо этой книги. Только обогатив свой интеллектуальный багаж знаниями, достигнутыми целыми поколениями ученых, так удачно собранных и систематизированных в этом труде, можно будет приступать к "открытию Америк" в области тюркских и алтайских языков.

Трудно в двух-трех предложениях оценить значение этой непреходящей книги. Только напомню читателю, что труд М.Р.Федотова "Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика" получил высокую оценку специалистов и по праву был удостоен Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники за 1996 год. Государственная премия нашла действительно заслуженного человека, ею было отмечено воистину "Чувашское Дело" — труд общенационального и даже общетюркского значения.

Рассказывая об этом значительном труде М.Р.Федотова, нельзя обойти молчанием и другую его работу. К тридцатилетию родного университета академик М.Р.Федотов преподнес весомый подарок — двухтомный "Этимологический словарь чувашского языка". Из доброй сотни народов разноязычной России этимологические словари такого объема имеют русские и осетины. Кстати, наиболее полный из ныне существующих этимологических словарей русского языка был составлен выдающимся немецким лингвистом-компаративистом М.Фасмером, получившим в свое время филологическое образование в России. Нас же, чувашей, в этом отношении можно считать весьма счастливым народом — первый этимологический словарь чувашского языка был издан еще в 1875 году. Я имею в виду "Корневой чувашско-русский словарь чувашского языка, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен" Н.И.Золотницкого, который и по современным критериям, и по сути своей является этимологическим. В более позднее время этимологическое изучение словарного богатства чувашского языка было продолжено В.Г.Егоровым.

Создание нового двухтомного "Этимологического словаря чувашского народа" является духовным подвигом его автора во имя родного народа и "изысканным даром" родному университету по случаю его 30-летнего юбилея. Появление такого труда воистину эпохального значения было сразу замечено специалистами. На страницах академических изданий появились восторженные отзывы и рецензии, высоко оценивающие огромный вклад М.Р.Федотова в тюркологическую науку.

Задача создания этимологического словаря чувашского языка по своей специфичности, своеобразию и сложности является, пожалуй, единственной в своем роде в тюркской этимологической лексикографии вообще. Высокая актуальность этимологических исследований по чувашскому языку прежде всего обусловлена тем уникальным положением, которое он занимает среди тюркских и алтайских языков, а также его богатейшими внешними взаимосвязями с иносистемными языками. Поэтому появление нового двухтомного "Этимологического словаря чувашского языка" М.Р.Федотова имеет исключительное значение не только для тюркского и алтайского языкознания, но выходит далеко за рамки родственных языков и представляет значительный интерес для дальнейшего углубленного сравнительно-исторического и этимологического изучения целого ряда исторически контактировавших финно-угорских, иранских, славянских и ряда других языков. С учетом всего этого не будет преувеличением сказать, что "Этимологический словарь чувашского языка" академика М.Р.Федотова воистину стал эпохальным событием в отечественном компаративном языкознании. Можно сказать с уверенностью, что данный словарь еще долгое время будет привлекать самое пристальное внимание всех компаративистов, в том числе и тех, кто работает в области исследования истории и этимологии различных, даже генетически далеких от чувашского, языков.

"Этимологический словарь чувашского языка" М.Р.Федотова — это итог труда всей жизни ученого. Автор более сорока лет собирал материал для своего словаря, ставшего закономерным продолжением прежних его трудов синтезирующего характера по сравнительно-историческому изучению фонетики, морфологии и лексики чувашского, тюркских, алтайских и финно-угорских языков, в частности, его монографии "Чувашский язык", по сути своей являющейся теоретическим обо-

снованием и научной базой этимологического словаря. Отточенные в течение десятилетий представления М.Р.Федотова о пратюркском фонетическом строе, структуре и происхождении корневых основ и суффиксальных морфем явились отправным пунктом для чувашских этимологий, представленных в словаре. "Этимологический словарь чувашского языка" академика М.Р.Федотова высоко оценен научной общественностью Чувашии, и его автор удостоен высокой премии Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова за юбилейный 1997 год.

Характеризуя жизненный путь М.Р.Федотова, можно обратиться к освященным временем словам древних — "через тернии — к звездам". Старейшина чувашской филологии академик М.Р.Федотов прошел, как говорится, "огонь, воду и медные трубы", но остался самим собой — простым, общедоступным и трудолюбивым чувашом.

Особым качеством Михаила Романовича был деловой стиль во всем, ему было присуще стремление и умение повернуть любой вопрос в практическом направлении ввести в русло конкретной работы. Он прекрасно умел концентрировать свои усилия и целыми днями не поднимал головы с рукописи или с корректурных листов.

После ухода на заслуженный отдых Михаил Романович еще долгое время работал в родном университете профессором-консультантом кафедры тюркологии, а в начале 2002 года его назначили на должность заведующего кафедрой востоковедения. В то же время он активно сотрудничал с Чувашским государственным институтом гуманитарных наук, являлся действительным членом Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики.

В 1998 году М.Р.Федотов выпустил уникальное в своем роде исследование "Словарь чувашских нехристианских имен" (Чебоксары,1998), который по сути своей является первым этимологическим справочником по дохристианским антропонимам нашего народа.

Осознавая непреходящую научную и практическую ценность "Этимологического словаря чувашского языка" Чувашский государственный университет выпустил в 2002 году второе, исправленное и дополненное издание этого труда. К великому прискорбию, данный труд оказался последним весомым вкла-

дом академика М.Р.Федотова в сокровищницу чувашской гуманитарной науки.

13 января 2003 года академика М.Р.Федотова не стало. После тяжелой болезни он тихо скончался на больничной койке на глазах своих близких родственников и своей любимой жены, помощницы и соратницы Валентины Сергеевны. Похоронили его на аллее выдающихся деятелей Чувашской Республики на Чебоксарском кладбище.

Часто в повседневной сутолоке жизни не замечаешь, как много значит работающий рядом с тобой скромный человек и для общего дела, и для тебя лично. Лишь внезапная утрата открывает его подлинное значение и величину — оно определяется безмерностью образовавшейся пустоты. Так случается с воистину великими людьми. Так случилось и с корифеем современной тюркологии Михаилом Романовичем. Он отдал всю свою жизнь, всю свою кипучую энергию, весь свой талант, всего себя служению родному языку, чувашскому народу, Науке. Именно отдал, поскольку работать иначе, чем отдавая себя полностью, он просто не умел.

Академик М.Р.Федотов награжден правительственными наградами — орденом Отечественной войны II степени, медалями "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "50 лет Вооруженных сил СССР".

Академик М.Р.Федотов проявил себя как крупный исследователь истории чувашского языка, продолжатель дела Н.И. Золотницкого, Н.И.Ашмарина, В.Г.Егорова. Поддерживая теорию финского ученого Г.Й.Рамстедта о генетическом родстве алтайских языков, он уточнил и глубоко обосновал место булгаро-чувашского языка среди тюркских и алтайских языков.

Включившись в изучение проблематики внешних лингвистических связей чувашского языка с финно-угорскими, разработанной ранее выдающимися зарубежными исследователями Х.Паасоненом, З.Гомбоцем, М.Рясяненом, У.Вихманом, и опираясь на их труды, М.Р.Федотов подтвердил и расширил их выводы, привел новые аргументы в обоснование теории о булгаро-чувашской языковой преемственности, доказываемой многочисленными булгаро-чувашскими заимствованиями в венгерском, удмурдском, коми, мордовских и марийских языках.

Несмотря на постоянную занятость, М.Р.Федотов находил время и для знакомства с новой специальной литературой, постоянно держал себя в курсе всех дел в стране и в республике.

"Серьезные ученые-лингвисты всегда с интересом относились к окружающей среде, обществу, событиям и явлениям в его жизни, — писал академик о своих буднях. — Видимо, такова и моя жизненная позиция. Прочтешь вот что-то в печати — и сразу возникает желание как-то отозваться, высказаться. Тут же сажусь писать в газету. И очень рад, что редакции встречают мои письма приветливо..."

Заметим: окружающая среда — общество — человек!? Это же три взаимосвязанных космоса! Окружающая среда, Вселенная, Космос... Общество, социум, народ, мезокосм... Человек, личность, индивидуум, микрокосм. Три уровня Космоса — макрокосм, мезокосм и микрокосм. Ядром всех этих трех уровней мироздания, главным медиатором этих трех космических уровней является Человек!

Земным проявлением этого мифологического медиатора, на мой взгляд, и был академик М.Р.Федотов. Он одновременно велик и необъятен как макрокосм, мудр как народ, прост и доступен как человек, как личность. Он сам — целый мир...

Предлагаемая вниманию благонамеренного читателя книга в основном состоит из работ М.Р.Федотова, опубликованных в периодической печати в последние двадцать лет жизни. Суть всей совокупности "периодики" Михаила Романовича, на мой взгляд, лучше всего раскрывает высказывание другого выдающегося языковеда современности. В.И.Абаева и тюрколога М.Р.Федотова объединяет многое. Оба они были страстными любителями своего родного народа, родного языка, оба посвятили свою жизнь изучению истории своих родных языков и оставили после себя величайший дар всему народу — этимологический словарь.

То, что этика была важнее всего и для М.Р.Федотова, особых доказательств не требует.

Ознакомившись с настоящей книгой читатель сам убедится в этом.

В 1998 году, к 80-летию академика нам с И.В.Мукиной удалось опубликовать библиографическую монографию "Корифей чувашской тюркологии М.Р.Федотов". На моем экземпляре этой книги, кроме традиционной дарственной надписи,

можно прочитать и шутливое: "Коля, посмотри, что я натворил и как наследил в науке".

Эта библиография наверняка будет еще долгое время пополняться списком трудов моего незабвенного учителя — таков удел ученых, ушедших из жизни в разгар деятельности. Но мы можем, мы даже обязаны, обязаны как современники, друзья и коллеги Михаила Романовича, попытаться осмыслить содеянное им — не только ради истории науки, но прежде всего для развития его идей, их воплощения в жизнь.

Уход из жизни Михаила Романовича Федотова существенно изменил всю ситуацию в чувашской гуманитарной науке. Утрата невозместимая, по крайней мере здесь, в Чувашии, и сейчас, на данном этапе состояния чувашской науки в целом. Дело, которому Михаил Романович посвятил без малого полвека последовательной, упорной, целеустремленной работы, поразительной по ее результатам, оказалось теперь в угрожающем положении, несмотря на то, что ему удалось воспитать несколько учеников.

В лице Михаила Романовича сочетались испостаси пытливого этимолога широчайшего кругозора и редкой глубины, полиглота, блестяще владевшего европейскими (немецким, английским) и восточными (тюркскими, финно-угорскими, монгольскими и др.) языками, и историка тюркских и, шире, алтайских языков, который с большим искусством оперировал всем тем, что только может быть извлечено из языка. Скрупулезное исследование языковых контактов и эмпирического материала, относящегося к внешним связям булгаро-чувашского языка, его исконных генетических связей с рядом языковых семей Евразии, булгаро-чувашские лексические заимствования в исторически контактировавших финно-угорских (волжских, пермских, угорских) и иноязычные (главным образом арабские и персидские) заимствования в чувашском, исторические взаимоотношения между булгаро-чувашским и стандартными тюркскими (прежде всего с татарским) языками, обоснование алтайской гипотезы и установление места чувашского языка среди урало-алтайских языков, компаративно-контрастивное изучение основных разрядов чувашской ономастики (топонимии, антропонимии), составление этимологических словарей антропонимической и апеллятивной лексики, создание фундаментальной сравнительно-исторической грамматики чувашско-

го языка — вот, вкратце, тот широчайший охват материала, проблем, задач, который характеризовал возможности и способности Ученого автодидакта из народа и для народа. При этом все это бралось не порознь, не по случайным поводам, не по принципу "а вот еще...", но как составные части органического целого, вырастающего из многого и разного, казавшегося подчас не только не сводимого к единству, но и вообще несовместимого.

Прослеживая научную эволюцию Михаила Романовича, нельзя не удивляться его стратегическому дару, умению оптимально выстраивать последовательность задач и достигать их решения. Особо следует отметить то внимание, которое он уделял в своих сравнительно-исторических, грамматических и этимологических исследованиях выявлению и установлению строгих законов исторического развития фонетических корреляций в разных ветвях и группах алтайских языков. Путь М.Р.Федотова в науке был поразительно последователен. Он был человеком, который всегда имел перед собою свой план, представляя себе цели и задачи, стоящие перед ним, и путь к их решению. Несомненно, многое сугубо личное — серьезность, основательность, трудолюбие, дисциплина отразились и во всем том, что он делал.

Чувашское сравнительно-историческое языкознание основывается на четырех столпах: это — Н.И.Золотницкий, Н.И. Ашмарин, В.Г.Егоров и М.Р.Федотов. Михаил Романович первым прорубил окно в Европу и обогатил чувашское языкознание достижениями западной филологической науки. Сейчас уже мало кто представляет себе, какие трудности пришлось преодолеть при этом М.Р.Федотову в приснопамятные советские времена. Несомненной заслугой Михаила Романовича является, пусть даже немного запоздалое, открытие им для чувашского языкознания алтайской теории, созданной в основном западными учеными, прежде всего Г.Й.Рамстедтом, Н.Н.Поппе и их последователями. До конца своей жизни М.Р.Федотов оставался верным своим учителям и, наверняка, уже последним преданным апологетом алтайской теории. Во второй половине прошлого века алтайская гипотеза в том виде, в каком она представлялась в свое время Г.Й. Рамстедту и его последователям, подверглась существенному критическому пересмотру. В наше время можно говорить только о предполагаемом очень отдален-

ном родстве тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и некоторых других языков, подступы к изучению которого, уже на совершенно ином репрезентативном эмпирическом материале, в настоящее время только намечаются. А все то материально общее между этими тремя основными группами алтайской языковой семьи, на основании которого еще в середине XIX века была постулирована алтайская гипотеза, наиболее последовательно и без лишних противоречий объясняется как результат очень ранних и весьма интенсивных адстратно-субстратно-суперстратных взаимоотношений между тюркскими (протобулгарским или огурским) и монгольским языками, с одной стороны, и между монгольским и тунгусо-маньчжурскими, с другой. В связи с этим подвергалась пересмотру и гипотеза о первичности тюркского р-языка. В настоящее время следует исходить из положения о первичности прототюркскго з-языка и вторичном развитии булгаро-чувашского ротацизма и ламбдаизма. Обо всем этом Михаил Романович прекрасно знал; более того, он неоднократно выступил на страницах научной периодики с полемическими статьями и упорно отстаивал позиции Г.Й Рамстедта, М. Рясянена, Н.Н. Поппе и других сторонников традиционной алтайской гипотезы. Такой, с позволения сказать, "консерватизм" Михаила Романовича еще требует самого серьезного философского осмысления и ждет своего исследователя. Но такое упорство ученого относительно алтайской гипотезы и вытекающих из нее более частных лингвистических проблем ни в коей мере не умаляет значения его огромного интеллектуального вклада в прогрессивное развитие чувашского компаративного языкознания. Более того, дальнейшее конструктивное развитие чувашского и даже тюркского сравнительно исторического языкознания теперь уже немыслимо без изучения научного наследия выдающегося чувашеведа, тюрколога, алтаиста и финно-угроведа современности, каким был и остается на века Михаил Романович Федотов.

Память о Михаиле Романовиче и признание его исключительных заслуг в алтаистике, тюркологии и чувашоведении в особенности обязывают нас выполнить три важнейших дела — издать собрание (по возможности полное) трудов ученого, продолжить сравнительно-историческое изучение чувашского языка и создать многотомный историко-этимологический словарь чувашского языка, наконец, издать сборник научных статей,

посвященный исследованию научного подвига М.Р.Федотова, с привлечением к участию как российских так и иностранных ученых.

Но и выполнив эти три дела, едва ли сможем мы знавшие Михаила Романовича Федотова и тем более работавшие вместе с ним, избавится от чувства сиротства, но и от гордости быть его современниками.

Доктор филологических наук,
действительный член Турецкого лингвистического общества,
заслуженный деятель науки Чувашской Республики, профессор
Н.И.Егоров

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА М.Р. ФЕДОТОВА

ГЛАВА 1

ДУХ. ДУША. ДУХОВНОСТЬ

Мысли вразброс

1.1. НАША ДУХОВНОСТЬ

Духовность, быть может, самое спорное слово в языках мира. Оно образовано от слова дух. По-разному объясняют его и наши толковые словари. По В. И. Далю, например, духовный — бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий: все относящее к Богу, церкви, вере: все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля. У С. И. Ожегова дух — психические способности (сознание, мышление), то, что побуждает к действиям, к деятельности: начало, определяющее поведение, действия.

Так что же такое духовность?

В предлагаемой статье читатель не найдет единой сюжетной линии по вынесенной в заголовок теме, но я отважился на такой шаг, исходя из опыта моей деятельности и наблюдений.

В 30-40 годы у нас в Чувашии, как и повсюду в СССР, все отрасли культуры стали приводиться к единому знаменателю социалистического реализма: массовые песни и пляски в домах культуры, веселые свадьбы в театрах, беспредел счастья колхозников от "изобильной" материальной жизни, рожденные не в меру опьяненных пылкой фантазией выспренные стихи поэтов, положенные на не менее патриотические музыкальные жанровые разновидности.

Не надо обладать особым даром наблюдательности, чтобы видеть, как все это соответствовало сталинскому лозунгу "Жить стало лучше, жить стало веселее". Сочинения агрессивных литераторов, в особенности критиков, повсюду, даже между строк, искавших и находивших хулителей действительно преданной "партии и народу" родной литературы, восторжествовали на многие десятилетия под попечительным вниманием верхов. Им, разумеется, перепадали не какие-то крохи с хозяйского стола, а жирные гонорары, почетные звания лауреатов различных канонизированных премий, заслуженных деятелей, народных писателей, артистов и т. д. дававших право отныне и присно печатать что угодно, лишь бы там маячили дежурные слова "партия и народ едины".

Так пошло гулять по чувашской литературе графоманство. Многие, конечно, не верили ни своим, ни чужим "творческим подвигам", но писать по-другому, отображать реальность дней и ночей хомо советикус тем не менее боялись. Осуждать задним числом мы никого не вправе, но в адрес писателей предупреждений было немало: оставить службу в качестве лакеев у правителей и политических жрецов, а заняться прямым своим делом, если в тебе есть божья искра литературного таланта, служить словом жизни, любви, красоте, ибо созидательная сила этих духовных ценностей бесконечна. Чтобы это делать, с творческой интеллигенции надо снять то социальное бремя, которое побуждает ее к лицемерию в творчестве.

Привыкнув, что халтурством можно заниматься без излишнего мастерства, молодежь стала писать также по принципу "чего изволите?" Неплохие сами по себе профессионалы стали претендовать на роль творческих личностей, начисто лишенных всяких пережитков в сознании, идейно чистых строителей пресветлого будущего. Политика деления людей на чистых и нечистых дала обильные плоды, которые на виду у всех. Тем не менее, оказалось, что такие "успехи" временные и скороспелые: у дверей стучало поколение, пришедшее на смену ортодоксальным устоям. И хотя железная политика подбора и расстановки кадров порядком проржавела, однако действует и по сей день, нанося общим интересам творческой интеллигенции весьма ощутимые травмы и боль.

Смутное время порождает смуту не только в культуре, но и науке, главным образом, в гуманитарном, бывшей прежде заложницей крепких, дюжих парней от политики. Выдавая себя за жертвы культа личности и застоя, новоявленные прорицатели и пророки на страницах газет обещают создать трактаты по истории чувашского народа и его языка, унося нас в среду древнейших, даже доисторических, этнокультурных объединений этрусков, шумеров, и находят в них чуть ли не прямых наших пращуров, отыскивают сногсшибательные языковые факты среди первобытных племен между Тигром и Ефратом. Провозглашают также, что чуваши — сарматоязычный народ.

Все эти лженаучные теории, как ни странно, находят сочувствие у некоторых чувашских писателей, для которых языкознание, имеющее свой предмет и строгие методы исследования, прежде всего по фонетическим параметрам, представляет

(да простится мне это выражение) "темное царство". Поэтому нет ничего ни удивительного, ни неожиданного в том, что такие люди выдают себя за ревнителей так называемого второго дыхания. Если раньше пустословов и пустозвонов в известной мере сдерживали границы науки, теперь же шлюзы открыты для всех, и, вполне естественно, что они быстро набили руку калякать на языке плюрализма.

На повестке дня стоит несколько иной, по сравнению с привычным, и пока что непривычный вопрос: можно ли через национальное показать общечеловеческое? Действительность была такова, что ставить подобный вопрос политологу или литератору считалось весьма сомнительным делом. Попросту говоря, изображение жизни и деятельности чуваша в своих национальных рамках оценивалось как азбучное отражение натурализма или проявление примитивного литературного вкуса. Между тем чувашские народные устои перекликаются с общечеловеческими ценностями: "Ватта корсассăн: пиччем, тесе кала: çамрăка корсан: шăллăм, тесе кала: çынна корсассăн: çăкăр çиме кĕр, тесе кала", т. е. если ты увидишь старика, зови его дядюшкой; если увидишь молодого человека, зови его младшим братом: если увидишь (постороннего) человека, пригласи его к себе поесть хлеба. (Н. И. Ашмарин. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Часть вторая. Симбирск, 1923, с. 270).

Если мне скажут, что это осколок бытового явления в самой непритязательной форме, я с этим не соглашусь: приведенный фрагмент из народной жизни чуваша есть философское выражение бытия человека, его познания самого себя, а отсюда отношение его к другому человеку. Без преувеличения, это и есть гуманизм, признанный общечеловеческой ценностью.

Кому не хочется читать и наслаждаться хорошим стихом? Почему любой стих из "Нарспи" К. В. Иванова никогда не приедается?

Стих хорош тем, что он, перебирая струны нашей души, способен создавать определенный настрой, поглощающий и захватывающий нас какой-то внутренней эмоциональной силой. Такой стих, благодаря своему ритмическому и звуковому строю, стал овладевать человеческим духом, его переживаниями, всевозможными чувствами и настроениями.

Оглядываясь на вчерашний день, с большим сожалением приходится констатировать, что как раз эти стихи и изгоняли

из литературы. Их авторов клеймили как выразителей упадническихи пессимистических настроений, направленных против социалистических и революционных устоев, против подлинного носителя и ценителя прогресса — пролетариата.

Считаю, что я не столь далеко ушел от литературы, и хочу сказать в адрес ее творящих то, что им присуще. Писатели — народ не глупый, они все оценивают с классово-кассовой и государственно-политической вышки обозрения. А то, что пришло к ним якобы со вторым дыханием, то это, пожалуй, очередная, но, быть может, последняя ложь в море их художественной лжи.

Приходилось ли вам когда-нибудь и у кого-нибудь из писателей встретить в их беллетристике положительные черты каких-то там купцов, чиновников, лиц духовного звания или офицеров царской армии? Им, по классово-обостренному чутью авторов, придавались самые отвратительные как физические, так и духовные черты, им приписывались все существующие человеческие пороки и грехи. Главным было представить их читателю в карикатурной тенденциозности как подлинных захребетников и, следовательно, врагов народа. Все писатели видели, что творили двойники их героев в реальной жизни, но тем не менее старались, чтобы урвать себе конкретные блага. Потом, когда тот или иной вождь, большой или малый, становился персоной нон грата, инженеры человеческих душ, не моргнув глазом, начинали обливать их грязью. Куда же девалась элементарная духовная порядочность? А ее, вероятно, и не было...

Литература, чья бы она ни была, осененная высохшими на ветру лозунгами, всегда примеривает на себя призывы с позиций политической и материальной выгоды. Литература, положенная как заплата для починки идей государственно-политической партии, теряет свои даже небольшие привлекательные качества, прежде всего, национально-художественные. Нет поэта и романтика без страстного темперамента и политических взглядов, но должно же быть каждому свое: политологу — политические учения, писателю — художественное воплощение смысла жизни человека.

Как долго и как много, аж до оскомины, писали наши учителя нравственности о воспитывающей роли литературы. Да, подлинная литература своим творческим огнем воспитывает

гражданственность и патриотизм, естественный, идущий от одного поколения к другому как духовный дар и завещание. Но пока что идет отречение от собственной совести и создание идеологических икон для красного уголка.

Обратимся к окружающей нас жизни хотя бы на простом бытовом уровне.

Вежливы ли мы друг с другом? Вежливость, разумеется, это не только слова "пожалуйста", "спасибо", хотя они внешне приятны, но даже этих слов сейчас почти не слышно в обиходе, на транспорте, в магазинах, на службе. Вежливость, без всяких претензий на ее научную дефиницию, — та духовная категория, которая выражает меру, цену межличностных отношений не только на прогулке по бульвару. Она по своей первозданной идее должна проявляться в производственной сфере, которая донельзя засорена всякой похабщиной и донельзя точно отражает уровень культуры всего духовно израненного общества. Откуда это грязное течение берет свое начало? Без социологических исследований ясно, что море сквернословия, похабщины в России никогда не мелело, но особенно быстро заполнилось оно в период расцвета ГУЛАГов на просторах советской империи.

Слова добро и зло, любовь к ближнему, духовность, милосердие, благодарность пришли к нам из сферы христианского мира. Что означает слово, без которого культурный человек никогда не обходится — "спасибо"? Спаси бог — тоже подарок православного христианства. Изречение "вера без дел мертва есть" — тоже из Писания. Разве оно противоречит разуму человека-атеиста? Разве мы не верим в успех дела, которое предпринимаем в согласии с самим собой, без понукания и принуждения? Духовность — это и есть Дело. Творчество. Мы же повод к труду искали не в самих нас, а ждали, "когда страна быть прикажет героем". Но как бы ни оглушала такая песня, героем становится не любой! Разве нет правды в выражении "несчастна та страна, которая в обычной жизни требует от своих сограждан геройства"? Выполнение своего общественного долга без призывных лозунгов есть духовное удовлетворение через тяжкий Труд. При этом человек проявляет не какое-то геройство, а свое природное, внутреннее желание реализовать себя через все тот же Труд. Слово это в наших устах звучит зачастую весело и звонко, но его значение связано с понятием трудный. Труд —

это работа, рвение, забота, страдание, скорбь. О том же говорят родственные русскому языки: немецк. тротц — тяжесть, тягота, досада: др.-исландск. траут — испытание, беда, искушение и др. (См.: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Том IV, с. 108), не говоря уже о славянских языках.

Мы подошли к тому времени, когда нам понадобились слова Библия и Коран. Семь с лишним десятилетий, низводившие морально-этические устои учения, как христианства, так и других верований, не принесли народу духовной свободы. Если нет конкуренции, если нет множественности в решении одной и той же проблемы, если нет оппонентов, в политической жизни страны рождается вождизм и диктатура. Какой "расцвет" духовности может она принести, нам всем хорошо известно, а старшее поколение ощутило это время всем телом и душой.

Какая-никакая литература все же у нас была и после трагических событий (они периодически повторялись), но она была уже под абсолютным прессом многослойных, многоликих идеологических структур, созданных якобы для охраны государственных тайн в литературе, культуре, экономике, науке и т. д. На самом же деле это была жестокая борьба против тех, кто, быть может, намеревался или пытался открыть рот про нашу нищету, грязь, моральное падение, разврат и беспробудное пьянство. В то же время — если кто хорошо помнит это время — газеты и журналы не успевали печатать одно постановление за другим, зовущие выше и выше поднимать знамя социалистического реализма. Тут уж и у нас есть чем похвалиться: битые, тертые, ушлые умудрялись издавать десятки сборников рассказов, повестей, стихов во славу... (имярек).

Во всей чувашской литературе прошлых лет не найти ни одного подлинного героя, который, допустим, заботился бы о накоплении материальных ценностей, строил бы на зависть людям собственный дом, покупал бы легковую машину, предметы изысканного туалета и т. д. "Зачем все это? — тут же озадачивал нас критик устами официальной пропаганды. — Обо всем этом позаботится государство, оно никого в обиду не даст. Главное для литератора — сохранение и умножение идейно-художественного уровня произведения, готовность советских людей пожертвовать всем ради светлого будущего". И выходили в свет книги, на страницах которых рисовался бессеребренник, лишенный всякой оригинальной мысли и собственности и, сле-

довательно, свободный от частнособственнических замашек, мещанства и иных мелкобуржуазных наклонностей, одним словом — люмпен, который по-попугайски разглагольствовал о высоких качествах своей жизни. Вот так идеологическая пуля, пущенная в воспитываемого субъекта, на вылете оказывалась разрывной.

В общем, подлинной художественной литературы о жизни чуваша, его делах на уровне понимаемого им окружающего мира не было. Была литература, продолжительность жизни которой отмеривалась от даты принятия одного постановления до появления другого. На всей этой литературе красовался штамп-отпечаток тени власти, диктующей как писать и о чем писать. Что касается поэзии, в ней господствовало неимоверное перенапряжение голосовых связок, серенькая рифмократия и любовь без любви. Поэзия в основном была отдана на откуп солдату с автоматом в руках, который учил нас по всей жизни ходить строевым шагом. Я оставляю в стороне подобную поэзию: разбирать ее можно как затвор винтовки, но если кому захочется почитать такую лауреатскую размазню в обложках с золотым тиснением, зайдите в любой магазин — там навалом лежит подобная литература-макулатура.

Задачу искусства и правду жизни мы иначе и не понимаем, потому что при первом же намеке на вопрос, можно ли писать по-другому, нас хватают за горло сомнение и страх. Между тем продолжаем шуметь, что так жить нельзя. Можно, и еще как! С младых ногтей мы уверовали, что нам по душе то, что мы имеем, и ничего другого не надо. Болезнь эта известна давно, но мы старательно загоняли ее внутрь литературного организма, произнося какие-то сакраментальные лозунги: писатель — это солдат партии, писатель — это пропагандист партии, писатель — это идейно вооруженный член партии... Что верно, то верно: нет безыдейного писателя, он действительно выражает идеи и чаяния определенных слоев общества, но всем известно, как злоупотребляли сами писатели этими лозунгами. Зачастую получалось, что именитый лауреат рифмует устав строевой службы или программу партии. Ему начхать на художественность. Вот так наша литература поднималась вверх по лестнице, ведущей вниз.

Задача литературы, а шире — всей культуры, если хотите, та же, что и религиозного учения: служить добру, спасению

души путем милосердия, благотворительности, просветительства. Именно художественное произведение, несущее в себе эти нравственные и духовные качества, никогда не забывается, передается из поколения в поколение. Думаю и по себе знаю, что художественный образ, проповедующий любовь к отцу и матери, друг к другу и окружающему нас обществу, а если выразиться высоким слогом — к человеку-Богу, был и остаётся смыслом истинной жизни. Но при всем этом самым важным будет свобода выбора темы для реализации художественного замысла. Это возможно лишь при подлинно духовной свободе. Без этого писатель есть просто работник, или, как у нас повелось, в лучшем случае — "заслуженный работник".

ЛИК ЧУВАШИИ, №1.- Чебоксары. 1994.— С.129-132.

Мысли вразброс

1.2. И СНОВА О ДУХОВНОСТИ

Человек. Какого бы то ни было образа мыслей человека, мы ни коснулись, нам суждено воспринимать его через его слово. "Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" — читаем в первом стихе Евангелия от Иоанна.

Согласно библейскому сказанию, Бог, сотворив человека по образу Своему, поместил его на земле. В Эдеме Бог насадил тот удивительный сад-рай, который предназначен был для вечной безгрешной жизни человека. Но вскоре рай превратился в арену великого конфликта между Богом и человеком, как скоро Адам и Ева вкусили плод "от древа познания добра и зла". Вот так появился грех, и смерть вошла в человеческий род. Грехопадение человека совершилось в силу явившегося к нему извне искушения (змея). Но человек не пал совершенно безнадежно. Его можно искупить, и Бог стал его искупителем. Такова библейская схема падения человека и его надежды вернуться в рай, из которого он был изгнан за попытку познать добро и зло.

Краткий рассказ грехопадения человека приводится с той целью, чтобы ответить на вопрос, познает человек когда- нибудь самого себя и насколько он добр и зол, если он за попытку познать природу этих психологических качеств, что ли, был изгнан из сада-рая в Эдеме.

Независимо от того, является ли человек продуктом творческого акта Бога или эволюционного развития жизни на земле, он стремится и стремится познать самого себя. Свидетельством тому являются глубокомысленные и яркие словесные образы, оставленные нам выдающимися исследователями человеческих душ и исторические документы.

Не ставя перед собой неисполнимой цели весь набор дефиниций о человеке, ограничусь теми из них, которые нам более или менее известны, а именно: человек — общественное животное; человек — зверь; человек человеку — волк; человек рождается свободным, но становится рабом и другие. К приведенным определениям прибавлю еще одно, тоже очень яркое и выразительное. В поисках объяснения чувашского слова пирĕшти я в "Персидско-русском словаре" М.А. Гафарова наткнулся на выражение, которое звучит так: "Человек — удивительное сочетание; он смешан из ангела и зверя; если он склонится к последнему, он станет ниже его; если же склонится к первому, он станет (даже) лучше его" (с.601-602). Из последнего персидского определения вытекает, что в человеке сидит его покровитель — Ангел, а также его антипод — Каин изверг, преступник, братоубийца.

Остановлюсь еще на двух определениях человека, наиболее поэтизированных и в неменьшей степени идеологизированных высказываниях, которые оказали самое сильное влияние на художественную литературу, искусство и культуру всех народов бывшего СССР. Вот они: человек человеку — друг, товарищ и брат (слова из Программы КПСС); человек — это звучит гордо. Но среди перечисленных выше характерных определений человека всегда по-особому, памфлетно-восторженно звучали последние два определения, противопоставляющиеся звериному нраву буржуазного общества с его принципом "человек человеку — волк", восходящему к латинскому "хомо хомини люпус эст" (изречение древнеримского поэта Плавта). А уж слова Сатина из пьесы Горького "На дне" знали все, от мала до велика: "Чело-век! Это великолепно! Это звучит — гордо! Человек! Надо уважать человека".

Поняли мы из приведенных цитат великих мира сего, кто он — человек? Миллионы и миллионы книг, так или иначе, исследуют человека по его деяниям, любви, ненависти, роются в его пороках и язвах, преступлениях, наказаниях и т.д. и

т.п., но не найти ни одной книги, в которой содержался бы законченный и однозначный ответ на заданный выше вопрос: кто он — человек?

Лозунг "один царь, одно царство, одна культура" провозглашен был еще в древние времена восточных империй, а позднее в Греции и Риме. Подлинная его цель состояла в обращении иноверцев, инородцев, иномыслителей в религиозно-политическую монокультуру, независимо от того, были обращаемые приверженцами языческой, христианской, мусульманской или же еще какой-то другой конфессии.

Этим ветхозаветным лозунгом пользовались не только создатели древних царств (империй). Из завоевателей недавнего прошлого им впервые воспользовался для так называемого аншлюса (присоединение Австрии к Германии) Адольф Гитлер, провозгласивший подобный же лозунг: "Айн райх, айн фольк., айн фюрер", т.е. одна империя, один народ, один вождь.

Абсолютная советизация всех нерусских территорий и живущих там народов в "Союз нерушимый республик свободных" была по существу воплощением идеи того же лозунга древних жестоких правителей: одна экономика, одна политика, одна культура, один язык и один мудрый вождь. Правда, в России формально существовало федеративное устройство, но самостоятельность национальных республик, автономных областей или округов самодовлеющими величинами не были, а посему являлись не более чем политической фикцией.

В России испокон веков существовал великодержавный шовинизм по отношению к завоеванным народам, т.е. людям нерусского происхождения. Это была официальная политика господствовавшей элиты, которая проявлялась вплоть до февральской революции 1917 года. Даже большим талантам-инородцам надобно было "пройти через игольное ушко", чтобы пробиться хотя бы в периферию провинциальной властной структуры. Вот что оставил в память о себе и своем окружении С.М. Михайлов, яркий литературный самородок из чувашей, живший и писавший в дореформенной России: "В детстве до 15-летнего возраста я сам пробивал себе дорогу; не было у меня решительно никаких покровительств и средств; ползал как червь, гнулся в дугу и нырял в лужу ... Когда же я стал приходить в совершенный возраст, то стали нападать на меня родные, что я не богат, не волостной писарь, не разъезжаю на

тройках с колокольчиками, не бью и не терзаю чуваш, подобно властям их" (С.М. Михайлов. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972, с. 358 — 359).

Рабу этно-социального неравенства в своем сыне, чуть пробившемуся к свету, хотелось видеть начальника с нагайкой, измывающегося над своим единокровным братом, чтобы ему было лучше, а другим соплеменникам хуже. Вот что может натворить "голубая" мечта сесть в кресло волостного писаря и разъезжать на тройке лошадей.

Пробивающаяся вверх элита тоталитарно-националистического толка диктовала и продолжает диктовать прежде бывшую норму поведения по отношению к инородцам России. Весь вопрос в том, как мы будем входить в цивилизованный мир при таком раскладе умов и действий на установление гражданского мира и всеобщего согласия в постсоветской России. Пока нет заманчивого просвета.

Зло, разврат и прочая нечисть. Нам всем часто приходится слышать по радио, телевидению, читать в газетах и журналах, что у нас в России все не так, как в цивилизованных странах. Хотя автор подобной информации, возможно, дальше своего околотка не выезжал и едва ли точно знает значение термина "цивилизация", но с видом знатока-политолога пускается в рассуждение о высоком уровне цивилизованности в капиталистических странах, окружающих нашу, дескать, нецивилизованную Россию. Рассмотрим этот вопрос на более широком фактическом материале.

С каких уже пор существуют законы, указы, постановления и прочие официальные документы на всех языках земного шара, призванные бороться с низменно-человеческой хищнической природой, с ее никогда не заживающими язвами и пороками. Еще пророки времен Ветхого Завета призывали богопослушных людей к борьбе с ними, "бичевали грехи народа, алчность, страсть к накопительству, обсчет и ростовщичество, эксплуатацию бедных, угнетению вдов и сирот, подкуп в судах, нечестивость в делах, фальшивые гири, гордость и погоню за модой, идолопоклонство и подражание иноплеменному, поспешность, самоправедность, мертвую форму" (Эрих Зауер. На заре искупления мира, Изд-во "Свет на Востоке", Корнталь, 1990, с. 131).

Хотелось бы спросить уважаемого читателя, что изменилось с тех далеких тысячелетий, уменьшилась ли развращенность мира сего, стали ли люди не то чтобы беспорочными, но хотя бы «умеренными» грешниками, что ли? Что можно вычеркнуть из этого древнего реестра язв и пороков в нашем, так сказать, цивилизованном мире? Ответ прост и однозначен: они хорошо видны и безошибочно читаются как на ветхозаветных скрижалях, так и в нашей действительности, чреватой самыми страшными последствиями Содома и Гоморры. Если это воплощение зла, разврата и полного греховного падения действительно терзает нас, неужели мы, набрав в рот воды, будем молчать и ждать еще чего-то худшего? Неужели человек стал абсолютно беспомощным перед сатанинской стихией?

В России уже маячат фигуры фюреров-вождей, с пеной у рта обещающих, что с их приходом и верховной власти отвратительные картины частной и общественной жизни по мановению волшебной палочки исчезнут в одночасье, и в смятенных душах людей установится мир и согласие. Мы же услужливо доверяем подобным национал-экстремистам и их обещаниям, каких в нашей истории было уже предостаточно.

Нет, не созрел еще наш народ, не готов проникнуться чувством воли для решительного осуждения подобных высказываний, потому что мы по-прежнему безропотно прозябаем в нищете, грязи и терроре. Как в селах, так и в городах Чувашии печальная эпоха ГУЛАГа, т.е. массового физического геноцида против собственного народа как будто никого не задела. Ослепленные и оглушенные пропагандой неоспасителей России, мы смотрим им в рот и молча ожидаем прихода к власти какого-то избавителя — Мессии. Многие, очень многие не скрывают ностальгии по авторитарным временам.

На бесконечно задаваемый вопрос "что делать?" нам надобно обратить взор на проверенный тернистым путем истории вывод, что "без сокрушения каждого в отдельности человека не может быть подъема в народе" (там же, с. 134).

Не может быть и речи о спасении самобытности чувашского или другого соседнего с нами народа, сохранении их культур, языков, если не будем признавать этого тезиса. Не Бог весть какая оригинальная мысль, но, на мой взгляд, лишь просвещение может качественно менять облик народов, обуславливает направление движения их общего духовного состояния и

только оно может гарантировать народам чувство национального самопознания, самосознания, самоопределения и, следовательно, самосохранения. Но, чтобы в эти чувства и духовный настрой не влилось национальное наваждение, необходимо очень серьезное и длительное воспитание, формирование облика молодого поколения, чтобы направить наши педагогические действия против духовного зла, противопоставив ему национальную к самому себе.

Культура и наука. Теперь мы все горой стоим за возрождение России, Чувашии в том числе. Хотелось бы, однако, заметить, что Россия глазами русского и Россия глазами нерусского — объект не одного и того же порядка.

Бытует мнение, что за годы советской власти общая культура, включая бытовой, поднялось высоко. Этому нет серьезного возражения, но ее, так называемую советскую, умело и неумело, но последовательно идеализировали и идеологизировали. В результате таких переориентаций и переоценок культура потеряла во многом национальные краски и национальный колорит.

Говоря о науке, я имею в виду, прежде всего чувашское языкознание. Что и говорить, оно было у власти правящей администрации, состоящей без какого-либо исключения из партноменклатуры, которая решала, кого сделать ученым, кого назначить ректором университета или директором научно-исследовательского института, чью книгу издать, а чью отвергнуть, кому присвоить почетное звание, кого наградить государственной премией и т.д. Чувашское языкознание, особенно после того, как побили камнями насмерть лучших представителей национально мыслящей чувашской интеллигенции в 1937-1938 годах, развивалось с оглядкой, боясь угодить в гулаговскую зону. Не должно было быть никакого инакомыслия, весь сложный процесс развития и функционирования языков следовало объяснять в духе труда И. В. Сталина "Марксизм и вопросы языкознания", в котором получили дальнейшее развитие основные положения марксизма-ленинизма о базисе и надстройке, о языке и перспективах развития наций.

Несмотря на безмерное восхваление очередного теоретического вклада в марксизм-ленинизм, языкознание в целом оставалось на положении подневольного: отныне происхождение народа и его языка следовало объяснять только на базе тезисов,

предложенных товарищем И. В. Сталиным. Особенно трудное положение создалось с проблемой подготовки кадров, расширения их научного кругозора. А это прямой удар по советской культуре. Человек, не ориентирующийся в прошлом и настоящем культуры и науки, оставит будущему жалкое наследство. Хорошо бы, если эти негативные моменты относились к явлениям уже пережитого времени, но увы...

Мы начинаем осознавать, что для углубленных базовых исследований гуманитарных наук нужны международные связи, но это не такой уж простой вопрос, особенно для нерусских автономных районов и областей. Что касается Чувашской Республики, то тут прежде всего надо учесть то обстоятельство, к какому роду-племени чуваши относятся, какими стали чувашский народ и его язык за пять-шесть предшествующих столетий, как изменился наш язык в силу внутренних его законов и внешних этнических, социально-политических контактов. Исследование этих и других исторических реалий, невозможно без бюджетной поддержки правительства Чувашской Республики.

Сегодня правят нами не ханы-самодержцы, а всенародно избранные парламентарии и президенты. Было бы хорошо, если бы сказанное со стороны обросло умными решениями властей, чтобы ученым-бессребреникам легче было вести научно-исследовательскую работу на благо нашей Чувашской Республики.

Еще кое-что к сказанному. Библейское изречение, что не хлебом единым сыт человек, совершенно конкретно говорит, что человеку нужна духовная пища, под которой в данном случае имею в виду научный продукт — без него человек также не будет сыт. Этот продукт, правда, не всегда ориентирован на рынок, но он тем не менее товар, причем более высокого качества. И не без учета этого фактора в создании научного продукта во всем мире участвуют государства, выделяя из бюджета немалый процент ассигнований. Не могу сказать, сколько процентов выделяет на науку Чувашская Республика, но все знают, что эти ассигнования мизерные, намного меньше общероссийского уровня. Такой высокомерный нигилистический подход к "чувашской науке" обрекает научных сотрудников на пассивность и безразличие, а то и уход в коммерческие структуры.

С пассивностью и безразличием к научным поискам связан своеобразный консерватизм. В любом начинании наши руки и

ноги связывает глубоко укоренившийся осторожный консерватизм, что прямо или косвенно диктует нам долгое привыкание и приобщение к новшеству, потому что уравниловка в науке пустила глубокие корни: что мне, больше всех, что ли, надо? Лучше сидеть на маленькой "зряплате", чем стремиться к туманному научному подвигу.

Если все сказанное привести к краткой формуле, это будет звучать так: науку доверять не тому, кто о ней часто пустозвонит, а тому, кто ее может разрабатывать, имея за душой интеллектуальную потенцию. Но за все это надо платить хорошо.

У нас много научных кадров со степенями и званиями, но лишь единицы в состоянии посвятить науке самое ценное рабочее время. Почему? Ответ прост: все световое время уходит на чтение лекций и практических занятий, семинаров и других учебно-вспомогательных занятий. Работая в аудитории 6-8 часов в день да имея еще различные общественные поручения (к счастью, их стало чуть меньше), какому доценту или профессору под силу просиживать дома за рабочим столом еще столько же над научной литературой или письменной формулировкой мыслей? Допустим, он очень честен и совестлив, умен и творчески одарен. Работая на износ в течение 3-4 лет, сделает научную монографию максимум в пять печатных листов. Получит ли он за нее какую-то компенсацию или лишнюю копейку? Нет. Скажут: он получает зарплату. Вот этот давным-давно укоренившийся взгляд на научного работника вуза или исследовательского института убивает в ученых соревновательность, конкурентность. "Зряплата" идет, а науки нет и едва ли когда-либо будет.

Научная деятельность, кроме перенапряжения сил и энергии, а также личных финансовых затрат, превращается еще в предмет насмешек со стороны, кое-кто даже бравирует: мы не умеем писать науку, а вы продолжаете писать курам на смех. В итоге — одна и та же "зряплата" и для настоящих ученых, и для псевдоученых, в полном согласии с законом уравниловки. Сколько бы ни ругали уравниловку, а она все крепнет и крепнет, душа в зародыше творческий интеллект.

Тут я не могу не привести слова Ильи Ильича Мечникова, лауреата Нобелевской премии, сказанные им о положении науки и научных работников прежней России: "В то время, как в высших сферах заявлялось открыто, что в России на кафедрах

хорошие чиновники предпочтительнее самых выдающихся ученых... Не удивительно, что при таких условиях людям, всецело посвятившим себя научной деятельности, не оставалось ничего иного, как искать себе убежище вдали от среды, столь неблагоприятной для успехов науки" (И. И. Мечников. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1987, с. 6).

И еще его же слова: "В течение целого ряда лет мы были свидетелями того, как молодые умы в России переходили от одного пути на другой, с жадностью ища верного направления, но не находя его. Сразу они кинулись в политическую борьбу в ложном убеждении, что Россия покажет миру новые пути общественного устройства, способного осчастливить всех и каждого... Одна крайность вызвала противоположную крайность, и теперь все спрашивают, где найти выход из такого положения?" (Предисловие к третьему изданию, 1913, с. 15).

Не надо обладать особым аналитическим умом, чтобы видеть, как И. И. Мечников предвидел Россию наших дней, 90-х годов XX века.

ЛИК ЧУВАШИИ, №3.— Чебоксары,1994.— С.142-146.

Деятели науки Чувашии

1.3. С ОБОСТРЕННЫМ ЧУВСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Думается, не будет ошибкой открыть эту новую газетную рубрику именем профессора Василия Георгиевича Егорова, которому на днях исполнилось бы, будь он жив, 110 лет. Это крупный деятель просвещения и педагог, выдающийся чувашолог, ученый-лингвист.

Краткие биографические сведения о нем сводятся к следующему. Родился 11 февраля 1880 года в крестьянской семье в деревне Андревво-Базары, что теперь входит в Козловский район Чувашской АССР. Годы учебы прошли в Шутнеровской начальной, Бичуринской двухклассной, а также в Симбирской (ныне Ульяновск) чувашской школе. Затем последовала учеба в Симбирской духовной семинарии и Казанской духовной академии.

В 1912 году В. Г. Егоров уже в возрасте 32 лет поступил на историко-филологический факультет С- Петербургского университета, где прошел школу у выдающихся профессоров А.А. Шах-

матова, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы и других ученых. По окончании университета стал работать учителем русского языка Елабужском реальном училище.

Послереволюционная деятельность В.Г.Егорова прошла главным образам в Казани и Чебоксарах на педагогической работе в вузах и научных учреждениях.

Жизнь В. Г. Егорова украшают многочисленные его учебники для школ, словари (двуязычные), ученые труды и монографии, заслуженно пользующиеся авторитетом в многочисленной учащейся и студенческой аудитории.

Начав научную деятельность еще в предреволюционные годы, он относительно спокойно завершил ее в преклонном возрасте. Он прожил долгую жизнь (1880-1974), которую продували различные по силе общественно-политические вихри. Так что жизнь и деятельность В. Г. Егорова прошли в очень сложных условиях, порожденных великими революционными и послереволюционными потрясениями.

В.Г. Егорова на протяжении его жизни, пожалуй, больше ругали. Он все-таки был человеком старого общества присущими ему "родными пятнами", а сакраментальная, прямо-таки ритуальная ругань началась в связи с выходом в свет его книги "Введение в изучение чувашского языка" (М.,1930) и "Русско-чувашского словаря" (Ч., 1935). "Введение..." было объявлено "идеологической стряпней в изучении чувашского языка" ("Национальная книга" № 2, М., 1931, с. 14-17), а словарь объявлен "политически вредным".

Идеологическое языкознание всячески нападало на "махрового идеалиста" В. Г. Егорова, чья методология "исходит от догматического богословия". (Здесь имеется в виду, наверное, богословское образование В. Г. Егорова). "Националистом" же В. Г. Егоров стал за приписываемые ему утверждения, что "чувашский язык — это какой-то особый, обособленный язык, что он не может быть похожим на русский язык, язык пролетарской революции". Таковы истоки гонения на "национализм". Вот где болезнь культуры, которая прикрываясь, защитными функциями лозунга "национальна по форме, социалистическая по содержанию", стала распространяться, как раковая опухоль, по всему организму чувашского языка. Если иметь в виду, что под этим и другими аналогичными лозунгами совершались кровавые репрессии в отношении лучших представителей чувашской

интеллигенции, то легко представить, какие моральные и нравственные следы оставили они в душах молчаливых и послушных учителей и учащейся молодежи.

Неприязнь к В. Г. Егорову ощущалась всегда, несмотря на значительные силы либеральных веяний после Сталина. Чего стоит, например, возня в республиканских верхах с награждением В. Г. Егорова орденом "Знак Почета". Другого он, видать, не заслужил. Однако молодые научные работники, студенты, а также многие молодые писатели своим душевным расположением к патриарху чувашелогии устраивали ему торжества по случаю его юбилеев, превращая их в неподдельные праздники национальной культуры.

В научном наследии В. Г. Егорова особое место занимает "Этимологический словарь чувашского языка" (Ч., 1964). Над ним автор работал в течение многих лет, причем уже в преклонном возрасте, собирая этимологические справки к чувашским словам из многочисленных источников разного достоинства. Углубленное исследование истории чувашских слов, выяснение их первоначальных форм и значений представляет собой дело чрезвычайной важности и трудности. Хотя со времени первого издания этимологического словаря В. Г. Егорова прошло четверть века, но он и сегодня показывает свою полную пригодность, только, к сожалению, давно стал библиографической редкостью. Поэтому напрашивается его второе издание, возможно, с некоторыми добавлениями и уточнениями.

Несколько слов о духовном облике В. Г. Егорова. Описать духовный облик какого-нибудь человека, тем более такого деятеля культуры и науки, каким он предстает перед нами, — задача не из легких. Но коль скоро мы об этом заговорили, нам остается ограничиться личными впечатлениями или бытовой, что ли, стороной этого вопроса. У В. Г. Егорова был спокойный и рассудительный характер. Он никогда не горячился и не повышал голоса. Часто свою осторожность и тактичность выражал словами "может быть", "по-разному об этом пишут", "сомнительно". Но непременно рекомендовал: "Дерзайте!". В редкие с ним встречи у него дома я убеждался в присущей ему простоте и отсутствии показухи. Я имел возможность выслушать его самооценку, в которой не было места чувству превосходства и элитарности.

Есть в русском языке иностранное слово "эгоизм" с негативным оттенком. В переводе получается что-то близкое к са-

молюбию. Но в этой ситуации мне хотелось бы спросить: должен ли человек любить себя, попросту говоря, быть самолюбом? Если кто-то приемлет силу окрика, материального или служебного прессинга, тогда кто же этот "кто-то"? Самолюб? Ставлю этот вопрос вовсе не потому, что этот человек плох. Не говорю, что его психика дурна, воспитание его ущербно, развращены его морально-этические устои и т. д., поскольку он, дескать, является реальным идеологическим продуктом административно-командной школы. Да, эта "великая" школа захватила и В. Г. Егорова, но не разладила его: у него всегда было обостренное чувство личности, и он остался идеалистом в чистом и непорочном понимании этого слова. Если хотите, он был самолюбом в пределах одной дилеммы: если не я, то кто поведет чувашей в науку?

Ответ столь ясный и простой, что в малом и большом масштабе сказался в личностном его поведении и творческом пути; он не ругался, не стучал кулаком, не обжигал оппонентов модными лозунгами политических стандартов. Он остался, повторяю, Личностью с большой буквы, полностью лишенной двойной или тройной морали, мстительности, нетерпимости, манеры охаять оппонента ни за что. Попросту говоря, не в пример многим другим из его окружения, он не искал врагов в народе, товарищах и сотрудниках, зная, что ненависть рождает ненависть, враг — врага. Он был и остался приверженцем общечеловеческих ценностей.

Между тем В. Г. Егоров постоянно находился в подозрении, в нем искали "врага" и даже, как сам говорил, хотели "взять". Он остался на свободе чисто случайно: когда его искали в Казани, он был в Чебоксарах, когда искали в Чебоксарах, он оказывался где-то в глухих местах. Но при всех режимах и правителях В. Г. Егоров был не подозрительным инакомыслящим, а настоящим мыслящим человеком, знавшим себе цену. Не щадила страшная "средневековая" смута многих выдающихся чувашских интеллигентов, но он, слава Богу, сумел сберечь себя ради всей нашей культуры и науки.

В заключение одна деталь, что ли, но о ней пора сказать открыто. Наш НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР существует с 1930 года. В 30-40-х годах в нем работал В. Г. Егоров, оставив о себе добрую память прекрасными трудами. Подобные институты со-

седних автономных республик носят почетные имена своих национальных ученых. Почему Чувашский НИИ без имени и званья? Разве у нас не было знаменитых ученых? Взять хотя бы Н. И. Ашмарина и того же В. Г. Егорова. Почему бы нашему научно-исследовательскому институту не присвоить имя одного из этих двух выдающихся ученых?

Сегодня мы отмечаем, как говорится, не круглую дату. Деяния настоящих ученых не подвержены ни окружениям, ни искусственным подпоркам. Да сохранится имя и дело профессора В. Г. Егорова в будущих поколениях чувашского народа!

Газета "Советская Чувашия", 15 февраля 1990 года.

1.4. МЫ — НЕ РАБЫ, РАБЫ НЕ МЫ

Как всегда это бывало, так и сейчас, люди политику компартии в ее бесчисленных лозунгах о постоянной заботе, о человеке труда оценивали через призму наличия в магазинах продовольственных, промышленных и иных товаров. Но нас преследовал вечный голод на них, и посему КПСС сама занималась их распределением, исходя из оценки морально-политической благонадежности каждого из нас. Но жизнь, даже в адских условиях, есть борьба за выживание, а жизнь выжившего есть уже деяние, если не подвиг.

В наше время со всеми плюсами и минусами борьба за выживание разгорелась с силой, которую трудно описать нейтральными дежурными словами. Действительно, идет борьба, которая накаляет общественный темперамент и разваливает устоявшиеся тоталитарные устои. Однако люди, особенно жители сельской местности, толком не знают, почему сложилось такое социальное напряжение. Жрецы вчерашнего дня, называя все происходящее вокруг нас конфронтацией, направленной — де против коммунистической партии, ждут своего бога — победоносца, способного раз и навсегда подавить демократические силы и восстановить статус кво, а ля Сталин. Однако всё это, кажется, уходит от них навсегда. Силы коммунистической партии и ее карательных органов дезориентированы и шарахаются из стороны в сторону, не находя смелости и силы воли сдаться на милость демократии и свободе. Но главное все-таки в том, что затряслись ходули колосса. И неудивительно, что некоторым

нашим вождям непременно хочется сохранить цитадель военно-промышленного комплекса и в то же время насытить нас американским или канадским калачом.

Так не бывает. Это ясно простому едоку: или хлеб, или ракеты. Нам самим следует переучиться работать с умом и в поте лица так, чтобы выпекать из собственной муки. Надоели уже песни о хлебе, что он всему голова, что мы ничего не делаем, чтобы крестьянин-хлебороб вернулся на землю. Почему? Немцы говорят, что "почему"- слишком интеллигентный вопрос. Но ведь устами наших партийных вождей мы как будто создали нового, мыслящего и героического деятеля социализма. Почему он тогда молчит, или он уже живет по коммунистическому принципу распределения, то бишь по потребностям? Нет и еще раз нет. Миллионы коммунистов мыкаются, как и их беспартийные соседи по квартире, по двору, по рабочему столу и т. д. Они сами в тисках диктатуры, и единственная их свобода — платить членские взносы на содержание партийно-государственных жрецов и их телохранителей в лице ни в чем не покаявшихся карательных органов. Вот тут у них подлинное единство.

Свободомыслие в железных объятиях диктатуры давным давно превратилось в ничто. Однако как в природе, так и в человеческом обществе вакуума не бывает, и ничто превратилось в идеологию диктатуры, структуру властвования над жизнью и смертью миллионов, которые, потеряв энергию к саморазвитию и самоусовершенствованию, стали безразличными к свободному и радость приносящему труду, что, в общем-то, свойственно рабу. А он, довольный своим положением, не мыслит себя, так как свобода не является целью раба. Вся история и действительность наших дней подтверждают эту истину, что субъект, лишившись сущности человека, пойдет за кем угодно, лишь бы ему достался кусок от барского стола для удовлетворения кратной потребности. Поэтому обезличенный раб свободу воспринимает как несчастье и требует, чтобы им кто-то руководил. Так, до сих пор считался неосуществленным лозунг первых лет революции 1917 года, гласивший: "Мы — не рабы, рабы — не мы".

Оглядываясь на прошлую бытовую жизнь чувашского народа, В. Елагин в статье "Пока свободой не горим" с болью отмечает нашу "веками сложившуюся привычку... к покорности" и пытается, кажется, вникнуть в нашу рабскую психоло-

гию: "Так мы, чуваши,- пишет он,- оказались наиболее уязвимыми и потому более подвержены рабской психологии. Следствием этого стал для нас национальный нигилизм, презрительное отношение к своему прошлому. Ничего не может быть опаснее такого явления" ("КЛИП" №30, август 1991 г., с. 7). Возражать этому выводу, кажется, нет веских оснований, но коль скоро уважаемый автор коснулся проблемы народной психологии, мне хотелось бы к сказанному им более или менее правильному заключению прибавить то не менее важное обстоятельство, что чуваши свои этнические и нравственные устои сохранили, по крайней мере, благодаря тяжкому труду, труду физическому, земледельческому, который сделал чуваша степенным, покладистым, скромным на потребности, но знающим цену своего труда. Быть может, именно в силу такого своего положения он и в наши дни внешне проигрывает представителям других народов: первым не полезет в рискованную ситуацию, принимает, как правило, сторону сильного, не станет драть глотку по пустячному делу, не посмеет, да и не стремится поставить себя выше других, даже видя сплошную посредственность вокруг себя. Тут возникает вопрос: что это, скромность или покорность судьбе? Или следование вековым традициям народной психологии? Считаю нужным подчеркнуть, что судить о народной психологии сегодняшними мерками ошибочно.

Ученый или любое другое интеллектуальное лицо должен считаться с историей народа, прежде чем осуждать его за какие-то бытовые и общинные "грехи". Мы отвечаем за правильное воспитание представления о себе среди тех народов, с которыми чуваши прошли свою историческую школу. Я тем самым подошел к историческим связям чувашей с волжскими, пермскими и угорскими народами, именуемые финно-угорскими. Из отношения к свидетельству из прошлого я называю эти связи историческими, поскольку они канули в Лету, стали, следовательно, историей. И вот тут я без какого-либо налета нескромности позволю наших древних предков представить не покорными людьми, а наоборот — сеятелями культурно-экономического прогресса среди названных народов.

Венгерский ученый Золтан Гомбоц (1877-1935) приводит большое число болгаро-тюркских заимствований в венгерском языке, вошедших в него еще до переселения венгров на совре-

менную родину в конце X века (896 г.). Среди них названия домашних животных, терминов скотоводства, растительного и животного мира, сельского хозяйства, земледелия, домашних построек, понятия общественного и государственного устройства, термины родства и свойства, слова из области религии и мифологии, а также понятия о времяисчислении, числа и письма. Вся эта масса слов проникла в бытовую и общественную жизнь мадьяр-венгров в то отдаленное время, когда они все еще жили и удовлетворяли свои потребности охотой и рыболовством.

Источником заимствований чувашского характера (здесь такая оговорка уместна, прежде всего, по той причине, что за тысячелетие чувашский язык успел во многом видоизмениться, но тем не менее его главнейшие черты сохранились) может быть язык восточных, т. е. волжско-камских болгар, потому что он оказал культурно-историческое влияние не только на венгерский, но и другие родственные ему языки: марийский, мордовский и пермские (удмуртский и коми) языки.

Газетная статья не совсем удобна для рассмотрения специфических языковых вопросов со множеством конкретных лексических примеров. Они представлены в трудах главным образом финских, венгерских ученых, а также языковедов-тюркологов Германии, Соединенных Штатов Америки. Мне, имеющему некоторый опыт работы по исследованию чувашско-финно-угорских языковых контактов, вполне ясно, что слова чувашско-болгарской структуры, проникшие в венгерский, марийский, мордовский, удмуртский и коми языки, дают моральное и научное право говорить, что носители болгаро-чувашского языка рабами не были. Обо всем этом пишу вовсе не для того, чтобы чуваши кичились своей историей, но в то же время нельзя предавать забвению славное прошлое народа и не придавать ему в наши дни никакого значения. А тут есть над чем подумать.

Сила сильного, обладающего властными и карательными функциями, в последние семьдесят с лишним лет, возымела принудительное действие на все или почти все живые структуры чувашского языка. Это выражается в том, что доминирующее русское окружение всасывает в себя, заставляет приноравливаться, приспосабливаться к себе "инородческий" язык. Называй это как угодно — русификацией или еще как-то иначе, но суть явления от этого не меняется при всем нашем разноречивом отношении к нему.

Как мы всего этого добились? Не просто и не совсем быстро, как нам порой, кажется. Это, быть может, предмет мучительного анализа, скрупулезного исследования, но мы рано или поздно найдем средства "лечения" нашего языка, чтобы он развивался с оглядкой не на партийно-идеологические установки КПСС, а исходя из реального положения чувашского в семье других языков на его материнской этнической территории в селе.

Чуваши, сбежавшие из родного чувашского дома, съехались в города вовсе не с целью переделать, переварить себя, скажем, в номинальных русских (они ими так и не стали), из-за гонений в родимой деревне. Однако их дети, тем более внуки, перекрасили свою душу на городской лад и стали совсем другими людьми, т.е. горожанами и русскими по языку.

Впрочем, Бог с ними, пусть они ими пребывают, но одно совершенно определенно: их не вернуть в лоно сельской жизни в колхозно-совхозном понимании. Да нужно ли строить планы на этот счет? Проблема в другом: что предпринять, чтобы остановить процесс деградации чувашей как минимум на сельском уровне. Хватит господствовать над крестьянством Чувашии председателям-помещикам. Пусть будет Верховный Совет Чувашии в лице подлинных ее представителей, получивших мандат от народа путем подлинно свободных и альтернативных выборов. Следует полностью обновить президиум Верховного Совета. Лишь тогда, причем в лице народных борцов-интеллектуалов, рабочих и крестьян — авторитетов можно будет говорить о культуре, искусстве, литературе и науке чувашского и других народов, населяющих нашу республику.

Надо восстановить Всечувашское общество им. И. Я. Яковлева, росток которого два года назад бесцеремонно растоптан рескомом чувашских необольшевиков-полозковцев. Кто они такие, теперь известно. Хотя подручные хунты под аббревиатурой ГКЧП временно замолчали, но корни гэкачепистов во властной и пропагандистской структуре целы и невредимы.

Судьба чувашского народа органично связана с судьбой России. "Будет Россия свободной — сможем решить все проблемы. Без насилия, без крови, без унижения кого бы то ни было" (Из обращения Б. Н. Ельцина к соотечественникам). Добавим: хватит нагло попирать свободу России и ее народов. Пора покончить с нашим рабством.

"КЛИП" №32, сентябрь 1991г.

1.5. ТИПОГРАФСКИЕ СТРАСТИ

Вспыхнул пожар на типографскую тему. Причина его — приказ министра печати и массовой информации РСФСР М. Полторанина, в соответствии с которым типография № 1 Госкомиздата Чувашской ССР передается информационно-издательской фирме "Русь" в полное хозяйственное ведение.

Я повторяю слово "пожар", ибо оно оказалось страшнее необеспеченных или малообеспеченных талонов на водку и сахар. Хором и сольно писатели заявляют, что передача типографии № I фирме "Русь" ущемляет суверенитет Чувашской республики. В "Открытом письме" одиннадцати брошен клич: "Не бросать свою родину в этот трудный час!". Передача типографии фирме "Русь" сравнивается е "уничтожением другого национального достояния чувашского народа — Симбирской учительской школы, основанной И. Я. Яковлевым". (В скобках лишь скажу, что если и было уничтожение, то подписавшим "Открытое письмо" следовало бы знать, что "уничтожение" было осуществлено под "мудрым" руководством чувашских верховных коммунистических и советских чинов. Поднимите архивные документы и увидите своими глазами документ о запродаже Чувашского педтехникума (бывшей учительской семинарии) Куйбышевскому облроно. Я сам учился в нем, а потом переехал в Батыревекий техникум (позже педучилище).

Все в один голос требуют отмены приказа М. Полторанина. Я не хочу петь в этом хоре, пусть в письме красуются фамилии четырех ректоров — директоров.

Я без обиняков заявляю, что это не типографская тема, а политическая, все еще грубо направляемая против Российского государства и его министров.

Допустим, типография № I останется за нами (предполагаемый ответ: если вы богаты, содержите свою типографию и оснастите ее современной полиграфической техникой, если она вам вообще нужна). И дело пойдет по-старому: будем выпускать ту же чувашскую литературу. Даже талантливые произведения (как мне известно, такие произведения уже на подходе), будем печатать тиражом от силы в 5-10 тысяч экземпляров. Где будем издавать красочную детскую литературу, художественно-графические альбомы и прочее? За рубежом за валюту? Как мы ее отработаем, выпуская в свет самую непривлекательную в

техническом отношении художественную или иную печатную продукцию? Или вся надежда на хмель и картофель, которых и самим мало?

Чуть не забыл интересы научных изданий: словарей, трудов по истории, экономике, языкознанию. Вот миниатюрный пример, им вполне можно полюбоваться. Лет десять назад я написал небольшую статью об американском (бывшем советском) ученом Н. Н. Поппе, о его трудах по чувашскому языку (в 20-х годах в Чебоксарах он опубликовал две книжки), которые вошли в золотой фонд мировой тюркологии. Не место рассказывать о перипетиях моей статьи: то она отправляется в типографию № I, то выпроваживается из нее обратно в Чувашский НИИ. Вот уже семь лет прошло с тех пор, как она одобрена научным советом, и все еще не увидела света. Вообще-то говоря, Чувашский НИИ испытывает мытарства с изданием своих трудов в типографии № 1. Не оттого же это, что там сидят злодеи — враги чувашской культуры? Нет технических условий.

Вот здесь мне хотелось спросить многоуважаемого директора НИИ Станислава Романовича Малютина: можно в этой типографии, когда она "по техническим причинам" не может набрать крошечную научную статью о чувашском языке, издать монографии? Более того: не выполнен "План мероприятий обкома КПСС по реализации решений XXVIII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции о развитии межнациональных отношений и усилению интернационального воспитания трудящихся на 1988-1995 и последующие годы". Почему? Ответственны ли ректоры-директора за этот план? Да. Или он не выполняется потому, что образовалось Российское государство, а типография № 1 передается фирме "Русь"? Вот бы вы подумали об этом прежде, чем ставить подпись перед всей Чăвашьен, виноватив во всех грехах фирму "Русь". Прямо скажу: в протестах, публикуемых в коммунистической печати, видна антироссийская политика, нежели экономический расчет, понятный даже не экономисту. В таких случаях, по хорошо и, видать, навсегда усвоенным традициям, кричим и ругаем кого-то по команде сверху. И на этот раз, скажу без преувеличения, пошла писать губерния! Это выражение из "Мертвых душ" Н. В. Гоголя как нельзя лучше подходит к теме, которую и назвал бы этнократической. Что я имею в виду? В какой-то стране с однообразным этническим составом этнократия не-

посредственно перерастает в национально-государственное ядро, но его политика при практическом ее осуществлении наверняка повлечет за собой отрицательные последствия. Примеров тому масса. Ж. Миндубаев в статье "Детонаторы сработали" ("ЛГ" № 20 от 22.05,91) писал: "Я хочу задать руководителям родного мне Татарстана и некоторым моим коллегам лобовой вопрос: неужели вы, благословляя этническое кликушество, верите, что вершите благое дело? Неужели братья-писатели, усиленно подчеркивая свою обособленность от российских дел, не догадываются, как влияет эта их позиция на читателей? Это что: продолжение процесса национального возрождения или начало еще одной межэтнической войны? Время задуматься, куда зовем народ".

Я согласен с Ж. Миндубаевым, поскольку он трезво оценивает сложившуюся ситуацию в Татарстане, что в какой-то степени переносимо и на нашу Чувашию.

Чтобы страсти улеглись вокруг типографии № I, надо всем понять, что она останется на своем месте при любых правлениях. Но ее надо вооружать и вооружать полиграфической техникой, способной обслуживать научно-культурные достижения деятелей культуры и науки, а не их политические страсти.

"КЛИП" №27, август 1991год.

1.6. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И БОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНО

Понятие духовности во все время существования человечества связывалось с проявлением в человеке истинно гуманистических, общечеловеческих ценностей, вне связи с узкопартийными и классовыми установками. Именно церковь выступает хранительницей духовного огня, все больше и больше привлекая к себе, молодые, да и не только молодые души теплом и светом. Ведь основной постулат православной религии — "Возлюби ближнего своего". Успех ее, если быть откровенным, самими атеистами оценивается как большой, даже в формально-статистическом плане, имея в виду, конечно, огромную посещаемость культовых центров. В таком случае мне могут задать вопрос: почему у автора свет клином сошелся на православной религии? Разве у нас нет других конфессий? Есть, конечно. Но в этом конкретном случае автор имеет в виду более близкую его душе православную религию.

Над воспитанием нравственных и идеологических устоев народов СССР в духе марксизма-коммунизма работали очень упорно и долго, не жалея никаких средств. Сколько миллионов, если не миллиардов книг, брошюр, полных и избранных сочинений классиков марксизма-ленинизма издано было за все эти годы существования Советского Союза? Как высшие, так и низовые руководители, отделы пропаганды и агитации, многомиллионная армия агитаторов и пропагандистов со своими органами печати призывали и тянули нас на широкую дорогу к светлому, радостному и изобильному коммунизму!

Никогда и никем не должно быть забыто, что мы, чуваши, возродились в России, и в этом смысле мы уже давно россияне. Еще более двух веков назад крупное духовное лицо православной русской церкви, автор "Предисловия" первой чувашской грамматики (Санкт-Петербург, 1769 г.), архиепископ Казанский и Свияжский Вениамин (в миру Василий Григорьевич Пуцек-Григорович) писал, что "сим способом (т. е. изданием грамматики в Российской АН-М. Ф.) покажем им (т. е. чувашам-М.Ф.) и вперим в них мысли, что они суть члены тела нашего, что они наши сограждане и что мы их инако и не почитаем".

Церковь в наши дни начала играть заметную общественную роль, чего раньше не было.

Говорят, что в любом человеке есть что-то от Бога и что-то от Дьявола, но от последнего явно преобладает. Вот что страшно для духовного настроя всего общества. Не надо прибегать к приемам гротеска и преувеличения, чтобы описать правду опустошения духовной жизни, иначе говоря, народной жизни, полной ранее смысла, содержания, но сделавшейся бессмысленной и бессодержательной благодаря деспотизму и одновариантности в полном согласии с цитатами и лозунгами "великого мира сего". В чем мы уверены, так это в том, что порабощение индивидуума является главной целью любой диктатуры. Нет более кротости и смиренности религиозной — наступили свирепость и разъяренность против всего и вся; в очередях за товарами и на собраниях и заседаниях, в семье и школе, общественно-производственных отношениях. Кажется, что все, от мала до велика, ругаются, выработалась непостижимая уму блатная и жаргонная лексика, отвратительные манеры поведения, из употребления почти исчезли слова "спасибо", "благодарю", и на них реагируют с усмешкой.

Миллионы советских людей, вольно или невольно участвуя в этом вселенском шабаше антикультуры, тем не менее, задаются вопросом: почему это происходит? Если бы антикультура процветала только среди люмпенов, изгоев, деклассированных элементов! Но она пышным цветом цветет также среди Его величества рабочего класса и колхозного крестьянства — двух общепризнанных революционных классов, составляющих якобы хребет Советского государства. Так почему бы не обратиться к основам христианской православной религии, ибо она трактует свободу человека? Главная ее догма гласит: божественное и человеческое едины; Бог принял облик Человека. Вот в чем в действительности значение лозунга "Человек — это звучит гордо!"

Любовь ко всему духовному приходит путем усвоения предыдущего наследия народа. Но для этого обществу нужны образованные, культурные, с независимыми морально-этическими устоями люди, способные воздействовать на членов общества примером гражданственности и правопорядка, художественным и эстетическим потенциалом, научным авторитетом. Выработать такие духовные начала в людях, сделать их достойными гражданами и патриотами — задача трудная, тем более в наше смутное время.

Наш великий просветитель И. Я. Яковлев завещал нам: "Крепче всего берегите величайшую святыню — веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче. С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле. Веруйте, что есть мздовоздатель за добро и за зло, что есть высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный". Далее в этом же Завещании: "Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное писание, полностью завершив перевод Ветхого Завета. Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток: по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем сами русские. Работой на этой обширной ниве вы заплатите русскому народу часть того великого долга, которым вы обязаны ему, получив из его рук свет веры Христовой".

Сказанным выше мы в какой-то степени коснулись внутренней стороны учения христианства, но нельзя умолчать о не

менее важном — его внешней стороне. Все или почти все ранние произведения европейского изобразительного искусства, поражающие нас своим гуманизмом и любовью к человеку-творцу, сотворены под непосредственным влиянием религиозных сюжетов, именуемых у нас почему-то картинами на мифологические темы. А захватывающие воображение соборы, храмы, кирхи всех архитектурных стилей, возникшие также под воздействием эпохи христианства? Редко где у нас на Родине уберегли подобные шедевры, ибо они сознательно разрушались или постепенно пришли в упадок. До удивления странно и стыдно, что эта разрушительная вакханалия сопровождалась во имя торжества диктатуры пролетариата!

Если же не все, а кое-что уцелело, то оно должно вернуться, и, слава Богу, что-то в самом деле, возвращается, чему способствует складывающийся в стране общественно-политический климат. Устами Генерального секретаря ЦК КПСС объявляется, что "прежняя теоретическая и практическая модель социализма, которая в течение многих десятилетий навязывалась партии, оказалась несостоятельной".

Возрождающиеся Церкви всех конфессий (христианской, мусульманской, иудаистской, буддийской) в нашей многонациональной стране не представляют никакой угрозы партийным структурам в осуществлении их политической деятельности. В то же время государственным руководителям не следует забывать, что церковь, хотя отделена от государства, но от народа не отделена. Поэтому ее претензии генерировать себя, обслуживая культурные и религиозно-нравственные потребности народа, справедливы и законны.

Следовало бы сказать еще о том, насколько глубоко корни христианства ушли в толщу русского народа. Кормящий нас хлебом, мясом, молоком человек называется крестьянин, абсолютно всем нам известный крестьянин-земледелец. Современное его значение в русском языке закрепилось лишь в конце XIV века. Древнерусское слово "крестьянин", как это имеет место по сей день в языках остальных восточных, южных и западных славян, означало "христианин". Все славянские формы происходят от латинского "христианус", т. е. "христианин". Чуваши это слово восприняли от русских в форме "хĕресчен" или "хресчен", но оно, как ни странно, в официальной опале: дескать, противостоит слову колхозник. В игнорировании вновь

возрождающегося — слова преуспевает "Коммунизм ялавĕ", пытаясь внедрить в сознание чувашей, что родное и близкое ему по духу словосочетание "ял ĕçченĕ" подогнано к русскому "труженик села". Как хочется дудеть в старую дуду! Будто этим фокусом-покусом из слова "хресчен" изгоняется его частнособственнический, то бишь капиталистический дух. Вот такие политические, нравственные и духовные критерии владеют "Знаменем коммунизма".

"КЛИП" №29, август 1991 г.

1.7. НАЧАТЬ ЖИТЬ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

Августовская демократическая революция 1991 года смела контрреволюцию путчистов-гэкачепистов. Что они могли принести народу в случае победы, жутко даже предположить. Но революция сразу предупредила народы нашей страны, что она повторять преступные действия опричников Дзержинского, Берии, Крючкова ни в коем случае не будет. Миллионы рядовых тружеников-коммунистов не виноваты, и им отказывать в равных человеческих правах также противозаконно. Это слово правды в наше смутное время в растревоженное общество вносит успокоение и надежду начать новую посткоммунистическую жизнь.

Все это, однако, некоторым коммунистам не по душе. Они молчат о самом главном и страшном: что в результате победы путчистов не только наша страна, но и весь мир могли погрузиться из сумерек в мрак бесправия и террора сталинских времен.

Многие бывшие функционеры бывшей компартии ругают и поносят победителей антиконституционного и антигосударственного заговора, что наглядно показал недавний съезд народных депутатов СССР. В печати как в центре, так и на местах стали появляться призывы: "Господа демократы, опомнитесь!". О чем же эти предупреждения и угрозы? Вот, например, С. Гайдук в "Правде" (№210 от 9 сентября 1991 г.) заявляет, что "новые опричники ищут новых врагов", что "в этой "народной" революции по всей стране не приняло участие и одной сотой населения", что, следовательно, "победа может оказаться пирровой" и т.д., и т.п. Заклинания автора о преданности идеям

коммунизма громоподобно звучат в его статье "Не рушьте снова храм Христа Спасителя!". Статья направлена на сохранение "народных" памятников строителям социализма и коммунизма, а также таких же "народных" музеев. Статья С. Гайдука, как и многие ей подобные, написана в жанре коммунистического плача. Напрасны усилия обнять и приласкать плачущих большевиков! Пусть никто из радетелей коммунизма не сомневается, что память и памятники останутся, какой бы кровью они ни были омыты. Но совсем другое дело перепрофилирование множества средних и высших школ КПСС. Это не вандализм, а требование времени. Открытие в стенах бывшей высшей партийной школы в Москве Российского гуманитарного университета — это вовсе не вандализм, а желание дать молодежи знания о подлинных источниках развития общечеловеческих ценностей.

Люди теперь обучены жизни, чтобы не понять, что "коммунистическая идея — это не эксперимент и не тупик... Это закономерный этап развития нашего общества... Социализм же в своей основе означает одно — более высокую, чем при капитализме, степень человеческой свободы, полное освобождение труда от любых видов принуждения... Зачем же нам отказываться от прошлого — любого, но все-таки своего, зачем опять обезьянничать?"- возмущается коммунист.

Нет, еще раз нет, что демократы и все мыслящие люди, но не рабы от прошлого от своей истории не отказываются, но говорят на том понятном и страшном для слуха языке, что строительство лишь первой фазы коммунизма, т. е- социализма, в СССР унесло с собой десятки миллионов жизней не на фронте против гитлеровской агрессии, а в тылу и лишь за то, что люди добивались неотъемлемости, неотчуждаемости своего собственного труда и его продуктов.

Как еще многие партократы не хотят понять, что победа демократии, а не краснобайство о преданности идеалам порядка и заботе о народе добыта на баррикадах у Белого дома, которая сразу перекинулась в зал Кремлевского Дворца съездов.

Нет больше коммунистической империи. Этим сказано все. И всем это надо понять. Можно и должно начинать жить по-новому, по-человечески, а не пытаться возродить прежнюю КПСС с прежней своей сутью.

Все же возникает вопрос: понадобится, пригодится ли нашему Отечеству многомиллионная армия коммунистов? Любой демократ ответит на это положительно, но в то же время в этом процессе решающую роль сыграют сами коммунисты и их лидеры. Судя по сигналам и фактам, на периферии, в том числе в Чувашии, бывшая партократия, заняв ключевые позиции в рай- и горсоветах, по-прежнему саботирует многие жизненно важные реформы, в том числе законодательные акты Верховного Совета РСФСР о землепользовании, индивидуальном и фермерском хозяйстве. Она больше и громче всех кричит о правах человека и мнимых притеснениях коммунистов со стороны демократов.

Сколько миллионов слов истрачено насчет реформ коммунистических доктрин или даже простых структур власти во главе с партократией, но государственный переворот и связанные с ним события 19-21 августа 1991 года показали, что КПСС нереформируема.

"КЛИП" № 38, октябрь 1991 г.

1.8. ЗАЧЕМ ПАСТЫРЯМ ПОЛИТИКА?

Внимательно прочитал обращение управляющего Чебоксарско- Чувашской Епархией архиепископа Варнавы и представителей духовенства Епархии. Поскольку отцы церкви обратились как "к чадам православной церкви", так и "жителям республики", я принял письмо и как чадо, и как житель.

Очень удивляет меня то, что обращение очень актуально вписывается в общую какофонию против выбора президента в нашей республике, развернувшуюся на страницах "Советской Чувашии". Это вовсе не пастырское и отнюдь не любвеобильное послание, а жестокое политическое заявление с четко выраженной направленностью. Во-вторых, его язык и стилевые штампы позаимствованы у тех, кто как саму церковь, так и ее пастырей нещадно бил, и лишь в последний момент выронил из рук топор.

Почему церковная элита православия против президентства в Чувашской республике? Ответ невероятно прост и фальшив: "Преступно тратить десятки и сотни миллионов рублей на проведение выборов и содержание аппарата Президента, после из-

брания Президента... с новой силой возрастают политическая напряженность и межнациональные конфликты" и т. д. Хлесткие выражения, не правда ли? Тут же у меня навязла мысль: "Вот где таятся пропагандистские таланты для возрождения коммунистической партии и ее вождей. Вывод у чувашской церкви тот же, что и нашего последнего и, вероятно, будущего 1-го секретаря чувашского рескома РКП: "В настоящее время проведение выборов Президента не целесообразно".

"Угроза чувашскому народу исходит также с другой стороны — это стремление определенной группы возродить существование язычества, которое приведет к нагнетанию напряженности в обществе и увеличению физического напряжения... могут возникнуть кровавые бойни на религиозной основе". Тоже не пастырские выражения. Но что делать, когда хочется быть на виду у вышестоящих структур. Нельзя, господа-пастыри, отказывать человеку в свободе выбора совести, он не раб, он Свободен, он — весь тут.

Есть ли среди "подписантов" хоть мало-мальски знающий историю Чувашии хотя бы за три предыдущих столетия? Если есть, то как он может не знать таких фактов, кто же в самом деле на чувашской земле устраивал "кровавые бойни"?

Мне совсем не хочется защищать язычество, пережитое уже почти всем человечеством, но коль скоро тема язычества спекулятивно впутывается в упреждающий удар по предполагаемым выборам Президента, то в этом случае скажите мне, настоятели чувашских церквей, по воле каких общественных движений сама православная (ортодоксальная) церковь начинает вставать с колен?

Отцы церкви цитируют шесть источников из Священного Писания, адресуя их разумеется, язычникам-интеллигентам, стремящимся к президентскому правлению ЧР: "Рано или поздно каждый из нас должен будет дать ответ за свои действия, за каждую погубленную душу... И горе тому, по вине которого погибнет хоть одна душа".

Полемизировать с церковократами — дело не из приятных. Однако перед Богом скажу: вы совсем не знаете или плохо знаете чувашский народ в исторических перипетиях, следовательно, его историю, его язык, его чаяния. Вот недавно на Чувашском национальном конгрессе в президиум с честью приглашен был один священнослужитель. Ему дали слово для выс-

тупления, но он с первых же слов вступил в конфликт с огромной аудиторией. Почему так произошло? Да потому, что в зале сидели не мужики XVII- XVIII или даже XIX века, а современные чуваши, подавляющее большинство которых имеет высшее светское образование. Это значит, что для них нужен лектор высшего уровня и говорить надо перед ними не на языке "сам не знаю на каком". К слову сказать, Чувашская Церковь должна вести службу на чувашском языке, если она призывает "храните себе от требъ идол" (Иоанн). Ругать язычников проще простого, а вот распространять Слово Божье в гуще чувашского народа — всем недосуг или просто в церковном Управлении нет желания издавать популярную религиозную газету на чувашском языке. Видимо, священники не хотят записаться в списки чувашских "националистов- газетчиков".

"СЧ" №250 (20193), 16 декабря 1992 г.

К 400-летию со дня рождения Я.А. Коменского.

1.9. У ИСТОКОВ ГУМАНИЗМА

Что мы знаем о Я.А. Коменском? Только то, что он великий педагог, в противоположность средневековой схоластической педагогике создавший свою: с новым подходом к организации, содержанию и методам обучения. Гуманитарии вспомнят, что он автор "Великой дидактики" и "Видимого мира в картинках".

Ян Коменский родился 28 марта 1592 года в местечке, Нивница, в Моравии. Его отец Мартин — уроженец деревни Комне, давшей фамилию Коменский.

Рано осиротевшего мальчика воспитывала тетка, которая отдала его в школу Чешских братьев в Пшерове — лучшую среди учебных заведений, готовившую священников для Общины чешских братьев. В 1611 году способный девятнадцатилетний Ян Амос становится студентом Герборнского университета.

В стенах этой академии у него зарождается идея создания Чешской энциклопедии "Зрелище Вселенной" (или "Энциклопедии всеобщей мудрости"), которую он писал всю свою долгую творческую жизнь.

Коменский, кроме того, проучился один семестр и в знаменитом Гейдельбергском университете.

Эпоха, в которой жил великий педагог, подарила миру целую плеяду славных имен, осветила, по словам М. Кратохвила, своим творчеством вторую половину XVI века и перешагнула порог столетия следующего. За три года до рождения Коменского умер великий итальянский поэт Торквато Тассо, а Мигель Сервантес дожил до 1616 года. Шекспир пережил автора "Дон Кихота" на десять лет, а испанский драматург Лопе де Вега в возрасте семьдесят три года умирает в 1635 году. В 1606 году родился будущий амстердамский друг Коменского Рембрандт, который, однако, на год опередил Яна Амоса в смерти.

После Гейдельберга начинается новая жизнь, полная горечи, лишений, странствий по Европе и триумфальных научных успехов.

Говоря бесчетное количество раз о свободе, равенстве и братстве, мире и согласии между народами, наша советская школа готовила главным образом милитаристов, готовых броситься и растерзать каждого во имя "светлого будущего всего человечества!"

О такой угрозе развития милитаризма предостерегал Я.А. Коменский аж 335 лет назад, отсылая свою "Великую дидактику" в Амстердамское адмиралтейство. Он сопроводил ее следующими словами: "Надобно, чтобы вы передали потомкам не одну силу и прочное положение, но и добрые заветы, ибо "сила без ума обрывается под собственной тяжестью".

Ян Коменский ставит перед человечеством высшую и глобальную цель, которая особенно отчетливо видна в "Ангеле мира", опубликованном по поводу настоящей причины англо-нидерландской войны: "Люди придут к единогласию, единству в желаниях, станут мечтать о всеобщем счастье. Коли люди научатся узнавать истину, озаренную светом мысли, то и предпочтут добро, а отдав предпочтение добру, будут стремиться к нему, несогласные же не поднимут своего голоса, ибо нельзя рвать вечные звенья в цепи правды".

Подобные высказывания философов прошлого и настоящего советская идеология отметала прочь, объявляя их наивностью и заблуждением простаков, не знавших-де законов классовой борьбы в антагонистическом обществе.

В трактате "Пансофия", т. е. всеобщая мудрость Коменский пишет: "Целью новой политики будет объединение всех наро-

дов, устранение войн и самих причин, порождающих войны... Новая политика учитывает природу человека в свете разума, чувственного опыта и божьего промысла". Как созвучно это словам прогрессивных политиков наших дней!

Читаем его дальше: "Люди хотят жить в безопасности и покое, благо людей — непреложный закон каждой республики, монархии. Надлежит устранить все, что препятствует этому, в первую очередь войны, ибо спасение нельзя обрести в войнах... Ружья годятся против диких зверей, из пушек хорошо бы отлить колокола и музыкальные инструменты... Уничтожить монополии и олигополии во всем мире, ибо негоже просвещенному миру в наш век сохранять позор прошлого, когда несколько человек организуют в городах и государствах монополии и тем исключают других из торговли, лишают куска хлеба..."

Разве эти слова не перекликаются с призывами сегодняшних политических деятелей о сохранении мира и правопорядка в странах — государствах и во всем сообществе народов, в целом мире? Вот что заботило великого гуманиста, поэта, пророка, пастора в XVI веке! Вот в чем величие Я. А. Коменского для нас, людей XX века, а также грядущих столетий.

Вдумаемся в предсмертные слова Я.А. Коменского, появившиеся из-под его пера после известия лечащего врача о смерти его друга Рембрандта ван Рейна, гениального голландского живописца: "Идея света — для изгнания тьмы из человеческих душ, идея мира — для устранения споров и ссор, идея жизни — для освобождения человечества от тысячи смертей, настигающих еще живых..."

Я. А. Коменский скончался в 1670 году в Амстердаме.

В заключение приведу выбранные мною несколько цитат из произведений Я. А. Коменского:

"Как узнать хорошо образованного человека? Наблюдай за его действиями и движениями, за его речью и даже молчанием, равным образом — за его походкой, посадкой, осанкой, глазами, руками и за всем, относящимся к нему, всюду будут просвечивать приличие, достоинство и любезность; всюду он будет верен сам себе; во всем изящен и аккуратен".

Законы хорошо организованной школы:

"Понимать и делать вещи, не отдавая себя, однако, отчета в пользе знания и действия — это полуневежество. Чтобы об-

разовать людей, знающих вещи, опытных в деятельности и мудрых в использовании знания и действия, наша мастерская гуманности, школа должна вести умы через вещи таким образом, чтобы везде соблюдалась польза и предупреждалось злоупотребление".

Законы для учителей. Я. А. Коменский перед учителем ставит задачи, которые по сей день весьма актуальны. Приведу некоторые из них в сокращении.

"Кто сам считает постыдным быть учителем и остается им только ради денег, конечно, бежит оттуда, как с жерновов мельницы, лишь только найдет другой род занятий, обеспечивающий большее вознаграждение. Но наши полагают, что они поставлены на высоко почетном месте, что им вручена превосходная должность, выше которой ничего не может быть под солнцем, именно, чтобы маленькое подобие бога доводить до сходства с Богом.

Итак, ближайшая забота будет состоять в том, чтобы мощно увлекать учеников благим примером, ибо нет ничего естественнее, как то, чтобы последующие ступали по следам предыдущих и чтобы ученики воспитывались по образцу учителя.

Подобным образом учителя должны заботиться о том, чтобы быть для учеников в пище и одежде образцом простоты, в деятельности — примером бодрости и трудолюбия, в поведении — скромности и благонравия, в речах — искусства разговора и молчания, словом, быть образцом благоразумия в частной и общественной жизни.

Чтобы быть в состоянии выполнить все это без скуки, необходимо относиться к ученикам по-отечески, с серьезным, страстным желанием им успехов, как будто бы учителя являлись родителями духовного развития учащихся.

Каждый учитель должен в особенности иметь перед глазами цель и задачи своего класса, чтобы, хорошо зная, чего он должен достигнуть, все направлять сообразно с этим; он добьется похвалы, если всех своих учеников доведет до этой цели, заслужит позор, если допустит, чтобы кто-либо не достиг ее".

"КЛИП" №7, март 1992 год.

1.10. ТВОРИ, ХУДОЖНИК

Речь пойдет о большом ученом, родившемся в селе Акулево Чебоксарского уезда Казанской губернии, стяжавшим славу себе и России благодаря выдающимся трудам по истории, географии, этнографии и экономике стран Центральной и Средней Азии.

Такие исследования, как "Описание Тибета", "Записки о Монголии", "Описание Чжунгарии", "Описание Пекина", "История Тибета и Хухунора", "Историческое описание ойратов или калмыков" и другие вошли в золотой фонд мировой историко-географической и этнографической литературы.

При всех своих глубоких и разносторонних знаниях Н.Я. Бичурин, тем не менее, остается главным образом синологом (китаеведом). Его труды как языковедческого, так и общественно-политического характера изумили весь ученый мир, как в Российской империи, так и в странах Запада.

О нем имеется большая литература, написанная в основном русскими беллетристами и учеными. Но и на родине, в Чувашии, не забывают своего славного сына. Можно вспомнить статьи В.Д.Димитриева "Новые материалы о Н.Я.Бичурине, выявленные в архивах Чебоксар и Казани", монографию П.В.Денисова "Никита Яковлевич Бичурин. Очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда. К 200-летию со дня рождения" и т.д.

Следует также вспомнить событие из театральной жизни, когда в Чувашском академическом драматическом театре им. К.В.Иванова в сезон 1959-1960 г.г. была поставлена драма В.П.Романова "Никита Бичурин", но дело дальше одного сезона не пошло, драма по каким-то причинам была снята с репертуара.

Но вот новое обращение к образу Н.Я.Бичурина. Наш выдающийся художник Н.В. Овчинников совсем недавно завершил большое историческое полотно "Бичурин и Пушкин".

"Исследователи считают, — пишет В.Г.Родионов, — что А.С.Пушкин мог познакомиться с Н.Я.Бичуриным в июне 1827 г., когда поэт впервые после ссылки появился в Петербурге и посетил семью Карамзина. Там он встретился со своим давним знакомым, бароном П.Л. Шиллингом, который мог познакомить Пушкина со знаменитым востоковедом... По сло-

вам Д.И.Белкина, "в отношениях Пушкина к Бичурину... было явно обстоятельство, которое необычайно сближало их: и поэт, и ученый были возвращены из "мрака заточения"... В ноябре-декабре 1829 г. П.Л.Шиллинг и Н.Я.Бичурин готовились к экспедиции в Восточную Сибирь и Китай, совместное путешествие предложили они своему общему другу А.С. Пушкину. Вдохновленный предстоящей поездкой поэт сочинил следующие строки:

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда бы ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменный убегая:
К подножию ль Стены далекого Китая...
Повсюду я готов. Поедем... но, друзья,
Скажите: в странствиях умрет ли страсть моя?..

Но, к сожалению, мечте великого поэта не суждено было осуществиться: Николай I не разрешил ему отправиться в Китай...

От своих друзей Пушкин ждал новых открытий и всячески старался пропагандировать их экспедицию. Уже в № 59-60 за 1830 г. "Литературной газеты" он поместил выписку из писем Бичурина, а в №66 опубликовал еще два письма из Кяхты. Именно по ходатайству и настоянию А.С.Пушкина напечатаны путевые зарисовки Бичурина "Байкал", "Прогулка за Байкал".

Перед зрителем очередное монументальное произведение живописи Н.В.Овчинникова. Санкт-Петербург 1828 года. На полотне художника выведен А.С.Пушкин, рядом с ним по невской набережной у Академии художеств шагает человек в рясе Н.Я.Бичурин, другая знаменитость престольного града. Лицом он обращен к поэту, но в его взгляде ни тени искательства и подобострастия.

Бурная Нева гонит тенистые волны, на которых покачиваются парусные суда. В лица Пушкина и Бичурина дует свежий ветер. Где воздух свеж, свежи и помыслы, связанные, вероятно, с предстоящей экспедицией на Восток, в самый Китай.

Появление на полотне Сфинкса как-то настораживает. Можно задаться вопросом, чем руководствовался автор?

Иносказательно Сфинкс — загадочный человек. На мой взгляд, в этом значении в картине изображен Бичурин, которого еще при жизни не могли понять.

Подлинное искусство всегда загадочно, поэтому оно воспринимается нами неоднозначно, заставляя думать и восхищаться.

Да, не забыть бы мне сказать еще одно слово о Н.В. Овчинникове. Не надо быть сверх наблюдательным, чтобы не видеть, чтобы не слышать, как мы много говорим, но совсем мало делаем. В этой связи каждый культурный деятель Чувашии может по праву сказать, что все творчество Н.В.Овчинникова противостоит пустословию и подтверждает замечательные слова Гете: "Художник, создавай, а не разговаривай!".

"СЧ" №234, 24 ноября 1994 г.

Мнение зрителей

1.11. НАША ИСТОРИЯ НА ХОЛСТЕ

Чувашская республика недавно отметила 75-летие со дня рождения народного художника России и Чувашии, профессора живописи Н. В. Овчинникова. В эти дни в залах Чувашского государственного художественного музея функционирует его ретроспективная выставка.

Осенью 1993 года состоялась персональная выставка Н.В. Овчинникова в Москве. Произведения его демонстрируются во Франции, США, Англии, а в недавнем прошлом с его художественным творчеством знакомились в Германии, Южной Корее и Японии.

Выставка Н. В. Овчинникова в Чебоксарах имеет особый вес и значимость. Каждый, кто желает познакомиться с произведениями Мастера, имеет возможность удовлетворить свой духовный интерес и пополнить знания через прекрасный мир художника, они радуют своим оптимизмом и человечностью.

В моем положении едва ли можно отважиться серьезно говорить о профессиональной стороне его произведений. Если сила воздействия литературного произведения — в его метафорически-эмоциональных красках языка, если эффект музыкального произведения покоится в льющихся из инструмента чарующих звуках, выражающих всевозможные чувства и настроения, то влияние изобразительного искусства заключается, видимо, в особой силе сочетания красок, света и композиционных находок. Но весь этот сложный творческий ана-

лиз природы произведений искусства оставим лучше всего специалистам-профессионалам.

В ходе просмотра выставки мое внимание особо привлекла одна из многих его картин исторического жанра "Навеки вместе", которая изображает событие XVII века: присоединение чувашского края к русскому государству. Это произведение создано не в результате отвлеченных созерцаний, а на основе исторических реалий, учет которых, вне всякого сомнения, содействовал ясному и однозначному пониманию современниками, "откуда есть пошла" жизнь чувашского народа в составе Государства Российского. Осознание этого обстоятельства важно еще потому, что некоторые наши политики пытаются подвергнуть сомнению значимость исторического факта. Сейчас ситуация, похоже, меняется к лучшему, но отголоски все еще слышны.

Один из героев этой монументальной картины князь А.М. Курбский о походе русских войск на Казань в 1552 году писал: "Егдаж переплавившася Суру реку, тогда и черемиса горная, а по их чуваша зовомые, язык (т. е. народ. — М.Ф.) особливый, начаша встречати по пяти сотен и по тысяще их, аки бы радующееся цареву пришествию: понеже в их земле поставлен оный предреченный град на Свияге". ("История о великом князе Московском").

Два столетия спустя, в середине XIX века, С. М. Михайлов, писатель-самородок и автодидакт, правильно объяснял, почему в то далекое время основная масса чувашей морально и материально поддержала приход русских войск на их землю: "О взятии Казани московским царем Иоанном Васильевичем Грозным рассказывают сами Чуваши таким образом: цари казанские, у которых они были в подданстве, взимали с них большие налоги: посылаемые от них вельможи для поборов теснили чувашей и будто бы уводили царям в неволю девиц их. Чуваши, будучи не в состоянии переносить таковых угнетателей, решились, наконец, искать покровительства у московского царя. Он их принял ласково, обещал им покровительство. Потом собрался воевать в Казань, и они, чуваши, при сем случае содействовали войску во взятии этого неприязненного для них царства — указывали русским дороги и секретно устроенные татарами укрепления ("История Чувашской АССР", ч. I).

Я довольно подробно остановился на историческом фундаменте этой картины еще потому, что, на мой взгляд, она по своим историко-художественным ценностям находится на уровне многих знаменитых произведений русских мастеров живописи. Работа над такими полотнами требует многолетних творческих усилий, знания исторических трудов и архивных материалов.

В центре картины "Навеки вместе" сам Иван Васильевич, принимающий чувашских послов. Рядом с царем упомянутый уже князь Курбский на боевом коне. Многочисленна чувашская делегация. На левом же берегу сплошной массой тянется лес. Разноликие и убедительно написанные многочисленные персонажи прекрасно скомпонованы и выглядят естественно и реально.

Думается, такие произведения, как "Навеки вместе", должны жить вместе с народом. Они должны занять место в постоянных экспозициях художественных музеев, ибо из них мы черпаем огромное философское, познавательное и эстетическое удовлетворение. Одним словом — это наша история на холсте.

"СЧ" №142, 15 июля 1994 г.

1.12. МАТЬ, ТВОРЯЩАЯ ВСЕЛЕННУЮ

Значительная часть художественно-графических произведений, портретной живописи деятелей культуры и литературы обязана изобразительному таланту заслуженного деятеля искусств Н. В. Овчинникова. Но в творчестве живописца, на мой взгляд, центральное место занимает образ Матери.

У меня нет оснований на профессиональный анализ методов и приемов создания автором картинного образа, выяснения отношения последнего к действительности, потому что, откровенно говоря, делать это я не умею, но во мне, посетителе его мастерской или последней персональной выставки, устроенной летом 1994 года в Доме художника с экспозицией его многих полотен, среди которых особое внимание обращали на себя такие шедевры, как "Беление холста", "Мать" (попросту говоря, "Чувашская мадонна"), "Весна", в которой журчащий ручеек прямо напоминает чувашскую песню "Шăнкăр-

шăнкăр шыв юхать, шыв юхать те çул юлать" — все они вызывают чувство благодати к Матери, творящей вселенную.

Новая работа профессора Н.В. Овчинникова в чем-то, пожалуй, повторяет прежние сюжеты, но в этом полотне, как раз в сравнении с прежними, на зрителя ярче и глубже действует любомудрие, т.е. философия вечной жизни, исходящей от Матери.

Картина собою очень проста. Для действующих лиц автор выбрал место на правом берегу Волги, где растет могущий чувашский дуб. Под его раскидистыми ветвями расположилась семья. В левом краю полотна уходящая от зрителя понурая и согнувшаяся фигура женщины, готовой предстать перед Всевышним. Она лицом повернулась к дочери, имеющей двух мальцов, а также внучке, уже взрослой девушке, и как бы повторяет слова из завещания И. Я. Яковлева: "Берегите семью: в семье опора народа и государства. Семейные, заветы всегда были крепки среди чуваш. Охраняйте же это сокровище. В семейном счастье — защита от жизненных испытаний. Крепкой и дружной семье не страшны внешние житейские невзгоды. Берегите целомудрие, бойтесь соблазнов: если обережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда".

Для художников, независимо от их принадлежности к каким-либо школам или творческим направлениям, побудительным началом к изобразительному творению служат естественно-природные образы окружающей нас действительности, вызывающие в уме творца живой отклик.

Если говорить о полотне Н. В. Овчинникова, я воспринимаю его как единый композиционный образ Матери, творящей вечную Жизнь.

Такие изобразительные образы надо создавать, чтобы они силой своего художественного воздействия подняли дух Человека, дошедшего до самообеднения, самотления, самопотери и окончательного самоуничтожения в результате грехопадения, под вторым следует понимать самоосвобождение и неповиновение его морально-этическим нормам в Храме Матери и тем самым готового разрушить Его окончательно.

От увиденного в картине Н. В. Овчинникова в строку просятся слова, связанные с извечными мотивами: все расцветает, чтобы потом увядать. Такова жизнь, без этого она одноактна и бессмысленна.

Внучка в левой руке держит яблоко, то Яблоко, которое, по библейскому преданию, первочеловеку нельзя было есть, чтобы не умереть. Девочка греховное яблочко не успела еще поднести к губам, но это скоро случится, она вкусит его, потому что оно "хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно" (Быт. 3:6).

Но какова же все-таки история человечества? Ответ, скажут, прост. Но пусть никого не шокирует ответ, рожденный под впечатлением просмотра картины Н. В. Овчинникова. В ней непосредственно представлен акт кружения жизни, т. е. цикличного кружения жизни по вечному кругу без вмешательства начальников, властей и управленцев. Мать рождает будущую Мать в силу провидения, чтобы продолжить вечное движение по кругу. Иначе говоря, Мать и Дочь создают беспрерывность жизни.

Если собрать под одним переплетом все высказывания одних только отечественных, в том числе чувашских, авторов об одном из краеугольных камней познания (отражения) действительности через художественные образы, наверняка получилась бы целая книга. Но мы ограничимся малым, тем, к чему привыкли от младых ногтей: художественный образ — форма отражения действительности при активном соучастии творческой фантазии художника.

Я остерегаюсь приукрашать оценочные слова в превосходной степени, но тут же спешу поправить себя: почему бы не сказать, что перед нами превосходная реалистическая картина, сущностью своей; изображающая величайшую и необъяснимую Правду живой жизни, неугасимый и неисчерпаемый, в то же время необъяснимый релятивным человеческим умом. В этой древней теме человечества мне трудно определить четкие художественные грани картины, но все-таки она воплотила конфессиональную, в сущности ветхозаветную, окраску. Но при всем этом сюжетное построение картины производит впечатление, что это реальное полотно, вызывающее в душе мысль о жизни и смерти. В связи с этим к месту будут сказаны слова из "Доктора Живаго": "Искусство всегда, не переставая, занято двумя вещами. Оно неотступно размышляет о смерти и неотступно творит этим жизнь".

Из всего сказанного о картине Н. В. Овчинникова вытекает главный моральный аспект темы, т. е. святость имени Мать, ибо все — начало и конец — от Нее.

"Ульяновец" №14 (1024), 18 апреля 1995 г.

1.13. "СТРАТЕГИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ" ПО НАУЧНОМУ

В фойе филологического корпуса Чувашского университета открылась выставка научных трудов президента-ректора ЧГУ, академика Льва Куракова. Выставленные публикации посвящены в основном экономическим проблемам, а также научно-организационным процессам обучения и воспитания студентов в вузах.

Среди многочисленных научных публикаций академика Л.П.Куракова особое внимание обращает на себя книга "Стратегия возрождения", изданная в Стамбуле в 1995 году на английском языке (на титульном листе "Orientations for Revival").

В предисловии президента ассоциации российских вузов, ректора МГТУ, летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза В.П.Савиных говорится, что "эта книга призвана занять особое место" в научном наследии автора. С такой точкой зрения профессора В.П.Савиных нельзя не согласиться, ибо в рецензируемой книге высвечивается еще одна грань таланта ученого, в этом случае — мастера научно-публицистического жанра. Не говоря о том, насколько полно удалось реализовать себя в этом амплуа автору, следует отметить, что уже сам факт обращения крупного ученого к экономическому просвещению широких слоев населения через популяризацию своих знаний, мнений и убеждений заслуживает особого внимания. А делает это академик Л.П.Кураков вполне осознанно и целенаправленно, ибо название, четвертой главы "There is no development without enlightenment" ("Без просвещения нет развития"), являющееся аксиомой, служит хорошим подтверждением вышесказанному.

Ключевой здесь является тема развития и совершенствования новых экономических отношений во всех сферах человеческой деятельности, при этом, как считает автор, во главу угла должна быть поставлена человеческая личность. На множестве примеров и статистических данных автор беспристрастно описывает и комментирует современное, большей частью неблагоприятное с точки зрения экономики, положение дел в промышленности, сельском хозяйстве, науке, образовании и культуре, как в Чувашии, так и за ее пределами.

Широкий диапазон актуальных тем, вынесенных ученым-экономистом на обсуждение читателям, рассматриваемых и ин-

терпретируемых им через призму ряда наук, — истории, философии, политики, права, экономики, экологии, религиоведения, культурологии — свидетельствует не только о широте кругозора автора.

Своеобразие книги также заключается в оригинальности композиции и динамике изложенного материала. Динамизм всей книге придают приемы автокоммуникации и диалога с читателем, которые, гармонично сочетаясь, вписываются в общую канву текста повествования. Именно благодаря использованию приемов внутреннего диалога автор очень искусно переносит читателя в ретроспективные и перспективные поля, анализируя и прогнозируя развитие общества в условиях социально-экономических отношений.

Лейтмотивом книги является твердая вера автора в возрождение России и ее регионов. В этой связи мы бы хотели обратить внимание читателей на слово "возрождение" (англ. revival), вынесенное в название книги. На Западе, как известно, широко прокламируется теория выживания (англ. survival). Не выживание, а возрождение — в этом главная идея книги.

Обсуждаемая книга вышла на английском языке, и это вполне объяснимо, ибо цивилизованный выход на мировой рынок требует от всех нас знания иностранных языков. Переведенная на английский язык книга академика Л.П. Куракова самым достойным образом сможет представить лик современной Чувашской республики на мировом уровне. Кроме того, она может быть с большим успехом использована в качестве учебного материала в процессе обучения английскому языку студентов вузов и, прежде всего — студентов экономических специальностей.

Что касается качества перевода, то оно оставляет желать лучшего. Нередкие стилистические погрешности, ляпсусы в орфографии не могут оставаться незамеченными, тем более носителями языка. Остается лишь сожалеть, что такой серьезный научный труд переведен с некоторыми шероховатостями, а переводчикам хотелось бы пожелать больше внимательности и профессионализма.

Несомненно, что выпуск этой книги в Турции повлияет на престижность вузовской науки. Ее серьезному сдвигу в положительную сторону может содействовать, прежде всего, ректор, причем тот, который всего себя отдает науке и тем самым

стимулирует весь ход научно-исследовательской работы, подкрепляя этот процесс своим авторитетом.

Уходит в забытье время бесцветных призывов о подъеме научно-исследовательской деятельности вузовских специалистов, но все еще никто не осмеливается требовать ответа на вопрос: как можно дотянуть качество исследований наших специалистов до мировых стандартов? Ясные головы давным-давно понимали, что голодная наука, словно отощавшая скотина на выжженном поле, будет еле стоять, переминаясь с ноги на ногу. Убедиться в этом воочию не представляет труда: научные планы как проваливались, так и проваливаются в бездонный колодец. Мы сознательно или неосознанно привыкли называть наукой всякую информационную бумажку или яркую фразу о науке, не имея верного понятия о последней.

Настоящая наука, пусть это будет повторением пройденного, требует интеллектуальных и материальных жертв. Поэтому она без поддержки со стороны власть предержащих или богатых меценатов мертва. Недаром чуваши говорят: не гони коня кнутом, а гони овсом.

Очень хочется верить, что выпуск данной книги — реальный шаг в продвижении вперед нашей чувашской научной мысли.

Алексей ПУШКИН,
заведующий кафедрой иностранных языков для гуманитарных специальностей;.
Михаил ФЕДОТОВ,
профессор кафедры тюркологии.
"Чебоксарские новости" №3, 6 января 1996 г.

Приглашаем к дискуссии

1.14. РЕФЕРЕНДУМ ПРИНЕСЕТ СВОБОДУ

Еще не опубликован ни проект Конституции (Основного Закона) РФ, ни вопросник по референдуму, а "Российская газета", опередив, кажется, все другие газеты, начала активную и жесткую кампанию против предстоящего 11 апреля референдума по основным положениям новой Конституции. Печатаются заявления депутатов ВС России, что они, видите ли,

не понимают и не принимают означенного референдума. 19 января главный редактор "РГ" грозно предупредил читателей, что "референдум сметет обе власти. Как это понять? Просто: "Население не придет голосовать или, если придет, выразит недоверие тем и другим", поскольку "все с большим негодованием относятся и к депутатам, и к Президенту". На чем основан такой взгляд на обе ветви власти? Ответ таков: "Референдум — изобретение тех, кто не способен созидать. Их стихия — штабы, листовки, плакаты, компроматы, подножки, тайные встречи. Все то, в чем так преуспело окружение Президента". По мнению автора, инициаторы референдума потерпят крах потому, что "к тому времени, вероятнее всего, материальные тяготы людей возрастут" и самое главное, на что автор, видимо, надеется, "окрепнут мускулы возрождаемой партии коммунистов". Не какие-то экивоки, а прямой призыв к действиям на местах против ожидаемого референдума.

Что страшного несет референдум? Зачем пугать людей этим словом, ведь оно у нас в ходу уже давным-давно. Согласно статье 49 так называемой сталинской Конституции Президиуму ВС СССР дано было право проводить всенародный опрос (референдум) по особо важным вопросам. Он у нас, разумеется, не проводился, но юридически такое право существовало. Чего же бояться сегодня выявления мнения народа, нужна ли новой России новая Конституция (Основной Закон)?

У противников референдума язык разный, но суть одна: прогоним Б. Ельцина и его команду на VIII съезде (его хотят провести до начала референдума), а потом быстро свернем шею радикал-демократам. Назначим новые выборы в ВС, и все пойдет по-нашему, т. е. по-новому на старый манер.

Зачем вы так оскорбляете Президента? Ведь он первый раз в истории России принял присягу согласно волеизъявлению подавляющего большинства народа. Да, коммунистам, правившим Великой Империей, стоит точить зубы на Б. Н. Ельцина как политика, поскольку он, по словам одного политолога, забил последний гвоздь в крышку гроба коммунизма. Слова не очень ласкают слух, но при чем тут референдум? Наоборот, если коммунисты хотят переиграть август 1991 года, они избирателей должны звать к урнам для тайного голосования, чтобы перед всем миром заявить, как мы дальше хотим жить:

по брежневской, уже порядком залатанной, Конституции или новой. В то же время всем должно быть ясно, что хватит нам писать конституции под каких-то политических деятелей. Избавь нас. Боже, от сталинских; брежневских и других, в том числе ельцинской, конституций. России нужен целый комплекс новых Законов, опирающихся на Основной Закон (Конституцию).

Не пугайте нас референдумом. Желающих в нем принять участие будет ой как много. Не надо быть жрецом-прорицателем, что от проведения в России свободного референдума наступит крах страны. Все будет мирно и чинно, если воспользуемся правом выразить свое отношение к поставленным вопросам, а не иными воинственными целями поднять народы России к очередной битве за светлое коммунистическое общество. Нельзя нам жить в вечном страхе и оставаться в стране рабов, стране господ, какой была Россия при диктатуре пролетариата с карательными органами уничтожения людей за свободомыслие, за стремление создать свой национальный Дом и обустроить его согласно воле жителей родного очага. Но мы все еще далеки от этой мечты, казалось бы, близкой и понятной каждому. Чего стоит решение парламента ЧР об отказе проведения совмещенных выборов, президента ЧР с общероссийским референдумом. Вот теперь любуемся нашим депутатским корпусом, чьи интересы дороги ему. Но общественное развитие рано или поздно вынесет этот позорный факт на поверхность политической жизни.

Партхозкраты хорошо понимают, что, соглашаясь на новые выборы, они останутся с носом. Поэтому задачей № 1 необольшевиков является поддержание экономики в подвешенном состоянии, чтобы она в агонии бросилась к ногам соискателей большой политической власти.

Референдум по основным положениям Новой Конституции, и только он, может вернуть нас к Началам. Надо вспомнить Учредительное собрание, когда ранним утром 19 января 1918 года под роковую фразу "Караул устал!" оно было разогнано силой оружия, возвестив тем самым эру господства кровавой диктатуры пролетариата. Посткоммунистические власти никуда не делись, они у власти. Неужели нам так по сердцу этот железный занавес с грязью, нищетой и террором? Не хватит ли нам диктатуры люмпенов.

Только референдум. После него откроются реальные возможности для проведения свободных выборов уже на основе Новой Конституции России. Распростимся с нашей инертностью, безволием, безразличием.

"СЧ" №14 (20217), 23 января 1993 г.

Исторический экскурс

1.15. В ПРЕДДВЕРИИ ГРЯДУЩИХ ВЫБОРОВ

Начну с необычного, пожалуй, предисловия — о государственном чиновнике. Слово **"чиновник"** у нас в небольшом почете. **Чиновником** называют, как правило, государственного служащего в неодобрительном, чаще всего презрительном значении. Бюрократов мы более семидесяти лет бичевали в стихах и прозе, а уж человека называть **чиновником** считалось чуть ли не высшим оскорблением, так как чиновники водились только в загнивающих буржуазных странах. Между тем слово **"чиновник"** никак не связано с буржуазной или иной идеологией. Оно обязано своим возникновением древнерусскому **чин** со значениями "порядок, правило, степень, должность, собрание" и имеет индоевропейское происхождение. Тут все, что называется **чин чином** и **чин по чину.**

Вопрос о новом чиновничестве, каким оно должно быть и от чего зависит его конструктивная, роль в управлении демократическим государством, просится в жизнь и требует своей постановки в повестку сегодняшнего политического дня, поскольку наиболее ответственный состав государственных чиновников черпается из депутатского корпуса. И в преддверии парламентских и президентских выборов мне хотелось бы поговорить именно об этом. Управление государством, краем, областью или национальной республикой, проведение в них социально-экономических, научно-технических, культурно-просветительских реформ лежит во власти депутатов, выдвинутых из рядов разных политических партий и движений, обладающих самыми высокими культурно-образовательными и морально-этическими качествами.

Немного истории. Ростки новых реформ появляются в недрах старых социально-экономических устоев и властных структур. Об этом говорит весь мировой опыт, в том числе и собы-

тия из истории России. Они подтверждают ту закономерность, что реформистские движения рождались в противоречивых базовых сферах отживающих политических и государственных органов власти.

Откроем самую яркую страницу русских преобразований в царствование Петра Великого. Нельзя сказать, что его глубокие и многосторонние преобразования, коренным образом изменившие внутреннюю и внешнюю жизнь боярской России, представляют лишь плод его неутомимого и героического труда. Программа Петра Великого была подготовлена всем ходом XVII века, еще в царствование отца Алексея Михайловича, благодаря государственным деятелям-преобразователям, как, например, А. Л. Ордин-Нащокин, В. В. Голицын и др.

Реформы продолжались и при других царях, но особенно памятны, думается, те из них, которые связаны с именем М.М. Сперанского. Происходивший из низких социальных слоев (он был сыном сельского священника), он сделал себе историческое имя во многих областях государственной деятельности, внешней и внутренней жизни России в царствование Александра I , внука Екатерины II.

В нескольких словах хочу сказать о том, как хорошо понимал М. М. Сперанский значение всесторонней образованности государственного чиновника. Вот один примечательный пример, не потерявший своей актуальности даже по истечении почти двух столетий. Речь идет об указе царя от 6 августа 1809 года, где провозглашается порядок производства в гражданские чины коллежского асессора (8-й класс) и статского советника.

"Новый указ, — пишет знаменитый русский историк В.О. Ключевский, — запретил производить в эти чины служащих, которые не имели свидетельства об окончании курса в одном из русских университетов или не выдержали в университете экзамена по установленной программе. По этой программе требовалось знать русский язык и один из иностранных, знание прав естественного, римского и гражданского, государственной экономики и уголовных законов, основательное знакомство с отечественной историей и элементарные сведения в истории всеобщей, в статистике Русского государства, в географии, даже в математике и физике".

Правильно говорят, что все же умственно-образовательным багажом обладали наши руководящие работники, большие и

малые, в центре и на местах. Судить об этом в глобальном плане мне не дано. Но о чем же говорит чувашская действительность, ведь она не за семью печатями? Уж очень низок был образовательный уровень наших республиканских и районных партийно-советских руководителей, в лучшем случае они были выучениками краевых и областных партийных школ, редко кто, и то лишь в последнее время, имел диплом гуманитарного вуза (университета) или технического учебного заведения. Если быть откровенным, всесторонне образованный человек склонен задавать вопросы и обязательно требует на них ответов. Он, Боже упаси, может иметь в себе бациллы "буржуазного" или "националистического" духа. В этом смысле им управлять трудно. Лучше всего на роль строителя коммунизма годился безропотный и малообразованный трудяга, послушно глотавший готовые решения, постановления, указания партийных верхов, которые не подлежали обсуждению и дискуссии.

Что бы мы ни говорили о партии тоталитарного режима, вывод ясен: "Союз нерушимый республик свободных" под оком и бичом руководящей и направляющей партии быстро, в историческом измерении молниеносно, рухнул без каких-либо потрясений и катаклизмов. Рухнул не в последнюю очередь благодаря тому, что высшее звено коммунистической партии не сумело свести начало теоретического учения марксизма-ленинизма с концом практического его осуществления, т.е. теория и практика оказались обособленными, без органической связи между собой.

Более всего противоречия, выросшие до антагонистических этно-культурно — географических размеров, появились по государственному строительству. В этой области о реформах не могло быть и речи, ибо все и вся происходило по имперским меркам русских государей-завоевателей. Никто не может отрицать, что СССР достиг критического предела. Великое государство, сколоченное в результате завоеваний этнически и географически чужих территорий, насаждавшее на этих землях подкупленных и запроданных марионеток, ограждавшее или вовсе запрещавшее самостоятельность духовного воспроизводства на устоях национальных традиций, недолговечно. История показывает: империи приходят и уходят по той — естественной причине, что они создавались и держались отпущенное им историческое время благодаря беспощад-

ной эксплуатации труда миллионов и миллионов подвластных душ, лишенных всего того, что им должно принадлежать по естественному праву.

Образование Содружества независимых государств в пределах СССР представляет также объективную закономерность, результат вековых национальных чаяний на самостоятельное существование. Хотя мы бесконечно повторяли, что Советский Союз — это добровольное объединение народов в единое великое социалистическое государство, оно, к горькому сожалению, им не было и не станет. Диктатура пролетариата, провозглашенная в результате Октябрьского переворота (революции) в 1917 году, переросла все мыслимые и немыслимые гранты жестокости и террора. Отбросив все морально-этические и гражданские ограничители, она на общегосударственном уровне насаждала произвол над человеком мыслящим (хомо сапиенс), его священным правом не быть вещью, рабом; но в то же самое время палачи были окружены ореолом почти неземного происхождения. К чему призывал "вождь всех народов и времен", убедительно свидетельствует его тост в честь 20-летия Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1937 года:

"Хочу сказать несколько слов, может быть, не праздничных. Русские цари сделали много плохого. Они грабили и порабощали народ. Они вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но они сделали одно хорошее дело: сколотили огромное государство — до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех великих народов, составляющих это государство. Мы объединили это государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком. Мы будем уничтожать весь его род, его семью, каждого, кто своими действиями и мыслями, да, и мыслями,

покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!" (Из статьи Анатолия Латышева "Как Сталин Энгельса свергал". — "Российская газета" № 273 от 22 декабря 1992 года).

Возникает вопрос, на который будущий депутат должен ответить в категорической форме: в какие еще дебри инквизиции зовут нас радетели сталинского лозунга: уничтожим "всех врагов до конца, их самих, их род!". В связи с этим еще раз обратимся в далекую русскую историю, которая при внимательном анализе окажется не столько стариной, сколько предупредительным словом, обращенным к совести современных политических деятелей.

В царствование Екатерины II была начата и завершена работа над так называемым "Наказом", в основу которого вошли знаменитая книга Монтескье "Дух законов" и сочинение криминалиста Беккариа "О преступлениях и наказаниях". В.О. Ключевский, исследуя содержание "Наказа", пишет, что, "несмотря на урезки, "Наказ" довольно широко захватывал область законодательства, касался всех основных частей государственного устройства, верховной власти ее отношения к подданным, управления, прав и обязанностей граждан, сословий, более всего законодательства и суда. При этом он давал русским людям ряд разносторонних откровений. Он возвещал, что равенство граждан состоит в том, чтобы все подчинены были одинаковым законам, что есть государственная вольность, т. е. политическая свобода, и состоит она не только в праве делать все, что законы дозволяют, но и в том, чтобы не быть принуждену делать, что не должно хотеть, а также в спокойствии духа, происходящем от уверенности в своей безопасности; для такой свободы нужно такое правительство, при котором один гражданин не боялся бы другого, а все боялись бы одних законов. "Наказ" учил, что удерживать от преступлений должен природный стыд, а не бич власти и что если не стыдятся наказаний и только жестокими карами удерживаются от пороков, то виновато в этом жестокое управление, ожесточившее людей, приучившее их к насилию. Частое употребление казней никогда не исправляло людей. Несчастно то управление, в котором принуждены устанавливать жестокие законы. Известно, с какой бессмысленной жестокостью и произволом велись дела оскорблении

величества: неосторожное, двусмысленное или глупое слово о власти вызывало донос, страшное "слово и дело" и вело к пытке и казни. Слова, гласит "Наказ", никогда не вменяются в преступление, если не соединены действиями: "Все извращает и ниспровергает, кто из слов делает преступление, смертной казни достойное".

Это писалось давно, 225 назад, в царствование Екатерины II, но не потеряло своего предупреждающего характера и в наши дни и направлено в адрес депутатов — будущих законодателей.

"СЧ" № 200, 5 октября 1993 года.

1.16. ЛЕГКО ЛИ СДВИНУТЬ ЗАМШЕЛЫЙ КАМЕНЬ БЕЗРАЗЛИЧИЯ

Чувашский национальный конгресс (ЧНК) намерен провести заседание Большого совета для обсуждения актуальных задач, жизненно важных для развития чувашской национальной культуры.

Познакомившись с повесткой дня, не нашел ни одного вопроса, посвященного итогам недавно прошедших выборов как Президента, так и Государственного Совета ЧР, на которых младодемократы добились очень незначительных успехов. Казалось бы, предстоящий форум ЧНК должен проанализировать свои ошибки и промахи. Ведь все партии и общественные движения дотошно и досконально проделали эту работу. Хотите или нет, дорогие конгрессисты, придется проглотить одну горькую пилюлю за другой, прежде чем выздороветь.

ЧНК в материальном отношении еще очень беден, он нуждается в деньгах, но пуще всего, пожалуй, боевых кадрах, понимающих, что обособление ЧНК от законодательной и исполнительной властей — путь гибельный как для ЧНК, так и для партии национального возрождения. Чтобы над последними не висел дамоклов меч, они, засучив рукава и глядя вперед, должны бороться за внедрение в правительственные и парламентские структуры своих лучших людей. ЧНК в предстоящей деятельности загодя должен готовить кандидатов для ведущих правительственных должностей с тем, чтобы со временем они были готовы сформировать правительство национального воз-

рождения. Но к этому событию следует готовиться не на уровне детского лепета (Говорите по-чувашски! Внедряйте чувашские названия колхозов! Вернем языческую религию древних чувашей!), а целенаправленно и систематически разъясняя главным образом сельскому населению, что коренной перелом в экономической жизни чувашских товаропроизводителей может произойти только на рыночной основе. Только таким путем образуется новая надстройка, не под давлением административных органов, а снизу, по воле и желанию самих трудящихся — чувашей, русских, татар и других национальностей — необязательно с чувашским языком на устах, с бормотанием языческих молитв.

Имеющий уши да услышит, что пришло время новых духовных и морально-этических ценностей, разделяемых всеми народами. Не надо ставить ЧНК под прицел тех сил, которые не могут переносить"национализма". Они ни на йоту, ни на волосок не приемлют "националистические замашки" ни вправо, ни влево. Докажите делом, чувашские младодемократы, что вы сильнее тех недружественных сил, у которых по поводу подъема национального самосознания никогда не болела голова. Вы — совершенно новая сила, противостоящая сонму нигилистов и ярких консерваторов, привыкших править кнутом и пряником.

Перекрещенцы из бывшей руководящей и направляющей КПСС были и будут против движения конгрессистов, стремящихся заложить первый камень в фундамент национальной государственности. Их угрозы и проклятия не исчезнут, пока ЧНК не займет твердый демократический путь продвижения к поставленной цели под руководством авторитетных и гуманных интеллектуалов. На этот раз будет трудно поднять тяжелый и замшелый камень безразличия еще многих и многих, но при любых условиях и результатах форума Большого совета ЧНК не расходитесь друг с другом раздосадованные, молча и злобно, ибо, только единение во взглядах на культурно-языковое и экономическое возрождение чувашского народа спасет всех, правых и левых, в предстоящих дискуссиях, от той напасти, которая сковала, связала языки, призванные громко говорить о своих правах на национально-государственное возрождение.

Для воплощения в жизнь доселе невиданной задачи непременным условием является примирение и прекращение проти-

воборства на почве нереальных, а посему лишь амбициозных расчетов на руководство движением, которое по существу своему является общечувашским, без различия партийной, вероисповедальной и, если хотите, национальной принадлежности его членов.

Обсуждайте все вопросы, связанные с ЧНК, но никого не осуждайте и не наказывайте, ибо он выступает в защиту слабого, веками эксплуатируемого человека и за все остальное, что с ним связано. За это дело вы никогда не будете испытывать угрызений совести. Объединимся в дружную семью! Будем соработниками в одном деле!

"Советская Чувашия" №210, 20 октября 1994 года.

1.17. ВЫСШАЯ ШКОЛА В СТИХИИ РЫНКА

В издательстве "Республика" (Москва) увидела свет книга академика Л.П.Куракова "Проблемы управления высшей школой на современном этапе". Издание подготовлено при участии фирмы "Пресс-сервис" и Волго-Вятского регионального центра Ассоциации российских вузов, куда входит Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

Автор продолжает тему становления рыночных отношений в сфере образования, начатую в своих прежних публикациях: "Экономическое образование и воспитание школьников" (1987), "Национальные университеты России" (1993), "Стратегия возрождения", "Организационный и экономический механизм управления университетом" (1994), "Ориентиры обновления" (1995).

Вдаваться в глубину всех поднятых в книге проблем нет особой необходимости. Читатель, заинтересованный в этом, сам разберется, прочитав книгу Л.П.Куракова. Я же счел нужным остановиться лишь на сущностных, с моей точки зрения, высказываниях автора.

"Тоталитарный режим, — пишет автор, — господствовавший у нас свыше 70 лет, базировался на монопольной власти партийно-бюрократического аппарата. Рыночная система, как движущая сила дальнейшего экономического развития, требует нового механизма управления во всех областях общественной жизни. После повсеместного введения хозяйственного расчета вуз из бюджетной научно-образовательной органи-

зации превращается в учебно-научно-производственный и в определенной мере предпринимательский комплекс".

В связи с этим автор пишет о глубоких структурных изменениях в системе управления высшим образованием, проводимых в США, Германии, Англии, Франции. Эти и другие примеры из опыта вузов зарубежья автор воспринимает не как истину в последней инстанции, но в то же время подчеркивает, что в руководстве Чувашским государственным университетом зарубежный опыт не останется без внимания. Автор приводит такой пример. Система высшего образования в США за последние 30 лет приносит доход в размере свыше 150 млрд. долл. в год контингент студентов вузов увеличился с 5,3 млн. до 14,6 млн. В наиболее престижных университетах США, наделенных правом присуждения докторской степени, обучаются 3,5 млн. студентов, что на 1 млн. больше, чем общая численность студентов всех форм обучения в российских вузах.

С большим интересом читаются страницы, где говорится, что страны Западной Европы, Южной и Юго-Восточной Азии, Япония, Корея восприняли достижения США в области образования как угрозу своим позициям на мировом рынке и вступили в ожесточенное соревнование в сфере образования.

Автор подробно рассказывает о системе управления начальным, средним и высшим образованием в США. Особое внимание уделяет Кливлендскому Кейс Вестерн Резерв университету (основан в 1826 г.), с которым Чувашский университет в рамках осуществления программы выхода на международный образовательный рынок заключил договор о сотрудничестве.

Заслуживает внимания точка зрения Л.П.Куракова о том, что в условиях "этнического ренессанса" деятельность национальных университетов приобретает двойственный характер. С одной стороны, они должны привести к резкому количественному росту интеллигенции, претендующей на роль главного носителя национального самосознания; с другой стороны, "задача национальных университетов заключается в разумном цивилизованном оформлении невольного преувеличения народами значимости собственной обособленной культуры, так как грань, отделяющая патриотизм от национализма, ведущего к антагонизму между народами, очень тонка" (9с. 103).

Исследование академика Л.П.Куракова можно рекомендовать не только руководителям вузов, но и широкому кругу

любознательных читателей. В заключение еще одно похвальное слово: книга прекрасно оформлена и выглядит как подарочное издание.

"СЧ" № 223, 5 ноября 1995 г.

1.18. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗГНАННИКА

Прошло два десятилетия с того времени, когда один из великих сынов России позорно был выдворен за пределы СССР. И вот Александр Исаевич Солженицын возвратился на Родину, в многострадальную Россию, но не гремя кандалами государственного преступника, а в ореоле всемирной славы носителя свободы правдивого слова и закаленного борца в борьбе против тоталитаризма и авторитаризма.

Многие наши сограждане наверняка предполагали, что А.И. Солженицын, основательно и комфортно устроившийся в тиши вермонтских лесов, никогда больше не покинет Америку. Для этого имелись его высказывания, вложенные в уста его героя Сологдина: "Можно ли любить столь дурную страну? Этот обезбожевший народ, наделавший столько преступлений, и без всякого раскаяния — этот народ рабов достоин ли жертв, светлых голов, анонимно ложащихся под топор? Еще сто и еще двести лет этот народ будет доволен своим корытом — для кого же жертвовать факелом мысли?" ("В круге первом").

При всех своих жестких и радикальных политических высказываниях А.И. Солженицын тем не менее остается гениальным писателем. Можно быть поклонником его художественного таланта, можно ненавидеть его произведения, но нельзя отрицать огромного его влияния на всю политическую, экономическую и культурно-историческую жизнь в СССР. В известной мере он явился могильщиком диктатуры КПСС.

Сколько сказано и пересказано, что советский писатель — тот новый тип литератора, который спит и думает о приращении, приумножении духовного и материального богатства. Он лишен тщеславия, национализма и прочих отрицательных душевных качеств. Он весь предан идеям великих учителей пролетариата — построить на земле справедливое общество, в котором "кто был ничем, тот станет всем". Если иной писатель скажет мне, что он именно такой чистый и розово-красный,

полностью равнодушен к порокам буржуазного общества, то не поверю ему — он лукавит. Писатель или журналист такой же человек, как любой другой. У него есть жена, дети с их естественными потребностями быть сытыми и одетыми, иметь, что называется, крышу над головой. Но у него, по крайней мере, должна быть сильная потребность описать нечто такое, о котором мы, остальные, не смеем и думать.

Скажут, непременно скажут с укором: нам до чертиков надоели эти теории познания. Но почему же тогда наш писатель, вооруженный самой передовой теорией познания, в своем творчестве отражение предмета считает важней самого предмета? Вопрос остается без ответа — его мы находим у того же А.И. Солженицына на тему искренности литературы.

Дочь Павла Николаевича Русакова Алла пришла навестить больного отца в раковом корпусе. Тут она в силу обстоятельств вступает в разговор с больным парнишкой Демкой. На его вопрос: "Скажите, пожалуйста... А как вы относитесь к требованиям искренности в литературе?"

Алла отвечает:

— Мальчик! Говорить народу правду — это совсем не значит говорить плохое, тыкать в недостатки. Можно бесстрашно говорить о хорошем — чтоб оно стало еще лучше! Откуда это фальшивое требование так называемой "суровой правды"? Да почему вдруг правда должна быть суровой? Почему она не должна быть сверкающей, увлекательной, оптимистической!

Вся литература наша должна быть праздничной! В конце концов людей обижает, когда об их жизни пишут мрачно: "Им нравится, когда о ней пишут, украшая ее".

Алла свой ответ неуемному Демке завершает на высокой ноте. Смысл и звучание ее слов до слез знакомы тысячам писателей вчерашней формации, многажды услышаны на бесчисленных и бесконечных так называемых теоретических семинарах!

— Так вот, мальчик, пойми. Описывать то, что есть, гораздо легче, чем описывать то, чего нет, но ты знаешь, что оно будет. То, что мы видим простыми глазами сегодня, — это не обязательно правда. Правда — то, что должно быть, что будет завтра. Наше чудесное "завтра" и нужно описывать!

— А что будет завтра описывать? — морщит лоб мальчишка.

— Завтра?.. Ну а завтра будет описывать послезавтра ("Раковый корпус".).

Пусть читатель не подозревает меня, что я избегаю употребления выражения "чувашская литература". Разве она не была средством идеологического оболванивания? Она, впрочем, ничем не отличалась от литературы старшего брата с ее бравурными идейно-политическими сюжетами и революционными комедиями про нашу безграничную счастливую жизнь. Это была настоящая советская литература ширпотреба для самых невзыскательных читателей. Тут совершенно излишни язвительность и убийственный сарказм, ибо она все еще на виду, все еще гремит в ушах. Все еще не испарилась из памяти.

Защищены сотни и тысячи диссертаций на тему о расцвете так называемых многонациональных литератур. По поводу последних А. И. Солженицын делает такое едкое замечание: "Есть литература каждого отдельного народа и есть литература мировая (огибающая по вершинам). Но не может быть никакой промежуточной "многонациональной литературы". Это дутое представление наряду с соцреализмом". И что же мы имели в итоге? Идеологизированную литературу: "И цвела лопухами враньевая литература", "серый малограмотный поток с политическим шибаньем в нос" ("Бодался теленок с дубом").

Под напором этих и сопутствующих им обстоятельств хочется спросить себя и других: когда придет и придет ли вообще А.И. Солженицын к чувашскому читателю? Если наши мастера слова не потеряли былую прыть, какую они проявляли при переводах так называемой советской классики, почему бы им не перевести на чувашский язык хотя бы некоторые произведения А. И. Солженицына? Кроме небольшого отрывка в газете "Хыпар" от 7 ноября 1991 года, мне, например, еще не приходилось читать что-либо другое из его произведений.

И вот, думаю себе, не обидел ли А.И. Солженицын когонибудь из чувашей или писателей, чтобы они наглухо замкнули двери перед Мастером? Между тем чувашская творческая интеллигенция к нему сохраняет неприязненное отношение, продолжает как и прежде бросать прохладный и подозрительный взгляд на распространение донельзя жгучих и актуальных его произведений. Но тем не менее не будем утаивать один факт: в "Архипелаге ГУЛАГ" отведено место следователю чувашу, вернее будет сказать, его методу дознания: "В Буреполоме частенько свидетелями на своих бригадиров бывали бригадиры. Их заставлял следователь чуваш Крутиков".

Рамки статьи не позволяют останавливаться на оценке собранных им колоссальных материалов и о жестокостях власть предержащих в "Архипелаге ГУЛАГ", но тем не менее, приведу небольшую выписку из него: "По подсчетам эмигрировавшего профессора-статистика И. А. Курганова, от 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористических уничтожений, подавления, голода, повышенной смертности в лагерях и включая дефицит от пониженной рождаемости, — оно обошлось нам ...66,7 миллиона человек (без этого дефицита — 55 миллионов). Шестьдесят шесть миллионов! Пятьдесят пять!".

В чем величие трагизма "Архипелага ГУЛАГ", произведения, ставшего доступным быть может, всем письменным языкам мира? Ответ на него находим у автора: "Я выполнил свой долг перед погибшими, это дает мне облегчение и спокойствие. Эта правда обречена была изничтожаться, ее забивали, сжигали, растирали в порошок. Но вот она соединилась, жива, напечатана — и этого уже никому не стереть" ("Бодался теленок с дубом")

А. И. Солженицын часто задается вопросом, интересующим, конечно, больше всего так называемый советский народ: "Для чего остается жить, если все останется по-прежнему?". Сам же отвечает: "Действительно, если нигде в мире не останется свободного слова, "Таймс" будет послушно перепечатывать "Правду", негры в Замбии — подписываться на заем, луарские колхозники — гнуться за трудодни, партийные хряки — отдыхать за десятью заборами в калифорнийских садах — для чего тогда останется жить?" ("В круге первом").

А. И. Солженицын не мог пройти мимо еще одной народной проблемы, что постепенно получает в наши дни правдивое освещение. Это — вопрос теизма и атеизма. В любом демократическом государстве человек имеет конституционное право верить в Бога (теизм) или отрицать его (атеизм). В недавнем прошлом принцип свободы совести был превращен в свою противоположность. Вот послушаем выдержку из "Темплтоновской лекции" А. И. Солженицына: "Воинствующий атеизм — это не деталь, не периферия, не побочное следствие коммунистической политики, но главный винт ее. Для ее дьявольских целей надо владеть населением безрелигиозным и безнациональным, уничтожив и веру, и нацию — и то, и другое коммунисты повсюду совершенно открыто провозглашают и открыто осуществляют".

Нельзя пройти мимо такого же великого гражданина России, каким был А. Д. Сахаров, о ком А. И. Солженицын написал вещие слова: "Когда Ленин задумал и основал, а Сталин развил и укрепил гениальную схему тоталитарного государства, все было ими предусмотрено и осуществлено, чтобы эта система могла стоять вечно, меняясь только мановением своих вождей, чтоб не мог раздаться свободный голос и не могло родиться противотечение. Предусмотрели все, кроме одного — чуда... Таким чудом и было в советском государстве появление Андрея Дмитриевича Сахарова — в сонмище подкупной, продажной, беспринципной технической интеллигенции" ("Бодался теленок с дубом").

Кто прочитал хоть одно произведение А. И. Солженицына, не может остаться равнодушным и беспристрастным к его художественному достоинству и его гуманистической направленности. Все произведения А. И. Солженицына пронизаны мучительной и жгучей темой об авторитарности: "Насчет авторитарности? Конечно, нужен авторитет в государстве, но какой? Этический! Не власть на штыках, а чтоб — любили и уважали" ("В круге первом").

"Советская Чувашия" № 107, 31 мая 1994 года.

1.19. ПРЕКРАТИТЬ БЫТЬ ОДНОКЛЕТОЧНЫМ

Совсем недавно в словарях иностранных слов слово президент толковалось как выборный глава буржуазной республики (президент Франции, президент США и т. д.). Теперь оно в большом ходу и у нас, а самих президентов становится все больше и больше. Поговаривают, что будет также чувашский президент. Ю. Петров, например, переход Чувашии к рыночным отношениям связывает с президентством в Чăвашьен. Мало того, он уже предлагает кандидата в президенты Аркадия Айдака ("КЯ" № 154. От 6 августа 1991 г). Уже есть официальное решение 6-й внеочередной сессии Верховного Совета Чувашской ССР о введении президентского правления.

Все это согласуется, скажу без преувеличения, с духом перестроечных процессов и поиском активных действий для избавления от смутного времени.

Прежде чем высказать свое мнение о президентстве в Чувашской ССР, хотелось бы остановиться на том, что представляет собой слово президент. Оно как по форме, так и по содержанию весьма нейтрально, не несет ни буржуазной, ни социалистической идеологии. Об этом говорит его родоначальное латинское слово президенс, что по-русски впереди сидящий, от глагола президео (пре — приставка + седео — сидеть, восседать), т. е. сидеть, восседать впереди, что соответствует русскому председатель. Формально иноязычное президент и русское председатель полностью совпадают, но дело, пожалуй, лишь в том, что словосочетание президентское правление имеет более весомое, что ли, политико-административное звучание и, конечно же, в известной мере дань европейской политической моде, хотя, как показывает недавняя европейская же история, президент может быть не только носителем демократической исполнительной власти, но и диктаторской.

Что же касается государственно-политических действий президента, то они должны выражаться не в принадлежности его к определенной политической партии, а в общенародных интересах. Иначе говоря, президент должен направить национально-культурное движение чувашского и других народов республики так, чтобы исключить противовесы и тормоза в выполнении постановлений и указов Президента России, не забывая при этом, что хотя Понтий Пилат чувашского парламента удален от дел государственных, но пока вся власть держится на его многочисленных единомышленниках по коммунистической партии. Читая даже краткие отчеты о выступлениях на 6-й внеочередной сессии ВС Чувашской ССР, не можешь не чувствовать, как еще сильны и властны структуры тоталитарных тенденций и настроений среди депутатов, не говоря уже о членах Президиума ВС, прикрывающих свою преданность партийному консерватизму деланной заботой о порядке и трудовой дисциплине в народе.

Многие руководители, души не чаявшие в силе и действиях гэкачепистов по возврату страны к кровавой диктатуре, сейчас рядятся в тогу защитников свободы и демократии, хотя все эти министры, директора заводов, председатели колхозов и совхозов, ректора вузов к руководящим креслам пришли по благословению и блестящим партийным характеристикам верных и непоколебимых бойцов самого-самого передового отряда ком-

партии (КПСС или РКП). Газеты и журналы в основном в руках тех же журналистов и писателей, кто час назад лил грязь и оскорбления на Президента России и его команду, игнорировал их обращения к народам России в час угрозы возврата к коммунистической диктатуре.

Хватит нам быть одноклеточными организмами и подвергаться бесчисленным экспериментам и опытам в культуре, экономике и общественной жизни. Президенту надо раз и навсегда запомнить, что не следует идти за рабами и рабынями, для которых хвост селедки и бутылка водки дороже интересов мыслящей нации. Они еще не скоро прозреют, почему мы влачим жалкое существование.

Чтобы все это преодолеть, нам нужны не трусы, дрожащие за высокооплачиваемые кресла, а совестливые, образованные и интеллектуальные представители нации, верные государственной службе. Необходимо остерегаться кандидатов, кто в последнее время постоянно находился в состоянии воины с Россией и ее Президентом, прямо или косвенно саботировал изданные им законы, поддерживал путчистов — государственных преступников — 19-21 августа 1991 года.

Пусть рабочие, крестьяне и интеллигенция в городах и селах осознают, что официальное вранье, обкрадывание, нещадная эксплуатация нашего труда больше не должны иметь места в свободном обществе.

Пусть наш будущий чувашский президент и его команда помогут вытравить из сознания нации люмпенскую психологию.

Пусть наши выборы президента не превратятся в бутафорный фольклорный маскарад.

Пусть судьей в нашем выборе чувашского президента будет Господь Бог.

"КЛИП" №33, сентябрь 1991 год.

1.20. ОТГОЛОСОК ЧИНГИСХАНОВСКОЙ СТАРИНЫ

Культурно-общественных кругах Чебоксар циркулировал слух о скором пришествии чингисхановской старины. Слух подтвердился: орган правления ЧОКЦа "ВУЧАХ" к своему знамени прикрепил-пристегнул еще один термин тюрко-монгольского средневековья — курултай.

Выведать, откуда, из какого источника пришел к нам этот термин, не представляет большого труда. Рядом Татарстан, Башкортостан, далее Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и т.д., в коих он утвердился еще в стародавние времена. Подогреваемые теплыми лучами перестройки, они дали новые всходы и быстро пошли в рост. Крымские татары после более чем 70-летнего перерыва созвали в Симферополе курултай, который должен осуществить возрождение государства крымских татар. Я недаром говорю "после более чем 70-летнего перерыва". В свое время даже советские Хорезмская и Бухарская республики (ныне области Узбекской ССР) имели соответствующие курултаи. Если быть точным, термин этот повсеместно внедрялся на тех территориях, где тюрки попали под жестокую тиранию монголо- татарских завоевателей.

Несколько слов из истории средневековья. Послушаем В.В. Бартольда: "Чингисхан только в 1206 г., после того как он объединил под своей властью всю Монголию, созвал свой первый курултай, и внешние знаки его власти и порядки в его империи лишь тогда были установлены окончательно. В качестве знака ханской власти в его ставке было водружено знамя с девятью белыми конскими хвостами: по китайским сообщениям, на этом знамени была изображена черная луна" (В.В. Бартольд. Сочинения. Т. V, 619)

В истории древней России горькой памятью остался курултай 1235 г., на котором было принято решение о возобновлении нашествия на Русь, т. е. против русских и соседних с ними народов, под верховным командованием Батыя (по-монгольски Батухан). Результаты этого варварского нашествия сказываются, если быть честным, до сих пор: кончились времена новгородских свободных, по-европейски развитых республик, свободомыслие и народовластие, перестали звучать вечевые колокола.

Что же представлял собой курултай в монгольское время? По свидетельству того же В.В. Бартольда, выдающегося знатока истории тюркских и монгольских народов, "съезд монгольских царевичей и вельмож, подобно первоначальному германскому рейхстагу, более походил на парад, в котором во всем блеске проявлялось могущество властителя, чем на представительное собрание, созывавшееся для решения государственных вопросов или избрания нового государя. Правильные выборы с собиранием голосов и т.п. совершенно неизвестны кочевникам; про-

возглашение хана на курултае было одной формальностью... Таким образом, на курултае происходил не акт избрания, а только акт провозглашения хана, торжественной присяги и торжественного восшествия его на престол, все это сохранилось до конца монгольского владычества". (Указ. соч., с. 247). Почти любой читатель "КЛИПа" может подтвердить, что мы совсем недавно точно так же "выбирали" генсеков КПСС, председателей Совминов и другую партократию, пока не дошла очередь первых свободных выборов Президента России.

Интересно, что Ибн-Батута употребляет тюркское той — пир (слово это сохранилось также в чувашском той (туй — свадьба — М. Ф.) в смысле курултай... Той был ежегодно устраивающимся собранием, куда приходили потомки Чингисхана, эмиры, знатные женщины и, начальники войск. Такие же собрания существовали в чагатайском государстве, где монгольские и татарские князья ежегодно собирались на той — пир (Чагатай, второй сын Чингисхана, завоеватель Средней Азии.- М. Ф.)

Последнее — о происхождении самого термина. Рискну высказать свое мнение, исходя из значения тюркского глагола **кур** — поставить, устроить, приготовить, расположить. Этому слову как по форме, так и по содержанию соответствует современное чувашское **хор/хур** — в слове **хоралтă/хуролтă** — постройка, строение, надворные постройки; здание. К этой категории относится рус. **курган**, от него название города Курган, слово тюркского происхождения.

Кроме формы **курултай**, есть также **курулта: курулта курар** — он устроил народное собрание. Основой слова является **курул** — от **кур+л,** т.е. быть готовым, поставленным (более подробно см.: В.В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Том. II, с. 919, 931).

В заключение хотелось бы спросить авторов "оригинальных" терминов: когда предки чувашей собирали курултай и кто из современных моих земляков имеет представление о нем?

Вся беда в том, что нашим верхам какими бы то ни было путями хочется добраться до суверенитета словотворчеством типа Чăвашстан, курултай и т.д. Разве это не политика дальнего прицела — постепенно Верховный Совет Чувашии заменить Чувашским курултаем? Иного не дано, если протаскивается такой древний, но сошедший с арены термин.

"КЛИП" №24 (38), 1991 г.

1.21 ХРЕН НЕ СЛАЩЕ РЕДЬКИ

В народе говорят: все новое — это забытое старое. Так и есть. Но новое часто проявляет себя в импульсивно-экспансивных манерах, отрывисто-громком лае или просто в виде фарса. И все это при поведенческой формуле: а мне чихать на всех и каждого.

Приводя эти слова, я имею в виду новый термин, предлагаемый газетой "Вучах" для именования то ли царства, то ли государства, выросшего в воображении некоторых культуртрегеров, т.е. Чăвашстан. Но до этого малость о принятом уже названии для Чувашской ССР.

Под конец 1990 года Верховный Совет Чувашской АССР ввел для нас, несмышленышей, дабы мы в своей крошечной республике не заблудились и не потеряли этнического следа, новое государственное название **Чăвашьен.** Чтобы это историческое событие закрепить в памяти народа, решили создать одноименную газету, выходящую под эгидой Верховного Совета и Совета Министров Чувашской ССР. С тех пор она верноподданнически служит своим учредителям, подтверждая ту истину, что никто никому за так ничего не делает.

Казалось бы, что еще надо нам, чувашам, живи и трудись под светлыми социалистическими лучами **Чăвашьен.** Но некоторых деятелей это, видать, не устраивает: то ли не так эффектно звучит, то ли какая-то иная причина. И вот газета "Вучах", орган правления Чувашского общественно-культурного центра, выносит на свое знамя новое название — "**Чăвашстан**". Тут можно задаться рядом вопросов: чем это название краше уже принятого, способствует ли оно объединению чувашей на просторах России, не толкает ли оно нас в объятия тюрко-мусульманских государственных объединений, или это преследует узкокорыстную эгоистическую цель: вот я, дескать, первый, кто в чувашскую историю ввел экстраординарное, необыкновенное политико-географическое понятие.

Теперь о сущности самого термина с точки зрения его этимологии. В персидском языке есть частица-**стан**, прибавляемая к именам существительным для обозначения места, где находится то, что означено первой частью слова. Так образуются, между прочим, названия многих стран: Индостан (Индия), Пакистан, Бантустан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекис-

тан, Казахстан, Татарстан, Башкортостан и др. Указанное персидское слово сродни русскому, украинскому, чешскому, польскому, словацкому **стан**. Их родственная связь исторически доказана, поскольку они составляют индо-иранскую и славянскую ветви генеалогического древа индоевропейских языков. Таким образом, персидское слово-частица **-стан** (в древнеперсидском **стана** "стойка; место; стойло") стало кочующим элементом, переходя из страны в страну.

Если уж замахнулись на такое громко-звучное название — Чăвашстан, почему бы нам не завести всечувашского президента, приличествующего этому государственному названию? За примером далеко ходить не надо — рядом Татарстан, а 12 июня выборы его президента.

После небольшого языкового анализа убеждаемся, что термины **Чăвашьен** и **Чăвашстан** в сущности друг от друга не отличаются: первый означает "сторона (край) чувашская", второй — "место, где живут чуваши". Да простится мне выражение, но, как говорят русские, хрен не слаще редьки.

Некоторые чувашские культуртрегеры в известной мере сходны с начинающими графоманами, которых больше заботят звучные имена, нежели литературные успехи.

И последнее. Если горячих перестройщиков не устраивает ни **Чăвашьен,** ни **Чăвашстан,** то я готов предложить им не менее, а более звучное название Чувашляндия (сравни Финляндия, Курляндия, Эстляндия и др.) Но все это в конечном итоге означает этническо-политическое кликушество.

"КЛИП" №21 (35), июнь 1991 г.

ГЛАВА 2

ЗАВЕЩАНИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВА ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ

2.1. ВОСПОМИНАНИЯ ПАТРИАРХА БЕЗ КУПЮР

В современном чувашском обществе нет, пожалуй, человека, не слышавшего имени И.Я.Яковлева. Но надо признаться и в том, что многие все еще дальше его имени мало что знают о жизни и деятельности этого Человека с большой буквы, отдавшего все своё неуемное духовное богатство созданной и выпестованной им Чувашской школе.

И.Я.Яковлев мечтал о чувашском университете или об университетском образовании чувашских студентов в заграничных университетах. У И.Я. Яковлева в свое время созрела мысль об отправке учащихся Чувашской школы в университеты Англии. Вот что он пишет об этом: "У меня была мысль отправлять более способных чуваш из Симбирской чувашской школы в английские университеты — Кембриджский, Оксфордский, конечно, предварительно основательно обучив их английскому языку... Но разные обстоятельства помешали мне дать ход такому начинанию".

Мечты И.Я. Яковлева об университетском образовании чувашских юношей и девушек исполнились, к сожалению, лишь много десятилетий спустя.

Нынче Чувашский университет к 150-летию великого просветителя выпустил в свет мемуары И.Я. Яковлева "Моя жизнь". Расшифровкой и подготовкой текста к изданию были заняты яковлеведы Н.Г. Краснов, В.Д.Димитриев, Г.Н. Плечов, а также Н.П. Герасимова.

Хотелось бы коснуться темы, которая в недавнем прошлом была "нежелательной". Причина ясна: речь идет о встрече И.Я. Яковлева с государем Российской империи Николаем II. Вот что читаем в "Моей жизни": "В 1896 году я воспользовался бывшей в то время в Нижнем Новгороде Всероссийской выставкою для того чтобы, посетив Нижний Новгород, Казань, Кострому, Ярославль, Сергиеву Лавру, Москву, показать воспитанникам Чувашской школы Россию — в ее историческом

прошлом, в ее культурном настоящем. Узнав о предполагаемом посещении выставки Николаем II и государыней Александрой Федоровной, я, конечно, пожелал, чтобы ученики и ученицы имели счастье увидеть высоких посетителей. С этой целью было мною написано письмо к К.П. Победоносцеву, который, в свою очередь, написал обо мне и школе нижегородскому губернатору генералу Баранову. Баранов вызвал меня к себе, наговорил мне кучу любезностей вроде того, что он рад познакомиться с таким великим, замечательным человеком, каков я, и т.п... На прощанье генерал Баранов обещал мне устроить представление Чувашской школы государю императору, что и исполнил. Когда я с наличным составом представителей школы прибыл на выставку, то наша школа была в рядах воспитанников других учебных заведений... Ученики и ученицы Чувашской школы отдельно спели что-то по-русски и по-чувашски. Государь и государыня ничего не сказали и, постояв немного, прошли дальше. Меня в этот раз государю не представляли.

Я представлялся государю императору Николаю Александровичу в 1905 году, 31 мая или 1 июня — хорошо числа не помню — в Царском Селе, в Новом Александровском дворце.

Представление произошло при следующих обстоятельствах. В начале мая того года я был вызван в Петербург — в комиссию для выработки правил и узаконений об образовании инородцев Приволжского края (а потом — и Сибири). Во главе нашей комиссии стоял известный славист профессор Антон Семенович Будилович. Когда занятия комиссии кончились, бывший тогда министром народного просвещения генерал Глазов пожелал представить членов комиссии государю императору... В назначенный день мы, члены комиссии, человек сорок приехали с Царскосельского вокзала, часов в 10 утра, не прямо во дворец, а в одну из дворцовых построек, где нам предложили завтрак. После завтрака мы перешли во дворец, где долго ждали выхода государя... Государь держал себя просто. У него были симпатичные, ласковые глаза. Представлял нас всех генерал Глазов... Подойдя ко мне, государь задал мне несколько вопросов по моей памятной записке, представленной мною Глазову: "Вы переводили книги на чувашский? Какие книги? Где служили? Сейчас вы инспектор чувашской школы? и т. д. Я отвечал, что Чувашская школа основана мною, что мною переведены на чувашский язык буквари, священные книги, книги богослу-

жебные, Евангелие. "А еще какие другие книги?" — спрашивает меня государь. "Петрушевского рассказы из русской истории". На это государь ответил: "Патриотическая книга. Хорошо, что перевели ее. Благодарю вас!". Все заметили, что со мною он говорил 8 минут, т. е. дольше, чем с кем-либо другим" (с. 539-542).

Про книгу "Моя жизнь", думается, можно писать и пространно, и кратко. В первом случае это будет скучное пересказывание содержания глав. Я же решил остановиться лишь на том, что читателю "СЧ" едва ли приходилось читать в свободной прессе. Читайте мемуары И.Я. Яковлева, и вы узнаете, как заботился о нас, ныне живущих, наш патриарх, великий сын чувашского народа.

"Советская Чувашия" №104, 28 мая 1997 г.

2.2. И.Я. ЯКОВЛЕВ У ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ II

Остается совсем немного времени до официальных торжеств по случаю 150-летия великого Учителя чувашского народа И.Я. Яковлева. Все чуваши будут коленопреклоненно поминать духовного вождя за его благодеяния, за то, что он болел за нас душой и в то же время призывал "чтить и любить великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы для ума, сердца и воли". И.Я.Яковлев твердо верил, что не может погибнуть многомиллионный русский народ, не погибнет и чувашское племя — пока тесно будет слито с общей Родиной — Россией.

Эти глубокие мысли И.Я. Яковлева пронизывают новое полотно профессора Н.В. Овчинникова, посвященное встрече нашего патриарха с государем Николаем II в 1905 г в Царском Селе, в Новом Александровском дворце. Каков сюжет этого произведения большого формата? Французское слово сюжет (Sujet) соответствует русским словам тема, предмет или содержание. Исходя из этого определения, можно и нужно говорить, что данное произведение профессора Н.В. Овчинникова имеет, конечно же, свой предмет, содержание в реальных исторических фактах, в их взаимосвязи с элементами композиции, избранными нашим знаменитым живописцем.

В реалистической по своей сущности картине художника мы видим И.Я. Яковлева в иной ипостаси, в среде высшей

русской аристократии во главе с самим государем. Это не какой-то художественный вымысел или нарочитое возвеличение факта из жизни нашего просветителя, а подлинное событие, что подтверждается собственными словами И.Я. Яковлева. Обратимся к его мемуарам "Моя жизнь". "Я представлялся государю императору Николаю Александровичу в 1905 году, 31 мая или 1 июня — хорошо числа не помню — в Царском Селе, в Новом Александровском дворце. Представление произошло при следующих обстоятельствах. В начале мая того года я был вызван в Петербург — в комиссию для выработки правил и узаконений об образовании инородцев Приволжского края (а потом — и Сибири). Во главе нашей комиссии стоял известный славист профессор Антон Семенович Будилович. Когда занятия комиссии кончились, бывший тогда министром народного просвещения генерал Глазов пожелал представить членов комиссии государю императору. Считаю нужным заметить, что министр особенно сочувственно относился ко мне... Государь вышел к нам без свиты, в сюртуке. Первым стоял профессор Будилович, второй — Софья Владимировна Чичерина (племянница статс-дамы Александры Николаевны Нарышкиной), потом кто-то третьим, четвертым — я, за мною остальные... Государь держал себя просто. У него были симпатичные, ласковые глаза... Подойдя ко мне, государь задал мне несколько вопросов: "Вы переводили книги на чувашский язык? Какие книги? Где служили? Сейчас Вы инспектор Симбирской чувашской школы?" и т.д.

Я ответил, что Чувашская школа основана мною, что мною переведены на чувашский язык буквари, священные книги, книги богослужебные, Евангелие. "А еще какие другие книги?" — спрашивает меня государь. "Петрушевского — рассказы по русской истории". На это государь ответил: — "Патриотическая книга. Хорошо, что перевели ее. Благодарю вас". Государь с полупоклоном, не подавая вторично руки (кажется, теперь не помню ясно), отошел к следующему. Все заметили, что со мною он говорил 8 минут, т.е. больше, чем с кем-либо другим" (И.Я. Яковлев. Моя жизнь. Москва. "Республика", 1997. с. 540-542).

В заключение хотелось бы высказать пожелание выпустить ко дню 150-летия И.Я. Яковлева репродукцию этой картины массовым тиражом.

"Советская Чувашия" №199, 3 октября 1997 г.

2.3. ХРИСТИАНСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ — НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ЯЗЫЧНИК?

В современной чувашской литературе романов много, но роман-эссе Г.Н. Волкова "Судьба патриарха", пожалуй, первый. Книга отличается тем, что в нее автор вложил всю свою любовь и пристрастие к делам и свершениям нашего патриарха. Читателя не может не волновать страстный и полный пафоса голос автора в увековечение славы праотца, родоначальника, т.е. патриарха чувашской науки и культуры.

Упомянутая книга представляет, пожалуй, первый удачный опыт художественно-поэтического повествования о наиболее значительных моментах жизни и деятельности И.Я. Яковлева, о его вкладе в теорию и практику педагогической науки на поприще обучения и воспитания учащихся в Центральной чувашской учительской школе в Симбирске, а также о долголетней инспекторской работе в пяти губерниях Казанского учебного округа. Многие разделы книги насыщены весьма актуальными темами, изречениями и заповедями И.Я. Яковлева.

Известно, в наследии И.Я. Яковлева особое место занимают бывшее, но еще тлеющее язычество и возгоревшаяся эра христианства. Вот как подступает к данной теме автор. "Где Наталья Яковлевна?" — этот вопрос повторялся Яковлевым до самой смерти (речь идет о молодой учительнице "небывалой, не просто редкой, а именно небывалой красоты". — М.Ф.).

Адриану (человеку, который ухаживал за больным просветителем. — М.Ф.) было чему дивиться. Что же Иван Яковлевич повторяет тихо, почти про себя? На молитву не похоже. Скорее всего, быть может, языческое полевое моленье... "Хĕвел çури, хĕвел чĕппи, хĕвел çути...". Сколько раз повторено? Семьдесят семь? Или больше?..." (с. 217). Но, признаемся, эти стихи " полевого моления" напоминают больше прорицания и заклинания колдунов-язычников, чем слова христианского просветителя.

Еще одна языческая, что ли, деталь: " Посидел с ученицей на бревне у оврага. Спустился к роднику. Семь раз помыл руки, семь раз умылся, семь раз со сложенных ладоней попил воды... Почему-то, становясь на колени, что-то неслышно прошептал. Что-то явно было от Учюка (мольбища с жертвопри-

ношениями. — М.Ф.) Что-то. Что — трудно сказать. Но не надо быть провидцем, чтобы понять: великий христианский просветитель так и оставался в душе непобежденным, непобедимым язычником" (с. 218). Можем ли мы здесь безоговорочно согласиться с автором? Я, например, так и не понял, к чему весь этот "непобедимый" ритуальный вывод? Чтобы показать морально-духовное величие язычества в жизни и деятельности христианского просветителя Ивана Яковлевича?

Между тем И.Я. Яковлев был человеком твердым и постоянным в своих убеждениях.

Если же Г.Н. Волков решил увлечь читателя неким языческим сюжетом, то на это следует резонно заметить, что наш Геннадий Никандрович, без остатка отдавший свою творческую энергию исследованию жизни и деятельности И.Я. Яковлева, едва ли мог найти в его наследии хотя бы крупинку язычества. И.Я. Яковлев, образованнейший человек своего века, к язычеству относился неприязненно, если не сказать, враждебно, потому что язычество противилось на каждом шагу целям и задачам И.Я. Яковлева по христианскому просвещению: "Народ этот дикий и невежественный, но тем не менее честный, добрый и трудолюбивый, сейчас почти с первобытными нравами и обычаями... верует в свои древние языческие божества, как десять веков назад. И надобно с горечью признаться, что христианство к чувашам не успело даже привиться и с обрядовой стороны" (с. 250).

И.Я. Яковлев искал пути выхода из беспросветного языческого миропонимания. И в итоге мучительных поисков он избрал путь христианского просвещения через родной язык, обратив при этом особое внимание на судьбу женщин. Он не раз и не два твердил, что школа, в которой преподавание идет на русском языке, в первую очередь оттолкнет от себя женщину. Она, вместо того чтобы быть "деятельной соучастницей в этом святом деле, станет поборницей и охранительницей старых верований и старых обычаев" (с. 253), т.е. язычества.

Вопрос о язычестве чувашей принципиален и в наши дни. Говоря о причине неудачи широкой и плодотворной деятельности ЧНК, надо иметь в виду изначальную его декларацию, в которой, не обращая внимания на ее последствия, начали призывать современных чувашей к патриархальности, иначе

говоря, к первобытной простоте нравов, ко всему старому и древнему, господствовавшему в родовом строе. Тут уместно вспомнить еще раз слова И.Я. Яковлева: "Нет в мире страшнее и вреднее зверя, нежели невежество" (с. 280).

"СЧ" №234, 2 декабря 1998 г.

2.4. ВПЕРВЫЕ ОТДЕЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ, ВПЕРВЫЕ НА ПЯТИ ЯЗЫКАХ

Чувашская национальная академия (ЧНА) выпустила в свет "Духовное завещание И.Я. Яковлева чувашскому народу". Ее президент академик С.Р. Малютин в предисловии пишет: "Признавая своим неукоснительным долгом исполнить волеизъявление Великого Учителя, ЧНА впервые осуществляет отдельное издание Духовного завещания Ивана Яковлевича Яковлева на пяти языках — чувашском, русском, английском, немецком и французском. Примечательная связь времен: само учреждение ЧНА, деятельность которого направлена на утверждение в обществе общечеловеческих ценностей и национально-культурное возрождение чувашей, стало, несомненно, очень важным условием претворения в жизнь заветов великого сына народа". К сказанному лишь добавлю, что появление в свет заповедей И.Я. Яковлева совпадает с предстоящим открытием Общечувашского национального конгресса, созываемого в Чебоксарах.

И.Я. Яковлев вышел из самых "донных" низов чувашского народа. Он был Личностью по величию души, как никто другой думавший о поднятии культуры обездоленного народа, чтобы, начиная с элементных очагов культуры и просвещения, дойти до заграничного университетского образования чувашской молодежи.

Хотя жизнь и деятельность И.Я. Яковлева получили всеобщее общественное признание, но вся правда о гонениях на него еще не высказана. Велика сила инерции, инерции прошлых пропагандистских кампаний. С укреплением власти Сталина этого "буржуазного" деятеля всячески клеймили и проклинали чувашские и прочие "знатоки". И в тридцатые годы развернулся в Чувашии антияковлевский шабаш руководимым ярым идеологом, работавшим завотделом обкома ВКП (б) (фамилию не

указываю потому, что ныне его уже нет в живых), и его дружками по идеологической борьбе за строительство социализма-коммунизма на чувашской земле. Их усилия достойно оценены и материально вознаграждены.

Вот здесь начало потока, именуемого присуждением премий и орденов "за выдающиеся достижения" в области литературы и искусства, а также присвоением почётных званий "заслуженных деятелей", "народных писателей" и других не менее идеологизированных наград. Эта странная штука продолжается и сегодня: один писатель — народный, а другой, выходит, антинародный. Создатели всех подобных новинок делили граждан одной шестой земного шара по классовому принципу. Деятелей культуры, искусства и литературы тоже делили строго по ранжиру. Как же иначе, когда корифеи марксизма-ленинизма развитие всего человечества рассматривали сквозь призму этой борьбы — классовой. На этом я остановился постольку, поскольку оценка жизни и деятельности И. Я. Яковлева долгое время находилась в руках такого властного идеологического клана. Компартократы и их приживалы с тридцатых годов без стыда и совести врали, что И. Я. Яковлев — царский генерал, готовил сотни и тысячи попов, насаждал в чувашском народе вредные суеверные религиозные взгляды и не принял революцию 1917 года и другие несуразности. Несмотря на многие десятилетия "промывания мозгов", чувашский народ не забыл И.Я.Яковлева.

Никогда не утихавшая боль сострадания к ближнему преследовал И.Я. Яковлева через всю его жизнь. С какой силой заступничества не переставал он выступать и защиту униженных и оскорбленных своих сородичей. Из Симбирска на всю Россию он возглашал, что чувашей ждет достойное предназначение. Путь к нему долог, но лишь один: мирный, разумный, в согласии с Россией. В этом состояла его духовная жажда, которую он утолял из народного родника, названного им "чувашским делом". Жаль только, что есть и сегодня силы, желающие повернуть время вспять. Угрозы сыплются в адрес продолжателей "Чувашского дела". Пусть кричат и плачут. И это переживём.

Как бы ни болела душа чувашского народа из-за ограниченности свободного национального развития, но он верен завету И.Я. Яковлева жить в дружбе с Россией.

Хочется верить, что изданное ЧНА Завещание И.Я. Яковлева найдет кратчайший путь к сердцу не только чуваша, но и многих других людей, живущих на чувашской земле.

Отмечу еще один момент. Завещание, изданное на главнейших европейских языках, заинтересует учащуюся молодежь и их учителей в качестве учебного материала по иностранным языкам.

Хотелось бы также, чтобы делегаты Чувашского национального конгресса стали добровольными распространителями этого Халал среди чувашского населения. Дай Бог ему доброго пути!

"СЧ" №197, 2 октября 1992 г.

Комментарии к Духовному завещанию И.Я.Яковлева

2.5. ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И. Я. ЯКОВЛЕВА В СВЕТЕ БИБЛЕЙСКОГО УЧЕНИЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваши. О вас болел я душой, к вам в этот час обращается мысль моя, и вам первым хочу сказать мои последние пожелания.

Вступительное слово

Первое же вступительное слово, написанное Патриархом, говорит об авторитетности его Завещания (1). Он обращается со словами: " Во имя Отца и Сына и Святого Духа!"

Обращение во имя Бога придает еще большее значение и важность этих слов. Во имя всех трех личностей Бога: Отца, Сына и Святого Духа.

Просветитель народов Поволжья, глубоко сознавая свою историческую миссию как волю Бога, стремится наставить своих сородичей на путь нравственного очищения и прогресса от имени Триединства Бога.

"Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваши, о вас болел я душой, к вам в этот час, обращается мысль моя, и вам первым хочу сказать мои последние пожелания".

Пророческое видение Патриарха о будущем чувашского на-

рода не дает душевного покоя его сердцу, он постоянно думает о "сородичах", о возможности отхода от веры в Бога, что привело бы к разрушению духовных основ, и, в конечном итоге, исчезновению чувашского народа как "древний народ". И боль своей души первым хочет высказать в своем последнем пожелании к родным и близким (он себя никогда не отделял от своего народа), как родной отец заботится о своих детях, самое сокровенное открывает им.

"...И вам первым хочу сказать мои последние пожелания". Живя и трудясь на ниве Просвещения более полувека, И.Я. Яковлев друзьям и родичам чувашам первым хочет сказать свои "последние пожелания".

К сожалению, его "последние пожелания" не были услышаны народом. До 1991года коммунистическая идеология не позволяла печатать полный текст "Духовного Завещания". Если и печатали, то, искажая истинного смысла, на мотив господствующей идеологии.

Какими бы лозунгами ни прикрывались будущие вожди народов: забота о мире и благосостоянии народов, о создании материально-технических баз... Но, без веры в Бога, истощается душа человека, потому что человек предрасположен к греху со времен грехопадения. Материальные блага еще не дают высокий духовный уровень человеку, а скорее это — соблазн, который приведет к развращению, падению человеческих нравов, к греховным наслаждениям.

Первая статья

> **Крепче всего берегите величайшую святыню — веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче. С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле. Веруйте, что есть Высший мздовоздатель за добро и за зло, что есть Высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный.**

Первая же мысль Патриарха выражает боль своей души, что больше беспокоит его: "Крепче всего берегите величайшую святыню — веру в Бога". Далее он постепенно открывает свою

душу, как перед учениками любимый учитель разъясняет необходимый и очень важный урок для будущей жизни, без чего ученикам было бы трудно ориентироваться в жизни. На кого опираться и как жить в дальнейшем. И этот жизненный урок его ученики должны усвоить раз и навсегда! В этом заключается их благополучие в земной жизни, и не только...

"Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и одобряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче".

В часы испытаний с верою легче перенести все тяготы и лишения. Если и трудно, знаешь, что за тобою стоит Тот, Кто больше перенес, но не отрекался от Своих Слов и Деяний, потому что Он был Праведным, Справедливым Человеком и Сыном Божьим.

"С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле".

Если с тобою несправедливо поступали, несправедливо осудили... И гонение терпишь ни за что, то знай, что есть справедливый Божий Суд, который все решит в конечном итоге в твою пользу. Он восстановит Истину относительно тебя и близких... Он будет судить весь развращенный мир по Своей Высшей Правде. Как бы не хотели обесчестить имя Ивана Яковлевича Яковлева на ниве просветительной деятельности над малыми народами Поволжья, и не могли, потому что Сам Судья заступается за своих:

"Веруйте, что есть Высший мздовоздатель за добро и за зло, что есть Высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный".

Вторая статья

> **Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унизил вас. Ведомый Провидением к великим, нам незримым целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него.**

Уже беглое сравнение "Духовного завещания чувашскому народу" И.Я.Яковлева с Законом Божьим (2) данным на

Синае, нам дает повод говорить о полном сходстве, и единстве мыслей.

В Синайском декалоге первые 4-ре закона обращены по отношению к Богу: не делай себе кумира и никакого изображения...; не поклоняйся им и не служи им...; не произнеси имени Господа, Бога твоего напрасно...; помни день субботний, чтобы святить его. **Это и есть выражение любви человека к Богу.**

А последующие шесть законов обращены по отношению к человеку — ближнему: почитание своих родителей и ближних, не убий, не кради, не лжесвидетельствуй...

Как мы уже отметили, и в "Духовном завещании чувашскому народу" И.Я.Яковлева первая статья так же говорит по отношению к Богу: "Крепче всего берегите величайшую святыню — веру в Бога".

Это видимо, внутренняя согласованность, гармония души и духа И.Я. Яковлева со Словом Божьим, Духом Божьим.

В Новом Завете, в Евангелии от Матфея 22:35-40 законники, искушая, спрашивают у Иисуса Христа: "Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим" — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки".

Вторая статья завещания И.Я.Яковлева обращает наш взор к ближним:"Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унизил вас".

Народ Пушкина и Гоголя, Достоевского и Некрасова, Есенина и Льва Толстого — воистину великий и добрый и умный народ. В нем неисчерпаемая сила ума, сердца и воли таится.

Далее Патриарх поясняет за что надо: "чтить и любить русский народ". За великую доброту и милосердие, за "большое сердце", что оно могло вместить более 100 разных и малых народностей (как и чувашский, татарский, марийский, мордовский и т.д.) — в одну семью. Он сам испытал все это в детстве, когда русская семья Мушкеевых, приютила сироту как своего ребенка. Из воспоминаний Ивана Яковлевича чита-

ем: "У Мушкеевых все дети спали вместе на полатях, и я — с ними"(3).

В определенных исторических ситуациях происходят падения великих и многочисленных народов, и возрождение, и подъем слабых и малочисленных народов.

Так было и с великим Волжским Болгарским государством в 8-13 веках.

Чувашский ученый-историк В.Д. Димитриев, исследуя о происхождении чувашского народа и о взаимоотношении народов Поволжья, в своей статье (4) пишет:

"В своей многовековой истории чувашский народ пережил героический период независимого существования (до 1236 года) и трагический период (с 1236 по 1550 год).

С 1551 года со времени вхождения чувашей в состав России по челобитью, в их истории начался период мирной, но подневольной жизни, продолжавшийся до начала XX века.

В героический период болгаро-чуваши не посрамили себя ни одним агрессивным действием в отношении других государств и народов. Они имели свою этническую государственность на Северном Кавказе (Великая Болгария) и в Волго-Камье (Волжская Болгария). К 12-ому веку болгаро-чуваши обитали на территории закамской и правобережной юго-западной частей нынешнего Татарстана, юго-восточной части Чувашии, Ульяновской, Самарской, и частично Пензенской областей.

В Волжской Болгарии чувашский язык являлся государственным языком, использовался в научных знаниях, образовании, литературе, торговле и межэтнических отношениях. Болгаро-чуваши поддерживали добрые, справедливые отношения с входившими в Волжскую Болгарию марийскими, удмурдскими, мордовскими и башкирскими племенами. На них в то время значительное влияние оказали чувашский язык и культура.

В 1236 году монголо-татарские полчища Батыя разгромили все города и большинство селений Волжской Болгарии, перебили огромное количество болгаро-чувашского населения. Для него начался трагический период, сопряженный с массовым геноцидом".

"Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унизил вас. Ведомый Провидением к великим, нам незримым целям, народ этот да будет руководителем

и вашего развития: идите за ним и верьте в него. Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но он не угасил в себе светочей духа и не утратил понимания своего высокого призвания. Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлому будущему грядущему величию. Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем. Любите его и сближайтесь с ним".

Вторая статья Завещания пронизаны плодами духа: "Чтите и любите...верьте и радуйтесь..."

"Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ... верьте в него... Да будут его радости вашими радостями... Любите его и сближайтесь с ним ... Верьте в Россию, любите ее..."

Добрые побуждения и любовь к великому русскому народу у Ивана Яковлевича проявился с детских лет. За более полувека живя среди русских людей, Патриарх сам впитал эту правду. Вместе с русским народом выстрадал эту правду. Простые русские люди с малых лет приютили его как своих детей, как родные братья указывали правильный путь, может быть скорбный и трудный, но славный путь... Потому что, "Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но он не угасил в себе светочей духа и не утратил понимания своего высокого призвания".

За полвека, живя среди разных народностей Поволжья, ему встретились разные люди: добрые и отзывчивые, сочувствовавшие чужому горю, желающие, чем- либо помочь; завистливые и жестокие, которые насмехались, желая затоптать добрые начинания молодого "мечтателя" на ниве просвещения. Он, пробуждая своих сородичей, из тьмы призывал — к Свету, к Добру — всегда быть вместе с великим русским народом.

"Любите его и сближайтесь с ним. На всяком поле есть плевелы, но мой долгий опыт да будет порукой тому, что среди русского народа вы всегда встретите добрых и умных людей, которые помогут вашему правому делу. Русский народ выстрадал свою правду, и, нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью".

В каждом народе есть и хорошие и плохие люди. Простой русский народ надо любить. Он достоин любви и уважения. Он достоин большего.

Уже откровение Сущего, данное Аврааму, не носило узкоплеменного характера. Величие и слава избранных Богом людей связывались в обетовании с благом всех времен и народов. "И благословятся в тебе все племена земные" (Быт. 12,3) — такого было одно из самых поразительных пророчеств древнего мира.

В законе написано: "Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе". Да, действительно, если почитаем родителей своих, то Господь Бог продлит нам жизнь. Невозможно не любить и не верить свою мать, которая дала нам жизнь. Она любовью выкормила грудью своею, грела и оберегала. Радовалась первой улыбке нашей, первому шагу, первому слову... Радовалась как мы растем, мечтала о будущей и счастливой жизни.

Как золотой закон, как кодекс жизни звучат слова Патриарха: "Русский народ выстрадал свою правду, и, нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью".

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить!

Народ и есть хранитель вековых традиций, языка и культуры, мудрости — которые передаются из поколения поколению. В единстве приумножается и сила, и мудрость, и величие народов. Только в единстве духа и в добром взаимоотношении происходит дальнейшее развитие, взаимообогащение языков, культуры малых и слабых народов. В единстве — сила и мощь народов, и слава, и величие.

"И нитка, втрое скрученная, нескоро порвется" (Еккл.4,12) — говорится в Священном Писании.

На жизненном пути Ивана Яковлевича в большинстве встречались добрые, сочувствующие люди, которые стремились поддержать добрым словом и делом. Среди таких людей он с любовью вспоминает бессмертное имя своего учителя — Николая

Ивановича Ильминского, "олицетворяющего для меня все величие и всю красоту русского народного характера".

И сегодня встречаются разные люди, как и во времена И.Я.Яковлева, которые кричат о руссификации чувашского народа... Лучше жить в большой и единой семье великого русского народа в дружбе и радости, и развиваться взаимообогащая культуру, язык, экономику, чем жалкое существование в одиночестве и страхе дрожать за свое будущее.

Пока будут в школах учить чувашский язык, пока будут говорить в семьях на чувашском языке, пока существует чувашское государство — чувашский народ будет жить!

Третья статья

> **Обращаюсь к тем из вас, кому выпало счастье получить образование. Помните, что вы сами должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны. Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит, прежде всего, на вас, на людях, которые вышли из их же среды. Возвращайтесь же к своим соплеменникам с сокровищами научного знания, насаждайте среди них понятия гражданственности, учите их закону и праву: заботу об этом должны взять на себя вы, выходцы из народа. Не гнушайтесь бедности, слабости и невежества своих сородичей: из них вы вышли, и для них вы должны поработать, чтобы заплатить ваш долг за полученное за счет народа образование.**

В третьем абзаце-статье Патриарх обращается к тем, "кому выпало счастье получить образование". Получить образование — это счастье! Иван Яковлевич на себе испытал, как тяжело было ему, чтобы продолжать учиться, получить образование. Закончив землемерное училище, он мог работать и немного зарабатывать деньги. Он в своих воспоминаниях пишет: "Эти работы и связанный с ними заработок убедили меня в том, что, для того чтобы чего-либо добиться, нужно получить образование, т.е. идти в гимназию и университет. Во мне утвердилось решение, что для этого я должен переехать в Симбирск, где была гимназия, и поступить в нее (5).

Он поступил учиться в гимназию и за собою тянул, уговаривал и помогал своих друзей, чтобы и они получили надлежащее образование.

"Образование — от **ob** — и **razъ**, связанного чередованием с **rezati;** отсюда **образовать, образованный, образование**"(6).

Иметь образование, значит, быть грамотным, эрудированным, широким кругозором, **многократно испытанным человеком.** Чтобы получить образование — много надо трудиться. Это тяжелый постоянный и кропотливый, но благодарный труд.

Этот труд сравним человеком-альпинистом, который карабкается на высокую гору... Каждым шагом вверх — труднее подниматься — горизонт убегает вдаль, расширяется видимый обзор. Когда альпинист достигает Вершины, его сердце наполняется радостью от совершенного труда. Ему открыты все стороны света! Так и человек, стремящийся к Знанию, получить образование — это счастье, из тьмы и нищеты выйти к свету — в люди.

Беспробудная тьма, нищета и обездоленность чувашского народа, все это позволяло быть среди других соседствующих народов в презрении, они высмеивали чувашей, называя — Василий Ивановичем. Больно и обидно было видеть такое издевательское отношение над сородичами.

"Иван Яковлевич считал, что все народы полноценны и равны. В своем "Букваре" он писал, что "русские, татары, чуваши — все одно: люди". Больше всего чуваши общались с русскими. По своему экономическому, политическому и культурному развитию русский народ стоял выше чувашей и некоторых других народов России.

Великое значение просветительной деятельности И.Я. Яковлева и выработанной им системы просвещения родного народа заключалось в том, что он раскрыл единственно верную закономерность перспектив развития чувашского народа: в соответствующих естественноисторических условиях его национальный подъем, хозяйственный прогресс и развитие культуры на базе родного языка возможны лишь в дружбе с русским и другими народами (7).

Постоянно думая и сопереживая о бедности и слабости и невежестве своих сородичей, обучить, дать им образование, чтобы они почувствовали себя людьми — чтобы не было стыдно за своих братьев и сестер. Вот к какому решению пришел он

и за полвека претворил это в жизнь в своей просветительской деятельности над чувашским народом!

Просветитель постоянно напоминает им, многократно испытанным, что они "должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны". Великий Педагог, который раз уже говорит: "Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит, прежде всего, на вас, на людях, которые вышли из их же среды. Возвращайтесь же к своим соплеменникам с сокровищами научного знания, насаждайте среди них понятия гражданственности, учите их закону и праву: заботу об этом должны взять на себя вы, выходцы из народа. Не гнушайтесь бедности, слабости и невежества своих сородичей: из них вы вышли, и для них вы должны поработать, чтобы заплатить ваш долг за полученное за счет народа образование".

Выйдя в люди, получив образование, они должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, для них должны поработать, чтобы заплатить долг за полученное образование. Тогда, **"Любовь народная вознаградит вас за то, что вы не забудете вашего долга перед своими братьями".**

Четвертая статья

"Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного".

Ключом к сердцу народному является родной язык — чувашский язык, что впитывается с молоком своей матери. "Лишение детей материнского языка в семье разрывает патриотическую связь поколений, ибо патриотизм — и чувство, и сознание, и поведение — категория духовная" (8).

"В обращении к родному языку нет измены русскому делу: служить великому русскому отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших".

Добрые взаимоотношения народов, обогащает язык, культуру и традиции.

Далее Патриарх завещает:

"Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное Писание, полностью завершив перевод Ветхого Завета".

"Действительность подтвердила, что И.Я.Яковлеву не удалось закончить все книги Ветхого Завета. Но то, что он 24 января 1922 года успел отправить в Британское и Иностранное Библейское Общество, сохранилось. В 1988 году под редакцией Бориса Араповича Пятикнижие Моисеева на чувашском языке было напечатано в Стокгольме.

Пятикнижие не завершено полным переводом, так как чувашский текст И.Я.Яковлева обрывается на 5-ом стихе 18-ой главы четвертой книги — Числа"(9).

К великому сожалению, до настоящего времени мы не имеем полный перевод Библии на чувашском языке, хотя за последние 10-12 лет многие работают над этой проблемой. Отдельной книгой изданы: Пятикнижие Моисея, Книги пророков, Псалтырь и Книга Премудростей.

Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток: по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем русские. Работой на этой обширной ниве вы заплатите русскому народу часть того великого долга, которым вы обязаны ему, получив из его рук свет веры Христовой.

И этот пункт Духовного завещания Патриарха, как и предыдущий пункт, в силу разных причин, остались не выполненными теми, "кому выпало счастье получить образование".

Пятая статья

Берегите семью: в семье опора народа и государства. Семейные заветы всегда были крепки среди чуваш. Охраняйте же это сокровище. Крепкой и дружной семье не страшны внешние житейские невзгоды. Берегите целомудрие, бойтесь вина и соблазнов: если обережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда.

Несмотря на житейские невзгоды, Патриарх завещает, чтобы мы берегли семью: "В семье опора народа и государства". От благополучий отдельных семей и зависит общее благополучие нации, чувашского народа и благополучие многонационального государства в целом. В чувашских семьях молодые прислушивались к семейным заветам и наставлениям старцев, поэтому семейные узы всегда были крепки среди чуваш.

С древних времен чувашами высоко ценилось целомудрие. Ахмед ибн-Фадлан посетивший с посольством багдадского халифа в 921-922 годах, своем известном сочинении о предках чувашей писал: "Мужчины и женщины спускаются к реке и моются вместе голые, не закрываются друг от друга и не совершают прелюбодеяние, никоим образом и никаким способом. А кто из них совершит прелюбодеяние, кто бы он ни был, то заколотят для него четыре сошника, привяжут к ним обе его руки и обе ноги и рассекут (его) топором от затылка до обоих его бедер. И таким же образом они поступают и женщиной. Потом каждый кусок его и ее вешают на дерево" (10). По Закону Божьему прелюбодеи также строго наказывались: "Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка" Лев.20:10. Прелюбодеев и прелюбодеек избивали камнями. "Целомудрие обеспечивалось, однако, не только суровыми карами. Девочкам-подросткам сообщались правила благопристойного поведения. Внушалась мысль о важности соблюдения девичьей чести. Общественное мнение считало целомудрие невесты чем-то само собой разумеющимся; без этого преимущества никакие другие достоинства девушки не принимались во внимание",- пишет академик Г.Н.Волков в своей книге "Чувашская этнопедагогика" (11). "Охраняйте это сокровище" призывает И.Я.Яковлев. Внимательное отношение друг другу приносит понимание, мир и счастье. И это будет защитою от жизненных невзгод.

Если в настоящее время разводятся более 50% семей по статистике... Этот факт и говорит о разложении семейной основы, что приведет к разрушению опоры народа и государства. Что мы и наблюдаем в настоящее время, после написания "Духовного завещания" Патриархом, через 80 лет.

Нравственное разложение через СМИ, пропаганда силы, наживы, всеобщее пьянство — погоня за удовлетворением пло-

ти — все это и довело до нищеты и деградации трудящиеся массы и общества.

"Берегите семью!" Как далеко мы ушли от этой истины — к чему призывал нас Наставник в 5-ой статье своего "Духовного завещания чувашскому народу". Что мы оставляем для наших детей, для будущего поколения?! Материальные ценности или духовные? Или же живем бесцельной, беззаботной жизнью по принципу: "после нас хоть трава не расти!"

Шестая статья

Будьте дружны между собой, избегайте мелких счётов и распрей, помните о великом завете Спасителя: любите и ненавидящих вас, и твёрдо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения.

"Будьте дружны между собой..." — это предложение в чувашском варианте "Духовного завещания" звучит так: Пĕр-пĕринпе сапăр пулăр.

Производные формы: сапăрла — умиротворять, усмирять; сапăрлан — присмиреть; сапăрлă — деликатный; сапăр пул — быть довольным; сапăр ту — быть довольным, снисходительным (12) (Ашм. Сл. X I, 53-54).

Закон говорит: "Зуб за зуб, око за око" ... А благодать Божья выше закона. Кто больше любит, тот больше и прощает. Спаситель мира говорит: "любите и ненавидящих вас, и твёрдо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения". И ещё знаем из Священного Писания: "Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной. Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени... " (Филипп.2:8,9). Как видим, величие и слава достигаются через смирение, кротость и любовь.

Седьмая статья

Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не ропщите на размеры жизненной задачи. Самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обесславить от-

ношением небрежным и нерадивым. Счастье и успех придут ко всякому мирно и с любовью совершаемому делу. Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигаемые нечистыми средствами, — успехи непрочные и временные.

Любое дело, выполненное любовью, приносит радость. Мирный труд дает силу и вдохновляет человека. "Счастье и успех придут ко всякому мирно и с любовью совершаемому делу".

"Если кто не трудится, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии ели свой хлеб. Вы же, братия, не унывайте, делая добро" (2 Фес. 3:10 — 13).

Кривые и обходные пути, если и приведут к каким-нибудь успехам, эти успехи — только временные и непрочные. "Бойтесь путей кривых и обходных..." — предупреждает нас Патриарх.

Заключительное слово

Вот всё, что я хочу сказать вам, готовясь предстать перед Высшим Судией. Если в ком есть память о вольной или невольной обиде, мною причинённой, прошу простить меня и помолиться обо мне. Сердечно благодарю за тепло и ласку, которыми не по заслугам моим дарили меня вы, мои соплеменники, и многие, многие русские люди, приходившие с открытым сердцем на помощь моему делу. Горячую благодарность приношу всем товарищам и сотрудникам моим по работе: без их бескорыстного усердия был бы невозможен и мой труд. Шлю привет непосредственным ученикам моим. Учебные часы, среди них проведённые, были отрадными часами моей жизни. Да сохранит и да обережет вас Бог в жизненных путях ваших.

Заканчивая свое Завещание, Патриарх говорит: "Вот все, что хочу сказать вам, готовясь предстать перед Высшим Судией". Человек хочет этого или нет, но каждому предстоит предстать перед Богом, перед Высшим Судией. Во втором послании

к Коринфянам апостол Павел напоминает верующим: "ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое" (2Кор. 5:10).

После смерти великого русского поэта А.С.Пушкина, его юный друг написал стихотворение "Смерть поэта". В конце своего стихотворения у него вырвались слова, потому что он больше не мог молчать:

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — все молчи!..
Но есть и Божий Суд наперсники разврата!
Есть грозный суд, он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь.
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Патриарх готовится предстать перед Высшим Судией. Далее он за причиненную обиду, за вольной или невольной обиде, просит простить и помолиться о нем. Какое смирение? Какая кротость? Нет никакого высокомерия и гордости! Патриарх прекрасно понимал, что "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". Сердечно благодарит за тепло и ласку, которую одаривали не по заслугам, соплеменники, и многие, многие русские люди, приходившие с открытым сердцем на помощь великому делу просвещения народов Поволжья. Так же горячо благодарит всем товарищам и сотрудникам своим по работе: " без их бескорыстного усердия был бы невозможен и мой труд".

Шлет привет непосредственным ученикам своим. "Учебные часы, среди них проведенные были отрадными часами моей жизни". И свое "Духовное завещание чувашскому народу" Патриарх заканчивает со словами благословения: "Да сохранит и да обережет вас Бог в жизненных путях ваших". Каждое биение его сердца говорит о любви к чувашскому народу, о его будущей счастливой жизни, что очень беспокоило его. И Патриарх

благословляет, как Отец своим сыновьям: "Да сохранит и да обережет вас Бог в жизненных путях ваших". В Священном Писании написано: "Без всякого же прекословия меньший благословляется большим" (Евр.6:7).

Только Бог может сохранить нас. Да, только Бог может оберегать нас в жизненных путях наших. Нет большего благословения на этой земле, каким благословил нас — наш духовный Попечитель и наш Патриарх — Иван Яковлевич Яковлев.

Литература

1. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. — Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1992.

2. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. — Дилленбург: Изд-во "Благая весть", 1990.

3. Яковлев И.Я. Моя жизнь. — М.: Республика, 1997. — С.93.

4. Димитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа // "Ульяновец", 1996, №2. 9 января.

5. Яковлев И.Я. Воспоминание. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. — С.57.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Изд-во Прогресс, Том III. 1986. — С.106.

7. Димитриев В.Д.. Об историческом значении просветительской деятельности И.Я.Яковлева. // Изв. АН ЧР. 1993. — С.29.

8. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. — Чебоксары: 2004. — С.311.

9. Федотов М.Р. И.Я. Яковлев — переводчик Библии. Лик Чувашии, 1994. №6. -С.120-121.

10. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлан о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956. — С.138.

11. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. — Чебоксары: 2004. — С.317.

12. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. — Чебоксары. Том XI. 1936. — С.53-54.

Комментарии к статье М.Р.Федотова

2.6. ДЕФИЦИТ ДУХОВНОСТИ

Журналист Валерий Алексеев в своей статье "Прощание с профессором" (Газета "Республика" от 22 января 2003 года) говоря о профессоре Михаиле Романовиче Федотове, подчеркивает: "Сравнивая суждения различных толкователей, он обнаруживал различные нестыковки, о чем спешил рассказать читателям".

Эта добрая черта Михаила Романовича, отзывчивость, как видим, никогда не давала ему покоя. Он не был равнодушным человеком, откликался на каждое движение души знакомых и незнакомых людей, на каждый зов. Он считал своим долгом ответить и через периодическую печать по всем вопросам языкознания: по истории языка, о корнях и взаимоотношении языков... По вопросам древней религии и культуре чувашского народа. Его также волновали вопросы повседневной жизни, педагогика, экономика и политика.

Несколько мысленных фраз журналиста Валерия Алексеева мне хочется повторить, потому что он часто встречался и общался с седым профессором. От него не могли ускользнуть те кардинальные изменения, которые происходили в душе Михаила Романовича на старости лет. Валерий Алексеев отмечает три основных момента:

1. Профессор — знаменитый языковед (не только по республике, но и по всему региону Поволжья и Урала, а так же его хорошо знали и за рубежом: в Турции, в Венгрии, в Германии, во Франции, в Болгарии и в Америке. Письма и переписки до сих пор хранятся в моем домашнем архиве. **В.Т.**), убежденный атеист в прошлом, в последнее время начал много писать о религии.

2. Кажется, он даже издал небольшой сборник своих дум о вечном.

3. Но и в поисках личного утешения Михаил Романович оставался ученым.

С развалом Советского Союза и коммунистического строя действительно произошла переоценка жизненных позиций, в твердых и неизменных основаниях укладов в жизни советских людей появились трещины. И в нашем мировоззрении произош-

ли серьезные изменения. Если я себя считал с 4-го класса убежденным атеистом, убежденным материалистом... После 1990-х годов начал задавать себя философские вопросы: "Все-таки, для чего же живет человек? А что будет потом? В чем же смысл жизни?" И, конечно же, и до 90-го года я многократно задавал себе эти вопросы. Но как нас учили, я пытался отвечать на них по теории марксизма-ленинизма, с материалистической точки зрения. Теперь же не только задавал, но попытался ответить на эти вечно живущие и очень волнующие вопросы каждого любознательного человека. И что интересно — ответы на многие вопросы я находил в Библии. Читая Библию, сравнивал с "Моральным Кодексом строителя коммунизма" и удивлялся, что в них много общего. И "страшная Библия" оказывается ничему плохому не учит, как: почитать родителей, не воровать, не убивать, не лжесвидетельствовать, любить ближних и Самого Бога. Эти же общечеловеческие ценности заложены и в "Моральном Кодексе", которому также должны научиться будущие строители коммунизма: Все во благо человека, все во имя человека! В Библии же три ценности названы Истиной:

1. "Слово твое есть Истина" Ин. 17:17.

2. " Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит" Ин. 15:26.

3. "Я есмь путь и истина и жизнь" Ин.14:6. Иисус Христос — Сын Божий о себе свидетельствует, что Он — Истина.

Я, первый раз читая Библию, так и ахнул: "Почему скрывали эту премудрость от нас!?" Как и я, Михаил Романович открывая Библию, увидел, какая неиссякаемая кладезь мудрости сокрыто в этом Священном Писании. Он не мог не писать, "начал много писать о религии", хотел довести эту Истину до народных масс. Многое хотел рассказать молодому поколению, как педагог, многому хотел научить: духовности, порядочности, любви к ближним... спешил, чтобы успеть. Он писал много поучительных статей из Библии, успел их опубликовать... Но не успел "издать сборник своих дум о вечном". Это предстоит сделать нам — его ученикам, по его публикациям.

Некоторые ученые, даже близкие друзья в недоумении, что случилось с Михаилом Романовичем, после 1990 года все пишет на духовные темы? В народе замечается упадок духовности?!

Перечисляем только некоторые статьи, опубликованные в журналах и газетах за этот период. "Мы — не рабы, рабы не мы"

("Клип" "32, сентябрь 1991г.). "В тисках идеологии" ("Клип" №18, май 1991г.). "Прекратить быть одноклеточным" ("Клип" №33, сентябрь 1991г.). "Притчи из Четвероевангелия" ("Республика" №7, 18 февраля 2000г.). "Мункун — это не праздник весны" ("СЧ" № 83, 5 мая 2000г.). "Весна народов". Формирование духовной жизни человечества. (Газета "Республика" №18, от 14 марта 2001 г.). "Первая книга Моисеева — Бытие" ("Республика" №23, от 31 марта 2001г.). "Когда же мечи будут перекованы на орала?" ("Республика" №64-65, 15 августа 2001г.). "Обрезание как знак Авраамова завета" ("Республика" № 70-71, 5 сентября 2001г.). "Муж и жена в христианском мире" ("СЧ" №31, 13 февраля 2002г.). "Развитие личности" ("Ульяновец" №28, 30 августа 2002г.). "Наша духовность" ("Лик Чувашии" №1. 1994). "Снова о духовности" ("Лик Чувашии" №4. 1994). "И.Я.Яковлев — переводчик Библии" ("Лик Чувашии" №6. 1994).

Как мы видим из этих статей, его также беспокоит самым наглым образом обманутый народ, бесправие трудящихся масс, нищета, духовно-нравственное разложение, пьянство, воровство, насилие... Он не может молчать, и пишет об этом: "Мы не рабы, рабы — не мы". Чтобы поднять духовно-нравственный уровень народа, просвещает через СМИ, много пишет: о Библии и о неизменных библейских истинах.

Чтобы убедиться в этом, хотя бы коротко рассмотрим статью Михаила Романовича Федотова "Если говорю на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу?" Данная статья опубликована в газете "Советская Чувашия". Во вступительном слове говорится: "Один из выдающихся представителей российской философской мысли второй половины XIX века К.Н. Леонтьев об упадке христианского учения писал следующие прямо-таки разящие слова: "Вместо христианских загробных верований и аскетизма явился земной гуманный утилитаризм: вместо мысли о любви к Богу, о спасении души, о соединении с Христом заботы о всеобщем практическом благе. Христианство же настоящее представляется уже не божественным, в одно и то же время и отрадным и страшным учением, а детским лепетом, аллегорией, моральной басней, дельное истолкование которой есть экономический и моральный утилитаризм" (Россия глазами русского. Чаадаев. Леонтьев. Соловьев. Санкт-Петербург. Наука. 1991. С. 263). Существуют ли подлинные критерии веры в Бога? Достаточно задать один вопрос

любому из нас, и мы все сразу же оказываемся в окружении других сотен вопросов, требующих ответа.

Давайте задумаемся, идут ли люди в церковь, чтобы утолить подлинную религиозную жажду? Вопрос, прямо скажем, безответный, тем более, когда речь идет о посещении церкви молодежью, вчерашней комсомолией. Как она в такой сказочно короткий срок успела внутренне, душевно и любовно принять в себя церковь или молельный дом? И едва ли новоиспеченных "верующих" пронизывают золотые лучи благодати Божьей. Это, скорее всего захватывающая красивая мода, связанная со вспыхнувшим новым интересом времяпрепровождения под звон церковных колоколов и трогательно-звучных мелодий и песнопений. Но все это не вера в Бога. А что же это тогда, когда оно уже представляет морально-психологическое состояние в обществе? Вопросов много, а ответов почти нет, потому что никому не понятен ход идеологических сдвигов.

(От себя добавлю, что это может быть искание чего-то нового, убегание от бездуховной и тяжелой металл-музыки до всяких шоу-поп музыки бессмысленными словами и без внутреннего содержания, которые только деградируют личность, разрушая психику человека. От низко нравственной и пошлой музыки, да и вообще — от низкой культуры человек инстинктивно удаляется. Ищет чего-то возвышенного, что может утолить жажду души в этом мире грязи и лжи. И здесь появляется духовная музыка (она вообще-то, никогда и не пропадала), что затрагивает до глубины души человека и успокаивает. И эту духовную музыку сохранила единственная хранительница — Церковь Бога живого. В этом ее заслуга. **В.Т.**).

В мою седую голову просится еще одна тема: слово и его сила. О силе слова сказано много. Я здесь обращусь к библейским выражениям: "Меч духовный, который есть Слово Божие" (Еф. 6:17); "Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные" (Евр. 4:12). (...)

В заключение коротко о великом поручении Иисуса Христа своим ученикам. Христианское учение не отрицает существования отдельных наций и народностей. Это значит, что все народы мира, малые и большие, имеют право пользоваться христианской истиной на своем родном языке. У нас же успешное

начало этому процессу положил И.Я. Яковлев, глубоко понимавший прощальное поручение Иисуса Христа своим одиннадцати ученикам — апостолам: "Итак, идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа" (Матф.28:19).

В рассматриваемой статье профессор Михаил Романович Федотов рассуждает не только как светский ученый-философ, а как исполненный Духом и разумеющий духовный смысл Священного Писания ученый-богослов. Он знает, что Истина за ним и ему нечего бояться говорить правду. Эти публикации полностью опровергают высказывание Л. Павловой по отношению к Михаилу Романовичу, которая заявляет: "А вот для автора статьи "Всякий иудей — ходячая тайна" ... Слово Божие, видимо, ничего не значит, а является, вероятно, просто заурядной монографией".

Пишет и о евреях, почему рассеян израильский народ по всему миру. В своей статье: "Всякий иудей — это ходячая тайна", / К 2000 — летию христианства /, он затрагивает главную загадку рассеяния иудеев. Приведу несколько абзацев из его статьи.

ГЛАВНАЯ ЗАГАДКА

Ни один из народов не предрасположен так к обособленности и в то же время к широчайшей распространенности, как иудейский. Ни один из них не является столь же обособленно национальным и в то же время столь же "универсальным", как он. "Ни один народ не хранит столь цепко своего своеобразия", никто из них, оставаясь в среде других народов, не остается столь взаимосвязанным и замкнутым, как этот народ, и в то же время никто из народов не в состоянии прилепляться повсюду и так сообразоваться с обстоятельствами, как иудейский. Иудейский народ повсюду чувствует себя гражданином, однако повсюду он остается иудейским" (Ульхрон).

Этой двойственно-единой напряженности, этому обособлению от мира и этой связанности с миром соответствовала также земля Палестина.

Израиль совершил грех всех грехов: отверг Сына Божиего. С тех пор он неизменно находится под судом Божиим. Именно то, что они отвергли Мессию, является корнем их несчастий. Ненависть иудейской души к Кресту превратилась для нее "в мучительное жало в мире". С тех пор иудейский народ находит-

ся под "проклятием бегства от Креста". "Отсюда постоянное беспокойство и неудовлетворенность, отсутствие мира у вечного еврея, потому что он не в состоянии внутренне справиться с личностью Иисуса Христа. Бегство от Креста превратило его в предводителя всех мятежей против Бога на земле" (А. Кербеле).

Но в этом отношении продолжающееся существование иудейского народа как раз является главной загадкой истории... "Поэтому всякий иудей — это ходячая тайна" (Э. Зауэр).

С этим страшным приговором Божиего Суда, за отвержение Сына Божиего, с тех пор израильский народ находится в рассеянии. "Именно то, что они отвергли Мессию, является корнем их несчастий". Этот приговор кого угодно устрашит. Ох! Как тяжело идти против рожна! Против воли Божьей! Сионисты же сразу дают знать о себе, и отвечают с резкой статьей против М.Р.Федотова: "Есть народ, разбросанный и рассеянный между народами...". Постоянно звонят и в редакцию газеты "Советская Чувашия" угрожая редактору и автора статьи расправой. "Это же публичные нападки, устраиваете гонение на евреев? Неуважение к евреям как нации, неправильное понимание и трактование роли "Божьего народа", приводит к возникновению духовной болезни, называемой "антисемитизмом".

Засветившись, сионисты сразу снимают маскировочный халат и наряжаются в "национальную одежду" антисемитизма, чтобы бить в набат на всю республику и на полную громкость, повторяя свою любимую песню: "Гонение на евреев! Россия против евреев!" и т.д. и т.п.

Российский народ, как и чувашский народ, никогда не был против истинных евреев. Не поэтому ли в данное время во всех высших эшелонах власти господствуют в нравственном отношении низкие люди — олигархи-евреи: Чубайсы, Абрамовичи, Гусинские... Почему так твердо и прямо заявляю? Да потому, что в духовно-нравственном отношении высокие люди так не могут поступать целыми народами, хотя и чужими для них, бесчеловечно, гоняясь за миллиардами, обрекать русский и другие народы на нищету и жалкое существование... на полное уничтожение. Вот кто такие — настоящие Аманы.

Как сказал один мудрец: "Во всем белом свете только две нации: есть хорошие люди, и есть плохие".

Пожалуй, без приведения этой статьи нам трудно будет голословно трактовать, и тем более определить, что же именно

побудило так резко выступить против Михаила Романовича, унижая и угрожая, обзывая "аманом" старого профессора. Сомневаюсь, что так поступает истинная христианка, за которую выдает себя автор статьи: "Есть народ, разбросанный и рассеянный между народами..." Л.Павлова. Во всей статье, Христос упомянут только один раз, и то для того, чтобы возвышать евреев. "От евреев и Христос по плоти, и ученики Его — апостолы, которые принесли Слово живого Бога до краев земли во все народы". Надо прямо сказать — статья пронизана духом иудаизма, в оправдание всех греховных деяний против Бога. Автором статьи утверждается такая установка, "ведь иудаизм является фундаментом религии христианства, и корни его глубокие и крепкие, как у маслины...". "Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся" (Исайя 60:12). Эту установку мы должны принять как единственную и бесспорную истину. Но почему- то автор отказывается от своего родства, что она еврейского происхождения, заявляя: "Я не еврейка". Мне хочется спросить: "Почему же тогда твои действия и образ мышления еврейские? Просто подписала наспех подсунутую чужую статью и отправила в редакцию? Может быть. Может быть".

Итак, приведем полный текст, без сокращений.

"ЕСТЬ НАРОД, РАЗБРОСАННЫЙ И РАССЕЯННЫЙ МЕЖДУ НАРОДАМИ... "

Надеюсь попасть в число авторов юбилейных статей к 2000-летию христианства, так как мне очень нравится Библия, а христианство и Библия неотделимы. А вот для автора статьи "Всякий иудей — ходячая тайна", опубликованной в "СЧ" 19 февраля с.г., Слово Божие, видимо, ничего не значит, а является, вероятно, просто заурядной монографией.

Находясь под впечатлением фильма "Есфирь", я прочла еще раз Библию, а также упомянутую статью. Слова автора настолько явно ассоциируются со словами Амана, библейского антигероя, вечного врага евреев, что есть необходимость их снова процитировать: "И сказал Аман царю Артаксерксу: есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям, и законы их отличные от законов всех народов..." (Глава 3, стих 8). Эти слова трактуются М. Федото-

вым со ссылкой на авторитеты, простому читателю недоступные (Ульхорн, Кербеле, Э. Зауэр).

Я подумала: раз "аманы" имеют право голоса в юбилейный год, почему бы населению Чувашии, которое постарался просветить знаниями о "вечном еврее" М.Федотов, не узнать слово Бога как автора "Книги книг" (подлинные христиане в ее авторстве не сомневаются). Так вот, Бог называет их " возлюбленным, единственным Его народом на веки" более того, "главою народов" (2 Царств.7: 23-24, Иеремия 31:7 и др. места в Библии).

Если Сам Бог возлюбил иудеев, то неуважение к Божьему народу — это так же опасно, как копаться в электрической розетке голыми руками, "ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся " (Исайя 60:12).

Я не еврейка, но молюсь о благословении и спасении этих народов, чтобы Бог снял все проклятия с этих стран и народов, а также родовые и вековые проклятия и простил грехи "аманов".

Апостол Павел в послании к римлянам написал, что "не отверг Бог народа Своего, которого Он знал наперед, и что их падение спасение для язычников и что Бог силен опять привить их, то есть природные ветви, если он привил нас "дикую маслину" к корню".

Надо просто быть благодарным человеком, если есть претензии на христианство, ведь фундаментом этой религии является иудаизм и корни его глубокие и крепкие, как у маслины: патриархи, пророки, Библия или Святые писания (из 66 книг — 65 написаны евреями). От евреев и Христос по плоти, и ученики Его — апостолы, которые принесли Слово живого Бога до краев земли во все народы.

Никогда прежде в истории человечества древний народ не был разбросан по континентам, чтобы затем собраться на своей исторической родине, на земле предков, и обрести свою государственность. И чудеса свершаются на сельской ниве. Там собирают 3 урожая в год. И язык иврит ожил, когда-то мертвый, стал разговорным. И это тоже единственный случай в истории! Неуважение к евреям как нации, неправильное понимание и трактование роли "Божьего народа", приводит к возникновению духовной болезни, называемой "антисемитизмом".

Газета "Советская Чувашия", 18 марта 2000 года.

Л. ПАВЛОВА.

Давайте ради справедливости зададимся вопросом: "Почему и что так обозлила в статье М.Р.Федотова "Всякий иудей — ходячая тайна" милую даму Л.Павлову? По-моему, в основном можно выделить три главных момента:

Во первых — задет иудейский народ, "который является столь же обособленно национальным и в то же время столь же "универсальным" как он";

Во вторых — конкретно указана причина рассеяния Израильского народа. "Израиль совершил грех всех грехов: отверг Сына Божиего. С тех пор он неизменно находится под судом Божиим":

В третьих — до сих пор евреи "не в состоянии внутренне справиться с личностью Иисуса Христа". "Отсюда постоянное беспокойство и неудовлетворенность, отсутствия внутреннего мира..."

Ох! Как болезненно реагируют сионисты, когда поднимается вопрос об иудеях. Привыкшие оставаться в "тени", чтобы их тайные замыслы не были понятны народам, они бояться выйти на свет. "Был свет истинный, который просвещает всякого человека приходящего в мир" Ин. 1:9. "Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны" Ин.3:19-21.

По мнению автора, хоть что будут делать иудеи — не задевай их: они — Божий народ, Бог оправдывает их. "Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся" Исайя 60:12. Вот какой устрашающий приговор приведет автор статьи, другим народам прикрываясь Богом!

Ни слово о Кресте, как будто это никогда и не было в истории человечества. Слово о Кресте и есть отправная точка отсчета — основание христианства — а не иудейство, как пытается искажать истину Л. Павлова. Основанием фарисейства, а в дальнейшем и сионизма является иудаизм. Об этом и пишет профессор М.Федотов приведя цитаты А.Кербеле:

Израиль совершил грех всех грехов: отверг Сына Божиего. С тех пор он неизменно находится под судом Божиим. Именно

то, что они отвергли Мессию, является корнем их несчастий. Ненависть иудейской души к Кресту превратилась для нее "в мучительное жало в мире". С тех пор иудейский народ находится под "проклятием бегства от Креста". "Отсюда постоянное беспокойство и неудовлетворенность, отсутствие мира у вечного еврея, потому что он не в состоянии внутренне справиться с личностью Иисуса Христа. Бегство от Креста превратило его в предводителя всех мятежей против Бога на земле"

Апостол Павел говорит: "А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость". "...Чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну" 1 Кор. 1:17-19; 23-24. Ис.29:14.

Как видим из Священного Писания, и Иудеи бывают разными. Не все Иудеи являются призванными... Признающие Креста Христова и принимающие Иисуса Христа в свое сердце как личного спасителя и Господа называются христианами; а не признающие, то есть отвергающие Креста — для этих Иудеев — соблазн (Крест Христова для них является Камнем преткновения **В.Т.**)

По Слову Божию, "аманами" являются те — которые прикрываясь Библией, Словом Божиим противостоят Кресту и Сына Божия — Иисуса Христа... И апостол Павел говорит о таких "аманах", что они учат другим поступать по Слову Божию, а сами поступают по другому. Это же чистое фарисейство!

И Господь, "...начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие" Лк. 12:12. "Не можете служить Богу и маммоне. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками перед людьми, но Бог знает сердца ваши; ибо, что высоко у людей, то мерзость перед Богом" Лк. 16:13-15.

Сущность фарисейства и сионизма одно и то же. Фарисеи любят председательствовать в синагогах и приветствия в народных собраниях (Лк.11:43). Сионисты и не были бы сионистами, если не быть "главою народов", чтобы господствовать над всеми народами. Их цель и программа в этом и заключается. Все

делают явно, "чтобы показаться перед людьми, творят милостыню" — чтобы люди видели их "добрые намерения" — в то же самое время держат за пазухой камень (Мф.6: 1-18). Но Господь говорит: "Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того" (ст.44).

Сионисты одним росчерком пера приобрели — самым наглым образом обворовали миллиардные доходы СССР, все национальное богатство необъятной Страны Советов. Тот народ, который трудился не жалея себя, потом и кровью зарабатывая увеличивал национальное богатство страны. Он в сотни и тысячи раз достоин хотя бы уважению, если не на нормальное — человеческое существование... Теперь этот же народ испытывают на выживание: холодом и голодом, психологической атакой через СМИ — техногенной катастрофой, террором, насилием... Одним словом народ выброшен на жалкое существование, как будто он никому и не нужен — по другому говоря, превращен в РАБА: который не имеет никакого права — кроме трудится для своего господина.

Ни один президент западных стран не допустит издевательства над своими свободными гражданами, как наши президенты предательски относятся к своему народу, обещая благ — затягивают в железные цепи и заковывают в кандалы для рабов.

Например: большинство трудящиеся получают зарплату только для того, чтобы не сдохнуть от голода. Потому что половину зарплаты он вынужден относить в ЖКО за квартплату. Иначе окажешься на улице всей семьей, как бомж. Фарисеи трактуют библейскими словами: "терпите и не выступайте против начальствующих, потому что и начальства установлены Богом".

Да, сионизм всегда хочет видеть народ в таком состоянии, вместо рабов и быдло! И всей силой своей добивается довести народ в состоянии скотов. Безгласными скотами управлять намного легче!

Но я уверен, русский народ увидит истинное счастье со всеми свободомыслящими народами в СССР, теперь уж СНГ. Пройдет определенное время, и он проснется от летаргического сна, и, опомнившись, что остались у разбитого корыта по обещанию саддукеев и фарисеев, возьмет правление в свои могущие, мозолистые от трудов руки. Сам для себя будет до-

бывать и распределять по потребности материальные блага, и будет помогать другим народностям. В настоящее время "аманы" — Чубайсы, Абрамовичи, Гусинские — всегда в народной памяти будут нарицательными героями, антигероями против справедливости, против народного счастья. Как и их руководители — президенты, которые предательски заигрывают своим народом, потеряв достоинство и совесть русского человека.

Воссияла над Россией матушкой шестиконечная звезда сионизма! Под новою звездою стали пировать "семейка" Ельцина, международный сионистский клан — которые захватили 60% национального дохода. Для этой "семейки" наступил полный и ослепительный рай, о чем даже не могли мечтать царь Соломон в свое время. 280 миллионов рабов в России непрестанно работают на эту "семейку", на семейный клан сионистов, наполняя бронированные и несгораемые сейфы долларами. Но им кажется — все мало! Придумывают всевозможные налоги, чтобы платили трудящиеся массы.

Русский народ терпеливый, но видя издевательство над собою, терпит, терпит да лопнет его терпение... И восстанет, одумается русский мужик, что надо скинуть этого "паразита- паука" — шестиконечную звезду сионизма, от которого идет всякая беда, разлагает нравственные устои народов превращая в колонию рабов.

Языческие цари не хотели отпускать от себя Исаака, потому что они знали, что Господь Бог с ним и благословляет его и с ним все народы находящихся вблизи... Быт.26:26-33.

О чем пишет Л.Павлова: "От евреев и Христос по плоти, и ученики Его — апостолы, которые принесли Слово живого Бога до краев земли во все народы", это только половина истины, на которую она делает акцент. Истина не может быть половинчатой, поэтому я хочу продолжить разговор о евреях, чтобы высветить всю Истину. Многие люди не хотят показывать Истину целиком, им нужна только часть той истины, о которой хотят говорить, оправдывая свои действия или же противодействия (хотят оставаться в тени, потому что у них злые намерения).

Апостол Павел в 9-ой главе Послания к Римлянам 1-5 ст. пишет: "Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердце моему: я желал бы сам быть отлу-

ченным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежит усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь".

Это только половина Истины. Почему-то всегда пишут то, что им самим выгодно, вырывая из контекста стихи из Библии, и трактуют оправдывая свои дела, свои действия перед другими. Другая половина Истины заключается в последующих стихах апостола Павла, начиная с 6-го стиха. "Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя. То есть: не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя" (6-9 ст.).

Слово Божие говорит, что хотя все дети Авраама — евреи, не все евреи т.е. "не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя". Ибо сказано: "В Исааке наречется тебе семя". По другому говоря, нечего хвалиться своим плотским рождением, что ты еврей, а только принятие Иисуса Христа сделает тебя дитем Божиим, то есть христианином. В этом вся суть, госпожа Л.Павлова!

Господь Иисус оставил нам нравоучительную притчу о фарисее и мытаре, слишком самоуверенным и считающим себя правдивым, уничижая других. "Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себе в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику!"

Два человека вошли в храм помолиться, но совершенно противоположны их действия. "Фарисей, который был уверен в себе, что он прав", и действия его, поэтому самооправдывающие и молитва: "Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители и т. д. и т.п., или как этот мытарь... И прославляет себя перед Богом, что он постится, отдает десятую часть от всего..." Прославляя себя фарисей уничижает рядом стоящего мытаря: "... не таков... как прочие... или как этот мытарь..."

Ведь в законе написано: Возлюби ближнего как самого себя! Если у фарисея было бы доброе сердце, то он с любовью должен смотреть на мытаря, а не презирать, говоря: "... как этот мытарь". "Праведный" фарисей, как он о себе считает, совершенно не знает свое сердце. Ведь Господь знает и наши сердечные намерения: злые помыслы или же добрые намерения.

Теперь рассмотрим действие второго человека, входившего в храм помолиться, мытаря (мытарь как синоним грешного человека, собиратель податей. **В.Т.**). "Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику!" Мытарь стоял вдали, не смел подойти ближе, не смел поднять глаз на небо — все эти действия говорят, что он глубоко раскаивается, считает себя грешником, не достойным человеком "даже поднять глаза на небо". И бьет себя в грудь говоря: "Боже! Будь милостив ко мне грешнику!" Искренне раскаивается. В этом и суть, он просит за себя, просит прощения за свои грехи.

Сравнивая действия милой дамы Л. Павловой с действиями фарисея и мытаря, убеждаемся, что ее действия полностью совпадают с действиями фарисея. В первую очередь, надо просить прощения за свои грехи, и только после этого имеем моральное право молиться и просить за других. Потому что именно так поступали Первосвященники в Ветхозаветное время. Так поступают и истинные христиане, как дети Божие — просят за народ, за своих ближних....Это и труд, и служение молитвою, за которое вознаградит Господь Иисус Христос благословляя уже в этой земной жизни. Повторяю, но надо просить прощения в первую очередь за свои грехи (ибо мы все грешники на этой земле!) у Спасителя нашего Иисуса Христа, может Он простит ваши грехи, все-таки Он Благ и милостивый! Но как видим, "Праведнику" просить прощения за себя очень тяжело, да и невозможно. Он же праведник в своих глазах, а не грешник, "...как этот мытарь".

Нам важно, что говорит Господь, по этому поводу, а не то, что и как мы сами думаем о себе. А Господь говорит: "Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится". Лк.18:9-14.

Что же мы видим в настоящее время? Те фарисеи — аманы, которые завоевали власть обманом, предательством руководи-

телей-президентов, они сегодня с презрением смотрят на народы, самооправдывая свои действия, хотят уничтожить целые народы. Господь Бог осуждает их действия: их презрение, издевательство, сребролюбие, злорадство, властолюбие, пиршество и т.д. и т.п.

Господь как и две тысячи лет тому назад говорит: "Лицемеры! Горе вам фарисеи! ...Окрашенные гробы... Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля, до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю, вам, взыщется от рода сего" Лк. 11:17-54.

Творец не мыслит узко, потому что Он не человек, не может зациклиться только в одном народе. Ему дорого все Свое творение. В Библии написано: "И благословятся в тебе все племена земные" Быт.12:3. Ветхозаветный прообраз Израиля в Новом Завете подразумевает весь Христианский мир состоящие из верующих всех народов и племен. Милостивый и любвеобильный БОГ через Патриарха Авраама благословляет все народы земные... Это обетование Божие и в этом нет никаких заслуг человеческих, и даже если он еврей.

Владимир Терентьев.

Новая книга

2.7. ВЫПОЛНЯЯ ЗАВЕТЫ И.Я.ЯКОВЛЕВА

Кураков Л.П. Прометей из чуваш: Размышления о выполнении завещания И.Я.Яковлева /Предисл. И.А.Яковлева. Изд. 3-е, доп. — Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1999. — 223 с./

Книга начинается с текста Завещания родному чувашскому народу (с.3-6). Затем идет предисловие, написанное внуком И.Я.Яковлева, заслуженным профессором МГУ И.А.Яковлевым (с.7-12). Далее располагаются: глава первая — "Прометей из чуваш" (с. 13-49), глава вторая — "Осуществленная Мечта" (с.50-82), глава третья — "Образование молодежи — залп прогресса" (с.83-95), глава четвертая — "От помыслов — к свершениям" (с.96-109), глава пятая — "В мировом образовательном пространстве" (с.110-132), Книга завершается текстами 6-ти приложений (с.133-222).

Читатель непременно обратит внимание на слово "прометей" в названии книги. Автор книги его объясняет следующим

образом: "Конечно, по масштабу деятельности, по силе авторитета среди своего народа Яковлев вполне заслуживает звания патриарх. Но еще больше, на мой взгляд, ему подходит имя защитника людей — Прометея. В греческой мифологии Прометей — титан-провидец, защитник и покровитель людей. Прометей из чуваш — так бы я назвал нашего просветителя, потому что ни один другой деятель не сделал для сохранения и развития национальной культуры родного народа столько, сколько И.Я.Яковлев. Прометей из чуваш озарил путь своего народа светом знаний" (с.13).

Согласен с автором, но добавлю еще один штрих к образу Прометея. Он во многих поэтических сочинениях, в изобразительном искусстве и музыкальных произведениях символический образ упорного сопротивления творческого мыслителя неблагоприятной судьбе.

Поговорим об авторе книги несколько подробнее. Он — известный ученый-экономист, а по общественному положению — второе лицо в республике. К Л.П. Куракову, даже при неодобрительном к его деятельности отношении, не приплюсуешь леность ума, серость воображения, безразличие к своей руководящей роли, безынициативность в области национально-государственных вопросов в Чувашской Республике. На сегодня нет никого более надежного кандидата на должность ректора Чувашского госуниверситета. На протяжении всех прошлых лет существования университета ни один ректор не сделал и десятой доли того, что совершил Л.П.Кураков. Он создал университет нового образца.

В лексикон русского языка входит новое слово — трудоголик. Им по праву является Л.П.Кураков, человек труда, трудолюб, антипод лентяю, ленивцу. Подумайте: какой огромный труд надо вложить в написание и издание 400 научных трудов, в том числе свыше 60 монографий, учебников и учебных пособий! Таким людям посвящаются самые добрые слова, их почитают, их любят. Но в это же время у нас достаточно ленивцев и бездельников. Обратимся к Книге притчей Соломона в Библии, где говорится о таком человеке: "Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник" (Пр. 6:9 — 11). Как справедливы

эти слова, как хорошо укладываются они в общечеловеческую мораль о труде праведном.

Про научно-педагогическую и общественную деятельность Л.П.Куракова можно было бы писать очень пространно, но моя задача в этом отношении облегчается тем, что о нем говорят и пишут выдающиеся его современники. Вот что пишет, например, внук И.Я.Яковлева, заслуженный профессор МГУ, доктор физико-математических наук И.А.Яковлев: "Надо признать, мы, Яковлевы, долго ждали появления дальновидного общественного деятеля, способного возродить этот исторический центр чувашского народа. И он появился. Л.П.Кураков проявил смелую инициативу и сделал все для открытия в одном из зданий Симбирской чувашской школы учебно-консультационного центра Чувашского университета. В 1998 г. в нем начал функционировать факультет чувашской и русской филологии по заочной форме обучения. Пока здесь обучается 33 студента из Ульяновской, Саратовской областей, из Чувашии и Татарстана" (с. 11).

Президент Чувашской Республики Н.В.Федоров выражает слова высокой признательности Л.П. Куракову, что "ученый Л.П.Кураков более чем заслуживает высокую государственную награду. Он является исторической личностью для Чувашии. Все, что сделано Л.П.Кураковым в области экономики, пропаганды величия, мощи и потенциала чувашского народа, займет достойное место в истории Чувашии. Он человек одержимый. За последние полтора года при его непосредственном участии республике возвращено имя просветителя чувашского народа И.Я.Яковлева" (с.11).

Послушаем еще, что говорят и как оценивают ректора Чувашского университета вышестоящие руководители федерального уровня. В.Кинелев, бывший министр общего и профессионального образования Российской Федерации, пишет: "Мне довелось, наблюдать за деятельностью Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова на протяжении последих 7 лет... На протяжении всех лет меня поражала необыкновенная активность, целеустремленность, результативная деятельность ректора Льва Пантелеймоновича Куракова. Я считаю, что его трудолюбие, научно-педагогический опыт, гражданская позиция позволили создать университет нового образца за короткий период времени... Безусловно, Чувашский госу-

ниверситет сегодня — признанный центр образования, науки и культуры... Если мы действительно хотим сохранить самобытную национальную культуру, то надо развивать как можно интенсивнее региональную образовательную систему. В этом плане показателен пример Чувашского госуниверситета со своей 30-летней непродолжительной историей"(с. 217- 219).

Свою оценку новаторской деятельности ректора Чувашского университета и его замечательной во всех отношениях книги "Прометей из чуваш" хочется завершить словами главы администрации Козловского района А.И.Кушкова: "Лев Пантелеймонович Кураков является продолжателем дела наших великих просветителей И.Н.Ульянова и И.Я.Яковлева... Ректор, профессора, преподаватели ЧГУ вкладывают всю душу в образование наших детей. Низкий поклон им за это" (с.87).

"Вести альма матер" №6 (22), 17 сентября 1999 года.

2.8. В ТИСКАХ ИДЕОЛОГИИ

Статья В. Д. Димитриева "О завещании И. Я. Яковлева" ("Советская Чувашия" за 14 мая) является еще одним вкладом в очередной том "Истории Чувашской АССР", столь успешно и политически зрело выполняемым автором. Это, видно хотя бы из такого пустячка, что с заглавия текста снято такое противное и насквозь идеалистическое слово, как "духовное". Правильно делает автор: верному бойцу идеологического фронта негоже писать в церковно-идеалистическом духе.

Чтобы не развязался узелок памяти, будем придерживаться буквы и духа статьи В. Д. Димитриева. Начнем с простых арифметических подсчетов. Автор пытается изобличить меня в умалении физического объема его статьи, опубликованной в "Ученых заметках" Чувашского НИИ, вып. XV. Цитируя ее, я указываю страницы 226-227. Нет, говорит автор в новой статье, это искажение. А какие мне, собственно говоря, указывать страницы, если в давней статье "О личном архиве И. Я. Яковлева" (1957 г.), занимающей 221 — 236 страницы, о завещании И.Я. Яковлева говорится лишь на неполных двух страницах: 10 строк на 226, на 227 и 12 строк на 228 страницах.

В связи с этим автор упрекает меня, что в моих публикациях "допущены некоторые неточности и претенциозные замеча-

ния". Если к последним он относит свои же собственные слова, превратившиеся в моих публикациях в "претенциозные", давайте обратимся к начальному абзацу упомянутой статьи В.Д. Димитриева. Чтобы не было кривотолков, приведу дословно этот злополучный первый абзац: "Значительный интерес представляет другой документ — "духовное завещание" И. Я. Яковлева, составленное 4 августа 1921 г. на русском и чувашском языках. По-видимому, в это время И. Я. Яковлев тяжело болел. Завещание написано на хорошей бумаге тушью, очень тщательно оформлено. Оно состоит из 7 пунктов. Местами в нем проскальзывают мысли человека, обремененного религиозным суеверием, но в целом завещание содержит интересные положения, важные при изучении взглядов педагога" (с. 226). Вот вся моя крамола, если из этого абзаца я выделил предложение в качестве образчика: "местами в нем проскальзывают мысли человека, обремененного религиозным суеверием" ("КЛИП" № 10, ноябрь 1990 г.).

Если бы автор сказал, что времена были другие, иной оценки "завещанию" я не мог, дескать, дать, то вопрос был бы исчерпан. Ан нет. Беда в том, что в авторе горит плохо скрываемое раздражение, если не злоба. Не какому-то там Федотову, а только ему дано и вменено в обязанность давать партийно-классовую оценку жизни и деятельности И. Я. Яковлева.

Автор непреклонен в том, что архив Чувашского НИИ не должен быть доступен для всех желающих. При этом он исходит из того факта, что "кто-то из занимавшихся в Научном архиве института снял копии с них и передал в местную епархию. Институту сообщили, что завещание И. Я. Яковлева оглашается на церковных службах". Это уже минус в работе директора, давшего утечку секретов из вверенного ему учреждения. Тов. В. Д. Димитриев не успел вывести на чистую воду шпиона, помешали, видать, "так называемые демократы" и прочие не совсем верные главе института сотрудники.

Несколько слов о писателе и ученом И. Я. Саламбеке. Перед смертью он передал мне копии "Духовного завещания чувашскому народу", и я храню этот документ. Утверждение В.Д. Димитриева, что у И. Я. Саламбека "копий завещания не было" — это самоуверенность автора. В основу публикации полного текста "завещания" в "КЛИПе" как раз и легла копия И.Я. Саламбека. Смешно читать, что "Саламбек не проявлял интереса к

опубликованному в 1957 и 1958 годах тексту завещания", потому что он в них не видел подлинного текста, а лишь выгодные хозяевам извлечения из него. Кроме того, надо пройти муки страдания репрессированного человека, чтобы "проявлять интерес" к повторению пройденного в лагерях и тюрьмах усатого отца народов.

Читая статью в "СЧ", можно подумать, что автор ее тем и жил, что популяризировал в народе "Духовное завещание чувашскому народу" И. Я. Яковлева. Тов. Димитриев опубликовал "Воспоминания" И. Я. Яковлева первым и вторым изданиями (Чебоксары, 1982- 1983 г.), его "Письма" (Чебоксары, 1985), "Из переписки" (Чебоксары, 1989), но тщетно искать в них это завещание. Стоя во главе НИИ при Совете Министров Чувашской АССР несколько десятилетий, тов. Димитриев держал "Завещание" в тисках спецхрана. Но, как выяснилось, копия "завещания" хранилась у подлинных чувашских интеллигентов и попала в православную церковь.

Еще несколько слов об отсутствии "Завещания" в переводе на языки народов Запада. Это обстоятельство меньше всего касается нас, но я рекомендовал бы В. Д. Димитриеву познакомиться с публикацией Александра Пешне "Чуваши — национальность или категория?": "Почти каждый бугрящийся за начальственным столом начинает чувствовать себя неким господином... А знают ли господа чуваши и иже с ними, что наш патриарх Иван Яковлевич в год рождения другого гения Володи Ульянова окончил с золотой медалью ту самую Симбирскую мужскую гимназию, которая теперь имени Ленина? Но об этом ни в одном путеводителе по городу не сказано. Кто об этом должен знать? Турки, шведы или чуваши? Как вы думаете, зачем шведам чувашский язык? Кстати, именно в Швеции печатают Евангелие на чувашском языке... Вот зачем шведам чувашский язык. Кто об этом знает? Уверен, шведы знают больше и делают большое миротворческое дело" ("Аван-и?", 1991, № 5, с. 5).

И. Я. Яковлев есть и долго будет той лакмусовой бумажкой, проявляющей и закрепляющей в душах наших национальную готовность влиться в российскую структуру, не обращая особого внимания на поведение "интернационалистов", тянущихся в страхе за личное благополучие. Кто бросает вчерашние идеологические камни на путь заветов И. Я. Яковлева? Они известны

хотя бы по наложению вето чувашской верхушечной властью на создание Общенационального массового общества им. И.Я. Яковлева. И не надо предаваться иллюзии, что, создав по команде сверху какой-то очаг культуры с собственной газетой (на чьи деньги?), можно утолить культурные потребности чувашей. И совсем неудивительно, что те же самые руководители, затоптавшие Общество им. И. Я. Яковлева в зародыше, тянутся к кнопке электронного голосования против президентства в России. Они, дескать, за суверенитет. Какой? Матрешечный суверенитет?

Живет в чувашском народе И. Я. Яковлев потому, что народ о нем создал праведный образ еще до 1917 года. Несмотря на некоторые уступки партпропаганды в вопросе о роли и значении учения И. Я. Яковлева о возрождении духовной жизни народа, он все еще стоит костью в горле. И ждать от кого-то свободы в популяризации заветов И. Я. Яковлева и внедрении их в быт и школу — значит ждать до морковкина заговенья.

Что касается публикации полного текста "Духовного завещания чувашскому народу", то за это, прежде всего сердечное спасибо русским журналистам из "КЛИПа", которые близко к сердцу приняли не столько мое предложение, сколько дело И.Я. Яковлева. Уже потом, после долгих колебаний, текст был напечатан в "СЧ" и "Чăвашьен". И им спасибо на добром слове.

"КЛИП" № 18, май 1991год.

Комментарии к статье М.Р.Федотова

2.9. ОТСТАИВАЯ ИСТИНУ

Михаил Романович Федотов общался со многими учеными и писателями, дружили с семьями. В интервью на вопрос: "Кто напутствовал на путь науки?" Он отвечал, что Васьлей Митта попросил написать статью в журнал "Тăван Атăл" о немецком исследователе чувашского языка. Что я и сделал. Напечатали. Мне это понравилась. Так и втянулся. Начал постоянно печататься".

Особенно дружили с учеником Н.И. Ашмарина — Резюковым Николаем Андреевичем. К ним часто ходили в гости или просто пообщаться. У него дома была большая библиотека. Николай Андреевич работал в НИИ, занимался подготовкой к

изданию 17-ти томного Словаря чувашского языка профессора Ашмарина Н.И. От него Михаил Романович научился любви к родному языку и самозабвенному служению чувашскому народу. Может быть, и поэтому он его называл: "Учителем учителей". В своей книге "Исследователи чувашского языка" напечатанной 2000 году, вместе с 32- мя учеными-исследователями чувашского языка, теплотой и любовью пишет о его заслугах как Учителя и Ученого. "Н.А Резюков много делал для популяризации жизни и деятельности, а также главных трудов Н.И. Ашмарина, опубликовав ряд статьей и сообщений в чувашской периодической печати. Он был учителем учителей. В свое время ученики начальных школ чувашский язык изучали по учебнику Н.А.Резюкова, выдержавшем ряд переизданий. "Очерки сравнительной грамматики русского и чувашского языков" (Чебоксары,1954) также принадлежат перу Н.А.Резюкова. Второе переработанное издание "Очерков..." вышло под названием "Сравнительная грамматика русского и чувашского языков" (Чебоксары, 1959). Сопоставление русского и чувашского языков сопровождается на всех уровнях фонетики, морфологии и синтаксиса. Эта грамматика оказывает "и окажет помощь, как учителям средних школ, так и методистам и студентам, а также авторам учебников по русскому языку". Как говорят в народе: "С кем поведешься, с того и наберешься". В становлении на путь науки огромное положительное влияние на М.Р.Федотова оказал, по моему мнению, именно жизнь и деятельность Андрея Николаевича Резюкова.

В хороших, почти в дружеских отношениях были и с одним из первых ученых в Чебоксарах — профессором Василием Георгиевичем Егоровым. В.Г.Егоров (1880-1974) — выдающийся чувашолог, ученый-лингвист, более 60 лет отдал педагогическому труду. Им написано много учебников, учебных и методических пособий, программ, выпущено много словарей, но при всем этом он до конца своей жизни оставался, прежде всего, лингвистом.

В книге "Исследователи чувашского языка" (Чебоксары, 2000) М.Р.Федотов пишет: "В.Г.Егоровым составлено и опубликовано немало словарей. Выход его "Русско-чувашского словаря" (Чебоксары,1935) совпал со временем крикливых очернителей. В грамматическом справочнике упомянутого словаря автор обронил замечание, что в чувашском языке закон син-

гармонизма "начинает утрачивать силу". Казалось бы, все правильно. Но нашелся критик, что этот закон "не только утрачивает свою силу, но он ее утратил. Это отрицают только националисты" (Долгов В. О политическом вредном словаре. — "Советская Чувашия", №223,1937). В том же справочнике, говоря о служебных словах, автор словаря невзначай заметил, что "послелоги второй группы так называются по недоразумению или вернее в соответствии с русскими оборотами", но тут же последовал окрик рецензента: "Этот автор хочет сказать, что чувашский язык — это какой-то особый, обособленный язык, что он не может быть похожим на русский язык, язык пролетарской революции" (Там же).

Пройдет еще лет 20, и темная страница "марровского" периода в языкознании будет преодолена.

Долгая и упорная работа над "Этимологическим словарем чувашского языка" (Чебоксары,1964) принесла В.Г. Егорову всемирную известность. Он получил широкое признание у языковедов, историков, фольклористов, этнографов и всех тех, кто интересуется судьбой родного края".

После того, как Михаил Романович перечисляет заслуги В.Г. Егорова в газете "Советская Чувашия" от 15 февраля 1990 года, затрагивает и духовно-нравственный облик ученого. "Описать духовный облик какого-нибудь человека, тем более такого деятеля культуры и науки, каким он предстает перед нами — задача не из легких. Но коль скоро мы об этом заговорили, нам остается, ограничиться личными впечатлениями или бытовой, что ли стороной этого вопроса. У В.Г. Егорова был спокойный и рассудительный характер. Он никогда не горячился и не повышал голоса. Часто свою осторожность и тактичность выражал словами "может быть", "по-разному об этом пишут", "сомнительно". Но непременно рекомендовал: "Дерзайте!". В редкие с ним встречи у него дома я убеждался в присущей ему простоте и отсутствии показухи. Я имел возможность выслушать его самооценку, в которой не было места чувству превосходства и элитарности".

Вместе с супругой Валентиной Сергеевной ходили по деревянной лесенке к Михаилу Яковлевичу Сироткину домой, участнику Великой Отечественной войны 1941-45 гг., члену союза писателей СССР с 1950 года. С ним можно было говорить на разные темы: говорили о войне и о чувашской лите-

ратуре, о чувашской поэзии и о фольклоре. За монографию "Очерк истории чувашской советской литературы" ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук в 1955 году. В 1956 году стал третьим профессором в г. Чебоксары, после Егорова В.Г. и Горского С.П.

Часто были у Наума Андреевича Андреева дома. Они жили в своем доме около комбината. Наум Андреевич работал в секторе языка Чувашского научно-исследовательского института.

"Необычайно широк диапазон научных интересов Н.А. Андреева, — пишет Михаил Романович в своей книге "Исследователи чувашского языка". Он — лингвист, он — фольклорист, он — литературовед, он — лексикограф. Одно перечисление его трудов заняло бы много места, но среди них есть такие монографические исследования, как, например, "Стилистика чувашского языка" в 3-ех книгах (Ч.,1958г., 1964г., 1966г.), "Лексикология чувашского языка (Ч., 1961г.) которые могут делать честь любому исследователю. Они заложили основу науки о стилистике и лексикологии чувашского языка, являются общедоступными учебными пособиями для учащиеся молодежи, учителей, книжно-журнальных работников и широкого круга читателей...

Исследования именных частей речи чувашского языка вошли в книгу "Материалы по грамматике современного чувашского языка" (Ч.,1957г.). Его мысли и соображения об оживлении старых словообразовательных средств (аффиксов) для нужд современного чувашского языка остаются весьма актуальными".

Кроме научных работ Наум Андреевич всю свою жизнь посвятил переводу Гете "Фауста" с немецкого языка на чувашский (40 лет)! Не мог не подружиться Михаил Романович с таким интересным ученым и человеком.

Михаил Романович Федотов, узнав от писателя и ученого И.Я.Саламбека о "Духовном завещании И.Я. Яковлева чувашскому народу", с первых же дней загорелся желанием, чтобы адресат получил в свои руки полный текст "Завещания", без каких-либо "исправлений" и искажений. Тем более это было предсмертным пожеланием самого Учителя и Просветителя... А это добрая традиция у чувашей, которая переходит из поколения в поколение: "Последнее пожелание старших — закон, и оно должно выполняться беспрекословно".

Но на это ушло десятки лет непрерывной борьбы с идеологической армией — атеистов существующего строя, которые не хотели иметь ничего от "Духовного", а основывались только на материалистическом мировоззрении научного коммунизма. Что-либо писать: о любви к ближним, тем более о Боге... Это то же самое, что приговаривать себя стать противником Советской власти — и получить клеймо на всю жизнь "враг народа". А с врагами народа справлялись быстро, дешевую рабочую силу "поточная конвейерная линия" партиями перемалывала в системе ГУЛАГ-ских лагерей миллионами.

Вот в таких тяжелейших условиях приходилось выживать и работать, отстаивая Истину и убеждая людей, что марксистко-ленинская идеология ничем не противоречит христианскому учению основанной на Библии. Программа Коммунистической партии и Библия учат одному и тому же — об общечеловеческих ценностях — творить добро, почитать родителей и т.д. и т. п.

Даже эти слова, написанные в Программе партии: "Кто не работает, тот не ест" тоже из Библии!

На улице тепло, конец апреля, 1988 год. Михаил Романович идет в редакцию газеты "Молодой коммунист" намерением напечатать "Духовное завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу" полным текстом. Для этого он взял только что написанную рукопись вступительной статьи: "О "Завещании" И.Я. Яковлева", где объясняет, почему необходимо напечатать полный текст.

О "Завещании" И. Я. Яковлева

4 августа 1921 года в г. Симбирске (ныне Ульяновск) И.Я. Яковлев подписал "Духовное завещание чувашскому народу".

Полный текст "Завещания" ни при нас, ни до нас опубликован не был. Огромное большинство чувашей вообще не знает о существовании такого документа.

Справедливости ради следует сказать, что по юбилейным или иным датам, связанным с именем И. Я. Яковлева, цитировались некоторые места из "Завещания". Но парадокс заключается в том, что из его текста, как правило, выхватывалось то место, которое не вызывало никаких возражений:"Чтите и любите великий добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли... Любите его и сближайтесь с ним... Русский народ выстрадал свою правду, и нет

сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее и она будет вам матерью" (с. 1).

Думая над причиной отказа полностью опубликовать последнее пожелание нашего Учителя и Просветителя, можно прийти к мысли, что-де достаточно и того выборочного (с большими купюрами) текста. От кого и что мы скрываем? На западе "Завещание" И. Я. Яковлева давно опубликовано. Но ведь он обращался к чувашам первым, а не к итальянцам, немцам, французам, англичанам?

Я позволю себе обратиться к знаменитому роману Чингиза Айтматова "Плаха". Авдий Каллистратов в письме к Инге Федоровне объясняет это так: "Потом я думал много дней, не шокировали ли Вас начальные слова моего письма: "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!". Я их привел, будучи воспитанным, в этих традициях, они всегда служат мне камертоном перед серьезным разговором, настраивая на молитвенное состояние духа, и я не стал изменять этому правилу" (М., "Молодая гвардия", 1987, с. 47).

Скептически настроенный читатель скажет: "Дожили! Богом стали воспитывать чувашский народ!". Нет, это будет заблуждением. В "Завещании" И. Я. Яковлева сконцентрированы извечные общечеловеческие ценности, которые в наши дни, в дни Перестройки, выдвигаются на первый план. Гуманное отношение друг к другу, справедливость, правдивость, доброта, честность, уважение родного языка, незыблемость устоев семьи — вот те элементы социальной жизни, которые не противоречат марксистско-ленинским идеологическим позициям.

Если же И. Я. Яковлев традиционные гуманистические взгляды облек в религиозную оболочку, то в этом его вины нет. Он был сыном своей эпохи и, во-вторых, завещания во все времена и у всех народов писали именно так. Ясно, когда из сферы общественной жизни изгонялись морализаторские настроения и поучения как буржуазный либерализм, когда просветительские заслуги И. Я. Яковлева подвергались ругани и охаиванию, "Завещание" его не могло быть опубликовано. Но пришло другое время, время перестройки всего уклада нашей жизни. Я хочу повториться: "Завещание" И.Я. Яковлева — это не пропаганда в пользу религиозных устоев чувашей. Его последнее предсмертное Слово к чувашскому народу — это выстраданный и выношенный горький опыт, мудрость

старика, любившего своих соплеменников и призывавшего их к свету и разуму.

Прилагается текст "Завещания" (оригинал хранится в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (фонд 361, карта № 8, дело № 13).

28 апреля 1988 года.

Редакторы газеты "МК" превратили нежеланную статью — в послесловие под названием "О "Завещании" И.Я. Яковлева" и поместили в "подвал", чтобы слишком не смущала читателей.

Михаил Романович в своей статье указывает, когда подписал И.Я. Яковлев "Духовное завещание" и что "полный текст "Завещания" ни при нас, ни до нас опубликован не был. Огромное большинство чувашей вообще не знает о существовании такого документа".

Он пишет, что по юбилеям или иным датам, связанным с именем И.Я. Яковлева, цитировались некоторые места из "Завещания". Но полный текст так и не был опубликован. "От кого и что мы скрываем? На западе "Завещание" И.Я. Яковлева давно опубликовано. Но ведь он обращался к чувашам первым, а не к итальянцам, немцам, французам, англичанам?"

Если мы будем сравнивать с полным текстом "Духовного Завещания" И.Я.Яковлева, то видим, первое же слово — обращение Патриарха гласит: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа!" Вот чего боятся стражники идеологического фронта!

Михаил Романович убеждает стражников-редакторов (!) и читателей, что ничего страшного в этом нет! "В "Завещании" И.Я.Яковлева сконцентрированы извечные общечеловеческие ценности, которые в наши дни, в дни Перестройки, выдвигаются на первый план. Гуманное отношение друг другу, справедливость, правдивость, доброта, честность, уважение родного языка, незыблемость устоев семьи — вот те элементы социальной жизни, которые не противоречат марксистко-ленинским идеологическим позициям".

Если же раньше его "... поучения изгонялись как буржуазный либерализм, когда просветительные заслуги И.Я.Яковлева подвергались ругани и охаиванию, "Завещание" его не могло быть опубликовано. Но пришло время другое, время перестройки всего уклада нашей жизни. Я хочу повториться: "Завещание" И.Я.Яковлева — это не пропаганда в пользу религиозных усто-

ев чувашей. Его последнее предсмертное Слово к чувашскому народу — это выстраданный и выношенный горький опыт, мудрость старика, любившего своих соплеменников и призывавшего их к свету и разуму".

Михаил Романович до последней минуты не терял надежды, что, может быть, поймут закостенелые стражники-редакторы, и немного отвлекаясь от своих циркуляров, спушенных свыше по бюрократической лесенке, из обкомов партийных и комсомольских руководителей — напечатают. Но нет!

Самосохранение бюрократической системы: "Как бы чего не вышло?" срабатывает безотказно. И в этот раз 28 апреля 1988 года редакция "Духовное завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу" напечатает с сокращением, исключая несколько абзацев и все — что относится к вере в Бога.

С первой же строки выбрасываются из текста слова: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа!", что было очень дорого для автора "Завещания". Редакция считает нужным напечатать только последующие два предложения и снова убирается как ненужный материал, полностью второй абзац, искренний призыв Патриарха: "Крепче всего берегите величайшую святыню — веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче. С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле. Веруйте, что есть Высший мздовоздатель за добро и за зло, что есть высшая Правда, есть Божий суд, грозный и праведный".

На самом деле без этих живых и так (!) близких сердцу человека Слов: Священное писание, внутренний мир, свет Евангелия — и не остается духовности в "Завещании" И.Я.Яковлева. Без святых Слов: вера в Бога, Спаситель, счастье и добро, святость — нет никакого взаимоотношения Человека со своим Творцом, нет гармонии души и тела, нет никакого стремления к цели — без которого и существование самого человека бессмысленно.

Из дневниковых записей Михаила Романовича Федотова.

"Перед выходом данной публикации у редактора МК, а также заведующего отделом Георгия Янилкина состоялась беседа. Последний высказал атавистический страх перед "Духовным заве-

щанием чувашскому народу" И.Я.Яковлева, что молодежная газета "должна вести атеистическую пропаганду". Поэтому-де из текста изымаются "некоторые места" религиозного содержания. Так появились купюры.

Я ему ничего не ответил, сославшись, что плохо слышу, и ушел.

Статья опубликована без авторской корректуры. Ловко "перестраиваются" трусы.

28.4.88. Подпись: ***М. Федотов.***

С одной стороны, уже Перестройка стучится в двери, требуя от людей по-новому мыслить и работать.

С другой стороны, старое, еще имея власть и полномочие на "атеистическую пропаганду" не хочет отдавать свое засиженное теплое местечко, выполняя все административно-бюрократические циркуляры и инструкции (Как и во все времена!) противится от нововведения. Бюрократический аппарат не хочет ничего нового! Поэтому отказывается что-либо предпринять, решать... Лучше оставить все по старому, в итоге — отказ от печатания полного текста "Духовного завещания И.Я.Яковлева чувашскому народу".

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ

Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваши. О вас болел я душой, к вам в этот час обращается мысль моя, и вам первым хочу сказать мои последние пожелания.

Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унизил вас. Ведомый Провидением к великим, нам незримым, целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него. Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но он не угасил в себе светочей духа и не утратил понимания своего высокого призвания. Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями и вы приобщитесь к его светлому и грядущему величию. Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем. Любите его и сближайтесь с ним. На всяком поле

есть плевелы, но мой долгий опыт да будет порукой тому, что среди русского народа вы всегда встретите добрых и умных людей, которые помогут вашему правому делу. Русский народ выстрадал свою правду, и нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее и она будет вам матерью. Залогом и путеводной звездой да послужит бессмертное имя учителя моего Николая Ивановича Ильминского, олицетворяющего для меня все величие и всю красоту русского народного характера.

Обращаюсь к тем из вас, кому выпало счастье получить образование. Помните, что вы сами должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны. Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит, прежде всего, на вас, на людях, которые вышли из их среды. Возвращайтесь же к своим соплеменникам с сокровищем научного знания, насаждайте среди них понятия гражданственности, учите их закону и праву: заботу об этом должны взять на себя вы, выходцы из народа. Не гнушайтесь бедности, слабости и невежества своих сородичей: из них вы вышли, и для них вы должны поработать, чтобы заплатить ваш долг за полученное за счет народа образование. Любовь народная вознаградит вас за то, что вы не забудете вашего долга перед своими младшими братьями. Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного. В обращении к народному языку нет измены русскому делу: служить великому русскому отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших. Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне (...). Послужите делу просвещения, распространяя свет среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток: по языку и духу Вы ближе к этим народностям, чем сами русские. Работой на этой обширной ниве Вы заплатите русскому народу часть того великого долга, которым Вы обязаны ему.

Берегите семью: в семье опора народа и государства. Семейные заветы всегда были крепки среди чуваш. Охраняйте же это сокровище. В семейном счастье — защита от жизненных испытаний. Крепкой и дружной семье не страшны внешние житейские невзгоды. Берегите целомудрие, бойтесь вина и со-

блазнов: если обережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда.

Будьте дружны между собой, избегайте мелких счетов и распрей, (....) любите ненавидящих вас, и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения.

Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не ропщите на размеры жизненной задачи. Самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обезглавить отношением небрежным и нерадивым. Счастье и успех придут ко всему, мирно и с любовью совершаемому делу. Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигаемые нечистыми средствами, непрочные и временные.

Все, что я хочу сказать вам, готовясь предстать перед Высшим судьей. Если в ком есть память о вольной или невольной обиде, мною причиненной, прошу простить меня и помолиться обо мне. Сердечно благодарю за тепло и ласку, которыми не по заслугам моим дарили мне вы, мои соплеменники, и многие русские люди, приходившие с открытым сердцем на помощь моему делу. Горячую благодарность приношу всем товарищам и сотрудникам моим по работе: без их бескорыстного усердия был бы невозможен и мой труд. Шлю привет непосредственным ученикам моим. Учебные часы, среди них проведенные, были отрадными часами моей жизни. Да сохранит и да сбережет вас Бог в жизненных путях ваших.

Подпись: ***Иван ЯКОВЛЕВ,***
г. Симбирск, 4 августа 1921.

Еще не прошел и месяц, тот, кто является официальным или не официальным цензором идеологического фронта от Чувашского обкома партии и прикреплен к издательству и редакции МК, (как к Михаилу Романовичу Федотову были прикреплены штатные и нештатные сотрудники КГБ, которые следили за каждым шагом ученого), и в этот раз не упускает момента "приструнить" через СМИ — "МК", чтобы разумел и знал свое место этот "выскочка-бунтарь". И как бы невзначай дает "полную информацию" по поводу предыдущих публикаций "Духовного завещания И.Я.Яковлева", и между прочем, указывает на его "ошибки" (на ошибки М.Р.Федотова. — **В.Т.**).

Приведу полностью этот текст ("МК" №22 от 26 мая 1988года).

"Вы поступили очень хорошо, опубликовав в газете от 28 апреля с.г. (№18) Духовное завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу. Однако в послесловии к "Завещанию" не следовало выдавать данную публикацию за первую. "Завещание в таком объеме, в каком опубликовала Ваша газета, было напечатано 31 год назад в книге "О дореволюционной культуре чувашского народа" (Чебоксары, 1957, с.226-228) и через год в журнале "Советская педагогика" (1958,№9, с.96-97).

И.Я.Яковлев, 4 августа 1921 года, одновременно подписал тексты "Завещания" на русском и чувашском языках. Текст на чувашском языке был опубликован в книге "Чăваш календарĕ. 1958 çул" (Чувашский календарь на 1958 год), на с.147.

В. ДИМИТРИЕВ,
доктор исторических наук.

Чтобы найти "ошибку" Михаила Романовича я прочитал его статью (О "Завещании" И.Я.Яковлева) вдоль и поперек. Но не нашел. В чем же его "ошибка"? Многоуважаемый и почетный доктор исторических наук пишет: "Однако в послесловии к "Завещанию" не следовало выдавать данную публикацию за первую".

Михаил Романович ни словом, даже намеком не претендует на первую публикацию "Духовного завещания И.Я.Яковлева к чувашскому народу". Он говорит что "Полный текст "Завещания" ни при нас, ни до нас опубликован не был. Огромное большинство читателей вообще не знает о существовании такого документа".

Далее доктор исторических наук пишет о своей осведомленности, что он в курсе всех дел относящегося к "Завещании" И.Я.Яковлева. "Завещание" в таком объеме, в каком опубликовала Ваша газета, было напечатано 31 год тому назад..." и т.д. и т.п.

Как мы уже говорили, Михаил Романович хотел донести до чувашского народа "полный текст" "Духовного завещания И.Я. Яковлева", но и в этот раз редакция сократила, изымала из текста все "Духовное" оставляя только "Завещание". К великому сожалению и в этот раз до читателей, до адресата не дошел полный текст "Духовного завещания", предсмертное Слово Патриарха к чувашскому народу.

Михаил Романович и пишет: "Справедливости ради следует сказать, что по юбилейным или иным датам, связанным с именем И.Я.Яковлева, цитировались некоторые места из "Завещания".

Но парадокс заключается в том, что из его текста, как правило, выхватывалось то место, которое не вызывало никаких возражений...

Думая над причиной отказа полностью опубликовать последнее пожелание нашего Учителя и Просветителя, можно прийти к мысли, что-де достаточно и того выборочного текста. От кого и что мы скрываем?"

После слов: "Доделайте то, что, может быть, не удастся мне (...)" проставлена скобка и многоточие. У внимательного читателя появляется вопрос, и он обязательно спросит: "Что же он хотел делать? Что же он не доделал?"

А мы скрываем от чувашского народа то, что было очень дорого для И.Я.Яковлева. Это перевод Ветхого Завета на чувашский язык, над которым он трудился всю свою жизнь. "**Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное писание полностью, завершив перевод Ветхого Завета. Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток: по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем сами русские. Работой на этой обширной ниве вы заплатите русскому народу часть того великого долга, которым вы обязаны ему, получив из его рук свет веры Христовой**".

Пятый абзац начинается со слов: "**Будьте дружны между собой, избегайте мелких счетов и распрей, помните о великом завете Спасителя: любите и ненавидящих вас, и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения**".

Самые нужные слова, которые говорят о любви и снисхождении друг другу, как стальной стержень, соединяя структуру предложения, придает глубокий смысл, вот что изымалось из текста. Это память о великом завете Спасителя. (Выделанные мною слова не были включены в текст.- **В.Т.**)

Хочу привести наглядный пример из повседневной жизни Михаила Романовича Федотова. Он уже работал в пединституте на кафедре немецкого языка. К кандидату исторических наук обратился с просьбой высокий чин из органов, кто бы мог ему

помочь изучить немецкий язык. Историк ему сказал: " У меня есть земляк Михаил Романович Федотов, с ним поговорите. Лучше его, Вас никто не научит, он в совершенстве владеет немецким языком". Так Михаил Романович начал давать уроки немецкого языка этому большому чину. Через некоторое время этот чиновник пригласил с супругой Михаила Романовича на день рождения. Собрались гости. В зале был устлан большой и обильный стол яствами, с множеством бутылок "Столичного". Почему-то Михаил Романович вышел на кухню, и видит, что, на стульчике сгорбившись, сидит какая-то старушка. Михаил Романович спрашивает: "Кто у Вас там, на кухне сидит?" Чиновник ему отвечает: "Это моя мать". Михаил Романович взрывным голосом: "Как же это так? Вы день рождения отмечаете, а тот человек, которая тебе жизнь дала, там, на кухне сидит! Как же это понимать? Немедленно пригласите за стол!"

Мать привели, посадили за стол. Вроде бы инцидент исчерпан с малою кровью. Почитание родителей восстановлено...

Через некоторое время, чтобы получить реванш за упущенное или может быть, просто прощупать Михаила Романовича, заговорили о Михаиле Шолохове, о его творчестве. Тогда М. Шолохов, как и многие писатели и поэты того времени, был в загоне. О нем не только что печатать, но и говорить запрещалось. Гости, поддерживая друг друга, говорили, что он (М.Шолохов!) был очень молод, чтобы писать такие серьезные произведения как: "Тихий Дон" и "Поднятая целина".

И здесь Михаил Романович не смог промолчать: "Имеющий большой дар не будет забыт народом. Придет время, еще заговорят о Михаиле Шолохове".

Этим он нанес сокрушительный удар по той системе, которую охранял, оберегал, а может быть, и лелеял этот высокопоставленный чиновник. Ведь Михаил Шолохов, как и Михаил Романович убежал из родной станицы, чтобы остаться живым. Жажда к жизни роднил их, соединяя в одно целое, чтобы выразить через слово правду, действительное состояние народов: бесправие и нищету — не приукрашенная искусственными блесками... Их, беспокоило будущее народов, когда их ведут слепые вожди, отрицающие своего родства, отказываясь от своих корней, перечеркивая прошлое. В данном случае мы видели одиноко сидящую старушку мать, от которого стесняется выскочка-сын — чиновник. Большой человек (!?) Вот где духовная

пустота человека! И они — невежи у власти. Что можно ожидать от таких людей? Да что угодно. Но только не доброе...

На следующий же день жена министра принесла оплату за уроки немецкого языка. Тогда Михаила Романовича не было дома. Супруга — Валентина Сергеевна сказала: " Я не давала уроки, и я не возьму эти деньги!" Но она пренебрежительно бросила на стол деньги и ушла.

За что испугались эти высокопоставленные чиновники? За мать, которую даже за стол не сажали? Может, совесть у них проснулась? Да нет же! Нет!

Они испугались разговора о Михаиле Шолохове, что Михаил Романович высказал свою точку зрения по данному поводу. Что этот человек имеет свое мнение! Это очень опасно. И от опасного человека решили отстраниться таким путем. Несколько примитивно конечно, но факт!

Михаил Романович не мог молчать, когда такие чиновники, стоящие у власти приговаривали чувашский язык к исчезновению. Он выступил прямой и резкой статьею в защиту чувашского языка. (И не раз!) Он писал словно эхо, подтверждая слова Патриарха: "Пока чувашский язык не исчезнет, будет жить и чувашский народ!" После таких статей, о Михаиле Романовиче наверху, в министерских кабинетах говаривали, что он был против Советской власти. И это было мнением руководящего партаппарата, в чьих руках была концентрирована вся власть. Она могла покарать, она могла и помиловать. Несколько раз вызывали в обком на парткомиссию, чтобы разбирать политическую зрелость М.Р. Федотова и лишить работы, связанную воспитанием молодого поколения. Но это уже тема для другого раза.

Многострадальному Чувашскому народу предстоит еще ждать 3 с лишним года, чтобы напечатать полный текст "Духовного завещания И.Я.Яковлева к чувашскому народу". Три года непрерывной борьбы между Тьмою и Светом, между Смертью и Жизнью — отстаивая Истину. Как бы не хотели некоторые представители власти чего-то скрыть, умолчать, чтобы не знали люди.... Но все тайное через определенное время станет явным. Это закон духа жизни! И нас радует то, что в конце то концов Истина побеждает и восторжествует. Так было, и так будет всегда!

Хотел поставить точку, вроде бы обо всем написал. Но в бумагах нашел обращение Михаила Романовича в "Советскую

Чувашию" с просьбой о публикации полного текста "Духовного завещания чувашскому народу" И.Я.Яковлева. Приведу полный текст на Ваш суд.

"Обращаясь в "Советскую Чувашию" с просьбой о публикации полного текста "Духовного завещания чувашскому народу" И.Я.Яковлева, мне хотелось бы сделать коротенькое предисловие.

Да, мы разрушили до основания старый мир, построили мир новый. В ходе идейной борьбы, в которой допускалось страшное насилие, успели забыть и славные дела лучших своих просветителей. В разные годы их и поддерживали, и опровергали, и признавали вновь, но чаще всего — оговорками, какими-то усечениями, недомолвками. В данном случае, я имею в виду великого сына чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. В последние годы читатели узнали много нового о его жизни и деятельности. Много, но не все. И сегодня далеко не все знакомы, например, с его "Духовным завещанием чувашскому народу", подписанным 4 августа 1921 года.

Десятки лет мы ничего не знали о существовании этого исторического документа, который, без преувеличения, является кодексом поведения и смысла жизни чувашей в Российском государстве. В "Завещании" И.Я.Яковлев выступает глашатаем мира, согласия и дружбы чувашского и русского народов. В то же время заветы его чрезвычайно актуальны и в наши дни, они перекликаются с требованиями миллионов людей об установлении гражданского мира среди народов единой и неделимой России.

"Духовное завещание чувашскому народу" вплоть до конца 1990 года (КЛИП" №10,12-19 ноября) полностью нигде опубликовано не было. В "Ученых записках" НИИ при Совете Министров Чувашской ССР (вып. ХУ, с.226-228) проф. В.Д. Димитриев писал, что "значительный интерес представляет "духовное завещание" И.Я.Яковлева, составленное 4 августа 1921 г. на русском и чувашском языках. По-видимому, в это время И.Я.Яковлев тяжело болел... Оно состоит из 7 пунктов. Местами в нем проскальзывают мысли человека, обремененного религиозным суеверием".

Наиболее полный текст "Завещания" содержится в публикации газеты "Молодой коммунист" от 28 апреля 1988 года, но

и она не избежала купюр из-за тех же "религиозных суеверий". Мне прямо было заявлено: "Наша газета должна вести не теистическую, а атеистическую пропаганду".

Орган Центрального Комитета КПСС систематически призывает идеологических работников искать и находить контакты с верующими и неверующими, коммунистами и беспартийными с целью налаживания гражданского мира, преодоления кризисных явлений в социальной, экономической и политической жизни. На мой взгляд, публикация в "Советской Чувашии" "Духовного завещания чувашскому народу" явится очень важным вкладом в преодолении смутного времени и консолидации народных сил.

Владимир Терентьев.

Комментарии к статье М.Р.Федотова

2.10. СНОВА О ПАТРИАРХЕ

Чтобы еще лучше понять жизнь и деятельность И.Я. Яковлева на ниве просвещения, я написал статью "Духовное завещание И.Я. Яковлева в свете Библейского учения", в котором попытался трактовать под аспектом верующего человека. Мне не хотелось согласиться с высказываниями многих исследователей, которые описывали восхищенно о жизни и просветительской деятельности И.Я.Яковлева, но упрекали его, что "он не понимал классовой сущности противоречий современного общества и т.д. т.п."

Патриарх сумел работать при всякой власти: и монархической, и демократической, и большевистской — целеустремленно и мудро используя все рычаги в существующем режиме — стремился дать образование народам Поволжья, особенно своим сородичам чувашам.

Как не ему не понимать страдание и нищету темного чувашского народа, который с первых дней появления на свет, остался круглой сиротой. Ему с большим трудом удалось получить образование... Но он шел терпеливо к поставленной своей цели. Не только сам получил образование, но и всю жизнь трудился для сородичей, чтобы и они увидели истинный Свет.

При всякой власти он терпел гонения: как при монархической, так и при большевистской власти. Последняя власть — комму-

нистическая и после смерти Патриарха не дала возможность опубликовать "Духовное завещание чувашскому народу" полным текстом. Только благодаря профессору М.Р. Федотову в 1992 году на пяти языках удалось опубликовать это Завещание без купюр!

Изучая и воспитываясь на передовых идеях и традициях просветителей западных стран: на наследиях великого славянского педагога Я.А.Коменского, немецкого реформатора и переводчика Библии М.Лютера и на наследиях великих русских педагогов и ученых К.Д. Ушинского и Н.И. Ильминского, он научился упорному труду и достижению поставленной перед собой высокой и благородной цели — стремлению от тьмы к свету. Хотел видеть свой родной и любимый чувашский народ образованным и счастливым.

Если рассматривать И.Я.Яковлева как всесторонне развитую Личность, образованного, искренне и глубоко верующего человека — тогда оказывается, все очень просто объясняется. Всю свою жизнь он отдал для просвещения народов и для перевода Библии. Верующие считают Библию — Словом Божиим. И только Словом Божиим можно объяснить его добрые побуждения и действия во благо других, а не из-за корысти: долготерпение, мир, благость, милосердие и его любовь к родному народу... И эти христианские качества Патриарх усвоил из Библии. Почему не поддерживал революционеров, почему был против террора и убийств?!

В Законе Божьем написано: Не убий!

Почему он был за существующий монархический строй? Ибо он верою понимал и по убеждению принимал то, что написано в Священном Писании: "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению" (Рим. 13:1-2).

Один мудрый человек говорил, что есть на свете только две нации: есть хорошие, добрые люди; и есть — плохие, злые люди. Это подобно тому, что написано в Священном Писании: чем наполнен человек, то и выливается... Или он несет Свет (Добро), или же — Тьму (Зло) из своей сокровищницы сердца. " Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое" (Мф. 12:34-35). Давайте же

и мы будем нести Свет и Добро этому миру как наш Патриарх И.Я. Яковлев!

Мне очень трудно приходилось переводить на чувашский язык высказывание ученых с мировым именем, которые любовью говорили о Библии в предисловии Евангелия от Иоанна, так как у меня не было еще опыта. М.Р. Федотову говорю:

— Что-то очень трудно идет перевод... Надо быть на ихнем уровне, чтобы хорошо переводить.

— А как ты думал!? Но ничего... у тебя получится... У тебя должно получится.

И он помогал мне, и без его помощи не было бы хорошего перевода на чувашский язык. И благодаря М.Р.Федотова увидел свет несколько абзацев из "Духовного Завещания" И.Я.Яковлева на чувашском языке в одном ряду с мировыми знаменитостями. Чувашский текст "Духовного Завещания" И.Я. Яковлева предоставил профессор М.Р.Федотов по просьбе немецких друзей из издательства "Благая весть".

Одним словом, наш Патриарх И.Я.Яковлев был несколько ступенек выше по духовному уровню, чем его исследователи-материалисты, которые не могли понять его душу, его духовное состояние, его внутренний мир, чтобы рассуждать о нем правильно.

Как я обрадовался, когда в архиве М. Р. Федотова нашел статью "О мировоззрении И.Я. Яковлева", который полностью разделяет мою точку зрения относительно Знания и Мудрости и понимания нашего Патриарха-просветителя.

И эту статью приведу полностью на Ваш суд без каких-либо исправлений и добавлений.

О мировоззрении И. Я. Яковлева

Авторы прошлого, так и недавнего коммунистического прошлого в своих исследованиях о жизни и деятельности И.Я. Яковлева непременно назидательно подчеркивали, что он, при всей своей широте взглядов на народную жизнь, не понял тех главных социально-политических учений, которые каждый сознательный гражданин СССР вместе с молоком матери должен был усвоить и запомнить на всю жизнь: это — учение о классовой борьбе, составляющую сущность истории человеческого рода, и материалистической философии признающей материю как сущности всех вещей и явлений.

Н.Г. Краснов, один из исследователей педагогических и мировоззренческих взглядов И.Я.Яковлева, писал, что последний "хотя признавал равенство людей от природы, но не пошел дальше такого признания и не сумел сделать тех философских выводов, к каким пришли революционные демократы. Он не понял классовых противоречий современного ему общества и лишь признавал разделение общества на богатых и бедных. Пороки общества он объяснял темнотой и невежеством народных масс, не поняв, что культурная отсталость, нищета народа являются следствием эксплуататорской политики господствующих классов... Он идеалистически преувеличивал роль просвещения, рассматривал его как едва ли не единственное спасение и, во всяком случае, главный рычаг социального движения... Он не придавал значения революционной деятельности людей, изменяющей и среду, и их собственную природу"[1]. Почти по "Краткому курсу" И.В.Сталина.

К такому или близко к такому выводу приходят авторы других работ о И. Я Яковлеве на основании некоторых действительных фактов из его жизни и практических поступков. Например, он поддержал царский манифест 6 августа, 17 октября и 3 ноября 1905 года, переведенного им, впрочем, на чувашский язык. Кроме того, по поручению губернатора Симбирской губернии предпринял поездку в чувашские деревни и села, разъясняя сородичам своим, что не следует заниматься грабежами и насильственными захватами помещичьих земель, не прибегать к убийствам и другим актам насилия.

Однако в голове И.Я. Яковлева, видимо, глубоко сидели христианские заповеди: "Почитай отца и мать твою", "Не убивай", "Не кради", "Не желай дома ближнего твоего, ни всего, что есть у ближнего твоего" и другие (Второзаконие: 5, 16 — 21), не совместимые никакими революционными действиями. И прав Н.Г.Краснов, когда пишет, что И.Я. Яковлев до конца жизни оставался приверженцем религии христианской, считая ее "основой нравственных норм общества, средством воспитания, сближения язычествующих народов с русским народом"[2], о чем так проникновенно и ярко сказано в своем "Завещании".

Что касается мысли И.Я. Яковлева о родном языке, то он ее вынашивал всю жизнь. Он ее ревностно реализовал в своей литературной деятельности, во многих переводах религиозной литературы, особенно же в переводе 27 книг "Нового Завета",

но завещал, чтобы его наследники завершили начатый им, но не завершенный перевод "Ветхого Завета". Надо заметить, что Библия является не одной книгой, а состоит из 66 книг, написанных приблизительно 40 различными составителями.

Еще об одном почти свежем что ли, факте. Издательство "Гуте ботшафт" (Д-6340 Дилленбург 2, Германия), выпуская в свет чувашский перевод Евангелия от Иоанна (Иоанн çырнă таса Евангелие) сочло, видимо, нужным дать список выдающихся личностей: (В. Паскаль, Гете, Иоанн Кеплер, Эмануел Кант, Генрих Гейне, Галилео Галилей, Макс Планк, Эрнст Моритц Арндт, Матиас Клаудиус, Жан-Жак Руссо, Федор Достоевский, Виктор Гэсс, Л.Б. Джонсон, Альберт Эйнштейн, Вернер фон Браун, Исаак Ньютон, Эдвин Конклин), которые в той или иной форме высказывали добрые слова о том, какое в их жизни и научной деятельности имело значение Библия. При этом очень примечательно, что высказывания перечисленных гигантов мысли завершаются приведением нескольких фрагментов из "Духовного Завещания" И.Я.Яковлева.

Продолжая мысль о родном языке, мы не должны забывать острых и решительных слов И.Я.Яковлева в адрес власть предержащих: "Каждому инородческому племени должна быть обеспечена свобода пользования родным языком в школе и церкви. Язык умирает только вместе с создавшим его народом, и требовать, чтобы родной язык народом был забыт, почти равносильно требованию смерти этого народа" [3].

Хочется сказать несколько слов о нравственно-воспитательном начале в Симбирской школе И.Я. Яковлева.

"И у Керенского, и у Свешникова, его сменившего, имелась одна общая несимпатичная черта в их деятельности — подлаживаться под текущие настроения и корчить из себя патриотов, что выходило у обоих деланно... На основании личного моего педагогического опыта и здравого рассуждения я неоднократно доказывал Свешникову* в наших с ним беседах, что такая система воспитания должна привести к результатам как раз обратным: о царе, как и о боге, не надо говорить часто, зря, в казенной, так сказать, заурядной обстановке, так как подобное злоупотребление вызовет в детях и юношах утомле-

* Свешников Николай Федорович, директор Симбирской мужской классической гимназии, окружной инспектор Казанского учебного округа, действительный статский советник.

ние, неудовольствие, а с ними и враждебное чувство к царскому имени. Но Свешников был упрям. Мои возражения были ему неприятны. Когда его сделали, потом окружным инспектором Казанского учебного округа, и он стал объезжать вверенные мне чувашские школы, то часто делал мне замечания насчет того, что я мало насаждаю в школах патриотизм. А я доказывал ему, что для успешного проведения какого-либо нравственно-воспитательного начала необходимо делать все деликатно, осторожно, подавая личный пример, сообразуясь с той средой, к которой относишься, а отнюдь не насилием, не принуждением, не искусственными мероприятиями" [4].

При всяком режиме можно работать ради самого дела. Я оставался, верен тому государственному порядку, в котором протекла вся моя жизнь. Вот какой вывод делает о себе и о своей педагогической деятельности И.Я. Яковлев.

"В жизни моей я вообще не умел угождать, приспосабливаться, почему выбрасывал беспощадно из школы негодные, вредные элементы, что, конечно, против меня озлобляло. За это мне мстили, распуская против меня всякие слухи, которым некоторые верили. Я всегда доказывал во время революции 1905 года, в школе и вне школы, что суть не в том или ином режиме (царском или нецарском), что надо и можно работать ради самого дела при всяком режиме. Я строил церкви, открыто объявляя себя монархистом. Чувашам я всегда вбивал в головы, что не дело их, маленького народа, живущего в России, толковать об ее государственном устройстве. Пусть решает этот вопрос сам русский народ. Я говорил во время моих разъездов по школам чувашам, да и русским, что при существующем монархическом строе можно работать и жить... Особенную ярость революционных элементов вызывала поездка моя в 1905 году по местностям Буинского уезда Симбирской губернии, населенных русскими, чувашами, где происходили погромы помещичьих усадеб, свирепствовали крестьянские волнения и т. п. Поездка эта была произведена мною по предложению симбирского губернатора, фамилию, которого не помню, с разрешения попечителя Казанского учебного округа Деревицкого. Мне пришлось при этом объехать ряд сел, жить в них, говорить с крестьянами. Смею приписать себе отчасти то успокоение, которое настало в Буинском уезде вслед за этой командировкою.

Зато сколько грязи вылила на меня местная революционная газетка ["Симбирские вести"]!... Мне грозили смертью, не будучи в состоянии извинить того, что я, оставаясь в то время крестьянином Буинского уезда, несмотря на чин действительного статского советника, не пожелал примыкать к левым крайним партиям, а оставался верен тому государственному порядку, в котором протекла вся моя жизнь"[5] .

Литература

1. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, Чув. книжн. изд-во, 1992. С.240-241.
2. Там же. С.243.
3. Там же. С.247.
4. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Москва "Республика", 1977. С.337- 338.
5. Там же. С.327-328.

2.11. "ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СДЕЛАЛИ МЕНЯ РУССКИМ, И Я ГОРЖУСЬ ЭТИМ ИМЕНЕМ, НЕ ГНУШАЯСЬ, ОДНАКО, ИМЕНЕМ ЧУВАШЕНИНА"

Предначертание И.Я. Яковлева

25 августа 1870 года И.Я. Яковлев, перед выездом на учебу в Казанский университет, пишет докладную записку директору гимназии и симбирских училищ И. В. Вишневскому, в котором он без колебаний заявляет о себе, кем он был, кем он стал и кем хочет быть в жизни чувашского народа. Такой документ мог созреть лишь в душе молодого человека исключительной силой воли и характера: "Я, родясь в среде мирных и добрых людей и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности, особенно при виде явлений вроде сейчас указанных. Богу угодно было с ранних лет направить меня по более правильному пути, чем моих собратий, и настоящее безотрадное положение рано заставило меня задуматься над положением моих сородичей. Сельская школа научила и воспитала меня в христианской религии, а последующие обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, нисколько не гнушаясь, однако, именем чувашенина и не забывая своего происхождения. Будучи христианином, любя

Россию и веруя в ее великую будущность, я от души желал бы, чтобы чуваши были просвещены светом Евангелия и слились в одно целое с великим русским народом. То и другое, как важное и необходимое для блага и счастья чуваш, составляет предмет моих сердечных мечтаний и желаний" (И. Я. Яковлев. Из переписки. Чебоксары, 1989. с. 40-41).

Приведенный выше текст - извлечение из докладной записки И. Я. Яковлева господину И. В. Вишневскому - слово в слово повторяется в письме И Я Яковлева попечителю Казанского учебного округа Петру Дмитриевичу Шестакову (Указанный выше источник, с. 51).

И.Я. Яковлев в борьбе за родной язык и письменность

Еще будучи гимназистом в Симбирске Иван Яковлев решил приступить к осуществлению задуманной им заветной цели: дать чувашам собственную письменность и открывать для них начальные школы грамоты. Уже в самом начале своей деятельности суждения и планы И. Я. Яковлева, о введении грамотности на чувашском языке были осуждены и перечеркнуты. К этому делу руку приложил прежде всего Баратынский Алексей Иванович, священник - законоучитель Бурундукского удельного училища, в котором в 1856-1860 годы учился Иван Яковлев, и с которым он переписывался.

Приведем отрывок из письма А. И. Баратынского (апрель, 1868) гимназисту И. Я. Яковлеву: "Суждения твои о введении грамотности на чувашском языке неправильны; это послужило бы не переходом чуваш к русской народности, а отделением от нее. А чувашской грамоты не должно быть. Не советую тебе терять время на писание особой статьи об образовании чуваш, а лучше заниматься своим делом" (И. Я. Яковлев. Из переписки. Чебоксары, 1989, с. 243).

И. Я. Яковлев был непреклонен и настоял на своем: через семь месяцев после письма Баратынского в ноябре 1868 года он основал чувашскую школу в Симбирске на свои заработанные уроками сынкам богачей деньги и мелкие пожертвования. 20-летний И. Я. Яковлев не отказался от своих убеждений и дерзких планов строительства чувашских школ для чувашей. Это был непобедимый зов его пламенного сердца. Таким образом, к 1868 году восходит начало чувашского просвещения и

образования твердая поступь которых неразрывно связаны с целенаправленной и самозабвенной деятельностью И.Я.Яковлева, чтобы утолить жажду просвещения чувашского народа.

Религиозное просвещение и обрусение чувашей в высказываниях И.Я. Яковлева

Это сложнейшая проблема, поднятая в России политиками по так называемому инородческому делу и, в частности, И.Я. Яковлевым, еще в 70-е годы XIX века, в полных противоречиях дошла до наших дней. Чувашская интеллигенция, особенно леворадикальных взглядов, обвиняла и продолжает обвинять И.Я. Яковлева в том, что он добивался слияния чувашского народа с русскими и, следовательно, уничтожения чувашского языка.

В докладной записке от 22 декабря 1870 года, поданной попечителю Казанского учебного округа П.Я. Шестакову, студент императорского Казанского университета Иван Яковлев писал: "Прежде всего, я замечу, что религиозное просвещение и обрусение чуваш, как обыкновенно формулирую инородческий вопрос, и как я не раз его называл в этой записке, есть по своей сущности одно и то же дело, или один и тот же вопрос. Мне кажется, что обрусение, или слияние чуваш с русским народом, может быть достигнуто только трояким путем: первый и самый главный - это через усвоение ими православия... второе - путем брачных союзов, что вполне зависит от первого, и третье - через усвоение русского языка чувашами... Впрочем, есть особенное обстоятельство, которое понуждает озаботиться скорейшим религиозным просвещением чуваш - это сила и влияние магометанства. Достаточно несколько лет бездействия, чтобы магометанство охватило своим влиянием массы чувашского народа. Теперь чуваши находятся в таком положении, из которого возможно только два исхода - они или должны отклониться на сторону магометанства, или на сторону христианства. Середины нет...

Необходимо пользоваться родным языком чуваш для того, чтобы успешнее распространять христианские понятия в массе их; нужно сделать на понятном чувашском языке переводы религиозно-нравственных книг: Священного писания и даже богослужения" (И. Я. Яковлев. Из переписки. Чебоксары, 1989. С. 52-53).

7 августа 1903 года в письме С. В. Смоленскому, руководителю Петербургской придворной капеллы, помогавшему в со-

ставлении на чувашском языке сборника хоровых песнопений, в подготовке в своем училище специалистов по музыке для чувашских школ, И.Я. Яковлев задается вопросом, каковы же были результаты такой дружной работы над инородческим вопросом? Сам же отвечает: "За 30 лет деятельности почти совершенно парализовано влияние мусульманской пропаганды, совращавшей ранее десятки тысяч, - парализовано без каких-либо чрезвычайных и насильственных мер пресечения; значительная часть отпавших (например, в деревне Средних Алгашах) возвращена в христианство. Вместо 8 министерских школ, существовавших при моем назначении, их теперь 40, из которых 16 двухклассных с значительным числом учащихся от 250 до 280. Частью при школах, открытых мною, частью отдельно от них в этих селениях, но также при моем непосредственном участии, выстроены церкви и благодаря просвещенному содействию К.П. Победоносцева организованы новые приходы, вследствие чего чувашское население в селениях этих стало в более близкие и непосредственные отношения к церковному воздействию. Для меня лично несомненно, что- то религиозное воодушевление и жажда просвещения, которые за последнее время заметны среди всей массы чувашского населения, вызваны в значительной мере трудами и усердием бывших воспитанников Симбирской школы". (Указанный выше источник С.182).

Ненадежен "по соображениям общеполитического характера"

Травля, развернувшаяся против педагогической системы Н.И. Ильминского и ее горячего приверженца И.Я. Яковлева, привела в 1903 году к ликвидации должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, которую в течение 28 лет исполнял И. Я. Яковлев. Какие же были веские причины для упразднения этой должности? Сошлемся на официальной (узаконенный) документ, весь пронизанный политической ненавистью к человеку, решительно вставшему на путь поднятия культурного уровня чувашей, живущих сплошной массой в нескольких уездах Казанской и Симбирской губерний, а в губерниях Самарской, Саратовской и на восток от Волги и Камы и в Симбирской губернии, в южной ее части разбросанных островами среди русского и инородческого населения (мордовского и татарского).

Вот документ, подписанный министром народного просвещения Г.Э. Зенгером: "Существование должности инспектора инородческих школ поддерживает в местном инородческом населении сознание обособленности этого населения от русского по самому устройству школ... Нежелательно дальнейшее существование должности инспектора инородческих школ по соображениям общеполитического характера" (И.Я. Яковлев. Из переписки. Чебоксары, 1989. С. 274).

Как сам И.Я. Яковлев оценивал факт упразднения должности инспектора чувашских школ? Очень ясно и понятно: "Настоящая мера, оборвавшая мою прежнюю деятельность и уничтожившая занимаемую мною должность, косвенно направлена именно против этой системы (Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева. - М.Ф.) - т.е. против употребления родного чувашского языка в начальной школе и церкви" (Указанный труд. С. 183).

Газета "ЧĂВАШЬЕН" №10, 1998 год.

2.12. "НЕ ЗАМЫКАЙТЕСЬ В СОБСТВЕННОЙ СКОРЛУПЕ"

Считаю долгом перед нашей историей культуры и народного образования помянуть имена некоторых ученых и учителей, оставивших нам незабываемые слова о нашем великом просветителе И.Я. Яковлеве: это И.М. Ильмииский, С.В. Чичерина, А.В. Рекеев, В.А.Калашников, Д.Ф. Филимонов, А.В. Годнев.

Из непосредственных воспитанников И. Я. Яковлева, еще за ученической партой Симбирской учительской школы проявивших глубокий интерес к наукам и искусствам, родному языку и литературе, сельскохозяйственному труду и ремеслам, а также педагогическому мастерству, в первую очередь следует назвать Г. Комиссарова, В. Гурьева, Е. Долгову, А. Васильеву, М. Трубину, С. Лашмана, 3. Трофимова, А. Варфоломееву, У. Шумилову, Ф. Павлова, А. Токсину, А. Петрову-Афанасьеву, Ф. Кузьмина, И. Трофимова, Л. Лаврентьеву, Ф. Михайлову, Н. Хаймуллина, В. Дмитриева, Р. Золотову, Т. Парамонова, Н. Сергеева, И. Орлова и других, которые в силу разных жизненных обстоятельств не оставили печатных свидетельств.

Если принять во внимание время выхода в свет книги "И.Я. Яковлев в воспоминаниях современников" (Чебоксары, 1968), то становится ясно, что 60 - 70 годы были еще годами тотальной идеологической чистки рукописей. Отсюда легко понять недвусмысленное редакционное примечание, что "многие тексты авторов сокращены, а значительное количество архивного материала вовсе не вошло в сборник".

Желая к 150-летию со дня рождения И.Я. Яковлева принести небольшой презент в общую национальную радость торжества, я решил обратиться к упомянутому сборнику воспоминаний с тем, чтобы, выбрав из него наиболее важные и существенные высказывания современников об И.Я. Яковлеве, составить общедоступную статью.

В нашей яковлевской литературе, даже популярной, почти не встретишь описания внешнего вида И.Я. Яковлева и его супруги Екатерины Алексеевны, которая наравне с мужем всю свою педагогическую деятельность посвятила обучению и воспитанию чувашских девочек. Поэтому начнем с того, какими физическими данными обладали И.Я. Яковлев и Екатерина Алексеевна.

Вот каким предстает И.Я. Яковлев в воспоминании С.Л. Шумилова - учителя, партийного и советского работника: "Мое маленькое, но глубоко незабываемое воспоминание относится к 1900 - 1901 годам. Учился я тогда в младшем отделении Аликовского училища... Выделялся он (Иван Яковлевич. - М.Ф.) и своим внешним видом: был высокого роста, в плечах широк, его приветливо-выразительные глаза отражали умные, волевые качества, присущие ему, а пышную бороду, которую он имел, встретишь не у каждого пожилого чуваша" (с. 138 -139).

Теперь выслушаем воспоминания Р.Г. Золотовой об И.Я. Яковлеве и Екатерине Алексеевне: "Впервые я увидела Ивана Яковлевича поздней осенью 1913 года. Пришли мы однажды с занятий, расселись в общем зале. Кто читал, кто готовился к урокам, кто вышивал и вязал. Вдруг дверь растворилась, и перед нами предстал былинный богатырь. Я до того еще не видела этакого огромного роста человека, пропорционально полного, с особо запоминающейся головой и бородой, с живыми глазами. Энергичной поступью прошел он по залу так, что даже затрещали половые доски. Мы все молча и удивленно

переглянулись и почувствовали, какая мощь таилась в этом человеке. Был он уже стар, но красив" (с. 111).

Р.Г. Золотова оставила также навсегда запоминающийся образ Екатерины Алексеевны: "Самые теплые воспоминания... оставила на всю жизнь Екатерина Алексеевна Яковлева, близкий друг и жена Ивана Яковлевича. Я как сейчас вижу, как выходит она из своей квартиры к нам, девочкам, улыбающаяся, высокая, полная, уже поседевшая, постаревшая какой-то ровной здоровой старостью: нежно-розовое лицо, нет ни глубоких, нависших над глазами и ртом морщин, ни старческого взгляда, приятный грудной мягкий голос, сама не горбится, блещущий здоровьем и добротой взгляд озаряет все лицо и всю фигуру" (с.112).

Обращаясь к теме так называемого "сепаратизма" И.Я. Яковлева, мы коснемся воспоминаний Василия Андреевича Калашникова, первого официального учителя Симбирской чувашской школы, проработавшего в ней с 1871 по 1874 годы. Вот что он писал: "Он говорит, что подражание чувашами русским не есть еще просвещение их, что даже знание русского языка, арифметики и т. п. учебных предметов не составляет для его школы первостепенной важности... Иван Яковлевич продолжал повторять свои справедливые, но глубоко меня огорчавшие слова: "Нет, не тот, не тот дух в школе..." (с. 34). Калашников продолжает: "Однако не один я его не понимал. Многие лица из города, заинтересованные в деле народного образования или просто любопытные, нередко посещали мою школу в Симбирске: слушали пение на чувашском языке (некоторых молитв), рассматривали внешний вид воспитанников и обстановку в школе, а потом, прощаясь со мной, в большинстве случаев высказывали свое недоумение, почему Иван Яковлевич не стремится к смешению чувашской народности с русской. "Разве он хочет в русском царстве устроить особое чувашское царство?" - смеясь добавляли они" (с. 35).

Интересные строки оставил русский учитель А.В.Годнев о чувашских учениках Центральной чувашской школы и ее основоположнике: "В 1878 году Иван Яковлевич Яковлев... пригласил меня преподавать алгебру и физику в старшем классе.... С первых же уроков мои представления о чувашских детях сложились в самую выгодную для них сторону. Не знал, я не знаю доселе, чему приписать: даровитости ли племени или

подбору даровитых детей, - только силы своих новых учеников я с каждым уроком стал ценить все выше и выше. Внимание и усердие в классе были идеальные. Что, бывало, ни объяснишь, по глазам видишь, понимают почти все. По-русски говорили все до единого хорошо и, что меня даже удивляло, без акцента.

Проживши на белом свете более полувека... я видел немало людей различных типов и характеров, но никогда не встречал никого с такой железной волей и с такой огромной энергией, какую я постоянно наблюдал у Ивана Яковлевича. Это настоящий фанатик идеи, это человек не какого-либо скоропреходящего порыва, а работник, который преследовал одну и ту же цель десятки лет, не разбазариваясь по сторонам, и который, в конце концов, добился результатов самого крупного размера, прямо бросающихся в глаза" (с. 45 - 46).

О педагогическом мастерстве Ивана Яковлевича М.Д. Трубина пишет следующее: "Это было в 1908 году. Я училась в Симбирской чувашской учительской школе предпоследний год. Иван Яковлевич преподавал у нас чувашский язык. Тогда не было и помина об учебнике грамматики чувашского языка. О чувашской литературе... нам тогда только мечталось... Мы учились родному языку, записывая правила грамматики со слов Ивана Яковлевича.

В то время Иван Яковлевич готовил для издания на чувашском языке книги для чтения в школе Л.Н. Толстого и Баранова. Выполненную по переводу работу разбирали на уроках родного языка. Иван Яковлевич останавливался почти на каждой фразе...

— Фразу русской речи нужно суметь передать по-чувашски так, чтобы эта русская фраза сохранила свою специфику в звучании чувашских слов. Это одно. Другое - чтобы переведенная фраза была фразой чувашского языка, понятно это? Всегда следите за тем, как выразили бы эту мысль в народе. Как говорит народ?" (с. 63)...

"Однажды весной мы в классе готовили уроки. Дело было к вечеру. Вдруг отворилась дверь квартиры Ивана Яковлевича, и он, скрипя грубоватыми сапогами, вошел к нам в класс...

"Вот, девочки, я принес корректурные листы поэмы Константина, будем читать"... Мы прекратили свои занятия. Звучные стихи Иванова с первых же слов поразили нас. Впервые мы

слушали чтение напечатанного художественного слова на родном языке... А стихи лились, раскрывая перед нами картины родной деревни, родного быта и событий, описанных в поэме... Когда был прочитан последний стих, Иван Яковлевич сказал: "Как написал наш Константин? Как, нравится, а?" (с. 64).

Был ли наш патриарх человеком тщеславным? На этот вопрос находим ответ в воспоминаниях Ф.К. Кузьмина: "Однажды на уроке один из моих товарищей сказал:

— Мы поставим вам мраморный памятник, Иван Яковлевич!

— Не стоит! - ответил Иван Яковлевич. — На другой же день кто-нибудь отшибет нос у памятника. Нерукотворный памятник лучше любого дорогого материала. Работайте. Лучшим памятником мне будет ваша работа. Нерукотворным памятником" (с. 93).

Каковы были взгляды И.Я. Яковлева на половое воспитание? Т.П. Парамонов в своем воспоминании пишет: "Помнится, в 1913 году, в связи с вопросом о половом воспитании, он советовал нам: 1) быть воздержанными; 2) развивать силу воли; 3) заниматься не только умственным, но и физическим трудом; 4) любя, не терять рассудка и не "метать икру" до самой женитьбы. При соблюдении этих условий молодой человек может стать женихом девицы - грудь колесом!" (с. 113).

И.И. Орлов, учившийся в 1911 - 1916 годах, оставил следующую запись на тему строительства культуры чувашского народа: "Мне удалось встретиться с Иваном Яковлевичем в Казани летом 1918 года на Всероссийском съезде чувашских учителей... Приехал он лишь к концу съезда. Делегаты встретили его стоя, горячими аплодисментами. В приветствиях называли его патриархом чувашского просвещения...

В ответном выступлении Иван Яковлевич сказал: "Вы имеете возможность просвещать народ и строить культуру свободно, без притеснения. Однако строить культуру народа необходимо, опираясь всецело на богатейшую русскую культуру. Среди вас раздаются голоса о необходимости перехода на латинский шрифт. Это неправильная точка зрения. Вся моя жизнь посвящена борьбе за просвещение чувашского народа и воспитанию любви к великой русской культуре. Не отходите от нее и не замыкайтесь в собственной скорлупе" (с. 118).

"Советская Чувашия", 6 марта 1998 года.

2.13. ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА И. Я. ЯКОВЛЕВА ЗА СВОЮ ШКОЛУ

Широкий круг читателей о последнем, но наиболее трудном этапе жизни И.Я. Яковлева почти ничего или вовсе ничего не знает. В чувашских пьесах или повестях периода оглушительного безгласия, когда был открыт широкий и вместе с тем очень прибыльный путь беспроблемности, бесконфликтности и однолинейности, названной генеральной, ожидать появления "болевых" художественных обобщений об И.Я. Яковлеве было трудно, тем более, что последний, но, пожалуй, самый трагический момент его жизни официально замалчивался. Была бы беда, но одна, если эти негативизмы ограничились художественной литературой. Однако и в научных трудах соблюдался и регламентировался "нарядный" и крайне осторожный, "тише воды, ниже травы" — метод анализа исторических явлений нашего прошлого.

Задачей настоящего сообщения является попытка выяснения того, в чем выражалось и какими реальными документами можно подтвердить нарушения историзма в исследовании последнего отрезка жизни и борьбы И. Я. Яковлева за сохранение своего детища - Симбирской чувашской школы, созданной неустанными трудами и заботами. Патриарх чувашского просвещения Октябрьскую социалистическую революцию принял как свое и Чувашской школы освобождение от гонений царизма. Но гонения на него и его школу, как оказалось, не кончились даже после революции. Новое начальство Симбирска, а также часть "революционной" молодежи самой Чувашской школы, громко требовали, чтобы И. Я. Яковлев больше не вмешивался в учебно-воспитательный процесс, тем более в административные вопросы учительской семинарии.

Дело дошло до выселения его и его семьи из квартиры. Несмотря на телеграмму В. И. Ленина ("Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковлева и его жену из квартиры. Об исполнении доложите" (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 51, с. 39), гонения на И. Я. Яковлева продолжались. Он не мог равнодушно смотреть, как разрушались, растаскивались созданные великим его трудом и немалыми личными средствами библиотека, историко-этнографический музей, мастерские, бывшие при школе. Ему было, конечно, больно, что он, создатель Чувашс-

кой школы и других не менее важных культурно-просветительных учреждений, остался у разбитого корыта, что ум его все более и более поражала духовная пустыня.

И вот в письме от 12 (25) ноября 1919 года И. Я. Яковлев делится своими заботами и тяжелыми переживаниями с В. И. Лениным: "Вам я обязан тем, что меня, кажется, оставят, наконец, в покое. Быть может, мне теперь дадут даже и умереть спокойно в том самом углу, где в течение почти пятидесяти лет я пережил столько горя и радостей, связанных как с личной моей жизнью, так и с моей общественно-педагогической деятельностью на благо русского и чувашского народов. Но как на меня, на мою прошлую работу смотрят в городе Симбирске, указывает то, что, оставив за мною квартиру, у меня официально взяли подписку.., что я не стану вмешиваться в дела бывшей Симбирской чувашской учительской семинарии. Пришлось, уступая необходимости, дать эту унизительную для меня подписку, для того чтобы не быть выброшенному с женой... на улицу". Но давление на И. Я. Яковлева продолжало расти, гонения на него усиливались.

Об этом он, не таясь, пишет В. И. Ленину: "Я, старый, убежденный демократ, имеющий за собою значительный педагогический опыт в деле просвещения инородцев, оказался удаленным от дела как раз тогда, когда сбылись мои заветные давнишние мечты об отстранении от живого дела просвещения народа той самой педагогической бюрократии, от которой я за время пятидесятилетней моей деятельности вынес столько гонений, отчасти потому, что являлся одним из главных последователей и сотрудников великого просветителя инородцев Н. И. Ильминского, а отчасти в силу того, что шел всегда такими путями, которые не укладывались в рамки циркуляров, инструкций и т. п. бюрократических шаблонов, упрощавших работу покойных канцелярий, но убивших дело народного образования.

Однако я остаюсь и сейчас, одною ногой стоя в могиле, верен себе, основным принципам моей жизнедеятельности, почему не смешиваю кучку ничтожных личностей, отстранивших меня от любимого дела, с остальной массой сельского чувашского населения... Меня оставляли в покое в течение 50 лет на одном и том же месте в Симбирске. Это происходило, глазным образом, потому, что сам я никогда не гонялся за чинами,

окладами, повышениями, отличиями, а оставался всегда верен лишь делу образования родного мне народа - делу, в котором сознавал себя и способным, и полезным, а отчасти и незаменимым... Зато могу сказать с чистой совестью по отношению к Родине и родному мне народу, что, дожив до 72 лет, лучшую часть жизни отдав делу народного просвещения, выброшенный сейчас без всяких средств существования и даже без пенсии со службы, оторванный от любимого мне дела, бывшего для меня много лет и утешением, и гордостью, и остался до конца верен своим заветным идеалам юности. Много ли найдется в России таких счастливцев, которые, положа руку на сердце, повторили бы за мной то же самое?" Обратимся к предпоследнему абзацу письма: "Дайте умереть с надеждою на то, что начатое мною и моими сотрудниками дело не только не погибнет, но будет сохранено, станет расти, развиваться - к благу Родины и человечества!" (И. Я. Яковлев. Письма. Чебоксары: 1985. - С. 24-28, 31, 38).

И. Я. Яковлев любил свое дело коленопреклоненно, быть может, фанатически. Мог ли такой человек запросто расстаться со своим Делом? Читая, например, монографию Н. Г. Краснова, в целом весьма положительную, наталкиваешься на следующий пассаж: "И. Я. Яковлев не хотел ехать куда-либо из Симбирска, не желал выехать ни в Москву (к Алексею и Лиде), ни в Петроград (к Николаю). Прогрессирующая болезнь глаз все же заставила его оставить Симбирск... Из Симбирска Яковлевы выехали в Москву в октябре 1922 года" (Н. Г. Краснов. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи. Очерки. Чебоксары: 1976. с. 231).

Поверить в процитированное все же трудно, как поверить тому, что в Симбирске, где И. Я. Яковлев полвека был на виду интеллигентного общества, не нашел себе хорошего окулиста. Я далек от намерения кинуть камень в позицию автора, но тем не менее усматриваю в этом объяснении попытку автора залатать прореху самых трудных дней жизни И. Я. Яковлева. Добровольность его отъезда из Симбирска номинальна, фиктивна по существу. Обратимся к фактам-документам.

Будучи Председателем Чувашского представительства при Наркомнаце РСФСР, М. Шевле в письме от 18 февраля 1922 г. Николаю Ивановичу Ашмарину сообщает, что "Яштайкин Илья Николаевич... на днях выезжает в г. Симбирск для постоянно-

го управления Чувашским высшим институтом народного образования и сельскохозяйственным техникумом... Тов. Яштайкин едет по назначению центра с неограниченными правами" (Научный архив Чувашского НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. Отдел IV, ед. хр. 151, лист 203).

Кто такой Яштайкин и какую роль сыграл он в судьбе И. Я. Яковлева? В "Указателе имен", приложенном к "Воспоминаниям" И. Я. Яковлева, о нем сказано предельно просто: "Яштайкин Илья Николаевич (1882-1966) - работник просвещения" (с. 282). Между тем этот "работник просвещения" был проклят И. Я. Яковлевым. Вот что писал о нем сам И. Я. Яковлев: "Врагом моим в Симбирске на почве моих чувашских преобразований был и архиепископ Никандр... Одним из тех, кого архиепископ Никандр делал орудием своих нападений, был И. Н. Яштайкин, чуваш, воспитывавшийся в церковноприходской школе... откуда по распоряжению Никандра был переведен в Симбирскую духовную семинарию. Ко мне и в мою Симбирскую чувашскую школу этот Яштайкин никогда не являлся, и я его лично тогда не знал" (И. Я. Яковлев. Воспоминания. Издание 2-е Чебоксары: 1983, с. 108-109).

Но несколькими годами позже И. Н. Яштайкин явился в Чувашскую школу уже в другом качестве, имея в руках власть, позволявшую ему поступить с И. Я. Яковлевым по своему усмотрению. Между прибытием Яштайкина в феврале 1922 года (на основании письма М. Шевле) и выездом Яковлевых из Симбирска в октябре 1922 года прошло, видимо, не более семи месяцев, но новый хозяин, облеченный неограниченными правами, добился окончательного изгнания И. Я. Яковлева и его жены Екатерины Алексеевны.

Прочтем один абзац из письма А. В. Жиркевича Н. И. Ашмарину, датированного 3 числом июня 1925 года: "Впрочем Вы испытали на себе "политику" Яштайкина и С°, как испытал ее на своей шкуре и я".

Очевидцы мне передавали, что когда Яштайкину удалось выгнать Яковлевых из их пожизненного гнезда - квартиры ЧувИНО (Чувашский институт народного образования. - М. Ф.) и Яковлевы выезжали из Симбирска, то старец Иван Яковлевич перед тем как сесть в телегу, отвозившую на вокзал, снял шапку, перекрестился, низко поклонился родной земле и

зданиям чувашской школы, им созданным, а затем, громко, на весь двор, произнес: "Будь проклят" (Научный архив Чувашского НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совету Министров Чувашской АССР. Отдел IV, ед. хр. 151, л. 260).

Светлым моментом в его жизни после изгнания из Симбирска были, однако, торжества в Москве в 1928 году по случаю 60-летия Симбирской чувашской школы и 80-летия ее основателя. В своем докладе народный комиссар просвещения А. В. Луначарский чествовал пионера чувашского просвещения И. Я. Яковлева и его школу, являющуюся источником возрождения всей чувашской культуры ("Известия", 1928, 16 октября).

Как раз в это время в 1928 году в Чебоксарах вышла книга М. П. Петрова (Тинехти) "Симбирская чувашская учительская школа и И. Я. Яковлев". Написанная красивым и доступным народу чувашским языком книга М. П. Петрова предана забвению. Она не нашла себе места даже в списке литературы в упомянутой уже монографии Н. Г. Краснова. Книга М. П. Петрова заслуживает быть переизданной после 60-летнего замалчивания.

Долгая тень забвения И. Я. Яковлева исчезла в тучах светлых, поистине общенародных праздников в 1968 году в честь 100-летия Симбирской чувашской школы и 120-летия со дня рождения ее основателя. Говорят, что нет пророка в отечестве своем. Есть он у нас!

Несколько замечаний, разумеется, моих личных, по поводу интерпретации письма И. Я. Яковлева от 12 (25) ноября 1919 года В. И. Ленину. Я имею в виду примечания к письму № 2. Они пестрят такими комментариями, которые не всегда бесспорны, иначе говоря, сделаны с вершины чересчур "правильной", слишком прямой и высокой колокольни: "Слова о "гибели... великого дела просвещения чуваш" - эмоциональное преувеличение трудностей, в которых оказалась чувашская семинария" (3); И. Я. Яковлев не сразу понял суть изменений в политической жизни чувашского народа, происходивших после Великой Октябрьской социалистической революции" (4); Яковлев ошибочно отождествлял "христианскую культуру" с культурой русского народа(5); придерживался позиции религиозно-нравственного воспитания учащихся" (6); "Поддавшись

эмоции, И. Я. Яковлев и здесь высказывает свое неверное мнение об уничтожении "дела чувашского просвещения" (10); "И. Я. Яковлев неверно связывал вопрос о сохранении указанной школы в Симбирске с осуществлением принципа самоопределения наций" (11); "И. Я. Яковлев недопонимал значение чувашских секций и отделов при губернских партийных и советских органах" (12).

Относительно этих и других примечаний можно было бы открыть интересную и содержательную дискуссию, оставаясь в рамках социалистического плюрализма мнений. Для этих целей со временем, возможно, найдутся другие, более благоприятные обстоятельства, но в данном случае хотелось бы все-таки сказать несколько слов об "ошибочности отождествления "христианской культуры" с культурой русского народа"

Авторы предисловия "Писем" остерегают и вместе с тем поучают читателей, что И. Я. Яковлев "исходил из ошибочного отождествления "христианской культуры", признаваемой русско-народными массами", с их подлинной национальной культурой... Следует при этом заметить, что Иван Яковлевич понятие "русско-христианской культуры" не сводил к церковной культуре" (с. 11).

В таком случае, в чем же ошибка И. Я. Яковлева? Христианская культура шире, глубже, богаче догм и символов христианской религии. Не надо забывать, что 2000-летняя культура Европы, в том числе России - это продукт христианской культуры, Христианского просвещения. Отречение чувашей от древнего язычества и принятие ими христианства, пусть вынужденное, было исторической необходимостью.

Когда И. Я. Яковлеву исполняется 140 лет со дня рождения, когда история чувашского просвещения удаляется [все дальше и дальше в глубь истории, пора наконец отказаться от стыдливого умалчивания того, что до сих пор] имело место. Чтобы доподлинно выяснить, что из себя представляет "реакционная сущность" мировоззрения И. Я. Яковлева, надо опубликовать все его эпистолярное наследство без каких-либо купюр. Что касается писем И. Я. Яковлева В. И. Ленину, они должны быть изданы массовым тиражом, чтобы каждый студент, учитель знал их сущность. Особенно ценно его письмо № 2 (И. Я. Яковлев. Письма. Чебоксары: 1985, с. 300-303), представляющее собой, как и его "Духовное Завещание чувашскому народу", кла-

дезь мыслей о прошлом и будущем чувашского просвещения. У нас И. Я. Яковлев - один. Пришло время отказаться от практики печатать его труды, в том числе письма... "с некоторыми сокращениями".

"МК" №51, 22 декабря 1988 г.

По некоторым строкам из писем
Ивана Яковлевича Яковлева.

2.14. О ПРИОБЩЕНИИ К ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В предисловии "Письма" Ивана Яковлевича Яковлева (И.Я.Яковлев. Письма. Чебоксары, 1985, с.11-12) подчеркнуто несколько мест Михаилом Романовичем Федотовым касающегося относительно "приобщении к христианской культуре". Приведу полностью эти места с замечаниями М.Р.Федотова.

Тут несколько более подробное объяснение требуется по поводу выражения И.Я. Яковлева о "приобщении к христианской культуре", поскольку и в других его письмах встречаются аналогичные высказывания о распространении среди чувашей "русско-христианской культуры" и их религиозно-нравственном просвещении. Он исходил из ошибочного отождествления "христианской культуры, признаваемой руссконародными массами", с их подлинной национальной культурой, включал в понятие просвещения, как и многие дореволюционные педагоги, религиозное обучение. Это вытекало из его воззрений, сформировавшихся под влиянием старой школы и ближайшего окружения. В дореволюционное время религиозное обучение в школах было обязательным, за ним придирчиво и ревностно следили власти и церковь [1].

Тогда в чем же его ошибка? Понимаете ли Вы, авторы предисловия, что такое христианская культура? см. с.301, сноска 6. Христианская культура шире, глубже, богаче догм христианской религии. Культура и религия - не одно и то же. 2000-летняя культура Европы - это продукт христианской культуры, см. №84. Далее авторы предисловия сами же добавляют, характеризуя его отношение "к светской жизни, к религии и христианской культуре". "Следует при этом заметить, что Иван Яковлевич понятие "русско-христианской культуры" не сводил к цер-

ковной культуре. Ему зачастую приходилось бороться против попыток сдерживания церковью развития светских элементов в деятельности Симбирской и других чувашских школ, выступать против религиозного фанатизма. Внимательный читатель заметит, что в своих письмах в тех случаях, когда речь идет об обеспечении школ учебной литературой, Иван Яковлевич первой, как правило, называет светскую литературу (буквари и др.), затем - религиозную, которая в старой школе являлась основной и обязательной учебной литературой. Ни в одном из писем не встречаются упоминания о его собственных религиозных переживаниях".

Из письма к Алексею Рекееву: " И дай бог, Алексей, чтобы время и обстоятельства не изгладили и не уничтожили в твоей памяти и в твоем сознании то, во имя чего ты избавлен! Ты и старший брат Василий избавлены во имя христианского просвещения и образования наших бедных и невежественных чуваш. Помни, это великое дело, и не забывай его; трудись для его преуспевания; посвяти всего себя этому делу" [2].

В письме к Николаю Ивановичу Ильминскому пишет о своем душевном состоянии, о своих недостатках. "... Неровен я, иногда очень возбужден, чаще апатичен, вял под влиянием головных болей. Бывают такие моменты, когда написать коротенькую записочку для меня представляется тяжестью непосильной. В такое-то время, если я и напишу что, то не решаюсь дать движение; чем важнее дело и чем оно ближе моему сердцу, тем более на меня нападает раздумье и нерешительность. Конечно. Николай Иванович, вследствие такого моего настроения страдает то дело, для которого, мне кажется, я выдвинут самим провидением из темной среды. Приходят мне такие мысли и желания, чтобы нашелся человек, более достойный и деятельный, чем я, для святого дела просвещения чуваш. Очень ответственна обязанность, лежащая на мне, и не по силам ноша, которую я несу. Вот что только могу сказать, Николай Иванович, не кривя душой: люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага. Почти пятнадцать лет уже тружусь по мере сил, всецело преданный их духовным интересам. У меня в жизни не было другой цели, как благо чуваш.

Затем я верую и искренно предан тем принципам и идеям инородческого образования, которые Вы и Петр Дмитриевич (Шестаков Петр Дмитриевич - педагог, писатель, попечитель

Казанского учебного округа. В.Т.) впервые развили и выяснили и которые ныне признаны и освящены духовную и гражданскую властями[3].

Обращаюсь к недавно совершенной поездке. Каждая поездка производит на меня сильное и глубокое впечатление, и, по возвращении, долгое время я не могу отрешиться от подавляющего влияния. Поездка приводит меня в близкое столкновение не только со школою, но и чувашским населением, и каждый раз я узнаю многое новое, доселе неизвестное. Во время поездок я нахожусь в особенном, не в обычном душевном настроении, иногда приятном, восторженном и исполненном различных упований и надежд, а иногда весьма печальном, грустном и мрачном. Неотрадную картину представляет нынешнее житье-бытье чуваш. Приходя в близкое соприкосновение, нельзя смотреть без боли в сердце и мучения на их убожество, невежество, крайнюю бедноту и скудность материальную, а более духовную. Если бы Вы знали какая у чуваш зависть друг к другу и взаимная вражда, имеющие всегда самую ничтожную и мелочную подкладку, и, кроме всего этого, как много в чувашах глупого и смешного. Как наивны их стремления к наживе. Думается, что улучшить и просветить чуваш невозможно. Полнейшее разочарование и отчаяние заняли бы в душе место, если бы не вера и надежда [...] (с.93).

Тьма, невежество и беднота чувашского народа глубоко потрясло его душу, и заставляют переживать и постоянно думать: как выйти из данной ситуации - из этого тупика, из губительного болота. Как помочь родному чувашскому народу?

И от всей души, любя родной чувашский народ И.Я.Яковлев видит один-единственный выход - "в святом деле просвещении чуваш". Погибающий во тьме чувашский народ в своей древней религии - в язычестве и после Х века - в мусульманстве, Иван Яковлевич хочет спасти, возродив его и "приобщая к христианской культуре".

Письмо И.Я.Яковлева от 27 февраля 1883 года производит самое сильное эмоциональное впечатление. Так мог писать истинный учитель чувашского народа, увидевший в нем здоровые и истинно человеческие начала, но слабые и ранимые.

В письме к главе государства - Владимиру Ильичу Ленину от 12 (25) ноября 1919 года Иван Яковлевич коротко характеризуя полувековой период своей педагогической деятельности

на ниве просвещения, он никогда не разделяет чувашский народ от русского народа. И никогда не противопоставляет с русским народом, считая их в нерушимой единой семье у Матери-России. Он пишет, что "Чувашский народ оправдал надежды, мною на него возлагавшиеся" [4].

Я знал хорошо, по опыту, дикость его нравов, отсталость его во всем по сравнению с русским народом, пребывание части его в язычестве, другой тяготевшей к фанатическому магометанству, а третьей - насильственно два века тому назад обращенной в христианство и потому косневшей в полуязыческом, нолуправославном состоянии. Но мне были также известны и хорошие, положительные стороны чувашского населения, неизвестные врагам его просвещения.

Вот почему основу жизни и деятельности основанной мною Симбирской чувашской учительской школы убежденно была положена программа, мною не только строго, долго продуманная, прочувствованная, но, так сказать, и выстраданная.

Названная школа, по мнению моему, должна была стать центром, из которого, как лучи от солнца, расходились бы по всем сельским местностям, где живут чуваши, благодеяния русско-христианской культуры.

Я хорошо сознавал в то же время, что маленький, мало кому ведомый, чувашский народец, окруженный притом язычниками и магометанами, погибнет окончательно, если не сольется с Матерью-Россией. Поэтому-то одной из задач создававшейся мною школы было всячески содействовать сближению между народами русским и чувашским на почве школьной программы, жизни, быта.

Для этого должны были служить следующие меры: 1) приобщение чуваш к христианской культуре, признаваемой русско-народными массами; 2) создание чувашского литературного языка и письменности, до того времени не существовавших, притом с алфавитом, имеющим общее с алфавитом русским; 3) ознакомление русского народа с жизнью и бытом чуваш, равно как и ознакомление чувашского народа с историческим прошлым, настоящим общей Матери — России.

Выйдя из гущи чувашского населения и восприняв в учебных заведениях русско-православную культуру, я был глубоко убежден (да и теперь, на старости, остаюсь при том же, первоначальном моем убеждении) в том, что только народно-трудо-

вая школа, проникнутая [...] духом русского народа, может вывести родной мне чувашский народ из того духовно-нравственного тупика, в который он безнадежно был загнан ходом истории и особенностями бытовой своей обстановки.

Ввиду этого я решил, создав литературный чувашский язык, прежде всего, заняться переводом на него [...] русских произведений общеобразовательного, нравственно-назидательного, исторического, доступного пониманию простого народа, характера.

В основу всей жизнедеятельности задуманной мной школы я убежденно решил заложить труд физический и умственный, обратив это заведение, главным образом, в демократически-трудовое.

Для того, чтобы Симбирская чувашская учительская школа приносила в захолустьях Приволжского края желанную, надлежащую пользу, я решил выпускать из нее учителей и учительниц чувашского происхождения, которые, возвращаясь в родные села и деревни из школы по окончании в ней курса, вносили бы туда начала русско-христианского просвещения и культуры, воспринятые ими в воспитавшем их заведении.

Понятно поэтому, что вся жизнь в школе воспитанников обоего пола была мною основана на труде и по возможности, в отношении быта приближена к той чувашской деревеньской, простой, трудовой среде, куда это юношество должно было, возвратится уже на положении воспитателей, просветителей своих одноплеменников - чуваш.

Исходя из только что переименованных основных принципов, я, по создании чувашского языка и письменности, главное внимание мое обратил на переводы на чувашский язык и на создание под Симбирском особой чувашской сельскохозяйственной фермы, в которой воспитанники школы под руководством ее педагогическо-воспитательного персонала не только бы трудились сами, но и усваивали бы себе приемы улучшенного, более культурного, хозяйства, с тем, чтобы знания эти также разнести, передать, укрепить в родных им селах и деревнях.

С той же целью в самой Симбирской чувашской учительской школе был устроен мной ряд прекрасно, даже богато оборудованных ремесленных мастерских, где работали на тех же

трудовых основах, с теми же целями, обучавшиеся в школе, отчасти работами своими, равно как и сельскохозяйственной фермой, обслуживавшие школу.

С целью же облегчить чувашскому юношеству, поступавшему в школу, изучение и усвоение на практике русского языка, которого оно не знало, в школу принималось и русское юношество, преимущественно из сел и деревень со смешанным чувашско-русским населением, т. е. знавшее и русский и чувашский языки.

Само собой разумеется, что совместная жизнь в школе русских и чуваш служила укреплению той связи между двумя народностями, родными по языку, быту и культуре, которая была намечена в качестве одной из основных задач заведения.

По моей программе чуваши должны были усвоить себе русско-христианскую культуру не сразу, не путем насильственных мер врываясь в русский народ, а в известной, планомерной, строго обдуманной и проведенной постепенности, так как для молодых народностей крутые меры, необдуманная, крутая ломка обыкновенно бывают гибельными.

Вот, в общих чертах, бледная, конечно, картина того, что делалось в течение 50 лет в школе под личным моим руководством, при личном моем участии, вызывая огромные усилия на собирание средств для покупки земли под школу и ферму, на возведение построек, на устройство, оборудование мастерских и прочее.

Справиться с такой сложной, совершенно новой в Поволжье, исключительной, оригинальной программой мне одному, даже при самых благоприятных условиях, было бы, само собой разумеется, не под силу. Нужны были деятельные, энергичные помощники, притом шедшие в одном со мной направлении, к одной и той же высокой цели, лично преданные и мне, и тому делу, к которому я их привлекал.

Мне, однако, и тут повезло во всех отношениях. В течение нескольких первых лет деятельности школы выделилось немало воспитанников, оказавшихся способными и в качестве педагогов-воспитателей, и по части создания особого чувашского литературного языка, и по отношению к переводам, изданиям книг, брошюр на этом языке, наконец, в деле широкого их распространения, популяризации среди сельского чувашского населения.

С другой стороны, не все же служившие в Министерстве народного просвещения чиновники были врагами системы Ильинского, а, значит, и тормозившими дело просвещения мною чуваш. Благодарно оглядываясь, как деятель и педагог на ниве образования и воспитания инородцев, я не могу не помянуть, кроме незабвенного моего учителя и вдохновителя Н. И. Ильминского, такие светлые личности, как попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков, директор Казанских народных училищ И. А. Износков и Ваш покойный батюшка Илья Николаевич, который, будучи назначен в Симбирск на должность директора народных училищ Симбирской губернии, застав уже Симбирскую чувашскую школу в ее зачаточном, так сказать, состоянии, убежденно, вдумчиво, горячо оказывал ей всяческое содействие, по пути ее развития и процветания.

Одним словом, я был счастлив, видя, что скромное начинание мое вызывает не только одну вражду и противодействие, но и поддержку со стороны лиц, близко стоявших к вопросам, связанным с просвещением инородцев, близко изучавших мои труды, имевших возможность ознакомиться с их результатами.

Так было и до последних лет существования вверенной мне школы, т. е. всегда и в высших правительственных сферах, и в обществе, и в земских учреждениях, и среди педагогов чувашского и русского происхождения находил я неизменно сторонников системы Н. И. Ильминского и моих единомышленников, бескорыстных участников в моих трудах, разделявших мои личные взгляды и вожделения на те особенности, которыми должны были сопровождаться образование и воспитание родного мне чувашского населения...

Мне отчасти везло и в том отношении, вопреки прискорбному, существовавшему в былой бюрократической России порядку - повышать по службе более или менее энергичных, выдающихся деятелей, отрывая их, таким образом, навсегда от создавшихся ими учреждений, меня оставляли в покое в течение 50 лет на одном и том же месте в Симбирске. Это происходило, главным образом, потому, что сам я никогда не гонялся за чинами, окладами, повышениями, отличиями, а оставался всегда верен лишь делу образования родного мне народа - делу, в котором сознавал себя и способным, и полезным, а отчасти и незаменимым. На неоднократные, официальные и частные, предложения, исходившие из высших сфер и отдельных влиятель-

ных лиц, - принять ту или иную видную должность вне Симбирска - при необходимости расстаться с моим детищем, школой, я неизменно отвечал мотивированными отказами и благодарностями за внимание, прося оставить меня при деле, ставшем целью и главной задачей моей жизни.

Зато могу сказать с чистой совестью по отношению к Родине и родному мне народу, что, дожив до 72 лет, лучшую часть жизни отдав делу народного просвещения, выброшенный сейчас без всяких средств существования и даже без пенсии со службы, оторванный от любимого мне дела, бывшего для меня много лет и утешением, и гордостью, я остался до конца верен моим заветным идеалам юности. Много ли найдется в России таких счастливцев, которые, положа руку на сердце, повторили бы за мной то же самое?

Список использованных писем

1. Предисловие. Письма И.Я.Яковлева.
2. Письмо И.Я Яковлева к Алексею Рекееву от 13 мая 1871 года, №84.
3. Письмо И.Я.Яковлева к Николаю Ивановичу Ильминскому от 27 февраля 1883года, №44.
4. Письмо И.Я.Яковлева к Владимиру Ильичу Ленину от 12(25) ноября 1919 года, №2.

2.15. БЫТЬ ОБЩЕСТВУ И.Я.ЯКОВЛЕВА

Создание Общества И. Я. Яковлева нельзя мыслить в разрыве между прошлым и настоящим Чувашской АССР.

Создаваемое Общество И. Я. Яковлева, по меньшей мере, представляет собой возрождение идеалов первых чувашских коммунистов и беспартийных по культурно - историческому возрождению чувашского народа, чтобы по-новому взглянуть и оценить кризисные страницы культурной жизни доперестроечной эпохи, внеся тем самым, по меньшей мере, свежую струю в работу идеологических органов руководящих центров. Общество И. Я. Яковлева, таким образом, может широкой общественности предложить гласно и демократически принятые предложения в виде различных советов и рекомендаций, которые в чем-то могут отличаться от принимаемых в министерствах ре-

шений или постановлений, имеющих, как правило, неограниченный и жесткий характер.

Вопрос об Обществе И. Я. Яковлева еще не решен в силу каких-то теневых причин, но если оставаться и дальше в плену настроений "как бы чего не вышло", то он рано или поздно возгорится с новой силой и, быть может, на более массовой базе (учителей, студентов, колхозных и совхозных кадров) хотя бы потому, что реальное возрождение чувашского села с колхозным и совхозным укладом жизни зависит, как ни странно, от успехов национальной школы на фундаменте яковлевской сельскохозяйственной школы с трудовым техническим обучением, но уже в новых условиях научно-технического прогресса. И лишь тогда мы сохраним трудолюбивого и образованного чувашского крестьянина и его родной, не опошленный командно - бюрократической лексикой язык.

Во всяком случае, это не то Общество, которое некоторыми товарищами воспринимается с раздражением, недоверием и даже пренебрежением ("Я не хочу в Ваше Общество", "Незачем оно мне", "Я без него счастлив(а)" и т.д.

Вслед за опубликованием в "МК" (29 сентября 1988 года) проекта Устава Общества И. Я. Яковлева начались споры, дискуссии, которые в известной мере получили отражение в нашей печати. Значит, затея с Обществом небесполезная, коль скоро она очень многих читателей задела за живое, особенно творческую интеллигенцию.

В то же время создается впечатление, что где-то, кто-то от Общества И. Я. Яковлева ничего полезного не ждет. Добавим, что кое-кого смутил Устав: никем не контролируемое Общество? Что значит свободное в своих действиях Общество? Такого не бывало! Со временем оно может приобрести дерзкий характер! Одним словом, над нами довлеет какое-то предубеждение: так ли уж актуально создание Общества И. Я. Яковлева? Что нового принесет это не штатное объединение? Зачем тогда министерство народного образования и министерство культуры? и т. д.

Целью создания Общества И. Я. Яковлева, имени святого и непререкаемого для чувашей, является, на мой взгляд, предварительное обсуждение, проведение массовых, пусть выборочно, опросов населения и оценка большим сообществом людей тех или иных вопросов культуры и языка, прежде чем принять

официальное решение (постановление) и распространить его средствами массовой информации. Так или иначе структура Общества И. Я. Яковлева должна вписываться в революционную структуру социальной и общественной перестройки в нашей стране. Процесс создания неформальных объединений и обществ, самых различных по целям, приобрел широкий размах в Союзе. Он, естественно, коснулся и нашей республики, так как перестроечное, действительно революционное время лечит всех: и "бдительных" менторов, и горячих, порой ершистых, молодых людей, стремящихся вывести науку, литературу и искусство из-под неоправданной и грубой опеки, толкающей даже художественно одаренных молодых людей на создание благопристойных и идейных произведений, но не вызывающих аплодисментов у широких масс читателей, слушателей, зрителей.

Законодательная (юридическая) форма культурно-просветительного волеизъявления не всегда совпадала и все еще не совпадает с истинными задачами художественной культуры. Например, селу, деревне, населенным преимущественно чувашами, нужна несколько иная культура, культура крестьян-земледельцев, тогда как городская, имея все те же истоки (корни), уже совершенно деформировалась, хотя, казалось бы, музыка, кино, телевидение проникли и в сельские глубины. Но жестко централизованная командная система диктовала и тем, и другим деятелям культуры, как правило, метод славословия изобилия, богатства, счастья, которым упивались спекулятивные дельцы славы.

Чтобы Общество И. Я. Яковлева стало привлекательным, его надо всеми путями гуманизировать. В этом отношении первую скрипку должны играть, повторяю, представители художественной интеллигенции и искусства. Членами Общества станут, вероятно, также музыкальные деятели, которые в состоянии спасти мелодии прошлого, забытую или полузабытую песенную и музыкальную культуру.

Общество И. Я. Яковлева создается по той главной причине, что многие десятилетия мы были страной, закрытой не только в международной жизни, но и внутренней. Пышным цветом цвели национальный нигилизм, национальное беспамятство, безразличие и равнодушие к своей истории. Сейчас общественные организации, в том числе неформальные, гласно ставят

перед собою цели, служащие раскрытию духовной жизни чувашского народа как социалистической нации. Общество И. Я. Яковлева не прячется ни от кого, чтобы заподозрить его в антисоциалистических намерениях. Ему не нужно рядиться в маскировочный халат, оно не хитрит и не лицемерит. Но в любой демократической, формальной или неформальной организации, в данном случае и в Обществе И. Я. Яковлева, для руководства и развертывания его многосторонней работы просто необходимы компетентные люди по всем специальностям. В то же время надо остерегаться того, чтобы вопросы культуры не дискутировались лишь в очень тонком и замкнутом слое интеллигенции. Но я повторяюсь: вокруг Общества И. Я. Яковлева должны быть сконцентрированы образованные, знающие и компетентные молодые люди, видящие в расцвете Чувашии расцвет всего нашего Союза.

Перестройка дала шанс чувашскому языку быть включенным в сферу интеллектуального обращения, поднять его общественный престиж. Это и понятно, поскольку чувашский язык многие десятилетия развивался не по естественным своим законам, а приспосабливался к господствовавшей теории отмирания малых языков, что и "в эпоху второй фазы социализма нужен единый язык, единая любовь всех народов к Родине и единая воля, единое стремление к коммунизму". Мелочи и разности исключались и искоренялись.

Грустно читать письма некоторых читателей, что Общество И. Я. Яковлева и его основатели восстают против русского языка и зовут чувашей к национальной самоизоляции. Это и есть не что иное, как спекулятивное навешивание ярлыка, удар по больному месту народа. Не надо держать читателей под жупельным страхом, что Общество отваживает чувашей от русских и русского языка. Встречаю письма и других демагогов, будто Общество вмешивается в семейные дела, т. е. оно против смешанных браков. Смешнее не придумаешь, но вот тов. В. Никифорова боится, что с созданием Общества И. Я, Яковлева оно со своим Уставом прорвется в покои ее интернациональной семейной идиллии. Я уверен, что Общество И. Я. Яковлева не помешает ее семье "жить в радости и счастье".

Среди откликов некоторые носят откровенно провокационный характер. Ах, интеллигенция? Отгородилась от рабочего класса и колхозного крестьянства? Не считаетесь со святыми

принципами советского строя? Хотите Ваше общество вывести из-под контроля партии и народа? "В Уставе нет главного - идеологически определяющего стержня, - пишет И. Семенов. - Налицо угроза сползания в болото национального эгоизма, анархического экстремизма и нигилизма. Верх возьмет националистическое". А слова-то, слова какие? В каком это году мы живем? В 1937 или 1938? Зачем так беспардонно втаптывать в грязь это начинающее Общество? Недаром читатель С. Небесный из Алатыря написал: "Прочитав статью И. Семенова под заголовком "До принятия Устава...", очень удивлен. Общество И. Я. Яковлева еще не родилось, а он это общество уже обливает грязью, как такое бывало во времена, Сталина, в годы застоя" ("СЧ" № 26, 1.2.89). К этому остается добавить лишь то общеизвестное, что демагогия любит одеваться в непроницаемые защитные одежды.

Общество И. Я. Яковлева - это товарищество, но, как говорится, на цвет и на вкус товарища нет. Общество открыто для тех, кто питает уважение к его Уставу. Но Общество не должно позволять себе втянуться в недостойную игру в политическое чародейство, тем более, что Общество является научным, педагогическим и культурно-просветительским.

В заключение несколько успокоительных слов в адрес тех, кто, быть может, боится потерять более или менее насиженное руководящее кресло. Общество И. Я. Яковлева не стремится к политической власти. Оно должно быть работающим и самостоятельным культурно - просветительским органом совещательного характера. Но при этом, думается, гласность Общества должна соответствовать слышимости вышестоящих идеологических инстанций.

И последнее. Устав Общества И. Я. Яковлева нужно принять. Избрать Правление. Начинать практическую деятельность.

"МК" 2 марта 1989 г.

ГЛАВА 3

ПЕРЕВОД БИБЛИИ И. Я. ЯКОВЛЕВЫМ

3.1. И.Я. ЯКОВЛЕВ — ПЕРЕВОДЧИК БИБЛИИ

Несколько слов о самом предмете нашего разговора с целью выяснить, что означает слово "Библия", какова история ее появления.

Название "Библия", пишет известный богослов Эрнст Эби, происходит от греческого слова "библос", что значит "книга". Иногда употреблялось название "библиотека" или, по отцу Церкви Иерониму, "Дивина библиотека", что значит "Собрание божественных книг". Это происходит потому, что Библия не является одной книгой, а состоит из 66 книг, написанных приблизительно 40 различными составителями. Среди них есть цари: Давид и Соломон; ученые и врачи: Исайя и Лука; богословы: Ездра и Павел; высшие государственные деятели: Моисей, Даниил, Неемия, сельские хозяева и рыбаки: Амос и Петр; музыканты: Асаф и дети Кораха; пророки: Иезекииль, Иоиль и др. Потребовалось приблизительно 1500 лет, прежде чем было написано все собрание из 66 книг.

Теперь несколько слов о делении Библии на Ветхий и Новый Заветы. Наименование "Завет", - пишет тот же упомянутый автор, - было впервые применено отцом Церкви Тертуллианом по отношению к обеим частям Библии в смысле "Союза". При этом он исходил из той мысли, что Ветхий Завет указывает на союз, заключенный Богом через Моисея с Израилем, а Новый Завет — это заключенный Христом со Своей Церковью союз.

Что касается языка Библии, то Ветхий Завет был написан на еврейском языке (иврите), отдельные части книг Неемии и Даниила на арамейском. Иврит был классическим языком в Палестине, арамейский представляет собой позднейший диалект, народный говор, общий разговорный язык евреев на Востоке.

Новый Завет написан был на греческом языке, занимавшем тогда главенствующее место.

Теперь об основных переводах Библии. Из более древних переводов особенно важны следующие пять:

Септуагинта - греческий перевод Ветхого Завета (275-130 до Р. Х.). Этот перевод называется "Септуагинта", потому что по легенде он был переведен 72 переводчиками в 72 дня.

Пешитта - сирийский перевод Ветхого и Нового Заветов, сделанный в 4 столетии по Р.Х.

Готический перевод Библии - перевод епископа Улфиласа (умершего в 388 по Р. Х.), являющийся древнейшим памятником германской литературы.

Вульгата - что значит: "Для всеобщего распространения", единственный признанный католической церковью латинский перевод Библии, сделанный в течение 383-405 гг.

Немецкий перевод Библии Лютером, начатый в Вартбурге в 1521 году и законченный в 1534 г., является литературно-историческим памятником, создавшим литературный немецкий язык.

С начала 20-го столетия во всем мире появились многочисленные переводы Библии. В настоящее время имеется больше тысячи полных и частичных переводов на всевозможные языки и наречия (Эрнст Эби. Краткое введение в Библию. Изд-во "Свет на Востоке". Корнталь, 1989, с. 3-9).

Теперь мы подошли непосредственно к теме, вынесенной в заголовке: И. Я. Яковлев - переводчик Библии.

Эта деятельность нашего Учителя при советской власти замалчивалась. Причина более чем ясна, потому вероисповедальные направления в СССР, прежде всего православие, были объявлены орудием угнетения и одурманивания трудящихся и господства эксплуататорских классов.

Между тем И. Я. Яковлев всю свою жизнь работал над переводом Библии на чувашский язык. Эта деятельность, когда православие являлось государственной религией Российской империи, вне всякого сомнения, поощрялась. И. Я. Яковлев в 1911 г. в Симбирской типолитографии Губернского Правления издает полный текст "священных книг Нового Завета в переводе на чувашский язык".

Однако книги Ветхого Завета в полном объеме не увидели света. Сознавая, что это дело остается недоделанным, И.Я Яковлев в "Духовном завещании чувашскому народу", обращаясь к тем, "кому выпало получить образование", писал: "Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне; дайте чувашскому народу Священное писание, полностью завершив перевод

Ветхого Завета. Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток, по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем сами русские".

Действительность подтвердила, что И. Я. Яковлеву не удалось закончить перевод всех книг Ветхого Завета. Но то, что он 24 января 1922 года успел отправить в Британское и Иностранное Библейское Общество, сохранилось вместе сопроводительным письмом на английском языке.

И вот в 1988 году под эгидой Стокгольмского института по переводу Библии появляется в свет перевод на чувашский язык части Ветхого Завета под названием Pentateuch in chuwash, говоря по-русски - Пятикнижие. Это пять начальных книг Ветхого Завета, приписываемые Моисею, представляют вступление ко всей Библии. Они называются: первая книга - Бытие, вторая книга - Исход, третья книга - Левит, четвертая книга - Числа, пятая книга - Второзаконие.

Пятикнижие не завершено полным переводом, так как чувашский текст И. Я. Яковлева обрывается на 5-ом стихе 18-й главы четвертой книги - Числа.

О том, как сложилась судьба пересланных в Лондон препроводительного письма И. Я. Яковлева и одного экземпляра типографской гранки, и как это наследство попало в Стокгольмский институт по переводу Библии, подробно рассказывается в редакционной статье Бориса Араповича на английском языке, которую предлагаем читателям в переводе Шашкова В. Н., консультанта-переводчика Администрации Президента Чувашской Республики.

ЛИК ЧУВАШИИ №6, 1994.

3.2. ПЕРЕВОД БИБЛИИ НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК, СДЕЛАННЫЙ И.Я. ЯКОВЛЕВЫМ

Первые части Библии на чувашском языке были опубликованы Русским Библейским Обществом еще в 1820 году. Новый Завет был переведен полностью, но по какой-то причине были опубликованы лишь Четыре Евангелия. Спустя примерно 50 лет была предпринята инициатива перевести Библию на чувашский язык, на этот раз Иваном Яковлевичем Яковле-

вым (1848-1930), самым выдающимся деятелем культурного прошлого чувашского народа, который также был и основным переводчиком. В течение примерно 40 лет ему удалось опубликовать свой перевод всего Нового Завета и некоторые части Ветхого Завета, тогда как дальнейшие части его перевода публикуются в этой книге впервые спустя 58 лет после его смерти.

На основе русского письма Яковлев составил чувашский алфавит, написал чувашские учебники и научно-популярные труды, открывал чувашские школы. Школа, которую он основал в Симбирске в 1868 году, в конце концов стала центром чувашской культурной жизни. Яковлев тесно сотрудничал с отцом Ленина, учителем и инспектором школ И. Н. Ульяновым, чья семья также жила в Симбирске, бывшем чувашском городе, находящемся сейчас в составе РСФСР и с 1924 года переименованном в Ульяновск. Ленин сам, т. е. Владимир Ильич Ульянов, родился в Симбирске в 1870 году, где оставался до 1887 года, и таким образом был лично знаком с Яковлевым.

В Советском Союзе было опубликовано несколько работ о Яковлеве, включая книги, выпущенные в честь 100-й и 120-й годовщины его рождения (1848) и 100-летия со дня основания им чувашской школы в Симбирске (1868). Хотя в этих книгах обсуждаются его переводы русской классики (Пушкин, Крылов, Лермонтов, Некрасов, Толстой и др.) на чувашский язык, в них не уделено внимания его основной переводческой работе - Библии. Цель этого труда, издаваемого в честь 140-й годовщины со дня рождения Яковлева (1848-1988), - пролить свет на этот вопрос. В основном использовалась литература из архивов Британского и Иностранного Библейского Общества (BFBS)*, которая несколько лет тому назад была передана из Лондона в библиотеку Кембриджского университета.

Первое упоминание о работе Яковлева над переводом Библии на свой родной чувашский язык найдено в письме, датированном 14 ноября 1873 года, написанном Его Преподобием В. Никольсоном, возглавлявшим Русское агентство BFBS в Санкт-Петербурге, Его Преподобию К. Джексону, представителю BFBS в Лондоне: "Г-н Салмен (...) шлет мне чувашское Евангелие Святого Матфея, переведенное неким г-ном Яковлевым, который в настоящий момент занят переводом, или, скорее всего, обратным переводом Священных писаний на этот язык. Я намерен представить этот перевод кому-либо из членов

С.-Петербургской Академии, чтобы удостовериться в том, будет ли он нужен для использования на практике" (ECI, 1873, том 10, с. 125). В дневнике, который Никольсон писал во время своего путешествия во внутреннюю часть России в июне 1874 года, читаем: "Я также познакомился с отличным молодым человеком, Яковлевым, который с истинной христианской филантропией посвятил себя переводу Священных писаний и других священных книг на язык своего народа - чувашский. Он уже закончил перевод евангелия Святого Матфея, копия которого была выслана в Лондон. Этот перевод сейчас рассматривает г-н Академик А. Шифнер с целью проверки его соответствия греческому Textus Receptus (ECB, 1874, том 11). В письме, датированном 26 октября 1874 года, Никольсон сообщает, что он "получил отчет от академика А. Шифнера о Чувашском Евангелии (...), который в общем очень благоприятный". Это было начало сотрудничества длиной в 50 лет между И. Яковлевым из Симбирска и BFBS из Лондона. В течение этого периода опубликовано около 15 изданий разных частей Библии, переведенных Яковлевым, - начиная с Евангелия Матфея, Казань, 1873, и кончая набором Пятикнижия, переданного в BFBS в 1922 году. (В виду несоответствия между личными записями Яковлева и записями BFBS трудно установить точное количество опубликованных изданий).

До перевода Яковлевым Библии уже существовал неопубликованный перевод Нового Завета на чувашский язык. Он был организован недолговечным Русским Библейским Обществом (1812-1826), которое в 1817 году организовало свой филиал в Симбирске. Спустя 3 года (1820) был закончен перевод всего Нового Завета и Четвероевангелие было опубликовано в том же году, но по какой-то причине остальная часть Нового Завета никогда не публиковалась.

Перевод Яковлевым Нового Завета

Первый перевод Яковлева, Евангелие Матфея, был напечатан в 1873 году в Казани, и, "по-видимому, опубликовано им самим" (HC, том 3, с. 1624), т.е. без всякой внешней финансовой поддержки. Все остальные публикации, перечисленные в HC, с возможным исключением некоторых пробных изданий и частей Ветхого Завета 1889 года, были или полностью, или в какой-то мере профинансированы BFBS из Лондона. В письме

от 18 апреля 1878 года В. Никольсон сообщает BFBS из С.-Петербурга о том, что у него есть "письмо от инспектора Яковлева из Симбирска, в котором он сообщает мне, что Евангелие Иоанна готово и что оно будет перепечатано летом в издательстве Казанского университета, после чего 4 Евангелия будут переработаны и затем представлены в наше распоряжение. Я предложил ему 150 рублей за каждое Евангелие с целью ускорить работы, но он отказался получить их до завершения переработки" (ECI, том 14, с. 186). На своем собрании 24 апреля 1878 года Редакционный Подкомитет BFBS "постановил официально рекомендовать г-ну Никольсону предложить заплатить по 150 рублей за каждое законченное Евангелие". Перевод Яковлевым Евангелия Иоанна был напечатан в 1880 году в Казани Православным Миссионерным Обществом, а все 4 Евангелия полностью (273 страницы) были опубликованы спустя 15 лет (1895) BFBS в Симбирске. Тот факт, что 4 Евангелия были переизданы спустя 2 года (1897) в Казани тиражом в 3.600 экземпляров, а также в следующем, 1898 году в Симбирске, показывает, что должен был быть большой спрос на эту публикацию. Спустя 3 года, в 1901 году, в Симбирске было опубликовано не менее чем 4 издания - 2 издания Псалмов (из которых первое было пробным изданием тиражом в 300 экземпляров), затем предварительное издание 200 экземпляров Деяний и исправленное издание Евангелий совместно с Деяниями.

В 1904 году, т. е. спустя более чем 30 лет после того, как он занялся работой по переводу Библии, наконец, Яковлеву удалось опубликовать последнюю часть Нового Завета, Посланий и Апокалипсиса. Спустя 7 лет, после тщательной переработки своих уже напечатанных переводов, в 1912 году в Симбирске на чувашском языке было напечатано первое издание Нового Завета в одном томе тиражом 20.000 экземпляров. В письме В. Кину, своему представителю в С.-Петербурге, BFBS поздравил Яковлева "с завершением его большой работы. Мы рады, что ему удалось увидеть выпуск НЗ [Нового Завета]" (Килгур пишет Кину, 20 июня 1912 года).

Фактически Яковлев закончил свой перевод Четвероевангелия еще в 1875 году, но, кроме Матфея (опубликованного Яковлевым самим в 1873 году) и Иоанна (опубликованного Православным Миссионерным Обществом в 1880 году), все они были впервые напечатаны в 1895 году, т. е. спустя 20 лет. Кроме того,

хотя BFBS был очень заинтересован в работе Яковлева в течение этих 20 лет, он не опубликовал ни один из его переводов. Объяснение этого факта найдено в сообщении Никольсона BFBS: "4 Евангелия были переведены Яковлевым некоторое время назад, но проф. Ильминский предполагал, что мы возьмем их для своего пользования". Ильминский, ведущее светило в образовательной работе среди неславянских народов царской России, "апостол Христианства среди различных нерусских племен", как его называет Яковлев, умер в 1891 году и его место занял проф. Бибриков. "Он менее фанатичный и намного легче соглашается, чем Ильминский (...). Теперь совсем другое дело, проф. Бибриков предлагает печатать издания для нас в его учреждении за умеренную плату" (ECB, 1892, том 29, с. 159).

Хотя архивы BFBS дают обширную информацию о хронологии публикаций переводов Яковлева, в них не содержится почти никакой информации о приемах перевода Яковлева. Можно считать само собой разумеющимся тот факт, что он не владел ни греческим, ни ивритом, иначе это несомненно было бы указано где-либо в переписке между Русским Агентством BFBS в С.-Петербурге и Штабом BFBS в Лондоне. Как образованный человек, Яковлев мог владеть каким-либо иностранным языком, но, скорее всего, лишь немного. "Г-н Яковлев не знает английского языка", - пишет В. Кин из С-Петербурга (Кин пишет Шарпу, 10/23 апреля 1903 г.). Вне сомнения, Яковлев переводил Библию с русского языка, это видно и из анализа текстов. Однако точность перевода, возможно, проверялась по греческому Textus Receptus - имеется письменное свидетельство по отношению к Четырем Евангелиям (ECB, 1874, том II; 1876, том 12), и, по всей вероятности, то же самое касается остальной части Нового Завета.

Далее, в архивах нет никакого доказательства, до какой степени BFES принимало усилия - если принимало вообще - для обучения Яковлева приемам перевода Библии. Маленькая толика информации по организации проекта перевода Библии Яковлевым дана в одном из писем Кина BFBS: "(...) в течение 30 лет он, совместно с другими, кого он собирал вокруг себя, переводил и перерабатывал, переводил и пересматривал книгу за книгой Нового Завета до тех пор, пока не сказал нам, что работа закончена с предельной безупречностью, до которой могли довести ее он и его помощники" (Кин пишет Килгуру, 2/15 декаб-

ря 1913 года). Кажется, роль BFBS в переводе Библии на чувашский язык главным образом ограничивалась спонсорством для публикации и распространения опубликованных книг, полагая, что перевод в текстовом отношении удовлетворительный.

Очевидно, BFBS полностью не контролировало даже сам процесс публикования, за что оно платило. Так, например, В. Кин, представитель BFBS в С.Петербурге, жалуется в Лондон, что Яковлев опубликовал "маленькое экспериментальное издание Деяний и Псалмов (300 экземпляров) (...) и просит Библейское Общество обязать оплатить расходы (...). Характерно то, что он начинает это, не давая мне знать заранее" (Кин пишет Тэйлору, 13/26 марта 1901 года). По своей инициативе Яковлев несколько раз использовал этот прием опубликования первых опытных изданий в 100-500 экземпляров, а затем, после их доработки, - издания побольше (Псалмы 1901 года, Акты 1901 года, Эпистолы и Апокалипсис 1904 года), "и он считает это как правильный метод совершенствования своих переводов" (Там же). Независимый способ работы не полностью удовлетворял BFBS. "Они там действительно любознательные люди", - пишет В. Кин в Лондон в 1903 году. "Вы заметили большую задержку в Казани с этими переводами: добавьте, что г-н Яковлев получил от меня письмо о новом издании Чувашских Евангелий более чем 6 месяцев назад, и что я до сих пор не получил от него ответа. Они не склонны писать мне письма - они хотят иметь как можно меньше письменных доказательств работы с нами; так что за каждый шаг вперед, который мы сделали, я всегда вынужден был ехать к ним (...) - довольно-таки дорогой способ для того, чтобы вам что-нибудь сделали. Я уже не был на Волге в течение двух лет" (Кин пишет Шарпу, 10/23 апреля 1903 года). Или взять другой пример, когда Яковлев добавил к Новому Завету предисловие на русском и чувашском языках, которое вызвало раздражение работников BFBS как в России, так и в Лондоне, поскольку согласно политике Библейского Общества, проводимой в то время, в переводах не должно было быть ни предисловия, ни примечаний, главным образом для того, чтобы избежать споров вероисповеданий в трудах, где они выступали спонсорами. BFBS никогда слишком не радовалось, когда Яковлев готовил рукописи для оформления. В. Кин пишет в Лондон: "Что касается Ветхого Завета на чувашском

языке, я боюсь, что рукопись, в каком состоянии она сейчас находится, не может считаться удовлетворительной. Я сомневаюсь, сможет ли русский человек вообще подготовить приличную рукопись для набора; на первой корректуре он делает большой объем работы, которая, как мы ожидаем, должна быть сделана на самой рукописи" (Кин пишет Тэйлору, 13/26 января 1909 года).

Но в общем и целом работа Яковлева была высоко оценена в кругах BFBS в Лондоне, о чем говорят следующие заявления: "Кажется, объяснение задержки состоит из 2 вещей - что инспектор Яковлев в какой-то степени очень добросовестный переводчик и корректор, и что ему приходится очень много ездить по четырем губерниям..." (Кин пишет Шарпу, 10/23 октября 1901 года). Кин также сообщает в BFBS, что нет ни одного другого человека, который смог бы быть редактором и корректором, за исключением инспектора Яковлева (MIN, 29 апреля 1908 года). Даже почти 20 лет спустя BFBS подтвердило, что "мы в Библейском Доме всегда уважали г-на Ивана Яковлева. Он был большим другом одного из наших секретарей в России" (BFBS пишет Британской Коммерческой Миссии в Москве, 12 октября 1921 года). Хотя Яковлев был приверженцем Русской Православной Церкви и "членом [Казанского] Миссионерского Общества" (Кин пишет Тэйлору, 13/26 марта 1901 года), в 1903 году он был избран Почетным Иностранным Членом BFBS - чисто протестантской организации.

Отношение Яковлева к переводу Библии было идеалистическим, без материальной заинтересованности. "Его сын сообщает мне, что его отцу раньше предлагали кучу денег за его работу в нашем Обществе, но он отказался от них, поскольку он тогда жил в достатке и был рад предлагать свои услуги" (Х. Монтгомери Грув, из Британской Коммерческой Миссии в Москве пишет BFBS, 26 сентября 1921 года). Правда, BFBS платило ему, но он использовал эти деньги, а также собственные сбережения для издержек по опубликованию Библии. В протоколе собрания Редакционного Подкомитета BFBS, состоявшегося 7 октября 1908 года, имеется суммарная запись оплат, сделанных Яковлеву: "Помимо 1000 рублей за Евангелие, и 150 рублей за предварительное издание Деяний, он также получил 150 рублей за предварительное издание Псалмов. В других случаях, когда для нас печатали издание, мы заплатили

за корректуру сверх нормы, и г-н Я. получил от нас за каждое такое издание определенное количество вознаграждения. Когда он покупал для перепродажи через учителей детям в чувашских школах, он всегда получал скидку в 25-40 процентов". Кажется, некоторые платежи были сделаны через Православное Миссионерное Общество в Казани. "К концу 1898 года Комитет заплатил Казанскому Миссионерному Обществу 1000 рублей за перевод Псалтыря, сделанный инспектором Яковлевым", - пишет Кин (Кин - Тэйлору, 13/26 марта 1901 года). Далее, в отношении публикации всей Библии на чувашском языке, в протоколе говорится, что "это было делом всей его жизни, и он на это потратил свои собственные сбережения. Для него будет горе, если он не сможет увидеть ее напечатанной" (MIN, 7 октября 1908 года. Крайне нуждаясь в средствах для печатания, он был готов отдать "право на публикацию своего варианта В [етхого] З [авета] на чувашском языке всего лишь за 50 фунтов стерлингов) (Там же).

Перевод Яковлевым Ветхого Завета

В процессе перевода Библии Новый Завет обычно переводят первым. Однако в случае с Яковлевым, что довольно-таки странно, до того, как была опубликована одна четвертая часть Н [ового] З [авета], в 1889 году он также напечатал шесть книг Ветхого Завета (всего 343 страницы) и в 1901 г. Псалмы. Фактически Псалмы и всё Пятикнижие, т. е. 5 книг Моисея, были уже переведены к 1897 году, сообщает Шарп 20 сентября того же года (MIN, 29 сентября 1897 г.). Ветхий Завет содержит в три раза больше текста, чем Новый Завет. Сколько страниц этой книги удалось Яковлеву перевести на чувашский язык, я не смог выяснить, поскольку имелось всего несколько записей в архивах BFBS, относящихся к этому переводу. Шарп, например, намекал, чтобы BFBS "подошло к профессору [Яковлеву] с предложением оплатить расходы, связанные с печатанием Псалмов, или Пятикнижия, или обеих книг, под его собственным надзором", но Редакционный Подкомитет BFBS принял решение "отложить вышеупомянутый вопрос" (MIN, указ соч.). В конечном счете BFBS решило выступить спонсором Псалмов, но, не дожидаясь решения BFBS по Пятикнижию, Яковлев решил продолжить свое собственное издание. Кин сообщил BFBS: "Г-н Иван Яковлев из Симбирска, переводчик Священ-

ного писания на чувашский язык, несколько дней тому назад был в С.-Петербурге; он вручил мне письмо, перевод которого я прикладываю. Вам будет интересно увидеть его метод "мысли и чувства". Он сообщил мне, что предварительный вариант Ветхого Завета, который он передает в типографию за свой счет, почти готов" (Кин пишет Тэйлору, 3/16 ноября 1916 (?) г.). К сожалению, я не смог проследить за этим письмом Яковлева. "Предварительный вариант", на который делается ссылка, на самом деле является изданием Пятикнижия, т.е. 5 книг Моисея.

Работа Яковлева над Ветхим Заветом замедлилась и наконец остановилась в беспокойное для России время после 1917 г. По этой же причине прекратилась деятельность BFBS в России. Но, кажется, контакты BFBS с Яковлевым прекратились еще в 1916 г., возможно, с началом войны. Нет никакого доказательства того, что в течение периода с 1917 до середины 1921 гг. была переписка между BFBS и Яковлевым. Такие контакты возобновились в 1921 году с прибытием Британской Коммерческой Миссии в Москву, которая служила для BFBS каналом переписки до конца 1922 года.

9 августа 1921 г. Х. Монтгомери Грув, который, вероятно, возглавлял эту миссию, пишет, что он встретился с сыном Яковлева, бывшим профессором Московского университета. "Г-н Яковлев рассказал мне, что он в данный момент как профессор зарплату не получает и остался почти без гроша, тогда как его отец потратил почти все свои деньги на исследования по чувашскому языку (...). Профессор сказал, что он сейчас сможет прокормить своего отца, но уверен, что он умрет от лишений зимой, если не получит какую-нибудь денежную поддержку". 26 сентября 1921 года Грув опять пишет: "Его сын сообщает мне, что его отцу ранее за работу в вашем Обществе предлагалась куча денег, и что он отказался от них, поскольку тогда был обеспечен и был рад предложить свои услуги. Сейчас у него отняли всё, и он, возможно, умрет от голода этой зимой, если не получит помощь". BFBS выслало Яковлеву 10 фунтов стерлингов через Британскую Коммерческую Миссию, а также письмо, датированное 7 декабря 1921 г. Они получили ответ как от сына Яковлева - Алексея, так и от самого Яковлева, который передал BFBS "сердечную благодарность не только за серьезную материальную помощь, но, что еще

ценней, за моральную поддержку" (И. Яковлев пишет BFBS, 24 января 1922 г.). В это время большой нужды выделяется самоотверженный, благородный дух Яковлева - он делит полученные деньги с "теми, кто еще больше в них нуждается (...) — вдовой Николаса Ильминского (...) и Лидией Некрасовой" (Там же). Этот возобновившийся контакт с BFBS воодушевил Яковлева, которому тогда было уже 74 года, и оживил надежду опубликовать Ветхий Завет также на чувашском языке. В том же письме он больше пишет об этом вопросе, чем о своем материальном положении: "В течение последних 25 лет я работал над переводом Ветхого Завета. В 1914 году я на свои собственные средства предпринял издание Пятикнижия, которое во время событий 1917-1922 гг. было прервано на его 19-м листе, при этом набор 20-го листа был уничтожен в 1918 г. (...). В течение 5 лет я почти что был лишен возможности завершить эту задачу из-за отсутствия средств и людей". Далее Яковлев отмечает, что теперь "работа по завершению перевода может быть возобновлена", хотя ему шел 74-й год, "если будет оказана дружеская поддержка, (...) деньги не нужны, только посылки с продовольствием (...) примерно 3-5 посылок в месяц будет достаточно для того, чтобы держать персонал сотрудников для возобновления работы по дальнейшему переводу Ветхого Завета под моим руководством (который на время можно сохранить в рукописи)". Фотокопия этого интересного письма приводится в этой книге. Это письмо вместе с копией незавершенного Пятикнижия (которое оканчивается на числах 18:5) было переправлено 24 января 1922 г. в BFBS через Британскую Коммерческую Миссию в Москве. BFBS очень тепло ответило на письмо Яковлева: "(...) Мы давно знаем о вашей работе над переводом Ветхого Завета на чувашский язык и благодарим за гранки Пятикнижия (...), которое было опубликовано за ваш счет (...). Я бы предложил, чтобы вы, хотя в данный момент мы не можем предоставить вам никакого пособия, смогли продолжить подготовку В [етхого] 3 [авета], которой вы занимались, оставив рукопись с уверенностью при себе, или прислав ее нам, если вы желаете опеки" (22 апреля 1922 г.). Через Британскую Коммерческую Миссию Яковлев ответил, "что он очень желает делать то же самое, если вы сможете заплатить текущие расходы, связанные с этой работой, т. е. зарплату секретаря, письменные принадлежности и

т.д. "Я могу добавить, что ему около 80 лет и он не в состоянии делать эту работу без посторонней помощи" (Грув пишет секретарю BFBS, 30 ноября 1922 г.). Ответ BFBS Яковлеву через Грува сейчас имел совершенно другой тон: "Если вы посмотрите на мое письмо, датированное 22 апреля, на имя проф. Яковлева, на которого вы ссылаетесь, то найдете, что я вполне определенно заявил, что мы в настоящее время не в состоянии выделить ему пособие, хотя, конечно, если он желает, он может продолжить подготовку Ветхого Завета. При данных обстоятельствах нет никакого спроса, доходящего до нас, на Священные писания на чувашском языке, ни, насколько нам известно, никакой возможности для их распространения, даже если бы они были в наличии" (18 декабря 1922 г.). Возможно, это письмо вызвало значительное разочарование у престарелого Яковлева и, вероятно, нанесло окончательный удар по его борьбе за опубликование всей Библии на его родном языке. Это письмо было последним, за которым я смог проследить, и по всей вероятности оно действительно было последним в сотрудничестве длиной в 50 лет между BFBS и Яковлевым. Он умер 8 лет спустя, в возрасте 82 лет, не реализовав свою заветную мечту опубликовать всю Библию на чувашском языке.

СОКРАЩЕНИЯ

BFBS - Британское и Иностранное Библейское Общество, Лондон.

ECB - Книги редакционной переписки, архивы BFBS.

ECI - Входящие редакционные письма BFBS ES - Редакционный подкомитет BFBS HC - Исторический каталог напечатанных изданий Священного писания, Т. Х. Дарлоу и Х. Ф. Моул. Лондон, 1903-1911, тома I-IV.

MIN - Протокол собраний редакционного подкомитета.

Пятикнижие на чувашском (Книга Бытия 1:1 - числа 18:5)

Это первое издание перевода Яковлевым Пятикнижия. В 1922 году Яковлев послал Британскому и Иностранному Библейскому Обществу один экземпляр гранок, первоначально предназначенных для корректуры. На первой странице имеются два рукописных замечания на английском языке: "От

Ивана Яковлева, Чувашский Институт, Симбирск, Россия, 24 января 1922 года" и "Одна из 3-х копий, которые мы имеем".

Эта корректура Пятикнижия неполная, оканчивается Числами 18:5. В 1974 году Институт по переводу Библии из Стокгольма сделал фотоснимки вышеупомянутых гранок, которые были любезно предоставлены Британским и Иностранным Библейским Обществом из Лондона, с намерением напечатать этот текст.

БОРИС АРАПОВИЧ, *доктор философии*
Институт по переводу Библии Стокгольм.
Декабрь, 1988 года.
Перевод с английского ***В. Шашкова***

Комментарии по переводу Библии

3.3. СИМБИРСКАЯ ШКОЛА И.Я. ЯКОВЛЕВА ПО ПЕРЕВОДУ БИБЛИИ

До настоящего времени большинство верующих чувашской национальности пользовались переводом И.Я.Яковлева "Новый завет Господа нашего Иисуса Христа на чувашском языке" напечатанного в г. Симбирске 1911 году. В мои руки впервые попал "Новый завет" на чувашском языке перепечатанный UBS (Объединенным библейским обществом) в 1991году. Эта книга точная копия первого издания Яковлевского "Нового завета" 1911года. В предисловии И.Я.Яковлев сообщает, что "настоящее издание священных книг Нового Завета в переводе на чувашский язык есть первое издание этих книг в полном их составе. До сих пор мною переводились на чувашский язык и издавались лишь отдельные книги священного писания Нового Завета". И перечисляются, какие книги и когда были изданы. Далее приведу полный текст "Предисловия" Ивана Яковлевича Яковлева к Новому Завету, чтобы читатели увидели его глубокую и искреннюю веру в Бога. Это и будет моим ответом некоторым ученым, почему И.Я.Яковлев "не понимал или же не совсем правильно понимал классовую сущность революционной борьбы". Орфографию и пунктуацию старался оставить ту же, но тексты священного писания заменил на более современную, каноническую, чем пользуется весь христианский мир на Западе и в Америке.

Предисловие

Настоящее издание священных книг Нового Завета в переводе на чувашский язык есть первое издание этих книг в полном их составе. До сих пор мною переводились на чувашский язык и издавались лишь отдельные книги священного писания Нового Завета *).

Ныне же, при помощи Божией, выходит на чувашском языке весь круг новозаветных книг. Сподобившись видеть посильное завершение дела своего, которому было посвящено наибольшее мое внимание, наибольший труд мой и наибольшая моя любовь, я обращаюсь к вам, возлюбленные мои сородичи, с сим смиренным молением, внушенным мне глубокою верою моею и многотрудным опытом всей моей жизни: дорожите тем благом, какое открылось для вас, как и для всего человечества, в слове Божием. Нет и никогда быть не может для нас, для всего мира, для всех веков, никакого другого блага, кроме этого блага Христовой веры. Первое благо это, по премудрому изволению Божию, было открыто лишь для избранных, (Марк. VII, 27), для сынов дома Израилева, (Мф. X, 5). Теперь же оно воссияло и на вас, стоявших доселе на пути к язычникам (Мф. X, 5), сидевших во тьме и тени смертной. (Мф. IV, 16). Ибо теперь, по слову апостола, и вы - род избранный, ... народ святой, люди, взятые в удел... некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы. (1 Петр. II, 9-10). А теперь воХристе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки кровию Христовою (Ефес. II, 13). Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не

---

*) Так напечатано было:

1) Евангелие от Матфея. Казань. 1873.

2) Евангелие от Марка и Луки. Казань. 1874.

3) Евангелие от Матфея. Второе изд. Казань. 1879.

4) Евангелие от Иоанна. Казань. 1879. Изд. Прав. Мис. Общ.

5) Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Симбирск. 1889.

6) Тоже. Симбирск. 1891. Изд. Прав. Мис. Общ.

7) Тоже. Симбирск. 1897. Изд. Прав. Мис. Общ.

8) Деяния св. Апостолов. Симбирск. 1900.

9) Евангелие и Деяния св. Апостолов. Симбирск. 1900.

10) Послания св. Апостолов и Откровение св. Иоанна Богослова. Симбирск.1903. Изд. Прав. Мис. Общ.

11) Евангелие и Деяния св. Апостолов. Симбирск. 1904.

12) Послания св. Апостолов и Откровение св. Иоанна Богослова. Второе изд. Прав. Мис. Общ. Симбирск. 1906.

от вас, Божий дар (Ефес. II, 8). Научитесь же благоговеть перед этим великим даром Божиим. Страшитесь унизить его невниманием вашим, вашей коснотью (Апок.III, 16), в деле веры, несовершенством вашей жизни. По слову апостола, добродетели возвестите, из тьмы вас Призвавшего в чудный Его свет. (1 Петр II, 9). Ведите жизнь высокую, благочестивую, согласную с Христовыми заповедями, со всем усердием внимайте слову Божию, которое вы слышите во святом храме на Божественной литургии; высоким почитанием должна быть окружена священная книга и в домашнем вашем быте. К чтению ея приступайте лишь с чистым сердцем и во благоговении ума вашего. Самые листы этой великой книги должны содержаться вами в опрятности и чистоте.

Книге высшей радости и вечного спасения вы должны отдавать лучшие свои чувства, лучшие настроения, чтению ея должны посвятить лучшее свое время, наиболее важные моменты вашей жизни, хранению ея должны отводить лучшее место в вашем доме. Но мало только слушать или читать слово Божие. Нужно еще понимать его, согласно с учением Православной Церкви, единственной верной хранительницы и истолковательницы Христова Евангелия.

Теперь для вас милостию Божиею, значительно облегчен этот труд понимания Божия слова. Небесная истина Христова учения была почти сокрыта для вас, как свеча под сосудом, когда она предлагалась вам на чужом для вас, на незнакомом вам языке. Сам апостол языков сказал некогда: кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, потому что никто не понимает его (1 Кор. XIV, 2). Но теперь Евангелие Господа нашего Иисуса Христа возвещается вам на вашем собственном, родном вам языке. Здесь и радость наша, но здесь же и огромная наша ответственность, ибо теперь не остается для религиозного неведения нашего никакого оправдания, как не остается оправдания и для тех из вас, кто увлекается то в сторону грубой и чувственной веры магометанской, то в сторону тех новых льстивых (Кол. II, 8) учений, которые обещают им свободу, будучи сами рабы тления (2 Петр. II, 19). Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекись во всеоружие Божие (Ефес. VI, 10-11). Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды (1 Кор. XVI, 13), и благодать Господа нашего Иисуса Христа будет со всеми вами

(Рим. XVI, 24). И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе (1 Кор. XVI, 24).

Симбирскъ. Чувашская школа. ***Иванъ Яковлевъ.***
24 декабря 1910 г.

В конце 1990-ых годов из Голландии приехали верующие, заместитель директора филиала издательства "ФриденсБотэ" (Вестник мира) высокий, упитанный 37-40 летний Вольдемар и переводчик Владимир, как он нам представился. Владимир рассказал о себе, что он был верующим в России, терпел гонения, стал инвалидом, поэтому пришлось покинуть Родину. Он был худым и очень больным человеком, каждое его движение сопровождалось болью. Говорили, что ему сделали операцию по восстановлению позвоночного диска. Он с трудом терпел эту боль. Сейчас живет в Голландии, работает в издательстве, где печатают для верующих Советского Союза духовную литературу, Библии и Новые Заветы. Я тогда еще работал в "Чувашагропромэнерго" начальником пуско-наладочного участка. И часто ездил по районам Чувашской республики. Видел, в каком состоянии находятся люди в разных районах: в селах и деревнях: кругом нищета, непробудное пьянство, воровство и т.д. т.п. Одним словом, народ находится во тьме, нет книг Священного писания, чтобы заглянуть на себя с другой стороны, чтобы хотя бы попытаться понять о своем духовном состоянии. Куда идти? Что делать? Чтобы жить хорошо и радоваться жизнью. Кругом духовная пустота и тьма.

Я и рассказывал им об этом: что около 1,5 миллиона чувашей находятся в Чувашской республике, еще около 1,5 миллиона рассеяны вне республики, как израильский народ, по всей необъятной стране. Чувашский народ жаждет испить Живой воды, чтобы жить трезвой жизнью. Кто нам даст Воды Живой и Хлеба духовного?

Когда Владимир перевел, зам директора издательства заговорил: "Вот почему, когда мы хотели летать на юг, на Кавказ - у нас путь был закрыт. Или по погодным условиям, или же по другим причинам наши самолеты не летали... Мы не понимали, почему нам так препятствует Господь. Мы молились. И Господь открыл нам дорогу сюда, в Чебоксары.

Я очень рад, что приехал к вам. Мы можем для вас напечатать на чувашском языке, вне плана 10 тысяч Библий. Я по-

говорю с братьями у себя дома, надеюсь, что они пойдут навстречу. Это конечно, немного для вашей республики, но все же...

Я говорю, что у нас еще нет Библии на чувашском языке, но есть Новый Завет, перевод И.Я.Яковлева. Он просит показать эту книгу. Я передал ему. Он говорит: "Хорошо. Мы постараемся 15-20 тысяч книг напечатать, и вы через полгода получите".

Этот разговор состоялся осенью, а уже весною следующего года мы получили 20 тысяч Евангелий на чувашском языке. Сдержал свое слово Вольдемар из Голландии.

Мы в статье Бориса Араповича, "Перевод Библии на чувашский язык, сделанный И.Я.Яковлевым" ("Лик Чувашии", №6. 1994. С.124.) читаем, что Библейские общества не хотят печатать Евангелия с предисловием и с примечаниями, чтобы исключить непонимания у разных деноминаций. И.Я.Яковлев в своем предисловии к Новому Завету пишет: "Но мало только слушать или читать слово Божие. Нужно еще понимать его, согласно с учением Православной Церкви, единственно верной хранительницы и истолковательницы Христова Евангелия".

Этого не могли принимать другие деноминации: протестанты, лютеране и другие. Например, когда привезенные из Запада Новые Заветы передали некоторым баптиским Церквам, пресвитера вырывали из книг предисловия на чувашском и русском языках написанные И.Я.Яковлевым, и только после этого раздавали верующим.

В мои руки впервые попала ("PENTATEUCH IN CHUVASH". Boris Arapovic (ed.) Institute for Bible Translation. Stockholm. 1988.) эта книга в конце 1994 года. Я был удивлен, что все-таки есть и другие части Библии, переведенные И.Я.Яковлевым на чувашский язык. Очень обрадовался и попросил на три дня, чтобы скорее показать Михаилу Романовичу. Эта книга для меня была дороже любого золота и серебра, это была часть Священного Писания - начало Библии - Пятикнижие Моисеева. И поэтому хотел поделиться с этой радостью с тем человеком, который понимал меня и поддерживал.

Он внимательно посмотрел на обложку, прочитал на английском языке. Спросил на сколько дней взял. Я ответил. Он начал звонить по телефону, говоря: "Хорошо бы за это время

снять копию этого документа". Я согласно кивал головой. Михаил Романович сказал: "Ладно, оставь книгу, что-нибудь придумаем. Я после позвоню к тебе".

Я понимал его заинтересованность в духовной литературе, тем более в последнее время. Он был книголюбом, поэтому читал всю литературу, которая попадала в его руки. И не просто читал, а подчеркивал, иногда и списывал некоторые места. У нас с Михаилом Романовичем была договоренность, какая бы новая литература не попадает в мои руки с Запада, то я должен был показывать ему. Многие книги я выписывал из Ленинграда, из миссии "Института перевода Библии", GBV (Благая весть), Фриденсштимме (Голос Мира) и ФриденсБотэ (Вестник Мира), Российского Библейского общества получал греческо-русские словари, CLV (Распространение христианской литературы). Журналы и газеты получал из издательства "Свет на Востоке", Коронталь. Маленького формата "Новые Заветы" получали от общества Гедеоновых братьев. Вот только некоторые миссии и издательства, с которыми мы поддерживали дружественные связи и получали духовную литературу.

Мессианские журналы "Менора", детские журналы "Тропинка" и "Ноев Ковчег" для детей выписывал из Владикавказа. При встрече и по телефону всегда спрашивал: "Что новое прислали?" Радовался, когда я дарил ему книги. Он сразу подписывался, поставил число, месяц и год. И свой адрес: г. Чебоксары, ул. Эльгера-16, кв.185. Или же - только подпись: М.Федотов, и дата получения.

Я знал, что он пока все полностью не прочтет, не успокоится. Несколько статей напечатал о евреях в периодической печати. После все мессианские журналы "Менора" вернул мне говоря: "Тебе они нужнее для проповедей". Я иногда ездил на конференцию в Москву, Витебск, Мукачево. Из Москвы привез "Септуагинту" - перевод семидесяти, Греческо-русские словари Нового Завета, Словарь А.Д.Вейсмана и т.д.

Один интересный момент хочу рассказать, это и характеризует, может быть Михаила Романовича как верующего человека. Когда первый раз я принес Библию, он сразу не взял книгу из моей руки. Сказал: "Подожди!" и пошел на кухню, вымыл руки, вытер полотенцем. Подошел ко мне, правой рукой совершил крестное знамение над книгой и только после этого взял двумя руками Библию и поцеловал.

- Это же Слово Божие - Священное Писание, по-другому нельзя, - говорит. Всей духовной христианской литературой обеспечивал я. Коран и несколько книг на мусульманскую тему он доставал через других людей. Библию М.Лютера на немецком языке ему подарил писатель Виталий Енеш. О символах с иллюстрациями подарили ему на конференции 80-ти летием в диссертационном зале, в корпусе "А", в резиденции ректора Л.П.Куракова.

Буквально через месяц в журнале ("Лик Чувашии" №6, 1994 году, С.120-121) напечатали статью Михаила Романовича Федотова "И.Я.Яковлев - переводчик Библии". Приведу несколько мест из той статьи. Где он говорит, что " И.Я.Яковлев всю свою жизнь работал над переводом Библии на чувашский язык. Эта деятельность, когда православие являлось государственной религией Российской империи, вне всякого сомнения, поощрялась. И.Я.Яковлев в 1911 г. в Симбирской типолитографии Губернского Правления издает полный текст "священных книг Нового Завета в переводе на чувашский язык".

"Однако книги Ветхого Завета в полном объеме не увидели света. Сознавая, что это дело остается недоделанным, И.Я.Яковлев в "Духовном завещании чувашскому народу", обращаясь к тем, "кому выпало счастье получить образование", писал: "Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне; дайте чувашскому народу Священное писание, полностью завершив перевод Ветхого Завета. Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток, по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем сами русские".

Владимир Терентьев.

3.4. СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА ПО ПЕРЕВОДУ БИБЛИИ

После приезда из Казани во вторник, 24-го июня 1997 года позвонил к академику Михаилу Романовичу Федотову. Рассказал, как съездили. У него была старший преподаватель кафедры чувашского языка и литературы из ЧГУ им. И.Н. Ульянова — Мукина Ираида Васильевна. Она пригласила меня на конференцию по переводу Библии на чувашский язык. Конференция состоится в резиденции Варнавы, около Введенского Собора, на Волге. Там будут собираться писатели-переводчики, ученые и священники... Приходи завтра, 25-го июня, к 10 часам. Для тебя тоже это будет очень полезно, потому что познакомишься со многими учеными, они будут читать лекции, а переводчики - делиться своими впечатлениями. Какие трудные места в Библии встречаются и как переводят наши писатели. И я буду читать лекцию, вот пришла к Михаилу Романовичу показать свое выступление.

Я говорю: "Хорошо! Если отпустят с работы, то непременно приду. Спасибо за приглашение". В среду отпросился с работы, а в четверг написал заявление на отгул на три дня, потому что я должен был сдавать экзамены в ГАИ, т.е. получить удостоверение на водителя.

25 июня (среда). Первый день конференции.

Конференция проходила в здании управления Чебоксарской и Чувашской епархии. Среда, 25-го июня утреннее заседание открыл Архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава, руководили конференцией консультант по библейским переводам UBS (Объединенное Библейское Общество) священник Сергей Овсянников и координатор переводческих проектов РБО (Российское Библейское Общество) А.В.Столяров.

Варнава благословил работу конференции по переводу Библии и каждому участнику подарил маленькие образа Патриарха Всея России Алексия II с добрыми пожеланиями. (После конференции я рассказал Михаилу Романовичу как прошла конференция. С кем познакомился. Образ Алексия II отдал Михаилу Романовичу, он охотно принял, и аккуратно положил в свой стол. Но после смерти М.Р.Федотова не нашел этого образа.

Мне очень понравилось побывать вместе с теми, кто занимается переводом Библии и общаться, т.к. я тоже был в душе переводчиком. У меня к этому времени уже вышли в свет книжки-брошюры на чувашском языке: "Золотой дом", "Слова утешения на каждый день", "Евангелие от Иоанна" с высказываниями ученых, три абзаца были включены из "Духовного завещания И.Я.Яковлева к чувашскому народу". Так же переводил брошюрки "Плыть по течению?", "Христос - средоточие", но они до сих пор остались не напечатанными.

Священник Сергей Овсянников (Амстердам) выступил с докладом "Чувашская Библия: история и современность". Он после краткого ознакомления переводческой деятельности И.Я.Яковлева перешел к современным переводчикам Библии. В 1991 году в декабре месяце начали переводить Библию, собрались на семинар. С этого времени можно считать новым этапом перевода на чувашский язык. В 1992 году в июне была встреча с переводчиками. Тогда Михаил Юхма убеждал, что чувашские корни в исламе. Но последнее время показывает, что чувашские корни не в исламе. Вот уже седьмой год занимаемся переводом, можно делать и некоторые выводы. Уже есть успехи в переводческой деятельности, многие закончили или заканчивают свои главы, над которыми работают. Как всегда есть и вопросы, которые возникают во время переводов. Собрались поговорить, посоветоваться и священниками и учеными языковедами как лучше решить те ли иные возникшие вопросы. Во время перевода на свои языки многие переводчики сталкиваются крылатыми существами: ангелами, херувимами и серафимами. В мифологиях многих народов есть подобные существа. Но они характеризуют языческих крылатых существ: пирĕшти, пихампар - поэтому они будут только путать в христианском понимании. Такие выражения И.Я.Яковлев и его помощники оставили, так же как и в оригинале: ангел. Я тоже предлагаю оставить по-прежнему, потому что к этим словам уже привыкли и священнослужители и верующие.

За основу взяли русский текст, Синодальный перевод. Септуагинту - перевод 70 толковиков. Славянский текст. 20 марта 1870 года Синодальный перевод (для домашнего чтения, для обучения в духовных училищах). Какой текст лежал в основе перевода И.Я.Яковлева. Яковлев и его помощники переводили с русского языка. В своих воспоминаниях об этом описывает. Но чтобы передать точный смысл с русского на чувашский

язык иногда приходилось использовать и другие переводы. Например, в Мк.1:10, слово [Иоанн], и из Исаии 6:13 слово [теревинф] и другие встречающие слова, которые трудно перевести на чувашский язык И.Я.Яковлев пользовался славянским переводом и греческим - Септуагинта. Так же знаем, что И.Я.Яковлев по переводам часто обращался к преподавателям латынского и греческого языков в Симбирскую гимназию. Пользовался так же и переводами на французском, немецком и английском языках.

Из Москвы — диакон Валерий Бахтеров выступил с докладом "Анализ перевода 1кн. Моисея - Бытие". Он говорил, что чувашский текст, переведенный И.Я.Яковлевым увлекательный и уникальный. Первая книга Моисеева на еврейском языке звучит: "Берешит" (В начале). На чувашском языке буквальный перевод будет: "Пуçламăшĕнче". И.Я.Яковлев переводил: "Пултарни". На греческом языке, в "Септуагинте" — "Генезис" (Происхождение, рождение). На еврейском языке в "Берешите" соединительное слово встречается - 108 раз. В первой главе в "Септуагинте" союз = **kai** = встречается 105 раз. В главе "Бытие" соединительная буква, союз = **и** = в Синодальной Библии встречается 104 раза. А в переводе И.Я.Яковлева на чувашском языке, в первой главе "Пултарни" всего - 10 раз. В Слове Божьем каждая буква, каждое слово что-то означает, эти союзы не просто так написаны. А имеют глубокий смысл. В Синодальной Библии на русском языке соединительный союз = и = звучит как поэзия А.С.Пушкина "К Анне Павловне Керн".

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И Божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Как в стихотворении А.С.Пушкина каждая буква = и = не только соединяет первую строку со второю строкою... Но буква = и = является еще повтором, как бы музыкальным сопровождением, придающее ритм в стихотворении, вдохновляющим читателя. По-другому говоря, вдыхающим в стихотворение духа - т.е. животворяющим Словом.

В актах Божьего творения - животворящее из неживой, бесформенной материи, подобно как создал Господь Бог "человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою" Быт.2:7.

Второй стих нам говорит, в каком состоянии находилась земля: "Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою". И.Я.Яковлев переводил так: "çĕр тĕссĕр, нимĕнсĕр пулнă; тĕпсĕр шыв çинче тĕттĕм тăнă; Турă сывлăшĕ шыв çинче вĕçсе çӳренĕ". В оригинале этот образ звучит так, как курочка-наседка высиживает свои яйца, таким образом, и Дух Божий накрывал (осторожно прикрывал) место творения. По-чувашски это звучит: " Турă сывлăшĕ шыв çине витсе тăнă".

Трофимов Г.Ф. (Чебоксары, из института гуманитарных наук) говорил "О переводческих принципах И.Я.Яковлева" на материале Исход и Левит. Он особенно останавливался на тех переводческих принципах, какими пользовались яковлевцы. Это:

1. Полная передача текста;
2. Доступность для широких народных масс;
3. Изучение пробных книг. Пробные книги по 100 штук напечатались и раздавались среди учителей, священников. После того как прочитали, поделились со своими замечаниями, впечатлениями. Только после исправления печаталось большим тиражом.

Лисина Е.Н. (Москва) Наблюдения и опыт перевода книги Чисел. Одна единственная переводчица поделилась как ей трудно было переводить, находить правильные слова на чувашском языке.

Трудность заключается еще в том, что к некоторым русским словам, например: Господь Бог нет в чувашском языке соответствующего слова. И.Я.Яковлев переводит это слово по разному: Патша Турă, Атте Турă, Çӳлти Турă. Но этот перевод не выражает истинный смысл слова: Господа, Господина. На чувашском языке этому слову соответствует: "Хуçа, Хуçа Турă". Всевышний Бог — предлагает переводить на чувашский язык более подходящим словом: "Çӳлхуçа Турă". Это новое словообразование в чувашском языке, но более соответствует русскому слову - Всевышний Бог.

Ева Николаевна также остановилась на словах: "исчисление" - этому слову соответствует на современном чувашском языке слова "хисеплесе тухнă, шутласа тухнă". Иван Яковлев это русское слово переводил на чувашский язык "суса тухнă", что является в данное время уже устаревшим словом и в современном литературном языке почти не применяется, которое придает еще и двусмысленность. Переводчикам следует обра-

тить внимание на слова: "вокруг скинии сидели" и "в скинии сидели". "Чатăр йĕри-тавра ларнă". "Чатăр карса ларнă".

После было обсуждение докладов. С 12.00 до 15.00 объявили перерыв на обед. Мы ходили пешком в кафе "Театральное". Там для нас уже были заказаны столы. По дороге продолжали разговор, делились своими впечатлениями. Мы обычно были в четвером: Валера из Минска, диакон Валерий Бахтеров из Москвы, профессор Скворцов Михаил Иванович и я.

Валерий Бахтеров говорил по дороге: "Вот я со многими священниками разговаривал, с теми, кто служит в монастырях и высокие посты занимают. Они чуваши. Они не забывают своего языка. Они признаются, что когда молишься на русском языке, это одно... Но сердце просит изливания души именно на родном языке. Он сам оказывается родом из Комсомольского района. Закончил филологический факультет МГУ имени Ломоносова. После окончания его оставили на кафедре, он преподавал русский язык и литературу в МГУ. Там же закончил кибернетику. И после попросился работать священником в Подмосковье. Сейчас он работает диаконом в одном из церквей Подмосковья. Вот какие кардинальные изменения произошли в этом человеке после уверования в Бога. Валерий Бахтеров в разговоре с нами часто повторял, что после полного перевода Библии в самом чувашском языке произойдут изменения: Бог не бросит тот язык, на котором к Нему обращаются.

Тогда стояла жаркая погода, был ясный день. Мы по улице Константина Иванова по "Дороге к храму" ходили, любовались красивым заливом. Чуть поднимаешь голову и видишь золотоглавые купола церквей. Душа исполняется великою радостью, что и я участвую в этой переводческой мисси, которую начал И.Я.Яковлев 70-ых годах прошлого столетия. Когда же наконец чувашский народ увидит Священное Писание - Библию на родном языке? Когда же исполним "Духовное завещание И.Я.Яковлева к чувашскому народу". Успокойся душа моя, мне думается, что это уже дело недалекого будущего времени.

На вечернем заседании выступил докладом писатель-переводчик Львов П.К. (Чебоксары) "Библейские термины и естественность перевода". Он остановился на словах: пророк, синагога, вера, Дух, Господь господствующих, истинный Бог, Иегова (Сущий), Бог Отец, Творец, Царь царей и т. д. т.п. В чуваш-

ском языке есть слова означающие бога - "Пӳлĕх", "Пихампар", но эти выражения более подходят при пояснении языческих богов.

Яковлев П.Я. (Чебоксары, ЧГУ) выступил с докладом "О передаче ономастического материала Библии в чувашских переводах и его орфографии". Если раньше не было установлены орфографические нормы во время переводов, то использовали одно и то же слово по-разному. Раньше писали: Эфиопияра, теперь следует писать соблюдая орфографические нормы - Эфиопире. Индияра - Индире. Самарияран - Самарийĕнчен. Ассирия - Ассири. Иерусалимре - Иерусалимра. Ананий - Ананисĕр.

И.Я.Яковлев переводил "Голгофа" - çамка вырăнĕ. Можно переводить соответствующим словом на чувашском языке: пуç тӳпи - пуç тӳпемĕ. Можно так же: Дух Божий переводить согласно контексту - Турă чĕрĕлĕхĕ. Турă хавалĕ. Турă Сывлăшĕ.

Во время обсуждения докладов профессор Скворцов Михаил Иванович предлагал свой вариант перевода Бытия:1ст. "Чи малтанах Турă пĕлĕтпе çĕре пултарнă". 2ст. "Çĕрĕн еренки те пулман, çĕр вырăнĕнче пуш-пушах пулнă, тĕттĕмлĕх тĕпсĕрлĕхне путнă. Туррăн Сывлăшĕ шыв-шур çине витсе тăнă". 3 ст. "Турă каланă: çутă пултăр, тенĕ... Çутă пулса та тăнă".

После обсуждения докладов перерыв объявили на 30 минут.

И снова слушали выступления докладчиков. Мукина И. В. (Чебоксары, ЧГУ) "Язык библейских переводов И.Я.Яковлева и современный чувашский литературный язык". Ираида Васильевна останавливалась на переводческой деятельности И.Я.Яковлева и его учеников. Хорошо зная чувашский язык, они сумели довести до народных масс о вере в Спасителя Иисуса Христа. И язык перевода Библии стал чувашским литературным языком последующих поколений. Как и немецкий диалект, выбранный Лютером для перевода Библии, стал литературным языком всей Германии.

Писатель Гордеев Д.В. (Чебоксары) выступил докладом "Архаизмы и фразеологизмы в чувашском переводе Библии". Слова: уши преклонены - хăлхисене тайса тăчĕç. Эти слова уже не применяются в современном чувашском языке. Они являются устаревшими. Точило - килли (кил.). Жестоковый-

ный - хулăм тирлĕ, хытă пуçлă, хытă мăйлă. Скимен - çамрăк арăслан пек пулăп. Капище - йĕрĕх çурчĕ, клеткесене пуç çапмалли çурт.

После обсуждение докладов, объявили что первый день конференции, таким образом, прошла успешно. И мы разошлись по домам.

26 июня (четверг). Второй день конференции.

Утреннее заседание открылось в 10 часов.

Григорьев В.Г. (Виталий Енĕш) (Стерлитамак) выступил с докладом "О некоторых терминах, используемых в переводах Яковлева, и их возможных заменах". И. Я. Яковлев одно и то же слово: "Искушение" с русского языка переводит по разному. Вот рассмотрим только некоторые из них. Все эти слова взяты из перевода И. Я. Яковлева, он понимал, что надо переводить по смыслу контекста.

ИСКУШЕНИЕ. 1. Çылăх. 2. Сăнав, сăнаса пăхни. 3. Асап, инкек-синкек, хĕн, хурлăх. 4. Усал шухăш; илĕртекен шухăш, ултавлă ĕмĕт. 5. Тӳссе ирттерни. 6. Усал туни. 7. Астарни, аскăн шухăш. 8. Ултав. 1. И не веди нас в искушение. Çылăха ан кĕрт пире (Мф.6:13). 2. Приготовь душу твою к искушению. Хăвăн чунна сăнава хатĕрлесе тăр (Сир.2:2). 3. Я сохраню тебя от годины искушения. Эпĕ сана асап вăхăтĕнчен хăтарăп (Апок.3:10). 4. И многими слезами среди искушений. Иудейсен усал шухăшĕсем пирки хĕн-хур курса куççулĕ нумай тăкрăм (Апост ĕçĕ 20:19). 5. Ибо, как Сам он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. Вăл Хăй асап курса, тӳссе ирттернĕ. Вăл асапланакансене те пулăшма пултарать (Евр.2:18). 6. Искушение. Усала кĕни, усал туни (Катихизис.1832). 7. Искушение от диавола. Шуйттан астарни (Катихизис.1832). 8. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Ан çывăрăр, кĕлĕ тăвăр, улталанмалла ан пултăр (Мф.26:41). ИСКУШАЮЩИЙ ГОСПОДА-Турра юри çиллентерекен (Сир. 18:23).

ИСПАКОСТИТЬ. Варала, пăс, ирсĕрле, пĕтер.

ЗАПИСЬ. Тĕссĕрленнĕ турăшсемпе иконăсене, таса сăнсене, тĕрлĕрен ӳкерчĕксемпе картинăсене çĕнĕрен сăрласа çĕнетни.

ЗАПОВЕДЬ. Хушни, калани; йĕрке, заповедь; сăмах, кăтартса пани; закон, йăла, кăларнă йĕрке; тенĕ, халал, ӳкĕт; пурăнма вĕрентни.

1. ХУШНИ (Пс.90:11; 118:4, Мф. 15:3,6, Иоан.8:5; 15:12; 2 Иоан.4; Апост. Ĕçĕ 13:47; IФес.4:2, Евр.9:19, Апок.22:19). Заповеди по закону. Закон мĕн хушни (Евр.9:19). Заповедь Божья. Турă хушни (Мф.15:3).

2. КАЛАНИ (Мф.15:4). И заповедал Господь Бог. Турă... каласа панă (Пултарни.2:16). Ибо Бог заповедал. Турă каланă (Мф.15:4).

3. ЙĔРКЕ (Мрк.10:3). Что заповедал вам Моисей? Моисей епле йĕрке панă сире?/Мрк. 10:3). Заповеди Твоя. Санăн йĕркӳсем (Пс. 118:60). Заповедь плотская. Ӳт йĕркийĕ (Евр.7:16).

4. ЗАПОВЕДЬ (Пс. 110:7; 118:10, 19, 86, 131; Мф.22:36, Иоан.10:18; 14:21; 1 Иоан.2:7; 4:21). Не дай мне уклониться от заповедей Твоих. Хăвăн заповедӳсенчен пăрăнса кайма ан пар мана (Пс.118:10). Не скрывай от меня заповедей Твоих. Хăвăн заповедӳсене ан пытарсам манран (Пс. 118:19).

5. СĂМАХ. Что повелевает Бог сею заповедию? Çакă сăмахпа Турă пире мĕн тумашкăн хушать? (Катихизис.1832). Ибо эти заповеди Господни. Вĕсем Турă панă сăмахсем (I Кор. 14:37).

6. КĂТАРТСА ПАНИ. Он дал мне заповедь, что сказать и что говорить. Мĕн калассине, епле калассине кăтартса пачĕ мана (Иоан. 12:49).

7. ЗАКОН. Но когда пришла заповедь, то грех ожил. Закон килчĕ те, çылăх чĕрĕлчĕ (Рим.7:9). Заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти. Чĕрĕлĕхшĕн панă закон мана вилĕмлĕхе пулчĕ (Рим.7:10). Заповедь. Закон (Катихизис. 1832).

8. ЙĂЛА. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Этем ӳкĕчĕсене, этем йăлисене вĕрентсе вĕсем мана усăсăр хисеплеççĕ (Мф.15:9).

9. КĂЛАРНĂ ЙĔРКЕ. Заповеди его. Унăн йĕркисем (А.Крит.). Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности. Ĕлĕк кăларнă йĕркен хăвачĕ çукран, усă кӳменрен улăштараççĕ (Евр. 7:18).

10. ТЕНĔ. Ибо заповедано. Тенĕ. (Рим. 13:9); каланă.

11. ХАЛАЛ. Заповедал Моисей. Моисей халаллана (Сирах кĕнекинчен).

12. ӲКĔТ. Заповеди человеческие. Этем ӳкĕчĕсем (Мф. 15:9); вĕрентӳ, вĕрентни. Заповедь. Пурăнма вĕрентни (Наставл.). Заповедано. Пĕлме панă (Сир.3:22). Бог заповедал. Турă каланă (Мф.15:4).

ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ ОБРАЗ. Авăрлă турăш (икона). Ăна алтарьте, престол хыçне, ятарласах тунă вырăн çине тăхăнтартса

лартаççĕ. Авăрлă икона çине Çăлаканăн, Турă Амăшĕн е святой сăнĕсене ӳкереççĕ. Çавă турăш - икĕ енлĕ, икĕ енĕ те - таса сăнсемлĕ (иконăсемлĕ).

Он говорил, что во время перевода выписывал слова и получился Библейский словарь на 800 машинописных страницах, более 8 000 слов.

Приведу еще несколько слов: Жертвоприношение - 1) чӳк тунă в языческих обрядах; 2) парне пани, в христианстве. Истукан, идол - кĕлетке, йĕрĕх кĕлетки.

Вторым выступил Алексеев А.А. (Чебоксары) по докладу: "И.Я.Яковлев и его школа перевода Библии на чувашский язык".

Во время обсуждения докладов выступил профессор Скворцов Михаил Иванович, языковед. Он говорил, что надо использовать многовековой опыт перевода Библии на русский язык. Духовное просвещение, толкование-экзегетика исчисляется тысячелетиями. А у нас (у чувашей! В.Т.) всего столетней давности. С научной точки зрения нормы давно разработаны. С русского и славянского языка синтаксис идет на помощь переводчикам.

Но мне хочется: во-первых, сохранить Яковлевский стиль перевода и терминологии - словообразование;

Во-вторых - выбрать золотую середину между Яковлевским и современным переводом. До уровня Яковлевской школы перевода нам не дойти, нас время торопит, время прижимает. У них было чувство языка, они использовали живой народный разговор. Наши переводы получаются натянутыми и сухими. Часто переводим, используя чувашские слова, но предложения составляем по-русски! Это уже наша всеобщая беда. Яковлевской орфографией уже нельзя пользоваться. Время течет, и живой язык меняется. Это объективный закон жизни, от нас не зависит.

Каким бы гениальным не был человек, в одиночку не может все охватить и переводить, тем более без предварительной подготовки...

Как поступать в дальнейшем? Есть предложения. Можно организовать переводческую группу в Университетах.

1) На первый курс можно поступить после духовного семинария, для начала можно принять несколько человек;

2) Священнослужителей - на три года переподготовки, все-таки у них есть багаж знания иностранных языков;

3) Самых достойных, у кого дар переводчика имеется, тех можно предлагать и в аспирантуру.

Во второй день конференции тоже стояла прекрасная погода. Действительно Господь благословил работу конференции. Значит, будет выполнено "Духовное завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу": "Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное Писание, полностью завершив перевод Ветхого Завета". Теперь это только вопрос времени. С такими думами мы ходили на обед через Чебоксарский залив по дамбе - по дороге к Храму.

Священник Михаил Медведев высказал свое мнение. Когда в первый раз собирались, даже среди присутствующих были сомнения: "Как же будут переводить Библию - Слово Божие эти не верующие люди, хотя они являются и писателями? Но, Слава Богу! Со временем, как мы замечали, эти переводчики сами стали меняться. Настороженность, непонимание прошла. Появилась всеобщая забота, как лучше выполнить порученное дело. Многому пришлось научиться, быть терпеливым, дружелюбным. Теперь, как видим, перед нами стоят совершенно другие люди, я говорю не о внешнем обличие, а о внутреннем состоянии - в душе переводчиков произошли заметные изменения. Стали духовнее, любвеобильнее. Стали совершенно другими людьми. Это и есть пример того, как преобразует человека Слово Божие. Время пришло стать членами воинства Христова. Остается выполнять обычаи и участие в причастие принять. Тогда будет между нами полное понимание".

Подведя итоги двухдневной работы конференции по переводу Библии на чувашский язык, решили:

1. После предварительного стилистического редактирования с учеными и переводчиками, отдать на богословское редактуру священникам. (Из священников для богословского редактирования создали комиссию из 4-х человек: Григорий Медведев, Иоанн Иванчин, Михаил Иванов и Иоанн Ашмарин).

2. В следующем году выпустить отдельной книгой - Книгу Пророков на чувашском языке.

3. В периодической печати напечатать отдельные фрагменты из переведенных материалов по Ветхому Завету.

4. Внести изменения по значительным замечаниям в компьютерные наборы в чувашский текст Библии для подготовки

издания. Эту работу будут вести в Санкт-Петербурге работники, специализирующиеся на чувашском языке под эгидой Российского Библейского Общества совместно с Объединенным Библейским Обществом.

В резолюции конференции "Чувашский перевод Библии: история и современность", читаем следующее: "Работа группы переводчиков и редакторов Ветхого Завета, которая началась в декабре 1991 года, была исключительно интенсивной и плодотворной. В первой редакции подготовлен полный текст Ветхого Завета на чувашском языке. Таким образом, после богословской и стилистической редактур это будет полный перевод (после русской Библии) на одном из национальных языков России".

Владимир Терентьев

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АКАДЕМИК М.Р. ФЕДОТОВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

ГЛАВА 4

ЯЗЫК. ИЗ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА.

Язык есть как бы внешнее проявление духа народов.
Вильгельм фон Гумбольдт

Представляем новую книгу

4.1. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ЯЗЫКЕ?

Открывая на страницах "Советской Чувашии" новую рубрику, наверное, следует сказать несколько слов о ее предназначении. В ней редакция намерена представлять читателям только что увидевшие свет книги. И художественные, и научные, и публицистику и т. д. Разумеется, не все, а лишь вызывающие интерес. У большого круга любителей литературы, перекликающиеся с проблемами и заботами наших дней.

При открытии рубрики мы решили дать предпочтение книге профессора М.Р. Федотова "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи". Судя по названию, кому-то эта новая книга, может быть, покажется "узкоспецифической". Но не спешите с заключением, а сначала хотя бы бегло, скажем, у книжной полки магазина, перелистайте ее. И вы убедитесь, что автор охватывает широкий круг и языковых, и других проблем культуры, что его труд актуален по теме и внушителен по научной аргументированности. Монография исследует переплетения судеб чувашского и марийского языков, истории, этнографии, фольклора двух соседних народов. Одна из глав, озаглавленная "Народность и язык волжских болгар", содержит анализ научных работ многих виднейших русских, зарубежных и советских ученых, прослеживает, как они пришли к выводу о том, что "современный чувашский язык восходит к болгарскому языку". А весь обширный второй раздел книги представляет собой словарь чувашско-марийских и марийско-чувашских заимствований.

Но большой разговор о серьезном научном труде — дело самих ученых. У нас же другая задача — дать общие о нем сведения, краткую характеристику. Рассудив, что это лучше других сделает сам автор монографии, мы попросили его ответить на три вопроса:

1. Свой весьма солидный и обширный по охвату темы научный труд вы посвятили чувашско-марийским языковым взаимосвязям. Но почему именно марийским? Ведь чуваши много веков соседствуют, соприкасаются и с рядом других народов.

2. Многие читатели "Советской Чувашии", вероятно, еще не забыли, что издание вашей книги "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи" предусматривалось (в числе других монографий) и планом мероприятий обкома КПСС по развитию межнациональных отношений и усилению интернационального воспитания трудящихся, опубликованным в республиканских газетах 15 декабря 1988 года. А книгу между тем выпустило в свет издательство Саратовского университета (Саранский филиал)...

3. В чем вы видите актуальность подобных работ вообще и своей книги — конкретно? "Вписываются" ли такие лингвистические научные работы в сегодняшние перестроечные процессы?

Профессор на вопросы дал следующие ответы:

I. Выбор темы исследователя — дело, разумеется, личное или даже, как это нередко бывает, чисто случайное, однако в частном всегда видится что-то общее.

В начале, кажется, 1948 года, я был направлен на работу учителем немецкого языка Кокшамарскую среднюю школу Звениговского района Марийской АССР. С первых дней жизни на марийской земле меня поразило обилие сходных с чувашскими или совершенно одинаковых этнокультурных черт мари. Нельзя было не слышать, даже нетренированным ухом, того, как много в марийском языке слов, общих с чувашскими. Тогда у меня в голове еще не было мысли, что я со временем, уже живя в Чебоксарах, займусь основательным исследованием чувашско-марийских языковых взаимосвязей. Но первоначальные живые впечатления переросли в устойчивый и продолжительный интерес к систематическим самостоятельным занятиям по вопросам финно-угорских языков, прежде всего удмурдского, коми, эрзя и мокшанского.

А "передпочтение" марийцам я отдал еще потому, что марийский язык из всех финно-угорских языков подвергся глубочайшему влиянию окружающих тюркских языков, и, прежде всего чувашского.

2. Совершенно верно. В V разделе плана Чувашского обкома КПСС значится также моя книга. Если быть кратким, история

появления в свет "Чувашско-марийских языковых взаимосвязей" такова. В свое время Чувашский университет обратился в Госкомиздат Чувашской АССР с просьбой издать в Чувашгизе упомянутую книгу. 20 августа 1987 года. Чувашгиз, за подписью его главного редактора, ответил, что "в связи с перегруженностью темплана" мою книгу "невозможно издать". Тогда университет обратился в издательство Саратовского университета. Рукопись была принята и передана в Саранский филиал для редактирования. Идеологический отдел Чувашского обкома КПСС поддержал издание монографии и в дальнейшем следил за ходом движения ее рукописи.

3. Перестроечные процессы мы часто толкуем в суженных категориях, ограничивая их, как правило, политико-экономическими преобразованиями. Но эти процессы должны охватывать и насквозь пронизывать главным образом социально-нравственные изменения, происходящие, что называется, в душах людей, и отражающиеся в их общественном поведении.

Эта книга по идее своей должна показать, как велики и прочны прекрасные культурно-исторические традиции тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Перми, исчисляемые по крайней мере тысячелетием. Другой назвал бы эти связи более политическим термином — интернациональными. Все это так, но у этих народов интернационализм естественный, он целиком воплотился в многовековую дружбу, и особенно рельефно и зримо это выделяется между чувашским и марийским народами во всех областях духовной и материальной культуры. Мне хотелось бы надеяться, что читатель, взяв это научное издание, найдет в нем немало того, что мы называем объективной реальностью. Если она присутствует, книга всегда актуальна.

Таковы ответы автора книги. Мне кажется, та надежда, которую он высказал в заключение, имеет все основания оправданной.

Издатели адресовали монографию чувашского ученого широкому кругу тюркологов и финно-угроведов, в также студентам, аспирантам гуманитарных факультетов вузов, специализирующимся по языкам, истории, этнографии и археологии Волго-Вятского региона. Но по личному впечатлению могу констатировать, что круг адресатов будет гораздо шире, ибо ряд глав книги с большим интересом прочтет каждый, кто интересуется Истоками, путями развития чувашского языка и исто-

рией народа, кому он, этот язык, принадлежит. Кстати, материал монографии отливается доступным, понятным для широкого круга читателей изложением.

На этом можно бы поставить точку, если бы не сверлила голову беспокойная мысль. Располагая такими крупными учеными-лингвистами, республика наша не имеет ни одной популярной брошюры или книжки о чувашском языке ни для взрослых, ни для детей. А ведь тот же М. Р. Федотов мог бы написать ее за короткий срок хоть на чувашском, хоть на русском языке. Уверен, она разошлась бы мгновенно. Как говорят, спрос рождает предложение: найдется ли тот, кто посчитает нужным сделать такое предложение?

Монографию "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи" вместе с автором представил корреспондент редакции
М. ИВАНОВ.
"Советская Чувашия" 12 октября 1990 года.

4.2. О ЯЗЫКЕ

1

У всякого общественного явления есть история, в том числе — языка любого народа. Эту отрасль науки так и называют — история языка. Эти строки я пишу, однако, не для узкого круга специалистов-историков языка, а прежде всего для тех, кто в какой-то мере заинтересован в теме нашей беседы. Таких читателей, к счастью, в последнее время становится все больше и больше.

Еще совсем недавно были силы, заинтересованные в искусственном сдерживании подлинного интереса малых народов к собственной истории, культуре и языку, что самым пагубным образом содействовало размыванию этнической общности этнокультурных объединений в регионе между Волгой и Уралом. Этому в немалой степени способствовали сознательные установки идеологических органов, признававших и провозглашавших единственный путь интернационализации всех народов, населяющих Советский Союз, хотя конкретные вопросы этого процесса были туманны и не выходили за рамки провозглашенных лозунгов.

Языкознание также чувствовало себя довольно стесненным рядом ограничений, прежде всего взаимообмене научной лите-

ратурой с научными центрами зарубежных стран. Эта подлинно интернационалистическая политика научных контактов в вузах Чувашии все еще остается на точке замерзания, за исключением, быть может, частных усилий сторон.

Развернуть научную тему "Чувашский язык и алтаистика" на страницах средств массовой информации не так просто, но мы должны попытаться открыть простор для развертывания дискуссий по тюркским, монгольским, тунгусо-манъчжурским и корейскому языкам. Участникам нашего общего разговора остается набраться терпения, спокойно выслушать друг друга.

В каждом из нас, особенно в пожилом возрасте, когда осуществлены профессиональные и жизненные задачи, не может не возникнуть вопрос: откуда, чей я родом? Интерес к прошлой истории наших предков, к их образу жизни, культуре и языку возникает не сам по себе, он всегда связан с настоящим. Возникает вопрос, какие существуют гипотезы относительно глотто и этногенеза чувашей. Начну с упоминания имени ученого, чей творческий ум оставил след почти в каждом тюркском языке. Это В.В. Радлов, немец по происхождению. Окончив Берлинский университет, приехал в Россию и в ней прожил всю свою долгую жизнь, полную титанического труда по исследованию языков, народного творчества тюрок. Еще в последней четверти XIX века он выступил с гипотезой, что чуваши — не тюрки по происхождению: прежде чем стать настоящими тюрками по языку, прошли три стадий (периода) тюркизации.

В первый период тюркские слова воспринимаются чувашами весьма искаженно: **ка-рын** — чув. **хырăм.**

Во втором периоде они чужие слова произносят более правильно: карындаш — чув. **хурăнташ.**

В третьем периоде чуваши уже полностью усвоили тюркский язык: **кашăк, кашкăр, пасар** и т. д.

Простая, ясная и четкая схема тюркизации чувашей предложенная В. В. Радловым, казалось бы, не содержит никаких противоречий. Но сразу нашелся молодой ученый, выступивший против гиганта тюркологии. Это был Н. И. Ашмарин, который не менее четко и ясно изложил свое понимание истории происхождения чувашского языка и его носителя: "Мы знаем также; что в чувашском языке, который в основе представляет собой одно из тюркских наречий, есть несомненные финские элементы, которые тоже должны были сыграть известную роль

в деле пересоздания языка в ту давнюю пору, когда тюркские чуваши, поселившись на берегах Волги, стали смешиваться с жившими здесь финскими племенами. Некоторые из финских элементов чувашского языка заимствованы чувашами от их соседей черемис: последнее в особенности имело место у верховых (Козьмодемьянских) чуваш. Относительно причин, обусловивших присутствие неродной примеси в чувашском языке, я держусь несколько иного мнения, нежели академик В. В. Радлов. Последний объясняет своеобразный характер этого тюркского народа тою причиною, что чуваши, не тюрки по происхождению, мало-помалу, в несколько периодов усвоили себе тюркский язык, видоизменение его на почве собственного, ныне ими совершенно забытого языка. Я же держусь в настоящее время другого мнения и думаю, что дело здесь обстояло иначе".

"Чăвашьен" №10, 25-31 марта 1991 года.

2

К венгерскому языку еще вернемся, но до этого обратим внимание на памятники древнетюркской письменности. Расшифровка орхоно-енисейских памятников датским ученым В.Томсеном в конце XIX века (1893) показала, что язык обелисков с некрологами можно считать древнетюркским, однако следует особо отметить, что от чувашского языка он отличается такими же фантастическими морфологическими особенностями, как и современные тюркские языки. Свойственное общетюркскому и чувашскому языкам фонетическое соответствует **З/Р**, **Ш/Л** ни в одном из тюркских памятников, начиная с орхоно-енисейских (VII — VIII и до Дивана Махмуда Кашгарского (XI), не наблюдается. Нет этих соответствий и в других средневековых памятниках. В ту эпоху носителей тюркского со следами ротацизма и ламбдаизма в Азии уже не было.

К указанной эпохе следует отнести первые контакты тюркоязычных пришельцев из Азии с финно-угорскими племенами. К последним принадлежали предки современных венгров (угров), мари, эрзя, мокши, удмуртов, коми, так как среди имеющихся в их языке многочисленных тюркских заимствований есть такие, которые по своему фоно-морфологическому облику весьма близки к современным чувашским словам.

Явление ротацизма и ламбдаизма зафиксировано в языке булгарских эпитафий на камне, датируемых XIII — XIV столе-

тиями. (Мы к ним вернемся отдельной статьей). Факты эти общепризнанны. Упомянутый выше В. В. Радлов не без оснований писал, что "на основе сходства булгарских слов, встречающихся на могильных камнях, с современными чувашскими словами мы с уверенностью можем сказать, что язык булгар следует считать предыдущей ступенью современного чувашского языка и что тюркизация булгар в XIV веке шагнула уже далеко вперед" ("СТ". 1971, № 5. с. 116).

Возникает само собой вопрос, каким был чувашский язык до IX века, если под последним понимаем границу проникновения старочувашских слов в венгерский язык?

Обратимся к Н. Н. Поппе, с каких позиций он подходил к генезису чувашского языка. Его учение в основном сводится к следующему тезису, высказанному им еще в 20-е годы: "Чувашский язык восходит не к пратюркскому языку, ибо ближайший предок нынешних турецких наречий — пратурецкий язык — был **З** и **Ш** язык, в котором уже завершился переход ***Р-~*З,.* Л- Ш**, но к одному предку с пратурецким языком. Этот чувашско-турецкий или булгаро-турецкий праязык является гораздо более древним, чем пратурецкий язык, и самым правильным названием для него будет "дотурецкий"... Чувашский язык, входящий с языком волжских булгар в одну группу названную здесь, булгарской, должен быть причислен к алтайским языкам как язык отделившийся в дотурецкую эпоху" (Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецкому языкам. Изв. Российской Академии наук. Сер. 1, № 9- 11, Л. , 1925).

Эту же мысль Н. Н. Поппе разъяснил на первом тюркологическом съезде в 1926 году в Баку: взаимоотношение алтайских языков представляется в следующем виде: после распада монгольско-тюркского языкового единства на две ветви, из которых одну можно назвать монгольской, а другую чувашско-тюркской, обе эти ветви долгое время развивались совершенно независимо друг от друга. Впоследствии... чувашско-тюркская ветвь развивалась, в свою очередь, на две ветви — чувашскую (или болгарскую) и тюркскую.

Наш обзор литературы был бы не полным без упоминания имени отца алтаистики — Г. Рамстедта, который прародину носителей алтайских языков искал в южной Маньчжурии. Что касается чувашского языка, Г. Рамстедт считал его единствен-

ным остатком языка древних гуннов, а именно той группы, которая называла себя "булгар". Этот язык сохранил много древних черт, в том числе **=Л =**, **= Р=** против тюркского **=Ш =** , **=З=**, и к тому же развивался самостоятельно, независимо от других тюркских языков. Булгаро-чувашский язык в 900 — 1300 гг. являлся языком высокой культуры и оказал значительное влияние на финно-угорские языки Поволжья, главным образом на черемисский, а также пермские языки, в особенности на остяцкий. Кроме того, чувашские заимствования содержатся в мордовском и остяцком языках.

К. Менгес, говоря о судьбе волжских болгар, выдвинул предположение, что после того как "хан Батый разрушил их царство в 1237 году", "часть из них была тюркизирована в Золотой Орде, к ним восходит большая часть нынешних казанских татар. Те из булгар, кто не были в тот период тюркизированы, или тюркизированы в самой малой степени, сохранились в современных чувашах, представляющих собой, вероятно, последние остатки древних алтайских булгар и гуннов". (Восточные элементы в "Слове о полку Игореве", Л., Наука, Ленингр. отдние, 1979. с.52).

Подытоживая сказанное, переходим к заключению, что звуковые особенности тюркских родственных слов, содержащих такие противостоящие пары, как **-Р-/ -З-, -Л-/ -Ш-**, независимо от того, воспринимаем мы их в настоящее время аудийно-визуальным или инструментальными методами, остается такими же, какими они зафиксированы на надгробиях волжских булгар XIII — XIV вв., являющиеся пока самой нижней границей фонетики чувашского языка.

В своих штудиях по алтаистике Г. Рамстедт часто пользовался корейским языком. Я здесь остановлюсь на одном конкретном, между тем очень важном для алтаистики, факте.

Согласно В. Ф. Малькову, "значительная часть односложных: слов типа СГС (т. е. согласный — гласный — согласный. — М. Ф.) оканчиваются как в чувашском, так и корейском языке на сонорные **Л-** и **-Р**, причем в обоих языках в начале исконного слова нет звука Г- (Проблема общности алтайских языков, Л.: Наука. Ленингр. отд-е. 1971. с. 311).

В этом тезисе К. М. Мусаев ощущает нотки скептизма, чтоде "такие совпадения можно объяснить не только родственными соотношениями, но и типологическими особенностями язы-

ков вообще" (Сравнительно — историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука. 1984. с. 308).

В связи с этой осторожной и двойственной оценкой К.М. Мусаева хотелось бы привести пример бесспорного типологического сходства марийского (финно-угорского) и чувашского (тюркского) языков, входящих в более древнюю урало-алтайскую типологическую общность.

При объяснении некоторых фоно-морфологических особенностей чувашского языка исследователи, чтобы найти выход из труднообъяснимого положения, прибегают к показаниям марийского языка, исходя при этом из того, что его носители в продолжение многих столетий проживали на одной и той же территории, главным образом на правобережье Волги. Вследствие территориальной близости, тесных культурных связей и брачно-семейных отношений произошли конвергентные явления, в результате чего в языки тех и других проникли совершенно чужеродные элементы. Кроме того, некоторые исследователи уверяют, что отличительные от других тюркских языков, особенности чувашского языка сложились-де на древнемарийском субстрате.

Хотя речь идет не об этимологическом единстве, но тем не менее исследователям так или иначе следует учитывать следы реальных конвергентных процессов не только в словообразовательном и словоизменительном процессе, но и в фонетике, однако отсутствие начального (анлаутного) Р- в чувашском ни типологическими, ни субстратными отношениями, сложившимися между марийским и чувашскими языками в данном географическом районе, объяснить невозможно, если учесть тот очевидный факт, что в марийском с древнейших времен сохраняется начальное (анлаутное) Р-, что подтверждается наличием такого же начального (анлаутного) согласного в родственных ему близких и дальних финно-угорских языках: мар. **рывыж**, эрз.-морд. **ривезь**, коми **руч**, удм.**зичы**, фин.**репо** лиса, венг. **равас,** мар.**рум** (**в рум**-балге сумерки), потемки (Лыткин В.И., Гуляев Е.И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., Наука. 1970. С.244-246). Таким образом, отсутствие начального **Р-** в чувашском и корейском языках весьма древний для них признак.

"Чăвашьен" №11, 1-7 апреля 1991 г.

4.3. СНОВА — О РОДНОМ ЯЗЫКЕ И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМ

Широкая общественность нашей республики с самыми серьезными намерениями обсуждает очень непростой вопрос: как побороть негативное отношение к родному языку. Борис Чиндыков в статье "Двуязычие и национальный вопрос" ("Советская Чувашия" от 19 июня 1988 года), весьма продуманной и аргументированной, мимоходом заметил, что "при исторической склонности к ассимиляции... вероятность причисления себя к русским у многих чувашей остается довольно высокой".

Мы крепко забыли свою историю, или же нам при слишком быстрой езде вперед было недосуг изучать ее. Некоторые товарищи даже утверждают, что подлинная история Чувашской АССР еще не написана. Тем не менее, ясно одно: наши предки были язычниками.

Много столетий спустя после крещения Руси в 988 году, под эгидой русского централизованного государства, состоялось крещение чувашей. Самодержавие не жалело ни пряника, ни кнута, чтобы чувашей вместе с их соседями сделать православными. При всем негативном отношении к данному историческому факту, мы вправе утверждать, что христианизация оставила в социально-экономической и духовной жизни чувашей глубокий след. Здесь начало нашего сближения с русским народом и, не побоюсь сказать, русификации чувашей в лучшем ее понимании.

Попутно слово о двуязычии. Если внимательно читать теоретиков двуязычия, получается примерно такая сцена: стоят двое — первый говорит, а второй смотрит в рот первому. Это не двуязычие. В этой сценке мы видим учителя, дающего урок своему ученику. Если здесь присутствовал бы, допустим, учитель английского языка, ученик также уставился бы на него, чтобы усвоить английский язык. Нам нужно знать русский, английский, французский, испанский, итальянский и другие языки. Это не роскошь, а необходимость. Носители этих языков чувашский могут не знать, от этого у них ощутимого убытка в духовной жизни не будет. Но для нас особо фундаментальное значение имеет русский язык. Оторваны ли мы от общего прогресса, когда чувашский язык сильно меняется под влиянием русского языка? Тоже нет. Мы этот процесс, вполне естествен-

ный в эпоху экономической и научно- технической интеграции народов всего мира, принимаем не как резолюцию собрания или модный лозунг, а как жизненную необходимость не только для современных чувашей, но и будущих. Но если такой цели в самом народе нет, то нет и необходимости поливать водой камни. Они безжизненны.

Читая прессу, замечаешь, как некоторые читатели не совсем верно ставят знак равенства между функциями чувашского и русского, а также иностранных языков: почему дескать, последние в школах обязательны, а свой вовсе забросить можно? При всей нашей любви к языку матери такая постановка вопроса нереальна и беспочвенна. Чувашский язык, как и языки многих автономных республик, не был и не будет общегосударственным. Но в пределах Чувашской АССР он может и должен быть языком средств массовой информации, культуры, науки и школы.

Некоторые официальные лица излучают оптимизм по поводу кардинального улучшения положения родного языка в городских (поселковых) школах. Появляются, для тушения пожара вокруг этого вопроса, высокомерные поучения. Не в обиду начальству будет сказано, но наши руководители усвоили метод "эту бумажку подальше от меня".

В связи с этим приведу один факт, тоже связанный с газетной публикацией на тему о родном языке. В 1956 году в газете "Коммунизм ялавĕ" (№ 87 от 4 апреля) была напечатана моя небольшая по размеру статья "О преподавании родного языка". Несмотря на препирательства в самой редакции, статья с большими купюрами все же увидела свет. Со слов ответственного секретаря газеты Пинера (Павлова) мне стало известно о появлении благожелательных отзывов читателей, но ни один из них опубликован не был. Но вот грозный отклик не заставил себя ждать ("КЯ", № 168 от 18 августе 1956 года). Еще до появления анонимной зубодробильной статьи меня вызвали в обком КПСС к секретарю по идеологическим вопросам тов. Яковлеву. На его рабочем столе лежала моя статья в переводе на русский язык, вся испещренная цветными карандашами.

Зачем вспоминать факт тридцатидвухлетней давности? — спросит иной. Но не думайте, что тогдашние газеты не призывали говорить правду. Сколько хочешь: изо дня в день звучали

громкие призывы говорить правду, писать правду, изображать правду, воспевать правду. Однако суть была чисто номинальной, поскольку народная жизнь была безгласной, стрелка мысли творческой интеллигенции покоилась на нуле, каждый дрожал за свою личную защитную оболочку. И вот результат: кривя душой, не то пели и не то говорили, не то рисовали и не то писали — шла имитация правды.

Зачем стараемся выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле? Зачем? Главное, очевидно, в том, чтобы услышать похвалу сверху: "Ай да молодец! Ай да лауреат!" Если же кто и посмеет возвысить голос, то воинствующее неприятие быстро его зашикает и даст ему укорот. На этот счет у нас есть подкованные специалисты: ловкие, увертливые, что хочешь наизнанку вывернут. И начинается второе, третье цветение за сезон розово-сиропных виршей и идиллических повествований. Кто доподлинно знает, как изображать и воспевать нашу современность, для этого, как все признают, нужен природный талант и аналитический ум, незапятнанное восприятие противоречивых явлений жизни. Беда вся в том, что такого разностороннего художественного анализа и синтеза не достает нашему брату писателю, все время озабоченного навязчивой мыслью: " А что скажут в обллите?" Ничего плохого не скажут. Любое отрицательное отношение к себе, незавидным делам и поступкам нашим не есть отражение позиций Запада или, используя ходкое до сих пор клише, классового врага. Враг зачастую в самих нас. Его надо разоблачать: подхалимство, доносительство, зависть к чужому успеху, дву- и триличие, наушничество, амбициозность.

Мы только-только просыпаемся и начинаем соображать, как по нашей же вине погибает природа. Кое-где против нарушителей закона об экологическом равновесии начинают принимать меры. Скажем, завод автофургонов в Шумерле, перекрыв русло реки, затопил окружающую местность, в результате чего погибает лес на сотнях гектаров. Руководство завода в наказание получает... предупреждение ("Советская Чувашия", № 144, от 22 июня 1988 года).

Относится этот факт к судьбе чувашского языка? Думается, да. Тоже не без волевых указаний аппаратчиков перекрывали русло родного языка, но за это они не понесли даже того минимального наказания, которое получило руководство заво-

да. Более того, исполнители волевых решений пока что ходят в патриотах и интернационалистах, потому что они умеют мобилизовать "внутренние резервы" школы за счет чувашского языка с тем, чтобы "поднять" общий уровень учебно-воспитательной работы в школе. Смешно? Ничуть не бывало.

Несколько замечаний о роли чувашского языка в межнациональном общении. По этому вопросу еще не все сказано. Летом прошлого года представительная делегация чувашской художественной интеллигенции посетила Марийскую АССР, а в этом году гости прибыли с ответным визитом в Чувашскую АССР. Отчеты в газетах, как это положено по ритуалу, были радужные. Но если кто-то из марийцев или чувашей спросил того же чувашского или марийского поэта, почему в марийцах и чувашах, даже на первый непрофессиональный взгляд, много общего, почему, к примеру, чуваши и мари пляшут, поют почти что одинаково, почему у них опять-таки почти однородный этнографический уклад жизни и, наконец, почему в марийском языке такое обилие чувашских слов, едва ли половина делегации с этой и другой стороны нашлась бы с ответом.

У нас и у них никто толком не знает о многовековой исторической дружбе между чувашами и мари. Всевозможные недели, декады и месячники нужны нам не сами по себе, не ради отчета об израсходованных на эти цели средствах, а ради подлинной идеологической работы, для духовного роста людей, когда слово, песня, краска возвышают дух человека, чтобы он понял смысл скоротечной своей жизни, нужность и целесообразность своего труда гораздо шире национальных границ. Мероприятия делаются хорошими лишь тогда, когда они направлены на потепление дружбы путем непринудительного и неформального, индивидуального и коллективного общения, поддержания подлинного культа человека. В этом заключается человеческий фактор. В этом гарантия преодоления культа производства.

Теперь о школе. Чувашский язык в ней живет не сам по себе. Он является одной единицей в общей системе общеобразовательного круга научных дисциплин. Наше общество мучительно спрашивает, как и почему наша школа отстала от прогресса на мировом уровне? Мы десятилетиями индивидуально и хором жужжали в свои и чужие уши, что в учениках надо развивать самостоятельность суждений, их собственное незави-

симое представление, что действительно ведет к творческому накалу у юношей и девушек. Но если, допустим, ученик невзначай спросит на собрании или еще где- нибудь что- либо по этому поводу, его тут же настигает карающий ответ: нельзя — значит нельзя. Разве не таким путем вырождалась активность и самостоятельность учащихся? А теперь, как заученный стих, повторяем: школа отстала от жизни.

Трудно согласиться с такой оценкой. Если приборостроение, машиностроение, химическая технология, электроника с компьютерами и другие ведущие отрасли науки и техники отстали от мировых позиций, то как можно говорить об отставании школы от жизни? Жизнь наша сама отстала, стала застойной, поэтому не может дать школе того передового, чем бы в принципе политехнизированная школа должна обладать. Можно возразить, что это не имеет касательства к преподаванию и изучению родного языка или другого иностранного языка. В школе все взаимосвязано. Во всех странах преподавание гуманитарных наук поставлено в зависимость от последних достижений научно-технического прогресса. Чтобы продолжить мысль об отставании общего уровня учащихся не только чувашских, но и остальных школ, припомню одну долго господствующую пробивную теорию: нет плохих учеников, а есть плохие учителя. Да какому учителю хочется ходить в плохих? Подавляющая часть учителей, после определенной порции проработки на педсовете или на собрании, шла на уступку, оправдывая себя в душе, что это не его вина, а беда. Почему об этом пишу? Да потому, что чувашский язык зачастую приносился в жертву (мы его, дескать, знаем) более важным предметам — техническим или хотя бы тому же русскому языку. К сожалению, никто не проявлял заботы о родном языке. Хватит бы уж нашу школу перекраивать, переделывать, крушить, ломать согласно сиюминутным лозунгам. Но беда еще в том, что, прокричав один лозунг, бросаем его на полпути и ждем очередного. Может ли наша школа в таких условиях быть самой, самой передовой? Вспомним ее историю. Волна за волной набегали на школу переработки, переделки учебников. Лихое лихо замучило ее: "Долой из школы учителей, не признающих равные способности детей! Даешь бригадный метод! Долой раздельное обучение мальчиков и девочек! Вернуться к совместному обучению! Уничтожить педологию, лженауку, ставящую тесты и эксперименты

над детьми! Советская школа вундеркиндов не растит!" и т. д. и т. п. Поздно спохватились, что в детском мире, как и во всем человеческом обществе, люди по своим умственным, физическим, художественным способностям все равными не бывают.

Мы правильно говорим и настаиваем на том, что в сохранении и умножении функциональной силы родного языка в обществе огромная роль принадлежит литературе. Но пока мы, кроме бесстрастных и унылых проповедей о пользе литературы в воспитании добрых чувств к родному языку, ничего существенного еще не слышим. А суть в том, что для этого надо писать просто и хорошо, пользуясь всеми красками родного языка. Часто говорим о возвращении крестьянину чувства земли. Но разве это умозрительный процесс? Вместе с чувством хозяина земли земледельцу надо вернуть его красочный родной язык, крылатые выражения, пословицы и поговорки, народные песни, обычаи и обряды нашей тысячелетней истории. Чопорная парадность стихов, натужный оптимизм многих прозаических произведений — это и есть духовный застой. Это понялось лишь в последние дни Перестройки, когда с глаз спали шоры.

Чувашская литература — богатое наследие народа, но в современной чувашской литературе много такого, что следовало бы назвать иллюзией. Может ли читатель, зритель в театре привыкнуть к иллюзиям? Так, например, даже талантливый писатель, начиная с небольших иллюзий, окончательно превращается из новеллиста в иллюзиониста. В таком запале некоторые "инженеры человеческих душ", как недавно называли поэтов и писателей, превращаются в авторов 20-30 и более книг прозы и сборников стихов. Все это не вызывало бы возражений, если они созданы по зову переполненного впечатлениями израненного сердца. Лишь бы что-то писать — не красит никого.

Подхожу к заключению. Пользуясь правом существующего социалистического плюрализма мнений, хотелось бы высказать следующие соображения.

1. Опубликовать без купюр полный текст "Духовного завещания чувашскому народу" И.Я.Яковлева на чувашском языке. Это такой документ, который взывает к добру и братству, состраданию и милосердию. Эти слова-то еще вчера мы стыдились произносить, якобы лишенные классового содержания.

2. Фрагменты из "Духовного завещания чувашскому народу" поместить в школьных учебниках (хрестоматиях) по чувашс-

кому языку и литературе. Заодно в них поместить полные тексты редкостных художественно-публицистических работ Игнатия Иванова "Сын чувашского народа" и Дмитрия Юмана "Славная жизнь", опубликованных недавно в журнале "Родная Волга" (1988 № 4) и "Знамя" (1988, № 5).

3. Интересы чувашского языка надо защищать не только сверху вниз. В этом процессе в качестве адвоката пусть выступает сам народ. Что это значит? Ни Минпрос Чувашской АССР, ни рай(гор)оно не должны диктовать родителям, изучать их детям родной язык или нет. Этот правовой вопрос должен решаться только с согласия родителей путем индивидуальной и доверительной беседы классных руководителей с родителями на дому. Почему? Во-первых, у нас есть горький опыт "волеизъявления" родителей, когда конституционный вопрос решал очень далекий от истории чин, облеченный властью аппарата. Во-вторых, в городах и рабочих поселках вся окружающая социально-экономическая обстановка давила и давит на детей быть не предрасположенными к языку родителей-чувашей. Но ежели мы будем настаивать, в худшем случае, принуждать детей учиться на родном языке — это будет насилие со всеми вытекающими отсюда последствиями. В то же время изучение родного языка как учебного предмета и как языка матери и отца будет радовать все заинтересованные стороны. Могут быть найдены другие пути и подходы к делу, если мы все кровно заинтересованы в поднятии авторитета и статуса родного языка.

4. В газетах и журналах можно прочесть немало писем читателей, душой болеющих за свой родной язык. Совсем недавно "Коммунизм ялавĕ" (№ 143 от 21 июня 1988 г) опубликовала дельное письмо В. Долматова, содержащее конкретные и на практике выполнимые предложения по поднятию духа чувашского языка. Хочется верить, что кем-то и где-то подобные письма собираются. Но, а если никем и нигде? Тогда из работников газет и журналов надо создать небольшую неформальную группу по обобщению предложений многочисленных читателей с тем, чтобы время от времени читателям и слушателям давать оценочную и правдивую информацию...

5. Вот уже больше года дискутируется вопрос изучения родного языка в городах и поселковых школах Чувашской АССР. И пусть Министерство просвещения не убаюкивает нас цифра-

ми. Родительская общественность интересуется, прежде всего, такими вопросами: как часто проводятся инспекторские проверки городских и поселковых школ; кто (указать поименно) пишет новые учебники и методические рекомендации для учителей чувашского языка городских школ; выходили ли на радио и телевидении учащиеся городских и поселковых школ для показа своих умений и навыков по чувашскому языку. Все эти и другие возможные мероприятия будут приняты народом с радостью, облегчением на душе, ибо его язык не будет забыт.

"МК" 7 июля 1988 года.

Новые книги

4.4. О ТЕОРИИ ЧУВАШСКОГО СТИХА

Вопрос о поэтике стихотворных произведений на чувашском языке до последнего времени самостоятельно почти не изучался. Он ставился лишь в связи с историко-этнографической характеристикой жизни, быта, языка и культуры чувашского народа (В. А. Сбоев, Ф. Е. Корш, Н. И. Золотницкий, Н. И. Ашмарин и другие).

В середине пятидесятых годов начали появляться в нашей печати статьи и монографические исследования Н. И. Иванова о теории чувашского стиха. В своей новой книге "Время и стих. Литературно-теоретические статьи", выпущенной Чувашкнигоиздатом в 1981 году, ученый-писатель продолжает углубленное изучение этих вопросов.

Книга знакомит нас не только с разными по времени манерами стихосложения, но и с тем, как те или иные поэты (сказители) стремились к определенному художественно-эстетическому идеалу, как поэтика видоизменялась.

В книге прослеживается преемственная связь чувашского письменного стиха с народным стихом. "Наше литературное стихосложение с самого начала строится на чисто национально-чувашской народной основе", — пишет автор. Это проявляется во всем, что составляет сущность стиха как особого вида поэтического языка. От силлабики чувашский письменный стих поднимается до силлабо- тоники и делает скачок к тонике. К сожалению, эта последняя, сложная и своеобразная система стиха, наиболее полно выразившая себя в русской советской поэзии, начиная с Маяковского и Блока, в чувашской поэзии

еще не стала общепризнанным явлением, как это произошло с силлабо-тоникой.

Между, тем чувашский язык располагает всеми возможностями для полного и широкого использования принципов тонической системы стихосложения, которые Н. И. Ивановым сведены к нескольким основным законам. Автор книги обосновывает эти основные законы тоники как системы стихосложения, являющейся как бы дальнейшим "углублением и развитием" (Маяковский) классического силлабо-тонического стиха, тщательным анализом таких, известных произведений М. Сеспеля, как "Воистину воскрес" и "Проложите мост".

Автор в своей книге последовательно проводит мысль, что утверждение в чувашской поэзии новых систем стихосложения — силлабо- тонической и тонической — происходило не как отрицание прежней, силлабической системы, опирающейся на народную основу, а на правах дополнительного выявления художественных возможностей родного языка.

Относительно взглядов на становление чувашского стиха (автор этот вопрос исследует весьма скрупулезно, привлекая многочисленные источники), его композиционной специфики, терминологии и других особенностей, думается, выскажут свое мнение специалисты. Но правомерен вопрос: является ли силлабо-тоническое стихосложение единственной формой развития чувашской поэзии? Нет, видимо, нужды ополчаться против "силлабистов" и сегодня, если они при помощи "старой техники" создают добротные произведения. Ведь стих, как форма отражения самой жизни, находит новое и на испытанной временем народной основе. Находит, не отвергая ее, иначе у нас не было бы преемственности в культуре, искусстве и художественной литературе.

Хотелось бы обратить внимание еще на один факт. Н. И. Иванов заявляет, что в фондах различных научных учреждений насчитывается более ста тысяч разнообразных народных песен. Кем исследуется это богатство? Пора бы перейти к научному толкованию и исследованию этого колоссального культурно-исторического наследства, которым народ располагает.

Работа Н. И. Иванова представляет большой вклад в современное стиховедение и, несомненно, вызовет научный интерес.

"СЧ" № 27, 2 февраля 1982 года.

4.5. В ЗАЩИТУ РОДНОГО ЯЗЫКА

Лет двадцать-тридцать назад постановка такого вопроса считалась совершенно неуместной. Твердили одно: у нас все хорошо, наш язык процветает. Кажется, никому в голову не могла прийти мысль, почему же ни в одной школе чувашской столицы чувашский язык не изучается даже как учебный предмет, не говоря уже о языке преподавания вообще. Одним словом, это была запретная тема, времена меняют и запреты.

Мы до сих пор мало думали или даже не хотели думать, какое имеет значение родной язык в сохранении его носителя как этноса. Не будет преувеличением сказать, что немалая часть чувашской интеллигенции убеждена, что родной язык во всех сферах общественно-политической жизни своих собственных позиций не имеет. Следовательно, кому и зачем он нужен?

При кажущейся логичности такого порядка вещей мы, во-первых, заблуждаемся в оценке социально-культурных позиций чувашского языка, гарантированных ему Конституцией СССР. С другой стороны, ведем самих себя к отрицанию глубоко заложенных в родном языке гуманных морально-этических ценностей. Народная память, как историческое свидетельство, сохраняется в языке.

Прошедшие десятилетия общественного застоя известны нам в виде многочисленных фактов национального нигилизма. Он проявляется не в откровенных аполитичных лозунгах-выкриках, унижающих достоинство родного языка, — на это с поднятым забралом никто, пожалуй, не идет, — а в самых, казалось бы, незаметных проявлениях.

Чувашское книжное издательство, единственное в республике, правдами и неправдами открещивается от рукописей, весьма актуальных для языкового строительства. Вот уже более двадцати лет учителя ждут методику преподавания чувашского языка. Что касается методики преподавания чувашской литературы, то ее не было и нет по сей день. Орфографический словарь для учащихся чувашских школ последний раз издан 36 лет назад! (1951 г.). Не везет также орфографическому словарю общего пользования — последнее его издание датируется 1969 годом. Готовая рукопись "Чувашского краеведческого словаря", подготовленного НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, лежит без движения

с 1970 года. А сколько раз поднимался вопрос о переиздании вышедшего в начале 30-х годов самоучителя по чувашскому языку или создании нового варианта такого пособия? Зря, напрасно.

Никто не требует, чтобы часто издавалась академическая грамматика чувашского языка. Но у нас такой грамматики нет вообще, если не считать изданную докторскую диссертацию В.Г.Егорова "Современный чувашский литературный язык" (Чебоксары, 1954). Разве все эти факты не известны Чувашскому НИИ при Совете Министров ЧАССР?

Обратите внимание на иерархическую структуру управления языкознанием. На вершине пирамиды — институт языкознания АН СССР. Ступенькой ниже располагаются институты языкознания союзных республик. Они, кажется, почти равноправны: издают специальные журналы, монографические исследования, выписывают или покупают зарубежные тюркологические или другие языковедческие журналы. Внизу — НИИ при Советах Министров автономных республик, в которых имеются секторы родного языка. Эти институты, за исключением институтов языка, истории и литературы в составе Татарского и Башкирского филиалов АН СССР, лишены права на издание монографий сторонних авторов по теоретическим и практическим вопросам родного языка. Может быть, дела обстоят лучше в Чувашском университете им. И..Н. Ульянова? Он также пока что никаких монографий на лингвистическую тему не издает. В его типографии печатаются учебно-методические пособия, тексты контрольных и лабораторных работ в пределах пяти печатных листов. Никто, кажется, не заинтересован в открытии университетского издательства с правом издания монографических работ.

Чувашское книжное издательство, не вникая в то, что такое тюркология и что представляет из себя одна из ее отраслей — чувашское языкознание, расправляется с индивидуальными заявками ученых и педагогов, мотивируя свой отказ: "Там не разрешают". Возникает вполне законный вопрос: кто должен регулировать и защищать интересы чувашских языковедов, кто должен публиковать их труды? Надо открыто, гласно объяснить: в чем тут дело?

Нужно сказать еще вот о чем. На шею того, кто доискивается корней неуважительного отношения к родному языку, не-

редко на мочальной веревке вешают бирку с надписью "националист", заранее зная, что не существует "растворителя" смыть этот жирный и грязный ярлык.

Нельзя ли лучше понять и быть более ответственным в сохранении родного языка, перечитывая В. И. Ленина? "Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка" (ПСС. с. 23. с. 150). "Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправие наций и языков" (ПСС, т. 24, ч. 125). Как бьют в цель и как актуальны слова В. И. Ленина по сей день: "У нас есть, например, в Комиссариате просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на родном языке, кроме русского! По-моему, такой коммунист, это — великодержавный шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться" (ПСС, т. 38, с. 183-184).

Что касается языков нерусских народов, то Н. К. Крупская решительно их отстаивала: "В школах, где происходит преподавание на русском языке, у нас до сих пор нет того, чтобы русских ребят учили местному языку. У нас есть коренизация, ребята должны в данной области работать — значит, они должны обязательно знать местный язык (Сочинения. т.III. с. 472).

Глядя на современное состояние "местного языка" в райцентрах и городах Чувашии, хочется спросить руководителей рай-(гор)оно: или высказывания В. И. Ленина о равноправии языков — страшно сказать — устарели и более не актуальны?

Ораторы, особенно руководящие, на совещаниях, конференциях призывают учителей поднять качество преподавания математики, физики, химии — предметов в самом деле весьма важных, но чтобы один из них рассказал в прессе о состоянии преподавания и исследования чувашского языка, случай почти неслыханный. (Не хочется брать в расчет некоторые рапорты-отчеты в газетах по случаю какого-нибудь праздника).

Недооценка роли родного языка или его полное игнорирование как в школьном, так и семейном воспитании пагубно сказывается на психологическом климате между "отцами и детьми". Профессор Н. К. Антонов, исследуя этот вопрос на примере Якутской АССР, не без горечи пишет: "Дети горожан — якуты не знают своего родного языка. В сознании детей, складывается, таким образом, психосфера, отличающаяся от психосферы родителей и окружающего населения... Пренебрежительное от-

ношение к родному языку, незнание ребенком родного языка и литературы ведет к неуважению и отрыву его от своих родителей, отрыву от культуры родного народа и края, что наносит большой вред в его гражданском и интернациональном воспитании. Создается, таким образом, обстановка психологической несовместимости между родителями и детьми, между городской и сельской молодежью, конфликтные и драматические случаи... Неправильное воспитание молодого человека, в последующем нередко оборачивается для него нравственной катастрофой" ("Якутский университет", 19.12.85).

В.А.Сухомлинский, по праву являющийся классиком советской педагогики на этот счет пишет следующее:"Больно становится, когда приходится слышать: язык — это самый легкий предмет школьного обучения. Вот, мол, математика, физика, химия — предметы весьма важные, первостепенные... Какая это большая ошибка, как много вреда она может принести! Потому, что процесс овладения языком — это не только и не просто передача знаний, умений, навыков. Это прежде всего воспитание. Воспитание души, воспитание разума, формирование строя, мысли... Любовь к Родине невозможна без любви к родному слову".

В газете "Правда" под рубрикой "наши нравственные ценности" (N° 263, 20 сентября 1987 года) опубликована беседа корр. "Правды" с народным писателем Белоруссии И. Шемякиным: "В некоторых республиках слишком ретивые люди решили совершить "ультрареволюционный" скачок. Например, в Белоруссии лет двадцать пять назад приняли постановление, дающее родителям право освобождать детей от изучения родного языка, и сердолюбивые мамаши поспешили "разгрузить" своих детей. Меньше стали тиражироваться журналы, книги на белорусском. Словом, искусственно сужалась сфера употребления национального языка. Это тормозило развитие культуры. Сейчас ЦК Компартии Белоруссии, правительство республики выправляют досадную деформацию".

Тревожное положение с родным языком отмечалось на состоявшейся 1-3 октября Всесоюзной творческой конференции "Великий Октябрь".

Секретарь правления СП СССР Ю. Суровцев, касаясь межнациональных отношений. отметил, что литературная общественность повсеместно стоит за углубление знания русского языка

и одновременно за расширение реального функционирования языка, родного для коренной национальности данной республики, за его преподавание гражданам всех национальностей, живущих в этой республике.

О. Гончар, отмечая годы застоя в украинской литературе, говорил, что "...десятками и сотнями закрывались национальные украинские школы, урезались программы по национальной истории и литературе, горожане лишились выпуска вечерней газеты на родном языке — и все эти действия признавались чуть ли не интернациональной заслугой" ("Литературная газета" № 41, 7 октября 1987 года).

А.Э. Восс, председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР, в День Конституций СССР, посвящая свой разговор с корреспондентом конституционному обеспечению и регулированию национальных отношений, в частности отметил, что "русский язык; принятый советскими людьми в качестве языка межнационального общения, стал важным фактором укрепления социально-политического и идейного единства советского народа, развития и самообогащения национальных культур. Но разве было бы правильным, если бы представитель какой-либо национальности, изучая русский язык, не знал своего родного языка, терял связь с исконной национальной почвой? ("Литературная газета" №41, 7 октября 1987 года).

Помню, с какой быстротой в районных центрах Чувашии, тоже лет двадцать пять назад, начали создавать "русские классы" для чувашских детей главным образом районного начальства. Все было, в том числе самое главное — "волеизъявление родителей" с заведомо ложной целью коренным образом улучшить постановку преподавания русского языка. Но в реальной жизни так не бывает: замена одного языка другим не создает второго языка. Недаром говорится: ум хорош, два — лучше. Помнится также один очень показательный пример. Директор Ядринской школы-интерната Иванов родителям и родственникам учащихся разослал письма только с единственным вопросом: "Хотите ли Вы своего сына (дочь) учить на русском языке?" Если учесть, как велика извечная тяга чувашей к русскому языку, нужно было ожидать единственного ответа. Так оно и получилось, родители не раскусили хитрой процедуры директора: чувашский язык был изгнан из учебного плана.

Что мы имеем в результате изгнания чувашского языка из учебных планов? Ответ в поговорке: что имеем не храним, потерявши, плачем.

Газета "Правда" под рубрикой "От одного корня. Наши нравственные ценности: дружба народов" опубликовала статью Е. Манько. Автор среди многих писем останавливается на письме чуваша-солдата Е. Николаева: его в детстве не выучили родному чувашскому языку. В обиде он на родителей, на школу. Но тем не ограничивается: "Накупил словарей, разговорников, хочу овладеть чувашским самостоятельно. Я, конечно, достигну желаемого, но какой ценой — 19 лет не детство, когда языки достаются легко и просто" ("Правда" № 237. 25 августа 1987 года).

Судя по темпам переселения сельских жителей в районные центры и города республики, недалеко время, когда дети еще других тысяч переселенцев-чувашей поневоле окажутся у пустого корыта родной духовной пищи. Попытки начать преподавание чувашского языка в школах города носят, к сожалению, любительско-потещный характер, идут без государственного контроля и не обеспечиваются учебно-методической литературой.

Старые ошибки, связанные с ущемлением прав родителей учить своих детей на материнском языке, надо исправлять, не дожидаясь указаний, постановлений и прочих директив сверху. Надо свято придерживаться ленинского учения, что "демократическое государство безусловно должно признать полную свободу родных языков и отвергнуть всякие привилегии одного из языков" (ПСС, т. 25, с. 71-72).

"МК", 7 января 1988 г.

Йоханесс Бенцинг о литературе Чувашии

4.6. ЧУВАШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦА

Цель своей статьи посчитаю невыполненной, если не скажу несколько слов в порядке вступления к теме. Точно уже не помню, но, кажется, в 1963 году в научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР поступила рукопись на немецком языке о чувашской литературе. В институте было созвано

собрание сотрудников, а также известных чувашских писателей, на котором мне предложено было изложить на русском языке содержание пересланной из Москвы немецкой рукописи. Мне до сих пор не известно, была ли в Москву отправлена рецензия или отзыв на упомянутую рукопись, поскольку в те годы процветала патологическая секретность на все и вся, не говоря уже о литературе иностранного происхождения.

У меня, вероятно, как и других участников собрания, этот эпизод канул в Лету, и мысль о судьбе рукописи меня никогда больше не занимала. Но каково было мое удивление, когда в феврале месяце 1989 года краем уха услышал, что в Чувашском НИИ лежит, дожидаясь своего читателя, огромный труд международного коллектива авторов "Основы тюркской филологии" (Висбаден, 1964), хранящийся в научном архиве, отд. X, ед. хр. 1407, инв. № 4910.

Мое возвращение к исследованию Йоханнеса Бенцинга объясняется еще тем обстоятельством, что оно представляет собой лишь небольшую часть того огромного по объему труда в 1034 страницы убористого текста (академического) формата. Думается, что многим читателям "МК" все-таки интересно будет узнать о том, как за рубежом принимают и оценивают, в данном случае глазами немецкого исследователя, чувашскую литературу. Текст оригинала в некоторых местах передан в краткой конспективной форме, но не нарушена ни одна значительная деталь немецкого текста.

Представим структуру "Основ тюркской филологии", том 2 (1-й том посвящен тюркским языкам и вышел в свет еще в 1959 году).

На страницах IX — X помещено предисловие на латинском и турецким языках. Затем идет обзорная статья на английском языке о тюркских литературах с водными замечаниями об их исторических и стилевых особенностях (с. IX -LXXI). Далее располагаются следующие разделы книги на немецком, английском, французском и турецком языках:

I. Народная литература (с.1 -170).

II. Древнетюркская литература (с. 171-251).

III. Метрика аруз в тюркской поэзии (с. 252 -266).

IV. Тюркские литературы за пределами Турции после исламизации (с. 267-402).

V. Литература османской эпохи (с. 403-634).

VI. Современная литература тюркских народов за пределами Турции (с. 635-792).

VII. Литература неисламских тюрок (с. 793-695).

Монография завершается пояснением написаний имен некоторых тюркоязычных писателей, дополнительным списком литературы (т.е. кроме тех названий, данных после каждой статьи) и указателем имен (с. 896-963).

Чувашская литература.

Йоханнес Бенцинг, специалист в общем-то по алтайским языкам, известен также как литературовед, о чем в достаточно полной мере можно судить хотя бы по его статье "Чувашская литература" (с. 841 — 861), помещенной в VII -м разделе под названием "Литература неисламских тюрок" (см. выше).

Структура статьи такова:

I. Общие сведения о чувашах (с. 841-843).

II. Истоки чувашской литературы (с. 843-844).

III. Литература царского времени (с. 844-849).

IV. Литература переходного и большевистского времени (с. 849-854).

V. Выводы (с. 854-8551.

Библиография (с. 55-861).

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Общие сведения. Сюда относятся: число чувашей по переписи населения 1959 года (1470000); чуваши, проживающие в Чувашской, Татарской, Башкирской АССР, в Ульяновской, Куйбышевской и Саратовской областях, а также в некоторых населенных пунктах западной Сибири и Алтая.

Автор отмечает, что среди предков чувашей, волжских болгар, если и не была распространена грамотность (умение читать и писать), но все же письменность была известна. Некоторые единичные тексты болгарско-древнечувашского времени, представляющие собой надписи на могильных камнях, наряду с арабо-исламскими формулами, содержат небольшое число слов болгарского языка. Во всяком случае ясно, что употребление болгарского языка в литературных произведениях нигде не установлено. Если вообще допустимо существование болгарской литературы, то впоследствии умение читать и писать было совершенно забыто, о чем говорит чувашская поговорка **чăваш кĕнекине ĕне**

çинĕ ("Чувашскую книгу корова съела"). Надо считаться также с тем, что с принятием ислама (вероятно, 922 год) болгары в языковом отношении выравнились с кыпчаками (ныне татары). Оставшееся в язычестве лесное население, предки современных чувашей, не умело ни читать, ни писать.

2. Зачатки письменности. Волжская Болгария в 1237 году была побеждена монгольскими войсками Батыя. Предки современных чувашей вошли в состав населения империи Золотой Орды, затем подпали под власть Казанского ханства, возникшего из Золотой Орды. Русские источники чувашей под этим именем называют впервые в 1521 году, а с завоеванием Казани в 1522 году чуваши вместе с другими народами средней Волги включаются в царскую империю. Еще два столетия чуваши в религиозных верованиях и национальных особенностях оставались в относительном покое. Лишь в 1740 году чуваши были обращены в русско-православное христианство. Только незначительная часть чувашей оставались в язычестве. Есть еще и сегодня чуваши, предки которых никогда не были христианами.

Христианизация чувашей перед церковными властями поставила задачу распространения элементарных религиозных знаний на родном языке. И не случайно, что начало чувашской письменности, связано с миссионерской деятельностью. В 1769 году появляется первая чувашская грамматика ("Сочинения принадлежащие к грамматике чувашского языка"). Уже в 1770 году эта грамматика становится известной в Геттингене (Германия).

Николай Иванович Ильминский, профессор тюрко-татарских языков Казанского университета, и Николай Иванович Золотницкий попытались создать надежную орфографию чувашского языка на базе русской графики, но она была слишком сложна, и дальше издания букваря Золотницкого и его календарей дело не пошло. И лишь благодаря новаторской работе Ивана Яковлевича Яковлева на основе фонематического письма и гениально упрощенной орфографии были созданы предпосылки чувашской письменности. Этому способствовала также подборка текстов в яковлевских учебниках из богатства народного сказа. (Сказанные Й.Бенцингом находится в прямом противоречии с ошибочным утверждением Н.Г.Краснова, что "профессор Тюбинского университета Й.Бенцинг... писал, что чуваши до 1938 года пользовались алфавитом Н.И. Ашмарина. Это, пожалуй, единственный случай непризнания И.Я.Яков-

лева среди западных ученых как создателя новой чувашской письменности" (Выдающийся чувашский педагог — просветитель. Чебоксары, 1992. С.386. — М.Ф.).

II. ИСТОЧНИКИ ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миссионерская литература.

Новый чувашский литературный язык пригодился прежде всего в церковной миссионерской деятельности. Издавались катехизисы, молитвенники, рассказы о житиях святых, а также переводы отдельных частей библии. Из 504 названий чувашских книг, изданных до Октябрьской революции, более половины были религиозного содержания.

2. Оригинальная чувашская литература восходит, с одной стороны, к народной литературе, с которой она долгое время оставалась взаимосвязанной, с другой стороны, в качестве важного фактора ее быстрого роста послужила русская литература, с которой будущие учителя знакомились в русских учительских семинариях.

Народная литература чувашей очень богата песнями. Точно также велико число сказок, пословиц, поговорок и загадок, но в то же время в глаза бросается отсутствие эпических произведений. Следует, однако, упомянуть сказание о завоевании города Билер Тамерланом, которое в обработке Н. И. Усь (-Полоруссов) вышло в свет в 1908 году ("Уксак Тимĕр Пӳлере илни çинчен").

Первыми публикациями чувашской народной литературы обязаны, пожалуй, Александре А. Фукс (1840); ей последовали (1851) В. Сбоев, (1853) ученый чуваш Спиридон Михайлов и (1871) Н. И. Золотницкий. После этих публикаций, установилась определенная тишина, и лишь к концу столетия снова возобновились издания, в которых все больше и больше принимали участие сами чуваши. Особого упоминания заслуживает Н. И. Ашмарин (1892, 1900), чуваши И. Н. Юркин (1898) и Г. Тимофеев (1896, 1901). (Говоря о большом материале устно-поэтического творчества, хранящемся в архиве Чувашского НИИ, автор сожалеет, что он не привел еще к созданию литературных произведений, а собрания финна Хайкки Паасонена (1900) и венгра Дьюла Месароша (1906) остаются неизвест-

ными. Следует, однако, добавить тот отрадный факт, что после издания труда Хайкки Паасонена "Обычаи и народная поэзия чувашей" (Хельсинки, 1957, 387 с.) он стал известен чувашской аудитории (см. нашу рецензию на эту хрестоматию в журнале "Тăван Атăл" (№ 4, 1956, с. 116-118). Кроме того, в 1987 году завершено издание 6-томной чувашской народной литературы, за что авторы-составители получили государственную премию Чувашской АССР за 1988 год — М. Федотов).

3. И.Я. Яковлев и его ученики ряд произведений русской литературы перевели на чувашский язык. Это в первую очередь произведения А. С. Пушкина (1799-1837), Л. Н. Толстого (1828-1910), М. Ю. Лермонтова (1814-1841) и Н. А. Некрасова (1821-1877), также басни И.А. Крылова (1769-1844), рассказы — С. Т. Аксенова (1791-1859), сказки Андерсена и школьные хрестоматии русского педагога К. Д. Ушинского (1824-1870). Эти переводы, опубликованные в школьных учебниках и книгах для чтения, имели выдающееся значение для молодой чувашской литературы.

После первой русской революции (1905) число переводов литературных произведений резко возросло, так что к 1917 году чувашам стали известны некоторые русские, а также западноевропейские прозаики и поэты.

III. ЛИТЕРАТУРА ЦАРСКОГО ВРЕМЕНИ

1. Зачатки чувашской художественной литературы. В связи с политическими событиями в Поволжье все больше и больше стали появляться произведения, связанные с социальными и политическими обстоятельствами, которые, однако, стали известны лишь в устных преданиях (например, песня о смерти Пугачева). Но уже в 1769 году было опубликовано чувашское стихотворение, посвященное визиту Екатерины II -й в Казань. В 1852 году В. И. Лебедев в качестве примера молодой чувашской поэзии опубликовал стихотворение о чувашах и их жизни. Учитель сельской школы И. Иванов в 70-е годы XIX века издал рассказы из жизни народа, например, "Аттăна тăхăн та çăпатăна та кăларса ан пăрах" ("Сапоги обувай, да и лапти не выбрасывай").

В качестве подлинного начала чувашской художественной литературы следует считать балладу М. Ф. Федорова Арçури ("Ле-

ший"), написанную в 1879/80 году и получившую широкое распространение в списках и устной форме. Впервые она была напечатана в 1908 году в "Сказках и преданиях чуваш". Толчком к этой балладе послужили переводы на чувашский язык "Бесов" и "Утопленника" Пушкина. (В сноске 6 на с. 845 автор ссылается на сообщения чувашей, что баллада Федорова возникла под влиянием финской "Калевалы", изданной в России с 1840 года. — М. Ф.). Далее следует, краткий и точный пересказ сюжета баллады и вывод Йоханнеса Бенцинга о трех источниках чувашской художественной литературы: первый — народное творчество и мифология, второй — переводы русских художественных произведений, третий — христианская миссионерская деятельность, которой обязана первая фиксация чувашского языка.

В 80-х годах И. Н. Юркин (1863-1943) начинает писать рассказы из жизни чувашских крестьян. Среди них прежде всего нужно назвать **Этемĕн пырĕ тутă та куçĕ выçă** ("Сыт человек, а глаза голодные") (1889) и **Мул** ("Богатство") (1890). В них впервые слышится общественно-критический тон, который переходит на всю последующую чувашскую литературу.

2. В связи с буржуазными свободами, завоеванными благодаря революции 1905 года, в конце 1**905 года в Казани вышла первая чувашская газета Хыпар** ("Известие"), поддержанная либерально настроенными чувашскими кругами и давшая возможность многим поэтам печатать свои произведения. Уже летом 1907 года, после роспуска 2-й Думы, газета была закрыта, поскольку в ней наметились социалреволюционные тенденции. (Автор в ссылке 1 на с. 846 оговаривается, что ввиду недоступности газеты все сведения о газете находят из вторых и третьих рук, нередко противоречащих друг другу. — М.Ф.)

Несмотря на относительно малый тираж газеты, она в возникновении национальной литературы сыграла большую роль. Почти все чувашские писатели старшего поколения были штатными и нештатными сотрудниками газеты. (В. Т. Абрамов, М. Акимов, Д. Демидов, Т. Кирилллов, Г. Комиссаров, Г. Кореньков, Ф. Николаев, Н. Полоруссов, Т. Семенов, М. Турхан, Вандер, А. Васильева). Из их литературных произведений достойны упоминания следующие: стихотворение Варуçи (1905) Я. Турхана, повествующее о патриархальной жизни чувашской

семьи, рассказ в стихах Тырă пулнă çул ("Урожайный год") (1903), Т. Кириллова, в котором он изображает семью богача, поженившего сына своего на девушке из хорошей семьи; его же рассказ "Бог любит усердный труд", в котором парень-сирота, благодаря своему трудолюбию, женится на богатой девушке и наконец становится волостным старшиной.

Эти идиллическо-сентиментальные произведения далеки от всякой социальной критики, которая якобы содержится в рассказах Г. Коренькова, Ф. Николаева, С. Сорокина и А. Васильевой. (В ссылке 3 на с. 846 автор замечает, что ему не удалось найти переводы или пересказ содержания их произведений. — М. Ф.).

В очерке О. Романова "Чуваши в Константинополе" (написан в 1903 г.) выражается надежда, что свободное "национальное развитие чувашей может быть достигнуто лишь путем устранения клерикального гнета. Н. Кузьмин в своих "Путевых наблюдениях" (1906) сравнивает татарскую и чувашскую культуры и призывает чувашей, глядя на соседей-татар, развивать промышленную и коммерческую деятельность. Хотя писатели думали о революционном решении социальных вопросов, но оно, во всяком случае, в литературе, из-за цензуры, не могло получить ясного выражения. Это мы видим у Михаила Федоровича Акимова, который в чувашскую литературу ввел разные жанры: сатиры — с сатирической новеллой Шут туни ("Шутка") (1906), драмы — с драматическим исследованием Ялти пурнăç ("Деревенская жизнь") (1907), памфлета — с памфлетом Тĕлĕнмелле ("Удивительно") (1906). Подобный голос слышится у Т. С. Семенова (-Тайăр) Тимкки (1887-1916). В новелле Çутта тухасчĕ ("Пробиться бы к свету") (1906) он в качестве сознательных обманщиков народа выставляет не только реакционных помещиков, но также буржуазных либералов. В своих стихах призывает освободиться от оков, мучивших народ столетиями; сбросить с плеч паразитов и начать свободную от них жизнь.

Поэт Николай Иванович Полоруссов (также Н. И. Уç (1881-1945) в этот период успешно выступает как автор сатирических произведений: Раççей ("Россия") (1905) в котором он бесправный и бедный народ противопоставляет царской бюрократии, полицейскому произволу и клерикалам, а также Çĕлен ("Змея") (1906), созданное под влиянием "Буревестника" и "Песни о соколе" М. Горького.

3. "Сказки и предания чуваш" (1908).

С подавлением завоеванных в 1905 году свобод летом 1907 года газета Хапыр была закрыта, а издание книг было взято под строгий контроль. Некоторые писатели, ставшие уже известными благодаря публикациям в Хыпаре (например, Полоруссов), и молодые поэты издали сборник стихотворений под названием "Сказки и предания чуваш". В нем в первую очередь следует назвать Нарспи Константина Васильевича Иванова. Этот "классик чувашской литературы" изображает несчастную любовь красавицы Нарспи, дочери богатого крестьянина, которая против своей воли выдается замуж за богача из соседнего села. Нарспи, любящая сироту Сетнера, долго сопротивляется, своей судьбе. Наконец, она отравляет своего мужа и соединяется с Сетнером. Проклятие отца в конечном счете приводит семью к гибели. Поэтическое изображение в непринужденном развитии судьбы Нарспи и ее родных содержит многие лирические картины описания природы и жизни, которые в чувашской литературе до сих пор остаются непревзойденными. Успех, завоеванный этим шедевром чувашской литературы, был, кажется, огромным. Он вызвал также огромный сценический успех в чувашском театре (обработка В. Алагера). В 1953 году была создана опера "Нарспи" ленинградским композиторм Пустынником. Другие произведения К. В. Иванова: сказки в стихах "Две дочери" (1908), баллада "Железная мялка", баллада "Вдова (1908); а также незаконченная трагедия "Раб дьявола" (1907-1908).

На втором месте стоит поэт и историк литературы Николай Васильевич Васильев (-Шупуҫҫынни), который 1930 году опубликовал первую историю чувашской литературы. (В ссылке 5 автор отмечает, что она в новых публикациях не упоминается. — М. Ф.). В "Сказках и преданиях чуваш" имеются два его произведения. "Змее-соблазнителе" Шупуҫҫынни изображает, как злой дух страсти в лице деревенского парня приходит к одинокой девушке. Наиболее значительное произведение поэта — это Янтрак янтравĕ, где описываются махинация, кулака Янтрак с целью приобретения пустоши и пастбища. Среди текстов этого сборника есть также — "Лещий" М. Федорова, напечатанный в нем впервые.

4. Литература 1909-1917 годов.

Усиливающиеся трудности в публикации литературных произведений тормозили развитие чувашской литературы. Васильев-

Шупуҫҫынни в Казани в 1911 году выпустил небольшой сборник из семи стихотворений под названием "Бросьте пить водку и курить табак". Заглавие оправдывается песней курильщика Чĕлĕм ("Трубка"), написанной после большого пожара в селе Альгешево, в которой клеймятся курильщики, по неосторожности которых нередко возникают пожары. Другие стихотворения от сборника (Сирота, Одинокий, Наш путь, Пĕтĕлмей, Красавица Чĕкеҫ и ?) в большевистское время из-за их либерального и индивидуалистического тона были предано забвению.

Т. Кириллов в 1911 году издал рассказ "Урожайный год", ранее напечатанный в газете Хыпар, а в 1912 г — "Песни хлебопашца", о которых подробности мне неизвестны. Ефимов (-Тăхти), Кореньков и Юркин якобы писали некоторые вещи, которые, возможно, содержатся, в календарях того времени (например, Календари 1910, 1914 годов). Но небольшие литературные произведения как религиозные, так и светские переводы тех лет, не оказали влияние на развитие чувашской литературы. То же самое можно сказать о двух произведениях Полоруссова (-Шелепи): "Черемсан и Кендурча" и "Сказание чувашей об основании Константинополя" (1915), созданных на народных преданиях. "Этнографические заметки Никольского" (1911), "Сборник народных песен" Пазухина (1912) являются, пожалуй, единственными публикациями, которые в то время были доступны чувашам.

IV. ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕХОДНОГО И БОЛЬШЕВИСТСКОГО ВРЕМЕНИ

1. Период революции и гражданской войны (1917- 1920). На выборах в Учредительное собрание, назначенных правительством Керенского и проведенных 25 ноября 1917 года, было выбрано 5 депутатов-чувашей. (В сноске 1 на с. 849 автор добавляет: "Все были с высшим образованием!" — М. Ф.). Но уже 10 декабря 1917 года после ожесточенных боев в Казани режим Керенского был низложен. В январе 1918 года был созван "Всероссийский съезд чувашских солдатских советов", избравший "Центральный военный чувашский совет". С поздней осени 1918 до конца 1919 года территория, занимаемая чувашами, стала ареной гражданской войны между войсками адмирала Колчака и его союзниками — чехами (они заняли Казань в августе

1918 года) и сражающимися против них большевистскими войсками. 4 февраля 1920 года в Казани состоялся "1-й всечувашский съезд чувашских коммунистов"), решивший образовать Чувашскую автономную область.

В такое сложное время для литературной деятельности было мало возможностей и публикация произведений литературы была возможна прежде всего в газетах. Сразу же после февральской революции либеральные круги постарались издать чувашские газеты, и в конце апреля 1917 года снова появилась газета Хыпар как продолжение запрещенной в 1907 году еженедельной газеты. В ней в 1918 году были опубликованы две драмы: "Преждевременная смерть" и **Илюк** Михаила Федоровича Акимова. Здесь же (1919) была напечатана первая чувашская комедия **Сутра** ("На суде"). Автор этой пьесы Федор Павлович Павлов (1892-1931) известен как собиратель народных песен и композитор. Его комедия "Не суде" и драма **"Ялта"** ("В деревне") были поставлены в 1934 году в Чебоксарах. В "Хыпар"-е появилась, кажется, также комедия **Пуян Карук** ("Богач Карук") Ефремова.

В феврале 1918 года в Казани вышла газета Канаш ("Совет"), которая в октябре 1918 года стало центральным органом Чувашского отделения народного комиссариата по делам национальностей. Потом стал выходить целый ряд других газет, но их круг читателей, тираж и значение были, думается, незначительными. Это — Чухăнсен сасси ("Голос бедняков-пролетариев") — орган отдела 5-й армии Восточного фронта, Хĕрлĕ салтак ("Крсноармеец" — орган 2-й армии, Çĕнĕ пурнăç ("Новая жизнь"), Çутталла ("К свету"); Хресчен сăмахĕ ("Слово крестьянина") в Чебоксарах; Чăваш коммуни ("Чувашская коммуна") в Казани; Юлташ ("Товарищ"), Çамрăк коммунист ("Молодой коммунист"), Ана ("Пашня"), Çĕр ĕçлекен ("Земледелец"), Атăл юрри ("Волжская песня") — появилось два номера. С 1919 года (до — ?) стал издаваться первый научно-политический, литературно-исскуствоведческий журнал на чувашском языке Шурăмпуç ("Утренняя заря"). Этот журнал поместил много новых литературных произведений, где наряду с незначительными стихами Сепер, Лапсарки и Вăрăм Туна опубликованы прежде всего произведения Ф. П. Павлова и Г. В. Зайцева (-Талмăрса — русск. Талмурза). Зайцев-Талмăрса стал известным благодаря своим драмам в стихах. Одна на них — "Долг сильного" — описы-

вает жизнь и быт бывшей чувашской учительской школы под руководством И.Я. Яковлева; другая, Çилпи, являющаяся его шедевром, была запрещена.

В этой драме изображен период расцвета Болгарского царства с его далекими торговыми связями, а также любовь дочери хана Çилпи к Тивет, который погиб от руки русского великого князя Андрея Боголюбского (1111-1174), внезапно напавшего на хана (в 1164 году). Газеты времени гражданской войны, за редким исключением (Канаш и Ана), в течение 1920 года прекратили свое существование.

2. Литература 20-х годов.

Чувашская литература, которая в первые послереволюционные годы в своих значительных произведениях по меньшей мере была пронизана буржуазно-либеральными и националистическими идеями, с 1920 года, сначала медленно, но дальше все решительнее стала обращаться к задачам, поставленным перед советской литературой. Такой поворот произошел, кажется, и у отдельных поэтов, поскольку выдающиеся поэты "буржуазно-национального" периода как Полоруссов (-Шелепи), Васильев (-Шупуççынни), а также получившие известность в годы гражданской войны Кузьмин (-Çеçпель), Зайцев (-Талмăрса), Ефимов (-Тăхти), драматург П. Н. Осипов и другие, включились в советскую литературу, хотя и не без рецидивов критики и самокритики. Некоторые менее известные поэты, как Г. Комиссаров и М. Юрьев, идеализировавшие прошлое в романтическом духе, замолкли. Молодые силы, начавшие писать в 20-е годы, придерживались в общем официальной мысли и писали на политические темы дня (классовая борьба в деревне, социалистическое строительство и т. д.). И лишь некоторые из них в какое-то время колебались между буржуазно-крестьянским идеализмом и насаждаемой государством революционно-пролетарской идеологией, как, например, талантливый Петр Петрович Хусанкай и Семен Васильевич Элькер.

Основоположником чувашской советской поэзии считается Михаил Кузьмич Кузьмин (Çеçпĕл Мишши). Собрание его стихов впервые было издано в 1928 году. Его стихи часто пронизаны пессимизмом ("Тяжелые думы", "Жизнь и смерть"), но в общем полны веры в будущее чувашского народа, его

языка и литературы ("Жизнь чувашского народа чудесно расцветает", "Чувашская земля станет цветущим садом", "Мой любимый язык любимой Родины", "вместо прошлого угнетения придет хорошее время", "язык возродился", "он воистину возродился"). У Кузьмина (Çеçпĕл), бывшего 1919 году на Украине, проведшего последний год своей жизни также на Украине, отчетливо видно влияние украинского национального поэта Тараса Шевченко (1814- 1861). Стремлением Çеçпĕля было свободное развитие чувашского народа. Однако о пути к этой свободе и ее создании — темы революционных писателей — Çеçпĕль не пишет.

Н. В. Васильев (-Шупуççынни) в этот период выступил с некоторыми революционными произведениями, которые потом, из-за их идеологических ошибок, были сильно раскритикованы. К ним относятся, например, "Море", которое, как символ поднявшегося народа, подтачивая скалы, приводит их к обвалу; "Октябрьская революция", в котором, в подражание бельгийцу Эмилю Верхарну (1855 — 1916), он символически изображает ход революции с разгромом дворцов и церквей. Самым значительным его стихотворением является Йеркĕн, в котором описывается борьба в 18 веке между чувашскими феодалами, выступающими заодно с царскими властями, против борющихся за землю и волю чувашских крестьян.

Н. И. Полоруссов (-Шелепи) в 1924 году издал сборник поэтических произведений. В этом издании, наряду с некоторыми его прежними произведениями (например, Раççей ("Россия"), содержатся народные мотивы в стихотворениях "Ярмарка в Цивильске", "Сенокос", "Акатуй в Старом Узееве", переводы различных стихов Некрасова и несколько революционных песен. В 1926 году ему Чувашское правительство назначило персональную пенсию и с тех пор он мог жить как свободный поэт. В 1931 году он ослеп. Последующие его произведения ("Дом отдыха", "Колхоз им. Тельмана", "Песня автономии", "Песня военного летчика") уже не были на прежнем уровне и во всяком случае не достигли того народного звучания, какое слышно, скажем, в раннем его произведении "Цивильская ярмарка".

Поэт Семен Васильевич Элькер стал известен благодаря стихам, которые стали появляться с 1921 года в различных газетах и журналах. В ранних его произведениях в центре внимания находится еще национальная свобода своего народа, например,

в большой исторической поэме Хĕнхур айĕнче ("Под гнетом"), описывающей обстоятельства жизни при царизме в конце 18 веке, в поэме Самана, где речь идет о борьбе против царского гнета, или в стихотворении Манмăн ("Не забудешь"), где говорится: "Не будь ее (т. е. Октябрьской революции), то мы никогда не стали бы хозяевами своей земли". В более поздних его произведениях тщетно искать подобных мотивов.

Петр Петрович Хузангай (-Хусанкай) долгое время считался известным интеллектуалом. Свое образование он получил в Чувашском педагогическом учебном заведении в Казани, но с 1925 года он занимается исключительно творческой деятельностью. В его ранних произведениях отчетливо слышно национальное звучание. Например, вот что он пишет: Анчах саншăн, чăваш, кĕлленмешкĕн, паянах ман хатĕр чĕре ("Для тебя, чуваш, сердце мое готово хоть сейчас превратиться в пепел"). Выражением особо романтического освещения национального прошлого служат следующие строки:

Уява ют такмаксем кĕреҫҫĕ.
Ват анне пăрахнă сурпана.
Мĕн тăвăпăр халĕ, мĕн тăвăпăр?
Сетнерпе Нарспи ĕмри иртет.
Хĕвелне те ҫинĕ ĕнтĕ вăпăр,
Сухапуҫ та ватăлчĕ хирте.

3. Чувашская литература с 30-го года.

С начала 30-х годов чувашская литература в своем развитии сделала большой подъем. Поскольку она, верно служит предписанным политическим задачам, весьма затруднительно дать ей художественную оценку. Прошлое преодолено. Теперь звучат, например, такие песни: "Ты будешь, инженером" (А. Талвир), "Сноха бригадира" (В. Рзай), "Магнитогорск" (П. Хузангай, 1933), "Павлик Морозов"" (И. Н. Ивник, 1934), "Днепрострой" (М. Шумилов-Уйăп), "Симфония будней" (П. Н. Осипов, 1938) и им подобные. Трудно делать выбор из большого количества поэтов и все возрастающего числа, прозаиков, но двое из них (Тукташ и Талвир), в силу их дальнейшего влияния, заслуживают, как мне кажется, упоминания.

И. Тукташ (1807 г. р.) в 1932 году напечатал рассказ Вăкăр ҫырми ("Бычий лог"), в котором говорится, как кулаки пыта-

ются сорвать коллективизацию. Рассказ написан живо и производит впечатление пережитого. В последующие годы из-за идеологических ошибок он был сильно раскритикован.

Повесть Алексея Филипповича Талвира (1909 г. р.) "На Буинском тракте" тоже сугубо автобиографична. В ней отражена жизнь чувашской деревни в последние предреволюционные годы. Стиль повести свободный, действие в общем захватывающе, в отличие от многих других произведений советской литературы, автор избегает грубой политизации и заменяет ее деликатной формой изложения, что может вызвать положительную реакцию также у иностранного читателя.

За последние 30 лет на чувашский язык были переведены не только многочисленные произведения русской и мировой литературы и соседних с чувашами народов, но также наоборот, с чувашского на русский и языки народов Советского Союза переведены произведения прозы и поэзии.

4. Развитие чувашского театра.

Начала чувашской драматургии мы находим у М. Ф. Акимова ("Сельская жизнь", 1907). В 1918 году он написал драмы "Безвременная смерть" и "Илюк", но не знаю, были ли они когда-нибудь поставлены на сцене. Начало чувашскому театру было положено в Казани, где чувашские студенты в 1917 году поставили пьесу Островского. "Живи не так, как хочется" в переводе на чувашский язык Максимова-Кошкинского и Федорова. Далее шли пьесы "Безработные" С. Белой, а в апреле 1918 "Крестьяне" того же автора. В 1919 году любительский театр под руководством Максимова-Кошкинского стал профессиональным и в 1920 году переехал в столицу вновь образованной Чувашской автономной области. Еще в казанский период театр наряду с русскими пьесами ставил западных авторов в переводе на чувашский язык (например, "Эрнани" Виктора Гюго, "Тартюф" Мольера, "Коварство и любовь", "Разбойники" Шиллера). Для чувашского театра тогда были написаны следующие пьесы: сценическая обработка В. Алагером "Нарспи" К. В. Иванова, "Пăлхарсем" ("Болгары") М, Юрьева, "Чăвашсем" ("Чуваши"), "Чăваш туйĕ" ("Чувашская свадьба") Максимова-Кошкинского (1894 г. р.), "Трахом юрри" ("Песня о трахоме") и "Ĕмĕр сакки сарлака" ("Скамья жизни широка") П. Н. Осипова (1900 г. р.), "Сутра" ("На суде") и "Ялта" ("В деревне") Федора

Павловича Павлова (1892- 1931), "Укăлча хапхи" ("Ворота околицы") М. Петрова-Юмана, "Кам айăпĕ" ("Чья вина") и "Телейсĕр тупу" ("Несчастливая находка") Г. В. Зайцева-Талмăрса. Чувашский академический театр с 1918 по 1953 годы поставил 106 премьер, из них: 35 пьес из русской классики, 12 — западной классики, 35 — советской драматургии и 75 оригинальных чувашских пьес. За этот период пьеса "Ялта" шла 600 раз, "Нарспи" — 450 раз, "Айтар" П. Осипова в течение 1928 — 1952 годов — 479 раз. Из молодых драматургов следует назвать Аркадия Александровича Ĕçхĕл, Н. С. Айзмана (1905 г. р.), А. Калгана (1911 г. р.), В. Ржанова (1916 г. р.) и прежде всего Якова Гавриловича Ухсая, который в своей трагедии "Тутимĕр" изобразил борьбу чувашских крестьян в 18 веке под предводительством героя-свободолюбца Тутимĕр, боевого соратника Емельяна Пугачева и Салавата Юлаева.

5. Резюме и перспектива.

Как мы увидели, основой развития чувашской художественной литературы послужило занятие чувашей народным творчеством и знакомство учителей и учащихся учительских семинарий с русской (западноевропейской) литературой. На этой базе возникла прежде всего (около 1800 г.) чувашская поэзия, соответствовавшая песенному характеру народа, которая пользовалась метрикой народного стихосложения и долгое время хранила еще черты народных песен. Лишь после большевистской революции чувашская поэзия, по образцу русских, перешла на другой лад стихосложения. Проза открыла дверь в чувашскую литературу с 1890 года, особенно благодаря Акимову в 1906 году, который ввел также жанр драмы. Вследствие подавления свобод в 1905 году ожидавшиеся новаторские веяния с 1908 года остались без последствий и лишь после большевистской революции расцвела чувашская литература, правда, в политических целях, и за короткое время охватила все литературные жанры. При этом следует отметить постепенное превалирование изданий в сторону прозы (рассказ, новелла, роман) и, кажется, достигнут также заметный прогресс в подъеме художественного качества литературы. С введением в 1930 году всеобщего обязательного обучения возросло число школ, тяга к образованию и спрос на книги для чтения. Достойно внимания, что в последние годы книги зачастую стали печататься в 200 и более стра-

ниц, и этот факт, наряду с отмеченными успехами в художественном творчестве, следует рассматривать как доказательство жизненности чувашской литературы и подлинного спроса чувашей на хорошее художественное произведение.

"МК" 20 апреля 1989 года.

4.7. СПОРЫ ВОКРУГ ЭТНОНИМА ЧĂВАШ

Чăваш — название тюркского народа. Имя чуваш в русской летописи появляется первый раз в самом начале XVI в., а именно в одном из списков "Истории о Казанском царстве (Казанский летописец)" чуваши упоминаются под 1502 годом (УЗ ЧНИИ XXVII, 121).

Князь А. М. Курбский о походе русских войск на Казань в 1552 году писал: "Егдаж переплавишася Суру реку, тогда и Черемиса горная, а по их Чуваша зовомые, язык особливый, начаша встречати по пять сот и по тысяще их, аки бы радующеся цареву пришествию: понеже в их земле поставлен оный предреченный град на Свияге" (История о великом князе Московском. СПб., 1913. С. 18).

О происхождении слова чăваш (t'ăvaš) (> рус. чуваш) споры до сих пор не утихают. Н. И. Золотницкий его возводил к слову йăваш, приводя его генетические соответствия из других тюркских языков со значением "тихий", "мирный", "смирный" (Зол. КС, 14). Читателя, интересующегося ими, отсылаю к словарю В. В. Радлова. Сл. III, 278, 290-291, 536, 572.

М. Фасмер придерживается такого же взгляда: чуваш род. п. -а — назв. тюрк, народа, потомков волжских булгар. Из чув. **t'ăvaš** "чуваш", которое связано с тур., аз. **javas,** уйг. **jabas** "мирный, спокойный". Непосредственным источником является тат. džuvaš "мирный, радушный", кирг. džuvaš, **juvaš**(Фасмер ЭСРЯ IV, 376).

Теперь остановимся на марийском этнониме сувас/суас, который в разрешении происхождения слова чăваш сыграл решающую роль.

С тех пор как А. П. Ковалевский ввел в научный оборот этноним суваз-чуваш (А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг., Харьков, 1956, стр. 34-35), среди историков, языковедов и этнографов идет острая полемика. Одни поддерживают, другие, наоборот,

начисто отрицают его положение. Резко отрицательно отнеслись к точке зрения А. П. Ковалевского и его последователей историки Р. Г. Фахрутдинов и Г. В. Юсупов.

"Племя "суваз",- пишет, например, Р. Г. Фахрутдинов, — явная выдумка, рожденная потребностью найти предков чуваш... Натяжки некоторых чувашских исследователей (В. Д. Димитриев, В. Ф. Каховский и др.), пытающихся доказать трансформацию "**сван**" — "**суваз**" — "**чуваш**", основаны на простой лингвистической эквилибристике... Поэтому нет смысла ни в настоящем, ни в прошлом чувашском языке искать "сувазов" и превращать их в чуваши... В толковании истории вот этих вымышленных "булгаро-сувазов" отдельные авторы доходят до вымыслов" (Р. Г. Фахрутдинов. О степени заселенности булгарами территории современной Чувашской АССР. — Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971, стр. 197-198).

Но племя "**суваз**" — не явная выдумка. Вот что писал об этом слове Шигабутдин Марджани: "Два народа — башкиры и черемисы — мусульман, живущих в Казани и ее окрестностях, называют "чуваш". Башкиры, когда о них говорят в уничижительном и пренебрежительном тоне, называют их "казанскими чувашами", а черемисы, когда говорят на своем языке или с башкирами, мусульман называют "**суас**" или "**чуваш**". Это следует понимать так: чуваши по месту жительства, а также языку близки к болгарам. Хотя чуваши говорят по-фински, но в их языке больше половины слов тюркских. Глядя на это, чувашей называют одной ветвью тюрок.

Из этого выходит, что чуваши приняли ислам раньше черемисов и других финских племен.

Черемисы, живя в лесах и среди гор, будучи незнакомы с окружающими миром и народами, считали, что мусульманами являются лишь чуваши, и под словом "чуваш" знали лишь "мусульман". Даже позже, когда сами омусульманились, можно полагать, под словом "мусульманин" употребляли лишь термин "суас" (Шигабутдин Марджани. Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва булгар. Казан. Татарстан китап нэшрияты, 1989. С. 69).

Ознакомившись с этим приговором, читатель просто скажет, что есть смысл разобраться в термине-этнониме суваз(с), но без раздраженного тона.

Известный советский арабист и научный комментатор книги ибн-Фадлана А. П. Ковалевский предлагал слово суван читать как суваз, считая, что в старой арабской графике, а именно в копии сочинения ибн-Фадлана, хранящегося в библиотеке при мечети Имама Ризы в Мешхеде в Иране, "в конце слов буква "нун" часто заменяет собою "зайн" и наоборот, так как "изгиб буквы "н" несколько более развернут и точка стоит над правым его краем, так что эта буква по своей форме приближается к "з" (А. П. Ковалевский. Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. — Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института, вып. IX. Чебоксары, 1954, стр. 12, 14; Приложение форм изображения конечных "нун" и "зайн" в VII-VIII вв., стр. 63).

Может ли такое рассуждение арабиста послужить отправной точкой для дополнительных научных разысканий? Вполне, но Р. Г. Фахрутдинов в этом месте почему-то желает "оставить открытой лингвистическую сторону вопроса". Если историк В. Ф. Каховский допускает возможность существования этнонима в форме суваш или чуваш еще в булгарское время, то это, по Фахрутдинову, "не выдерживает никакой критики". Я здесь меньше всего думаю о надежности огульного опровержения, так как слово-этноним суваш существует в словаре В. В. Радлова: "kipäk Суваш, kipäk Чірміш, kipäk Ар, kipäk ніді кіші булсын барысыда Алланын, мäндäлäрі ікäн "Будь это Чуваши, Черемисы, Вотяки или другие какие-либо народы, все они рабы Божіи" (Радл. Сл. II, 1354-1355).

На лингвистических доказательствах звуковой трансформации сувас > чăваш остановимся ниже, до этого ознакомимся с точкой зрения Г. В. Юсупова: "Вполне возможно, что древние марийцы, живя на правом берегу Камы, или, быть может, древнейшие тюрки края, поселившиеся задолго до булгар на правом берегу Камы..., назвали булгар термином "суас", т. е. зареченцами по их расположению на другой стороне Камы... Так, до 30-х годов казанцы все слободы за Казанкой называли "Заречье", возможно, что это шло издавна и русское "Заречье" могло быть калькой татарского или даже булгарского йувачжуас"... По отношению к течению Волги чуваши делятся на верховые и низовые, а марийцы по отношению к сторонам Волги — на горные и луговые. Последние называют чуваш "суасла мари", т. е. "зареченские мари"... Это значит, что до отюречения языка предки чуваш были финнами, вероятно близкими мари, но

отличались от луговых мари своим географическим, заречным расположением. Не назвали бы их — чуваш и термином "горная черемиса", если бы они некогда в какой-то мере не были марийцами" (Г. В. Юсупов. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар. — Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Казань, 1-971, стр. 220-221).

Тут уж нет огульного опровержения существования самого этнонима сувас, делается лишь попытка доказать происхождение этого этнонима из объективных реалий — языковых и исторических.

Прежде всего относительно тат. **юач, юась, йувач, жуас.** Нет сомнения, что они представляют собою фонетические варианты др.-тюрк. **juγač** противоположный берег, заречье (ДТС, 277). Слово это состоит из **ju**-'мыть, стирать' (- чув. **çу-**) + аффикс **-γač**, образующий по преимуществу существительные со значением инструмента: **qÿsqač** (< **qÿs**- — чув. **хĕс**-'сжимать') 'клещи' (- чув. хĕс-кĕч), **ačqač** (< **ač-** — чув. **оç- -уç**- 'открывать') 'ключ (- чув. **уçкăч**) и др. Еще раз подчеркнем, что приведенные выше татарские слова восходят к древнетюрк. **juγač.**

Вот что еще очень важно при разрешении данного вопроса. Начальный тюрк. **j** в марийских заимствованиях остается без изменения. М. Рясянен, монографически описавший татарские заимствования в марийском языке, пришел к выводу, что "татарский начальный **ɜ̈** в диалектах чередуется со звуком **j** и восходит к **j**, который в черемисском языке сохраняется вообще как **j** и лишь в диалектах, находящихся под сильным влиянием татарского языка, выступает как **d'** " (M. Rasanen, Die tatarischen Lehnwurter im Tscheremis-sischen, Helsinki, 1923 (MSFOu L.), стр. 11).

Поэтому утверждение Г. В. Юсупова о том, что "**жуас**" в марийском произношении передается как "**суас**" фонетически не подтверждается.

В то же время тюркский начальный j в чувашских словах, наиболее древних, соответствует палатальному **ç** (= **ś**): др.-тюрк, **jaš** 'год (о возрасте)', тат. **jaš**, но чув. **śol — śui;** др.-тюрк, **jaz-** 'писать', тат. **jaz,** но чув. **śï** и т. д. Вот этот начальный палатальный s' в составе чувашских заимствований в марийском языке систематически передается непалатальным s (в отдельных диалектах и палатальным **ś**): чув. **śilăχ** > мар. **suiăk,** но тат. **jazăk** >

мар. **jazăk** 'грех' (два заимствования из двух источников), чув. **śort — śurt** > мар. **surt,** но тат. **jort** 'дом', чув. **śoχa — suχa** > мар. **soγa**, но тат. **jaka** 'ворот, воротник' и т. д.

Уточним еще одно обстоятельство. Конечный др.-тюрк, **č** в чувашском языке соответствует также палатальному **ś**: др.-тюрк, **aś**- 'открывать, отворять', тат. **ač**, чув. **oś — uś**, др,-тюрк. **śac** 'волосы', тат. **čäč**, чув. **śüś** и т. д.

Исходя из того, что тюркский начальный **j** и конечный **č** в чувашском соответствует палатальному **š**, а последний в марийском — непалатальному **s**, можно вывести последовательность соответствий: др.тюрк. **juγac**, тат. **juac — šuas,** чув. ***śăś — *śuaś — śuvaś**, мар. **suas — suβas.**

Первоначальная форма ***śăś** или ***śuvaś** впоследствии приняла форму **t'ăvaš** 'чуваш' (Ашм. БЧ, 116), и этому нет никаких фонетических препятствий.

Что касается доэтнического значения марийского слова **suas** или **suβas**, то можно допустить, что оно могло обозначать одно из булгарских племен, жившее в Закамье, так как др.-тюрк. **juγač** в самом деле обозначает 'заречье'.

Волжские финно-угры — предки современных мари — граничили с сувасами или находились под их влиянием с самого появления последних на Волге. Что касается **сувас** в значении 'татарин', то здесь нет ничего противоречивого.

Со времени вторжения татаро-монгольских завоевателей в Восточную Европу (1224 г.) и до полного разрушения Булат-Тимуром (Тимур-Кутлуй в русских летописях) города Булгара и Булгарии в целом (1361 г.) прошло 137 лет. За это продолжительное время угнетения и насилия булгар охватили значительные миграционные потоки. Одна часть булгар ушла в северные районы, другая — **сувасы** — вынуждена была уступить территорию левобережья Волги более сильным завоевателям Золотой Орды — кыпчакам — и переселиться на правый берег, заняв свободные земли или потеснив частично финно-угорские племена на территории между Свиягой и Сурой (притока Волги). Таким образом, предки современных марийцев, в булгарское время называвшие своих соседей **сувас** (> чув. **t'ăvaš**), и после отатарирования **сувас-чуваш** продолжали именовать их по-прежнему. Подобных "незаконностей" можно найти немало. Например, французский язык — совсем не язык франков, а галлороманцев, болгарский язык — язык не дунайских болгар, а славян.

Теперь об этнониме **суасла-мари — суасламары,** который Г. В. Юсупов называет "зареченские мари". Надо помнить, что слова **суасламари** 'чуваш', **суасламари ваты** 'чувашка' бытуют лишь в языке горных мари, живущих со своими соседями — чувашами — не разделяемые какими-либо значительными реками и водами. МарГ. **суасламары** досл, 'человек на суваcский лад', т. е. 'человек на татарский лад'. Луговые мари в пограничных с татарами районах называют последних **суас** 'татарин'. Луговые же мари, живущие по левобережью Волги, своих соседей **чуваш** с правого берега Волги называют **куркмари** 'горный человек'.

Обратим внимание на этноним **куркмари,** состоящий из двух самостоятельных слов, которые образуют термин-этноним путем простого словосложения: **курк** 'гора' + **мари** 'человек, муж, мужчина'. В то же время этнонимы **суасла мари** > **сасламар** '**чуваш, марламари** > **марламар** 'человек на марийский лад, т. е. 'человек чувашского происхождения, ставший горномарийцем', образованы иначе, т. е. первый компонент снабжен суффиксом **-ла,** соответствующим по своей семантической нагрузке тат. **-ча, -дай (-дей), -лай (лей):** чув. **vïrăs-la,** мар. **ruš-la,** но тат. **urăs-ca** 'по-русски' и т. д.

Итак, на основании совокупности приведенных предпосылок мы можем говорить об исторической преемственности мар. **сувас** (**suvas**) и чув. **чăваш** (**t'šăvaš**).

"Республика" №28, 18 апреля 2001 год.

4.8. НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ ИЗ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

1

Прежде всего, напрашивается вопрос: что такое история языка, в частности:- чувашского? Кажется, нет проще ответа, чем этот: установление происхождения (генезиса) и путей изменений (эволюций), иначе говоря, установление его "биографии" от рождения до его определенного возраста. Задача эта, кажущаяся понятной и исполнимой, по ряду причин, затрагивающих как лингвистические, так и нелингвистические (экстра- с) факторы до сих пор остаются почти белым пятном тюркологии. Почему? Ответов может быть много, но, думается, оттого, что в чувашском языке нет внутреннего

"хозяйственного единства". В силу этого для исследования развитием эволюции чувашского языка не годятся универсальные методы и приемы со знаком критерия истинности. Поэтому попытки изучения чувашского языка с позиций, скажем, общетюркских критерий не дает полного результата. В лучшем случае этот подход отражает среднетюркскую эпоху развития, когда уже в самом чувашском языке были созданы диспропорции его внутренней структуры. В этом процессе финно-угорские языки выступали относительно надежными факторами определения времени изменений (хронологии) чувашского языка на всех его уровнях.

1. Оживление общественной мысли, связанное с перестройкой политической и экономической системы в России и ее национальных республиках, сопровождается с повышенным интересом к оценке и переоценке значения и функций родного языка. Идут дискуссии, происходит оживленный обмен мнениями и его роли в настоящее время и что ожидает его в будущем. Без преувеличения можно сказать, что чувашский народ, тем более интеллигенция, хочет знать правду, какова в самом деле история чувашского этноса и его языка. Освещение этих вопросов на страницах печатных изданий становится весьма полезным делом, проявлением демократического подхода к дискутируемым темам.

2. К написанию данного очерка послужило письмо читателя А. Челнина, опубликованное в "МК" № 41 от 13 октября 1988 года.

Хотелось бы начать с краткого ответа на вопрос, почему, дескать, все тюркские народы, кроме чувашей — мусульмане? Если бы у нас язык был тюркский, нам бы не избежать мусульманства?

Попытку А. Челнина ставить знак равенства между этнической, в данном случае тюркской, принадлежностью и мусульманством нельзя считать научным подходом. Ислам могли и фактически приняли самые различные этнические образования, вплоть до африканских негроидов и европеоидов, впрочем, носителей самых разных языковых семей, вплоть до индоевропейских. Религия, как всякое другое идеологическое течение, была и остается средством поддержания власти над своими верующими прихожанами (паствой). Были народы, которые в своей истории не раз меняли свою религию, но от этого

их язык в корне не менялся, далеко ходить не надо. Первые волго-камские болгары были язычниками. Среди них ислам стал распространяться примерно в 10 веке, но от этого тюрко-болгарский язык не переродился в арабский, несмотря на усвоенную болгарами исламскую культуру, в том числе арабскую письменность. Часть наиболее состоятельных булгар, будущих чувашей, оказавшись первыми мусульманами, с их языком. Независимо от принятия ислама в Волго-Камском государстве существовали два типа тюркского языка, от которых идут татарский и чувашский. Об этом говорят надписи на каменных надгробиях, оставшихся от 13-14 веков.

Но до этого несколько пояснений об арабском письме и его особенностях, что способствует правильному чтению тюркоязычных памятников, сохранившихся и находящихся в настоящее время в музеях.

Арабское письмо распространялось главным образом в результате арабских завоеваний и перехода народов Ирана, Средней Азии, Афганистана и сопредельных стран, вплоть до Волго-Камской Болгарии, в мусульманство.

Арабский алфавит состоит из 28 знаков (букв), все они означают согласные звуки. Для гласных особых знаков нет. Они в арабском, как и других семитских языках, обозначаются знаками для согласных или же так называемыми огласовками, т. е. специальными подстрочными и надстрочными знаками, используемыми тогда, когда нужно точно отразить произношение (священный текст Корана, словари). Для несемитских языков (иранских, тюркских прежде всего) арабская графика из 28 знаков (букв) была малопригодна. Так, начертание мрд может быть прочитано марид, мирад, марад, мирд и т. д. Возможные правильные чтения: персидское мард — "человек, мужчина", мурд "умер" (ср. родственные славянские соответствия мерт-в< мерт-вый, мрт-ав, март-ви и др.). Почему мы останавливаемся на этой специфике арабского языка? Для тюркских языков с богатой системой гласных звуков арабская письменность с самого начала едва ли была пригодна, но история рассудила иначе.

Трудности возникают при чтении булгарских (тюркских) надгробных надписей, подлинных памятников чувашского языка, восходящих к 13-14 векам н. э., но наличие в костяке слова согласных дает, ключ к правильному чтению. Вот наи-

более часто встречающиеся на булгарских каменных надгробиях слова с конечным **-р,** которому в древнетюркском соответствует **-з:**

болг. СКР, чув. сакăр, но др. — тюрк. секиз "восемь";

болг. ТХР; чув. тăхăр, но др. — тюрк. токуз "девять";

болг. ТВР, чув. вăтăр, но др. — тюрк. отуз "тридцать";

болг. ЖУ́Р, чув. ҫĕр, но др. — тюрк йӱз "сто";

болг. ХИР, чув. хĕр, но др. — тюрк. кыз "девочка, девушка".

Вот еще два слова, встречающиеся в тех же булгарских надписях, но уже с конечным **-л,** которому в древнетюркском соответствует **-ш:**

болг. БЛ, чув. пилл-ĕк, но др. — тюрк. бэш "пять";

болг. ЖАЛ, чув. ҫол/ҫул, но др. — тюрк. яш "год" (о возрасте).

На основе пусть даже немногочисленного количества слов делается верный вывод о том, что чувашский язык представляет собой прямое продолжение булгарского языка или же тот и другой являются близкими диалектами одного, более древнего, прабулгарского языка. Не будет преувеличением сказать, что в надгробных надписях мы видим подлинное лицо и сущность чувашского языка шестисот-семисотлетней давности.

4. История тюркских языков наглядно прослеживается на развитии **р** и **л** звуков в середине и конце слова. На этом факте основывается разделение тюркских языков на две группы, резко отличающихся друг от друга.

4.1. К первой группе относится **р-** и **л-** язычный чувашский и мертвый булгарский языки (см. выше примеры). Чтобы судить о функциональной силе булгарского языка 13-14 веков, достаточно вспомнить тот факт, что многие подобные булгарско-чувашские слова еще до 9-го века н. э. проникли в венгерский язык, когда он находился в многовековом пути на свою новую родину за Дунаем:

чув. вăкăр, венг. о'ко'р, но др. -тюрк, Šгӱз "бык, вол";

чув. йĕкĕр, венг. икер, но др.- тюрк, экиз "двойня, близнецы";

чув. пăру, венг. борйу, но др.- тюрк, бузагу "теленок";

чув. чĕр куҫҫи, венг. тер(д), но др. — тюрк, тиз "колено";

чув. ҫыр, венг. ир, но др. -тюрк, яз "писать";

чув. шор/шур, венг. шар, но тат. саз "болото";

чув. пелче "пеленка", венг. болно, но др. — тюрк, бэшик "колыбель, люлька" и др.

Считаю нужным внести в свой очерк несколько научных терминов, принятых в языкознании. Первый термин — ротацизм (от названия греческой буквы "рота") — свойственный булгарскому и чувашскому языкам; второй — зетацизм (от названия греческой буквы "зета") — свойственный тем тюркским языкам, в которых на месте булгаро-чувашского **р** стоит **з**; третий — ламбдаизм (от названия греческой буквы "ламбда") — свойственный булгаро-чувашскому языку, когда на месте **л** выступает древне- или общетюркское **ш**. Явление ротацизма прослеживается не только в венгерском (см. приведенные выше примеры), но и сравнительно старых чувашских заимствованиях в соседних финно-угорских языках: марийском, удмуртском, мордовском и коми. Поскольку на этот счет существуют капитальные труды Н. И. Ашмарина, Х.Паасонена, З.Гомбоца, Ю.Вихмана, М.Рясянена, К.Доннера и других, я ограничусь приведением небольшого количества примеров:

чув. йăран > мар. йыран, удм. йыранг, но тат. ызан "борозда";

чув. çăра > мар. сыра/сура, но тат. йозак "замок";

чув. çыр- > мар.сир-аш/сер-аш, но тат. яз- "писать";

чув. пăр > удм. быр, но тат. боз "лед";

чув. пултăр > удм. бултыр, но тат. балдыз "младший брат моей жены";

чув. ояр/уяр > морд.-мок-шанск. аера, но тат. аяз "вёдро";

чув. çăмăл > мар. сомыл, но др. — тюрк. юмыш "дело";

чув. тĕллен- > мар. теленаш "говорить чушь, нести вздор", но др. — тюрк. тӱ́ш "сон, сновидение" и т. д. Тюрко-булгарское влияние отразилось также в самодийских (немецкий, энецкий, селькупский, нганасанский) языках: чув. çĕр, ср. юрак-самодийское юр/йир "сто", но др. — тюрк. йĕз "сто".

Таким образом, под булгарским вкладом в финно-угорские языки Поволжья, Перми, обских и дунайских угров следует понимать те древнетюркские заимствования, обладающие признаками, отличающими их от огромного большинства тюркизмов кыпчакско-татарского типа.

Нельзя пройти мимо высказывания такого выдающегося языковеда, каким остается Г. Рамстедт. Он после долгих исследований места чувашского языка среди других алтайских языков пришел к выводу, что "современные чуваши как в этническом, так и в языковом отношении восходят к жителям Великой Булгарии между Камой и Яиком" (р. Урал). Что касается

характера чувашского языка, Г. Рамстедт считал его "единственным остатком языка древних гуннов, а именно той группе, которая называла себя булгаром. Этот язык сохранил много древних черт, в том числе **-л-**, **-р-** против тюркского **-ш-**, **-з-**, и к тому же развивался самостоятельно, независимо от других тюркских языков. Булгаро-чувашский язык в 900-1300 годы являлся языком высокой культуры и оказал значительное влияние на финно-угорские языки Поволжья, главным образом на черемисский (марийский. — М. Ф.), а также пермские языки, в особенности на вотяцский (удмуртский. — М. Ф.). Кроме того, мордовский и остяцкий (ханты. — М. Ф.) языки содержат чувашские заимствования". (Из его книги "Введение в алтайское языкознание". Ч.I, с.19-20).

Ни один серьезный исследователь не отрицал и не смог бы отрицать влияния татарского языка на восточно-финские языки. Оно было гораздо сильнее, но все дело в том, что началось оно значительно позже, и поэтому татарские заимствования в финно-угорских языках не содержат упомянутых нами явлений, которые были свойственны булгарскому языку. Об этом мы судим исключительно на основании надгробных камней 13-14 вв., язык которых, в своей тюркской части, находит близкое родство с современным чувашским языком.

4.2. Ко второй группе тюркских языков относятся все те тюркские языки, в которых на месте чувашских **р** и **л** стоят **з** и **ш**. Примеров подобного рода насчитывается около семидесяти единиц. При этом следует отметить тот факт, установленный алтаистикой, что уже в 1-м веке до н. э. различались тюркские **р-** и **з-.** Обобщая высказанное, можно прийти к следующему выводу: явление ротацизма и ламбдаизма, свойственные чувашскому и его историческому предшественнику — булгарскому языкам, восходят к эпохе алтайской общности, ибо следы этих явлений четко прослеживаются в монгольских, тунгусо-маньчжурских и даже в корейском языках. Чтобы разрешить вопрос о существовании или несуществовании алтайской общности, (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки, восходящие к единой общности), нужно, прежде всего, проследить проявление законов ротацизма и ламбдаизма в языках этой общности. Они говорят о существовании общих признаков в чувашском и булгарском, с одной стороны, и монгольских, тунгусо-маньчжурских и корейском

языках, с другой. (Федотов М. Р. Чувашский язык. Чебоксары: изд-во Чувашского университета, 1996. С. 156-178).

5. Кстати, следовало бы добавить несколько слов о корейском языке. Занятия Г. Рамстедта корейским языком привели его к убеждению, что он, наряду с тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками, принадлежит к алтайской семье. По этому поводу он с уверенностью писал, что колыбель, прародину тюркского народа, или, вернее говоря, того народа, язык которого современные тюрки унаследовали в более или менее модернизированной форме, следует искать в соседстве с предшественниками корейцев или же вблизи китайцев. Иначе нельзя объяснить существующие в корейском и тюркском языках лексические, морфологические и фонетические совпадения. Например, корейское слово **агари/ягури** "РОТ" для Г. Рамстедта явилось подлинным сюрпризом.

Дело в том, что с 1910 года он придерживался мнения, что тюркское **-з-** представляет собой древнее мягкое **-р-,** ибо чуваши на дальнем западе и монголы на востоке в соответствующих словах произносят **-р-.** Тюркское слово **агыз** "рот", по его мнению, произошло из древнего ***агари** или ***агури.** Это слово с корнем **аг/ак**, подобно монгольскому **аг,** имело общее значение "отверстие" и по этой, вероятно, причине предки чувашей использовали его в значении "рот". ***йег агуры** "верхнее отверстие", что соответствует современному чувашскому **çи-вар**, далее **çăвар** "рот" (Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка, Чебоксары, 1996. Т. II. С. 89-90).

6. Хотелось бы хотя бы очень фрагментарно остановиться на так называемом вопросе единства языка и человеческой расы. Теоретически можно предположить, что первобытный язык обслуживал какую-то первобытную антропологическую группу людей, объединенных общностью происхождения и наследственных особенностей (строение тела, качество волос, пигментация кожи, волос, глаз и т. п.). Но на фоне общего эволюционного процесса развития человека умелого (хомо хабилис) продолжавшегося несколько миллионов лет, а также истории становления человека разумного (хомо сапиенс), на что, вероятно, ушли также миллионы лет, мысль о единстве языка и человеческих рас совершенно неприемлема.

Обратимся к историческим примерам. Болгария, за исключением турецкой общины, уже более тысячи лет говорит на сла-

вянском языке, хотя болгары в этническо-расовом отношении вовсе не славяне, а выходцы из Азии. Этнические общности африканцев в Мозамбике и Анголе, наверняка имевшие когда-то свои собственные языки, в результате 400-летней колонизации португальцами целиком и полностью перешли на их язык, хотя последние в расовом отношении совершенно чужды африканским племенам. На португальском языке говорит вся Бразилия, конгломерат самых различных этнических общностей. То же самое произошло и в других странах Южной Америки, заселенной когда-то индейцами. В результате колонизации испанцами родным языком населения двадцати стран Латинской Америки стал испанский язык. Вот что сказал по этому поводу король Испании Хуан Карлос в Москве: "Более 20 стран говорит на нашем языке и длительное, измеряемое веками сосуществование наряду с расовым смешением народов американского континента привело к тому, что Испания и Америка сплавились в гармоничный и нерушимый союз" ("Правда" от 12 мая 1984 года).

Возьмем более актуальный для нас исторический факт. Древние мари, заселявшие северные районы современной Чувашской Республики, со временем перешли на чувашский язык, который в результате этого претерпел некоторую адаптацию. Иначе говоря, потомки финно-угорского этноса, растворившись в среде пришлых, но чужих по происхождению тюрко-болгар, в конечном счете, приняли атрибуты другого этноса, усвоив, таким образом, чужой язык, чужие обычаи и чужую культуру.

Не следует забывать также урок, преподнесенный нам историей. За последние двести лет, что в масштабе истории можно считать весьма незначительным периодом, очень многие чуваши стали "русскими" переняв у них язык, обычаи и культуру. Это — служилые новокрещены, дети и внуки служителей православной религии, купцов, мелких торговцев, разного рода дьяков (писарей), а также учителей, получивших образование в русских школах.

Эти и подобные им примеры показывают, что язык и этнос совпадают далеко не всегда. Так обстояло и обстоит дело с носителями языков негроидной, монголоидной, европеидной рас. По словам Ф. Ф. Фортунатова, "генеалогическая классификация языков должна иметь полную независимость от деления человечества на расы...

Расы, приходя в соприкосновение одна с другой, могли смешаться в то время, когда такое смешение не распространялось на их языки... Общность расы сама по себе не доказывает еще родства тех языков, которые мы находим у племен, принадлежащих к этой расе" (Избранные труды. Том I. М" 1956, с. 61-62).

Г. Рамстедт, разграничивая в принципе язык и расу, утверждает, что тюрки, к какому бы антропологическому типу ни принадлежали, свой язык унаследовали от жившего в далекой Восточной Азии народа, состоявшего в близком родстве с корейцами, монголами и другими (Происхождение тюркского языка. Хельсинки, 1935, с. 81-91).

7. Перейду к ответам на другие вопросы А. Челнина. Он, едва сдерживая себя, спрашивает, неужели, дескать, чувашские языковеды не видят похожести (сходности) слов: Сыктывкар! Кудымкар, Шупашкар. Напомню, топонимы (географические названия) на -кар перечисленными примерами не ограничиваются. Они распространены в республике Коми (Сыктывкар, Кудымкар, Мурышкар), особенно в республике Удмуртия (Ошак-Кар, Жутэм-Кар, Зуй-Кар, Садай-Кар, Пор-Кар, Сабанчи-Кар, Донты-Кар, Ирка/? Ир-кар), Вой-Кор, Ур-кар, Кенчи-кар, Шор-кар, Сус-кар, Ис-кар, Хюли-кар и др.). В Марий Эл географических названий на -кар почти нет, за исключением, пожалуй, названия горы Мышкар (Сернурский р-н) — крепость, городище на реке Мыш (Муш).

Вне всякого сомнения, что Шупашкар, Шашкар, Муркар относятся к перечисленной категории слов, в которых второй элемент слова -кар, судя по удмуртскому и коми языкам, обозначает "город, городище". Предки современных чувашей под натиском татарско-монгольских завоевателей перешли с левобережья на правобережье Волги и расселились между финно-угорами, если быть точным, среди предков современных мари, которые впоследствии частью совершенно очувашились или переселились в левобережье Волги.

Географические названия очень устойчивы, передаются из поколения в поколение, из века в век. Их первоначальное значение никто уже не помнит, они существуют сами по себе, ничего не говоря о себе.

Уже давно замечено, что в географических названиях часто повторяются одни и те же элементы. Русский лингвист

А.Х. Востоков первым обратил внимание на то, что в гидронимах (т. е. речных названиях) последние слоги образуют элемент **-га, -ма, -ва, -ра, -та** и др. Вот несколько примеров: Пинега, Онега; Вязьма, Клязьма, Кострома; Сосьва, Калитва, Нарова; Ижора, Печора, Сура; Охта, Нерехта (Э. М. Мурзаев. География в названиях. М., 1982, с. 82.).

К этой же группе относятся названия малых рек (микрогидронимы) на территории Чувашской АССР: Юнга, Унга, Штранга; Шатьма, Сорма и другие.

В сотне верст от Костромы стоит усадьба Островского Щелыково. Петляют в крутых берегах чистые речки с древними странными названиями — Мера, Сендега, Куекша, Кистега ("Известия", № 128 от 7 мая 1984 г., с. 6).

К чему привожу этот непонятный список географических названий? Хотелось бы лишний раз подчеркнуть, что эти "странные названия" восходят к финно-угорской седой старине, но сохраняются по сей день, хотя жители этих северных районов России давным-давно стали русскими и не имеют никакого представления в своем древнем финно-угорском происхождении.

Сказанное подтверждается на многочисленных географических названиях, существующих также на территории Чувашской АССР, главным образом в Северо-западных районах: **-нар/-нер, -анар/-енер** (Куснар, Упнер, Тупнер и т. д.); **-мар/-мер, — мара/-мере** (Вăрмар, (Çеçмер, Кушмара и т. д.); **-мас/ -мес** (Асламас, Кăшмас, Тĕрлемес и т. д.); **-ваш/-вăш** (Кушлавăш, Нăрваш, Явăш и т. д.).

Чувашский и марийский языки возникли и развивались на разных этнических основах, географических и социальных условиях, пока носители этих языков не оказались в Волго-Вятском географическом регионе. С этого времени предки современных мари и чувашей в рамках политической общности булгарского союза племен, Золотой орды, Казанского ханства, Московского государства, Российской империи жили в одинаковых или аналогичных общественно-экономических условиях, что явилось решающей предпосылкой многовековых процессов взаимопроникновения и даже в известной мере смещения чувашского и марийского языков, выработке ряда общих этнографических черт во всем жизненном укладе чувашей и мари.

8. А. Челнин пишет также, что старые чуваши не могли выговаривать звонкие согласные **б, г, д, ж,** что характерно для финно-угоров. В самом деле, дело обстоит иначе.

По признаку отсутствия звонких согласных в начале слова чувашский язык вместе с хакасским, шорским, чулымско-тюркским языками образует единую ареальную общность: чув. **Поç/пуç,** хак. **пас,** шор. **паш,** но др.-тюрк. **баш** — "голова"; чув. **пот-/пут-,** хак., шор. **пат-,** но др.- тюрк, **бат** — "тонуть" и т. д.

Аналогичное оглушение анлаутных (начальных) звонких согласных наблюдается и в сарыг-югурском языке (по-русски "желтые уйгуры"), где в этой позиции встречается, например, глухое п, резко отличаясь от новоуйгурского языка: с- юг. **пар,** чув. **пыр-,** но др.- тюрк. **бар-** "идти"; с- юг. **пар,** чув. **пур (пор),** но др.-тюрк. **бар** — "есть" и т. д.

Возникает вопрос: что было первичным: б или п ? На этот вопрос трудно ответить однозначно, но тем не менее наличие глухого начала (анлаута) в сарыг-югурском языке говорит в пользу значительной древности глухого начала тюркского слова. Об этом весьма авторитетный и компетентный тюрколог С.Е. Малов напоминал, что один из западных тюркских языков совсем не имеет звонких звуков в своем составе, а только глухие и полузвонкие — чувашский. Исходя из этого, чувашский язык можно считать одним из древнейших тюркских языков.

9. Продолжу мысль свою и выскажу ряд критических замечаний относительно преувеличенной оценки сходства ряда грамматических форм чувашского и соседних финно-угорских языков.

Остается неотвергаемым фактом, что чувашский язык обладает рядом признаков, отличающих его от других родственных тюркских языков. Ограничусь двумя наиболее примечательными особенностями чувашского языка. На месте ожидаемого общетюркского деепричастия на **-п / -ып/ -еп/** в чувашском выступает деепричастие на **-са:** тат. **алып кил-** соответствует чув. **илсе кил-** "принеси", тат. **язып ал-** соответствует чув. **çырса ил** — "спиши" и т.д. Однако чувашская деепричастная форма на -са совпадает с булгарской формой на **-са,** выбитой на могильном камне в начале 14-го века (1307 г); **болт, барса,** чув. пырса, но тат. **барып** "пойдя, поехав". Но в то же время деепричастие на **-са** существует в удмуртском и коми языках: удм. **серекъяса,** чув. **кулса** "смеясь"; коми **сувтеа,** чув. **тăрса** "стоя" и другие.

Возможность заимствования булгаро-чувашской формы на **-са** еще в период пермской общности, когда удмуртский и коми языки были еще едины, нельзя считать невозможным. Точно также чувашский язык отличается от других родственных языков показателем множественного числа **-сам/-сем** (вместо общетюркского **-лар/ -лэр,** который совпадает с болгарской формой **-сем,** выбитой на могильном камне в начале 14-го века. И не удивительно, что твердый вариант чувашского показателя множественного числа **-сам** проник в луговое наречие марийского языка и употребляется в народном языке в форме **шам-ыч** (чувашское начальное **с** в марийском перешло в **ш**): **йолташ шамыч** < чув. **йолташсем** (литер. **юлташсем**) "товарищи" и т. д.

Вот некоторые мои мысли по актуальным вопросам истории чувашского языка, которые я постарался подтвердить фактами, быть может, не всегда безупречными, но наука без фактов, как положительных, так и отрицательных, развиваться не может.

Газета "Чăваш ен" №30, 1999 год.

4.9. ЧУВАШИ И АШМАРИН

Автор статьи профессор М. Р. Федотов — лауреат еженедельника "МК" за 1988 год. Завтра Михаилу Романовичу исполняется 70 лет. Поздравляем!

В "Плане мероприятий Чувашского обкома КПСС по реализации решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции о развитии межнациональных отношений и усилению интернационального воспитания трудящихся на 1988-1995 и последующие годы" предусмотрено переиздание в факсимильном исполнении 17-томного словаря Н.И. Ашмарина.

К настоящему времени полный комплект Словаря стал библиографической редкостью. Если дело дойдет до переиздания, то он завоюет признательность у широких кругов читателей, потому что они получат ценнейший памятник чувашского языка, этнографии, истории и народной поэзии. Почему я пишу "если"?

Пожилые люди, вероятно, еще помнят, что газета "Советская Чувашия" 28 августа 1958 года оповестила читателей, что начинается подписка на научные труды И. Я. Яковлева и Н.И. Ашмарина

в 4-х томах. Труды эти так и не увидели света, поскольку, их издание и не начиналось. Почему? Теперь трудно кого-то винить в срыве этого большого национального дела, но где-то, видимо, посчитали, что есть дела поважнее Словаря.

Противников Словаря Н. И. Ашмарина хватало и в прошлом. Вот что писал о тернистом пути Словаря крупнейший тюрколог С. Е. Малов; "После долгих лет составления "Словарь чувашского языка" начал печататься в Казани в 1910 году в изданиях Переводческой Комиссии при Управлении Казанского учебного округа. В этой серии Н.И. Ашмарину удалось издать два выпуска своего Словаря: вып, I, Казань, 1910 и вып. II, Казань, 1912... В латинском предисловии к первому выпуску своего Словаря Н. И. Ашмарин очень тепло отзывается о большой пользе для Словаря своего учителя академика Ф. Е. Корша и известного деятеля по просвещению чуваш И.Я. Яковлева. На этих двух выпусках и прекратилось издание Словаря в этой серии" (М. Р. Федотов. Исследователи чувашского языка. Чебоксары, 1987, с. 57), Добавлю от себя: прекратилось надолго — на целых шестнадцать лет!

В связи с приведенной цитатой возникают два вопроса; почему прекратилось издание Словаря на двух выпусках и с чем связан теплый отзыв Н. И. Ашмарина "об известном деятеле по просвещению чуваш И. Я. Яковлеве"? На первый вопрос ответ дан 3 апреля 1924 года в "Докладе" заведующего Чувашгизом П.З. Львова и ученого секретаря научно-методического совета М. П. Петрова в Облисполком Чувашской автономной области. Приведу один фрагмент из него: "Словарь Н.И.Ашмарина есть труд единственный в своем роде: он является произведением вполне совершенным, отмеченным высокой похвалой за границей. Недаром это неоспоримое сокровище вызвало когда-то такое недружелюбно-завистливое отношене к себе со стороны одного из попечителей Казанского учебного округа, который прекратил начатое издание его, заявив, что такой словарь преждевремен для чуваш, так как подобного словаря не имеется даже у них, у русских.

Ввиду такого своего характера, чувашско-русский словарь Н.И.Ашмарина должен быть настольной книгой каждого сознательного чувашенина, к какой бы профессии он ни принадлежал, и надо надеется, что это так и будет" (НА ЧНИИ, отд. IV, ед. хр. 151, л. 17).

Ответ на второй вопрос находим в "Воспоминаниях" И. Я. Яковлева: "Перед отъездом в Академию наук Радлов не раз предлагал мне передать ему рукописи мои с записанными чувашскими песнями, поговорками, сказками и т. п. Но я, зная судьбу записей священника алтайской миссии, этого не сделал, а передал в большей части Н. И. Ашмарину, у которого они и сейчас должны храниться".

Годы жизни Словаря подтвердили его общенародную значимость. Кто знает Словарь Н. И. Ашмарина, убежден сам, думается, и готов убедить другого в непреходящем значении сокровищницы чувашского языка (так переводится на русский язык латинское название тезаурус лингве чувашорум). Но едва ли многие читатели, особенно молодые, знают, каким образом собрано и систематизировано это богатство. Послушаем самого Н.И. Ашмарина: "Не буду много говорить о том, какого труда и скольких расспросов стоило мне определение подлинного значения многих чувашских слов; как трудно найти людей, хорошо знающих свой язык и как мало лиц, близко знающих быт, верования и предания своей родины. Скажу без преувеличения, что иногда десятки лиц бывали опрошены мною по поводу единого лишь чувашского слова (НА ЧНИИ, отд. IV, ед. хр. 13, инв. № 42, л. 5).

Ощущаем ли мы в полной мере, насколько обширен и удобен Дом чувашского языка, построенный Н. И. Ашмариным? Скажут и будут по-своему правы те, что в истории чувашских словарей нельзя замыкаться на одном его имени. Но в отличие от своих предшественников, как отечественных, так и зарубежных, Н. И. Ашмарин с самого начала понимал, что без помощи народа он не найдет того клада чувашского народа, к чему он так упорно стремился. Вспомним, как он в 1900 году обратился к интеллигенции с "Программой составления чувашского словаря": "Даже за самые и краткие и мелкие, сообщения я буду безгранично благодарен. (Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1898. Том XVI, с. 243-248).

Обо всем не расскажешь в газетной статье, но, читая немало статей, посвященных Н. И. Ашмарину, непременно наталкиваешься на такое вот удивление некоторых авторов: как это он, русский, отдал свой талант, всю свою жизнь чувашам, их истории и языку? Но не надо забывать, что о чувашах, их

языке, истории и т. д. писали не только русский Н. И. Ашмарин, но и многие нерусские: немцы, финны, венгры, французы и другие. Наука по своей природе всеобъемлюща и посему интернациональна. Лишь для человека, который по поводу и без повода демонстрирует "по-вашему не понимаю", не существует других языков кроме его рахитного и недоношенного сленга-жаргона, которым он, бражник и бракер, бравирует, находя, к сожалению, "понимание" у толпы, которой не до тонкостей языковой ситуации.

Так вот напрашивается сам собой вопрос: кто же это Н.И. Ашмарин и какого он происхождения? Виктор Николаевич, сын Н. И. Ашмарина, пишет: "Дед отца — Федор, был крепостным крестьянином. Но, как рассказывал папа, был сноровист. Барин, очень богатый, посылал его заниматься "красным товаром". Барину было выгодно. По соседству было имение почти разорившегося помещика. К нему дед Федор и обратился с просьбой покупки его семьи, но с условием, что барин даст ему вольную. Для бедного барина это была находка. Купчая состоялась, а также и вольная... После этого прадед Федор оставил Ярославскую губернию и перекочевал в Казанскую, в уездный городок Ядрин. Здесь, в Ядрине, и родился наш отец" (НА ЧНИИ, отд. IV, ед. хр. 707, инв. № 1637, л. 3-4).

Патриотизм Н. И.. Ашмарина: он должен служить Родине, как бы не было трудно. Он не мыслил своей жизни творчества вне Родины. Обратимся к некоторым фактам. "В 1925 году, в декабре месяце, в Баку проходил 1-й тюркологический съезд — пишет сын ученого В.Н.Ашмарин. — Были гости из-за рубежа. Отец пригласил на обед профессора из Турции. Как они упрашивали папу, маму, нас, детей, поехать к ним в Анкару, где папа должен был быть заведующим кафедрой турецкого языка. Мама и мы всегда были верны мнению отца. Отец благодарил за внимание и добавлял, что у него есть Родина, которой он должен служить.

В 1915-1926 гг. по соседству с нами жила еврейская семья — старики. Они говорили папе и маме, что скоро из Нью-Йорка должны приехать их дети, которые заберут их, и что они заберут и нашу семью. Приехали их дети. Они долго убеждали папу и маму о переезде в Нью-Йорк. Папа сказал, что у нас нет таких средств. Они не хотели слушать, заявив при этом, все все расходы по переезду берут на себя и также первые 7-8 месяцев

жизни в Нью-Йорке они будут оплачивать без всяких возвращений расходов. После добавляли, что оставаться папе в России нельзя, т. к. отца здесь преследуют, постоянно терроризируют. Папа задал вопрос; "А что я там буду делать?". Они рассмеялись, сказав при этом: "Николай Иванович, да Вы там будете нарасхват". Отец поблагодарил за их внимание, добавив при этом, что он должен служить Родине, как бы ни было трудно.

Летом 1926 года профессор Самойлович, арабист, работавший в Бакинском университете, предложил отцу поехать вместе с его семьей в Иерусалим, куда он выезжал на постоянное жительство. Отец обычно спрашивал, а что он будет там делать. Профессор Самойлович ответил ему: "Николай Иванович! Да вы же арабист выше чем я. А Вы еще спрашиваете?" (НА ЧНИИ, отд. IV. ед. хр. 707, инв. № 1637, л. 8-9).

Какой начинающий деятель науки, культуры, искусства не мечтает о заграничной командировке? А вот Н. И. Ашмерин и отказался от такой возможности: "После окончания Института восточных языков он должен был ехать в Каир, или в Дели, а после отказов, ему предложили — Париж. От всего этого он отказался и выбрал Казань, где он поступил в Учительскую инородческую семинарию преподавателем географии" (там же, л. 3).

Успех в научной деятельности кроме разумеется, природного таланта, в решающей степени зависит от теоретического и практического знания языков, которые, конечно, взаимосвязаны, взаимообусловлены. Обращусь снова к словам сына Н.И. Ашмарина: "Отец знал 65 языков. Никогда не был на Кавказе, а будучи-студентом Московского института восточных языков имени академика Лазарева, познал досконально аварский язык. Старик-аварец, с которым он встречался в его лудяной мастерской в Москве, услышав его речь, спросил отца, из какого он аула. Отец ему рассказал, что он русский... Старик-аварец не поверил. В догонку отцу он кричал: "Ты наш, ты аварец!" (Там же, л. 2). Или еще другой пример, когда язык, как говорится, доводит не только до Киева, но спасает жизнь. Дело было в Казани в 1918 году. Новобранцы-татары, поднятые на восстание колчаковцами и эсерами, отца Виктора "толкали в спину и в грудь, требуя коммунистов. Отец объяснил им на татарском языке, что все коммунисты и мужчины на фронте. Они были удивле-

ны, но продолжали выкрикивать: "Где коммунист? Давай коммунист!". Они спросили отца, что он татарин, отец подтвердил, что он татарин. Они поверили, тем более что отец был брюнет. После этого они удалились" (Там же, л. 11-12).

Тем не менее работа над Словарем продолжается. Из письма Т. М. Матвеева (от 6 апреля 1930 года), научного сотрудника сектора науки и культуры Наркомпроса Чув. АССР, видно, что первые четыре выпуска Словаря рассылаются по разным внутренним и зарубежным адресам.

Дальнейший ход издания Словаря Н. И. Ашмарина сопровождался причинами несколько иного характера. Обращает на себя внимание письмо Т. М. Матвеева от 12 января 1930 года, в котором он призывает Н. И. Ашмарина к дальнейшей разгрузке Словаря от нежелательной лексики:

"В целях ускорения дела подготовки материала надо устранить все второстепенное, как-то: личные имена, в особенности христианские. Они занимают в словаре значительное место, между тем в научном отношении не представляют почти никакой ценности. Затем надо сократить названия деревень и пр., в особенности малозначительные, также не увлекаться фонетическими разновидностями слова, а также большим количеством примеров... Обо всем этом приходится говорить потому, что добывание средств "на издание словаря сопряжено с громадными трудностями... В наше время вопросы индустриализации, конечно, выше вопросов словарных".

Говоря честно, в издательском деле во все времена существовало и существует "хождение по мукам". Исключения не представлял и Н. И. Ашмарин, который немедленно почувствовал, что к его Словарю в Чебоксарах отношение другое. В связи с этим исключительный интерес представляет письмо Н.И. Ашмарина в Чувашский НИИ от 3 апреля 1933 года, за несколько месяцев до его смерти? Приведу его полный текст, тем более оно никогда опубликовано не было:

"Глубокоуважаемый Иван Ефимович! Корректуры словаря до сих пор не получаю, и не знаю, в чем собственно дело. Мой сын, побывавший не так давно в Чебоксарах, передал мне, что ему там сказали (Ф. Т. Тимофеев?), будто в этом году предполагается напечатать только I выпуск, может быть, и 1/2 выпуска, так как у Института есть "другие работы" и, ввиду ограниченности представленных ему для печати листов, с печатанием Слова-

ря придется повременить (!) Если это так, то зачем было огород городить? Зачем было нужно давать обещания и писать договор автору? Для того, чтобы сплавить его из Чебоксар и избавиться от докучного составителя Словаря? А между тем, на том собрании, в котором участвовал заведующий ГИЗом и нарком просвещения, было решено определенно, что печатание начинается с февраля, и что будут приложены все старания к тому, чтобы напечатать не только 2, но даже 3 выпуска.

Я вижу тут какие-то закулисные влияния. Извините, если я выражаюсь так. Вспомните ту фразу, которую Вы сказали мне, когда мы встречались на лестнице в институте. Эта фраза дает мне возможность надеяться, что Вы войдете в мое положение и защитите меня и мой многолетний труд от различных покушений.

Усерднейше прошу написать мне несколько строк по этому вопросу или уведомить меня официально.

Мое здоровье все ухудшается. Появились какие-то судороги в ногах и в руках, чего раньше совсем не было. Работать трудно.

Жду вашего ответа. Желаю Вам всего лучшего. С совершенным к Вам уважением Н. Ашмарин.

Постскриптум. Едва ли нужно добавлять, что во всем этом деле меня интересует скорейшее издание моего труда, а не один только денежный вопрос, который, если Вы мне поверите, всегда интересовал меня лишь в меру крайней необходимости. Деньги за Словарь я получаю, но мне нужно видеть его напечатанным, — вот чего я всегда добивался!".

Старые люди еще помнят страшный 1933 год, когда индустриализация страны по-сталински привела к миллионным жертвам, прежде всего среди крестьян. Средняя Волга тоже голодала.

О тяжелом материальном положении семьи Н.И. Ашмарина писала его жена, Ксения Логиновна в Чувашский научно-исследовательский институт: "И мой муж, будучи преклонных лет и обременен большой семьей, оказался в весьма критическом материальном положении; пишет словарь для Вас, а кушать нечего, и дети голодают. На мужа нельзя с грустью посмотреть; сидит за столом как тень и все пишет. Спасая свою семью и мужа, я уже продала очень много вещей, даже самых необходимых; теперь продавать нечего, и я вынуждена была Вам написать".

У меня нет желания свою статью завершить на грустный лад, но такова история жизни Н. И. Ашмарина, и мы ей должны быть верны. Сын Виктор оставил такие печальные строки: "Когда папа лежал на смертном одре, мама заняла у соседки денег и послала меня в Чебоксары, чтобы получить папин гонорар. Письменные просьбы о высылке по почте гонорара не влияли на руководство НИИ. Мне также не выплатили, объясняя отсутствием денежных средств. Мои убеждения в том, что в каком состоянии я оставил дом, на них не подействовали" (НА ЧНИИ IV, ед. хр. 707, инв. № 1637, л. 3-4).

Пять выпусков Словаря вышли в свет при жизни автора, а шестой выпуск появился уже после смерти в 1934 году. До завершения всех выпусков Словаря оставалось еще много лет. Последний выпуск семнадцатый, увидел свет лишь в 1950 году.

В заключение мне хотепось бы привести профессора С.Е. Малова в его статье "Памяти Н. И. Ашмарина": "Чувашский народ может считать себя счастливым, что имеет такой ценный "Словарь чувашского языка". В истории было немало словарей чувашского языка, но Словарь Н. И. Ашмарина от всех остальных отличается обширностью и общенародностью. Он будет существовать до тех пор, пока существует сам чувашский народ".

"МК", 19 января 1989 года.

4.10. СОРАТНИКИ АШМАРИНА

Хочу начать с древнего назидания: "Не ссылай виноватого на рудники медные, а в наказание посади его лексикон составлять". Думаю, что оно более чем точно выражает муки и боли рождения словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина.

Годы жизни Словаря подтвердили его общенародную значимость, тем более, что в настоящее время Словарь переживает своего рода ренессанс — время возрождения. Поэтому нам дорого всё, что прямо или косвенно связано с его появлением в свет.

Кто знает этот Словарь, ставший давно уже библиографической редкостью, к тому же часто отсутствующий не то что в школах, но и в книжно-газетно- журнальных издательствах, тот убежден сам и готов убедить другого непреходящем значении сокровища чувашей (так переводится на русский язык

латинское название Словаря — тезаурус лингве чувашорум). Но едва ли многие, особенно молодые читатели, знают, каким образом собрано и систематизировано это богатство, сокровище. Послушаем самого Н, И.Ашмарина: "Не буду много говорить о том, какого труда и скольких расспросов стоило мне определение подлинного значения многих чувашских слов, как трудно найти людей, близко знающих быт, верования и предания своей родины. Скажу без преувеличения, что иногда десятки лиц были опрошены мною по поводу единого лишь чувашского слова".

Н.И.Ашмарин с самого начала своего огромного предприятия понимал, что без помощи чувашской интеллигенции не найти ему той сокровищницы чувашей, к чему он так упорно и неистово шел. Вспомним, как он в 1900 году обратился к чувашам с "Программой для составления чувашского словаря, в которой заранее благодарил будущих корреспондентов "даже за самые краткие и мелкие сообщения". К нему потекли письма и в таком количестве, что основной фонд Словаря был закончен собиранием до первой мировой войны -1914 года.

Я в прошлой своей статье "Прежде всего запросы науки" (СЧ № 18, 25.1.91) писал, как стали печататься очередные тома словаря сперва в Казани, а затем в Чебоксарах. Обработка и систематизация огромного и разнообразного материала были непосильны одному человеку, будь он даже гений. Н. И. Ашмарину потребовалась помощь. Правительство Чувашсхой АССР отпустило средства, на создание небольшого штата вспомогательных сотрудников. Они с 1928 до 1932 года вели крайне необходимую работу. В обработке материалов и подготовке словарей к печати больше других работал, пожалуй, Н. А. Резюков.

В этом материале я хотел бы более подробно рассказать об одном сотруднике Н. И. Ашмарина — Н. А. Резюкове, связавшем свое имя и молодость со Словарем Н. И. Ашмарина.

Чтобы иметь представление, в чем заключалась его работа на первоначальном этапе, приведу небольшую выдержку из его письма ученому-языковеду Тимофею Матвеевичу Матвееву (впоследствии был репрессирован): "Я являюсь главным сотрудником в деле издания чувашско-русского словаря". Его работа "заключается в обработке сырого материала для печати. Кроме меня, — пишет он, — к этой работе привлечены еще сотрудники, которые приводят в алфавитный порядок сам ма-

териал... Я работаю уже семь месяцев... по три часа в день с оплатой 50 рублей в месяц".

В дальнейшем работа Резюкова заключалась в следующем: в VI-VIII томах он — выпускающий редактор, затем он подготовил IX-XIV тома к печати. А XV-XVII выпуски подготовлены к печати А. Л. Лукиным. Добавим еще, что завершающий XVII том Словаря, посвященный 30-летию Чувашской АССР, вышел в свет с "Послесловием" Н. А. Резюкова, в котором ставится итоговая черта под многолетней работой по изданию огромного лексикографического труда.

Николай Андреевич Резюков родился в деревне Кошки-Новотимбаево, которая более известна своим чувашским названием — Кăнна Кушки, давшей ряд выдающихся деятелей литературы, искусства и культуры, в том числе знаменитого просветителя народов Поволжья и учителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева.

Отец Н. А. Резюкова имел духовное звание. И он отдал сына, после получения первоначальной грамоты, в Чебоксарское духовное училище. А затем тот поступил в Казанскую духовную семинарию.

Великая Октябрьская социалистическая, революция предложила Николаю Резюкову иное направление жизни и деятельности. И он бесповоротно принял его. В 1925 году поступил и в 1930 году окончил Восточно-педагогический институт в Казани по двум факультетам: чувашского языка и литературно-лингвистическому. Здесь учителями Н. А. Резюкова были Н. И. Ашмарин, С. Е. Малов, Н. В. Никольский, В. Г. Егоров, Г.И. Комиссаров и другие выдающиеся ученые. Еще до завершения курса в институте Резюков начал помогать Н. И. Ашмарину в его многотрудной словарной работе. Будучи завучем школы колхозной молодежи в Услонском районе Татарской АССР, он имел возможность часто встречаться с Н. И. Ашмариным в Казани. Даже работая учителем русского языка на рабфаке в Уфе, Николай Андреевич не прерывал своих связей с ним и оказывал ему посильную помощь в словарной работе.

В 1933 году Николай Андреевич переезжает в Чебоксары, где работает главным образом в научно-исследовательском и педагогическом институтах.

После Великой Отечественной войны, куда он был мобилизован в 1941 году, Н. А. Резюков работал учителем в Мариин-

ско-Посадском районе, старшим преподавателем в Канашском учительском институте, а также методистом в Чувашском институте усовершенствования учителей.

Что касается его заслуг в подготовке к изданию Словаря Н.И. Ашмарина, об этом академик В. А. Гордлевский в воспоминаниях "Памяти Н. И. Ашмарина" пишет следующее: "На четыре года издание (т. е. словаря — М. Ф.) опять приостановилось, и с шестого выпуска (это уже посмертное издание) Н. И. Ашмарин успел подготовить к изданию только седьмой выпуск; окончательную подготовку последующего материала взял на себя Чувашский научно-исследовательский институт... и давнишний сотрудник Н. И. Ашмарина Н. А. Резюков. Темпы после этого ускорились: с 1934 по 1938 гг. выпущено было 9 выпусков".

Н. А. Резюковым, как я сказал выше, написано "Послесловие" в 17-ом выпуске Словаря, в котором, наряду с краткими сведениями биографического характера о Н. И. Ашмарине, он дал всесторонний анализ его труда, начиная с "рукописей, заключавших в себе довольно богатый материал по народной словесности чуваш, собранный сельскими учителями, учениками Симбирской чувашской школы и некоторыми другими лицами", и "Программы для составления чувашского словаря", опубликованной в 1900 году.

Н. А. Резюков отмечает, что "некоторые ставят автору упрек в том, что он не использовал в Словаре современную литературу... Не нужно забывать, — продолжает он, — что основной фонд Словаря был закончен собиранием до первой мировой войны".

Николай Андреевич много делал для популяризации жизни и деятельности, а также главных трудов Н. И. Ашмарина, опубликовав ряд статей и сообщений в чувашской периодической печати. Он был учителем учителей. В свое время ученики начальных школ чувашский язык изучали по его учебнику, выдержавшему ряд переизданий. "Очерки сравнительной грамммматики русского и чувашского языка" (Чебоксары, 1954), также принадлежат перу Н. А. Резюкова. Второе переработанное издание "Очерков..." вышло под названием "Сравнительная грамматика русского и чувашского языков" (Чебоксары, 1959).

Укажем еще на одну работу, которая посвящена всегда спорной, но не менее интересной проблеме сложноподчиненных предложений в чувашском языке. В ней автор в общем и целом

трактует вопрос о причастных и деепричастных конструкциях в тюркских и монгольских языках, выполняющих иногда ту же функцию, что и соответствующие именные обороты и придаточное предложения в индоевропейских языках. Что касается чувашского языка, то Н. А Резюков главным образом опирается на учение Н. И. Ашмарина.

В последние годы, уже больной, он готовил для перереиздания "Материалы для исследования чувашского языка" Н.И. Ашмарина. Но Чувашский научно-исследовательский институт, по каким то причинам отказался от такого предприятия.

Н. А. Резюков скончался 28 октября 1969 года, оставив в памяти друзей и учеников образ серьезного, вдумчивого научного работника и педагога.

"СЧ" № 41, 27 февраля 1991 г.

4.11. В ЮНОШЕСКОМ ТРУДЕ СКАЗАЛСЯ ВЕСЬ АШМАРИН

Ровно сто лет назад вышел в свет известный труд тюрколога Н.И. Ашмарина "Материалы для исследования чувашского языка". Он напечатан по определению историко-филологического факультета Императорского Казанского университета.

После окончания Лазаревского института восточных языков в 1894 г. с дипломом первой степени перед Н.И. Ашмариным встал вопрос, от решения которого зависела вся его научно-исследовательская и педагогическая деятельность. По словам его сына Виктора Николаевича, Н.И. Ашмарин должен был поехать в Каир или в Дели, а после отказов ему предложили Париж. От всего этого он отказался и выбрал Казань, где начал работать в учительской инородческой семинарии преподавателем географии.

Отказ от дипломатической карьеры не был поступком легкомысленного молодого человека, а осознанным выбором будущего великого Ашмарина, искавшего и нашедшего в Казани то, чего он в другом месте не нашел бы, — этнографической почвы для исследования народов Поволжья и их языков.

Можно задаться вопросом, как и почему Н.И. Ашмарин пришел в чувашскую литературу и языкознание? По свидетельству самого ученого, чувшский язык он начал изучать еще на гимназической скамье, когда ему было 13 лет: "Я изучал

язык самостоятельно, без учителя и не имел никаких пособий". Он осознанно стремился к тому, что "вместе с интересами научными" им "всегда руководили соображения о необходимости научной работы для подъема культурного уровня чувашского народа, судьба которого не менее близка моему сердцу, чем судьба родного мне русского народа".

В оценке вышеназванного фундаментального труда Н.И. Ашмарина мы разделяем слова другого крупного исследователя чувашского языка В.Г. Егорова: "В этом, можно сказать, почти юношеском труде сказался весь Ашмарин с лучшими задатками ученого. Здесь он затронул и превосходно ответил почти на все главные отрасли чувашского языкознания: и фонетику, и морфологию, и диалектологию, и этимологию. В нем чуваши приобрели себе первую, наиболее совершенную научную грамматику своего языка".

Исследователи чувашского и любого другого тюркского языка, как отечественные, так и зарубежные, часто и вполне оправданно ссылаются на авторитет названного труда. Это вполне понятно хотя бы потому, что "Материалы для исследования чувашского языка", несмотря на их скромное название, по праву принадлежат к первым капитальным тюркологическим грамматикам в России на рубеже XIX-XX столетий. Хотя со дня выхода в свет этого труда прошло сто лет, однако он не то чтобы устарел, но из года в год завоевывает новых читателей.

Н.И. Ашмарин в этой монографии большое внимание уделил также проблеме происхождения чувашей и их языка. Потому хотелось бы остановиться, хотя бы фрагментарно, на актуальных, но всегда спорных вопросах, интересующих самый широкий круг читателей.

"Академик В. Радлов, — писал Н.И. Ашмарин, — в своем сочинении "Фонетика северных тюркских языков" (Лейпциг, 1882-1883), рассматривая различные особенности чувашской фонетики, делает заключение, что язык, на котором теперь говорят чуваши, образовался из какого-то тюркского наречия, сильно изменившегося на нетюркской почве, какую представлял исчезнувший древний язык чуваш. Потуречание чуваш Радлов разделяет на три периода, которые, следуя один за другим, отличаются между собой неодинаковым выговором тюркских звуков. Чуваши не сразу привыкли к более или менее точному произношению тюркских слов, и по данным, имеющимся в их

языке, можно проследить его историческое развитие. Гласные звуки **ы, у, а** являющиеся в чувашском вместо татарского **а,** — говорит В. Радлов, — ясно показывают нам, как заимствовались чувашами в различные периоды татарские слова.

I период: вместо **а** является **ы**, напр, **хырăм — карын**, слова заимствуются в очень искаженном виде (что заимствование слова **хырăм** произошло очень рано, доказывает нам чувашское слово **хурăнташ,** которое соответствует татарскому **карындаш** из **карын** + **даш** (одночревник) и которое, во всяком случае, взято из татарского языка позднее, причем чуваши не ощутили связи между **хырăм** и **хурăнташ**).

II период: вместо **а** является **у.** Чуваши в этот период заимствовали так много тюркских слов, что мало-помалу приучали себя к правильному усвоению татарских звуков. Поэтому слова становятся менее искаженными. **Хурăнташ — карын-даш, пуç — баш, урапа — арба, хуран — казан.**

III период: а (чув.) — **а** (тат.). Чуваши уже настолько потуречились, что усвоение тюркских слов стало для них свободным; поэтому они усваивают тюркские слова точно так же, как последние произносятся татарами: **кашăк, кашкăр, капкăн, пасар".**

Гипотезу В.В. Радлова относительно нетюркской основы чувашского языка первоначально разделял, кажется, и Н.И. Ашмарин, полагая, что "язык чуваш имеет какое-то отношение к финским наречиям". В подтверждение своей мысли он указывает на аффикс множественного числа **сам -сем** (мар. луг. **шамыч**) и отрицательную частицу повелительного наклонения **ан**: **ан кала**"не говори", удм. **эн вера** "не говори" от **вераны** "говорить" (с. XXIV).

Но позже в "Предисловии" к первой части своего труда, посвященного исследованию чувашского синтаксиса, Н.И. Ашмарин высказывает совсем иные суждения.

Судя по "Материалам для исследования чувашского языка", Н.И. Ашмарин оставил богатое наследство по вопросам взаимосвязей между чувашами и их соседями в историческом прошлом: "Так, язык горных и луговых черемис заключает в себе огромное количество слов, заимствованных из чувашского языка. Некоторые следы чувашских влияний можно также подметить у вотяков и в наречиях мордвы".

Н.И. Ашмарин в своих "Материалах для исследования чувашского языка" широко пользуется примерами из чувашской

народной поэзии, которую характеризует так: "Поэзия чуваш — поэзия младенческого народа, она так же по-детски наивна, как и по-детски прекрасна. Одна из ее привлекательных особенностей та, что чуваш в своих напевах часто находит темы для своей творческой фантазии в самых обыденных явлениях повседневной жизни, которым он всегда умеет придать поэтический колорит".

"СЧ" №99, 20 мая 1998 г.

4.12. "ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ..."

Буквально на днях до коллектива Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова дошла добрая весть: Стамбульский университет — крупнейший центр научной мысли тюркоязычного мира — опубликовал работу, посвященную научной деятельности нашего земляка, знаменитого ученого-тюрколога, доктора филологических наук, профессора Чувашского госуниверситета М.Р.Федотова. С книгой, присланной ему стамбульскими издателями, Михаил Романович любезно согласился познакомить и автора этих строк.

ВЧИТЫВАЯСЬ в список опубликованных в России и за ее пределами научных трудов М. Р. Федотова, невольно подумалось: какие удивительные люди, какие незаурядные ученые живут и работают рядом с нами! Мы же, зачастую, в суете сует, и забываем об их существовании. И вдруг, обычно в дни празднования юбилеев или же иных знаменательных дат, вспоминаем про них, и перед нами воочию встают гигантские фигуры наших земляков — корифеев отечественной науки. Один из них — известнейший тюрколог страны, почетный работник высшего образования России, заслуженный деятель наук Чувашии, действительный член Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики, лауреат Государственной премии ЧР в области науки и техники 1996 года за монографию "Чувашский язык: истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика", лауреат премии Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова в области науки и техники 1997 года. Она присуждена М. Федотову за фундаментальный научный труд — "Этимологический словарь чувашского языка" в 2-х то-

мах. Пожалуй, эти труды (особенно последний) являются главнейшими в научной биографии Михаила Романовича Федотова, его духовным подвигом...

Ученый родился 20 января 1919 года в деревне Малое Буяново Шемуршинского района. После окончания Батыревского педучилища работал учителем в школах родного района. Именно здесь зарождается в душе молодого педагога тяга к изучению языков: тюркских, финно-угорских, германских и, естественно, русского. Жажда знаний и предопределила будущее известного исследователя тюркских и финно-угорских языков. Но нелегким, тернистым был путь Михаила Федотова в большую науку.

— В ноябре 1939 года меня, молодого учителя немецкого языка и математики, призвали в Красную Армию, — вспоминает те годы Михаил Романович. — Война застала меня на Украине. Враг был силен и дерзок, нахален. Его танковые части рвались вперед, разрывая нашу оборону. Начали отходить. И отступали с боями почти до Киева. Боже, что творилось тогда под Киевом! Десятки разрозненных соединений и групп советских войск оказались во вражеском окружении. А сколько их, наших солдат, тогда фашисты уничтожили и пленили! По злой иронии судьбы, именно в тринадцатый день войны, я со многими другими красноармейцами из окруженных частей попал в плен. И начались страшные годы неволи...

— Но все же мы не сдались. Я сам трижды бежал из немецких лагерей, — продолжает свой рассказ М. Р. Федотов. — Последний побег был удачным: меня и еще несколько пленных приютили на зиму белорусские крестьяне. Но, увы! Весной нас обнаружили и, вместе с местными парнями и девушками, запихали в вагоны — через неделю мы оказались в Германии, в лагере "Остарбайтер" — восточных рабочих...

— И как вы выдюжили, Михаил Романович?

— Да, условия были ужасными. Многие из моих товарищей не выдержали тяжести рабства... Освободили нас в апреле победного года американские войска и вскоре передали советскому командованию. Разумеется, все мы прошли строжайшую проверку и фильтрацию... И тут, совершенно неожиданно, мне предложили стать переводчиком Центральной военной администрации (я все-таки неплохо знал немецкий язык). Согласился. И, работая в администрации, одновременно учился на заоч-

ных Центральных курсах переводчиков в Москве. Демобилизовался лишь в конце 1947 года.

Пусть читатели простят автора за такое пространное описание самого горького, самого тяжкого периода в жизни чувашского ученого. Ибо и после войны в судьбе М. Федотова это злополучное "пятно" сыграло немаловажную роль. Тем не менее, и тогда Михаил Романович показал недюжинную стойкость и мужество, не дал растоптать свое человеческое достоинство. В жизненных коллизиях не потерял М. Федотов свои деловые качества, энергию и целеустремленность, главное — не очерствел душою. Вернувшись на родину, Михаил Романович устроился учителем иностранного языка в Кокшамарскую школу Республики Марий Эл. И здесь заинтересовался марийским, во многом созвучным чувашскому, языком. Тогда же, не прерывая работу, он становится студентом-заочником Горьковского института иностранных языков им. Н. А. Добролюбова. Имея основательную подготовку, за полтора года он сумел сдать все экзамены за четыре курса. М. Р. Федотов рассказывает, что на пятом курсе занимался очно. После получения диплома он возвращается в родную Чувашию и с супругой Валентиной Сергеевной (выпускницей того же института) начинает работать в Большечурашевской средней школе Ядринского района. Но уже через год, по конкурсу, Михаил Романович становится преподавателем Чувашского пединститута им. И. Я. Яковлева.

Он трудится здесь, позже — в Институте усовершенствования учителей (ныне институт образования).

И за этот период М. Федотов успел опубликовать несколько серьезных работ по изучению немецкого языка в чувашской школе, а в 1964 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук на тему "Средства выражения модальности в чувашском языке". Монография была издана отдельной книгой. Эти работы принесли молодому ученому известность среди тюркологов не только в Союзе, но и за его пределами.

Работоспособность М. Федотова удивительна. Диапазон его исследований в сравнительно-историческом языкознании поразителен. После перехода в 1967 году в только что открытый Чувашский государственный университет, иностранные языки постепенно отходят на второй план. В центре внимания ученого — тюркология, алтаистика и финно-угроведение.

— В университете горизонты для дальнейшего изучения чувашского языка расширились. Особенно после того, как я стал доктором наук и профессором кафедры чувашского языка и литературы, — говорит мне Михаил Романович, перебирая внушительную стопку своих книг, монографий, учебников и пособий. — Замечательное было время! Интереснейшие люди работали со мною на кафедре, а студенческую среду пополнили молодые дарования. Читал лекции (объем был большой) по введению в тюркологию, истории чувашского языка, сравнительно-исторической грамматике тюркских языков, древнетюркскому языку... Проводил со студентами практические занятия, диалектологические экспедиции.

— Помнится, Михаил Романович, что не было на первых порах у нас, студентов, ни соответствующих программ, ни учебников, ни пособий... И весь груз по их созданию фактически вы взяли на себя...

— Именно в этом и состоит прелесть жизни, — улыбается седовласый академик. — Действительно, не было времени ни на отдых, ни на какие-то пустопорожние дискуссии. Ежегодно издавалось тогда по одному или по два учебных пособия.

— Многие ваши ученики тех лет прекрасно помнят книги: "История чувашского языка: звуки", "Сравнительная грамматика тюркских языков", "Введение в тюркологию"... Столько вышло тогда у вас разных научных трудов и пособий, статей в журналах и газетах, что все диву давались: как же успевает профессор их писать и публиковать?

— Вспомнив строки поэта можно бы сказать, что у того профессора была тогда "одна, но пламенная страсть": как некоторые, не предавался лени и унынию — область для работы, для новых исследований была огромна. Даже, поймите, на дачные дела (пусть простит меня Валентина Сергеевна) не отвлекался. Примерно за 10 лет, не хвалюсь, все же удалось обеспечить учебными пособиями все читаемые мной курсы...

Во время разговора вспомнились мне слова ректора Чувашского университета академика Л. П. Куракова. Обобщая научно-педагогическую деятельность своего коллеги, он подчеркивает, что "Много сил и духовной энергии отдавал он творческой молодежи.

Целое поколение учителей чувашского языка и литературы благодарны профессору Федотову. До сих пор помнят они фа-

культативные занятия по марийскому, татарскому, древнетюркскому, древнебулгарскому языкам, которыми он руководил. А сколько нового открывали молодые исследователи на занятиях кружка истории чувашского языка...

Не будет преувеличением сказать, что М. Федотов совершил в науке выдающийся подвиг... Через все творчество академика красной нитью проходит история чувашского языка и его отношение к тюркским и финно-угорским языкам. Фундаментальными исследованиями являются его прекрасные монографии: " Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми" (в 2-х томах), "Чувашский язык в семье алтайских языков" (в 3-х томах), "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи", "Чувашский язык: истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика" и "Этимологический словарь" (в 2-х томах). Непреходяще значение этих трудов...".

При подготовке этой статьи мне посчастливилось ознакомиться со сборником "Корифей чувашской тюркологии М.Р. Федотов", изданным два года назад в Чебоксарах. Из-за малого тиража, наверное, мало кто и читал эту замечательную книгу о замечательном человеке. Львиную долю текста занимает здесь очерк (можно назвать его и исследовательской работой) доктора филологических наук, профессора Чувашского госуниверситета Н.И. Егорова. Анализируя наиболее крупные работы своего учителя, его основополагающие концепции, он в частности, пишет: "Все еще распространено расхожее мнение, будто древнетюркский язык, зафиксированный на орхоно-енисейских рунических памятниках, является прямым предком современного чувашского. Внимательный читатель книги М. Р.Федотова "Древнетюркский язык" может убедиться, что это не так. И чувашский, и древнетюркский языки являются двумя ветвями одного и того же более древнего языка-предка, который ученые называют прототюркским. В середине I тысячелетия до новой эры прототюркский язык распался на две ветви — пратюркский, и огузский, и прабулгарский, или огурский. К пратюркской ветви восходят все известные тюркские языки, за исключением чувашского. А из прабулгарской ветви позднее развились древние булгарские диалекты, живым продолжением, которого является только один современный чувашский язык...".

Да, этому древнему, но вечно молодому, вечно прекрасному и благословенному языку — чувашскому, преданным и лю-

бящим Сыном и Хранителем был и остается академик Михаил Романович Федотов, лауреат Государственной премии Чувашии. Пожалуй, он за полвека своей научной деятельности сотворил столько, что не под силу другому научно-исследовательскому институту. Как заявил однажды сам академик, "он — автодидакт и трудоголик".

В истории не только чувашской, но и отечественной науки останутся его глубочайший труд "Чувашский язык..." и несравненный "Этимологический словарь" (кстати жаль, что он опубликован без указателя — хотя время еще не упущено: готовый указатель можно издать и в текущем году)!

...Как я заметил при нашей встрече, славный продолжатель дела Н.И. Золотницкого, Н.И. Ашмарина, В.Е. Егорова, Г.Й. Рамстедта и других корифеев, полон сил и энергии, творческих замыслов.

— Не пора ли подумать о здоровье, об отдыхе, Михаил Романович? — чуть лукавя спросил я своего собеседника.

— Но уж, нет! — не согласился он. — Чуваши недаром говорили: "Человек в трудах не старится". Дел еще невпроворот. Дума — о своем народе, о сохранении родного чувашского языка, о его чистоте...

...Да, М. Р. Федотов при любых ситуациях остается верным себе: энергичным, принципиальным и мудрым. Это вновь доказывают его научные и полемические статьи по вопросам языкознания, регулярно печатающиеся в республиканской и российской прессе. Одна, но пламенная страсть... И не утихает она в душе ветерана. И мы сегодня, от всей души поздравляя его с днем рождения, желаем патриарху чувашской тюркологии крепкого здоровья и многие лета.

Г. Ирхи

Газета "Республика" №5, 20 января 2001года.

4.13. ЗА ВЕСНУ РОДНОГО ЯЗЫКА

Переводный характер нашей чувашской периодики никем не оспаривается, но, несмотря на это чувашский язык, кряхтя и сопротивляясь часто бесполезным бурным потокам, продолжает свою консолидирующую, сплачивающую чувашский народ миссию, идущую, правда, с переменным успехом. Смею даже

сказать, что отрицателей функциональной силы чувашского языка больше, чем ее приверженцев. Первых больше всего среди руководящей интеллигенции, в т. ч. пишущей по-чувашски нашей братии, но, как ни странно, не для своих детей и внуков. Можно ли сочувствовать чувашским писателям, когда они стали поднимать голоса по поводу сокращения числа читателей их книг? Шумели и шумим, конечно, в первую очередь из карманных интересов, но без глубокого анализа ситуации, сложившейся в реальной жизни чувашского народа. Часто думаю я над этим и прихожу всегда к одному и тому же заключению: мы не знаем своей истории, но должны ее знать! Тогда, возможно, что-то изменится в оценке всего чувашского и не будем воротить нос от родного языка.

Возникает вопрос: все ли было плохо в прошлом у чувашей. Утверждают: да. Чуваши издревле были людьми по преимуществу земледельческими и лесными. Этого рода деятельность от них не требовала больших книжных знаний. Их жизнь в основном была натуральной, примитивной и почти не затронутой цивилизацией (под нею я понимаю, прежде всего, развитие материально-технических новшеств, средств и орудий).

Но нельзя забыть того главного, что чуваши сохранили жизнеустойчивость своих вековых традиций, трудолюбие и опыт поколений, язык, народное искусство, фольклор, о чем со всей очевидностью говорит богатейший Словарь чувашского языка Н. И Ашмарина, хотя он основательно "очищен от религиозных маразмов", и они для истории культуры пропали бесследно. Казавшееся горячим "революционным" головам косным и отсталым, доставшееся нам от прошлого наследство, пропало для науки и языка, пропало как средство в борьбе с остатками тысячелетнего язычества, суевериями, терпимостью, покорностью и смирением. В годы печальной памяти сталинщины к мотивам человеческой психики прибавлялся страх за физическую жизнь. Застойная брежневщина не рассеяла этого страха. Появился тип деятеля литературы и культуры с гибким позвоночником и ласковым словом, памятующий, что ласковое теля двух маток сосет или по-чувашски: йăпăлти пăру ик ама ĕмет. Самые частые, самые важные темы народной жизни отдавались, как правило, на откуп "ласковым телям" — халтурщикам-декламаторам, воспевавшим оловянных солдатиков, построивших развитой социализм и решивших к восьмидесятому

году построить коммунизм (помните лозунг, обещавший еще при нынешнем поколении построить коммунизм!). Под звуки барабанов и ежедневных, от шести до полуночи, политзарядок исчезла народная боль в результате непонимания смысла национальной жизни. Но человека, говоря словами Хемингуэя, можно убить, но не победить.

Падению авторитета чувашского языка в глазах его носителей содействовали многие исторические события, связанные с колониальным положением чувашского края в политико-экономической кабале Казанского ханства, затем в Российском государстве. С уничтожением всех начал чувашского самоуправления над своим краем, присоединением его к России и принятием христианства осталась единственная ориентация чувашей на русское культуртрегерство. Вот что писал более двухсот лет назад автор чувашской грамматики (1769 г.) архиепископ казанский и свияжский Вениамин (Василий Григорьевич Пуцек-Григорович): "Когда многие для разных причин желают знать языки не только ближних, но и отдаленных, не только нынешних, но и прежде бывших народов, то кольми паче надлежит нам стараться довольно узнать языки тех народов, которые между нами внутрь пределов единого отечества обитают, и составляют часть общества нашего... чтобы сим способом показать им и вперить в них мысли, что они суть члены тела нашего, что они наши сограждане, и что мы их инако не почитаем". При всех обстоятельствах в общественной жизни чувашей чувствовалась уже необходимость знания русского языка. И недаром рождались шутки-поговорки типа: "Как сказать? Вырăсла пĕлменни касать".

После Великой Октябрьской революции 1917 года начался ренессанс для чувашского языка. В 20-30-е годы вопросы чувашского языка и ориентиры его развития становились предметом дискуссий правительственных инстанций и бюро Чувашского обкома ВКП(б). В последующие годы наступил резкий перелом на теорию и практику языкового строительства малых народов. Ослабление функциональных позиций чувашского языка не есть результат автономных действий руководителей чувашского правительства. Это связано прежде всего с резким падением общего тонуса культурной жизни в СССР, особенно в 30-40-50-е годы, когда страх и злоба обуяли всех и вся. Это продолжалось так долго, что до сих пор не отряхнемся

от них. Откровенно говоря, всем стало не до родного языка. Процветал жесткий подход к национальной исторической науке и прошлой культуре, будто в них не было ничего общечеловеческого. Какая-то инстанция разрешала, на каком языке нам лучше говорить и петь. Боже упаси выйти за пределы границ табели о рангах и определенного соотношения интернациональных пропорций в программах увеселительных мероприятий и фестивалей. Все это провозглашалось и делалось в оправдание ставшей у нас притчей во языцех заботы о народе. Устоялся какой-то странный патернализм: если тов. Б. сказал, то расшибись, но делай по нему. Не надо забывать также и того, что в процессе многочисленных редактирований, спецредактирований, просмотров, предсоветов и других просеиваний от более или менее национальных по духу книг оставались рожки да ножки, хотя их авторы, возможно, с внутренней болью понимали, что подлинно национальное научное или художественное произведение может создавать лишь национально мыслящий художник или ученый на национальную тему и красками национального языка.

Газетно-журнальные высказывания участников по существу поднятой самой жизнью проблемы выживания родного языка, можно сказать, сходятся, но, тем не менее, в них акценты проставлены не совсем одинаковые. Разумеется, отклик отклику, статья статье рознь, но авторы статей-глыб, как правило, опубликованных в "СЧ", промахиваются, полагая, что они и лишь они все правильно раскладывают по полочкам ушедшего времени. Появление статьи Б. Чиндыкова вызвало у них переполох. Но в его суждениях свое, индивидуальное, совпадающее, не побоюсь сказать, с чаянием чувашей, не разучившихся думать категориями национальной культуры. Надо радоваться таким именам, тому, что вопрос жизни чувашского языка постепенно ускользает из-под пресса тех, кто органически привык действовать по принципу: Мускавра ҫӳҫ касаҫҫĕ. Шупашкарта пуҫ касаҫҫĕ. Мало таких имен? Сколько угодно, они все еще при деле и готовы в любую минуту оглушить колоколом башни вечевой.

Несколько слов о статье А. Е. Горшкова "Меньше эмоций, больше логики" ("СЧ", 11 августа 1968 года). В ней, как я убедился, до "логики" дело не дошло. Но давайте послушаем действительные "эмоции" наших детей и внуков, видящих наше

взрослое безразличие к судьбе родного языка. Газета "ПС" почти из номера в номер публикует письма школьников. "Некоторые родители, — пишет озабоченно Галина Волкова из Красночетайского района, — несмотря на их коренное чувашское происхождение, заставляют своих детей говорить только на русском языке, а в городах им запрещают ходить на уроки чувашского языка... Насколько забывается словесность, настолько же забывается чувашский язык... Сердце болит как от ножевой раны при мысли, что можем позабыть свой язык, обогревающий нас, подобно ласковому солнцу и дающий нам силу. Неужели в нас исчезли душевность и сердечность?". ("ПС", 25 мая 1989 г.).

Делаем вид, что не слышим крик души школьника, а если же раздастся голос в защиту родного языка, то его непременно заглушаем безотказно действующими словами "национализм" или "буржуазный национализм". Нет, когда язык испускает дух, ему нужна конституционная защита. Так и кажется, что выступления некоторых товарищей напоминают непрошенный реверанс в сторону начальства, у которого автор хотел бы получить индульгенцию на "святость" своих постулатов. Неужели спасение родного языка — в выработке аппаратоугодного взгляда? Не надо трепетать в страхе перед чем бы и кем бы ни было. Пора опомниться, внимательно посмотреть назад и вперед, вправо и влево. Везде удручающие факты прозябания языка. Хочет того или нет, но А. Е. Горшков в этой статье, присохнув к догмам страшной памяти ушедшего времени, повторяет как заклинание, что развитие родного языка не зависит от представителей органов власти, "как пытаются представить дело буржуазные пропагандисты". Надо отдать должное "бдительности" автора, он наготове держит лом для вразумления. Хотя и говорится, что против лома нет приема, но и в верхах хорошо осознали, что ни буржуазный лом, ни "социалистическая" дубина развитию гармоничного и цветущего социалистического общества не содействуют. Чего стоит умозаключение автора статьи, что "дальнейшее развитие национального языка главным образом зависит от его носителей... Пренебрежительное отношение к национальному языку проявляют, якобы, не сами его носители, а кто-то там наверху. В действительности же подобное допускаем мы сами". Как все просто получается: в кризисном положении своего языка виновны... сами чуваши, они-де "коверкают родной язык, засо-

ряют устную речь русскими словами и выражениями". (Эта же мысль повторяется в его новой статье "Те вырăс эп, те чăваш", опубликованной в "КЯ" 20 мая 1989 г.).

А. Е. Горшков рекомендует эмоциям противопоставить логику. Но где она, если рекомендация автора звучит в унисон с классической поговоркой: "Спасение утопающего — дело рук самого утопающего".

Ни в одном государстве мира, в том числе в Советском Союзе, нет того, чтобы развитие языков происходило самотеком, хотя в этом движении есть элементы стихийности. Но, живя среди доминирующей нации, не только чуваши, но и представители других национальностей "будут коверкать" свой родной язык, если не упрочить его статус. Рафинированных говоров, подговоров и речений нет. Однако литературные языки, развиваясь благодаря языковой политике, диктуемой интересами политических и философских установок правящей верхушки общества, претерпевают также значительные изменения именно в силу диктата.

В СССР развитие современных литературных языков регулировалось положениями ленинской национальной политики, но, к сожалению, она нарушалась, жестоким подавлением так называемого "местного национализма". Представители науки и чувашского языка, наиболее образованные, компетентные, репрессировались, а оставшиеся в живых, в страхе, молчали.

Я готов усмотреть недобросовестность со стороны А. Е. Горшкова, когда он Б. Чиндыкову навязывает несуществующий спор о том, "нужен ли советским людям язык межнационального общения или не нужен — это бесполезный, никому не нужный вопрос", зачем выискивать крамолу там, где ее нет!

Признаюсь, с некоторой настороженностью прочитал место в статье А. Е. Горшкова о буржуазной пропаганде. Но, по правде говоря, хотелось бы усмотреть в этом попытку пугнуть то ли читателя, то ли писателя буржуазным рогатым чертом. Привычная одномерная оценка с угрозой на ее последствия. Стареет и этот метод, беспроигрышный в прошлом.

Некоторые товарищи, слыша глухие вздохи и постепенно усиливающийся ропот, обычно прибегают и пока что безотказно действующей выручалочке, что при решении серьезных вопросов следует, дескать, оставить в стороне эмоции. Действи-

тельно, серьезное дело не решается просто, но не так, как раньше, нажав кнопку команды, когда страсти не кипели и все были равнодушны. От всех знаков беды существовало прикрытие — кивок в сторону вышестоящей партийной инстанции. Там, мол, все решают как надо. Хотя устоявшаяся за многие десятилетия эта инертность постепенно вроде бы преодолевается, но все еще проявляет свою твердость и тоталитарность, не допуская альтернативных подходов к решению самых насущных вопросов жизни. В последние годы слишком много говорим и пишем о перестройке, но ее по сути дела очень мало. Почему? Нельзя создавать новое, не порвав с отжившим, попросту говоря, не вливают молодое вино в мехи старые.

Чего следует придерживаться умному начальнику?

1. Не "царствовать" в одиночестве. Надо вокруг себя искать и находить деятельных людей и быть в центре этого круга с тем, чтобы на стороне руководителя или организатора науки чувствовалась научная атмосфера.

2. Не отталкивать от себя людей, преданных науке, живущих ради нее. Такие люди страстны, одержимы, но и допускают промахи в силу их индивидуальных психологических особенностей в поисках рационального зерна.

3. Корысть, конечно, не лучший двигатель науки, но в ней самолюбие и стремление должны выйти вперед в гонке с равным себе, ибо люди науки, как и все творческие деятели, живут не только добродетельно, но и предприимчивой соревновательностью, конкуренцией.

4. Не надо таить злобу в душе против тех, кто, самозабвенно трудясь, возразит Вам в чем-то, пусть даже с горячей торопливостью. Лишь бездельники не торопятся, но требуют незаслуженного и часто получают его.

5. Не требуйте с первого наскока прямоты оппонента, уважайте его "хитрость". Невозможно добиться изменения его позиции, не изменяя ничего в самом себе. Этот демократический принцип называется взаимной уступкой в пользу дела.

6. Формула руководителя, где-то и кем-то приставленного к науке, требующая "в корне изменить" направление исследования или "повысить" качество исследований, ничего существенно не внесет в научно-исследовательскую деятельность, не изменив, прежде всего жизненных и творческих условий научных работников.

С сожалением приходится констатировать, что от пустых слов и трескотни все остается на старом месте. Заработная плата младшего научного работника Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР низка. Получается экономическая закономерность: сколько получаем, столько и работаем.

Несколько слов об издательской деятельности Чувашского НИИ при Совете Министров Чувашской АССР.

Сейчас повсюду идут разговоры о переходе на рыночные формы экономической жизни. Так вот, в связи с этим, напрашивается главный закон рынка — производить то, что раскупается (иголки, книги стихов, трактор, научный трактат и т.д.). Если товар раскупается, то он, значит, приносит прибыль. Если гнаться за этим коммерческим законом, то издательская деятельность Чувашского НИИ может заглохнуть. Почему? Да потому, что мозговой продукт — произведение науки — не ширпотреб, а посему сразу же после прочтения не может охватить потребительские интересы миллионов людей, поскольку оно рассчитано на умы не очень многих людей. Когда наука станет массовой (когда-то это все-таки произойдет), тогда уже сам человек будет совсем иным, но этому суждено быть, думается, в далеком-далеком будущем. Такое рассуждение может привести нас к заключению, что должна иметь право на существование книжно-журнальная научная продукция, которая с первого- второго дня своего появления не может принести рыночной прибыли, но пользу общечеловеческую в духовной сфере может и должна принести.

"МК", 15 июня 1989 года.

4.14. О НАШЕМ НЕЙТРАЛИЗМЕ И КОНФОРМИЗМЕ

Устои морали и нормы поведения народа вырабатываются на долгом его историческом пути. Установить причинно-следственные связи закономерностей морально-этических процессов народа можно лишь путем глубокого исследования экономических, культурно-политических процессов в недрах самого народа. Не вдаваясь в эту сложную философскую проблему,

здесь мне хотелось бы затронуть лежащий почти на поверхности вопрос и назвать его чувашским нейтрализмом и конформизмом.

Поскольку в статье речь идет, прежде всего, о чувашской интеллигенции начнем с того, что представляет собой иностранное слово интеллигент.

Интеллигент — это человек принимающий, развивающий и передающий следующему поколению интеллект (от латинского интеллектус), т.е. ум, разум, понятие, рассудок. От этого же корня образован термин интеллигенция.

Термин нейтрализм восходит к латинскому нейтро, т. е. ни в ту, ни в другую сторону, не принадлежащий ни тому, ни другому (ср. грамматический термин "нейтралис", т. е. имя среднего рода).

Так вот, человек, называющий себя интеллигентом, но привыкший работать "под мудрым руководством", действующий и не высовывающийся за пределы указаний, будет ли ломать голову над истинным значением слова "интеллигент"? Какие тут могут быть вопросы, что жизнь у человека одна, она скоротечна и как ее прожить? Пусть другие думают над этими вечными вопросами. Он достаточно интеллигентен: при галстуке, костюм импортный, штиблеты мягкие, дети сыты, жена в наряде. Что еще надо? Чувашский язык моим детям? Нет. Никогда. Сам еле вырвался из этой грязи и нищеты, а моим детям возврат туда заказан. Пусть нищие интеллигентики пишут о каком-то государственном чувашском языке. Никогда им он не будет. Да сам В. И. Ленин был против государственного языка, я от него ни на шаг в сторону. Жили и живем — верно идем по коммунистическому пути счастья и процветания.

Здесь я не желаю вступать в спор с авторами подобного толка выдающими себя за умников, держателей истины и рассчитывающих, что народ, как и прежде, будет воспринимать их послушно восторженные тезисы.

О чувашском нейтрализме сам народ выразился в своеобразной философской форме: Мала кайсан, пуçран çапаççĕ, кая юлсан, кутран тапаççĕ — вырвешься вперед, получишь тумака в голову, отстанешь — дадут пинка в зад. Будь, значит, в золотой серединке, попросту говоря, держись нейтралитета.

Можно подумать, что чувашский интеллигент равнодушен ко всему, что происходит вокруг него. Нет. Он очень близко к

сердцу принимает свою и чужую боль, но горький опыт его пращуров оставил в его психике мрачный след: он никогда правым не был, был виновным и останется им, а потому смирился со многими обстоятельствами, ставшими преградой в его духовном развитии.

В интеллигенции, если она по природе интеллигентна, копится оппозиция деспотизму и диктатуре, поэтому она первой принимает удар от тоталитарных режимов. Для тиранов интеллигенция противопоказана, они ее ненавидят за ее живую мысль, критический разум, за то, что она из истории хочет брать огонь, а не пепел. Сумеет ли чувашская интеллигенция сломить пагубные стереотипы, усвоенные ею на протяжении могих десятилетий? Почему она от небольшого ветра падает на землю или кое-как плетется по ветру? Отчего мы так неустойчивы? Что это: принцип национального нигилизма или полное неверие в торжество национального правосознания? Опасность исчезновения чувашей как нации действительно существовала, пока судьба обездоленным чувашам, разбросанным по Евразии, не явила И. Я. Яковлева. Но его влияние на умы чувашской интеллигенции, его любовь и сострадание к соплеменникам вскоре были объявлены реакционными, не соответствующими учению марксизма о диктатуре пролетариата и классовой борьбе.

Вслед за этими пролеткультовскими лозунгами наступила пора гонений на родной язык. Но мыслящему человеку не давал покоя вопрос: разве чувашский язык главная национальная святыня и ценность, грозит разрушению общечеловеческих, общегуманистических принципов? Разве чуваши как нация могут продолжать свое существование без собственного языка, культуры, истории и породивших их корней? Но эти вопросы чаще всего стали задаваться в узком кругу и темных чуланах. Между тем официальные пропагандисты били и крушили все ценное и национальное, выдавая его за националистическое.

В 20 е годы студенты Симбирской чувашской учительской школы (семинарии) под руководством проф. Н. И. Ашмарина создали весьма удачную грамматическую терминологию в чувашском языке (она перепечатана в 66 м выпуске трудов Чувашского НИИ в 1976 году). Однако ее жизнь оказалась краткой и вместе с авторами чувашских учебников в 1937 году приказала долго жить. Кто встал на защиту науки? Никто, по-

тому что никто не посмел заикнуться в защиту новых сугубо национальных гамматических терминов, мешающих, дескать, укреплению дружбы между чувашским и русским народами и препятствующих усвоение прогрессивной культуры.

Сталинский террор унес из жизни также чувашский алфавит, созданный И.Я. Яковлевым. Кто воспротивился? Никто. Все рукоплескали нововведениям, сбивая ладоши в кровь, и посылали проклятья в адрес "буржуазных националистов". Появлялись памфлеты грозные статьи и ура-патриотические письма разгневанных читателей о преодолении культурной отсталости чувашского народа путем... уничтожения дореволюционных достижений в сфере культуры. Тогда было очень много горластых интеллигентов и хулителей наследия И. Я. Яковлева, но вскоре они сами попали в ловушку сталинских лагерей или погибли, рассчитавшись жизнью, за свою клевету. У меня в памяти слова одного русского человека: следует ли жалеть того, кто поджег лес и сам сгорел в этом пожаре? Чуваши про таких говорят тоже выразительно: вут тĕртекене вута пăрахаҫҫĕ — поджигателя бросают в огонь.

Уже около двух лет пишут о необходимости создания общества И. Я. Яковлева. Все это внешне, то потухая, то возгораясь ведется вполне в демократическом ключе, но невидимая сила отвлекает внимание общественности от главного момента на второстепенный, если вообще не на несущественный момент. Еще 1 апреля 1988 года организационная группа (В. П. Станъял, В.Г.Родионов, А.П.Хузангай, И.П.Павлов, Г. И. Фомиряков) оповестила читателей "МК", что инициаторами Общества являются именитые научные учреждения и учебные заведения. Был опубликован проект Устава Общества им. И. Я. Яковлева, шли дебаты и споры вокруг него, но Общество умерло, так и не родившись.

А вот ульяновские чуваши быстро проснулись от летаргического сна. 8 мая 1989 года как уже об этом сообщал "МК", в г. Ульяновске состоялось учредительное собрание, объявившее о создании Чувашского просветительского Общества имени И. Я. Яковлева. Возникает вопрос: почему не в Чебоксарах, а в Ульяновске? Некоторые корреспонденты чувашских газет, сообщая об этом, благопристойно схитрили: наш просветитель, дескать, всю жизнь проработал в Симбирске, и основание Общества его имени в бывшем Симбирске (ныне Ульяновс-

ке) соответствует-де историческим реалиям. Получается, что И. Я Яковлев к нам имеет отношение меньшее, чем к чувашам, живущим вне Чувашской АССР. Дело то разумеется, в другом. Осторожность идеологических работников, даже их растерянность перед этим Обществом вынуждает их держаться с неизжитой опаской — лучше промолчать. В этих обстоятельствах вышестоящая партийно-советская интеллигенция проявляет настоящий конформизм. Или ждем, как мы давным-давно и привыкли, чтобы кто-либо из Москвы вручил нам текст закона "Об общественных объединениях граждан СССР". Но его еще нет, и когда будет — никто толком не знает. Задержка с образованием Общества им И. Я. Яковлева в самой Чувашии может превратиться в своего рода движение экстремистского толка. Это будет уже далеко не демократический путь развития неформального объединения. Обо всем не напишешь, но во всем прет наружу наш конформизм.

Прерву дальнейшее повествование с тем, чтобы сказать, что конформизм (от латинского конформис — подобный, сообразный) — это приспособленничество, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой. Конформизм проявляется в литературе, искусстве, науке, т.е. во всех сферах деятельности человека. Конформизм — это духовное рабство. Человеку достаточно быть лояльным, приглаженным, подмоченным, вялым и слабым, и он теряет свою абсолютность. Пока мы не раскрепостим конформистское сознание, не только наши головы, но руки и ноги будут связаны путами Национального нигилизма. Густая тень сталинизма, упавшая на чувашскую землю, сделала конформизм задачей воспитания народа в духе "интернационализма", диктуемой командно-бюрократическим аппаратом судорожней цепкостью хватающегося за свое насиженное кресло. Может быть, я пишу, сгущая краски, о том, чего нет у нас?

Чувашский писатель Денис Гордеев в статье "Нет народа, чтоб он был хуже другого" ("К.Я." № 214, 16 сентября 1989 г.), пишет, что мы даже заикнуться не могли об открытии в Чувашской республике академии наук, чувашкино, академии художеств, академии педагогических наук, консерватории, института культуры. Что там до академий! Сперва хотели возродить те газеты и журналы, закрытые как бы временно из-за

войны. Тем временем в союзных республиках стали издаваться все новые и новые газеты и журналы. Большинство руководителей республиканских предприятий и организаций стали назначаться вышестоящими министерствами. Не будет ошибкой утверждение, среди таковых руководителей не осталось людей чувашской национальности. Дошли до того, что мы не в состоянии найти чувашей для руководства культурно-просветительскими учреждениями. Время вещания чувашского радио утром около получаса, а вечером один час. Даже язык не поворачивается сказать, что у нас есть чувашское телевидение.

Кто виноват за такую, прямо скажем, кризисную ситуацию в культуре? Какого конкретного сдвига добиваются поэты и писатели кроме констатации "отдельных недостатков" на страницах? Разве они сами не должны серьезно мыслить и радикально действовать, требовать от тех, кто ответствен за подлинную идеологическую работу в духе перестройки? Ведь художественная интеллигенция из десятилетия в десятилетие воспевала советскую демократию, которой, как теперь поется на обратной стороне той же пластинки, не было. Разве это не попугайство, не конформизм всю жизнь петь с чужого голоса, но не предпринимать активных правовых действий?

Достаточно развернуть газету, как во всех уголках Советского Союза пламенем горят дебаты о судьбоносном социализме, грядущих днях детей и внуков. И тут поражаешься, мало кого заботит судьба чувашского языка. Если быть до конца честным, то чувашского интеллигента-конформиста, в том числе писателей, заботит судьба своих детей и внуков, как бы они не научились (о, ужас!) чувашскому языку, в то время как их родителям он нужен позарез для... заработка (гонорара), чтобы своим чадам обеспечить сытную, счастливую жизнь без... родного языка. Это называется свобода выбора. Социализм — великий общественный строй, но ничего не имеет общего с похоронами языков.

Благодаря каким обстоятельствам мы стали конформистами? Почему конформизм проник в наши корни? Существует ли его предыстория?

Робость, безынициативность, пассивную послушность интеллигенции объясняют сталинским террором, истреблявшим всех мыслящих людей, нагнетанием страха за физическую жизнь, а в застойные годы властвования Брежнева инерцией раз заведенной машины нивелирования поступков и действий

под зорким оком аппарата карательных органов. Да, с этим почти все согласны. Но только ли сталинщина и брежневщина тому виной?

Психология угнетенного чувашского народа, лишенного какой бы то ни было административной власти и самоуправления, исторически просматривается хорошо. Она установилась далеко до Октябрьской революции 1917 года. Предреволюционная чувашская интеллигенция не отваживалась ставить перед собою и соплеменниками вопросы национального идеала и была вполне уверена, зачем ей этим заниматься, когда жизнь и труд его в глазах самодержавия ставились почти ни во что. Вот где надо искать психологию "порабощенного" христианина-чуваша, сырьевого материала для Великой России.

И. Я. Яковлев хорошо понимал это "благодеяние" и не находил другого выхода. Он был прав в тот исторический период, когда писал, что "нам, чувашам, не суждено играть в истории самостоятельной роли. Мы, рано или поздно, должны слиться с русскими. Но что же значит слиться? Это не значит усвоить только русский язык и носить русскую одежду. Мы должны по духу сделаться русскими: по-русски думать и чувствовать. Для этого нам необходимо подняться до русской культуры: усвоить православную веру, основы русской культурной и государственной жизни. Поднять культуру чуваш возможно только через родной, понятный им язык. Введение русского языка в церковь и школу задержит развитие чуваш, и до слияния с русским они могут вымереть. Ведь известно, что культурная отсталость ведет к обеднению, это — к порче нравов и развитию преступности, а это последнее — к вымиранию. Мы не хотим этого, а стремимся к тому, чтобы слиться с русским здоровым народом, а не вырождающимся, чтобы русский народ получил через это слияние плюс, а не минус" (И. Я. Яковлев. Из переписки. Часть I. Чебоксары, 1989. с. 235).

Думаю, не ошибусь, если скажу, что установки И. Я. Яковлева, прежде всего принятые многочисленным дореволюционным чувашским духовенством, продолжали учителя также в советское время, хотя в 30-40 годы их ряды сильно поредели в результате сталинско-бериевских репрессий. Но все нельзя уничтожить.

Мысли и чаяния И. Я. Яковлева о функциональной роли чувашского языка в обществе частично получили свое практи-

ческое воплощение по меньшей мере в сельской начальной школе, а также в повсеместном богослужении. Церковь эту задачу продолжает и в настоящее время, всецело полагаясь на пожелания и запросы паствы (верующих прихожан).

Можем ли мы сегодня жить по меркам социальных требований и запросов XIX века? Конечно, нет. Уже определилась реальная сила чувашского языка. Сегодня на нем можно выразить любую научно-техническую мысль, не говоря уже о быте, тоже крайне усложнившемся в силу НТП. Но этого все еще недостаточно. Потенциальные возможности чувашского языка велики. Чтобы их реализовать, на первый план возникает необходимость расширения и усовершенствования терминологической базы во всех областях науки и техники, сообразуясь, разумеется, с возможностями самого чувашского языка.

Планы возрождения чувашского языка останутся, как обычно у нас происходило, на бумаге, если не будут предприняты практические меры их исполнения. Подумать только, как противится типография № 1 в издании трудов по чувашскому языку. Рукопись научной грамматики чувашского языка (ч. 1-я), пролежавшая полгода в типографии № 1, начальство вернуло в Чувашский НИИ за... неимением возможности ее напечатать. Хозрасчет? В чью пользу? Этот и другие вопросы должны быть отрегулированы не на уровне автор- издатель, а на государственном, учитывающем прежде всего интересы, определяющие чувашскую автономную реальную государственность.

Г. Н. Волков в "Литературной России" (№ 36 10 сентября 1989 г.) опубликовал статью под трагическим вопросом: "Что останется после нас?". Ответ на его вопрос содержится в Сокровищнице чувашского языка: маттур утсем юртать, çулĕ юлать, пирĕн пек чăвашсенчен мĕн юлать? Мĕн калаçнă чĕлхе, çав юлать (т. XV с. 281). Или еще: эпир вилсен, мĕн юлĕ? Мĕн калаçнă чĕлхе, çав юлĕ!

В настоящее время для чувашской интеллигенции нет задачи более важной и значимой, чем работа, борьба за сохранение и умножение функциональной силы родного языка.

Газета "МК" №40, 5 октября 1989 года.

К 120 -летию со дня рождения Н.И.Ашмарина

4.15. ПОЗНАВШИЙ ДУШУ ЯЗЫКА

Выдающийся тюрколог и основоположник современного чувашского языкознания Николай Иванович Ашмарин родился 4 октября 1870 года в городе Ядрине в семье купца. Виктор Николаевич, сын ученого, о социальном происхождении своего отца пишет следующее: "Дед отца, Федор, был крепостным крестьянином. Но, как рассказывал папа, был сноровист. Барин, очень богатый, посылал его заниматься "красным товаром". Барину было выгодно. По соседству было имение почти разорившегося помещика. К нему дед Федор и обратился с просьбой покупки его семьи, но с условием, что барин даст ему вольную. Для бедного барина это была находка. Купчая состоялась, а также и вольная... После этого прадед Федор оставил Ярославскую губернию и перекочевал в Казанскую, в уездный городок Ядрин. Здесь, в Ядрине, и родился наш отец".

Вскоре после рождения Николая Ивановича семья переехала в город Курмыш. Окончив городское училище, Ашмарин поступил в Нижегородскую классическую гимназию, 1894 году он становится студентом Московского Лазаревского института восточных языков.

Какой начинающий деятель науки, культуры, искусства не мечтает о заграничной командировке? А вот Николай Ашмарин отказался от такой возможности: "После окончания Института восточных языков он должен был ехать в Каир, или в Дели, а после отказов, ему предложили Париж. От всего этого он отказался и выбрал Казань, где он поступил в Учительскую инородческую семинарию преподавателем географии".

Это был поступок не легкомысленного молодого человека, а осознанный выбор будущего великого Ашмарина, нашедщего в Казани то, что он нигде в другом месте не нашел бы для исследования народов Поволжья и их языков.

Краткий пересказ его дальнейшей научно -педагогической деятельности сводится к следующему. Оставив работу в северо-восточном археологическом и этнографическом институте в должности профессора чувашского и татарского языков, в 1920 году он из Казани переехал в Симбирск (ныне Ульяновск) в Чувашский практический институт народого образования, где читал теоретические курсы по чувашскому языку.

1923 году Н. И. Ашмарин на несколько лет уезжает в Баку, на восточный факультет Азербайджанского университета. Здесь за короткое время им были написаны и опубликованы труды, вошедшие в историю азербайджанского языкознания. В памяти азербайджанских языковедов он остался как выдающийся тюрколог и основоположник азербайджанской диалектики. Совет Азербайджанского университета в 1925 году присвоил Н.И. Ашмарину степень доктора тюркологии без защиты диссертации.

Из Баку он вернулся снова Казань и начал работать в Восточно-педагогическом инситуте в качестве профессора чувашского языка, в 1929 году Н. И. Ашмарин был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Как и почему Н. И. Ашмарин пришел в чувашскую литературу и языкознание? По словам самого Николая Ивановича, он чувашский язык начал изучать "еще на гимназической скамье", когда ему было 13 лет:

"Я изучал язык самостоятельно, баз учителя и не имея почти никаких пособий". Он осознанно стремился к тому, что "вместе с интресами научными" им "всегда руководили и соображения о необходимости научной работы для подъема культурного уровня чувашского народа, судьбы которого не менее близки моему сердцу, чем судьбы родного мне русского народа".

Газетная статья меньше всего подходит для детального анализа научных трудов Н. И. Ашмарина. Но не могу не остановиться хотя бы фрагментарно, на двух вопросах, которые интересуют самый широкий круг читателей, — эта проблема происхождения чувашей и их языка. "Академик Радлов, — писал он, — в своем сочинении "Фонетика северных тюркских языков" (Лейпциг,1882-1883), рассматривая различные особенности чувашской фонетики, делает заключение, что язык, на котором теперь говорят чуваши, образовался из какого-то тюркского наречия, сильно изменившегося на нетюркской почве, какую представлял исчезнувший древний язык чуваш. Потуречение чуваш Радлов разделяет на три периода, которые, следуя один за другим, отличаются между собой неодинаковым выговором тюркских звуков... **I период:** вместо **а** является **ы: хырăм — карын.** Слова заимствуются очень искаженном виде. **II период:** вместо **а** является **у.** Слова становятся менее искаженными: **хурăнташ — карындаш, пуç — баш, хуран — казан. III период:** чув. **а** = тат. **а.** Чуваши уже настолько потуречились, что усвое-

ние тюркских звуков стало для них свободным: **кашăк, капкăн, пасар-кашык, капкан, базар**".

А вот что думал по этому поводу Н. И. Ашмарин: "Относительно причин, обусловивших присутствие инородной примеси в чувашском языке, я держусь несколько иного мнения, нежели академик В. В. Радлов... Не чужеродцы исказили перенятое ими тюркское наречие, а тюрки (чуваши) утратили чистоту своего родного говора, приняв в свою среду чуждый элемент в лице финнов Поволжья. Мне кажется, что здесь произошел в более грандиозных, размерах такой же процесс изменения языка, какой мне пришлось констатировать раньше у чуваш Козьмодемьянского уезда... Впрочем, чувашские слова, перешедшие в древности в мадьярский язык, доказывают ясно, что своеобразный характер чувашского наречия уже был ему присущ в древности, ранее IX столетия нашей эры, а кроме того, существуют некоторые положительные факты, позволяющие думать, что первоначальная родина чуваш была не на среднем течении р. Волги, в области финнов, а гораздо южнее".

Остановимся теперь на том, как Н. И. Ашмарину представлялось булгарское происхождение чувашей и их языка. Основанием для такого вывода послужила лексика, выбитая на могильных камнях (эпитафиях) волжских булгар-мусульман (об этом судят прежде всего по кораническим изречениям, выбитым, как правило, в начале эпитафий). Собственно булгарская часть лексики касается пола усопшего (усопшей): хир-девушка, ул — сын; даты смерти: кон-день, эрне кон — пятница, ойх — месяц, дçол — год; числительных количественных и порядковых: ведçм — третий от ведç — три, туатм — четвертый от туат — четыре, белим — пятый от бел-пять, секр — восемь, т(у)хр — девять, ван — десять, дçирим — двадцать, в(у)тр — тридцать, х(и)рх — сорок, дçир — сто и другие.

Венцом творческой деятельности Н.И.Ашмарина, делом его жизни является Словарь чувашского языка, над которым он работал всю жизнь. Начав собирание материалов почти юношей, он не увидел напечатанными всех книг (выпусков) своего Словаря (до VII выпуска словари к печати были подготовлены им самим).

Идея создания Словаря у Н. И. Ашмарина возникла на рубеже XIX-XX столетий. В 1900 году он обратился к чувашам с программой составления Словаря: "Даже за самые и краткие и

мелкие сообщения я буду безгранично благодарен. В заключение припомню чувашскую пословицу, которая гласит: халăх сурать — кӳлĕ тăвать, пĕр ҫын сурать — типсе пырать".

Кто хорошо знаком со Словарем, убежден в непреходящем его значении. Мы теперь-то начинаем, кажется, понимать (было время, когда Словарь отвергали и ругали), какую ценность представляет лексика, имеющаяся в корпусе 17-томного Словаря, но вряд ли многие знают, с каким трудом собрано это богатство: "Не буду много говорить о том, какого труда и скольких расспросов стоило мне определение подлинного значения многих чувашских слов; как трудно найти людей, хорошо знающих свой язык, и как мало лиц, близко знающих быт, верования и предания своей родины. Скажу без преувеличения, что иногда десятки лиц бывали опрошены мною по поводу единого лишь чувашского слова".

Главные труды Н.И. Ашмарина вышли в свет при царизме, но в советское время они не переиздавались. Предпринятое в 60-е годы переиздание "Материалов для исследования чувашского языка" (1898 г.) по неизвестным для нас причинам осуществлено не было.

У него есть два тома чувашского синтаксиса (1903 г., 1923 г.). Читая их, поражаешься: как глубоко познал он душу, что ли, чувашского языка. Эти книги-исследования представляют огромный интерес (даже не для языковеда) прежде всего благодаря содержащемуся интереснейшему фактическому материалу, почерпнутому и строго проверенному автором примерами из глубин народной жизни, поэзии, фольклора, преданий старины, этнографических сведений о чувашах, волею судьбы рассеянных по всей России, разного рода их занятиях и ремеслах, а также оригинальной дореволюционной художественной литературы, еще не изуродованной "руководящим" принципом: по-русски думать, по-чувашски писать. Этот метод социалистического реализма означал, откровенно говоря, надо наплевать на свой язык, поскольку у нас есть другой, великий и могучий. И мы продолжали калечить родной язык средствами массовой информации и придуманными кем-то и в угоду кому-то лозунгами о его расцвете. Трудно, очень трудно откинуть начисто "внутреннего цензора", ой как крепко сидящего в нас по сей день. Мы дубиной приучены верить гипсовым, чугунным или даже бронзовым фразам-истуканам. Вот в

чем причина появления целых сонмов поэм, рассказов, романов, которые чувашские читатели давно перестали покупать ввиду отсутствия в них мотивов для дум, рассуждений, сомнений. В итоге же огромная доля изданной продукции оказалась жухлой листвой, шуршащей под ногами. Мы забыли злободневные слова Н.И.Ашмарина, сказанные им по поводу языка газеты "Канаш". А стоило бы вспомнить!

В заключение несколько слов о письме Виктора Николаевича Ашмарина в "Советскую Чувашию" от 22 сентября нынешнего года. У меня создалось впечатление, что он житейско-бытовые и научные вопросы сваливает, что называется, в одну кучу. В общем-то обиды на профессора В.Г. Егорова сильно преувеличены, поскольку в науке было, есть и будет, что ученые к истине карабкаются разными путями. Нельзя умолчать и того факта, что В. Г. Егоров в брошюре "Н. И. Ашмарин" (она вышла в двух изданиях: в 1948 и 1970 годах) с восхищением говорит о его научном подвиге.

Я могу понять Виктора Николаевича, что в статье "С обостренным чувством личности" ("СЧ" от 15 февраля 1990 года) не все ему возможно понравилось, но тем не менее я готов повторить, что склоняю голову перед научным авторитетом как Н. И. Ашмарина, так и В. Г. Егорова.

Живя далеко от Чувашии, Виктор Николаевич лишен возможности следить за всей литературой посвященной его отцу. Появление его тревожного письма "Несколько слов в защиту отца", быть может связано как раз с этим географическим обстоятельством. Но Виктор Николаевич был неподдельно тронут, более того, обрадован получив мою статью "Чуваши и Ашмарин" ("МК" от 19 января 1989 года): "Эту статью читали не только домашние, но ее взяли внучки в школу... читали всей школой. Статья написана без каких-либо прикрас. В статье Вы достаточно вскрыли все, все правдиво; и в брошюре ("Исследователи чувашского языка", Чебоксары,1987) замечательно Вы оценили труды Николая Ивановича, моего отца!" (Из письма В.Н.Ашмарина от 10.05.90 г.)

Н. И. Ашмарин прожил не броскую жизнь. Скончался он в 1933 году, когда в Поволжье свирепствовал голод. Он оставил впечатляющее научное наследство, которым будет пользоваться чувашский народ, пока он жив.

"СЧ" №229, 4 октября 1990 года.

4.16. СКРИЖАЛИ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

В этой статье речь пойдет о роли религиозной литературы в становлении чувашского литературного языка.

В заглавии статьи есть слово, которое, возможно, не всем понятно. Тут же поясню. В церковнославянском, древнерусском скрижаль — это "камень, каменная доска, плита: заповедь" (более подробно см. ниже).

ЧУВАШСКАЯ церковно-религиозная литература в своем большинстве представляет собой переводный характер. Известно, вещь, переведенная с языка на язык, не всегда достигает уровня оригинала. Но если иметь в виду еще то обстоятельство, что вся религиозная литература того времени была издана на церковнославянском, то надо думать, какие возникали языковые трудности при переводах. Но, тем не менее, переводы конца XIX и начала XX века отличались высоким уровнем их исполнения. Это связано, конечно, с рядом обстоятельств, прежде всего выбором автора не только и не столько наглядно-образных выразительных средств языка, но и с его стремлением адекватно передать в чувашском эквивалентность определенных греческих и славянских выражений терминологического характера. А для этого нужны обширные знания (чтобы ими достигнуть ясности и однозначности понимания религиозной терминологии). Творчество переводчика в таких условиях положительно сказывалось на качестве церковно-религиозной литературы, которую благожелательно встречали как пастыри, так и прихожане, носители народно-разговорного языка.

К этой высокой оценке, даваемой самой воспринимающей средой, еще мало просвещенной книжной культурой, следует добавить и то обстоятельство, что переход от язычества к христианству, то есть усвоение новых христианских догм и религиозных понятий, сопровождалось вековыми, и посему устойчивыми языческими традициями, пустившими повсеместно крепкие и глубокие корни в быт чувашей.

Трудно утверждать, что высокая оценка присуща всей переводной на чувашский язык церковно-религиозной литературе. Для этого требуется глубокое исследование всех существующих текстов религиозной литературы. Но что касается переводов, сделанных И.Я.Яковлевым и его ближайшими сотрудни-

ками (К.Иванов, Ф.Данилов), то они, как нам думается, в целом не подлежат никаким перередакциям и переделкам, поскольку полностью удовлетворяют практические нужды чувашской церкви и в известной мере даже канонизированы ею.

На повестку дня выдвигается актуальный вопрос описания и систематизации всей христианской лексики в чувашском языке на основе сопоставительного и сравнительного анализа текстов всех или главнейших трудов христианского вероучения.

В становлении чувашского литературного языка в решающей степени сыграли религиозно-просветительские издания, прошедшие в свою очередь нелегкий путь филологической отшлифовки. Этот процесс я хотел бы показать на чувашских переводах Скрижалей — десяти заповедей, данных Богом народу на горе Синай (Даде Бог Моисею две скрижали свидения, скрижали каменны, написанных перстом Божиим).

Упомянутые Скрижали завета (заповеди) на чувашском языке я представляю в трех вариантах, которые мне стали доступны: первый вариант взят из сокращенного катехизиса 1803 года, второй вариант — из букваря для обучения чтению по-чувашски 1832 года; третий вариант — из букваря 1872 года.

Я полагаю, что это самые ранние по времени опубликованные чувашские переводы. Читателю нетрудно убедиться, насколько они сыры и необработаны и какая предстоит над ними филологическая работа для первого приближения к церковнославянскому оригиналу. Только после немалых трудов по редактированию они приобретут общечувашский вид. Даже приводимый третий вариант, наиболее удачный, свое окончательное стилистическое и орфографическое оформление примет лишь в новейших чувашских переводах школы И. Я. Яковлева.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

Аз есм Господ Бог твой, да не будет тебе бози инии, разве мене.

1. Абе саным Тора, орих Тора мандан посне анболдыр сана.

2. Аби бор Господь тора санын: орих тора манзыр посьне, сана анболдыр.

3. Ебь санън Туръ, мандан пус'не сана уръх туръ анпулдър. (Здесь и ниже читай: ь-чув. ĕ, ъ-чув. ă, с-чув. ç, т-чув. ч. — М. Ф.).

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ

Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах и под землею: да не поклонитися им, и не послужити им.

1. Анпоссяп киремедя ни харабер вушкал ни мин чол сюлодя; пюльт синче мин чол сердя сяндалык ра, мин чол шыв ра сир аинче; анпоссяп сна, ан пых она.

2. Погганя хуне вали антув, иттыня да тора аладан тохняня ямбалада, ни сюльдя пюльет синча, ни аялда сир синче, ни (мин бор) шивра. сираинча: анпосяб апдахизяпля вулзаня.

3. Сӱлде пьелет с'инд'е, айалда с'ер с'инд'е, шывра, с'ър айьнд'е де мьскер пур, — пьерне де взене тьс туза, взене ънензе ан-пус'с'ап.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ

Не возмети имене Господа Бога твоего всуе.

1. Ач азын кулух Тора ятне.

2. Кулух (вырынзыр) санын Господ тора ятне аназын.

3. Туррън иатне кълъх въгътсър ан азън.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Помни день Субботний, еже святити его, шесть дней делай и сотворити (них вся дела твоя); дена же седьмой Суббота Господу Богу твоему.

1. Вырас арни кон астув, сява кон Торра поссяб, итты олта кон исля, вырас арни кон ан исля, сява кон Аспот Тора вали.

2. Шмат конне астув Святой шуматкын она: олта кон исля, пор санын иезаняда (сява конзам хожиьча) йоза, ситчишмат коне санын Господь торра болдыр.

3. Ерне куне (т'ърьлнь кун) кьль кунь тума ан ман, улдъ кун ьс'ле де, туза хур с'ав въгътра хъвън мьн пур ьс'не, с'т'т* ьмьш кун, ерне кун (т'ърьлнь кун) ху Турружън пулдър.

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли.

1. Азюа абуа хизепля, ирлых сана болазшин, сюл номай борнас жин сяк сир зинче.

2. Санын асше, амышня хизяпля, ира булас жин сана, санын конды борнызра итларах борнас- жин.

3. Аз ъна, анньне хизеплезе тър, хъна да аван пуль, ку сърде ьмьру въръм пуль.

ШЕСТАЯ ЗАПОВЕДЬ
Не убий.
1. Аи виляр.
2. Анвиляр.
3. С'ынна ан вьлер.

СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ
Не прелюбы сотвори.
1. Язар ан сюря.
2. Язар ансюря.
3. Йазара ан с'ӳре.

ВОСЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ
Не укради.
1. Ан вурла.
2. Анвурла.
3. Ан върла.

ДЕВЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ
Не послушествуй на друга твоего свидетельств ложна.
1. Син зиня соя турух кюлделене ан бол.
2. Сан поскиль синя элек анбар.
3. С'ын сине суйа суйза ан кътарт.

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ
Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

1. Йот аврум бала силых тувма ан шокшла, поскил сиорт не, оным ойне, чорине, вылих зане, бор ябалы зане ан тыт, тортса ильма.

2. Анкиля чонба сан поскиль арымня, онын киль сиорт не, онын аныне, чора марине да, ни онын вугчурне, онын утне, орих вылих чирлихне, ытты ябаланада, санын поскилинне.

3. Ан съхлан с'ын аръмне, с'ын кил'-с'уртне, аныне, арзын т'урьне, хьр-аръм т'рьне, въгърне, ажакне, нимьн выл'ъх-

т'ърльхне, нимскерне де с'ынънне ан съхлан, ку мана пулдър тесе ан шукъшла.

Глядя на вышеприведенные чувашские переводы "Заповедей", читатель, даже не искушенный в лингвистических тонкостях, легко заметит, какой трудный путь прошел современный чувашский литературный язык. К сказанному следует добавить, что самые первые переводы восходят как раз к тому времени, когда среди чувашей стало распространяться православие, насаждаемое мирно и немирно русскими и украинскими миссионерами, имевшими очень скудное представление о языке опекаемых ими "инородцев". Но при всех обстоятельствах мы вправе сказать определенно, что первые переводы православной религиозной литературы послужили той отправной точкой, откуда берет свое начало чувашский письменный язык. В этой области нужны глубокие исследования, охватывающие полный реестр религиозно-нравственных и богословских книг, начиная с Ветхого и Нового Заветов, псалтыри и других литургических текстов церковного и школьно- учебного круга.

К сказанному добавлю еще одно замечание. Церковь в прошлом шла в ногу со школой. Начальная школа в общем-то была под началом и присмотром церковкой иерархии, но она не могла не считаться с зовом времени, пробуждением национального самосознания "инородцев", то есть нерусских народов. Это время ознаменовалось появлением на поприще просвещения чувашей И. Я. Яковлева с его новой письменностью.

При этом не следует забывать еще один момент из религиозной жизни. Если русская православная церковь языком богослужения до сих пор оставила церковнославянский язык, то чувашский язык в несколько десятилетий стал языком богослужения, между ним и народно разговорным языком исчезла пропасть непонимания, какая наблюдалась вплоть до второй половины XIX века. Таким образом, возникновение и процесс становления чувашского литературного языка прямо и непосредственно связаны с усилением распространения православной христианской религии.

Наша простая традиция полного игнорирования религиозной литературы и ее влияния на формирование чувашского литературного языка должна быть преодолена не только пастырями, но и учеными, разрабатывающими эту очень важную

тему в плане духовного возрождения чувашского народа. И, как говорится, дай Бог, чтобы такие исследования осуществились в недалеком будущем.

Газета "Чăвашьен", 20 февраля 1992 года.

4.17. ЧЕМ СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

"Что мы знаем о предках?" — так озаглавил Н. Куприянов свою статью, опубликованную в двух номерах газеты "Молодой коммунист" (от 21 и 28 марта нынешнего года). Тема публикации — в ее названии. На основании некоторых данных чувашского языка автор задался целью найти (ни много, ни мало) ответы на вопросы: откуда мы, чуваши, родом, кто наши древнейшие предки и где они обитали?

И что же у него получилось?

Писать научную статью — дело, требующее больших и разносторонних знаний, в этом нет необходимости убеждать читателей; но рецензировать чью-то работу, выступать с возражениями кому-либо — это также требует немалых усилий и эрудиции. Однако мою обязанность в данном случае облегчает то обстоятельство, что автор, судя по его собственным словам, является по профессии юристом, интересующимся и древними, и современными языками, а также историей древнего мира. Это обязывает и меня, оппонента, соблюдать правила ведения научной полемики, причем не навязанной мне, а исходя из глубокого личного интереса к предкам, как выражается автор.

В таких случаях опасно полагаться на приблизительные соображения, возобладающие над профессиональной сутью науки, в данном случае науки о языке. Отсюда ведь рукой подать и до всякой некомпетентной отсебятины. То, что не тревожит ум, практически не только неинтересно, но и мертво. Но все же нельзя искать и "находить" предков на воле горячих, я бы сказал, даже болезненных интересов. Тем более, когда фактический языковой материал автора тянет лишь на минус.

Но при всех случаях постараемся быть объективными и доказательными, оперируя фактами, предложенными самим же Н. Куприяновым.

В его статье часто встречается слово **язычник.** Вот как он объясняет его:

"Определенный интерес представляет происхождение слов **"язычник", "язычество".** Древнерусское **"язык"** переводится на современный русский как **"язык", "наречие", "народ", "племя", "иноплеменник", "проводник".** При натянутом толковании можно, конечно, вывести из этих понятий "иное племя, говорящее на другом языке и верящее в другого бога" что поясняет происхождение слова **"язычник".** Но и христиане говорят на разных языках, это русским также хорошо известно. Как правило, для обозначения язычников применяется термин, происходящий от имени их божества, идола или культовых предметов, но **"язык"** — слово русское. Для объяснения хочу привести чувашское **"витлев"**, первоначальное значение которого "поддразнивание, показывая язык". Поддразнивание, показывая язык, сохранилось в настоящее время у детей, но оно использовалось в далекие времена взрослыми для насмешки над язычниками, которые, возможно, при совершении религиозного ритуала высовывали языки, а может, их идол был с высунутым языком" (№ 11, конец 5-й и начало 6-й колонок).

Действительно, слова **язычник, язычество** и в самом деле образованы от слова **язык,** которое, на первый взгляд, кажется очень понятным, тогда как оно в исторических трудах покрывает значение современного слова "**народ**": "Егдаж переплавишася Суру реку, тогда и Черемиса горная, а по их Чуваша зовомые, язык особливый, начаша встречати по пяти сот и по тысяше их" (А. М. Курбский. История о великом князе Московском. Спб., 1913, с. 18). Или еще одно предложение: "Живяху же за Камою рекою... болгарские князи и варвары, владеющие языком черемисским" (Казанская история. М. Л., 1954, с. 44). В этих отрывках речь идет о народе. Автор "Этимологического словаря русского языка" Макс Фасмер пишет, что "ст.-слав., цслав. знач. "**народ**" представляет собой, возм. кальку лат. **eingua** "народ". Др.- рус, ст.-слав. **язычник,** прилагательное от **язык** этнос, калька греч. **этникос** (с. 551). В "Толковом словаре живого великорусского языка" читаем: "**Язычество** ср. идольство, кумирство, идолопоклонство, обожанье природы или истуканов заместь Бога. **Язычник,** -ница, идолопоклонник, кумирник, обожатель природы, болванов, истуканов" (т. IV, с. 675).

Ну, а уж коли речь зашла о "поддразнивании, показывая язык", что "при совершении религиозного ритуала высовывали языки, а может, их идол был с высунутым языком", чему,

дескать, соответствует чувашское слово **витлев,** то и в этом случае "аргументы" автора оказались наивными и ложными. **Витлев** образовался от глагола **вит-ле-**, которому соответствует литературная форма **вирт-ле-** дразнить (иногда показывая язык), образованная от имени существительного **вирт палы: вирт яр-** пускать палы, палить. Формально и по значению ему соответствует древнетюркское **'орт-** огонь: **'орт-е-** жечь, сжигать, соответствующее чувашскому вир-ле- дразнить, злить кого-нибудь, разжигая и распаляя его.

Перейдем теперь к другому слову. Н. Куприянов, усекая и уродуя важное слово в цитате из Н. Я. Марра, строит как бы переходный мостик к тезису В. К. Магницкого, что "есть данные утверждать, что именем несуществующей болье (так напечатано. — М. Ф.) народность "буртасы" называлась также "чуваши". Далее читаем: "Но такой народ под названием болэ существовал, об этом свидетельствуют древнерусские: болий — колдун, заклинатель, врач; болвохвальство — языческое (буквально **"хвалить Бала?"**, то есть верить в тотемное божество волхвов — **Бала**). И вот почти ни с того, ни с сего автор уверяет нас, читателей, что "связывает с этим народом их тотемное божество, которое имеется в пантеоне язычников-чувашей, это — **Пӳлĕх**" (№11, конец 4-й и начало 5-й колонок).

Так что придется нам проанализировать и слово **пӳлĕх.** Оно состоит в родстве с древнетюркским **бо'лӳк** — часть, доля, которое образовано от глагола боль- (чув. пол- (пӳлĕ) — делить, разделять. История этого слова с предельной точностью показана Н. И. Золотницким в его "Корневом чувашско-русском словаре" (Казань, 1871): "**Пӳль.** отделить, разделить, перегородить... **Пӳлĕх, пӳлĕхçĕ** (черемисск. **пӳлукшĕ, пӳрӳкшă**) в чувашских, наговорах и припевах: Ах çырлах, Торă, çырлах пĕлĕх. Помилуй, Боже, помилуй, податель. Ăрахмат, Торă, рахмат, пĕлĕх. Слава (Тебе), Боже, слава, податель. Этим словом прежде переводилось слово ангел, тогда как оно значит разделитель и является названием небесного духа, который, по назначению кебе (судьба), раздает людям счастливые и несчастливые жребии, богатство и скудость земных благ (с. 55-56).

Обратимся теперь к древнерусскому **балий,** не имеющему никакого этимологического отношения к описанному чувашскому **пӳлĕх.** У Макса Фасмера читаем: "**Балий** врач прорицатель (устар.), цслав. заимств-; ср. ст.-слав. балий "врач", которое срав-

нивают с баять с исходным знач. "заклинатель". Развитие знач- ср. врач от врать. Возм., сюда же баловать. Балить "болтать" связано с баять и содержит тот же элемент бал-, который представлен также в балакать, балагур, баламут", (т. 1, с. 115). О том же читаем у Владимира Даля: "Балить шутить, проказничать, вероятно, от старин. балий м. балия ж., бальник м. колдун, ведун, волшебник, знахарь" (т. 1, с. 43).

Безуспешна также попытка автора сблизить с "богиней-прародительницей людей этого племени" **пӳлĕх** других трех чувашских слов **пĕлĕш** — родственник, которое в древности означало-де соплеменник, а также **пилеш** — рябина и **пил** благословение (№ 11, 4-я колонка).

Рассмотрим их в приведенном порядке. Чувашскому **пĕл-** соответсвует древне-тюркское **бил-** знать, ведать; узнавать, познавать; от этой глагольной основы образовано древне-тюркское **билиш** — знакомый, приятель, совершенно совпадающий по форме и семантике с чувашским **пĕлĕш,** тат., башк. **белеш.** Приведенное автором статьи значение "родственник" — не основное, а побочное, возникшее в ходе развития главного значения: **тăван-пĕлĕш** — родные и знакомые, **хурăнташăру-пĕлĕш** с тем же значением. Что касается **пилеш** — рябина, то оно также к чувашскому **пӳлĕх** никакого этимологического отношения не имеет. Оно представлено во многих тюркских (тат., башк., туркм. и др.), а также финно-угорских языках (удм. **палезь,** коми **пелысь,** эрзянско-мокшанск., **пизёл,** мар., **пызле** — рябина). Ученые-языковеды, особенно финно-угроведы, полагают, что чувашское пилеш восходит к прапермской форме **пелидь.** Третье слово **пил** благословение также стоит далеко от **пӳлĕх.** Это сокрашенная форма от **пехил** (благословение, завещаемое при смерти). От него глагол **пехилле-**, сокращенно пилле- благословить, завещать. **Пехил** — арабско-персидского происхождения, что означает "прощение грехов, позволение, разрешение" и совпадает с татарским **бэхиллэ** — прощать, помиловать, благословлять.

Трудно сразу сообразить, что имеет в виду автор, глубокомысленно предаваясь утверждению, что "после потопа поверхность материков в большей части представляла собой глину". Этим якобы можно объяснить обычай абашевцев и чувашей хоронить покойников в материке. Этим же объясняется приход шумеров в болотистые места, где было достаточно "черной зем-

ли-ила". К чему все это предисловие? Вот, кажется, что-то проясняется: шумеры из этой глины делали таблички с письменами и улучшили "технику письма". К этому великому достижению причастны, оказывается, также доисторические чуваши, поскольку шумерская **думма** и чувашское слово **тăм** представляют одно понятие — глину (№12, 1-ая колонка).

Для таких сверхсближений надо, по крайней мере, иметь точные сведения насчет чувашского слова **тăм/тăн** — глина, внимательно посмотрев в словарные статьи, содержащиеся в "Этимологическом словаре тюркских языков" Мартти Рясянена (с.488а) или "Этимологическом словаре чувашского языка" В. Г. Егорова (с. 236).

Теперь отправимся к берегам реки Ганг, великой реки Индии. Послушаем автора: "Название реки в Индии Ганг — это произношение племенами-пришельцами реки Унга (Хунга)... Первоначально само слово Хунга, по всей видимости, означало "страна", а обязательным атрибутам страны была река. Находим от образованного "Хунг" в шумерском "канак" — страна, в названии хурритского государства Ханигальбат ("ханиг" страна, "албат", видимо, название народа, отсюда происхождение чувашского ("улпут" — барин, великан Улăп-улып). Образовано от "хунга" и чувашского "ен" — сторона; край; страна ("хунга-унга-уньа-ен)". (№ 12, конец 1-й и начало 2-й колонок).

Просто смех берет, когда читаешь эти "открытия". Почему бы автору не открыть соответствующие страницы упомянутых уже словарей, где дана бесспорная этимология чувашского **улпут?**

Весьма забавны сближения упомянутого хунга и с современным немецким словом. "Как сказано, было выше, — пишет автор, — "хунга" означает "страна", оно же означало "пять", поскольку было пять островов. Мы находим подтверждающие числительные, образованные от "сага/хунга" в испанском синко — пять, в немецком фýнф-пять (немецкие начальные согласные в некоторых случаях дают "ф" вместо чувашского "х". например: нем. фар — чув. хыр сосна (как известно, в немецком "сосна" — кифэр. — М.Ф.), нем. **фольк** — чув. **халăх** народ, нем. **фрау** женщина, чув. хĕр девушка". (№ 12, 6-я колонка). Если бы все языкознание привести к таким упрощениям и случайным по созвучию словам, то незачем было бы составлять и иметь этимологические словари.

На взгляд автора, название индийского города Лотхал "представляется возможным объяснить русским и чувашским". Древнерусское **ладья,** русское **лодка** — уменьшительные от **лот,** означавшие "корабль". Немецкое **ладераум** трюм, где **раум** помещение, а **ладе** корабль. Второй элемент в названии Лотхал находим, дескать, в чувашском хула — город. Происхождение слова **лот** объясняется чувашским имитативом **латăр**. От этого же имитатива происходит чувашское **ладо** — устройство для гнутья дуг, полозьев (гало). Название корабля лот сохранилось в чувашском **лаç** — летняя кухня, летняя спальня (№12, 2-я и 3-я колонки).

Вот какие находки изюминки! Куда ни кинешься в поисках великих предков. А ведь все эти приводимые чувашские слова можно найти в "Этимологческом словаре чувашского языка" В. Г. Егорова. Но вот с немецким словом **лядераум** получился конфуз, ибо оно состоит из двух чисто немецких — слов: **ляден** — грузить, **раум** — помещение, т. е. грузовой отсек корабля, трюм.

Говоря о развитости чувашского судостроения, автор имеет в виду "чувашизмы в русском языке": канат от чувашского слова кантра — веревка, бечевка; парус от чувашского пир. Я не хочу отметать чувашские заимствования в русской областной лексике, об этом говорит, по крайней мере, "Толковый словарь живого великорусского языка" Владимира Даля, но и не хочу взять на себя грех, подтверждая мысли автора о чувашском происхождении русских слов канат и парус при всей их спорности происхождения. (См. словарь Макса Фасмера: т. 11, с. 178; т. III, с. 210).

И название острова Тапробака в Индийском океане никак нельзя объяснить через чувашское слово **тăпра** земля, почва и в целом комплексом двух чувашских слов; тăпра + аван, буквально прекрасная земля. (№ 12, 5-я колонка). Точно так же бессмысленно в имени бога морской пучины Посейдона находить чувашское: шуйтан (№ 12, 6-я колонка).

Каков же вывод из всего сказанного выше? Я согласен с автором в одном его утверждении: "К сожалению, проникнуть в духовный мир древних людей очень трудно и почти невозможно". Все высказанное автором получилось, видимо, через невозможное и куда-то в сторону от поиска научной истины. Наука не признает ни легкомыслия, ни ошибок, тем

более фальши и обмана, ибо их применение рождает не истину, а в лучшем случае — абракадабру.

Газета "Советская Чувашия", 10 апреля 1991 года.

Интерьвю с М.Ивановым

4.18. ЯЗЫК И ЕГО ДРЕВНИЙ ОБЛИК

Известный ученый-тюрколог профессор М.Р.Федотов готовит к изданию новый этимологический словарь чувашского языка.

"История чувашского народа интересна своей необыкновенностью. И нам, прибывшим жить в здешние места, хочется узнать ее глубже. Если предками чувашей были болгары, то получается, что на роль коренного населения Волжской Болгарии претендуют сразу три народа— чуваши,татары и непосредственно болгары. Вот и пойми тут, чьей прародиной она была... Я могу показаться невежей, но все же сомневаюсь в тюркском происхождении чувашей. По-моему, не татарские слова вошли в чувашский язык, а наоборот. Чуваши, оставившие глубокий след в культурном развитии и языках своих древних соседей— венгров,марийцев,удмуртов и других— представляют собой если и не великий, то, по крайней мере, главенствующий народ среди народов Поволжья. И развиваться он должен своим путем".

Это небольшое письмо прислал в редакцию читатель С. Таранец из поселка Сюктерка. Ответить ему в двух словах вряд ли кто решится, ибо он затронул сложную историко-языковую проблему. Правда, в последние годы тема происхождения чувашского народа, развития его культуры, языка в республиканской периодической печати освещалась довольно широко. Имеется и достаточный выбор литературы в книгохранилищах, например, в краеведческом отделе Республиканской библиотеки. К сожалению, по этой теме республика наша крайне бедна популярными книгами для русскоязычного читателя. Они очень нужны и тысячам учащихся. Хочется верить, что такая литература все-таки появится.

Тем, кто интересуется чувашским языком, наверное, полезно узнать и о том, что в НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совмине ЧР готовится к изданию новый

этимологический словарь. Что он собой представляет, кому и зачем нужен — о том, думается, лучше, чем кто-либо, может рассказать его составитель, известный чувашский лингвист, доктор филологических наук М. Р. Федотов.

— Как известно, словарей на свете широкое разнообразие. Перечисление одних только лингвистических заняло бы немало строк: тут толковые, и переводные, и терминологические, и исторические, и фразеологические, и многие другие. Как вы думаете, профессор, может ли ваш этимологический словарь помочь читателям нашей газеты, которые проявляют какой-то интерес к чувашскому языку?

— Думаю, что да. Ведь этимология — это раздел языкознания, изучающий, исследующий родословную слога, начиная, что называется, от его первого колена. Поясню это на двух примерах, взятых из русского и чувашского языков. Слово **перст** в современном русском языке едва ли всем понятно. Даже в поговорке "один как **перст**", то есть совершенно одинок, первоначальное его значение уже стерто. А вот слово **перстень** нам понятнее, это кольцо (с драгоценными камнями), надеваемое на палец. Заглянув в древнерусский словарь, узнаем истинное значение слова перст — палец, что подтверждается всеми славянскими и многими другими индоевропейскими языками. Приведем еще одно слово — **перчатка.** Редко кому придет в голову мысль, что и оно восходит к слову **перст.** Первоначально оно звучало **пьерстъчать,** что подтверждается живой формой перстатные рукавицы.

А теперь обратимся к чувашскому слову **укçа** или **окçа** — деньги (вообще). Нисколько не сомневаюсь, что очень многие чуваши и не подозревают, что это не приходное чувашское слово, а общетюркское или, по-другому, тюркское заимствование. В общетюркском плане оно образовалось от корневого слова **ак** — белый плюс словообразовательный аффикс **-ча.** Следовательно, тюркское **акча** первоначально означало беловатую монету, отчеканенную из серебра.

— Михаил Романович, сегодня люди от всего хотят иметь быструю практическую пользу. И многие, можно в том не сомневаться, спросят: а что нам даст издание этимологического словаря чувашского языка (ЭСЧЯ), то есть каково его практическое значение?

— Слово в своем развитии претерпевает определенные изменения. Читая, скажем, русский текст трехсотлетней давнос-

ти, мы чувствуем, что он в какой-то мере труден для понимания, потому что мы сегодня пишем и говорим совсем, можно сказать, по-другому. Это как раз тот случай, когда слово, скинув свою старую одежду, нарядилось по новой моде. Понять, почему, как и когда слово облачилось в новый, наряд, нам как раз помогает этимология.

Как изменяются слова от первоначального пункта до конечной точки — это во многом зависит от продолжительности или непродолжительности самостоятельного развития языка. Самостоятельность же его определяется в первую очередь социально-экономической и государственной устойчивостью народа, этноса, то есть носителя конкретного языка, что в свою очередь продиктовано объективными историческими и разноэтническими (инородческими) схождениями и расхождениями, а также огромным влиянием на духовное развитие народов мировых религиозных учений. Все эти факторы оставили неизгладимый след и на облике современного чувашского языка.

Что касается практического значения ЭСЧЯ, то тут надо отбросить мнение, что он предназначен лишь для узкого круга специалистов. На первое место, конечно, выступает то, что с его помощью языковеды описывают и исследуют лексику, иначе говоря, каким путем и в какие времена образовалось или приобреталось на стороне то или иное слово. Без знания законов этимологического анализа слов не будет ни исторической лексикологии, ни исторической морфологии и фонетики. В то же время доступный для восприятия этимологический словарь может стать незаменимым учебным пособием для студентов филологических факультетов. Полезен он также широким кругам читателей, интересующихся судьбой данного языка.

— Вы посвятили чувашскому языку десятки лет научной и педагогической деятельности, опубликовали немало монографий, множество статей. И можете, естественно, объективно рассудить, насколько прав наш читатель, считая чувашей, как и их язык, главенствующим среди народов Поволжья и их языков.

— Как ни странно, в среде любителей языка иногда действительно рождается мысль об особой, чуть ли не исключительной роли и необычном значении чувашского языка. В этом отношении этимологический словарь, которому я отдал много лет жизни, явится строгим ограничителем чересчур эмоциональных переоценок в угоду ошибочным представлениям о чу-

вашском языке. Иные порой почему-то забывают, что любой язык представляет собой уникальное явление. А уж о "главенствующей" роли какого-либо народа не стоит и распространяться, история вам уже не раз доказывала, что ничего нет хуже подобной теории.

Конечно, если иметь в виду тюркологический мир, то в нем чувашский язык имеет действительно особое место по своим фоно-морфологическим и лексическим характеристикам. И тем не менее советские тюркологи мало пользовались чувашскими словарями. Такое происходило, вероятно, не столько из-за слабого интереса к чувашскому языку, сколько из-за отсутствия у многих тюркологов ЭСЧЯ. Подобное игнорирование фактора чувашского языка наносило и наносит большой вред результативности исследований по общетюркологическим темам. В то же время в далеком зарубежье в тюркологических исследованиях чувашскому языку уделяется несравненно большее внимание.

— До сей поры в Чувашии был известен один этимологический словарь чувашского языка, авторство которого принадлежит профессору В. Г. Егорову. Издан был он тридцать лет назад. Хотелось бы услышать от вас: имеется ли принципиальная разница между ним и вашим словарем?

— Тут придется вспомнить в двух словах историю чувашских этимологических словарей. Первым ЭСЧЯ следует считать "Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен" Н. И. Золотницкого, изданный еще в 1875 году. Как видим, основа составления этимологических словарей в чувашском языкознании заложена довольно давно. А вторым по счету таким научным трудом явился упомянутый вами словарь В. Г. Егорова. В 1992 году в Чувашском НИИ языка, литературы, истории и экономики было принято решение о его переиздании, внеся в него дополнения, поправки и комментарии. В результате вышли в свет "Материалы к историко-этимологическому словарю чувашского языка".

Немного позже в институте пришли к выводу о необходимости издания нового ЭСЧЯ. И вот теперь работа над ним завершена, рукопись находится в стадии редактирования. Чем он отличается от словаря профессора В. Г. Егорова? На подобный вопрос могу ответить только так: насчет положительных и негативных сторон моего ЭСЧЯ можно будет говорить лишь

по выходе его в свет в 1994 году. В связи с этим напомню чувашскую поговорку: тытман упан тирне сĕвмеççĕ, то есть не снимают шкуру не пойманного медведя.

Вел интервью ***М. ИВАНОВ.***
"СЧ" № 231, 17 ноября 1993 г.

Интервью с А. Палановым

4.19. ГДЕ ИСКАТЬ КОРНИ?

Об исследованиях и исследователях истории языка и народа

Понятен интерес каждого народа к своей истории. Тем более, если в ней еще много белых пятен. В последнее время в прессе появилось немало разноречивых сообщений на эту тему. Прокомментировать их, высказать свое мнение по обсуждавшимся проблемам редакция попросила видного ученого-языковеда, одного из ведущих тюркологов страны, профессора Чувашского государственного университета, доктора филологических наук М. Р. Федотова.

— Михаил Романович, наш разговор я хотел бы начать с письма одного из наших читателей. Вот что он пишет: "Недавно мне попалась на глаза газета "Вучах" за 27 мая, в которой в постановлении президиума правления Чувашского общественно-культурного центра я прочитал: "Чуваши— один из крупнейших народов нашей страны, один из самых древних народов мира, чувашский язык— древнейший тюркский язык". На мой взгляд,говорить так о своем народе не очень скромно. Или я ошибаюсь?" Как бы вы ответили автору этого письма?

— Если кто-то в поисках предков решается "редактировать" палитру истории чувашского языка, он должен быть, прежде всего, языковедом-мастером. Владеть устно языком можно научиться довольно быстро, но это еще не суть языка. Расшифровать законы языка — дело, требующее доскональных компетентных знаний. Недаром эта отрасль науки называется языковедением, или языкознанием, являющимся золотым ключиком от храмов прошлых цивилизаций, оставивших нам названия предметов материальной и духовной культуры.

Письма и статьи в газеты и журналы о судьбе родного народа, его предках, языке, культуре текут беспрерывно. Не обязательно, чтобы все они были строго научны. Сейчас и в научных

публикациях наблюдается известная эйфория в поисках истины, которой зачастую не оказывается на месте. Но только за одно это авторы писем, запросов и публикаций достойны, конечно, уважения.

Откровенно говоря, мне трудно понять, на основании каких исторических и лингвистических данных делаются вот такие выводы в отношении чувашского языка — какой он, оказывается, древний, что даже пережил несколько цивилизаций. Особенно характерны в этом смысле некоторые публикации в "Молодом коммунисте" Геннадия Енисеева и Леонида Ермолаева, которые призывают искать корни народа совсем не там, где они в действительности находятся.

Многие читатели имеют весьма смутное представление о том, что такое древность или молодость чувашского языка. При обсуждении этой проблемы следует учитывать следующие главные обстоятельства.

Прежде всего — это существование двух типов тюркских языков, иначе говоря, **р-/ л — и з-/ ш-** языков. Данный признак, сближающий чувашский язык с монгольскими языками, для алтайского языкознания имеет, можно сказать, решающее значение. В монгольских и чувашском языках в середине слова слышится (пишется) — **р** — (в науке это свойство принято называть ротацизмом, по названию греческой буквы рота), тогда как в тюркских языках везде — **з** — (тут уже зетацизм, по названию греческой буквы зета).

Согласно Г. И. Рамстедту, древнетюркский язык является потомком того, на котором говорили ранее значительно южнее и восточнее (по отношению к орхоно-енисейским памятникам), в той области, где когда-то жили тюркские и уйгурские племена. Во всяком случае, на этом языке говорили на современных территориях Ордоса и Чахара (географические районы КНР). Согласно китайским источникам, здесь жили гунны (хунны). Те племена и роды, называвшиеся тюрк или как-то иначе, явились наследниками гуннов, которые впоследствии получили известность и под другими именами.

Г. И. Рамстедт пратюрков локализует не там, где были обнаружены надгробные стелы с тюркскими надписями — по Орхону и верховьям Енисея, а гораздо южнее.

Следует подчеркнуть, что памятники орхоно-енисейской письменности являются древнетюркскими (VII — IX в. в.), но

этот язык не сохранил никаких следов современного чувашского языка. Из этого можно сделать единственный вывод: исход предков чувашей из своей азиатской прародины уже совершился (в сторону Европы), когда составлялись знаменитые надписи на величественных памятниках на древнетюркском и китайском (отчасти) языках.

Вот что касается истории чувашского языка. И говорить после этого, что он является древним,- это равносильно тому, что ничего не открыть нового. Все языки древние, все они откуда-то берут свое начало и развивались в силу географических, исторических, экономических, социальных, политических условий и приобрели в конце концов современный вид. Все это относится и к чувашскому языку. Однако его истоки не следует искать где-то в районе Нила или Амазонки. Это — выходец из Азии. Когда-то в глубокой древности, еще до деления на тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки, существовал язык, представляющий единое целое. Об этом говорит и вся этнография этих народов. Поэтому термин о том, что чувашский язык является одним из древнейших, я могу принять только с той оговоркой, что все языки являются древними. Мы не можем сказать сегодня, что вот этот язык новый, а этот — старше его. Ведь языки, как и люди, рождаются, живут, стареют и умирают. Это естественное явление в природе, в экономике и обществе.

— *Можно ли сказать на основании этого, сколько веков хотя бы приблизительно насчитывает история чувашского народа!*

— Черты современного чувашского языка нам известны примерно с девятого века, причем только на основании чувашских заимствований в венгерском языке. Все венгерские ученые утверждают, что эти слова — древнечувашского происхождения, потому что другого такого языка в то время не было. В этом смысле, конечно, чувашский язык является древним. В то же время исследования показывают, что современная черта чувашского языка — **р -**, где остальные тюрки говорят — **з** -, самая древняя. И поэтому нельзя, наверное, чувашский язык с полным основанием называть тюркским. Чувашский язык первоначально не был ни тюркским, ни монгольским, ни тунгусо-маньчжурским. Это была, как я уже говорил, общность всех этих народов, которые говорили на едином языке. И туда причисляют даже корейский и японский языки, причем исследования ведутся до сих пор.

— Но вернемся к чувашским заимствованиям в венгерском языке. Почему утверждается, что именно венгры позаимствовали чувашские слова, а не наоборот!

— Вы это заметили совершенно верно. Такой вопрос возникал не раз. Ведь мы тоже могли что-то использовать из языка древних венгров (угров), когда они жили в районе Урала. Однако исследования ученых в этом направлении доказывают — такого быть не может. Это подтверждается тем, что в других языках, родственных венгерскому, таких слов нет. Выдающийся венгерский исследователь Гомбоц пришел к заключению, что это булгарские заимствования в венгерском языке. Сказать, что это чувашские — тоже нельзя, потому что мы не можем сказать, были тогда чуваши под современным названием или нет.

— Сравнительно недавно профессор вашего же университета Каховский доказывал, что чуваши происходят от китайцев.

— У него есть такая монография "Происхождение чувашского народа", которую он два раза, кажется, издавал. В этой книге много страниц, но очень мало серьезных доказательств, касающихся происхождения чувашей. Начиная со времен орхоно-енисейских памятников тюрки были абсолютно связаны с Китаем и даже образование там получали. У китайцев они учились все время и даже себя потеряли, растворившись в китайской культурной среде. Что же касается происхождения чувашей от китайцев, то я об этом ничего не могу сказать — просто не знаю. И нет у меня никаких фактических данных в подтверждение этой теории. Китайских слов много в чувашском языке, но они непосредственно не от китайцев пришли к нам, а опять-таки через определенных носителей. Есть слова, которые курсируют из одной страны в другую, возвращаясь через определенное время. Однако непосредственных контактов чувашей с китайцами в истории не было засвидетельствовано.

— Некоторые местные исследователи копнули еще глубже и сейчас всерьез уверяют, что корни чувашского народа следует искать совсем в другом месте — на территории современной Италии и даже в Америке. По ним выходит, что чуваши являлись чуть ли не родоначальниками древних римлян, прошли стадию амазонских традиций, а от других патриархальных тюркских народов отделились— уму непостижимо!— где-то в конце неолита или в начале медного века. Как эти сногсшибательные теории оценивает настоящая наука!

— На все эти статьи, опубликованные в "Молодом коммунисте" под заголовками "Чувашский язык — ключ к разгадке этрусков" и "Да, скифы мы!" я написал рецензию, которая была опубликована в этой же газете. Их, конечно, интересно читать, но не более того, потому что никакой науки там нет. Невозможно сравнивать слова через несколько тысячелетий, как это делают упомянутые авторы, скажем, современное чувашское слово с древним скифским словом, существовавшим пять тысяч лет назад. Это просто глупость. За пять тысяч лет языки рождаются и успевают умереть. Так что эти сопоставления совершенно невозможны. Этим делом занимается наука мировая, и ученые-языковеды с мировым именем до сих пор не могут найти ключ к разгадке того же языка этрусков. А у нас это сделали без проблем, одним махом. Такие попытки, кстати, делались неоднократно.

К какому только языку не пытались пристегнуть эти древние языки, но ни один ученый не смог доказать реальную связь с ними какого-то другого языка. Потому что есть явление в истории, есть языки, исчезают, не оставив после себя никаких реальных связей с окружающей их средой. Вот к таким мировым явлениям и относятся этрусский и скифский языки. Хотя и этруски и скифы были. Но их существование нельзя доказать ни итальянским языком, ни французским, ни каким-то другим. Судя по уровню сегодняшних достижений науки, что-то положительное об этом мы говорить не можем. Конечно, никому не запрещено излагать свои теории на эту тему, но, повторяю, искать там нам нечего. И доказывать подобным образом, что чувашский язык очень древний — это если не смешно, то по крайней мере глупо.

— Но не наносит ли это заметный ущерб общественному сознанию? Ведь многим хочется ощущать себя потомками древних индейских племен, или тех же загадочных амазонок. Прессе у нас пока еще верят, и поэтому предпологаемое зачастую предподносят как реально свершившийся факт. И когда в голову вдалбливаются мысли, что чуть ли не от чувашей произошли другие народы...

— Мысли можно вдолбить в голову только тогда, когда это все очень хорошо обосновано, доказательно, профессионально, а не то, что просто бездоказательно заявлено: я, мол, на сегодня самый древний...

— Нет, я о другом хотел сказать. Одно дело, когда эту статью прочитаете вы, ученый-языковед, и сразу же обнаружите в ней массу нелепостей. И совсем другое, когда прочитают, допустим, вчерашние школьники.

— Вы совершенно правы. Как раз об этом я и хотел сказать. Для человека, который недостаточно знает, да и не стремится познать корни этих явлений, достаточно в какой-нибудь компании заявить: вот мы откуда происходим. Доказательств у него на этот счет нет, кроме прочитанной статьи в газете. Конечно, мы не можем, как это было раньше, запрещать подобные статьи — пусть себя пишут. Но умный человек сразу разберется, где тут правда, а где сплошной вымысел. Тем более, что сейчас достаточно убедительно доказано: корни чувашского народа не где-то там в Америке или в Африке, а в Азии. И сюда, на Среднюю Волгу, наши предки попали, перейдя Урал-реку и какое-то время прожив на Северном Кавказе. Это, как утверждают историки, произошло в конце седьмого-начале восьмого века. Наши предки никогда автохтонными не были, это — пришлые люди.

— В последнее время в республике все чаще стали раздаваться высказывания, будто чувашский язык в несколько раз богаче и древнее русского языка. Что вы по этому поводу можете сказать?

— Мне, как ученому, может быть, и не стоит такое слово употреблять, но я должен сказать, что это просто глупость. Ведь сейчас в чувашском языке уже колоссальное количество русских слов. И не только в чувашском, хотя в нем — больше всего. Это подтверждает, что мы, так сказать, руками и ногами связаны с Россией. В результате христианизации в последние 200-250 лет мы столько слов позаимствовали из русского языка, что теперь и сами не знаем — чувашское это слово или русское. Разумеется, каждый язык богат по-своему. Но утверждать, будто чувашский язык богаче русского,- это незнание или некомпетентность. Да и вряд ли уместно такое сравнение. Надо признавать — где мы берем, как обогащаем, что подкармливает наш язык. Ведь вся международная терминология к нам поступает через русский язык. Вот поэтому мы и говорим, что русский язык сейчас первейший источник обогащения чувашского языка. Да и других языков тоже.

— А как вы относитесь к призывам о тотальной "дерусификации" вплоть до отказа употреблять русские слова вообще? Сей-

час, мол, чувашский язык настолько ими засорен, что без крайних мер спасти его невозможно. Из этой области, наверное, предпринятая попытка вернуться к древним названиям месяцев года.

— О так называемой "засоренности" языка сейчас говорят многие, в том числе и русские писатели. Вот, скажем, даже Александра Исаевича Солженицына поругивают, что он хочет придать русскому языку старый, древний вид. Но ведь это уже не удастся. В языке уже столько европейских заимствований, что без них просто не обойтись. Поэтому телефон мы всегда будем называть телефоном, а компьютер- компьютером. За исключением некоторых ходовых политических выражений, которые так же быстро забудутся, как и родились, все остальное будет жить.

Это же можно сказать и о чувашском языке. Призывы "изъять" из него русские слова исходят от людей, не привыкших нести ответственность за сказанное. Им, судя по всему, хочется быть кем-то вроде вожаков, прослыть оригинальностью идеи. Абсурдность этого прекрасно понимали классики чувашской литературы — Константин Иванов и другие. Переводя религиозные произведения на чувашский язык, они не выдумывали что-то такое, а хоругвь оставляли хоругвью, икону — иконой. Конечно, эти слова можно заменить какими-то другими, но ведь они не будут жить!

То же самое и с попыткой вернуться к старым названиям месяцев. Я уже об этом высказывался в печати. Для меня, к примеру, хотя мне уже 73 года, намного привычнее нынешние названия, которые я впитал с молоком матери, чем те, которые предлагаются. Да и они-то не чувашские, а в основном татарские! Или, к примеру, взять предлагаемое название месяца — раштав. Ведь никто не подумал, что это не что иное, как русское Рождество! Правда, есть там несколько названий месяцев чисто чувашских. Но вся эта затея, на мой взгляд, ничем не оправдана. И вряд ли она приживется.

Знаю, что на меня могут обидеться чувашские писатели, но вот бы они показали пример в изучении родного языка — учили ему своих детей. Я бы тогда поверил, что они верят в силу своего родного языка. А пока этим занимаются только единицы. Писателей у нас более сотни, вот бы и открыли школу для обучения своих детей на чувашском языке. Но нет, им не до этого, а своих детей они учат любому языку, кроме родного.

И в то же время говорят: мы болеем душой за родной язык. По-русски это называется просто — рисовка.

— В нашем разговоре мы вплотную подошли к Волжской Булгарии. Существование этого государства сейчас никто не отрицает. Споры идут лишь о том, кто является прямыми потомками булгар — татары или чуваши. Об этом вы, в частности, упоминаете и в своей недавно вышедшей книге "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи".

— Если говорить о булгарском наследстве, то надо иметь в виду этническое и языковое наследство. Ведь это не одно и то же. Вот мы только что говорили о чебоксарских чувашах. В этническом отношении они — чуваши, а в языковом — русские. Спросите его — кто ты такой, и он теряется: я не чуваш, я русский. Почему? Да потому, что я чувашского языка не знаю.

Так и в этом вопросе. До прихода сюда, на Среднюю Волгу, неоднородной булгарской группы с Северного Кавказа здесь проживали племена финно-угров и восточные славяне. И вот после этого многие финно-угорские племена то ли в силу мощи пришельцев, то ли под воздействием еще каких-то причин стали превращаться в тюрков. Затем, после завоевания самой Булгарии татарскими и монгольскими ханами, под давлением завоевателей абсолютное большинство чувашей перешло на правый берег Волги. И они колонизировали всю эту территорию, на которой сейчас находится республика, вплоть до марийских горных районов. Эта масса в течение нескольких столетий превратилась в предков современных чувашей со своим языком, довольно смешанным, в котором преобладает чувашский элемент. Мы так и говорим об этом — булгарский элемент чувашского языка. На основании чего мы так говорим? На основании надписей на надгробных камнях, оставленных булгарами. Исследования показали, что в этих надписях присутствуют родимые черты чувашского языка, о которых я уже говорил. Вот эти особенности чувашского языка в сопоставлении с языком булгарских памятников показывают, что булгары были носителями какого-то древнечувашского языка, хотя и были уже тогда мусульманами.

Это что касается языка. Но я никогда не говорил, да и не буду, наверное, говорить, что чуваши являются первыми носителями булгарского этноса. Хотя крупные ученые, изучая чи-

сто языковый материал, пришли к выводу, что чуваши являются прямыми потомками булгар. Но татары до сих пор оспаривают этот вывод и утверждают, что прямые потомки — только они. Они пробовали подтвердить это в языковом отношении, однако вынуждены были согласиться, что язык надгробных эпитафий содержит черты не татарского, а чувашского языка. Но они говорят, что все культурное и экономическое наследство волжских булгар переняли именно они. И в этом им действительно не откажешь. Но это еще не значит, что они — прямые наследники булгар. Ведь Волжская Булгария представляла собой конгломерат народов, которые жили здесь еще до прихода тюрков и никуда, разумеется, деться не могли. Поэтому здесь надо прийти к такому компромиссу, и это будет правильно, что по языку чуваши — это булгары, а в этническом отношении мы не можем этого сказать. Тем более, что, особенно за последние десятилетия, этнические отношения так менялись в народе, что сейчас многие даже затрудняются сказать, кто они такие — русские, чуваши или татары. Хотя татары, может быть, в большей степени сохранились в силу опять-таки религиозных возможностей, потому что Коран запрещает кровосмешение, т. е. смешанные браки.

— Последние события показывают, что пока чувашские ученые пытаются доказать принадлежность чувашей к булгарам, так сказать, в теории, татары предпочитают действовать. Недавно они провели референдум по переименованию города Куйбышева (Татарской ССР) в город Булгар. И тем самым недвусмысленно дали понять, что являются прямыми наследниками волжских булгар.

— Они этот вопрос поднимают не впервые, да и вернуть старое название городу пытаются уже давно. Город Булгар действительно существовал, но после русского завоевания превратился в небольшое село. Однако в народе это название продолжало жить и, видимо, это их дело — возвратить или нет городу прежнее название. Но это, наверное, политика дальнего прицела: сегодня переименуют город, завтра вместо парламента будет меджлис, а потом вместо съезда — курултай. То есть все к этому идет — по турецкому пути. И в этом ничего страшного нет. Другое дело, что и у нас в Чувашии съезды уже провозглашают курултаями. И я не могу понять — зачем это нужно? Если мы хотим консолидировать народ, то это надо делать

другими путями, в первую очередь культурными. Нужно выращивать хороших писателей, которые писали бы не агитки да лозунги, а глубокие, умные произведения. Это поднимет культуру народа. А то, что сегодня мы объявили **курултай,** завтра — **Чăвашстан,** — это никому ничего не даст.

Вел беседу ***А. ПАЛАНОВ.***
"КЛИП" №25, июль 1991г.

4.20. НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ

С интересом прочитал публикацию корреспонденции "Государыня изволила ездить к дубовой роще... Из дневника графа Орлова" ("СЧ" №34, 16.02.91).

Краткое ее содержание таково: граф В. Г. Орлов входил в свиту сопровождения императрицы Екатерины II, предпринявшей в 1767 году путешествие по Волге, в ходе которого она посетила ряд городов, в том числе Чебоксары и окрестную дубовую рощу. Граф вел дневниковые записи, которые впоследствии вошли в двухтомный "Биографический очерк", изданный его внуком графом В. Орловым-Давыдовым в 1878 году в Санкт-Петербурге.

В газетном сообщении мое внимание задержало письмо "покорного слуги и богомольца Вениамина, архиепископа Казанского" к графу В. Г. Орлову, директору Академии наук, отправленное 14 марта 1768 г. из Казани, в котором он как бы извиняется перед адресатом, что с "присылкой сочинений на чувашском языке умедлил".

Мне думается, что как раз это место письма, а вернее сказать, выражение "сочинений на чувашском языке", требует пояснения, поскольку речь идет о предмете науки о чувашском языке, оставившем глубокий след в истории языкознания вообще.

Но до этого несколько слов о "покорном слуге и богомольце смиренном Вениамине", в миру Пуцек-Григоровиче Василии Григорьевиче — в монашестве Вениамине (1706- 1783). Он родился на Украине в г. Лохвице. Образование получил в Киевской духовной академии. Первый учитель открытой в 1737 году Казанской семинарии, потом ее префект и ректор. Занимался миссионерской деятельностью среди "инородцев" Казанской епархии. Изучал языки народов Поволжья.

Под выражением, упомянутом выше, скрывается полное название рукописи, которое теперь звучит несколько странно: "Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка". Вот эту рукопись архиепископ Вениамин отправил директору Академии наук графу В. Г. Орлову 14 марта 1768 года. А через год, в 1789 году, чувашская грамматика была издана в типографии Академии наук в С.-Петербурге в количестве 600 экземпляров.

На мой взгляд, читателю "Советской Чувашии" будет интересно познакомиться с отрывком из "Предисловия" к упомянутой книге: "Когда многие для разных причин желают знать языки не только ближних, но и отдаленных, не только нынешних, но и преждебывших народов, то кольми паче надлежит нам стараться довольно узнать языки тех народов, которые между нами внутрь пределов единого отечества обитают, и составляют часть общества нашего. Не одно нас любопытство, но и польза к тому поощрять должна, которая очевидна всякому, кто с ним обращается... Если же бы и никакой другой оттуда пользы мы не могли ожидать, то не довольно ли и той одной толоко, тобы сим способом показать им и вперить в них мысли, что они суть члены тела нашего, что они наши сограждане, и что мы их инако и не почитаем". Как видим, эти слова, сказанные 222 года назад, актуально звучат и в наши дни.

"Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка" приобрели мировую известность. Этой книгой в XVIII-XIX веках пользовались выдающиеся лингвисты и историки: немецкий историк Шлёцер, датский лингвист Раск. Французский историк Пьер-Шарль Левек подготовил краткое изложение этой грамматики на французском языке, которое было опубликовано после его смерти.

Первая печатная грамматика чувашского языка (у кого есть желание узнать о ней и ее авторе более подробно, того адресую к своей книге "Исследователи чувашского языка", вышедшей в Чувашгизе в 1987 году) явилась образцом создания подобных грамматик по марийскому и удмуртскому языкам, которые вышли в 1775 году в С.-Петербурге при Академии наук.

"СЧ" №37, 21 февраля 1991 г.

4.21. НЕМЕЦ, ОВЛАДЕВШИЙ ЧУВАШСКОЙ РЕЧЬЮ

В публикации "Полвека на чужбине" ("СЧ", 13 ноября этого года) вскользь упоминается имя немецкого тюрколога Йоханнеса Бенцинга, который в 1943 году в Берлине издал книгу "Краткое введение в чувашский язык". Хотелось бы узнать об этом ученом поподробнее. Какие труды он еще опубликовал, есть ли среди них исследования по чувашскому языку?

В. Свеклов, *Яльчинский район.*

Признаться, я знаю о жизни и деятельности Й. Бенцинга не так много. Это можно объяснить тем, что с немецким тюркологом никогда не встречался и не имел с ним переписки. Еще в 50-е годы среди сотрудников Чувашского НИИ языка, литературы и истории ходили слухи, что он в адрес института присылает письма на чувашском языке, но официально об этом никто и нигде не говорил. Письма Й.Бенцинга, если они в самом деле поступали в Чувашский НИИ из капиталистической страны времен холодной войны, попадали в первую очередь в руки директора института, которым тогда являлся И. А. Андреев, бывший второй секретарь обкома КПСС. В то время, помнится, ученым секретарем был В. Д. Димитриев, ныне профессор Чувашского ГУ. Возможно, он читал эти письма, если, конечно, директор доверял ему.

Из научной литературы известно, что Й. Бенцинг родился 13 января 1913 года в Швеннингене (Германия), расположенном на стыке алеманской и швабской диалектных областей, что по его собственному признанию, предопределило ранний и устойчивый интерес к "взаимосвязи языка и диалекта, народной культуры и истории края, к философии в широком понимании слова".

Востоковедение он изучал в Берлине. Среди преподавателей было всемирно известный тюрколог А. фон Габайн. Востоковедческие семинары Г. Ешке и С. Бека привлекли внимание Й. Бенцинга к тюркоязычным народам Поволжья и Средней Азии.

Публикации Й. Бенцинга 1935-1944 годов отражают в основном его интерес к тюркским языкам. Среди них рецензия на "Словарь чувашского языка" Н. И. Ашмарина (1939 г.) и серия исследований по чувашской грамматике, которую завершает "Краткое введение в чувашский язык" (1943 г.), от-

зывы о выпусках башкирских и чувашских песен, собранных неким Р. Лахом в лагерях военнопленных первой мировой воины.

На основании его аттестационной работы — склонение в чувашском языке — Й. Бенцингу было присвоено звание профессора. Это исследование по чувашскому языкознанию опубликовано в "Журнале общества востоковедов" (1940- 1942 гг.).

Великое значение для тюркологического мира имеет работа Й. Бенцинга "Чувашский язык", опубликованная в "Основах тюркской филологии" (том I, 1959 г.).

В период жизни и работы во Франции он близко знакомится с французскими ориенталистами. В центре тюркологических исследований публикует ряд докладов о прототюркских и древнетюркскнх языках (1954 г.), разворачивая полемику со школой Г. Рамстедта, Н. Поппе и другими алтаистами, в центре внимания которой зачастую оказывается чувашский язык. В публикациях Й. Бенцинга звучит голос о расширении лингвистической базы алтаистики с включением в нее проверенных данных тунгусо-маньчжурских языков.

В 1956-1963 гг. он является консулом ФРГ (Западной Германии) в Турции. Одновременно сотрудничает с университетами Тюбингена, Майнца, Стамбула. Й. Бенцинг в течение 1963-1981 гг. возглавлял кафедру исламской филологии и культуры в университете г. Майнца, избран действительным членом Майнцской академии. В 1981 году он выходит на пенсию, но продолжает свою научную деятельность ("Советская тюркология", 1990, № 6. С. 96 -100).

Теперь обратим внимание на его литературоведческую деятельность. Тут следует сказать несколько слов в порядке вступления к теме. Точно уже не помню, но, кажется, в I969 году в Чувашский НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР поступила рукопись на немецком языке о чувашской литературе. Было созвано собрание сотрудников, а также чувашских писателей, на котором мне было предложено изложить содержание рукописи. Мне до сих пор не известно, была ли отправлена рецензия на упомянутую рукопись, поскольку в те годы процветала паталогическая секретность на все и вся, не говоря уже о литературе иностранного происхождения. Каково было удивление, когда в феврале 1989 года услышал, что в Чувашском НИИ лежит огромный

труд международного коллектива авторов "Основы тюркской филологии" (том II, 1964) (отд. X, ед.хр.1407, инв.№4910). Не могу понять, зачем нужно было похоронить этот труд в архиве.

Мое возвращение к исследованию Й. Бенцинга объясняется еще тем обстоятельством, что оно представляет собой лишь небольшую часть огромного по объему труда в 1034 страницы убористого текста большого (академического) формата. Думается, что многим читателям будет, интересно узнать о том, как за рубежом принимают и оценивают, в данном случае глазами немецкото исследователя, чувашскую литературу.

В разделе VII упомянутой монографии под названием "Литература неисламских тюрок" имеется особая подтема "Чувашская литература", органически связанная с развитием чувашского театра. Структура статьи такова: общие сведения о чувашах; истоки чувашской литературы; литература царского времени; литература переходного и большевистского времени; выводы; библиография.

Текст оригинала в некоторых местах я передал в краткой конспектной форме, но не нарушив при этом ни одной значительной детали немецкого текста. Статья под названием "Чувашская литература глазами иностранца" была опубликована 20 апреля 1989 года в газете "Молодой коммунист".

В связи с упоминанием работы Й. Бенцинга о чувашской литературе хотелось бы обратить внимание на одну оплошность в исследовании жизни и деятельности И.Я. Яковлева, допущенную профессором Н. Г. Красновым. Он пишет: "Некоторые ученые-тюркологи почему-то не признают Яковлева как создателя нового чувашского алфавита. Так, профессор Тюбингенского университета Й. Бенцинг, составитель немецко- чувашского разговорника, на случай оккупации фашистами Среднего Поволжья, писал, что чуваши до 1938 г. пользовались алфавитом Н. И Ашмарина. Это, пожалуй, единственный случай непризнания И. Я. Яковлева среди западных ученых как создателя новой чувашской письменности". (Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, 1992. С.386).

Напраслина могла возникнуть в результате какого-то недоразумения. Упомянутый Н.Г. Красновым "Немецко-чувашский разговорник" есть подлинный научный труд под названием "Краткое введение в чувашский язык" (Берлин. 1943). В нем нет ни слова об ашмаринском алфавите, которым чуваши якобы

пользовались до 1938 года, а также о предполагаемой оккупации немцами Среднего Поволжья. Во втором томе "Основ тюркской филологии" черным по белому напечатано следующее: "И лишь благодаря новаторской работе И. Я. Яковлева на основе фонематического письма и гениально упрощенной орфографии были созданы предпосылки чувашской письменности. Этому способствовала также подборка текстов в яковлевских учебниках из богатства народного сказа".

"СЧ" №259, 29 декабря 1993 г.

Интервью с М.Ивановым

4.22. СЛОВО — НЕ ВОРОБЕЙ, У НЕГО ЕСТЬ КОРНИ

Гость субботнего номера- профессор Михаил ФЕДОТОВ

Государство наше не очень жалует тружеников науки, которые сегодня далеки от людей, удостоенных всяческих жизненных благ. Но престиж профессоров тем не менее не подорван. Потому что именно на науку опираются чаще всего в своих аргументах и политики, и управленцы, и социологи, и многие иные, кто стремится убедить в чем-либо свои аудитории. Так что быть профессором почетно и ныне. Но легко ли стать им! Судите сами. Представляем одного из них — известного историка чувашского языка, исследователя тюркских, финно-угорских, германских языков, автора десятка монографий и сотен научных статей, заслуженного деятеля науки ЧР, академика Чувашской национальной академии, доктора филологических наук Михаила Романовича Федотова.

— Говорят, сегодня у нас в Чувашии одних только докторов наук насчитывается чуть ли не тысяча человек. Старшее поколение их отряда составляют люди, которые учились в школах в тридцатые годы (как правило, на селе, в городах же тогда проживала лишь небольшая часть чувашского населения). Получается, что те годы весьма притягивали чувашскую молодежь к знаниям, учебе.

— Цифра по докторам, наверное, немного преувеличена. А если вот учесть земляков, живущих и работающих в иных регионах, то, вероятно, получится и больше. Но главное тут не столько количественный, сколько качественный рост национальных научных кадров, притом выходцев, что называется,

из самих низов народа. К тому же произошел не просто рост, а прямо-таки скачок. И обязаны мы этим — давайте отметим объективно — Советской власти. Двадцатые-тридцатые годы были благодатными для просвещения и вообще роста самосознания российских народов. Люди тогда с вдохновением учились грамоте. Помню, один из моих братьев тоже обучал односельчан в ликбезовском кружке.

Охотно бегали в школу и мы, детвора. Начальная школа работала в нашей же деревне Малое Буяново (Шемуршинский район). В семилетку ходили уже в соседнюю деревню. И так было повсюду. А когда в округе стали появляться средние школы, я уже учился в Ульяновском педтехникуме. Но мне не повезло: заболела, умерла мать, и учебу пришлось оставить. Позже все-таки продолжил ее в Батыревском педучилище. И в 1937 году, окончив его, начал работать в школе. А через два года призвали меня в армию.

— Тысячи парней, опаленные пламенем Великой Отечественной, прошедшие, как принято говорить, огонь, воду и медные трубы, но которых судьба пощадила, оставив в живых, все же не очерствели, не окаменели душой, не растратили тягу к знаниям. Вернувшись домой, стали студентами. Не побоялись ни голода, ни разрухи. Все это, надо полагать, хорошо знакомо и вам, Михаил Романович?

— В войну пришлось мне окунуться с первых ее дней. Отступал с боями до Днепра. Боже, что тут, под Киевом, творилось! Каких только разрозненных частей, соединений и войсковых группировок не оказалось во вражеском окружении. Тут царствовал кровавый молох. Невозможно и представить, сколько тысяч людей было перемолото, пленено. Так началась трагическая пора моей судьбы. Очутившись в плену, я трижды бежал из фашистских лагерей. Последнее бегство оказалось удачным. Меня и нескольких таких же пленных приютили на зиму белорусские крестьяне. Но весной нас вместе с местной молодежью впихнули в вагоны и через несколько дней мы очутились в Германии, в лагере так называемых восточных рабочих ("Остарбайтер"). Освободили нас американские солдаты, они относились к нам хорошо, а вскоре передали советскому командованию. Конечно, проходили строгую проверку, фильтрацию. И вдруг мне предложили стать переводчиком Центральной военной администрации, так как знал немецкий язык (начал изу-

чать его еще в педучилище). Я согласился. Работая, окончил заочные Центральные московские курсы военных переводчиков. Когда через два года вернулся домой, это мне позволило четыре с половиной года учить детей немецкому языку в одной из школ Марийской Республики.

— У вас ведь имеется и диплом о высшем педагогическом образовании?

— В школе у меня дела вроде шли нормально, но все же чувствовал, что нужно учиться. Сдал экзамены в Горьковский пединститут иностранных языков им. Добролюбова и стал студентом заочного отделения. Взялся за занятия основательно, в течение полутора лет сдал все экзамены за четыре курса. На пятом уже занимался очно. Немецкий язык, в общем-то, я знал не хуже многих институтских преподавателей. Главное же, институт научил меня работать с первоисточниками. Удостоился большой похвалы за дипломное сочинение по творчеству Гейне.

Что интересно, при распределении мне вновь предложили должность переводчика в номерном ведомстве. Но попросил направить в Чувашию. Отработали вместе с женой (она закончила тот же институт, что и я) один учебный год в Ядринском районе, и мне посоветовали подать документы на конкурс в Чувашский пединститут. Потом уже все годы трудился в Чебоксарах — пединституте, институте усовершенствования учителей, а с открытием госуниверситета — там.

— В вузах вы долгое время преподавали немецкий язык. И вдруг серьезно увлеклись чувашским языкознанием. Чем можно объяснить такое сочетание?

— Насчет "вдруг", видимо, не совсем верно. Первоначальный интерес к родному языку, по-моему, был уже вложен в мое сознание еще в педучилище: чувашский там преподавал нам сильный, толковый педагог Кушников. А начав работать в пединституте, стал ощущать и более конкретный интерес к науке. В эти годы в Чебоксарах уже чувствовался какой-то особый подъем национального самосознания.

Как-то в институте попросили меня перевести изданную на немецком языке книгу финского ученого Паасонена о народном творчества чувашей. Содержание книги показалось мне чрезвычайно интересным. И я ознакомил с ее переводом известного чувашского поэта Васьлея Митту (тогда он работал в журнале

"Тăван Атăл"). Он посоветовал мне непременно написать материал о книге финского ученого. И вскоре в журнале появилась первая моя научная статья.

С нее все и началось. Одну за другой штудировал я теперь литературу, особенно иностранную, о чувашском языке. Книги, микрофильмы выписывал из Ленинграда, Москвы и других городов. Я так ими увлекся, что жить иначе, наверное, уже не смог бы. Работая в институте усовершенствования учителей, взялся готовить учебно-методические пособия по иностранным языкам, а также написал две брошюры - "Немецкий язык для чувашских школ" (по морфологии и синтаксису). До сих пор удивляюсь, как решился на это. И был сказочно поражен, получив исключительно доброжелательный отзыв на них от американского ученого Прицака (по происхождению он западный украинец).

Немного погодя в Чебоксарах вышла новая моя книга — "Модальные слова в чувашском языке". Тогда же начал подумывать о поступлении в аспирантуру и, подав заявление в Институт языкознания АН СССР, представил туда свою первую работу по языкознанию. И неожиданно получил оттуда такой ответ: вам нет нужды учиться в аспирантуре, на защиту кандидатской диссертации надежно претендует присланная книга. Прошло немного времени, и меня пригласили в Москву на защиту. Сегодня приехал, а завтра состоялась защита.

Так и втянулся в науку. Регулярно начали появляться мои статьи в научных журналах, до самого распада СССР печатались они и в таких центральных изданиях, как "Советское финно-угроведение" и "Советская тюркология". Все мои основные работы напечатаны в них. Увидели свет и монографии. В университете через какое-то время перевели меня на кафедру чувашского языкознания, затем назначили заведующим. Основные направления всех моих работ связаны с вопросами истории чувашского языка. И поэтому я себя считаю (пусть кому-либо не покажется нескромным) историком чувашского языкознания.

— *Отсюда, вероятно, и ваше увлечение алтаистикой.*

— Разумеется. Каким бы я был историком родного языка, если бы не изучал алтаистику, не знал монгольские, финно-угорские, древнерусский и иностранные языки? Знание последних для меня особенно важно потому, что на Западе материалы по чувашскому языку освещаются именно под историческим ракурсом.

— Благодаря многим всемирно известным ученым (и российским, и зарубежным) чувашское языкознание еще в двадцатые и тридцатые годы довольно прочно становилось на ноги. Но в период разгула сталинских репрессий оно было отнесено к стану "врагов Советской власти", "агентов империализма и фашизма". И чувашская лингвистическая школа оказалась под запретом. А что она представляет собой сегодня? Какими силами располагает?

— Действительно, в 36-38 годах многие наши первые ученые, преподаватели вузов и школ, видные работники литературы и искусства были объявлены шпионами, буржуазными националистами, врагами народа и репрессированы. Понятно, что и в языкознании наступило тогда кризисное затишье, которое длилось до самой смерти "великого вождя всех народов". Только после этого стала возрождаться наша наука о языке. Теперь она не только восстановила свои прежние позиции, а во многом nревзошла их, у нас сейчас имеется солидный отряд хороших специалистов и по истории, и по современному чувашскому языку. Уверенно чувствует себя и молодое поколение языковедов. Особенно радует меня активность молодых по укреплению связей с зарубежными коллегами и обстоятельное знание ими их научных трудов.

— Над чем вы, Михаил Романович, работаете сегодня? Есть ли у вас какое-то хобби, скажем, в виде любительского рыболовства или садоводства? Читаете ли художественную литературу?

— Основная для меня сейчас задача — ускорить издание "Этимологического словаря чувашского языка". Работал я над ним всю жизнь. И вот уже восемь месяцев, как он готов к набору. Ведь этимологический словарь — это основа для всех разделов, звеньев языкознания, он свидетельствует об уровне зрелости науки о языке. Пишу также небольшие публикации по истории слов для газеты "Хыпар", которые, как мне передают, читатели встречают с интересом. Надо готовить к печати, то есть довести до кондиции, и новую монографию "Чувашский язык".

А вот рыболовство, как и садоводство, меня не привлекает. Увлечения мои тоже связаны с научными интересами, более всего — выяснением значений слов (на фоне какого общественного развития то или иное из них возникло, как менялось, когда достигло своего расцвета или стало умирать). В одно вре-

мя мне часто приходилось выезжать в сельские школы. Скажем, поездка в Шемуршинский район, другая — в Моргаушский, третья — в Вурнарский. В разных же местах люди говорят по-разному. Мне интересно было знакомиться с диалектами, разными говорами, А знание диалектов при изучении истории языка — это половина успеха... И еще я люблю читать историческую литературу.

В общем-то серьезные ученые-лингвисты всегда с интересом относились к окружающей среде, обществу, событиям и явлениям в его жизни. Видимо, такова и моя жизненная позиция. Прочтешь вот что-то в печати — и сразу возникает желание как-то отозваться, высказаться. Тут же сажусь писать в газету. И очень рад, что редакции встречают мои письма приветливо.

Попутно хочу сказать и о том, что совсем недавно начал работать заведующим лабораторией по исследованию проблем чувашского языка в Чувашском госуниверситете.

— Но откуда на все это вы находите время? Ведь большинство людей научного, творческого труда чаще всего сетует на его нехватку. У вас, очевидно, найдено близкое взаимопонимание с ним коли, используете его так продуктивно.

— Любое занятие, конечно, требует умения дорожить временем. Когда работал в пединституте, у меня была огромная учебная нагрузка — 32-35 часов в неделю. Для научных увлечений оставались только ночные часы. И эти ночные бдения вскоре вошли в привычку. До сих пор я никогда не ложусь раньше двенадцати ночи. Кстати, и теперь, несмотря на солидный возраст, работаю в сутки не менее десяти часов.

— Для такого распорядка, разумеется, нужна прочная опора дома, в семье. Видимо, в своих занятиях вы находите поддержку вашей супруги Валентины Сергеевны.

— И нахожу, и повседневно пользуюсь этой поддержкой. Она всю жизнь заботится о создании мне условий для работы (сама много лет обучала детей в чебоксарских школах, сейчас на пенсии). От хозяйственных, домашних дел я освобожден почти полностью. И садовый участок в основном на ее попечении. Она русская по национальности, но понимает и чувашский. Всегда разделяла и разделяет мои занятия, мои устремления, радуется моим удачам и переживает неудачи. По-моему, так и должно быть в семьях.

— Михаил Романович, вы отмечаете большую веху вашей жизни, вам исполнилось 75 лет, Редакция "Советской Чувашии" душевно, по-доброму и тепло поздравляет вас, своего активного нештатного автора, с юбилеем и желает крепкого здоровья, исполнения всего задуманного. В такие дни люди обычно осмысливают прошедшие годы, оценивают их. Позвольте напоследок задать вам и не очень, может быть, корректный вопрос: удовлетворены ли вы тем, чего удалось добиться в жизни? Если бы была, как в сказке, возможность повторить все по новой, вы бы оставили в ней все как есть?

— В этом случае, естественно, жизнь моя не стала вы копией прожитого. Такого просто не может быть. Но и судьбою своею я доволен. Прежде всего потому, что, и очутившись в кромешном аду войны, когда жизнь висела на волоске, вокруг погибали тысячи и миллионы людей, остался жив и до сих пор радуюсь Божьему свету. Что-то, наверное, мне удалось найти, раскрыть, выявить и в своих научных изысканиях. Но какова их значение, их ценность? Это, наверное, уже оценят следующие поколения. А пока надо работать, продолжать поиски. В заключение скажу несколько нетрадиционно, что мы доросли до понимания библейской притчи: купи истину и не продавай мудрости. А истина, как писал русский мыслитель Владимир Соловьев, есть форма Добра, а Добру неведома зависть. Да обратим себе на пользу чувашское языкознание — наше печальное, но реальное историческое Добро.

Беседовал с профессором Федотовым Михаилом ***М. ИВАНОВ.***
"Советская Чувашия", 22 января 1994 г.

Издано за рубежом

4.23. "ЯЗЫК ЭПИТАФИЙ ВОЛЖСКИХ БОЛГАР"

Так называется монография Марселя Эрдала, изданная в Висбадене (Германия).

Прежде всего, хотелось бы отметить, что город Висбаден знаменит не только своими целебными водами, но и известным на весь мир издательским домом Харрасовица, давно специализировавшимся на издании лингвистической научной литературы, в том числе наиболее известных книг по тюркологии со всего мира.

Книга содержит 12 разделов (глав), в которых автор исследует лексические, грамматические и фонетические особенности датированных 88 надмогильных камней с надписями, называемыми по-научному эпитафиями, за 80 лет захоронений (1281/82-1361), а также 51 памятника без установленных дат смерти покойников. Всего, таким образом, в научном обороте данного исследования 139 болгарских эпитафий.

Монография Марселя Эрдала "Язык эпитафий волжских болгар" снабжена обширной булгароведческой библиографией, в том числе работами чувашских исследователей Н.И.Ашмарина и М.Р.Федотова.

То, что я пишу, не есть рецензия на упомянутые булгароведческие исследования. Для полного профессионального анализа этой монографии потребуются страницы таких же научных изданий и, что очень важно, полиграфические условия, которых, к сожалению, у нас почти что нет.

В газетном же сообщении о таком специфическом научном предмете можно высказать лишь то, что будет понятно всем читателям. Не сомневаюсь, что следующие булгаризмы, сохранившиеся на надмогильных камнях, ни у кого не вызовут сомнений, что между ними и современными чувашскими словами отмечается близкое фонетическое родство. Я передаю их в том написании, в каком они приведены автором: алтмал (чув. отмал/утмал, где выпадение -л- произошло уже в послебулгарское время на чувашской почве) — шестьдесят; авл (чув. ăвăл/ывăл) — сын; айх, айх. (чув. ойх/уйăх, ойх./уйх.) — месяц; бил (чув. пиллĕк) — пять; элӳ (чув.алă) -рука; эллӳ (чув.аллă) — пятьдесят; эрне (чув.эрне) — неделя; хир (чув.хĕр) — дочь, девушка, девочка; ăш (чув.ăш) — внутренность; жал (чув. ҫол/ҫул) -год; жур (чув. ҫĕр) — сто; кэм (чув. кам) — кто; кичин (чув.кеҫĕн) — малый, маленький, младший; ко (чув. ку) — этот; кӳэн (чув. кон/кун) — день; мон (чув.мăн) — большой; сэкир (чув. сакăр) — восемь; сэв (чув. сав) — любить; шыв (чув. шыв) -вода; тохур (чув. тăхăр) — девять; тӳвет (чув. тăват) — четыре; вал (чув.вăл) — он, она, оно; ван (чув. вон/вун) — десять; веч (чув. виҫ) — три; вэл (чув. вил) — умирать; во(в)тур (чув. вăтăр)- тридцать; хархчув.хĕрĕх) — сорок; йэл (чув. ял) — община.

Через всю книгу красной нитью проходит мысль, что язык волжских булгар является историческим предком современного чувашского языка. Это — очень важное признание мировой

науки. С иным подходом булгаро-чувашские проблемы решены быть не могут.

Для подробного знакомства с упомянутой выше книгой, не говоря уж о профессиональной её оценке, требуется, по меньшей мере, удовлетворительное знание немецкого и английского языков. Но эта трудность уже преодолевается. Молодое поколение научно-исследовательских кадров сносно знает европейские иностранные языки.

К сведению интересующихся данной монографией читателей сообщаю, что ее ксерокопии, подаренные венгерским ученым Кларой Адягаши, имеются на кафедре тюркологии Чувашского университета и в библиотеке Чувашского института гуманитарных наук.

"СЧ" № 152, 1 августа 1995 г.

К 125-летию со дня рождения Н.И. Ашмарина

4.24. ВЕЛИКИЙ ТЮРКОЛОГ
О происхождении чувашей и их языка

Превосходное знание Н.И. Ашмариным чувашского языка и его теоретических основ, совершенное владение также языками огузо-кыпчакского строя оказались весьма полезными для его занятий по тюркологии. Уже в первое десятилетие своей научной деятельности он создал несколько капитальных трудов, которые по сей день являются настольными книгами чувашеведов и тюркологов.

К тому времени, когда Н.И.Ашмарин вошел в круг ученых Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, в отношении характера языка булгарских надписей XIII-XIV вв. существовала уже определенная ясность, внесенная прежде всего Хусейном Фейзхановым в статье "Три надгробных болгарских надписи", Н.И.Ильминским, С.М. Шпилевским и другими учеными.

И вот появляется еще одна работа на эту тему — "Болгары и чуваши" Н.И.Ашмарина, в которой автор, касаясь марийского этнонима суас, спрашивает: "Почему луговые черемисы могли окрестить чувашами столь от них в наше время отличающихся татар?" "По моему мнению, — продолжает он, — ответ на подобный вопрос может быть дан один, а именно то,

что современные нам чуваши представляют из себя не что другое, как прямых потомков волжских болгар, и что черемисы, обозначая их именем суас, впоследствии перенесли это имя на татарских завоевателей края, которые, унаследовав то политическое значение, какое сначала принадлежало болгарам, и отчасти и их культуру и приняв ислам, стали потом сами приписывать себе болгарское происхождение. Такое перенесение племенного наименования с одной народности на другую тем более возможно, что слияние полудиких пришельцев с культурными болгарами (мусульманами) совершилось с медленной постепенностью, и прежнее болгарство совершенно незаметно подменялось татарством" (Болгары и чуваши. Казань,1902. С.49-50).

Тут напрашивается сравнение со словом веда — названием существовавшего в X в. финно-угорского племени, впоследствии полностью ассимилированного волжскими булгарами, но в памяти мордовского народа сохранившегося в значении этнонима "чуваш".

Как показывает научная литература, это основополагающее учение Н.И.Ашмарина некоторые языковеды приняли в штыки. М.З.Закиев, например, приведенное выше положение Н.И. Ашмарина называет "плодом преднамеренной фальсификации" и утверждает, что оно якобы имеет "ярко выраженную идеологическую направленность, обусловленную буржуазной идеологией и реальным служебным положением автора как цензора царского самодержавия".

Категорический вывод о том, что "прямыми потомками булгар являются не чуваши, а казанские татары", следовало бы обосновать фактами, а не оскорбительными отзывами и оценками в адрес отечественных и зарубежных ученых-языковедов (например, таких, как З.Гомбоц, М.Рясянен, Г.Рамстедт, Н.Н. Поппе, О.Прицак, Н.А.Баскаков и др.), которые, по мнению М.З.Закиева, подхватили этногенетические концепции Н.И. Ашмарина без каких-либо доказательств.

Мы имеем полное основание утверждать, что все перечисленные языковеды приводят весьма убедительные факты. Причем ни один из перечисленных М.З.Закиевым ученых не писал и не мог писать, что казанские татары в этническом отношении не имеют связи с волжскими булгарами. Они лишь подчеркивали, что уже на исходе XIII в. волжские булгары-мусульма-

не забыли свой первоначальный язык и стали настоящими татарами, приняв новый язык огузо-кыпчакского строя.

М.З. Закиев не выбирает выражений для "оценки" Н.И. Ашмарина. В частности, он пишет: "В высказываниях Н.И. Ашмарина — царского цензора, рьяно служившего интересам буржуазии, — мы не можем не видеть наличия политической подоплеки... В Среднем Поволжье эта политика лучше всего осуществлялась путем дискредитации волжских татар, которые еще со времен Булгарского государства, а затем и Казанского ханства имели тенденцию подчинять себе другие народы, населяющие этот край. Для такой дискредитации Н.И.Ашмарин вопреки обыкновенным утверждениям многих русских ученых о булгарском происхождении казанских татар выдвинул (и вложил много труда для ее "доказательства") версию о том, что казанские татары не имеют исторических корней на этой земле, это — завоеватели края" (Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань: Татар.кн. иэд-во, 1986. С.46).

Необыкновенное, никакими вескими языковыми фактами не подтвержденное обвинение М.З.Закиева в адрес великого ученого-языковеда продолжает переходить из книги в книгу, что едва ли приносит пользу развитию тюркологии.

В связи с этим позволим себе привести слова татарского писателя Диаса Валеева из его статьи "О национальном и интернациональном": "Татары — многосоставная, многокомпонентная нация, и объективный научный анализ того вопроса, равно как и свободные дискуссии по нему, необходимы. Но с 40-х годов — по конъюнктурно-политическим соображениям того сурового времени — восторжествовала чисто булгарская версия происхождения татар. И вот эта версия упорно вколачивается в наше сознание десятками научных статей, проникает в пьесы, романы..." ("Вечерняя Казань", 1988. 9 янв.).

К сказанному Диасом Валеевым добавлю весьма острое заявление доктора исторических наук Равиля Фахрутдинова: "Со всей ответственностью хочу заявить, что "татары"... это не политический термин, более того, не прозвище, как пытаются назвать некоторые авторы наших дней — достопочтенные филологи и историки заслуженного пенсионного возраста, являющиеся идеологами пресловутой, отпущенной сверху и, следовательно, антинародной теории переименования татар в "булгары"... "Татары" эпохи Золотой Орды — это этноним, самоназва-

ние совершенно определенного этноса, почти сложившегося в народность... Итак, Золотая Орда была общим и единым средневековым государством всего татарского народа, всех его этнографических групп... История этого государства, язык, материальная и духовная культура его населения — это татарская история, татарский язык, татарская культура... Десятилетиями в центре внимания нашей официальной, политизированной исторической науки по средневековому прошлому Татарии была булгарская культура и, основываясь главным образом на ней, пытались решить этногенез татар" (Золотая Орда и татары. Что в душе народа. Набережные Челны. 1993. С. 13-14, 16, 23-24).

М.З. Закиев демонстрирует свою неосведомленность, когда в числе первых исследователей, выдвинувших идею булгарского происхождения чувашей, называет только Н.И.Ашмарина.

Выше мы отметили, что о чувашских словах на мусульманских надгробиях писали Х.Фейзханов, С.Шпилевский, Н.Ильминский. Вспомним еще Ш.Марджани. На основании его сочинения "Книга, из которой можно почерпнуть сведения о Казани и Булгаре" (Казань, 1900) Н.И.Ашмарин написал свою статью и пришел к выводу, что "эпитафия надгробия написана отчасти на арабском языке, частью же на том самом тюркском языке, следы которого мы находим на многих могильных камнях как в селе Успенском-Болгарах, так и в некоторых других местах Поволжья и который, состоя в самом близком родстве с нынешним чувашским наречием, повидимому, был языком волжских болгар" (Об одном мусульманском камне на "Архиерейской даче" в Казани. Казань, 1905. С.7). В заключение он пишет: "Если исключить возможность переноса памятника с другого места, что вообще маловероятно, то называемый памятник может служить доказательством тому, что в конце XIII в. в окрестностях г. Казани существовало культурное население, говорившее на языке, близком к языку нынешних чуваш" (Там же, с.22-23).

Высказывание Н.И.Ашмарина подтверждается новыми данными — текстом надгробия 1308 года, извлеченного совсем недавно из-под фундамента церкви. Ф.С.Хакимзянов, участвовавший в обнаружении и расшифровке памятника из г. Булгара, пишет, что "тюркская часть надписи целиком выполнена на **р-** языке и некоторые слова являются неоценимыми материалами с точной датировкой для истории чувашского языка.

Это особенно касается показателя множественного числа **=сем**" (Чувашский язык: история и этимология. Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1987. С.45).

Таким образом, на надгробных камнях начала XIV века существовали аффиксы множественного числа общетюркского типа **=лэр** и чувашского типа **=сем** при одних и тех же основах в единственном числе. Этот факт чрезвычайно показателен.

Н.И. Ашмарин не раз отмечал, что своеобразный характер чувашского языка был присущ ему уже в древности, ранее IX столетия нашей эры, о чем свидетельствуют чувашские слова, перешедшие в мадьярский (венгерский) язык. З.Гомбоц, опираясь на исследования своих предшественников, приводит большое число тюркских заимствований в венгерском языке, вошедших в него еще до переселения венгров на их современную родину в конце IX века (896 год). Он писал, что за тысячелетие из различных тюркских языков венгерский язык усвоил примерно 700-800 слов, но к древнейшему пласту лексики принадлежат общевенгерские слова (приблизительно 230), заимствованные доисторическими венграми из языка волжских булгар и являющиеся наиболее важными как в языковом, так и культурно-историческом отношении. Правильность этого взгляда, который впервые был высказан Й.Буденцем и горячо поддержан Б.Мункачи, после исследований Х.Фейзханова, Н.И.Ильминского и Н.И.Ашмарина вряд ли можно ставить под сомнение. Современный чувашский язык может рассматриваться как непосредственный продолжатель или, по меньшей мере, как одно из наречий волжско-булгарского языка.

Через 10 лет, возвращаясь к булгарской теме, З.Гомбоц писал, что тщательное исследование фонетического облика этих заимствований показало, что они, если и не все, то в подавляющем большинстве своем, могли быть заимствованы только из чувашского языка или, вернее говоря, древнечувашского языка. Вместе с тем исследования А.Куника, Н.И. Ашмарина, Б.Мункачи не оставили никакого сомнения в том, что чуваши являются непосредственными потомками тюркского населения Волжско-булгарского государства (Из монографии "Булгаро-тюркские заимствования в венгерском языке". Хельсинки, 1912. С.5-6, 201).

"Советская Чувашия" №201, 7 октября 1995 г.

4.25. НОВОЕ — ЭТО НЕ ВСЕГДА ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Вот уже несколько лет газета "Хыпар" ведет своего рода уроки по возрождению старочувашских названий месяцев. Они очень просты и основаны на переводном методе: первым пишется чувашское название, а в скобках — русский перевод: юпа (октябрь), чӳк(ноябрь) и т. д.

В свое время было сказано в Словаре чувашского языка Н.И.Ашмарина: "В новых книгах на чув(ашском) яз/ыке/ названия месяцев часто употребляются без нарицательного "уйăх"и полнее соответствуют 12-ти мм /месяцам/ солнечного года. Их порядок: кăрлач, нарăс, пуш, ака, ҫу, ҫĕртме, утă, ҫурла, авăн, юпа, чӳк, раштав (Календарь 1928 ҫ.).

Из того же источника почерпну еще одно аналогичное высказывание: "Имена месяцев соот/ветствуют/ европ/ейским/ назв/аниям/: 1) кăрлаҫ, 2) нарăс, 3) пушуйăх., 4) акуйăхĕ, 5) ҫăвуйăхĕ, 6) хытсухуйăхĕ, 7) утуйăхĕ, 8) ҫурлуйăхĕ, 9) йĕтем-уйăхĕ, 10) юпуйăхĕ, 11) чӳкуйăхĕ, 12) раштав" (том III, с.186).

Вне списка перечисленных названий старочувашских месяцев обнаруживаются еще несколько наименований, зафиксированных в том же Словаре чувашского языка: йĕтем уйăхĕ "сентябрь" (том V, с. 151), йĕтĕн ойх (том V, с. 152), ҫум уйăхĕ "июнь" (том XII, с. 234), кĕҫĕн кăралачă "второй месяц 13-месячного года" (том VII, с.180), ҫăварни уйăх "масляничный месяц" (XIII, с.5).

Если перечисленные названия сложить все вместе, то получается 17 наименований месяцев в год, что выходит далеко за рамки солнечного европейского календаря, насчитывающего, как известно, 12 месяцев.

Оставив этот щекотливый вопрос к концу нашей статьи, обратимся к истории чувашского языка булгарского периода. Прежде всего, мы должны ответить на вопрос, была ли у средневековых волжско-камских булгар своя система названий месяцев и как они тогда назывались? С этой целью обратимся к научному труду турецкого языковеда Талата Текина, посвященному исследованию языковых особенностей болгарских эпитафий (намогильных каменных памятников) XIII — XIV веков (Анкара, 1988).

На булгарских эпитафиях тех прошлых столетий слово "месяц" графически передано тремя арабскими буквами, которые называются **алиф, йа, ха.** Сложив первые буквы этих названий, получим слово **айх.** В определенную историческую эпоху начальное **а** на чувашской почве перешло в **о,** затем **у,** что мы видим в двух графических вариантах современных чувашских слов **ойх** и **уйх** "месяц, луна".

Если перед словом **ойăх/уйăх** стоит определение, то первое принимает притяжательный аффикс **-е,** что мы видим в приведенных выше названиях месяцев из Словаря чувашского языка Н.И.Ашмарина. Примечательно, на булгарских эпитафиях сохраняется такая же определительная связь между определением и определяемым словом, однако в качестве определения к слову "месяц" стоят исключительно арабские слова, являющиеся названиями месяцев мусульманского лунного года (календаря). Судя по индексу слов, приложенному к монографии Талата Текина (с.203-207, 211-212), чаще всего встречаются названия мухаррем (1-й месяц), сафар (2-й месяц), раджаб (7-й месяц), шабан (8-й месяц), рамадан (9-й месяц), шавваль (10-й месяц).

Вот несколько примеров из булгарских эпитафий: мухаррем айх-и (ср. тат. мухаррам ай-., тур. мухаррем ай-ă; сафар айх-и (ср. тат. сэфэр ай-., тур. сэфэр ай-ă); фаджаб айх-и (ср. тат. рэджэб ай-., тур. рэджэб ай-ă).

Аналогичным путем образованы остальные названия болгарских месяцев лунного года (календаря), где определяемое слово многократно повторяется в чувашской форме **айх-и,** что теперь произносится как **ойх-ĕ/ уйх-ĕ** (орфографически ойăх-ĕ/ уйăх-ĕ).

Булгарские намогильные камни XIII-XIV веков подтверждают тот факт, что булгары в то время были мусульманами по вере, но их язык все же состоял из тюркских слов чувашского типа.

Если арабские названия месяцев глубоко внедрились в народные тюркские языки благодаря мусульманскому просвещению, то значительная часть чувашей, избежавшая исламизации, впоследствии, уже на чувашской почве, выработала свои названия месяцев, имеющие в основном аграрный смысл, связанный с полным циклом земледельческого труда, за исключением нескольких названий иноязычного происхожде-

ния, в том числе раштав или **раштав уй-ăхĕ** восходящего к русскому слову рождество.

С наступлением языкового, что ли, ренессанса в России, своеобразной эпохи Возрождения, среди большей части журналистов пробудилась любовь к старочувашским названиям месяцев. Газета "Хыпар" сразу подхватила это движение умонастроений и стала пропагандировать и внедрять в языковую письменную практику порядком подзабытые народом старые названия месяцев.

Возникает, однако, резонный вопрос: в какой мере и в каком качестве эти отжившие названия месяцев содействуют проблеме возрождения и развития чувашского народа и его языка и, во-вторых, не приведут ли они к изоляции чувашской общенациональной хронологии от общеевропейских стандартов? Ведь продолжительность русского месяца по солнечному календарю и чувашского месяца по лунному календарю довольно разнится. Не будем ли мы среди своих соседей выглядеть белыми воронами? При подобных вопросах инициаторы реформы в чувашской хронологии могут сказать, какое нам, дескать, дело до соседних республик, когда мы сами с усами, то бишь вполне вольны перекраивать и переделывать что угодно, в том числе систему календаря. Однако такой подход в решении данного вопроса носил бы экстремистский характер. Нельзя напрочь выбрасывать из головы мысль, откуда мы черпали и черпаем термины государственно-правовых норм нашей гражданской и политической жизни.

Возникшую противоречивую и самодеятельную календарную чехарду так или иначе надо решить: либо старочувашские названия будут указаны на общенациональном уровне, либо отвергнуты путем парламентского слушания. Газетные публикации не являются законодательными актами. Добавлю: всесторонне образованный человек непременно скажет: "Я уже не дитя, чтобы с таким же детским доверием уповать на результаты газетного эксперимента, проводимого скорее всего по наитию".

Многие, если не все специалисты, знающие историю чувашского народа и его языка, не пришли в восторг и умиление от этой затеи, заранее зная, как мало шансов на успех в коренизации старочувашских названий месяцев в современной народной среде.

Нет сомнения, что чувашские названия месяцев по лунному календарю долго будут жить в исторической памяти народа и никто не собирается их выбрасывать за порог научных исследований.

"СЧ" №9, 17 января 1996 г.

4.26. ДОХРИСТИАНСКИЕ ЧУВАШСКИЕ ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

Недавно увидела свет книга, посвященная краткой истории села Трехизб-Шемурша Шемуршинского района. На основе данных научного архива ("Дело о приведении новокрещенными чувашами деревни Трех-Изб-Шемурша детей своих к принятию святого крещения бывших некрещеными и до сего времени") приводится "поименный список" тех, кто перешел из язычества в христианство.

При анализе этих имен следует обратить внимание на погрешности письма русских писарей, едва ли имевших представление о звуковых особенностях чувашского языка, трудных для передачи русскими буквами. Тем не менее, нижеследующие чувашские женские имена (в скобках даны соответствующие имена по крещению), сохранив их оригинальную (первописьменную) форму, выписываю в порядке алфавита: Аверюк (Татьяна), Азинь (Наталья), Азит (Ирина), Акбине (Татьяна), Алиме/Алимя (Елена), Аргин (Устинья), Арифе (нет), Асьмухана (нет); Варбинес (Варвара), Варбимес (Матрена), Барнигер (нет), Вариза (Варвара); Ильбинас (Матрена), Ильбинес (Авдотья), Ильдибяк (Анна), Ильминас (Устинья); Калиме (Матрена), Кульбинас (Татьяна), Кульбинес (Агрифина), Кульбиче (Матрена); Меркусь (нет), Миньке (Мария); Садибе (Анастасия), Сагибе (нет), Салиха (Екатерина), Салихе (Аниса), Сандяби (Дарья), Санигер (Матрена), Сарбиге (Софья), Сахиде (Софья), Сейратдина (нет), Селяби (Стефанида), Сергеба (нет), Тавви (Надежда), Тявлямби (Евриния), Тяворгам (Анастасия), Туйбике (Татьяна), Тюкита (Надежда), Тюхти (нет); Фатима (нет), Фериме (нет); Хабибе (Офимья), Хакиме (Анна), Хамида (Екатерина), Хасибе (Ирина); Чихерби (Дарья); Шарби (Марья), Шарифе (нет), Шарихва (нет), Шарниби (Ирина), Шеверби (нет), Шегерел (Софья), Шегерюк (Елена); Эрнеби (нет); Юмабике (Елизавета).

Поскольку упомянутое выше архивное "Дело" приобщено к материалам, имеющим непосредственное отношение к "Переписке Н.И.Ашмарина по вопросу Словаря", я поинтересовался, включены ли эти женские языческие имена в "Словарь чувашского языка". Выяснилось: с отсылкой на Трех-Изб-Шемуршу (в Словаре Н.И.Ашмарина: Т.-И.-Ш.) включены следующие слова: Вартинес (Ашм.Сл. V, 177), Калиме (Ашм.Сл. VI,35), Мерккус. (Ашм.Сл. VIII, 227), Хапипе (Ашм.Сл.X VI, 51), Хаккиме (Ашм.Сл.XVI, 28), Хасипе (Ашм.Сл.X VI,66), Шеверли (Ашм.Сл.XX II , 154), Эрнепи (Ашм.Сл. III, 31).

В Словарь Н.И.Ашмарина из вышеприведенного списка вошло еще несколько слов, но при них стоят другие координаты. У меня нет полной уверенности, что ученый пользовался "Делом", оказавшимся в его архиве. Страницы его чисты, без каких-либо следов.

Я сверил список женских чувашских имен из "Дела" со списком женских имен из СЛИ, составленного И.А.Андреевым, но в последнем обнаружил лишь одно имя — Алиме.

Для сравнительного анализа приведу еще один "Учетный список постоянного трудового земледельческого населения села Трех-Изб-Шемурша Шемуршинской волости Буинского уезда Симбирской губернии за 1919-1920 годы" (с.267-277). В этом списке, составленном 54 года спустя после 1865 года, среди абсолютного большинства христианских женских имен все еще много так называемых языческих имен, многие из которых представляют собою женские имена арабо-персидского происхождения. Выписываю их из "Учетного списка" в порядке алфавита.

Акиме, Албич, Алиме (от мужского имени Алим + =е); Арифе, Бедиш, Велиме, ср.тат.Вэлимэ (от муж.имени Вели + = ме); Гильдустан (от перс.гол) тат.гол "цветок"; роза + = дустан); Зарихва/Зарифа (от муж.имени Зариф + = а); Захвура, Кафиза, ср.тат. Хафиза (от муж.имени Хафиз + = а); Морехве, Минюк (от тат.мин "родинка" + = ук); Незихва, Назихва (от муж.имени Нэсих/Нэсыйх + = ва); Савата, Сайде, ср. Сэйдэ (от муж.имени Сэед + = е); Сафура, ср.тат. Сафура (от муж.имени Сафар + = а); Сваруш, Сверук, Селиме, Селюк, Сентеби, Серби, ср.тат. Сэрби; Сипердюш, Хабибе, ср.тат.Хэбибэ (от муж.имени Хэбиб + = е); Хакиме ср.тат.Хэкимэ (от муж.имени Хэким + =е); Хатима, ср.тат. Хатимэ (араб.фатимат от

фатама "отнимать от груди ребенка" (СЛИ, 527); Шеверби, Шеверунт, Шверут, Шерифе, Шерифа, Шерфи (от муж.имени Шэрэф + = е/=а/ =и), ср.тат. Шэрифэ; Эзенке, Элиме (от муж.имени Злим + = е); Эрнеби, Эскат, ср.тат. муж.имя Эсгад/Эсгать/Эсгэт (СЛИ, 150).

Эту статью я предлагаю с той целью, чтобы у молодых ученых пробудить интерес к исследованию языческих имен. Они, вооруженные глубокими знаниями не только чувашского и русского языков, но и наших древнейших исторических соседей, со временем будут в состоянии составить и издать словарь древнечувашских личных имен на подлинной сравнительно-исторической основе.

"СЧ" № 191, 27 сентября 1996 г.

4.27. ЯЗЫЧНИКИ С... МУСУЛЬМАНСКИМИ ИМЕНАМИ

Перелистывая страницы многотомного Словаря Н.И. Ашмарина, невольно обращаешь внимание на огромное число личных имен с пометами "языч. имя мужч.", "языч. имя женщ.", не понятных носителям современного чувашского языка, а посему кажущихся читателю или ошибочными, или описочными. Но очень многие из них, помеченные также языческими, в самом деле ими не являются. Они плоть от плоти арабского или персидского происхождения и, надо думать, укрепились в среде предков современных чувашей в те далекие от нас времена, когда к тюркоязычным волжским булгарам пришла на смену язычеству новая мусульманская религия, возникшая в VII в. н.э. в Аравийской пустыне.

Прежде всего, нам следует ответить на вопрос, когда и как внедрился часто упоминаемый в трудах исторического характера термин "языческий, язычество" и связан ли он с русским словом "язык".

В раннюю эпоху развития русского языка греческое слово "этнос" калькировали русским словом "язык" в значении "народ". Вот несколько примеров: "Поганьш же половцы съвокупиша весь языкъ свой на русскую землю" (из летописи). "Егдаж переплавишася Суру реку, тогда и черемиса горная, а по их чуваша зовомые, язык особливый, начаша встречати по пяти-

сот и по тысяще, аки бы радующеся цареву пришествию". (Слова А.М. Курбского). "Нашествие дванадесяти языков на Русь".

Обратимся к древнейшей истории Израиля. Древнееврейское слово "гой" часто переводится как "люди", "народы". Оно противопоставляется Израилю независимо от того, являются ли развитыми названные народы или нет. Все они были идолопоклонниками, однако этого не подразумевает ни слово "гой", ни слово "этнос" в "Новом Завете", где оно гораздо чаще переводится как "народы" и "язычники".

Согласно Библии, Бог воздвиг стену между иудеями и язычниками, которую смерть Христа разрушила для верующих, "дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека". (Еф.2: 14-15). "Нет уже Иудея, ни язычника... все вы одно во Христе Иисусе". (Гал. 3: 28).

Примечательно, что волжские булгары, приняв ислам, т.е. учение о единобожии, своих соседей, отказников от ислама, стали называть арабским словом "мэджюс" (язычник, огнепоклонник, маг), иначе говоря, словом "мэджюс" назывались люди, поклонявшиеся солнцу, луне, огню, воде и разного рода идолам.

Древняя Русь, сплошь языческая страна, с принятием святого крещения, стала с презрением смотреть на своих же "иноверцев" и "инородцев". Так что термин "язычник" никогда не обладал абсолютным значением, но видоизменялся в пользу сильных мировых религий.

Перейдем к рассмотрению нескольких отголосков мусульманства (ислама) в так называемых языческих именах чувашей. ТЁН <* тин < араб, дин "вера". Исследователи чувашской истории отмечают, что мусульманство чувашей было поверхностным. Не отвергая этого вывода, следует, однако, подчеркнуть, что главный религиозный термин Ислама — дин — вошел в чувашский язык очень рано. За время своего многовекового существования арабский по происхождению термин успел приспособиться к другой мировой религии — христианству чувашей. Об этом можно судить на основе современных чувашских выражений типа **тёне кĕр** "креститься", **тёне кĕнĕ** "крещеный , **тёне кĕмен** "нехристь" или "язычник", **тёне кĕмен чăвашсем** "чуваши-язычники".

Существующие в тюркских языках мужские имена Дин и женские имена Дине восходят к арабскому мужскому имени Дин "вера".

В чувашских мужских сложносоставных именах **-тин** встречается в качестве второго компонента: Пăрханттин, Семеттин, Сехвĕттин/ Сехветтин, Сехтин.

УЛЛА, встречается в качестве второго компонента чувашских сложносоставных мужских имен и восходит к арабскому улла "бог": Велулла, Весулла, Пейсулла, Песулла, Сайтулла, Сахвулла, Хаймулла, Хайпулла, Шерхулла, Ярулла. Все они из Словаря Н И. Ашмарина.

Говоря об отголосках мусульманства в чувашском именнике, нельзя пройти мимо имени основателя новой мусульманской религии, пророка и посланника Аллаха — Мухаммеда. Словарь Н И. Ашмарина зарегистрировал пять вариантов этого имени: Махмуть/Махамат/Мохамать/Мухамет/Мăххит, которые говорят о широкой распространенности их в среде чувашей в прошлом, теперь совсем вышедших из употребления. Арабские формы этого имени, не в последнюю очередь благодаря письменности, распространены по всему исламскому миру. Татарские разговорные варианты Мэхэмэт/Мэхмут/Эхмэт/Хаммат/Хэмит прямо или косвенно отразились в простонародной чувашской среде, когда она еще не была христианизирована, или по сей день пребывает вне русского православия.

ЭМИНЕ, чувашское женское имя, зафиксированное в Словаре Н.И. Ашмарина, восходит к имени матери пророка и посланника Аллаха — Амина "находящаяся в безопасности" > тат. ж. и. Эминэ. Аналогичное ж.и. есть во многих тюркских языках.

ХИЛИМЕ, чув. ж.и. Сразу после рождения сына Амина лишилась молока. Оно исчезло из-за сильного потрясения, связанного со смертью мужа. Пришлось искать кормилицу — ею стала Халиме "добрая, кроткая". Она вырастила мальчика Мухаммеда до шести лет, потом его вернула матери, с которой мальчику удалось прожить всего несколько месяцев. Амина умерла. Мухаммеду суждено было расти круглым сиротой. Имя Халимы широко распространено в мусульманском мире, о чем говорит также тат. ж.и. Хэлимэ, родство которого с чув. Хилиме вне всякого сомнения.

МЕККИ и МАТĔНЕ. Возникновение и победное шествие ислама по всему миру связано с названиями двух арабских городов, которые также отражены в Словаре Н.И. Ашмарина в форме Мекки и Матĕне. Чув. Мекки, яз. им., тат. и.м. Мэкки, ж.

и. Мэкия (араб. макараб "священное место"), иначе говоря, с возникновением ислама в VII веке арабский город Мэкэ был превращен в мусульманскую святыню.

Чув. Матене. яз. ж.и., азерб , башк., узб. Мадине, тат. ж.и. Мэдина (араб. Мадина "святой город"). Полное арабское название Мединет-ан-наби "город пророка", т.е. Мухаммеда. Назван после того, как в 622 году н. э. Мухаммед бежал туда из Мекки, преследуемый противниками-язычниками. Старое название Ясриб стало запретным. Еще одно великое событие связано с этим городом. Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 г. н.э. (по-арабски Хиджра) принято за исходный момент мусульманского летосчисления.

"СЧ" № 53, 20 марта 1997 г.

На соискание Государственной премии ЧР

4.28. К ИСТИНЕ ПУТЕМ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКОВ

Отзыв Н.Егорова, М.Чернова, Н.Петрова, В.Сергеева

Монография академика М.Р.Федотова "Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика" посвящена сложной проблеме установления родственных отношений между чувашским языком и другими тюркскими языками, между тюркскими языками и алтайской семьей языков и, наконец, между чувашским языком и финно-угорскими языками. Автор с большой эрудицией и знанием фактического материала определяет также отношение чувашского языка к древним языкам приазовских, дунайских, волжских булгар и хазар, используя и интерпретируя язык болгарских эпитафий, материалы протобулгарского языка. "Именинника" князей дунайских булгар, а также булгаро-тюркские заимствования в венгерском, пермском и волжских финно-угорских языках.

В последние годы в тюркологической литературе появилось довольно значительное количество работ, в той или иной мере касающихся, а иногда и специально посвященных проблеме отношения булгаро-чувашского языка к другим родственным и иносистемным языкам. Наряду с добротными пуб-

ликациями, переводами и углубленными интерпретациями памятников булгарского языка появились исследования, содержащие спекулятивные, бездоказательные концепции. Они направлены главным образом не на объективное изучение отношений языков между собой, а на приспособление и использование самих фактов сравниваемых языков для установления, вопреки истине, родства, например, среднебулгарского (волжско-булгарского) языка с кыпчакскими языками и, более того, для отрицания самого существования булгарского типа тюркских языков и отнесения булгарской группы тюркских языков к стандартному тюркскому языку кыпчакского типа. И это делается с целью утверждения общего генезиса носителей поволжско-кыпчакских языков с древними народами, относящимися по языку к огуро-булгарской группе тюркских языков. Другими словами, сторонники такой околонаучной гипотезы "устанавливают" более близкое родство среднебулгарского (волжско-булгарского) языка с кыпчакским по своему строю языком казанских татар, чем с чувашским, имеющим весьма ярко выраженные общие черты с языками всех известных памятников булгарского языка.

Особенно ярко эти тенденции отрицания генетической общности булгарского и чувашского языков и отнесения волжско-булгарского языка к языкам кыпчакского типа выражены в работах М.З. Закиева. Часть исследования М.Р. Федотова посвящена аргументированной и корректной полемике с упомянутым автором.

В современной тюркологии считается общепризнанным и вполне доказанным положение о том, что в лингвистическом плане языки древнебулгарский, среднебулгарский и новобулгарский (современный чувашский) являются родственными по всем строевым уровням: фонетике, грамматике и лексике, образуя в системе тюркских языков единую булгаро-чувашскую группу.

Татарский и близкородственный с ним башкирский в своей основе являются кыпчакскими и содержат только некоторые приобретенные на поздних этапах их развития булгарские черты в системе вокализма и отчасти в лексике, объясняемые воздействием булгаро-чувашского субстрата.

Тем не менее, надуманные концепции имеют удивительную жизненную силу. Даже в самой последней работе по срав-

нительно-исторической грамматике тюркских языков ("Введение в сравнительное изучение тюркских языков" А.М. Щербака) высказывается скептическое отношение к традиционно установленному месту чувашского языка среди тюркских и алтайских языков: "Неизвестно, что побудило Н.И. Ашмарина и 3. Гомбоца считать современный чувашский язык прямым наследником булгарского, но, вероятнее всего, связь была установлена произвольно, путем предположительной оценки ранних тюркских заимствований чувашского типа в венгерском языке как булгаризмов" (с.27). И далее: " Взгляд на чувашский язык с позиций ортодоксальной алтаистики как на сохранивший многие черты древнейшего состояния тюркских языков, не подкреплен фактическими данными и давно нуждается в пересмотре" (там же, с.28). Кроме этого, существует и пропагандируется множество околонаучных предположений, без каких бы то ни было оснований сближающих чувашский язык с шумерским, этрусским, аккадским, хурритским, скифским и др. языками древнейших культур. Рецензируемая монография академика М. Федотова дает прямой и однозначный ответ этим и многим другим спорным вопросам. Работа в целом носит некоторый полемический оттенок, но ее особенностью является спокойный и строго научный тон. Автор шаг за шагом ведет читателя к истине - чувашский язык является прямым и непосредственным наследником тюркского языка булгарского типа и, конкретнее, языка волжских и древних булгар. В последующих частях своего труда М. Федотов убеждает своих читателей в истинности этих краеугольных положений подробным сравнительным анализом чувашских и общетюркских звуков и форм (морфем).

Академик М. Федотов в выдвинутом на соискание Государственной премии Чувашской Республики труде в значительной мере углубил анализ многих архисложных проблем и привел новые обобщения, убеждающие в правильности намеченных им в своей монографии процессов развития и формирования чувашского языка и его места среди тюркских и, шире, алтайских языков.

Н.ЕГОРОВ, М. ЧЕРНОВ, Н. ПЕТРОВ, В. СЕРГЕЕВ,
доктора филологических наук.
"СЧ" №72, 12 апреля 1997 г.

4.29. ЧУВАШСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИОСИФА ПАПАЯ

Так называется книга, изданная в Венгрии (г. Дебрецен, 1997 г.) на двух языках: венгерском и немецком. Авторам публикации архивных материалов Иосифа Папая является известная исследовательница финно-угорских и тюркских языков Клара Адягаши, учившаяся в 1973-74 учебном году в Чувашском педагогическом институте им. И.Я. Яковлева.

В вводной части книги К. Адягаши сообщает, что ровно 100 лет назад 25-летний Иосиф Папай принял предложение графа Ено Зици участвовать в научной экспедиции по сбору материалов о древней истории венгров, хранящихся в русских музеях. После окончания Будапештского университета по хунгарологии и благодаря открывшейся новой специализации по финно-угорским языкам Иосиф Папай получил научные знания по языкознанию и древней истории на уровне рубежа XIX-XX веков. Но он не знал русского языка. С целью его изучения он в декабре 1897 года отправился в Санкт-Петербург. В марте 1898 года вместе с другими членами экспедиции прибыл в Одессу, оттуда - в Тифлис, где он отделился от других членов экспедиции и через Ростов и Пензу поехал в Казань, чтобы там подготовиться к поездке по сбору чувашских языковых и этнографических материалов в Чебоксарском уезде. Он посетил 11 населенных пунктов. Вот они: Тюрлема (Тăрлемес), ныне Старая Тюрлема; Семенкино (Шăнчас); Липовка (Çăкалăх); Карачево (Карач), бывшее село Никольское; Малое Карачево (Кĕçĕн Карач); Малое Бишево(Çатрăк); Аккозино (Пĕчĕк Сĕмĕл), ныне часть села Октябрьское; выселок Тогаево (Ĕсмел), ныне часть села Октябрьское; Бичурино (Шĕнерпуç); Кошки, ныне Первое Чурашево (Урхас Кушкă); Большой Чигирь (Чăкăр).

Еще до выезда в перечисленные населенные пункты он в Казани в течение трех недель исследовал прежде всего чувашский народ и его язык. Собрав достаточный материал из письменных источников, он решил отправиться в гущу самого чувашского народа. Он писал, что целью его выезда в народ было желание как можно лучше установить правила чтения чувашских печатных изданий. "Это я смог бы сделать через чувашских учащихся, но мне хотелось на месте познакомиться с самим народом, при этом не в последнюю очередь меня тянул этнографический интерес", - писал он.

Чувашское наследие Иосифа Папая состоит из двух частей: фрагментов дневниковых записей с 11 по 27 мая 1898 года (с.25-115) и чувашского словаря (с. 118-140). С последним связаны 16 графических зарисовок (с. 142-149), наглядно представляющих те или иные названия этнографических реалий.

Иосиф Папай среди чувашей собирал в первую очередь лексический материал, чтобы со временем использовать его в этимологических целях. Он искал те слова, которые совпадают с венгерскими заимствованиями древнечувашского происхождения, имея целью включить их в корпус древнетюркских заимствований в венгерском языке.

Что касается содержания дневниковых записей Иосифа Папая, то они отражают специально экономическое и культурное состояние чувашей Чебоксарского уезда в конце XIX века.

Дольше всего венгерский ученый задержался в Тюрлеме, где он жил и работал с 11 по 18 мая 1898 года. Жил он в неказистой избе с учителем Петром Ильеничем (в оригинале Петр Ильенич). Узнав, что приезжий очень интересуется чувашскими плясками и музыкой, учитель пригласил старика-гусляра и паренька, играющего на лютне. Веселье началось: два парня пустились в огненный пляс.

Гость устал. Он просит учителя приготовить для него постель. Учитель на полу постлал матрац без простыни, дал одеяло и подушку. Чтобы изголовье было повыше, под подушку положил еще свой кафтан.

Ученого интересует все, что, на его взгляд, достойно внимания. Он видит, скажем, как одна чувашка треплет коноплю на мялке, похожей на венгерскую. Да и названия, оказывается, почти совпадают: чув. **тылă,** венг. **тило.** Волокнистую массу, очищенную от кострики (кудель), чуваши и венгры называют почти одинаково: чув. **сӳс,** венг. **сос.**

Отрываясь от записей Иосифа Папая, хотелось бы подчеркнуть, что в венгерском языке имеется много старочувашских слов-названий преимущественно из материальной сферы, отличающихся звучанием от фонетического облика других тюркских слов. Было время, когда некоторые ученые венгерский и чувашский язык считали родственными. Но впоследствии выяснилось, что лексика, на основании которой был сделан такой вывод, представляет собой значительный пласт заим-

ствований из языка волжско-камских булгар, предшественника современного чувашского языка.

Обратимся теперь к дневнику И. Папая от 14 мая 1898 г., где имеются примечательные слова о Тюрлеминской школе: "В 10 утра мы с учителем пошли в школу. Она хорошо оборудована: шкаф, настенные часы, обычная икона и портрет царя. Учеников в школе 60, они учатся три года, овладевая письмом, чтением и немного историей. В первом классе дети читают чувашские тексты. Дети постарше учатся только на русском языке, мы проверили у учащихся чтение. Сперва читали первоклашки. Приятно было слушать, как они бойко и красиво читали, а один из них даже пересказывал наизусть. Мой друг Петр Ильин (в оригинале так!) в течение одного года, вернее 9 месяцев, добился удивительных результатов. Он заслуживает похвалы за преданность своей работе".

В записи, сделанной в Тогаево от 20 мая, описывается чувашский базар. "Поставщиками товаров в большинстве своем являются татары со своими безделушками, около которых толпятся чувашки. Но какой базар без попойки? Обычно спокойные чуваши во хмелю поднимают гвалт и ругаются по-русски. Я не удержался от смеха, - пишет автор дневника, - как один пьяный чуваш, услышав, как загремел гром, держа в левой руке бутылку с водкой, правой рукой стал креститься. Напившиеся главы семей валяются на земле. Жены, уложив их на телеги, везут домой".

Интересные сведения, связанные с кратковременным пребыванием автора дневника в селе Бичурине. В беседе с пожилым попом Григорием Филипповым узнал, что он не первый венгерец в Бичурине, до него здесь был Габор Балинт, известный венгерский тюрколог.

Несколько слов о записи, сделанной 22 мая в Чебоксарах, по поводу его встречи с попом села Кошек Чебоксарского уезда Смеловым, выступавшим в прессе с нападками на И.Я. Яковлева по поводу его переводческой деятельности и новой письменности. По словам И. Папая, Смелов встретил его у ворот, потом вошли в дом. За чаем они, как выражается дипломатически И. Папай, "дискутировали чувашский вопрос". У Смелова, оказывается, есть небольшой сборник песен, копию с которого он обещал переслать ему в Казань.

25 мая 1898 года Иосиф Папай покинул Чебоксары на пароходе, проплывая мимо села Сидельниково, с остановкой в

Мариинском Посаде, в "большой деревне, в которой 5 церквей", а также в Звениговском затоне и Свияжске. 26 мая он в Казани встретил русскую Троицу. На этом прерываются его приволжские дневниковые записи.

Новые страницы дневника открылись 3 июня 1898 года по пути в Пермь, на родину древних угров-остяков, родственных венграм народов.

"Советская Чувашия" № 197, 1 октября 1997 г.

4.30. ЧУВАШСКИЕ СЛОВА НА ЛАТИНИЦЕ

Начнем с небольшого предисловия. Чувашские слова на латинице, т. е. слова, напечатанные латинской азбукой, латинским письмом, не являются чем-то первым историческим фактом культуры. Еще в XIII-XIV веках, в эпоху существования Булгарского государства на Волго-Камье, в память об умерших ставили надгробные камни-эпитафии с начертаниями чувашских слов арабским письмом.

Наше нижеследующее сообщение связано с военными событиями в Европе в самом начале XVIII века. В июне 1709 года русские войска под предводительством Петра I под Полтавой разгромили великую и славную шведскую армию под командованием самого короля Карла XII. Было взято в плен несколько тысяч человек, в том числе высшие офицеры. Пленные были отправлены в разные места России, в том числе и в Москву. Но когда в 1711 году был раскрыт заговор шведских офицеров о предполагаемом побеге, по высочайшему указу Петра I все военнопленные были отправлены в Сибирь.

Среди воинов Карла XII, оказавшихся в русском плену, был также капитан Ф. И. Страленберг (тогда еще под фамилией Табберт). По своим способностям и интересам он оказался выше пленных сотоварищей. Ему было дано разрешение совершать поездки по сбору географических, исторических, этнографических и языковых материалов народов России и Сибири, которые легли в основу его знаменитой книги "Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia" (Северная и Восточная части Европы и Азии).

Тринадцать лет спустя, в 1722 году, оставшиеся в живых военнопленные, по мирному соглашению между Россией и Швецией, вернулись на родину, в Швецию.

Еще несколько слов из жизни Страленберга. Он родился в 1676 году в семье городского казначея И. Табберта в городе Штральзунде. После возвращения из русского плена ему было присвоено воинское звание подполковника, а также был возведен во дворянство. С 1740 года служил комендантом города Карлсгамн. В 1747 году в возрасте 70 лет он скончался.

Зарождение науки о чувашском языке в известной мере связано с именем Ф. И. Страленберга. Результатом многолетних научных занятий явилась его знаменитая книга, название которой мы привели чуть выше. Он опубликовал ее в своей типографии в Стокгольме в 1730 году.

Ф.И. Страленберг был, пожалуй, первым, кто заметил и рассказал европейской читающей публике о генетическом сродстве ряда языков Поволжья, Урала, Сибири и Крайнего Севера. Это была первая классификация уральских (угро-финских и самодийских) и алтайских (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских) языков, на основании которых позднее возникла так называемая урало-алтайская теория языковой общности.

В качестве приложения к своему труду Ф.И. Страленберг привел сводную таблицу с образцами некоторых числительных, названную им в 4-й части книги (с. 57-72) Tabula Polyglotta. Для сравнительного сопоставления автор из разных языков, разбитых им на 6 классов, выбрал 60 слов: имена числительные (1-10) и имена существительные.

Из чувашского языка приведено всего 28 слов: числительные Porr (Eins), Yeki (Zwei), Uitst (Drey), Twata (Vier), Belich (Flint), Olta (Sechs), Sithy (Siebeni), Ssylem (Acht), Bokur (Neun), Wonn (Zehn); имена существительные Sack (Bank), Karuhoe (Fenster), Sokru (Brot), Allu (Hand), Sokula (Bart), Kokru (Brust), Koll (Arm), Giera (Herz), Ohra (Fus, Koes (Aug), Suas Mund), Kuell (Sonne), Ziurd Haus), Boss (Kopf), Sumsa (Nase), Ssys (Haar), Kann (Tag), Kaspolat (Nacht). На стр. 347 встречается еще одно чувашское слово - Thor (Gott).

Таким образом, в книге Ф. И. Страленберга имеется всего 29 чувашских слов. Трудно сказать, из каких источников автор черпал чувашские слова, но некоторые из них судя по набору книги, искажены до неузнаваемости. Хотя приведенная Страленбергом лексика особой ценности и не представляет, но она дала автору возможность причислить чувашский язык к тюрк-

ским языкам и поместить его во втором классе вместе с языками крымских татар, узбеков, башкир, киргизов, туркмен, тобольских, тюменских и тарских татар и якутов.

Некоторые этнографические сведения о чувашах даны на стр. 188, 347, 401, 402, но здесь нет никаких пословиц и поговорок, как об этом в свое время писал проф. С. П. Горский (Очерки по истории чувашского литературного языка. Чебоксары, 1959. С. 26; "Тăван Атăл" № 6, 1969). Домысел С. П. Горского повторил В. Я. Канюков, заявляя, что "начало старой чувашской письменности принято относить к 1730 г., когда Ф. И. Страленбергом были опубликованы записи образцов чувашской устной словесности" (Владимир Канюков. От фольклора к письменности. Чебоксары,, 1971. С. 12).

Если принять во внимание, что книга Ф. И. Страленберга была переведена на английский (1738), французский (1757), испанский (1780) языки, то станет очевидным, что чувашский язык, действительно своеобразный, с середины XVIII века уже был вовлечен в орбиту европейского языкознания.

"Республика" №35, 16 мая 2001 года.

Размышления о жизни и деятельности М.Р.Федотова

4.31. ОДНО ЖЕЛАНИЕ - ОСТАВИТЬ СЛЕД НА ЧУВАШСКОЙ ЗЕМЛЕ

В жизни Михаила Романовича Федотова расстаться с Родиной было великое множество, много неожиданных случайностей и возможностей... Рассмотрим некоторые из них.

На войне - когда смерть со своими черными, бездонными глазами улыбаясь, неотступно смотрит в лицо, нервы напряжены как струны и каждое мгновение может не выдержать - лопнуть, любое мгновение может оказаться роковым. Когда каждая секунда решает судьбу человека: "Быть или не быть!"

Плен, страшные годы неволи. Полное неведение - неизвестность: что будет сейчас, через несколько минут, сегодня или же завтра...

После войны освобождение американцами. Некоторые остались на Западе, не хотели вернуться. Может, и хотели вернуться домой к родным, но боялись гнить в лагерях. Потому что, целыми эшелонами не останавливаясь на станциях, гнали "быв-

ших пленных" в Сибирь, ГУЛАГ. Мир слухом полн. И этот печальный слух доносился до Западных стран разрывая сердца измученных и голодных пленных.

Из воспоминаний Михаила Романовича: "И в этот раз меня спасло знание немецкого языка. Мне предложили стать переводчиком Центральной военной администрации в Германии. Я согласился. Работал и одновременно учился на заочных Центральных курсах переводчиков в Москве. Один из товарищей по работе, бывший пленный уговаривал меня бежать к американцам. Я был категорически против. Не для этого я выжил: и на войне, и в плену... Во что бы то ни стало, я вернусь домой! Может быть, еще пригожусь своему народу.

— Но сразу же нас отправят в ГУЛАГ,- не угомонился его собеседник.

— Что будет, то будет. Но я поеду на Родину!

Через некоторое время тот сбежал к американцам. Михаила Романовича вызывали, допрашивали. Он рассказал, как было, и его очень быстро 21-го августа 1947 года демобилизовали".

Очутившись на свободе, вернулся в родимый край. Радость, что остался жив, распирает грудь. Как воспевал поэт: "И дым отечества нам сладок и приятен". По сравнению с западными странами нищета, разруха кругом... Приехал домой невредимый, молодой, здоровый и еще одетый. Главное - живой! Что надо еще? И здесь гложет зависть у людей, ночами не дает покоя: "Да, он же был в плену!" Только раз позвонить в органы и от этого человека можно избавиться навсегда! Один из родных (!) Михаила Романовича взял телефон, чтобы позвонить в районный отдел ГПУ. Другой, чужой человек, находящийся в помещении сельского совета выбил из его рук телефонную трубку. Среди ночи прибежал к Михаилу Романовичу и рассказал. В эту же ночь Михаил Романович ушел в неизвестность, чтобы через много-много лет прийти уже знаменитым ученым.

Жажда к жизни его перебросила через Волгу в марийские леса. С 1-го февраля 1948 года начал работать преподавателем немецкого языка в Кокшамарской средней школе Марийской АССР. Еще через Волгу ходил преподавать в Марпосадский лесной техникум. Одновременно поступает учиться в Горьковский педагогический институт иностранных языков на заочное отделение. За полтора года учебы сдает четырехгодичную программу. Последний курс учится на очном отделении.

"После окончания Горьковского педагогического института иностранных языков в 1953 году М.Р.Федотову при распределении на работу вновь предложили должность переводчика в номерном ведомстве. Но он отказался и попросил направить его в родную Чувашию. Вместе с молодой супругой Валентиной Сергеевной (кстати, она тоже закончила этот же институт) он начинает работать в Больше-Чурашевской средней школе Ядринского района Чувашской Республики".

Любимый ученик, а ныне знаменитый ученый и первый библиограф академика М.Р.Федотова профессор Николай Иванович Егоров в своей статье "Миры Михаила Романовича Федотова" , "раскрывая пути становления ученого, пишет:

"Талантливого педагога сразу замечают в республике, и уже через год предлагают подать документы на конкурс в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева. Дальнейшие годы научно-педагогической деятельности М.Р.Федотова проходят в Чебоксарах.

Он трудится в пединституте, Институте усовершенствования учителей (ныне институт образования), Чувашском государственном университете, Чувашском государственном институте гуманитарных наук.

Практически всю жизнь проживающий среди чувашского народа, М.Р.Федотов еще в молодые годы стал интересоваться историей родного народа и его языка... И вот в 1963 году появилась первая книга М.Р.Федотова "Средства выражения модальности в чувашском языке", посвященная непосредственно чувашскому языку. Эта научно-исследовательская работа свидетельствовала о появлении нового имени в чувашском языкознании. И это имя действительно состоялось и получило официальное признание: книга принесла автору ученую степень кандидата филологических наук.

Друг за другом выходят в свет его монографические исследования по чувашскому языку. В Чебоксарах в 1965 году выходит первая монография под названием "Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми". За публикации в газетах и журналах в защиту чувашского языка, на верхних эшелонах власти М.Р.Федотова называют "противником советской власти" и начинается против него травля. Не раз вызывали в обком на парткомиссию, убеждали больше не писать, не поднимать националистические вопросы.

Однажды приехали на черной "Волге" и остановились на улице Щорса, 25. Соседи видели это - некоторые злорадствовали в своей душе, другие - просто сочувствовали Михаила Романовича, видя, как его забирают на "черном вороне".

Как он сам после рассказывает: "Привезли в обком партии, там уже были собраны на совещание.

Вопрос поставили так, чтобы я больше не смог работать в пединституте, освободить с работы... Думаю про себя: все...(!?) Начали голосовать. Но один человек из парткомиссии встал и говорит: "Я не согласен с такой формулировкой вопроса". Один единственный человек заступился за меня, которого я вообще и не знал и вряд ли видел когда-либо. Я даже поблагодарить не успел этого человека. Меня попросили выйти из зала совещания. Через некоторое время один человек вышел и сказал, что я свободен, могу идти домой.

Пришел пешком. Увидев его, Валентина Сергеевна говорит: А что, на "Волге" не привезли? Надо было требовать: чтобы на "Волге" привезли".

В начале 1967 года он подает заявление в Калининградский институт с просьбой принять его на конкурсной основе доцентом на кафедру иностранных языков. Перед началом учебного года он получает приглашение из Калининграда, что он прошел по конкурсу и по учебному плану ему предстоит читать лекции по нескольким предметам. И учебный план прислали.

Но и в этот раз судьба решает по-своему. С нового учебного года, т.е. с сентября 1967 года открывается Чувашский государственный университет. И это событие окончательно решает дальнейшую судьбу молодого ученого. Сначала он работает на кафедре иностранных языков, на должности и.о. доцента.

Вторая книга выходит в 1968 году под названием: "Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками". Вот что пишет по этому поводу профессор Егоров Н. И. в своей вышеназванной статье: "Публикация этого труда стала огромным событием не только в жизни самого М.Р.Федотова и не только в жизни чувашского народа, этот акт фактически ознаменовал начало нового этапа в компаративистском изучении тюркских и финно-угорских языков всего Волго-Уральского региона.

В научных кругах монографическое исследование М.Р.Федотова, посвященное историческим взаимосвязям булгаро-чу-

вашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками было принято весьма доброжелательно, оно заслужило восторженные отзывы как отечественных, так и зарубежных специалистов с мировым именем. На основе этой монографии М.Р.Федотов подготовил докторскую диссертацию "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении" и в 1969 году в Таллине, в Академии наук Эстонской Республики, блестяще ее защитил. Официальными оппонентами выступили профессора В.И.Лыткин, С.П.Горский, В.Г.Егоров и академик АН Эстонской Республики профессор Пауль Аристе. Все выступавшие на защите чрезвычайно высоко оценили труд М.Р.Федотова и особо подчеркивали его уникальность. Действительно, специалистов, одинаково хорошо владеющих материалом чувашского, тюркских и финно-угорских языков, во всем мире насчитываются единицы. Уникальность М.Р. Федотова и в том, что он прекрасно владеет европейскими (немецким и английским), знаком с целым рядом восточных (арабским, персидским, монгольским) языков.

В 1969 году М.Р.Федотов начинает работать на кафедре чувашского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова. Ему поручили большое и ответственное дело - организацию преподавания тюркологических дисциплин во вновь открывшемся университете. В учебной программе педагогического института тюркологические дисциплины отсутствовали, следовательно, не было ни специалистов, ни учебных пособий, ни опыта преподавания по таким архитрудным дисциплинам, как введение в тюркологию, древнетюркский язык, история чувашского языка, сравнительно-историческая грамматика тюркских языков и т.д.

С огромным энтузиазмом взялся М.Р. Федотов за организацию преподавания дисциплин тюркологического цикла и создание научно-теоретической базы по названным направлениям. В университете он один читает лекции по введению в тюркологию, истории чувашского языка, сравнительно-исторической грамматике тюркских языков, древнетюркскому языку студентам дневной и заочной форм обучения. Сам ведет практические занятия, руководит курсовыми и дипломными работами, организует и проводит диалектологические экспедиции... Успешное преподавание таких сложных лингвистических дисциплин, требующих постоянного сравнения друг с другом реп-

резентативного материала многих и многих языков, немыслимо без соответствующих программ, учебников и учебных пособий. М.Р. Федотов отдает все свои силы и все свободное время созданию крайне необходимой учебной литературы для студентов. Трудоспособность Михаила Романовича поражает - из года в год он выпускает по одному учебному пособию, а в более удачные - и того больше. В 1971 году в университетской типографии выходит его книга "История чувашского языка: Звуки". В этой работе, как и во всех последующих, М.Р. Федотов последовательно придерживается традиционного алтаистического учения о былом генетическом родстве тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, включая корейский и японский языки. Со времени выхода первого издания этой книги прошло более четверти века, но она до сих пор служит студентам Чувашского университета".

Докторскую диссертацию защитил единогласно, но утверждение ВАКом (высшей аттестационной комиссией) задерживается мучительно долго. Сколько переживаний и огорчений это принесло М.Р. Федотову...только постоянный труд и вера, что и в этот раз Истина восторжествует, спасало его.

Как трудно жить мудрому человеку среди всеобщей серости, где окружающие дышат завистью и ненавистью, чтобы самим спастись толкаются локтями, иногда кулаком утопая других... Это видимо национальный характер чувашей, которую приобрели из темного язычества. Об этом напоминает нам и пишет в своем "Духовном завещании" И.Я. Яковлев на чувашском языке. Чтобы чувашский народ, читая о своем недостатке, искоренял этот негативный эгоистический характер - зависть. По этому поводу Патриарх пишет, "чтобы помогали друг другу, делая добро".

Приведем отрывки из писем Михаила Романовича Федотова в Высшую Аттестационную Комиссию (ВАК) по поводу задержки единогласно защищенной докторской диссертации на тему: "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении".

Я верю в силу беспристрастной, доказательной и профессиональной критики, готов ей поклониться, принести извинения за свою оплошность и всякого рода ляпсусов. Но когда гранено дело болезненной завистью Его, видящего в твоей книге, статье свою лучшую и научную драму, то это уже месть.

А для мести фабрикуют ложь, одобрен невежеством, нисколько не заботясь об истине и аргументах.

"Вполне официальное учреждение..." Чую натренированную ненависть к тому, кто, забывая о себе, радеет о деле, нужным для родного народа, его языка и духовной культуры.

Мой "оппонент" из "вполне официального учреждения" (слова Тихомирова В.И.) ополчается, видимо, не против предмета, который для него остается за семью печатями. Он плюет, разумеется, на мою ученость, зная, что я не был ни предателем, ни продажной шкурой. Таких в прошлую войну было 10 миллионов-мученников.

20 октября 1970 года.

Защита диссертаций происходит публично, т.е. при народе. Но почему же успешно и публично защищённая диссертация превращается в какое-то тайное дело. Казалось бы, по поводу и честь, но, оказывается, не тут-то было. Мне так говорят: "Ведётся экспертная переписка". Но не лучше ли тогда это дело предать в органы правосудия, где с человеком находящимся даже за решеткой, разговаривают по правовым нормам.

И я не понимаю: Что за учреждение ВАК? Научное? Следственный отдел? Арбитраж?

В первом случае здесь должны разбирать и обсуждать плюсы и минусы диссертации. Для этого процесса два года более чем достаточно.

Во втором случае... Это касается уже не науки.

Для третьего случая два года почти проблемный срок, чтобы за это время не выслушать стороны.

Я же за два года не получил еще ни одного официального письма или вызова в ВАК, чтобы со мною кто-либо говорил на тему моей биографии или диссертации. Последнюю просто "арестовали" и ... лежит преспокойно, трепав нервов ее хозяину и нагоняя многоречивость в ВАКе. Кто тут страшнее? ВАК или хозяин? Сколько лет надо ждать?

Прошу об одном, решайте мое дело по закону и только по закону.

5 декабря 1970 год.

"Право на защиту" ("Известие" №270 от 14 ноября 1970): "Прежде всего, чтобы обвиняемый мог защищаться, он должен

знать, в чем его обвиняют, поэтому органы следствия обязаны предъявить ему точное сформулированное обвинение".

Легко ли два года лежит ожиданием предоставляющего решения ВАК? Если до сих пор свисает простота "экспертному какому", то сколько же лет пройдет еще неизвестно и по какому каналу?

Разве это не тот же пресловутый "специальный барьер", который, как видно, не может проскочить даже сила знания?

Могу ли я чувствовать себя гражданином в таком смысле слова?

"Высшая аттестационная комиссия в порядке контроля рассматривает все защищенные в советах кандидатские диссертации и в срок до трех месяцев вносит решение о выдаче диплома. Ученая степень доктора наук присуждается ВАКом на основании решении совета вуза, научного учреждения. Срок рассмотрения докторских диссертаций в ВАКом - до 6 месяцев" (из книги "Права работника науки", Издательство "Наука", Ленинград, 1971, стр.58).

Одно желание - оставить след на чувашской земле. Одного только хочу - прожить побольше, оставить имя "чуваш" для чувашей.

7 июня 1971 год.

Неужели письмо из "вполне официального учреждения" (уч. секр. Тихомиров В.И.) обладает тотальным иммунитетом от практического взора? Неужели этот орган обладает статусом божества?

Могу ли я сказать, что мне легко дышится, хорошо работается и спокойно живется?

(Брежнев, XX IV съезд)

Я хочу от ВАК только одного: прекратите действенную нервную, психическую и эмоциональную напряженность.

Ведь это хроническое травмирование продолжается четвертый год. Зачем это? Зачем так тянуть?

Скажите мне, почему не рассматривается моя диссертация, и я буду спокоен, никогда больше не заведу диссертационных дел, и, если позволит "вполне официальное учреждение", доживу до естественной смерти (остается немного).

Но ведь отметать мою диссертацию этак, походя нельзя, я ведь все еще гражданин! Надо предъявить обвинение, и обвиняемый должен знать, в чем его обвиняют.

Я прошу Вас не оставлять меня без ответа по столь неимоверно затянувшемуся делу.

Идет четвертый год, но конца не видно.

Апрель 1972 год.

В отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС.
Уважаемый тов. заведующий!

9 апреля 1969 г. я в отделении общественных наук АН Эстонской ССР защитил докторскую диссертацию на тему: "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении".

Несмотря на такой большой срок, ВАК диссертацию мою до сих пор не рассматривает.

Со слов ученого секретаря ВАК тов. Тихомирова В.И. / тел. 22 53 146/ мне стало ясно, что диссертация не рассматривается из-за "письма из вполне официального учреждения".

В последнем телефонном разговоре /15 марта 1972г./ тов. Тихомиров В.И. сказал, чтобы Чувашский Обком КПСС обратился в ВАК с просьбой о рассмотрении моей диссертации, иначе она едва ли двинется с места.

В Чувашский Обком КПСС я обращался, 21 апреля 1972 г. я был у заведующего отделом науки и учебных заведений тов. Петрова А.П., но он передал слова секретаря Обкома КПСС тов. Прокопьева И.П., что Обком КПСС в деле ВАК не вмешивается. Вот уже почти год, как я добиваюсь приема к первому секретарю Чувашского обкома КПСС тов. Вороновскому, но путь к нему всячески преграждают заявлением, что обком КПСС не вмешивается в дела ВАК.

Поскольку моя диссертация четвертый год лежит без движения, то я полагаю, что ВАК поверил тому, что письмо из "вполне официального учреждения" обладает тотальным иммунитетом от критического взора.

Защита моей диссертации произошла публично. Ей предстояла длительная и гласная процедура, в ходе которой все, в том числе "вполне официальное учреждение", имели возможность высказаться за и против диссертации, а также ее автора.

Более двух десятков лет я честно тружусь в просвещении и научно-исследовательской работе в Чувашии. Кроме доброго слова ни в одном вузе и научном учреждении я ничего другого не слышал.

В университете, где я проработал пять лет, мой портрет висит на доске почета. Мне не краснеть за свои научные труды,

которые систематически публикуются в академических журналах и других издательствах.

Я прошу Вас содействовать тому, чтобы прекратилась длительная нервная, психическая и эмоциональная напряженность. Ведь это хроническое травмирование продолжается четвертый год.

Я не могу сказать, что мне легко дышится и спокойно живется. Нет, по крайней мере до тех пор, пока ВАК не окажет своего окончательного слова: за или против.

С уважением
Доцент Чувашского государственного
Университета им. И.Н.Ульянова
Федотов Михаил Романович.
22 апреля 1972г.

Михаил Романович аргументирует об этом, как бы отвечая на свой же вопрос: "Почему я написал в ЦК КПСС?

Я неоднократно обращался в ВАК с вопросом, почему задерживается исследования моего диссертационного дела. На это был ответ: "Пока ничего не можем сказать", "Дело сложное", "Ждите, ответ получите".

Некоторые товарищи посоветовали написать в ЦК КПСС, поскольку в общих чертах мне стало известно, что речь идет о моей личности. Да. Я в 1941-45 гг. был в плену.

В Чебоксарах поползли слухи, которые ничего не имеют общего с моим военным прошлым. Я хотел лишь одного: пусть письмо в ЦК КПСС послужит толчком к оценке и установлению истины, заключающейся в том, что я никогда не запятнал ни личную честь, ни честь родных. Я считал, что имею право, как гражданин, защищать диссертацию и получить уч. звания, если этого заслуживаю.

Я считал и считаю, что пять лет срок достаточный, чтобы разобраться с этой диссертацией".

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
Высшая аттестационная комиссия
Начальнику отдела ВАК
Тов. В. Купченко

На Ваше письмо №187 5/3 от 24.07.1973 г. отвечаю, что период времени с 3.07.1941 по 8.07.1945 г. в моей анкете дей-

ствительно не отражен, поскольку пункт 13 личного листка по учету кадров не требует отражения времени пребывания в плену.

Но в автобиографии я писал, что 3 июля 1941 г. под Киевом, во время отхода нашей армии, попал в плен, в котором пробыл до апреля 1945 г. С середины апреля до августа 1945 г. находился в лагерях репатриантов. С 8.07.1945г. по 20.08 1947 г. работал переводчиком в Советской военной Администрации в Германии.

28.07.1973 г. С уважением М.Федотов.

Приведем несколько строк из дневниковых записей Михаила Романовича Федотова.

"Вот уже пятый год. 12 марта 1973 г. экспертная комиссия рекомендовала утвердить решение Таллина.

Но вот уже 29 июня 1973г., но нет никакого ответа.

Пятый год нервотрепки и психическая, и эмоциональная напряженность, невероятно подлые слухи, распускаемые Чебоксарскими завистниками и клеветниками на счет моей военной биографии, сделали свое дело. В больнице с 30 мая, сердце..."

29 июнь, 1973 год.

И после этого письма в ВАК долгое и мучительное ожидание. Молчание. Выжидание. Михаил Романович пишет второе персональное письмо заведующему отделом Науки ЦК КПСС с просьбой содействия в ускорении решения этого так очень долго затянувшегося вопроса.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ НАУКИ ЦК КПСС
Тов. ТРАПЕЗНИКОВУ С.П.

В письме в ЦК КПСС от 22 апреля 1972 года я, Федотов Михаил Романович, просил Вашего содействия привести в движение докторскую диссертацию, защищенную мною 9 апреля 1969 года в Отделении общественных наук АН Эстонской ССР.

Секретариат ВАК своим отношением №187 5/3 от 20 сентября 1972 года сообщил, что мое "письмо, адресованное в ЦК КПСС, будет доложено на президиуме ВАК в сентябре 1972 г."

Прошло уже почти пять лет со дня защиты и более полутора лет после моего письма к Вам, а ВАК до сих пор не вынес никакого официального решения.

Информируя об этом, прошу Вашего содействия в ускорении решения этого затянувшегося вопроса.

20 декабря 1973 г. С уважением М.Р.Федотов,
доцент Чувашского госуниверситета им. И.Н.Ульянова.

Только второе письмо в ЦК КПСС решает этот надолго затянувшийся вопрос. В дневниковых записях читаем радостные слова Михаила Романовича.

"1 февраля 1974 года Пленум ВАК утвердил меня в ученой степени доктора филологических наук. Главную причину задержки так и не сказали".

Из рассказа Михаила Романовича:

Когда вызывали в ВАК за дипломом, задали один-единственный вопрос:

— Почему вы защитились в Таллине, а не в Москве?

— Таллин - центр финноугроведения, и один из моих официальных оппонентов - академик АН Эстонской ССР, доктор филологических наук профессор Пауль Аристе известен не только в Советском Союзе, но и за рубежом,- был убедительный ответ Михаила Романовича Федотова.

Секретарь ВАКа выругался нецензурной бранью и говорит: "Больше всех пишут жалобы из Якутии и из Чувашии".

На международных конференциях по тюркологии М.Р.Федотов встречался со многими учеными из зарубежных стран. Его труды переиздавались в Стамбульском университете. Он переписывался с учеными- единомышленниками из Финляндии, Венгрии, Германии, Болгарии, США. Его приглашали читать лекции и обещали отдать целые научно-исследовательские лаборатории по языкознанию и заведовать кафедрами... У него спрашивали: как он живет, что имеет. На ответ, с сожалением мотая головой, ему говорили: "С твоими трудами и твоим именем ты был бы у нас давно миллионером".

Но он был неотступен в своем решении: навсегда быть со своим родным народом. И он был предан чувашскому народу и своему родному языку, верностью и самозабвенно служил ему до конца своей жизни.

М.Р. Федотов на протяжении 84-х летней жизни (из них - 60 лет отдал на преподавательскую работу!) жил единственной

мыслью: "Одно желание - оставить след на чувашской земле. Одного только хочу - прожить побольше, оставить имя "чуваш" для чувашей".

Владимир Терентьев

4.32. СРЕДИ НАЧАЛЬСТВА МЕНЯ ТЕРПЕЛИ ЛИШЬ ПОТОМУ...

Чувашская национальная академия выпустила брошюру "ХАЛАЛ" И.Я.Яковлева на 5-ти языках, в 1992 году, составленную академиком М.Р.Федотовым.

Размышляя над жизнью и смертью для меня близкого и дорогого человека - академика М.Р. Федотова, с которым посчастливилось пообщаться в последние 15 лет жизни (до 13-го января 2003 года), по переводу духовной литературы, выполняя "Духовное завещание чувашскому народу" И.Я.Яковлева, я многократно задавал себе вопрос... Почему же такие люди, как Михаил Романович, ведут простой образ жизни? Они могли бы жить шикарно, с блеском и роскошью, на зависть всем окружающим. У них для этого есть все: и материальный достаток (до последнего дня работал зав. кафедрой + пенсия участника ВОВ), и используя свое положение в ученом мире: доктор наук - профессор, академик. Знаменитость! Звезда большой величины, не только над Чувашией, не только над Россией и СНГ, но и над Евразией.

Но он ничем не выделялся от других, не выставлял себя. Ни квартира не обставлена дорогой мебелью, нет и драгоценных импортных ковров... И едят, как и все простые люди, хлебом-солью питаются, и нет у них заморского вина для пития. И одеваются очень просто: всего 2-3 костюма для повседневного одевания и парадного выхода.

Может быть это жадность, скупость человеческая? Человеку, которому пришлось пережить и голод в 1921 году и войну 1941-45 гг (в плену побывал, претерпел всякое унижение и оскорбления). Может совесть не позволяет жить подругому... Ничего бесследно не исчезает! Все в памяти записывается, не забывается. Постоянное унижение человеческого достоинства, оскорбление личности - некоторых слабовольных людей превращает в подобие скота. Накапливается нена-

висть, озлобление и гнев на людей, на свою жизнь и на себя самого в конце то концов...

Но ничего подобного не было с этим Человеком. Он любил всех. И любил трудиться. Он трудился днем и ночью... не жалея сил и здоровья. Он сохранил все святое, человеческое в своей душе, что впитывал с молоком матери, и учил других, своим личным примером помогая всем бескорыстно, видя в людях желание и способности трудиться.

Данная статья является только попыткой осмыслить, и если возможно - осветить, т.е. совершенно с другой стороны увидеть невидимую часть, "подводную часть Айсберга", (что составляет- 1/3 часть!), о котором даже многие близкие друзья и коллеги его и не знали. Это его Труд — его работа с начинающими писателями, будущими учеными. Поддержка добрым Словом, статьей и рецензиями! Сколько людей научились от него трудиться; писать и мыслить не только для себя, но и для других. О корнях чувашского языка ... Этимологический словарь... А это целая история и взаимоотношения многих народов Поволжья и Приуралья, Эстонии и Турции, и по СНГ - которые жили и развивались, взаимообогащаясь через культуру, язык и искусство - это взаимоотношение культурных слоев разных народов в разное время.

Читая статью М.Р.Федотова "Наша духовность" напечатанного в журнале "Лик Чувашии" №1, Чебоксары, 1994. с.129-132 и сравнивая Библией, я увидел какую-то закономерность и сходство с библейскими персонажами: с Иовом, Иоанном Крестителем, апостолом Павлом и самим Иисусом Христом.

Страдать - биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться// терпеть боль, скорбеть, тосковать, болеть душою, нравственно// терпеть убытки, терять, лишаться чего// приходить в упадок, быть под гнетом. Толковый словарь живого Великорусского языка. В.Даль. Том IV; стр.334.

Дух, Душа, духовность - категории духовные, связанные с Самим Творцом, Создателем. Быт.2 гл. 7-31стих.

Духовность - это и есть Дело, Творчество. Выполнение необходимой обязанности - своего долга без понуканий и принуждения есть духовное удовлетворение через тяжкий Труд. При этом человек проявляет не какое-то геройство, а несет Добро к другим - внутреннее желание реализовать себя через все тот же Труд - что и происходит от внутреннего переживания, состра-

дания к любимому Делу. Труд - это работа, рвение, забота, страдание, скорбь... О том же говорят родственные русскому языки: немецкий: троц - тяжесть, тягота, досада; др. исландск.: траут - испытание, беда, искушение и др. (М.Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Том IV; стр.108), не говоря уже о славянских языках.

Вспомнил слова профессора Г. Корнилова, высказанные им после похорон Михаила Романовича. Он сказал: " Как и многие люди, он карабкался на вершину горы Науки. Но не все достигают до ее сияющих вершин. Многие защищают кандидатские и докторские диссертации ... и все - дальше не идут. Они довольствуются тем, что достигли до своей желанной вершины. Чтобы подниматься выше на Вершину, надо многим жертвовать: и сном, и отдыхом, и питанием. Это постоянный и напряженный Труд. Только немногие дойдут до ее сияющей Вершины - достигнув Вершины - там уже не живут! Но жизнь человека преобразится во Славу - Вечную Славу!"

Если на время отложим теологию, и с небес спустимся на грешную землю, то видим, что очень много приходится трудиться земледельцу, чтобы собирать урожай. Сбор урожая - это тяжелый и трудоемкий труд - страда... По зернышку собирать. По одному. Отложить шелуху в сторону, а зерно в амбар, на хранение. Всю силу, все умение (физическую и духовную!) надо вложить, чтобы получить добрые плоды. Много труда - много плодов!

Но когда земледелец уже собрал урожай, то получает удовлетворение от совершенного дела...

Так и на примере жизнедеятельности М. Р. Федотова видим, что каждая книга это - основательный труд! Тяжелый Труд. И когда держим в руке собранную из отдельных букв и слов книгу (новую, только что напечатанную), то ощущаем радость от исполненного долга. Это выстраданная радость - поэтому еще дороже!

Каждая книга - эта определенная духовная ступенька на уровень выше. И каждая книга поднимает самого автора на более высокий уровень, потому что это его Труд, (им вложенный труд - его страдание - выстраданная книга!). Не выстрадав - не напишешь, все надо пропустить через себя. Страдая - сгораешь, сгорая, очищаешься как огнем очищенное золото. Происходит внутреннее преобразование - изменение

внутри самого автора, т.е. внутренний мир / космос / человека обновляется. Он становится совершенно "новым человеком" или "духовным". В конечном итоге, он удовлетворен, умиротворен своим трудом, что способствует и дает желание еще больше трудиться. Стремление, как выше писали, на более высокий духовный уровень, на более высокую ступеньку развития самого человека - как Личности. И, конечно же: и мысли, и дела такого человека обновляются, влияя и на внешних, и на окружающий мир.

Итак, на примере жизнедеятельности академика М. Р. Федотова, мы попытались выяснить, что совершенству нет предела. Стремление к Абсолюту - это преодоление самого себя. И это тяжелый Труд. И Труд является основным фактором, основным инструментом для совершенствования и развития Личности.

Все начинается с самого себя, живой человек, желающий трудиться, не останавливается на достигнутом, сам совершенствуясь преобразует и окружающий его мир, в котором он живет.

Действительно как справедливо сказал великий мудрец: "Труд облагораживает человека!"

К нему несколько раз приезжал знаменитый тюрколог Н. Баскаков из Москвы, профессора из Ижевска, Сыктывкара - Тепляшина Тамара и Лыткин, из Йошкар-Олы - профессор Галкин Михаил.

Они не ходили в гостиницу, ночевали у Михаила Романовича дома на улице Щорса-25. Баскаков был любителем-садоводом, он мог часами рассказывать о разных растениях, об их целебных свойствах. Валентине Сергеевне советовала купить на рынке корни эстрагона и посадить на дачном участке, где она очень любила хозяйничать. Через некоторое время она купила и посадила около забора с северной стороны сада. Что до сих пор радует хозяйку своим благоухающим запахом и добрыми воспоминаниями о Баскакове. "Они не смотрели на бедность Михаила Романовича, приезжали ученые из разных городов, даже знаменитые ученые как Баскаков, Галкин и Лыткин в научном мире... и ночевали у него дома, предпочитали не гостиницу свободную и большую, а маленький дом, где единомышленники беседовали до утра. И мы никогда не стыдились своею нищетою. Зато были духовно богатыми",- любит говорить вспоминая о встречах 30-тилетней давности вдова Валентина Сергеевна.

О добрых взаимоотношениях Михаила Романовича с Баскаковым свидетельствуют и многочисленная переписка: письма и поздравительные открытки. Например, поздравительное письмо и открытка с видом г. Москвы на 1 мая 1985 г.

"Дорогой Михаил Романович!

Спасибо Вам за первомайский привет. Я в свою очередь поздравляю Вас уже не только с 1, но и с 9 маем, праздником Победы.

Для меня этот год тоже оказался необычайным, 22 /III исполнилось ровно 80 лет, и я как говорят "разменял 9-й десяток".

Нина Владимировна и я желаем Вам и Вашей супруге всего самого лучшего: здоровья, благополучия и всех успехов.

А у меня к Вам просьба: издательство вручило мне несколько рекламок моей книжки, которая должна выйти в этом году, но пока не могут определить тиража. Говорят, что чем больше будет заявок, тем больше они назначат тираж.

Пожалуйста, поручите кому-нибудь из Ваших учеников провести подписку среди студентов и преподавателей Вашего университета, а также передайте эти рекламки Ген. Емель. Корнилову, м.б. он тоже организует и Меф. Ф.Чернову.

Я думаю, что они помогут набрать подписчиков.

В этом году у меня получился хороший урожай. Кроме этой книжки в "Науке" выходит в III квартале еще книга "Тюркская лексика" в "Слово о полку Игореве" к юбилею "Слова" - в сентябре этого года. Юбилей будет проводиться также ЮНЕСКО.

Извините, пожалуйста, Михаил Романович, за мою просьбу, но теперь без этого издательства как-то беспомощны в определении тиражей.

Еще раз желаю Вам всего лучшего.

Ваш Н. Баскаков.

1 мая 1985г. г. Москва.

Из Казахстана, из Алма-Аты прислал большой портрет, написанный по фотографии Михаила Романовича - художник и близкий друг, и товарищ А.Козлов. Михаил Романович с ним поделился последними своими штанами. У Козлова не было брюк. А брюки М.Романовича были длинными. Они отрезали и зашили. И вот в знак почитания и благодарности А.Козлов прислал свою работу. С тех пор этот портрет висит в кабинете на стене.

Есть еще маленький портрет размером листа А4, который всегда хранился в зале на столе. Этот портрет подарил ему близкий друг и художник Николай Овчинников. В этом портрете Михаил Романович нарисован в зимнем пальто и в шапке. Они очень дружили друг с другом. Когда Н. Овчинникова попросили оставить кафедру в педуниверситете, он сразу же позвонил к Михаилу Романовичу и поделился со своею печалью говоря: "Меня выметали грубою метлою".

Из дневниковых записей М.Р.Федотова.

"Стало ясно, что среди начальства меня терпели лишь потому, что есть вещи достойные, полезность которых никак нельзя было открыто отрицать. Это в основном мои труды по вопросам чувашского языка..."

26.11.1982 год.

Голова болит, сердце пошаливает. Уже не те времена, когда ночь на пролет просидишь и напишешь нужную статью. На утро уже готовая статья, можно отнести в типографию для печати. Сейчас сердце говорит: "Не торопись, так сильно не спеши. Постой. Всему свое время. Имей терпение. За свою долгую жизнь не мало уже проработал, более 200 научных статьей и монографий опубликовал. Может и хватит. Пора на покой...".

— Да нет! Рано еще. Мы еще повоюем. Так просто не сдаемся.

Левою рукою, держась за грудь и растирая около сердца по квартире немного походит. Часто выходит на улицу рано утром. Походит около своего дома взад и вперед. Перед взором открывается школьный стадион. Думы, бесконечные думы... Все началось со школы. Сам был когда-то учеником. В школу бегал. А теперь 80-тилетний седой профессор, учитель - педагог, знаменитый ученый. Сколько труда вложено на ниве просвещения... И сколько еще предстоит потрудится. Уже тяжело. Любит перед сном погулять на улице. Или же идет в лесопарк Гузовского около "Дома кино" и ходит часа полтора-два со своими думами. Ходит и ходит... Сердце немного успокаивается... В лесу и воздух свеж и свободнее дышится. Пение птиц слышно в лесу и это благотворно влияет на человека, успокаивая душу. Рано они встают неугомонные труженики лесов и полей, чтобы прославлять своего Творца. Чтобы и людям при-

нести радость. Они с раннего утра прославляют Бога. А мы - люди? Почему же злые и завистливые такие? Если же кому-либо сделаем плохо, то душа радуется, потому что и ему тоже не сладко в жизни, как и мне... Это считается нормальным. Куда мы пришли? Ведь еще И.Я.Яковлев нам напоминал в "Духовном завещании к чувашскому народу", чтобы мы устранили эти вредные качества...

И головные боли постепенно проходят. Годы уже... восьмой десяток разменял. Так много нельзя работать. Но хочется все завершить пока живой. Сколько задуманных дел впереди... "Словарь чувашских нехристианских личных имен", И такой капитальный труд как "Этимологический словарь" над которой работал всю свою жизнь, надо дополнить. Каждый день все новые и новые чувашские слова находятся. И их необходимо этимологизировать. "Об исследователях чувашского языка", "Из истории христианства", и "В поисках родных корней". Работы много, а силы уходят.

Как раньше по 12-14 часов не выходя из стола, не можешь работать. "Пока живы - не умрем!" - он любил иногда повторять эту присказку. "Хотелось бы завершить все задуманное. Если и не успею, то другие продолжат. Такова жизнь!"

В пятницу был в "Институте образования" у профессора Скворцова Михаила Ивановича на консультации по поводу своей диссертации. Он охотно помогает мне, и я очень благодарен ему за это - все-таки есть еще на свете такие настоящие люди.

Поговорили, воспоминая М.Р.Федотова, об опубликованных его статьях и т.д. Пошли к профессору Виноградову Ю.М. - зав. кафедрой литературы и языка. Его не было на месте. Там были одни женщины. М.И.Скворцов спросил: " Куда вы дели единственного мужчину?" И немного постояв, вышли оттуда. Навстречу нам идет седой старик, в зимнем пальто... Где-то видел я этого старика. Но где? Кто этот старичок?

Михаил Иванович представил нас: "Иван Андреевич Андреев - профессор. Указывая на меня говорит: "А это - племянник Михаила Романовича Федотова, близкий родственник". После пожатия рук, Иван Андреевич спросил: "Где работаешь?" Я сказал, что работаю в институте Поволжья у Светланы Михайловны Ляпидовской.

— Кем?- последовал очень быстрый вопрос. Михаил Ивано-

вич за меня отвечает: "Деканом психологического факультета".

— Вообщем-то в данное время я работаю на стройке - помощником ректора. Хотим сдать учебный корпус, чтобы студенты учились в просторных аудиториях в нашем институте. Михаил Иванович хвалит нашего ректора: "Светлана Михайловна - молодец, у нее около 40 филиалов".

Иван Андреевич как бы отрезал: "Все филиалы закроют... У Михаила Романовича кажется был кто-то выше, министром сельского хозяйства или же лесного хозяйства?

Михаил Иванович засмеялся: "Нет. Вы кем-то путаете. Это был Фадеев, министр лесного хозяйства. Он к Михаилу Романовичу никакого отношения не имеет".

— Нет... Кто-то был у него наверху из министров", - он оставался в своем мнении.

— Кроме подножек и злословий Михаил Романович ничего не получал от этих министров. Четыре года держали единогласно защищенную докторскую диссертацию, - выпалил я.

— Да, все мы это знаем, говорит Михаил Иванович Скворцов, чего это стоило ему, ждать четыре года.

Вечером посетил вдову Михаила Романовича, Валентину Сергеевну. Через день хожу на ул.Щорса-25, в любую погоду. Рассказал о встрече с профессором И.А.Андреевым. Рассказал и о профессоре Скворцове Михаиле Ивановиче. Она говорит, очень хорошо помню профессора Скворцова, они еще в молодости к нам с друзьями приходили.

16.02.2005 год.

Мне приходилось еще один или два раза встретиться с профессором И.А.Андреевым на научно-практических конференциях по наследию И.Я.Яковлева в Чувашском республиканском институте образования 25 апреля 2006 года.

В 11 часов открыл конференцию ректор ЧРИО В.Д. Данилов. На конференции выступили: министр образования ЧР Г. П. Чернова, профессор А.И.Андреев, епископ Чебоксарский Савватий и другие.

Мне понравилась сама атмосфера на конференции, светские люди вместе сидели и рассуждали о духовности со священниками. Об этом раньше, в советское время и не могли подумать. Хотя напряженность чувствовалось в разговорах, непонимание, недоверие друг другу... Это вполне нормальная реакция

после стольких лет противостояния.

Делал доклад профессор И.А.Андреев. Он говорил о языке, о фольклорных материалах, о народном творчестве. Язык - это часть, не часть, язык является основой духовного наследия народов. Хорошо начал. После начал рассказывать, что его отец в деревне пруд запрудил. И ему никто не помогал, рыб пустил. А потом колхоз захватил, все это в конце- то концов разрушили. Колхозное, значит - ничейное.

После доклада И. А. Андреева выступил митрополит Савватий, он же является ректором духовной семинарии в Чебоксарах. Он говорил: "Очень хорошо, что на таких республиканских научно-практических конференциях и форумах участвует и духовенство. Мы благодарны, что пригласили и нас... Хотелось бы конечно услышать выступающих по теме, так как мы рассматриваем "Духовное наследие И.Я.Яковлева".

25 апреля 2006 года. ***Владимир Терентьев***

ГЛАВА 5

КУЛЬТУРА РОДНОГО КРАЯ. РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ...

5.1. ПАМЯТНИКИ СТАРОЙ ЧУВАШСКОЙ ВЕРЫ

ТАК называется исследование венгерского ученого Дюла Месарош (1883-1975) о старой чувашской вере. Оно дошло до чувашей почти через сто лет. Искать причину этого печального факта уже нет смысла: что было, то было, и все быльем заросло.

Уже тогда, когда Дюла Месарош находился в Поволжье в научной командировке, чуваши в основном были обращены в христианство, то есть в сферу русского православия, которое всеми средствами, прежде всего репрессивными, отучивало чувашей от остатков старой языческой религии. Вот этот период социальной жизни чувашей исследовал в данной монографии выдающейся венгерский тюрколог, фольклорист и этнограф Дюла Месарош.

В предисловии к книге автор с горечью пишет, что "распространение цивилизации и христианства погубило много традиций и памятников старины. Не хотелось, чтобы без следа исчезли кое-где еще сохранившиеся обычаи, традиции, так как они могут пролить свет на многие детали прошлого нашего народа, на интересующую нас древнюю историю Волжского края" (с. 15).

В исследовании Дюла Месароша красной нитью проходит мысль, что в старой чувашской религии господствует монотеистическая вера, что обьясняется-де более длительным и сильным влиянием ислама, что содействовало проникновению в язык чувашей мусульманской религиозной терминологии арабо-персидского происхождения (Турă тала, пирĕшти, пихампар, шуйттан, киремет, эсрель, айăп, халал, харам, рахмат, масар, амин и др.), а также наличие в чувашском лексиконе многих личных имен арабского или персидского происхождения (мужские имена: Ахмат, Аптулла, Алли, Эпти, Искентер, Исмайле, Яккăп, Хамит; женские имена: Элиме, Келиме, Кĕлпустан, Шерихве, Сепите, Сарихва). По этой теме см. также наш "Словарь чувашских нехристианских личных имен" (Чебоксары, 1998).

Свою мысль о старой вере чувашского народа Дюла Месарош подытоживает следующими словами: "В общих чертах эти доказательства свидетельствуют о бывшем сильном исламском влиянии. Короче говоря, исследования языческой веры чувашей показывают, что большая часть народа когда-то была мусульманами, но в результате позднейшей неблагоприятной политической ситуации связь между ними и мусульманским миром прекратилась, и в душе народа неукоренившийся ислам слился с еще не совсем забытым язычеством. Из этих двух составляющих создалось сегодняшнее религиозное верование чувашей, в котором местами еще чувствуется и русское христианское влияние.

Все эти научные результаты дают все новые данные к более широкому исследованию и толкованию болгаро-чувашской теории" (с. 20).

Весьма показательна и интересна точка зрения Дюла Месароша о монотеизме старой чувашской веры. Когда русские столпы общества лили потоки грязи и клевету на прошлые верования чувашей, Дюла Месарош встал на защиту основы старой чувашской веры, утверждая, что чувашские языческие верования основаны не на политеизме, а на монотеизме: "Вся система верований и жертвоприношений чувашей-язычников свидетельствует о признании лишь единого Бога. Они сами Бога называют пĕр Турă — "единственный Бог". Но, кроме этого, у него имеется множество эпитетов, из которых я здесь привожу самые основные: ҫӳлти Турă — Верховный (или Всевышний) Бог. Мăн Торă — Великий Бог. Чон ҫоратакан Торă — Порождающий (создающий) души Бог. Ывăл — хĕр ҫуратакан Торă — Порождающий (создающий) детей (букв. "сыновей-дочерей") Бог. Тырă-полă ҫоратакан Торă — Порождающий хлеба Бог. Выльăх-чĕрлĕх ҫоратакан Торă — Порождающий скот (живность) Бог и т.д. (всего 17 эпитетов).

В эпитетах можно увидеть, какие свойства приписывает воображение народа этому единственному Богу... Вся система языческих жертвоприношений, а также отдельные молитвы блестяще свидетельствуют о монотеистическом восприятии чувашей" (с. 21-26).

В ходе работы над "Памятниками старой чувашской веры" Дюла Месарош обращался к трудам В. А. Сбоева, В. К. Магницкого, Н. И. Золотницкого, но весьма критически. О том же

монотеизме чувашей Дюла Месарош повторяет не раз и не два: "Однако в сегодняшнем веровании чувашей отчетливо вырисовывается понятие о единственном Боге, что ни в коем случае не похоже на язычество. Русские исследователи В. А. Сбоев, В. К. Магницкий без особых знаний языка и предмета не могли выделить это настолько характерное свойство чувашской мифологии, поэтому исходили из того: так как речь идет о язычестве, черной вере, то, следовательно, каждый дух и фигура воображения и есть Бог. И под это понятие подгоняли из тестов жертвенных молитв каждое уже не имеющее значения слово, называя Богом, и даже названия определенных болезней, без какой-либо систематизации и знания языка" (с. 17-18).

Н. И. Золотницкий благодаря своему "Корневому чувашско-русскому словарю" (Казань, 1875) вошел в историю языкознания и занял в ней почетное место.

В "Материалах к объяснению чувашских молитвословий и наговоров" он приводит следующий наговор против сглаза: "Аша патман карчăк килнĕ. Атăл урлă, тинĕс урлă, уй урлă, вăрман урлă. Вĕретĕп, суратăп: тух, куç!" (с. 179). Он переводит его: "Переходя через Волгу, через море, через поле, через лес, неутопающая старуха пришла. Дую, плюю; выдь, глаз!", т. е. "невредимо (беспрепятственно) переносящаяся через реки и моря, через поля и леса старуха пришла" (с. 176).

Обратимся теперь к Дюла Месарошу, что же значат эти два слова Аша патман. Н. И. Золотницкий... в слове Аша патман якобы обнаруживает чувашский глагольный корень **аш-** ("переходить, перейти"), а слово **патман,** по его мнению, нечто иное как "нетонущий" от глагола **пут-** "тонуть". На основе такого толкования Н. И. Золотницкий неверно переводит чувашский наговор... Если бы Н. И. Золотницкий поискал среди суеверий соседних казанских татар, то не нужно было бы толковать ему все это в таком невозможном виде... Очевидно, что татарское Эйшэ батман — тот же самый персонаж, что и чувашское Аша патман... Тем более Эйшэ, аша, по всей вероятности, тождественны с арабским женским именем Айше, а батман, патман соответствуют персидскому батман, обозначающему зерновую меру (в виде осьмушки) и, по всей вероятности, имя прилагательное, присоединяющееся к первому компоненту в качестве прозвища. Впрочем, обычай давать прозвища повсеместно распространен среди чувашей и татар.

Значит, имя старухи Аша патман, арабо-персидского происхождения и имеет близкое родство с казанско-татарским Эйшэ батман. Кто кому передал, и кто у кого взял из этих двух народов — это в настоящее время трудно решить... Эти слова чуваши могли позаимствовать и непосредственно из арабского и персидского, как они непосредственно взяли у них и множество личных имен и прочих слов" (с. 264-265).

Следует еще отметить, что Дюла Месарош выступил в защиту морально-этических устоев чувашей. Дело в том, что "раньше киреметям приносили в жертву коня, овцу, козу, гуся, утку, соответственно тому, какой вид скотины у них заболел. Однако эти древнейшие, крепкие, странные киремети уже умерли. У большинства осталось только по одному глупому сыну, и их сегодня можно даже обмануть и фигурами из теста.

Из таких легенд русские ученые извлекли такой вывод, что среди старых языческих чувашей нужно было приносить и людскую жертву, так как среди фигурок из теста есть и человеческая фигура. И если сейчас в жертву приносят фигурку человека, значит, раньше приносили в жертву самого человека. Этот вывод сделан без всякого знания предмета. Потому что человеческие фигурки имеют совсем другое значение. Если у кого-нибудь имеется враг, который подстрекает как следует против него киреметя (киремета солать), то этот человек желает, чтобы такого врага прибрал [Киреметь] и наслал на него болезнь, чтобы отнял у него душу и убил его. Тогда этот человек, чтобы (самому) не умереть, в качестве выкупа киреметю приносит в жертву человеческую фигурку из теста. Значит, она символизирует только выкуп, а не заменяет древней человеческой жертвы" (с. 153).

Хотя Д. Месарош и предупреждает читателя, что он в своем труде и не намеревался сопоставлять мифологию финно-угорских и остальных тюрко-татарских народов, но тем не менее в ряде случаев он проявляет свои превосходные лингвистические качества. В связи с этим остановимся на слове **çинçе.**

П. В. Денисов отмечает, что о происхождение слова **çинçе** в литературе существуют самые различные толкования. На его взгляд, слово **çинçе** весьма близко стоит к слову **çийĕнче** или **çинче** — в значении беременная: **çийĕнче пур арăм** "беременная женщина", **çине юлни** "зачатие". Но надо считаться с тем, что

взятые из словаря Н. И. Ашмарина çийĕнче, çине образованы от имени **çи** "верх, поверхность". А мы говорим о **çинçе.**

Дюла Месарош прав, что **çинçе** означает "тонкий, изнеженный". И татары называют этот промежуток времени "нежной порой земли" (жирнен нэзек вакты), то есть когда земле нужен покой, отдых. Никаким орудием труда нельзя тронуть ее, чтобы не нарушить ее покой (с. 121).

В своем отклике на эту книгу я не буду останавливаться на анализе строя поэтики чувашской мифологии с преданиями, молитвами, наговорами, иных текстов различных верований, как в низовом, так и верховом диалектах. Это со временем сделают ученые-фольклористы. Но, тем не менее, хочу добавить, что слово **учук** у нас до сих пор не этимологизировано, хотя Д. Месарош еще сто лет назад указал, что слово учук образовалось в результате слияния слов **уй** "поле" и **чӳк** "жертва", то есть "полевое жертвоприношение" (с. 113).

И последнее. Прочитав исследование Д. Месароша, благодарностью проникаешься к Юдит Димитриевой, переводчице с венгерского языка на русский, а также редакторам В. Д. Димитриеву и А. П. Хузангаю, отдавшим много сил и энергии на повышение качества русского перевода.

Еще одно пожелание. Как было бы хорошо заиметь нам и второй том чувашского фольклора Д. Месароша — антологию устного народного творчества чувашей, опубликованную также на венгерском языке в Будапеште в 1912 году.

"Республика" №21, 6 января 2001 г.

ТРАДИЦИИ

5.2. БОЖЕСТВО АША

1

Аша или Аша турă — божество. Корень слова — **аш**, т. е. "переходи, преодолевая препятствия (обычно в виде воды, грязи)". В киргизском **ас,** алтайском, башкирском и татарском **аш** означают то же самое: "через, сверх, перейти". Чувашское название божества Аша соответствует имени божества Аша в зороастрийской религии.

Аша как в чувашском пантеоне, так и в авестийских гимнах является символом разума и наилучшего распорядка. Айван

ашана каçар пире "Прости нам наше неразумение", говорят чуваши в молениях. Авестийцы воспевали свое божество Аша в специальном гимне "Аша Вахишта-яшт". Поскольку зороастрийская религия в основе дуальная, божеству правды-праведности противостоит божество лжи Друг. Согласно зороастрийскому афоризму, "Есть лишь один путь, этот путь Аша, все остальное — беспутье".

Поскольку любой человек — это всего лишь произведение Творца, а не божественная суть, то он склонен совершать ошибки и подвергаться соблазну. Поэтому рано или поздно придет время раскаяния. Божество Аша как раз и является тем лицом в пантеоне, к которому обращаются с просьбой простить за неразумные поступки, слова и мысли. Логично у него же просить разум и удачу. В словосочетании Аша каçар слово каçар означает не просто буквальный смысл "переводи, способствуй переходу через трудное препятствие", а прежде всего приобретает переносное значение "прости". В Авесте перед Аша могут молиться только люди без физических и моральных изъянов. Поскольку Аша — божество справедливости, оно может благословить на праведное дело против зла и лжи.

Термин Аша в чувашской религии и мифологии часто встречается в сочетании Аша патман карчăк "старуха Аша патман". Например, в лечебных заговорах: "Из-за Волги, из-за Суры пришла невредимая старуха Аша, она дует, она плюет: пусть ее дуновение, пусть ее плевание будут полезными, пусть не будет нужды больше дуть". Как писал Н. И. Золотницкий, "старуха эта, по своему значению, должна принадлежать к числу добрых земных божеств". В Авесте Аша тоже женского пола. Что касается термина патман в этом" словосочетании, то Н.И. Золотницкий объяснял его значение через глагол пут "погрузиться, вязнуть, тонуть", а патман есть отрицательное причастие настоящего-прошедшего времени и значит "не утопающий, невредимый". А Н. А. Андреев-Урхи вместо патман советовал читать атман и видел связь с древнеиндийским Атман (источник и носитель субъективного "Я"). Выходит, одни видят в мифической старухе невредимое божество, способное излечивать, а другие под ней имеют в виду старуху, обладающую магической силой снимать сглазы и наговоры. В принципе — суть одна. Что касается объяснения Аша

патман Н.И. Ашмариным и М. Р. Федотовым через имен жены и дочери Магомета (Айша и Фатима). то это очень сомнительно. Неуместно также связывание Н. И. Ашмариным аша со словом ашак "осел".

"Республика" №101-102, 19 декабря 2001года.
Антон САЛМИН, *этнолог.*

ЕЩЕ ОДНО БОЖЕСТВО АНТОНА САЛМИНА

2

Наш уважаемый этнолог, как он себя называет, в газете "Республика"от 19 декабря 2001г. опубликовал статью "Божество Аша", в которой он уверяет читателей, что "чувашское название Аша соответствует имени божества Аша в зороастрийской религии".

Поскольку автор не любит делать отсылки на источники, то мы поможем ему в этом деле.

Название зороастрийской религии восходит к имени пророка Заратуштры (греч. Зороастр). Основу этой религии составляет собрание священных книг под названием Авеста, составлявшаяся предположительно от 9 в. до н.э. Язык Авесты — один из древних иранских языков богослужения в зороастрийских общинах в Индии (у парсов) и в Иране (у гебров).

Авестийские тексты были записаны на основе иранского алфавита арамейского происхождения. Арамейское письмо изобретено, по-видимому, в 1-м тысячелетии до н.э. и обслуживало семитские языки. Арамейское письмо — предок многих алфавитов мира. На нем написаны отдельные книги Ветхого Завета Библии и отдельные части Иерусалимского Талмуда (Перечисленные исторические сведения взяты из "Лингвистического энциклопедического словаря" (М., 1990. С.12, 42, 163) и "Энциклопедического словаря, 1953. Том 1. С. 652).

В современном чувашском языке нет ни Аша, ни Аша турă. Нет также выражения: "Айван аша-на каçар пире". Аша встречается только в сложении: Ашапатман карчăк, т.е. "старуха Ажабатман" (Ашм. Сл. 11А. С. 211).

Ошибочно, вслед за Н.И.Золотницким, утверждение А.Салмина, что патман есть отрицательное причастие настоящего-прошедшего времени и значит "не утопающий, невредимый". Как же так? Тут же не чув. путман, а батман!

Теперь обратимся к Дюла Месарошу, который почти сто лет назад представил исследование насчет Аша патман: "Давайте посмотрим, что же значат эти слова: Ашапатман... Н.И. Золотницкий еще в "Корневом чувашско-русском словаре" начинает этимологизировать эти два слова, но приходит к неудачному решению относительно их происхождения. В слове Аша патман якобы обнаруживается чувашский глагольный корень аш- "переходить, перейти", а слово патман, по его мнению, не что иное как "нетонущий" от глагольного корня пут- "тонуть" (А. Салмин эти ошибки повторяет. — М.Ф.). Если бы Н.И. Золотницкий поискал среди суеверий соседних казанских татар, то не нужно было бы толковать ему все это в таком невозможном виде. В говорах казанских татар... имеется Эйше батман, тот же самый персонаж, что и чув. Аша патман. (См. у Н.И.Золотницкого: "Эта благодетельная старуха-фея у крещеных из татар чуваш (тетюши, цивил. уезд.) является в сказке под именем "ййше батман карчык" (Золотницкий. С. 176). "Тем более, то Эйшэ, аша, по всей вероятности, тождественны с арабским женским именем Айше, а батман, патман соответствует персидскому батман, обозначающему зерновую меру (в виде осьмушки) и, по всей вероятности, имя прилагательное, присоединяющееся к первому компоненту в качестве прозвища..." Имя старухи Аша патман, значит, арабо-персидского, происхождения и имеет близкое родство с казано-татарским Эйше батман. Кто кому передал и кто у кого взял из этих двух народов, это в настоящее время трудно решить. В чувашской языческой номенклатуре столько личных имен арабо-персидского происхождения, что, учитывая их, при исследовании происхождения слов Аша патман не надо прибегать даже к теории заимствования из татарского. Эти слова чуваши могли позаимствовать и непосредственно из арабского и персидского, как они непосредственно взяли у них множество личных имен и прочих слов. Однако не исключено и то, что когда-то знаменитая Аша патман была татарской знахаркой и вместе со словом в ней распространилось и ее имя в Поволжском крае и в качестве татарского заимствования могло проникнуть и в чувашские наговоры" (Дюла Месарош. С. 264-265).

К сказанному Д.Месарошем остается лишь добавить, что переход тат. Эйше батман в чув. Аша патман не противоречит фонетическому закону (см. Федотов. Чувашский язык. Чебоксары, 1996. С. 101).

Таким образом, наличие в чувашском языке Божества Аша ничем не подтверждается.

"Ульяновец" №2, 18 января 2002 года.

5.3. МУЖ И ЖЕНА В ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

Заметку эту пишу под впечатлением увиденного и услышанного в декабрьской телепередаче из Москвы. Известные политологи и публицисты, в том числе депутаты Госдумы России, жарко спорили вокруг темы, существует ли в современной России равноправие между мужчинами и женщинами. Аудитория к единому мнению не пришла.

Как мне кажется, по простой причине: вот уже несколько тысячелетий церковь провозглашает святые заповеди религиозной диктатуры мужчины над женщиной, Но диктатуры, как показывает история человечества, приходили и уходили; а христианство, как и любая другая религия, была и остается единственной сверхдиктатурой, ни на йоту не изменившей первейшие свои цели и задачи: в нашем мире, именно христианском, споры о равноправии мужа и жены, мол, ни к чему. Взаимоотношения миллионов и миллионов прапраправнуков и прапрапраправнучек Адама и Евы узаконены согласно священным устоям Библии. Прежде чем изложить их, зададимся вопросом: согласна ли современная молодежь соблюдать религиозные требования Библии, изложенные в стихах "Первого послания к коринфянам" (56 год н.э.) и "Первого послания к Тимофею" апостола Павла? Но при этом мы должны строго учесть напоминание апостола Павла, что христианская вера утверждается не на человеческой мудрости (подчеркнуто мной — М.Ф.), а откровением Духа. Это значит, что нижеследующие вероучительные стихи не следует понимать и толковать человеческим умом, их надо принять беспрекословной верой в святого Духа.

Прочтем некоторые стихи из упомянутых посланий Павла, "волею Божиею призванного апостола Иисуса Христа":

"Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава Бог" (1 Кор. 11:3).

"Итак, муж... есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа" (1 Кор. 11:7): "Ибо не муж от жены, но жена от мужа" (1 Кор. 11:8). Этот стих поясним с помощью другого стиха о

сотворении женщины: "И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку" (Быт. 2:21-22).

"И не муж создан для жены, но жена для мужа" (1 Кор. 11:9).

"Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью" (1 Тим. 2:11).

"А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии" (1 Тим. 2:12).

"Ибо прежде создан Адам, а потом Ева" (1 Тим. 2:13).

"И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление" (1 Тим. 2:14).

И этот стих станет более понятным с прочтением другого стиха, связанного с искушением Евы: "И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаза и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел" (Быт. 3:6).

И сказал в наказание Господь Бог жене: "Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою". А Адаму сказал: "За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедовал тебе, сказав: "не ешь от него", проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе ты не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься" (Быт. 3:16-17, 19).

"Впрочем, спасется [жена] через чадородие, если пребудет в вере и любви и святости с целомудрием" (1 Тим. 2:15).

Таковы, в основном, религиозные постулаты христианства, регулирующие права и обязанности мужа и жены,

"СЧ" №31, 13 февраля 2002 года.

5.4. ОБРЕЗАНИЕ КАК ЗНАК АВРААМОВА ЗАВЕТА

ОБРЯД, который по предназначению Бога должен быть знаком завета (договора, соглашения), заключенного им с Авраамом (народ Израиля произошел от Авраама, имя же его означает "отец множества") и его семенем, а также печатью его веры. Вот

что сказано об этом в первой книге Моисеева, называемой Бытие: "И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами, и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол. Обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знаменем завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан в вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоем и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа; ибо он нарушил завет Мой... Авраам был девяносто девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его. А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его. И с ними был обрезан весь мужеский пол дома его, рожденный в доме и купленные за серебро у иноплеменников" (Бытие 17: 9-14, 24-25, 27).

Приведем еще некоторые цитаты (стихи) из Библии, связанные с обрезанием как знака Авраамова завета.

Обрезание Иисуса

В Евангелии от Луки об этом сказано следующее: "По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве" (Лука 2: 21).

Апостол Павел в послании к Галатам писал следующее: "Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.... Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью" (5: 2, 6).

В первом послании к Коринфянам апостол Павел писал почти то же самое, что в послании к Галатам: "Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание ничто и необрезание ничто, но все — в соблюдении заповедей Божьих" (7: 18-19).

На эту же тему говорит апостол Павел в послании к Римлянам: "Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием... Ибо

тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве; ему и похвала не от людей, а от Бога" (2: 25, 28-29).

Обрезание стало отличительной особенностью израильтян, так что о них говорили как об "избранных", а о язычниках, — как о "необрезанных". Вопреки замыслу Бога обрезание стало просто формальным действием, к самому же завету высказывалось пренебрежение, и тогда Бог сказал об Израиле, что у него "необрезанные сердца" (Краткий библейский словарь. С. 585-586).

Где и когда возник обычай обрезания?

Обрезание относится к числу обычаев, распространенных среди древних восточных народов еще до возникновения Библии. Тут уместно будет сослаться на слова пророка Иезекиила, уведенного в плен царем Вавилонским Навуходоносором примерно в 600 году до Рождения Христа: "Так говорит Господь Бог: никакой сын чужой, необрезанный сердцем и необрезанный плотью, не должен входить во святилище Мое, даже и тот сын чужой, который живет среди сынов Израиля" (Иезекииль 44: 9).

Подтверждением распространения обычая обрезания еще в добиблейское время служат слова Иисуса Христа, сказанные им на празднике Кущей в храме, где Он учил: "Моисей дал вам обрезание — хотя оно не от Моисея, но от отцев" (Иоанн 7: 22).

Послушаем автора, нашего современника Г. Гече: "Вероятно, оно является символом возмужания, принадлежности к взрослому населению племени. Но этот обычай связан также с верованием в злых духов. Злые духи хотят овладеть людьми (настоящий человек, по древним верованиям, — это мужчина), однако насильное совокупление зачастую приводит к смерти человека. К счастью, коварные демоны довольствуются крайней плотью мужчины, брошенной им после обрезания. С подобными же требованиями выступают и добрые боги. Но они избирают себе народ, с которым заключают союз (завет), т. е. вступают в брак, требуя взамен плоть новорожденного младенца мужского пола" (Г. Гече. Библейские истории. М.: Изд-во политической литературы. 1988. С. 80-81).

Возникает еще один вопрос: как понять арабов-мусульман с таким же обычаем обрезания новорожденных мальчиков? Мало того, арабы этот обычай вместе с религиозно-духовным учением (исламом) донесли и внедрили в умы и сердца многочисленных племен тюрок Анатолии, Поволжья, т. е. современных турков, татар, башкир и других тюркских народов, кроме, разумеется, чувашей и якутов.

Вопрос заимствования обряда обрезания турок от арабов ясен, но сами арабы у кого позаимствовали обряд обрезания новорожденных мальчиков? Вопрос остается пока без ответа. Но надо иметь в виду то обстоятельство, что семитская семья народов и их языков научно доказаны давно. Со школьной скамьи мы наслышаны и поверили тому, что существовали вавилонский, ассирийский, древнееврейский (древний иврит), финикийский, староарабский (в том числе язык Корана) языки и их носители. С учетом этого факта можно, пожалуй, утверждать, что первоначальный обряд обрезания не связан ни с иудаизмом, ни с мусульманством. Их понятийная взаимосвязь стала восприниматься гораздо позже. Таким образом, в среде новообращенных мусульман обряд обрезания стал выступать в функции крещения детей христиан.

"Республика" №70-71, 5 сентября 2001 г.

ЗАПИСКИ НА БИБЛЕЙСКИЕ ТЕМЫ

5.5. ПЕРВАЯ КНИГА МОИСЕЕВА — БЫТИЕ

На древнееврейском языке книга называется "Берешит" — В начале — по тем словам, которыми она начинается. По-гречески она называется "Генезис" — рождение, зарождение, поскольку в ней содержится изначальная история (Э. Эби. Краткое введение в Библию. С. 13).

В ПЕРВОМ предложении Первой книги Моисеева — Бытии говорится: "В начале сотворил Бог небо и землю" (Быт. 1: 1). Библейский рассказ о сотворении мира за 6 дней считается священным, богодухновенным, т. е. Сам Бог продиктовал автору книги или пожелал ему увидеть так записанным. "Следовательно, все Писание целиком и полностью является делом Божьим, хотя оно написано людьми и предназначено для людей" (Рене Паш. Богодухновенность и авторитет Библии. С. 35).

В Библии не объясняется и не доказывается существование Бога. Библеисты утверждают, что оно берется как само собой разумеющееся. Тут всего-навсего утвердившаяся в сознании религиоведов притча Соломона: "Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой" (Пр. 3: 5).

Если руководствоваться в жизни притчей Соломона, то, недолго думая, из учебных планов школ и вузов надо выбросить прежде всего учение Чарльза Дарвина. Это он своей книгой "Происхождение видов путем естественного отбора" (1859) бросил вызов "Первой книге Моисеева-Бытию", где говорится: "И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду их", а также "Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их" (Быт. 1: 24-27).

Несмотря на "священность" и "Богодухновенность" Библии, существуют два различных взгляда на нее: "научный", основывающийся на фактах, и "религиозно-верующий", закрывающий глаза на факты. Отсюда делается вывод, что настоящий ученый не может быть истинно верующим (Ричард Беннет. В поисках Бога. С. 16-17).

Нет никакого сомнения, что, например, Чарльз Дарвин был истинным ученым. Он в своем учении доказал, что в основе эволюции органического мира лежит естественный отбор, сущность которого состоит в том, что организмы, "более приспособленные к жизни в данной внешней среде, выживают, а менее приспособленные не выживают или не дают потомства... Дарвин явился величайшим завоеванием человечества в познании органической природы. Он нанес сокрушительный удар метафизическим и религиозным воззрениям о сотворении мира и неизменности видов"(Энциклопедический словарь. Т. I. С. 507).

Между тем сторонники "религиозно-верующего" взгляда напрочь отвергают учение Чарльза Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора и весь путь эволюционного развития жизни вообще. Э. Эби, например, пишет, что "без Первой книги Моисеевой мы бы полностью бродили в темноте, не зная о зарождении человеческого рода, и должны были бы полагаться, как и язычники, только на басни".

Э. Эби утверждает, что история сотворения мира в Первой книге Моисеева опровергает некоторые ереси и ложные мировоззрения: дарвинизм (его учение о происхождении видов),

атеизм (богоотрицание), политеизм (многобожие), пантеизм (Бог во всем), фатализм (вера в судьбу), материализм (материя — как сущность всех вещей) (Краткое введение в Библию. Корнталь, 1989. С. 13, 16).

Вера и обряд

Вера — это убеждение в существовании Бога; то же, что латинское слово религия (Даль I. С. 70, 90).

Обряд — это введенный законом или обычаем порядок в чем-либо; внешняя обстановка какого-либо действия условными околичностями: церемония, обык, законный порядок, чин (Даль II. С. 618- 619). Синонимами являются церемония, церемониал, ритуал — все латинского происхождения.

Слово обряд укоренилось в религиозно-бытовую обстановку русского православия: обряд веры (религиозный обряд), обряжные или обрядовые песни, обряд крещения, обряд бракосочетания, обряд новоселья, обрядовый свадебный поезд, обряд отпевания и т. д.

Вера и обряд взаимосвязаны. Вот что писал по этому вопросу русский философ Чаадаев: "Лучший способ сохранить религиозное чувство — это соблюдать все обряды, предписываемые церковью... Ничто так не укрепляет дух в его верованиях, как строгое соблюдение всех относящихся к ним обязанностей" (Россия глазами русского. С.21).

О религиозной жажде

Прежде всего, поставим такой вопрос: идут ли люди в церковь, чтобы утолить религиозную жажду? Вопрос, прямо скажем, безответный, тем более, когда речь идет о посещении церкви молодежью, вчерашней комсомолией. Как она в такой сказочно короткий срок успела внутренне, душевно и любовно принять в себя церковь или молельный дом? Что она понимает под Господом Богом и Спасителем греховных душ Иисусом Христом?

И едва ли новоиспеченных "верующих" пронизывают золотые лучи благодатьи Божьи. Это, скорее всего, захватывающая красивая мода, связанная с вспыхнувшим новым интересом времяпровождения под звон церковных колоколов и трогательно звучных мелодий и песнопений на клиросах перед алтарем. Но все это не вера в Бога. А что же это тогда, когда оно уже

представляет морально-психологическое состояние в обществе? Вопросов много, ответов почти нет, потому что никому непонятен ход идеологических сдвигов в головах вчерашних комсомольцев и коммунистов.

Самое постыдное в недавней антирелигиозной пропаганде в СССР было не научное отношение или даже игнорирование религиозных догм Святого Писания, на это, собственно, имеет право как христианин, так и нехристианин. Это дело совести человека, но от кощунственного самоутверждения: "Я и Бога не боюсь и людей не стыжусь" (Лук. 18: 4) отвернулась часть комсомола и членов КПСС, т. е. те люди, оставшиеся наедине со своими думами, уходя в глубину своей индивидуальной духовности.

Неизменный круговорот истории

Грубо говоря, он таков: побежденные цари должны были служить царям-победителям, равно как побежденные боги должны были служить богам-победителям. Такова сущность древнего теократического мира (<греч. теос — бог + кратос — власть), т. е. форма правления, при которой духовенству, жречеству принадлежит непосредственно и политическая власть.

Когда речь идет об истории, то прежде всего следует ответить на вопрос: какой истории? Научной или религиозной? Если подразумевать религиозную, то она целиком и полностью преследовала цель возвеличения того или иного Бога, но прежде всего возвеличению "своего Бога", "своей веры", которая-де самая лучшая, самая привлекательная, самая любвеобильная.

Мир своею мудростью не познал Бога

Библеисты и религиоведы пишут, что наука не может объяснить смысл жизни и назначение человека, куда мы попадем, окончив жизненный путь. Однако следует помнить тот бесспорный и реальный факт, как давно начались и по сей день идут религиозные и иные войны, унося жизни миллионов и миллионов людей. Если мы верим в достоверность библейских пророчеств, почему бы нам не верить в силу и могущество Бога установить на Земле мир и спокойствие между народами. Но когда это будет — неизвестно, а быть может — никогда.

Со страниц рассказов на библейские темы прямо в глаза читателей бросаются уничижительные оценки человека, что он

грешен с утробы матери, он порочен, он чуждый Богу своим человеческим разумом. Вот послушаем Ричарда Беннота: "Как бы ни был умным человек, он никогда не может познать живого Бога своей человеческой мудростью: "Мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией" (1 Коринфянам 1: 21). Если бы Бога можно было познать человеческим разумом, тогда Он был бы слишком мал для того, чтобы быть Богом. Более того, если бы для познания Бога нужна была человеческая мудрость, в своих поисках Бога ущемлены оказались бы люди, не отличающиеся большим умом. А это как раз не так" (В поисках Бога. С. 27).

Таким образом, знания, мудрость и гений Человека становятся помехой для познания Бога. Они попросту оказываются ненужными для понимания Священной, Богодухновенной Библии, тогда как она, как мы уже отметили, написана людьми и для людей.

"Республика" №23-24, 31 марта 2001 г.

5.6. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ О ЖЕНЩИНЕ (ЖЕНЕ)

Испокон веков существовали морально-этические проблемы в воспитании подрастающего поколения. В данной статье нас интересуют те из них, которые были сформулированы еще в древнееврейском государстве такой выдающейся исторической личностью, каким был Соломон. В связи с этим в текст статьи напрашиваются исторические сведения о нем и его мудрых делах.

Соломон, сын Давида, помазанного царем над всем Израилем, царствовал с 970 до 931 года до нашей эры. В начале своего царствования Соломон во сне "встретился" с Яхве. Господь сказал Соломону: "Проси, что дать тебе". Соломон попросил даровать ему сердце разумное, чтобы мудро судить народ. Бог Яхве даровал Соломону такую мудрость, какой прежде не отличался ни один царь, а вдобавок наградил Соломона богатством и славою, каких не было ни у одного царя до него.

Мудрость Соломона скоро дала о себе знать, когда он рассудил двух блудниц, живших в одном доме. Ребенок одной из них ночью умер, и, заметив это, она потихоньку подложила

его соседке, а себе забрала живого. Вторая мать лишь утром заметила подмену. Напрасно она умоляла о возврате своего ребенка, а мать мертвого младенца твердила: "Нет, твой сын мертвый, а мой живой".

Она предстала перед царем. Тот приказал рассечь ребенка на две половины, одну отдать матери, а другую второй женщине. Тогда настоящая мать сказала царю, что она согласна, чтобы ребенка отдали другой женщине, только бы не умерщвляли его. Другая же говорила: "Пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите". Так узнал Соломон правду и велел отдать ребенка настоящей матери (3-я царств 3:16-28).

Мы читаем о Соломоне, что "изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять" (3-я царств 4:32).

Библия же говорит, как полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин: "И было у него семьсот жен и триста наложниц; и развратили жены его сердце его" (3-я царств 11:3).

Перейдем к чтению притчей Соломоновых, предназначенных для своих сыновей. Но нет никакого сомнения, что нравоучительные изречения Соломона имеют общечеловеческий характер по сей день. Они так просты, понятны и картинны, что нет смысла их перефразировать.

"Сын мой! внимай мудрости моей, и приклони ухо твое, чтобы уста твои сохранили знание. Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горькие, как полынь, остры как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее неисповедимы, и ты не узнаешь их. Итак, дети, слушайте меня, и не отступайте от слов уст моих. Держи дальше от нее путь твой, и не подходи близко к дверям дома ее. Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей. Любезною ланию и прекрасною серною; груди ее да уповают тебя во всякое время; любовию ее услаждайся постоянно. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой? (Притча 5:3-8, 18-20).

Сын мой! храни заповедь отца твоего, и не отвергай наставления матери твоей. Ибо заповедь есть светильник, и наставление — свет, и назидательные поучения — путь к жизни. Чтобы остерегать тебя от негодной женщины, от льстивого языка чужой. Не пожелай красоты ее в сердце твоем, да не увлечет она тебя ресницами своими; потому что из-за жены

блудной обнищевают до куска хлеба; а замужняя жена уловляет дорогую душу. Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего; кто прикоснется к ней, не остается без вины. Не спускают вору, если он крадет, чтобы насытить душу, когда он голоден. Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это (Притчи 6:20, 23-32).

Сын мой! храни слова мои, и заповеди мои сокрой у себя. Вот, однажды смотрел я в окно дома моего, сквозь решетку мою. И увидел среди неопытных, заметил между молодыми людьми неразумного юношу, переходившего площадь близ угла ее и шедшего по дороге к дому ее, в сумерки, в вечер дня, в ночной темноте и во мраке. И вот — навстречу к нему женщина, в наряде блудницы, с коварным сердцем. Шумливая и необузданная; ноги ее не живут в доме ее; то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она ковы. Она схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему: "Мирная жертва у меня; сегодня я совершила обеты мои; поэтому я вышла навстречу тебе, чтобы отыскать тебя, я — нашла тебя. Коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями Египетскими; спальню мою надушила смирною, алоем и корицею. Зайди, будем упиваться нежностями до утра, наслаждаться любовию; потому что мужа нет дома; он отправился в дальнюю дорогу; кошелек серебра взял с собою, придет домой ко дню полнолуния". Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела им. Тотчас он пошел за нею, как вол идет на убой, и как олень на выстрел. Доколе стрела не пронзит печени его; как птичка кидается в силки, и не знают, что они — на погибель ее. Итак, дети, слушайте меня, и внимайте словам уст моих. Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее; потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею: дом ее — пути в преисподнюю, восходящие во внутренние жилища смерти (Притчи 7:1, 6-27).

Вот еще одно интереснейшее сравнение жены: Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена — равны (Притчи 27:15).

В 31-й главе Соломон приводит слова царя Лемуила, сказанные в адрес женщин. Вот они.

Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов. Уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка. Она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Добывает шерсть и лен, и с охотою работает своими руками. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. Она встает еще ночью, и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и — светильник ее не гаснет и ночью. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. Она делает себе ковры: виссон и пурпур — одежда ее. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли. Она делает покрывала, и продаст, и поясы доставляет купцам Финикийским. Крепость и красота — одежда ее, и весело смотрит она на будущее. Уста свои открывает с мудростию, и краткое наставление на языке ее. Она наблюдает за хозяйством в доме своем, и не ест хлеба праздности. Встают дети и ублажают ее, — муж, и хвалит ее: "Много было жен добродельных, но ты превзошла всех их". Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее! (Притчи31:10-31).

Знающий Библию читатель мог бы сказать, что приведенными выше стихами о женщине (жене) Библия не ограничивается. Верно. В Новом Завете много примечательных мест о женщинах, но мы в этот раз ограничиваемся цитированием Соломона из Ветхого Завета.

Газета "УЛЬЯНОВЕЦ" №56-57, 31 декабря 2001 года.

5.7. ЧТОБЫ НЕ ТЕРЯТЬ СЛЕД
нужны опыт и знания

Гипотеза В. Стецюка, опубликованная 10 июня в газете "Советская Чувашия" под названием "Если пойти по скифскому следу", отвергает устоявшиеся взгляды ученых, что "древние тюрки первоначально заселяли земли в районе Алтая, а

позднее продвинулись на запад". Автор утверждает, что "тюркский язык сформировался в предгорьях малого Кавказа — севернее горы Арарат, вокруг озера Севан". Далее он пишет о миграции древних тюрок: "Вместе с древними индоевропейцами и финно-уграми (тюрки — М.Ф.) двинулись через Дербентский проход на север и расселились на большой территории Восточной Европы между Волгой и Днепром. Тут начали формироваться отдельные тюркские диалекты, превратившиеся позднее в самостоятельные языки". Что касается чувашского языка, то он "сформировался в ареале между Нижним Днепром и побережьем Черного и Азовского морей".

А вот так, по мнению Стецюка, сложились протобулгары. "Однако не все тюрки бесследно растворились среди трипольцев и древних индоевропейцев. Какое-то их племя оставалось жить на территории севернее Верхнего Днестра довольно долгое время, перейдя на новый тип хозяйства — земледелие, культура которого была позаимствована у трипольцев. Этим племенем и были протобулгары." (Называя трипольцев, автор, видимо, представляет энеолитическую трипольскую культуру первобытнообщинного строя. — М.Ф.).

И уж совсем интересно следующее заключение украинского историка: "Долгое время протобулгары соседствовали с индоевропейскими племенами, что подтверждается наличием большого количества чувашских слов в языках народов, с которыми чуваши в историческое время не соседствовали. Иначе чем объяснить латино-чувашские лексические соответствия?"

Получается, что латино-чувашские соответствия восходят к неисторическим временам! Так ли это? Привожу примеры в том порядке, в каком они даны в статье В. Стецюка: "лат. farnus (ясень) напоминает чув. вĕрене (клен), лат. imber (ливень) походе на чув. çумăр (дождь), лат. macto (прославлять) — на чув. мухта (хвалить), латинскому scopo (выметать) отвечает чув. шăпăр (метла), латинскому torus (возвышение) — чув. тăрă (вершина). Позднее, когда прежний германский язык расчленился на самостоятельные языки, протобулгары, видимо, проживали в соседстве с предками современных немцев. Немецко-чувашских лексических соответствий очень много, на них уже обращали внимание некоторые ученые. Например, немецкое Wermut (полынь) напоминает чув. армути (полынь),.. чув. йĕкел (желудь) — нем. Eichel (желудь), чув. ăтăр (выдра) — нем. Otter

(выдра), чув. вак (прорубь) — нем. Wake (прорубь), чув. кĕрт (стая) — нем. Herd (стадо), чув. хăтĕ (защита) — нем. Huten (стеречь, беречь) и т.д." (Последнее немецкое слово следует читать huten-М.Ф.)

Перечисленные автором латино-чувашские и немецко-чувашские соответствия ложные и в этимологическом плане не выдерживают серьезной критики. Не хочу загромождать и осложнить лингвистическими материалами газетную статью. Сошлюсь на источник, т.е. на наш этимологический словарь чувашского языка (ЭСЧЯ), где приводятся доказательства на принадлежность чувашских слов тюркскому языковому миру:

вĕрене (Федотов ЭСЧЯ, том 1. С. 118)
çумăр (Федотов ЭСЧЯ, том 2. С. 135)
мухта (Федотов ЭСЧЯ, том I. С. 364)
шăпăр Федотов ЭСЧЯ, том 2. С. 447)
тăрă (Федотов ЭСЧЯ, том 2. С. 196)
армути (Федотов ЭСЧЯ, том 2. С. 480)
йĕкел (Федотов ЭСЧЯ, том 1. С. 190-191)
ăтăр/хăтăр (Федотов ЭСЧЯ, том 1. С. 93)
вак/вакĕ (Федотов ЭСЧЯ, том 1. С. 96)
кĕрт II (Федотов ЭСЧЯ, том 1. С. 282)
хӳтĕ (Федотов ЭСЧЯ, том 2. С. 337-378)

Обратим внимание на замечания В. Стецюка, что "адам (человек) вовсе не заимствование из арабского языка, а является исконно тюркским, тем более что его чувашская форма этем говорит против заимствования". Не споря с автором, отсылаю его к ЭСЧЯ, том II, с. 482, где говорится об обратном.

Насчет слова товар автор явно ошибается, приводя к нему якобы родственные слова тăвар (соль) и тавăр (возвращать долг, отплачивать, компенсировать). Поэтому автору рекомендую заглянуть во II том ЭСЧЯ, на стр. 161-162.

Теперь обратимся к скифской теме. В. Стецюк пишет: "Если следовать за логикой развития принятой нами версии, то такой культурой может быть только скифия... Но язык скифов нам неизвестен. Большинство ученых считает, что он относится к иранской группе, но это не так. Хроники разных народов оставили нам около 200 имен скифской знати, и эти имена трудно поддаются расшифровке с использованием иранских языков, но никто не пробовал это сделать средствами чувашского языка".

Автор считает, что "большая часть этих имен созвучна со словами современного чувашского языка... Например, скифское имя Докион может быть истолковано как "убийца" (чув. тăк (лить) и юн (кровь), а имя Дуптану-как "клятвопреступник" (чув. тупа (клятва) и тун (отказываться)". Такая трактовка просто смешна.

Этимологизация скифских имен на основании совершенно случайных созвучий с современными чувашскими словами языкознанию противозаконна хотя бы по той причине, что язык, каким бы он развитым ни был, за тысячелетия если совсем и не исчезнет, то от него в живой речи едва ли что останется. Все эти "доказательства" не выходят за рамки досужих предположений, на которых не может строиться сравнительно-историческое языкознание.

В статье меня порядком удивило еще одно высказывание Стецюка: "Проживавшие на территории Западной Украины предки чувашей, конечно, давали свои наименования окружающим их географическим объектам. Некоторые из этих названий сохранились до сих пор и являются загадкой для украинских ученых: Товторы, Вороняки, Тустань — это гряда скалистых гор. Вороняки — уступ плоскогорья, а Тустань-каменная скала. Эти названия можно истолковать на базе чувашского языка. Читатели "Советской Чувашии" могут попытаться сделать это самостоятельно".

Я — читатель этой газеты, но никак не могу сообразить, как это сделать, — мне это явно не под силу.

"Республика" №25, 30 июня 2000 года.

5.8. ЭТНОГЕНЕЗ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Недавно вышла в свет монография профессора С. Р. Малютина "Этногенез чувашского народа" (Чебоксары, 2000). Ее содержание: Предисловие. Глава первая. Исследование этногенеза народа в системе гуманитарных наук. Глава вторая. Эпоха предыстории чувашей. О влиянии культурного наследия Древнего Востока (VI в. до н. э. — 1-я половина IV в. н. э.). Глава третья. Эпоха формирования чувашского этноса (2-я половина IV — 1-я половина VIII в. н. э.). Глава четвертая. Хазаро-болгарская эпоха. Образование древнечувашской народности (2-я половина VIII-XIII вв. н. э.).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ чувашского народа (этногенез) и его языка (глоттогенез) представляют собой сложнейшую и, следовательно, труднейшую научно-исследовательскую проблему, но тем не менее надо стремиться найти "иголку в стоге сена". В этом отношении книгу С. Р. Малютина следует считать нужной и желанной публикацией полиграфического отдела сельскохозяйственной академии.

Внимательно прочитав две первые главы монографии, невольно я задался вопросом: неужели история чувашского этноса началась за несколько тысячелетий до нашей эры? На этот вопрос автор монографии отвечает следующим образом: "Читатели, мы полагаем, ознакомившись с приведенным выше обзором истории племен и народов, относительно родства которых с чувашами существуют всевозможные научные и любительские версии, могли убедиться в том, что непосредственными предками чувашей не могли быть ни шумеры, ни хурриты. ни хунны, ни согдийцы. Современной науке достаточно отчетливо известны действительные исторические потомки перечисленных племен" (с. 84).

Излюбленной темой исследований профессора С. Р. Малютина является тема о гуннах (хуннах). И в данной монографии он пишет "о языке гуннов и их исторических преемниках", причем вполне справедливо заявляя, что "непосредственных памятников языка гуннов не сохранилось". Несмотря на такой отрицательный вывод, С. Р. Малютина живо интересует вопрос, является ли чувашский язык преемником гуннского языка: "как относится гипотетический гуннский язык с древнечувашским, тюрко-болгарским языком, являвшимся источником заимствований венгерского языка?" (с. 114- 115). Вслед за этим он переходит к рассмотрению исследований — гипотез Б. Мункачи, Д. Немета, Г. Рамстедта, Н. Поппе, В. Бартольда, Э. Дж. Пуллибленка, Г. Дерфера, К. Ширатори, Н. А. Баскакова, О. Прицака и др. Вот тут мне хотелось бы сказать о своей причастности к гуннской теме, но, к сожалению, Станислав Романович мою фамилию даже не упомянул. Неужели он так обиделся на меня за не очень похвальную рецензию на его первую книгу "Проблема этногенеза и этнической истории чувашей" (Изв. НАНИ ЧР, 1996, № 2. С. 37-44). В ней он решительно заявил: "Чуваши — исторические приемники гуннов", подтверждая еще раз, что "болгары и чуваши в корне отличаются друг от друга по мор-

фофизиологическим признакам", "древние болгары и древние чуваши — это разные народы, что невозможно говорить о происхождении чувашей от волжских болгар" (с. 65). И в настоящей монографии С. Р. Малютин не сошел со своего главного пути: "В конечном счете за сравнительно короткий исторический период, в течение жизни двух-трех поколений, по существу сложился своеобразный, содержащий иноязычные примеси, "испорченный" тюркский язык, названный со временем чувашским... Тюрки, ассимилировавшие ирано-язычных предков чувашей в период их нахождения в Северном Причерноморье, скорее всего, были потомками савиров-суваров, жителей царства гуннов... Они, должно быть, слились с прямыми потомками некогда ираноязычных предков чувашей" (с. 122-123). Если это положение в самом деле верно, то выходит, что праязыком современных чувашей был иранский, иначе говоря, индоевропейский язык.

Послушаем еще один сильный тезис нашего автора: "К сожалению, установлению научной истины относительно этнического состава средневекового населения Поволжья мешают в немалой мере популистские высказывания отдельных авторов, представителей научно-гуманитарной и художественной интеллигенции. Стремясь прослыть горячими патриотами, эти авторы характеризуют свои народы как единственных исторических преемников волжско-камских болгар. Естественно, это вызывает у объективно настроенных российских ученых, в том числе чувашских и татарских, решительное неприятие. Так, известный в стране этнолог Т.С. Гузенкова в статье "Ностальгия по ненаписанной истории" (журнал "Свободная мысль", № 8,1997) писала: "Например, в Чувашии в 1995 году отмечалось 1100-летие чувашской государственности, хотя с научной точки зрения для такого мероприятия не было достаточных оснований. На рубеже VIII-IX веков бывшие кочевники тюркского происхождения, булгары, основали в Среднем Поволжье раннефеодальное государство. Чувашские и татарские историки стремятся приписать этому государству свое этническое начало. Современная наука не располагает бесспорными аргументами для решения этого спорного вопроса в пользу только одной из сторон. Напротив, есть доказательства того, что древнебулгарский компонент сыграл свою роль в качестве субстрата в этногенезе как чувашей, так и татар, а в некоторой

степени даже башкир. Важно учесть, что собственно чуваши или татары сформировались не в булгарскую эпоху, а позднее, по всей вероятности в XIV-XV веках. Однако для ряда местных исследователей первостепенное значение приобретает в последние годы утверждение приоритета собственного народа в роли единственного и полноправного наследника древних булгар". В заключение С. Р. Малютин пишет, что "он разделяет точку зрения процитированного автора, в том числе и в части хронологических рамок завершающего периода формирования чувашского народа" (с. 159- 160).

Там, где речь идет о хазарах VIII-IX вв., С.Р.Малютин попытался этимологизировать слово кавар. Процитирую: "Восставших хазаров стали именовать тогда хабарами или каварами (лат. Kavaros "заговор", "фронда"). Близость этого слова чувашскому кавар ("заговор", 'мятеж") не вызывает сомнений" (с.148).

Такая этимологизация чувашского слова кавар не только сомнительна, но явно ошибочна, потому что кавар восходит не к латинскому, а к русскому сговор (с- оригинала на чувашской почве выпадает, -о- переходит в чувашское -а-). Кроме того, в большом латинско-русском словаре я не обнаружил ни Kavaros, ни Cavaros).

Автор продолжает: "Видимо, как раз в то время (вторая половина IX в.) в Хазарском каганате и его окрестностях получил распространение тюркский термин чăваш, обозначающий лояльно настроенное, склонное к мирной жизни и сотрудничеству население, в противовес термину кавар, а предки чувашей вскоре приняли его в качестве самоназвания" (с. 148-149).

Не имея возможности подробно остановиться на этимологизации этнонима чăваш, интересующегося читателя отошлю к моему "Этимологическому словарю чувашского языка" (том II. С. 394-399).

Во второй главе речь идет главным образом о влиянии культурного наследия Древнего Востока. В связи с этим автор пишет, что "в 20-30-х годах XX в. достаточно широкую известность получила гипотеза о шумерском происхождении чувашей, считавшаяся тогда почти доказанной. В связи с этим нужно вспомнить об учении Н. Я. Марра о яфетических языках". Приводится самый одиозный тезис Н. Я. Марра: "Когда в чувашком имеем сăмах "слово", "речь" и т. п., то это форма от основы сăма, пережитка (у С. Р. Малютина пережиток) племен-

ного названия шумер или сумар, откуда происходит и национальное племенное название чăваш, и сăмах, сăмахла "говорить", первоначально означало "шумерить" или "чувашить", т.е. говорить племенным языком шумеров и т. п." (с. 60). Отсылка на источник обозначена цифрой 43, тогда как нужно было поставить цифру 46. Под этой цифрой стоит название труда Марра с ошибкой: чуваши — яфетиды на Волге. Чебоксары, 196. С. 100 (вместо 1926. С. 10).

Очень мешают ошибки, связанные с пользованием списка литературы (автор этот раздел книги назвал примечаниями (с. 161-174). Возьмем наугад труды В. Ф. Каховского (78), В.Д. Димитриева (79), П. В. Денисова (80) на странице 89, но в комментариях под цифрами 78, 79, 80 стоят фамилии совсем других авторов. Такая путаница встречается сплошь и рядом.

С. Р. Малютин прав, когда предупреждает нас: "Мы решили довести до сведения читателей эти научно-библиографические факты для того, чтобы несколько охладить пыл некоторых авторов, продолжающих развивать тематику шумеро-чувашской преемственности в печати Чувашской Республики" (с. 61).

"Республика" №14 (242), 24 февраля 2001 г.

5.9. КРЕСТ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

Что обозначает крест в нехристианском, бытовом отношении?

Н. ИВАНОВ, *г. Шумерля.*

Отвечает профессор М. Р. Федотов:

— У В. Даля читаем: "Крест м. крыж, две полосы или два бруска, один поперек другого, две черты на пересечку одна другой (том II. С. 190).

Христианская символика связывает крестовидные пространственные изображения с образом Иисуса, пригвожденного к кресту. Это явилось основой для утверждения, что "крест есть символ проклятья, позора, суда и смерти" (Якоб Крекнер. Сокровенные пути благословения. С. 74). В то же время крест — самый универсальный среди простых символических знаков, отнюдь не ограниченный сферой христианства. Прежде всего, он изображает ориентировку в пространстве, точку

пересечения верха/низа и правого/левого... и соответствует образу человека с распростертыми руками. Образ (символ) креста существовал еще в глубокой древности. Например, статуэтка из камня в форме креста высотой 6 см Лемба-Лаккоус (Кипр), ок. 2500 г. до н. э.

Привычная христианская символика креста — орудие казни Христа — средство чрезмерной жестокости, которое, однако, благодаря воскресению стало символом вечной жизни... Самый первый датированный крест, который толкуется как символ триумфа над смертью, восходит к 134 г. (Пальмира) (См. Ганс Бидерманн. Энциклопедия символов. М. Изд-во "Республика". 1996. С. 132-133).

Слово крест заимствовано из церковнославянского. Оно проникло во все славянские языки. Древнерусское слово "крестъ" зафиксировано в договоре Игоря с греками 911 г.

Первоначально *krьstъ означало "Христос" и произошло из древневерхненемецкого krist, Christ. Вероятно, затем появилось значение "распятие", откуда и возникло значение "крест" (М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. II. С. 374).

Слово крест в качестве заимствования проникло во многие языки как тюркских, так и финно-угорских народов с некоторыми фонетическими изменениями: чув. хĕрес, як. ки-риэс, мар. (луговое) ырес, мар. (горное) хресты/кресты, удм. кирос, коми крест, морд, (мокшанское) крез, морд, (эрзянское) крест, венг. kereszt, фин. risti, эст. rist.

Тюрки, принявшие ислам, обсуждаемое слово называют хач, что восходит к персидскому хач "крест". Чув. хуç/хоç с тем же значением у современных чувашей воспринимается как глубокий архаизм.

"Республика" №10, 14 февраля 2001 года.

5.10. МУНКУН — ЭТО НЕ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Антон Салмин в "СЧ" от 27 апреля опубликовал статью "Мункун — это праздник весны", где говорится: "Мункун — древний чувашский весенний праздник по приему духов предков... С некоторыми оговорками его можно сравнить с еврейским песахом и христианской пасхой...Содержание, структура и смысл обряда говорят в пользу того, что мункун сложился и

активно функционировал в пору патриархально-родового правления обществом".

Во всех словарях, какими располагает чувашская лексикография, нигде не сказано, что мункун — праздник весны, что его истинное русское соответствие — пасха. Корни слова "пасха" следует искать в греческом языке, но первоисточником является еврейское pesach "прохождение" (А. Г. Преображенский. "Этимологический словарь русского языка" II. С. 26).

Название этого праздника глубокими корнями восходит к древнейшей истории Израиля, связанной с великими событиями освобождения израильского народа под руководством своего вождя Моисея (жил около 1450 до н.э.) от египетского рабства. Моисей — великая как — для иудеев, так и для христиан фигура Ветхого Завета. Он воспринял на горе Синай десять заповедей Бога (декалог). Пять книг Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), по-другому — Пятикнижие, почитаются иудеями под названием Тора (Закон),

Пасха была утверждена еще в то далекое от нас время, когда израильтяне находились в Египте. Когда они придут на землю обетованную, то должны будут отмечать Пасху как один из своих первых праздников. (Исх. 12: 3-28; Лев. 23: 4-8).

В новозаветном толковании пасха символизирует жертву Христа на Голгофе, его воскрешение и последующее восхождение к славе. Господь Иисус очень желал, есть последнюю пасху со своими учениками, образовав единый семейный круг. Это должно было осуществиться в царстве Бога, и Господь отделяет себя от всего земного до наступления царства Бога (Лук. 22:15-18).

Православная Пасха пришла к чувашам от русских в связи с христианизацией первых. Современные чувашские диалектные формы мункун/монкон/ манкон/манкун (досл, "большой (великий) день") представляют собой семантическое заимствование (калька) и восходит к русским народным терминам великодённый, великоденский, относящийся к великодню, к Пасхе, к светлому Христову Воскресению: "Дуй не дуй, не к рождеству пошло, а к великодню" (Даль I. С. 176). Об этом же говорит крещёно-татарское слово **оло кăн** "пасха" (досл, "большой (великий) день").

Теперь о чувашском языческом термине **калăм.** Все толкования А. Салмина об усопших (умерших) и поминании их особыми обрядами касаются не слова мункун и его фонетических

вариантов, а настоящего языческого праздника калăм, о чем современная молодежь уже не знает. Но аслă калăм — первый день русской православной Пасхи — кое-кто из стариков, может быть, еще помнит. Он отмечался перед христианской Пасхой, когда ворожеи и колдуны превращаются, по языческому представлению чувашей, в разные существа. В этом отношении очень характерны производные формы: калăм ватти "колдун", калăм карчăк. "колдунья". Калăм каç — в ночь на Пасху или вечером на Пасху занимаются волхвованием, чародейством на кладбищах. Эти и им подобные примеры (см. Словарь Н.И. Ашмарина, том VI. С. 37-39) показывают, каким образом древнечувашский языческий обряд калăм наложился на христианский праздник мункун — Пасха.

По верованиям чувашей, в этот день будто бы мертвецы выходили из могил и шли к своим родственникам погостить у них. Через неделю, в праздник сĕрен (вирĕм), молодежь с рябиновыми прутьями ходила по домам, хлестала избы, амбары и заборы, прогоняя мертвых обратно на кладбище (Егоров. "Этимологический словарь чувашского языка". С. 86-87).

Чув. калăм — финно-угорского происхождения: кул/кол/кал: мар. колаш; удм. кулыны "умереть", коми кулом "смерть", морд, калма/калмо "могила", эст., фин., вепс, калма "могила", венг. халай "смерть, кончина, гибель", саам, кэлм "могила" (Федотов. "Этимологический словарь чувашского языка ". С. 216-217). В качестве обратного заимствования из чувашского языка существует горномарийское калым.

Наука, в том числе этнография, строилась, и будет строиться только на объективных фактах. Всякие вольности ей противопоказаны. Надо смотреть в лицо фактам языковой реальности.

"СЧ" №83, 5 мая 2000 года.

5.11. ПРИТЧИ ИЗ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ ПО-РУССКИ И ПО-ЧУВАШСКИ

НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ. Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб (Матф. 5:38).

Эсир: куçа хирĕç — куç, шăла хирĕç шăл, тенине илтнĕ (Матф. 5:38).

А я говорю вам: не противься злому. Но кто: ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Матф. 5:39).

Эпĕ сире калатăп: усалпа ан хирĕç; кам сана сылтăм пит çăмартинчен çупать, эсĕ ун енне тепĕрне те çавăрса хур (Матф. 5:39).

УЧЕНИЕ О МИЛОСТЫНЕ. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры, чтобы прославляли их люди (Матф. 6:20).

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Матф.6:3).

Эсĕ ырлăх тунă чух, ху умăнта ан кăшкăрттар: ăна ултавçăсем хăйсене çынсем мухтаччăр тесе, çапла тăваççĕ (Матф. 6:20).

Эсĕ ырлăх тунă чух сылтăм аллу мĕн тунине сулахай аллу ан пĕлтĕр (Матф.6:3).

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД.

Никто не может служить двум Господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне (Матф. 6:24; Лука 16:13).

Никам та икĕ Хуçана ĕçлесе тăраймасть, вăл е пĕрне юратĕ, тепĕрне кураймĕ; е пĕриншĕн тăрăшĕ, тепринш ĕн тăрăшмĕ; Турăшăн та, пуянлăхшăн та тăрăшма пултараймăр (Матф.24-25).

МОРАЛЬНАЯ ВЗАИМООБЯЗАННОСТЬ. Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Матф. 7:1-2).

Ан айăплăр, хăвăра та айăпламĕç: мĕнле айăплăр, хăвăра та çаплах айăплĕç; епле виçепе виçĕр, хăвăра та çав виçепех виçсе парĕç (Матф.7: 1-3).

ОСУЖДЕНИЕ ДРУГИХ (СУЧОК И БРЕВНО). И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а брёвна в твоем глазе не чувствуешь? (Матф. 7:3; Лука 6:41).

Мĕншĕн эсĕ хăвăн тăвану куçĕнчи турата куратăн, хăвăн куçăнти пĕренене сисместĕн (Матф.7:3; Лук.6 :41-42).

ЖЕМЧУГ ПЕРЕД СВИНЬЯМИ. Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями (Матф. 7:6).

Таса япаласене йытăсене ан парăр, хăвăрăн ĕнчĕре сыснасен умне ан пăрахăр (Матф. 7:6).

ПРОСИТЕ, ИЩИТЕ, СТУЧИТЕ. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Матф. 7:8).

Ыйтакан кирек кам та илет, шыракан тупать, шаккакана уçаççĕ (Матф.7:8-9).

ТЕСНЫЕ ВРАТА И УЗОК ПУТЬ. Потому что тесные врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Матф. 7:14; Лука 13:24).

Тăвăр хапхапа ансăр çул чĕрĕлĕхе илсе каяççĕ, вĕсене тупакан сахал (Матф. 7:14; Лука 13:24-25).

ДЕРЕВО И ЕГО ПЛОД. Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь (Матф. 7:17-19).

Çапла кирек хăш ырă йывăç та ырă çимĕç тăвать, начар йывăç начар çимĕç тăвать: ырă йывăç çинче начар çимĕç пулмасть, начар йывăç çинче те ырă çимĕç пулмасть. Ырă çимĕç туман йывăçа кирек хăшне те касса вута пăрахаççĕ (Матф. 7:17-20).

ОДЕЖДА ВЕТХАЯ И НОВАЯ. Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого и дыра будет еще хуже (Матф. 9:16; Марк 2:21; Лука 5:36).

Никам та кивĕ тумтир çумне шуратман (çĕнĕ) пиртен саплăк лартса ямасть, мĕншĕн тесен çĕнĕрен лартса яни киввине тăпăлтарса кăларĕ те, шăтăкĕ вара тата аслăрах пулĕ (Матф. 9:16-17; Марк 2:21-22: Лука 5:36-37).

МЕХИ НОВЫЕ И СТАРЫЕ. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается и то, и другое (Матф. 9:17; Марк 2:22; Лука 5:37-38).

Çĕнĕ эрехе те кивĕ сăран хутаça тултармаççĕ, апла сăран хутаçĕ çурăлать те, эрехĕ те юхса тухать, сăран хутаçĕ те сая каять. Çĕнĕ эрехе çĕнĕ сăран хутаça тултараççĕ, вара иккĕшĕ те тĕплĕ тăраççĕ (Матф. 9:17; Мк.2:22; Лука5:37-39).

ОВЦЫ СРЕДИ ВОЛКОВ. Вот я посылаю вас, как овец среди волков. Итак, будьте мудры как змеи и просты как голуби (Матф. 10:16).

Акă эпĕ сире кашкăрсен хушшине сурăхсене янă пек яратăп. Ĕнтĕ эсир çĕлен пек чее пулăр, кăвакарчăн пек йăваш пулăр (Матф. 10: 16-17).

Я ПРИНЕС МЕЧ. Не думайте, что я пришел принести мир на Землю, не мир пришел я принести, но меч (Матф. 10:34).

Эпĕ çĕр çине канăçлăх кӳме килнĕ тесе ан шухăшлăр. Эпĕ канĕçлăх кӳме килмен, хĕç кӳме килнĕ (Матф. 10:34-35).

Я ПРИШЕЛ РАЗДЕЛИТЬ. Ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невесту со свекровью ее (Матф. 10:35).

Эпĕ ывăлне ашшĕнчен, хĕрне амăшĕнчен, кинне хунямĕшĕнчен уйăрма килтĕм (Матф. 10:35).

КТО НЕ ДОСТОИН ХРИСТА? Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня, и кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостоин меня (Матф. 10-37).

Кам хăй ашшĕне е амăшне манран ытла юратать, вăл мана юрăхлă мар; кам ывăлне е хĕрне манран ытла юратать, вăл та мана юрăхлă мар (Матф. 10:37).

СЛУШАЙТЕ! Кто имеет уши слышать, да слышит! (Матф. 11:15; Матф. 25:30).

Илтме хăлха пурри, илттĕр! (Матф. 11:14-15; Матф. 13:9; Матф. 25:.30).

Я УСПОКОЮ ВАС. Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас (Матф. 11:28).

Эй асапланакансем, хĕн-хур куракансем, пурсăр та ман патна килĕр, эпĕ сире лăплантарăп (11:28).

ДЕРЕВО ПОЗНАЕТСЯ ПО ПЛОДУ. Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду (Матф. 12:33).

Йывăçне аван тесен, унăн çимĕçне те аван тейĕр; йывăçне начар тесен, унăн çимĕçне те начар тейĕр; йывăçа çимĕçĕнчен пĕлеççĕ (Матф.12:33-34).

ЦЕНА СВОИХ СЛОВ. Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Матф. 12:37).

Сăмаху тăрăх тӳрре тухан, сăмаху тăрăх айăпа та юлан (Матф.12:37).

ПРОРОК В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ. Иисус же сказал им: не бывает пророка без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем (Матф. 13:57).

Иисус вĕсене каланă: пророка хисеплеççĕ, хисеплемесен те пĕр хăй çуралнă çĕршывĕпе хăй килĕнче анчах хисеплемеççĕ (Матф. 13:57-58).

СЛЕПОЙ ПРОВОДНИК СЛЕПОГО. Оставьте их: они — слепые вожди слепых, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму (Матф. 15:14; Лука 6:39).

Ан тивĕр вĕсене: вĕсем суккăрсене çавăтса çӳрекен суккăрсем, суккăра суккăр çавăтса çӳресен, иккĕшĕ те шăтăка кĕрсе ӳкĕç (Матф. 15:14-15; Лука 6:39).

БОГАТОМУ ПУТЬ В ЦАРСТВО БОЖИЕ ЗАКРЫТ. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие (Матф. 19:24).

Татах калатăп сире: пуяна Турă патшалăхне кĕрессинчен тĕвене йĕп çĕрти витĕр тухма çăмăлтарах, тенĕ (Матф. 19:24-25).

МНОГО ЗВАННЫХ, МАЛО ИЗБРАННЫХ. Так будут последние первыми, а первые последними, ибо много званных, а мало избранных (Матф. 20:11; 22:14).

Çапла ĕнтĕ кайрисем малта пулĕç, малтисем кайра пулĕç; чĕнни нумай та, суйласа илни сахал, тенĕ (Матф. 20:16; 22:14).

КЕСАРЕВО И БОЖИЕ. Тогда говорите им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Матф. 22:21; Марк 12:17).

Вара вĕсене каланă: апла пулсан, кесарĕнне кесаре парăр, Туррăнне Турра парăр (Матф. 22:21- 22; Марк12:17).

ВОЗВЫШАТЬ И УНИЖАТЬ СЕБЯ. Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Матф. 23:12).

Хăйне хăй асла хуракан кĕçĕне юлĕ, хăйне кĕçĕне хуракан асла тухĕ (Матф. 23:12).

СТРАШНОЕ ОТКРОВЕНИЕ ПЕРЕД БУДУЩИМ. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам (Матф. 24:7; Марк 13:8).

Халăх çине халăх тăрĕ, патшалăх çине патшалăх тăрĕ; выçлăхсем, мурсем пулĕç, вырăнĕ-вырăнĕпе çĕр чĕтрĕ (Матф. 24:7- 8; Марк 13:8).

ДУХ И ПЛОТЬ. Дух бодр, плоть же немощна (Матф. 26:41).

Сывлăш сыхă, ӳт чăтăмсăр (Матф.26:42).

ВЗЯВШИЕ МЕЧ, МЕЧОМ ПОГИБНУТ. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все взявшие меч, мечом погибнут (Матф. 26:52).

Иисус вара ăна каланă: хĕçне хăй вырăннех хур, хĕç çĕклекенсем пурте хĕçпех пĕтĕç (Матф. 26:52-53).

ПИЛАТ УМЫЛ РУКИ. Пилат видя, что ничто не помогает, смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего (Матф. 27:24).

Пилат вара нимĕн те тума çуккине кура, халăх тата ытла

пăлханнине кура, шыв илнĕ те, халăх умĕнче аллине çуса каланă: Çак айăпсăр çын юнне тăкнă ĕçре эпĕ айăплă мар (Матф. 27:24-25).

И, отвечая, весь народ сказал:

— Кровь его на нас и на детях наших (Матф. 27:25).

Ăна хирĕç пĕтĕм халăх: Унăн юнĕ пирĕн çинче, пирĕн ачасем çинче пултăр, тенĕ (Матф. 27:25-26).

МЕРОЮ ДОБРОЮ. Давайте, и достается вам: мерою доброю, утрясенную, нагнетенную и переполненную отсыпают вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою отмерится и вам (Лука 6:38).

Парăр, хăвăра та парĕç; ырă виçепе силлесе, пусса, тӳлемпи тултарсах чĕркĕр çине хывĕç; çапла ĕнтĕ епле виçепе виçĕр, хăвăра та çав виçепех виçсе парĕç (Лука Vl:38).

СЛЕПОЙ ПОВОДЫРЬ СЛЕПОГО. Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? (Лука 6:39).

Суккăра суккăр çавăтса çӳреет-и? Вĕсем иккĕшĕ те шăтăка кĕрсе ӳкмĕç-и? (Лука VI:39).

УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ. Ученик не бывает выше своего учителя, но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его " (Лука 6:40).

Вăренекен хăйне вăрентекенĕнчен аслă пулмасть; вăренсе çитсен те, кирек кам та хăйне вĕрентекен чухлĕ анчах пулĕ (Лука VI:40-41).

ПРОСИТЕ, ИЩИТЕ, СТУЧИТЕ. И я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Лука 11:9-10).

Эпĕ те калатăп сире: ыйтăр, ыйтсан парĕç сире; шырăр, шырасан тупăр; шаккăр, шаккасан уçĕç сире. Ыйтакан кирек кам та илет, шыракан тупать, шаккакана уçаççĕ (ЛукаXI:9-11).

ОТЕЦ СЫНУ. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или попросит яйца, подаст ему скорпиона? (Лука 11:11-12).

Сирĕн хушăрта ывăлĕ çăкăр ыйтсан, ашшĕ епле ăна чул парĕ, е пулă ыйтсан, пулă вырăнне епле ăна çĕлен парĕ, е çăмарта ыйтсан, епле ăна скорпион парĕ? (Лука XI:11-13).

ДУША И ТЕЛО. Душа больше пищи, а тело — одежды (Лука 12-23).

Чун — çимĕçрен, ӳт тумтиртен паха (Лука XII:23-24).

НЕТ НИЧЕГО СОКРОВЕННОГО И ТАЙНОГО. Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы (Лука 12:2).

Пытарăнса тăракан япала тухмасăр юлни нимĕн те çук, вăрттăн туни те пĕлмесĕр юлни çук (Лука ХП:2).

Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях (Лука 12:3).

Çавăнпа ĕнтĕ эсир тĕттĕм çĕрте каланине çутă çĕрте илтĕç; пӳртре хăлхаран каланине пӳрт тăрринче хытă калĕç (Лука XII:3-4).

КОМУ МНОГО ДАНО, МНОГО ВВЕРЕНО. И от всякого, кому много дано, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лука 12:48).

Кама нумай панă, унтан ыйтасса та нумай ыйтĕç; кама нумай шанса панă, унтан шырасса та нумай шырĕç (Лука ХП:48).

Я ПРИШЕЛ ДАТЬ ВАМ РАЗДЕЛЕНИЕ. Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей (Лука 12:51-53).

Мана эсир çĕр çине канăçлăх кӳме килнĕ тесе шухăшлатăр-и? Калатăп сире: çук, эпĕ уйăрма килнĕ; паянтан вара пĕр çуртра пилĕк çын уйăрăлса, виççĕш иккĕшне хирĕç, иккĕш виççĕшне хирĕç тăрĕç. Ашшĕ ывăлне хирĕç, ывăлĕ ашшĕне хирĕç тăрĕ; амăш. хĕрне хирĕç, хĕрĕ амăшне хирĕç тăрĕ; хуньамăшĕ кинне хирĕç, кинĕ хуньамăшне хирĕç тăрĕ (Лука XII.51-53).

ВОЗВЫШАЮЩИЙ И УНИЖАЮЩИЙ СЕБЯ. Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лука 14-11).

Кирек кам та хăйне хăй асла хуракан кĕçĕне юлĕ, хăйне кĕçĕне хуракан асла тухĕ, тенĕ (Лука XIV:11)

МНОГО ЗВАНЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных (Лука 14:24).

Калатăп сире: çав чĕнсе хунисенчен манăн ĕçкĕ-çикĕме пĕри те ĕççе-çиеймĕ: чĕнни нумай та суйласа илни сахал (Лука XIV:24).

КТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ МОИМ УЧЕНИКОМ. Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лука 14:25).

Ман патăма килекен хăй ашшĕне, амăшне, арăмне, ачипăчине, пиччĕшне-шăллĕне, аппăшне-йăмăкне, çавăн пекех тата хăйĕн пурнăçне те курайми пулмасан, вăл Манăн вĕренекенĕм пулма пултараймасть (Лука XIV:26-27).

ВЕРНЫЙ И НЕВЕРНЫЙ В МАЛОМ. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом (Лука 16:10).

Сахалра шанăçли, нумайра та шанăçлă, сахалра шанăçлă марри нумайра та шанăçлă мар (Лука XVI:10-11).

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД. Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а другому нерадеть. Не может служить Богу и маммоне (Лука 16:13).

Ниепле чура та икĕ хуçана ĕçлесе тăраймасть: вăл пĕрне юратĕ, тепĕрне кураймĕ, пĕриншĕн тăрăшĕ, теприншĕн тăрăшмĕ. Турăшĕн та, пуянлăхшĕн та тăрăшма пултараймастăр (ЛукаXVI:13).

МЕРЗОСТЬ ПЕРЕД БОГОМ. Что высоко у людей, то мерзость, перед Богом (Лука 16:15).

Çын умĕнче ырă пекки Турă умĕнче ирсĕр вăл (Лука XVI:15).

О РАЗВОДЕ И ЖЕНИТЬБЕ. Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует (Лука 16:18).

Кирек кам та, хăйĕн арăмĕпе уйăрăлса тепĕрне илекен, аскăн ĕç тăвать; упăшкинчен уйăрăлнă арăма качча илекен те аскăн ĕç тăвать (Лука XVI: 18).

"Республика" №5,6,7,8 (178-181), 25 февраля 2000 года.

5.12. КОГДА ЖЕ МЕЧИ БУДУТ ПЕРЕКОВАНЫ НА ОРАЛА?

Слово "Библия" пришло к нам из греческого языка (библос "книга") через латинский и означает "книги". Следовательно, Библия не является одной книгой, а состоит из 66 книг, написанных приблизительно 40 различными составителями. Потребовалось 1500 лет, прежде чем было написано все собрание из 66 книг. Библию по-русски называют еще "Писание", "Писания", "Святое Писание", "Книги", а у евреев это "Закон и пророки".

Дошедшее до нас собрание Ветхого и Нового Заветов называется на церковном языке "Канон", что значит правило или мерило.

Собирание и проверка писаний Ветхого Завета длились сотни лет. Книги Нового Завета имелись уже в 200 году после Рождества Христова. Наш канон в его теперешнем виде был окончательно санкционирован в четвертом столетии после Рождества Христова.

Каждый язык народа, исповедующего христианство, в своем многовековом развитии из текстов Библии почерпнул много библейских фраз (стихов). В современном русском литературном языке нашло место множество выражений, взятых из Библии, как, например, песнь песней, петь Лазаря, несть пророка в отечестве своем, книга за семью печатями, камень преткновения, жнет, где сеял и т. д. В предлагаемой статье читатель найдет малую толику от библеизмов, пустивших прочные корни в русском языке.

Альфа и Омега

От названия первой и последней букв греческого алфавита (альфа и омега). Синоним: от аза до ижицы. Значение фразы: 1. Начало и конец. Вот вам альфа и омега, начало и конец всех дел, имевших цель удовлетворить те или иные другие общественные обязанности (Г. Успенский. Бог грехам терпит). 2. Сущность, основа, самое главное. Энергетика, — сказал строитель, — это основа основ, альфа и омега народной жизни (Паустовский. Рождение моря).

Выражение возникло из Библии: "Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и гря-

дет, Вседержатель". "Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: "Я есмь Альфа и Омега, первый и последний".

Согласно традиционным представлениям восточной церкви евангелист Иоанн получил свое потрясающее видение конца света (Апокалипсис — Откровение) — в пещере на острове Патмос, на который был сослан Иоанн одним из римских императоров... На крутом склоне есть пещера или грот, в котором, как говорят, Иоанн написал Откровение.

Перекуем мечи на орала

Выражение это лично для меня и, пожалуй, не ошибусь, если скажу, для моего поколения стало более или менее известно лишь после того, когда советский скульптор Е. В. Вучетич изваял кузнеца, перековывающего меч в орало (плуг), и скульптура была установлена перед зданием Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Выражение это взято из книги ветхозаветного пророка Исаии: "И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать".

Возникает вопрос: когда же осуществится это время? Какие условия нужны для исполнения этого времени?

Об этом упомянутый выше ветхозаветный пророк Исайя пишет следующее: "Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будет делать зла и вреда всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море".

Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби

Выражение из Евангелия, слова Иисуса, обращенные к апостолам: "Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби". Отдайте искусству все, молитесь и поститесь, будьте мудры и, вместе,

просты, как змеи и голуби (И. А. Гончаров. Обрыв I, 17). Слишком часто мудрым змиям не хватает голубиной чистоты, а чистым голубям змеиной мудрости (Н. К. Михайловский. Соч., СПб. 1896, т. 1. Предисловие).

Тайное стало явным

Выражение восходит к евангельскому тексту: "Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу".

Взявшие меч — мечом погибнут

Варианты: Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. Поднявшие меч, погибли от меча. Кто пришел на русскую землю с мечом, от меча и погибнет. Все эти выражения восходят к словам Иисуса: "Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все взявшие меч, мечем погибнут".

К приведенным выше примерам из Библии я сознательно отказался приводить чувашские переводы, но в данном случае не мог отказаться от перевода, сделанного самим И. Я. Яковлевым: "Иисус вара ăна каланă, хĕçне хăй вырăннех хур, хĕç çĕклекенсем пурте хĕçпех пĕтĕç".

Бесплодная смоковница

Смоква, смоковница была одним из деревьев сада Эдемского, из его листьев Адам и Ева сделали опоясания.

Самое главное здесь — проклятие Иисуса в адрес бесплодной смоковницы: "И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не нашед на ней, кроме листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла". Выражение это употребляется, когда речь идет о бездетной женщине, а также о ком-нибудь, чья деятельность бесплодна: "Способная молодежь должна также заменить тех, кто проник в науку по недоразумению, а потом оказался в жалком положении бесплодных смоковниц" (из газет).

Что посеешь, то и пожнешь

Данная поговорка восходит к библейскому стиху, где новая жизнь сравнивается с посевом и жатвой: "Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет".

Терновый венец

Выражение, означающее страдания, тяжелый, мучительный путь; символ страдания; возникло из евангельского рассказа о колючем, терновом венце, надетом воинами на голову Иисуса перед казнью на кресте: "И сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него и, взявши трость, били Его по голове".

Умывать руки, умыть руки

Отстраняться, уклоняться от участия в каком-либо деле; снимать с себя ответственность за что-либо.

Выражение восходит к Евангелию от Матфея: "Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы".

Фараоновы тощие коровы

Выражение возникло из Библии, где рассказано, что однажды египетский фараон увидел во сне, как семь тощих коров съели семь тучных, но не стали от того тучными. История учит нас, что иногда отношение между "группами" и партиями бывает подобно отношению между тощими и тучными фараоновыми коровами. Разные ведь бывают "партии".

Тайна сия велика есть

Выражение из Послания апостола Павла к ефесянам, которое читается во время православного обряда бракосочетания. Употребляется как прямое определение чего-либо тайного, скрываемого: "Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви".

Вавилонское столпотворение

Полная неразбериха, беспорядок, путаница, шум, гам, суматоха. Из Библии (Ветхий Завет) о сооружении в древнем Вавилоне башни до неба, предпринятом людьми, чтобы добраться до Бога, но окончившемся неудачей, так как разгневанный Бог "смешал" языки людей и строители перестали понимать друг друга.

О смешении языков в Библии говорится следующее: "И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле".

Вера без дел, мертва есть

Цитата из послания апостола Иакова: "Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?" Вера без дел мертва есть, а дела без веры — еще хуже, одна только трата времени и больше ничего (А. П. Чехов. Дуэль. 16).

Газета "Республика" №64-65, 15 августа 2001 г.

5.13. ВЕСНА НАРОДОВ

Формирование духовной жизни человечества

Период от восьмого до шестого веков до Рождества Христова можно считать "весной народов". Ни одна из прочих эпох в дохристовой истории мира не обладала таким основополагающим значением для формирования духовной жизни человечества, как именно эта. Словно волна вдохновения пронеслась тогда по всему культурному миру. В Восточной Азии жили тогда Конфуций и Лаодзы, величайшие китайцы, в Южной Азии — Будда, самый влиятельный индиец, в Персии — Заратустра, пророк религии Кира. В Западной же Азии наблюдался полнейший расцвет израильского пророчества: это было время пророков Исайи, Иеремии, Иезекиля и Даниила, а в Греции наблюдались первые зародыши философии (Фалес, Гераклит, Пифагор, Сократ) и расцвет классической поэзии (Софикл, Еврипид, Эсхил).

В политическом отношении бушевали весенние бури. Еще в 650 году существовала Ниневия, и великий царь Ассура был господином Ближнего Востока. Однако в 612 году Ниневия пала, и с тех уже пор события покатились словно по наклонной вниз. Спустя несколько десятилетий Нововавилонское царство окон-

чательно погибло от руки Кира (538). Его же царство разрушил Александр Великий (333), но и царство Александра Великого тоже распалось после его смерти на четыре части, на четыре государства (301). И все это наследие в итоге оказалось в руках римлян. Только с установлением Римского царства на несколько веков воцарилось "затишье" (Эрих Зауэр. На заре искупления мира. Корнталь. 1990. С. 148-149).

Личность Спасителя Иисуса Христа

Его земное, человеческое имя — Иисус. Это греческо-латинская форма еврейской Jeschua, возникшего, в свою очередь, из более раннего Jehotschua. Иисус — предвозвещенное имя Сына Бога в образе человека. Ангел Господень явился ему во сне и сказал: "Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их" (Матф. 1: 20-21).

Его небесно-божественное имя и титул звучит: Христос, что означает помазанный (Мессия), поскольку Отцом Своим Он был помазан Духом Святым Первомазанником и царем.

Еврейское слово "машиах" в греческой транскрипции назван Мессией, что означает "помазанник". Иисус именно тот самый, единственный помазанник. Таково значение слова "Христос".

Великое поручение Иисуса Христа своим ученикам: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, Уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь" (Матф. 28: 18-20).

Греховность человека

Само Священное Писание грех определяет как "беззаконие": "Всякий, делающий грех, делает беззаконие; и грех есть беззаконие" (1 Иоан 3:4). Слово же "беззаконие", надо полагать, представляет собой перевод греческого слова anomia, состоящее из отрицания а и nomos "закон". Итак, грех есть любое непослушание человека по отношению к Богу в мыслях, словах и делах.

Выслушаем высказывания святых пророков и апостолов о греховности человека, взятые из Библии.

"Человек — это отпавший от Бога грешник, он является грешником уже от своего рождения: с самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждают, говоря ложь" (Пс. 57: А).

"Человек по своей природе грешник, и согласно этому он ведет себя в повседневной жизни". "Все согрешили и лишены славы Божией" (Рим. 3: 23). И под этим бременем греха и вины находится все человечество: все, которые произошли от плотских родителей: "Нет праведного ни одного; нет разумевающего, никто не ищет Бога; Все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного" (Рим.3:10-12)

"Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы" (Ин. 3: 19).

"Грех не только поразил все человечество, но он отравил также все его члены: язык, губы, ноги и руки. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их" (Рим. 3: 13-18).

"Проклят человек, который надеется на человека" (Иер.17: 5). Он разрушает свое тело алкоголем, безнравственностью и распутной жизнью. Он губит свои таланты и расточает вверенные ему Богом блага...", "Он расслаблен (Ин. 5: 5), глух (Мар. 7: 32), нем (Мар. 9: 17), слеп (Ин. 9: 1) и мертв по преступлениям и грехам (Еф. 2: 1). Он находится в падшем, нечистом, беспомощном и достойном осуждения на адские муки состоянии".

"На деле человек заслуживает ада!" (Уильям Макдональд. Благодать Божия. CLV. Bielefeld. С. 19-22).

Библия утверждает, что Израиль будет гоним

Пророчества об Израиле говорят о том, какое положение они будут занимать между народами, когда будут рассеяны. Во "Второзаконии" читаем: "И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням".

Не исполнилось ли это пророчество? Кто может отрицать это? Евреи находятся в Европе, Африке, Америке, Австра-

лии, Азии и даже в далеком Китае. В Шанхае была еврейская община из 10000 евреев.

Продолжим наставления Моисея народу Израиля: "Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: "О, если бы пришел вечер!", а вечером скажешь: "О, если бы наступило утро!" (Вт. 28: 64-67).

Эти слова были сказаны 3400 лет назад. И не исполнились ли они в точности? Сделаем краткий обзор этих пророчеств.

Иосиф Флавий считает, что вскоре после вступления на престол Архелай, сын Ирода Великого, приказал убить 3000 иудеев (Краткий библейский словарь. С. 64).

Историк Светоний говорит, что император Клавдий издал закон изгнания евреев из Рима. Император Константин после принятия власти принял меры против евреев. Позже император Юстиниан ставит их вне закона.

Во время крестовых походов Петр Гермит сказал: "Почему идем мы воевать с врагами Христа, когда самые злые враги остаются в покое за нашими плечами?" Через 50 лет новая гроза разразилась над ними в Германии, где были убиты десятки тысяч евреев.

В мае и июне 1096 года 12000 евреев было убито в Ренании.

В 1290 году, 1 ноября, в Англии выходит закон об изгнании евреев под угрозой наказания через повешение. Им позволили возвратиться назад через 400 лет.

От весны до осени 1298 года 100000 евреев было убито во Франконии, Баварии и Австрии.

В 1239 году в Париже произошли страшные погромы. Парижу подражали другие города. А в 1395 году был издан закон изгнания евреев из Франции под угрозой наказания смертью. Этот закон действовал до 1794 года.

В 1348 году евреи были обвинены в том, что они являются причиной чумы — и было убито более миллиона.

В 1492 году, 2 августа, евреи были изгнаны из Испании.

В 1648 году почти 400000 евреев было убито в Польше.

В 1939 году Гитлер уничтожил в Польше 3000 евреев.

Во время второй мировой войны в общей сложности было истреблено 6000000 евреев...

Ответ тому — Бог, Который и предвидел, и предсказал, какие ждут их последствия, если они изберут путь греха. Господь предлагал им: "Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое" (Вт. 30: 19). Но они не хотели слушать, и последствия были трагичны. Что Бог сказал, то и исполнилось" (Петр Попович. Голос пророчеств. Минск. Союз евангельских христиан-баптистов. Республика Беларусь. 1991. С. 73-74).

О геноциде и холокосте в древней и новой истории Израиля читателю можно рекомендовать следующие книги: Эрих Зауэр. На заре искупления мира. С 202; Яков Дик. Израиль — народ и страна Иисуса: Хроника преследований и уничтожение евреев. С. 80-96.

Геноцид и холокост евреев над неевреями-язычниками

Пятая книга Моисеева* — "Второзаконие" — состоит из прощальных наставлений Моисея народу Израиля** на пороге вступления в обетованную страну за Иорданом. Вот призывы Моисея к израильтянам к физическому уничтожению язычников, то есть к геноциду неевреев за их многобожие: "Вот постановления и законы, которые вы должны стараться исполнять в земле, которую Господь, Бог отцов твоих, дает тебе во владение, во все дни, которые вы будете жить на земле.

Моисей *- великая как для иудеев, так и для христиан фигура Ветхого завета. Моисей воспринял на горе Синай десять заповедей Бога (декалог). Пять книг Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), Пятикнижие, почитаются иудеями под именем Тора (закон). Они — дело рук, конечно, не одного автора, а берут свое начало из четырех-пяти главных источников. Доведенные последующей редакционной работой до нынешнего единства, эти пять книг составляют первую часть ветхозаветного канона. Моисей, без сомнения, историческое лицо, чье имя является египетским и означает "сын" или "ребенок" (ср., например, Тот-мос(Тутмос), Ра-мос(-Рамес), то есть сын Тота, сын Ра или Ре). Еврейское толкование "вытащенный из воды" неоправданно. Согласно наиболее вероятному хронологическому допущению. Моисей жил ок. 1450 до н. э. (Ганс Бидерман. Энциклопедия символов. Перевод с немецкого. Москва. Изд-во "Республика", 1996. С. 168-169).

Израиль** — "воин божий" (Эрих Зауэр. На заре искупления мира. Корнталь. 1990. С. 92, 200).

Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах, и на холмах, и под всяким ветвистым деревом.

И разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того.

Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы, к которым ты идешь, чтобы взять их, поселишься в земле их" (Второзаконие 12: 1-3. 29).

Что ждёт отступников от Бога израильского? "Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь; заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите и к Нему прилепляйтесь. А пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего.

Не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит глаз твой, не жалей его и не прикрывай его; но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтобы убить его, а потом руки всего народа.

Побей его камнями до смерти; ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего.

Весь Израиль услышит сие, и убоится, и не станет впредь делать среди тебя такого зла.

Порази жителей того города острием меча, предай заклятию его и все, что в нем, и скот его порази острием меча.

Всю же добычу его собери на середину площади его, и сожги огнем город и всю добычу его во всесожжение Господу, Богу твоему; и да будет он вечно в развалинах, не должно вновь созидать его" (Второзаконие 13: 4-5, 8-11, 15-16).

По вере еврей еврею рознь

Под этим определением имеются в виду ортодоксальные и мессианские евреи. Сказать что-либо существенное в израилологии для меня, признаюсь, непостижимое дело, ибо для постижения этой проблемы надо познать очень много реальных вероисповедальных фактов в гебраилогии и истории Святой земли. Но из чтения доступной мне литературы становится ясно, что традиционный ортодоксальный иудаизм радикально расходится с учением мессианских евреев. Раввинистический иудаизм и его приверженцы до сих пор ждут прихода обещан-

ного Богом Мессии. Мессианский еврей верит в то, что Мессия уже пришел, и это не кто другой, как Иешуа (Иисус) из Назарета.

Иудаизм не лучше и не хуже других религий, но он нам интересен еще тем, что из него произошли две другие крупнейшие мировые религии: христианство и ислам. Христианство — это бабочка, вышедшая из кокона иудаизма (Менора. 4/98. С. 21-22). Что касается ислама, то самым ярким доказательством его близости иудаизму являются почти одинаковые имена пророков, встречающиеся в Библии и Коране: Авраам — Ибрахим, Аарон — Харун, Давид — Дауд, Гаврил — Джебраиль, Голиаф — Джалут, Исаак — Исхак, Иосиф — Юсуф, Иисус — Иса, Илия — Ильяс, Иов — Аййуб, Мария — Марйам, Моисей — Муса, Соломон — Сулайман, Яков — Йакуб.

Мессианский еврей — это еврей по национальности, но христианин по вере. Принятие Иисуса из Назарета в качестве Мессии не есть отказ от еврейства, от своих корней (Авраама, Исаака и Якова) (Менора. 2/95. С. 27).

1000-летнее Царство мира

Яков Дик в книге "Израиль — народ и страна Иисуса" (Берлин, 1997) пишет о своих впечатлениях поездок на Святую землю, в частности, о 1000-летнем Царстве мира. Он ищет ответа на вопрос, каково же будет в 1000-летнем Царстве мира, когда Мессия вернется в Свою землю и к Своему народу. В ответ на этот вопрос он ссылается на Пророка Исайю, который пишет следующее: "Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком, и молодой лев и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будет делать зла и вреда на всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море" (Ис. 11: 6-9), "...И перекуют мечи свои на орала (орудие для пахоты, прим. автора), и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать" (Ис. 11: 2-4).

"Республика" №18 (246), 14 марта 2001 года.

5.14. ВСЯКИЙ ИУДЕЙ — ХОДЯЧАЯ ТАЙНА

Главная загадка

Ни один из народов не предрасположен так к обособленности и в то же время к широчайшей распространенности, как иудейский. Ни один из них не является столь же обособленно национальным и в то же время столь же "универсальным", как он. "Ни один народ не хранит столь цепко своего своеобразия", никто из них, оставаясь в среде других народов, не остается столь взаимосвязанным и замкнутым, как этот народ, и в то же время никто из народов не в состоянии прилепляться повсюду и так сообразоваться с обстоятельствами, как иудейский. Иудейский народ повсюду чувствует себя гражданином, однако повсюду он остается иудейским" (Ульхорн).

"Этой двойственно-единой напряженности, этому обособлению от мира и этой связанности с миром соответствовала также земля Палестина.

Израиль совершил грех всех грехов: отверг Сына Божиего. С тех пор он неизменно находится под судом Божиим. Именно то, что они отвергли Мессию, является корнем их несчастий. Ненависть иудейской души к Кресту превратилась для нее "в мучительное жало в мире". С тех пор иудейский народ находится под "проклятием бегства от Креста". "Отсюда постоянное беспокойство и неудовлетворенность, отсутствие мира у вечного еврея, потому что он не в состоянии внутренне справиться с личностью Иисуса Христа. Бегство от Креста превратило его в предводителя всех мятежей против Бога на земле" (А. Кербеле).

Но в этом отношении продолжающееся существование иудейского народа как раз является главной загадкой истории... "Поэтому всякий иудей — это ходячая тайна" (Э. Зауэр).

"Да будет обрезан весь мужской пол"

Обрезание, надо полагать, относится к числу обычаев, восходящих к эпохе древней колыбели человечества. Оно было распространено среди восточных народов еще до возникновения Библии, не говоря уж о Коране. Первоначально обрезание являлось символическим знаком принадлежности обрезаемого к определенной человеческой касте, впоследствии же оно приняло религиозную окраску,

В первой книге Моисея (Бытие) читаем следующие слова; "И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужской пол. Обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знаменем завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от своего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоем и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветам вечным. Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего; ибо он нарушил завет Мой" (Бытие 17:9-14).

Необрезанного ожидает и другая кара: строгий запрет входа в Божий храм. "Так говорит Господь Бог: никакой сын чужой, необрезанный сердцем и необрезанный плотью, не должен входить во святилище Мое, даже и тот сын чужой, который живет среди сынов Израиля" (Иезекиль 44:9).

Об обрезании Иисуса Христа

В Евангелии от Луки сказано следующее; "По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве" {Лука 2:21).

"Новый завет" на обрезание и необрезание смотрит уже иначе. Вот что пишет апостол Павел в первом послании к Коринфянам: "Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; признан ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание ничто и необрезание ничто,-но все — в соблюдении заповедей Божиих" (1 Коринфянам 7:18-19).

Кто такой иудей?

На этот вопрос апостол Павел отвечает в послании к Римлянам следующими словами: "Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти. Но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога" {Римлянам 2:28-29).

Приведем слова того же апостола Павла из послания к Галатам: "Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь". (Галатам 5:1,6; 6:15).

"Советская Чувашия", 19 февраля 2000 года.

5.15. ЕДИНСТВО ЯЗЫКА И ЭТНОСА

Зададимся вопросом, который волнует весь мир: всегда ли тот или иной этнос обладает только ему присущим языком? Хотя изначально каждый этнос имел свой собственный язык, но эти понятия не всегда и везде взаимосвязаны, свидетельством тому — многочисленные исторические факты.

Болгария, за исключением турецкой общины, уже более 1000 лет говорит на славянском языке, хотя болгары в этническом отношении вовсе не славяне, а выходцы из Азии.

Этнические единицы африканцев в Мозамбике и Анголе, наверняка имевшие когда-то свои собственные языки, целиком и полностью перешли на один из романских языков, носители которого — португальцы — в расовом отношении совершенно чужды африканским племенам, которые в результате 400-летней колонизации португальцами, перешли на язык последних. На португальском же языке говорит вся Бразилия, конгломерат разнообразных этнических единиц.

То же самое произошло в других странах Южной Америки, заселенной когда-то главным образом индейцами. В результате колонизации испанцами язык последних стал для 20 стран Латинской Америки родным. Вот что сказал по этому поводу король Испании Хуан Карлос; "Более 20 стран говорит на нашем языке и длительное, измеряемое веками сосуществование наряду с расовым смешением народов американского континента привело к тому, что Испания и Америка сплавились в гармоничный и нерушимый союз".

Возьмем более актуальный для нас исторический факт. Древние люди, мари, заселявшие северные районы современной Чувашской Республики, со временем перешли на чувашский язык, хотя последний в результате этого "процесса претерпел

некоторую адаптацию. Иначе говоря, потомки финно-угорского этноса, растворившись в среде пришлых, но чуждых по происхождению тюрок-булгар, в конечном счете приняли атрибуты другого этноса, усвоив таким образом чужой язык, чужие обычаи и чужую культуру. Все это устанавливается путем исторического анализа эволюции и трансформации финно-угорского этноса, обусловившие принятие последними нового языка — чувашского.

За последние 200 лет, что для истории народа можно считать новым временем, как много чувашей раз и навсегда стали "русскими славянами", переняв у последних язык, обычаи и духовную — (религиозную) культуру. Это — служилые новокрещенцы, дети и внуки служителей православной религии, купцов и даже мелких торговцев, разного рода дьяков (писарей) в уездных и губернских канцеляриях, а также учителей, получивших образование в русских школах.

Из этих и подобных им примерах становится совершенно очевидным, что язык и этнос совпадают далеко не всегда. "Генеалогическая классификация языков должна иметь полную независимость от деления человечества на расы, — писал Ф.Ф. Фортунатов.- Мы можем думать, что расы, приходя в соприкосновение одна с другой, могли смешаться в то время, когда такое смешение не распространялось на их языки... Общность расы сама по себе не доказывает еще родства тех языков, которые мы находим у племен, принадлежащих к этой расе".

Точно также вопрос происхождения тюркского языка являются проблемой, которую следует трактовать в отрыве от расового вопроса. Джон Рамстедт на этот счет писал, что "тюрки, к какому бы то ни было антропологическому типу ни принадлежали, свой язык унаследовали от народа, близко родственного корейцам, монголам и т. п. и жившего в дальневосточной Азии".

В научном обиходе существует термин интерференция, восходящий к латинским интер (между) — ференс (ферентис) — несущий, переносящий. Он употребляется также в языкознании.

Исследование особенностей контактов между языками национальных меньшинств и языком, скажем, русской нации сводится к выявлению главных направлений влияния последнего на первые, но при этом к оценке этого объективного и реального факта следует подходить не с одной стандартной меркой, поскольку степень и глубина влияния доминантна на от-

носительно малые языки и в свою очередь не имеет одинакового показателя или, скажем, коэффициента доминации.

Проблема межъязыковых интерференций стояла, и будет стоять перед чувашскими и другими языковедами. Ее можно было бы назвать интерференцией одностороннего направления.

В настоящее время в чувашском, марийском, татарском, башкирском, удмуртском, не говоря уже о коми и мордовском языках, накопилось столько слов русского и западно-европейского происхождения, проникших через первый, что это количество не поддается даже приблизительному учету, так как их число растет, как говорится, не по дням, а по часам. Но из этого следует ли делать прогнозы, что малые языки тем самым делают шаг за шагом вперед к своему постепенному но качественному пересозданию? По этому вопросу ученые-языковеды и политологи что-то недоговаривали, ограничившись пышными фразами о расцвете и равенстве всех языков в СССР.

Если перенести эту тему на плоскость чувашского языка, мы видим, что благодаря русской и интернациональной фразеологии происходит постепенная, но очевидная перестройка чувашского синтаксиса. Весь вопрос в том, нужно ли эти новшества принимать как неминуемый процесс подражания строю индоевропейского языка. Проблема сводится к тому, как сохранить при этом динамичность и экспрессивность чувашских синтаксических фразеологических единиц, чтобы они не оставались однодневками на страницах переводов и внедрялись в народный язык.

Исследователь современного чувашского языка не может обойти эти живые языковые процессы, которые по существу меняют прежний характер чувашского языка и его тюркоязычные природные традиции.

Причину влияния доминирующего языка на язык с ограниченными функциональными возможностями следует искать не столько в народно-крестьянской среде, сколько в общественно-активной прослойке, которая в семейно-бытовой обстановке, воспитании и обучении детей дома и в школе, в государственно-правовой действительности целиком и полностью перешла или переходит на русский язык, что уже если не первому, то второму поколению открывает путь к этнической ассимиляции с другими национальностями или полной денационализации.

Это лишний раз подтверждает, что нет в жизни величины постоянной: все движется, все изменяется, в том числе человек, даже самое высокоорганизованное общественное существо.

Тенденция к интернационализации и конвергенции к русскому языку, надо думать, будет продолжаться все убыстряющимися темпами хотя бы потому, что менее сплоченный, лингвистически неоднородный организм "малого" языка будет терять одну функциональную позицию за другой в пользу общего для всех национальностей России языка общения — русского. В этом процессе мы не составляем исключения, поскольку он подтверждается всем мировым интеграционным опытом.

Процессу руссификации подвержен не один чувашский народ. Если хотите, чуваши еще держатся, что называется, на плаву, сознательно не хотят лишиться своего родного языка.

Я воздержался бы от утверждения, что нам, чувашам, есть причина неумолчно клясть свою судьбу, хотя нельзя отрицать, что и у нас тлеют угли иных воззрений. Но мы несколько столетий назад, даже если насильно, оказались навсегда втянутыми в мир христианской религии, сделавшись тем самым членами семьи Русской православной церкви. Это повлекло за собой — перестройку, духовного уклада и материальной жизни чувашей в аналогичное или почти одинаковые условия с русским народом, в результате чего его язык стал для нас судьбоносным фактором. При всех обстоятельствах, сложившихся в духовной сфере чувашей, без преувеличения можно говорить о ее стабилизации, независимо от фактора конституирования двух государственных языков: чувашского и русского.

"Ульяновец", 4 июля 1995 года.

5.16. О СУВАРАХ И БОЛГАРАХ

(Об одном суварском эпиграфическом памятнике)

Накануне празднования Дня республики все более активно звучат темы исторического происхождения чувашского народа. Одну из научных версий предлагает вашему вниманию профессор М.Федотов.

Хотя в моем небольшом сообщении речь идет об одном болгарском эпиграфическом памятнике, датируемым 708/1308

годом, но до этого хотелось кратко остановиться на работах авторитетного и всемирно известного ученого В.В.Бартольда по истории и филологии древневековых тюркских народов в Поволжье.

Наследникам сувар и болгар хочется очень многое знать о своих генетических и исторических предках, об их материальной и духовной культуре. Рассмотрим лишь некоторые характерные для наших предков особенности жизни и быта. "По описанию арабских географов X в., — пишет В.В.Бартольд (Barthold), — болгарские города, Болгар и находящийся в 50 верстах от него Сувар (по-видимому, также название племени), в сущности были ставками кочевников, состояли из хижин и войлочных шатров и летом совершенно покидались, тогда как город Болгар монгольского периода, как показывают его развалины, был каменным городом с населением не менее 50000 жителей (Сочинения. V. М., 1968. С. 66).

Не менее важный вопрос касается проблемы культурно-исторических достижений болгар. Послушаем В.В.Бартольда и на этот счет: "Нет сведений о том, чтобы болгары достигли успехов в области духовной культуры и имели литературу на своем языке, хотя на этом языке сохранились надписи арабским алфавитом, относящиеся уже ко времени монгольского владычества, к XIV в. Вскоре после этого в бывшей стране болгар получил господство тот турецкий (т.е. тюркский. — М.Ф.) язык, который утвердился в Золотой Орде; прежний болгарский язык сохранился только в языке чувашей, происходящих, по-видимому, от наименее затронутых мусульманской культурой элементов болгарского народа, совершенно не знавших ни ислама, ни арабского алфавита и до принятия русского алфавита не имевших никакой письменности" (Сочинения. V. М., 1968. С. 66-67).

Возникает вполне логичный вопрос, как долго волжские болгары сохранили свое значение. За ответом обратимся к В.В.Бартольду: "Волжские болгары сохранили свое значение до монгольского нашествия. Махмуд Кашгарский* считает их турками (т.е. тюрками. — М.Ф.) и сближает их язык с печенежским. Вместе с болгарами упоминаются, как часть болгар,

---

* Махмуд Кашкарский, средневековый ученый, писавший на арабском языке, впервые сообщает подробные сведения о тюркских народах, местах их расселения и их языках.

сувары; подобно слову болгар, слово сувар было в одно и то же время названием народности и названием города; известно, что развалины города Сувара сохранились до сих пор верстах в 50 от развалин Болгара. Существует мнение, что слово чуваш есть лингвистически правильное видоизменение слова сувар" (Сочинения. V. М., 1968. С. 208).

Продолжим наш рассказ о политической истории Волжской Болгарии, структуре этого народа и его численности, а также его вероисповедании. Относительно этих вопросов В.В.Бартольд пишет: "Истахри (арабский географ. — М. Ф.) упоминает о двух близко расположенных один от другого городах — Болгаре и Суваре (ныне развалины у деревни Кузнечиха); в каждом из них была пятничная мечеть; мужское население обоих городов вместе насчитывало около 10 тыс. душ. Народ болгар делился на три ветви, но весь народ был немногочисленен: было всего 500 знатных семейств. Страна уже тогда имела большое значение в торговле мехами, и это привлекало туда хазар и русов" (Сочинения. V. М., 1968. С. 513-514).

Наше краткое изложение политической истории болгарского царства завершим упоминанием важной даты: "Окончательное уничтожение болгарского царства и разрушение его столицы последовало, по мусульманским источникам, осенью 1236 г., по русским — осенью 1237 г." (Сочинения. V. М., 1968. С. 518).

Нас интересует также вопрос, какое отношение имеют чуваши к волжским болгарам. У В.В.Бартольда имеется ответ на поставленный вопрос: "Современные чуваши, очевидно, могут происходить не от жителей городов на Волге, а только от таких частей болгарского народа, которые всегда обитали в лесах и были мало затронуты мусульманской городской культурой" (Сочинения. V. М., 1968. С. 520).

Несмотря на деление народа на богатых и бедных, на городских и сельских, на лесных и нелесных, люди, чувствующие родовую общность, пользуются одним языком. Рассматриваемый нами нижеследующий болгарский памятник семисотлетней давности со всей очевидностью подтверждает это правило.

Ф.С.Хакимзянов в издании Венгерской АН (Acta Orient. Hung. XL, Budapest, 1986. P. 173-177) опубликовал статью "Новые надписи волжских болгар" (на английском языке). Я уже пользовался этой публикацией в своей книге "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи" (1990, с. 45-46), где говорится о чуваш-

ском и общетюркском аффиксах множественного числа, но в этот раз по другому поводу.

Вскоре упомянутая статья Ф.С.Хакимзянова была перепечатана в монографии Талата Текина "Volga bulgar kitabeleri ve Volga bulgarcase (Анкара, 1988) с подобными лингвистическими комментариями.

Речь идет о выражении в 6-й строке памятника, где читаем: в латинице: berekatlu mun suwar yali, что соответствует чувашскому **перекетлĕ мăн сăвар ялĕ.**

Пояснения Талата Текина правильны, в том числе насчет yali < *el -i, где el является древнетюркским словом со значениями: 1. племенной союз, племенная организация; 2. народ; 3. государство, административная единица.

"Республика" №23 (196), 16 июня 2000 года.

5.17. ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ЗАПРОСЫ НАУКИ

Откликнувшись на публикацию "От словаря к словарю" ("СЧ" от 15 января с.г.), хотел бы высказать некоторые мысли по вопросам развития науки в нашей республике (прежде всего, в области языкознания), которые тревожат меня уже не первый год.

Нет необходимости лишний раз говорить о том, что любое сообщение ценно, если оно содержит в себе интересную и познавательную информацию. И не скрою, что рассказы, воспоминания о деятелях чувашской культуры читаю с особым интересом, тем более когда такие сведения мемуарного характера появляются под пером не менее известных и популярных авторов. В данном случае к их числу относится беседа сотрудника "Советской Чувашии", с известным историком и писателем, бывшим крупным партработником И.Д. Кузнецовым по поводу письма Н.Н. Ашмарина от 29 декабря 1919 года в Чувашский отдел Наркомата национальностей РСФСР.

Цель письма Н. Н. Ашмарина "В чувашский отдел" более чем ясна — искать помощь и защиту у новых чувашских руководителей в деле издания своих трудов, главным же из которых оставалось дело его жизни — Словарь чувашского языка, над которым он, что видно из самого письма, работал уже двадцать лет. Хотя два выпуска (тома) словаря на букву А вышли в свет еще до Октябрьской социалистической революции (в 1910 и1912

годах), но дело дальше не шло. К слову сказать, упомянутые два выпуска вышли в свет повторно не к 1932 году и не в Чебоксарах (тут, видимо, И. Д. Кузнецова подвела память), а в 1928 и 1929 годах в Казани как издания Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. Причем были напечатаны они без предисловия на латинском языке. Но датой рождения Словаря почему-то до сих пор считается не 1910, а 1928 год. В Чебоксарах уже были изданы 3, 4, 5 выпуски в 1929 и 1930 годах. Таким образом, к 1932 году было издано пять выпусков Словаря Н. И. Ашмарина.

Но и дальше путь Словаря был тернистый. И тернии исходили не от автора. Нарушались условия договора, главным образом календарные сроки выхода в свет очередных томов (выпусков). Издатели ставили разные условия: что-то сократить, что-то выкинуть из рукописи. Для такого авторитета, как Н.И. Ашмарин, подобного рода властные требования, возможно, казались унизительными. А вскоре борьба за индустрализацию и всеобщую коллективизацию оглушила и ученых, и крестьян, и рабочих. В последующих томах Словаря уже нет "нежелательной лексики". Вот одно место из письма из Чебоксар:

"В целях ускорения дела подготовки Материала надо устранить все второстепенное, как-то: личные имена, в особенности христианские. Они занимают в Словаре значительное место, между тем в научном отношении не представляют почти никакой ценности. Затем надо сократить названия деревень и пр., в особенности малозначительные, также не увлекаться фонетическими разновидностями слова, а также большим количеством примеров... Обо всем этом приходится говорить потому, что добывание средств на издание словаря сопряжено с громадными трудностями... В наше время вопросы индустриализации, конечно, выше вопросов словарных".

Н. И. Ашмарин почувствовал, что к его Словарю в Чебоксарах отношение не очень доброе. В связи с этим исключительный интерес представляет письмо ученого в Чувашский НИИ от 3 апреля 1933 года, за несколько месяцев до его смерти: "Корректуры Словаря до сих пор не получено, и не знаю, в чем собственно дело. Мой сын, побывавший не так давно в Чебоксарах, передал мне, что ему там сказали (Ф. Т. Тимофеев?), будто в этом году предполагается напечатать только I выпуск, может быть, и 1 /2 выпуска, так как в Институте есть

"другие работы" и, ввиду ограниченности представленных ему для печати листов, с печатанием Словаря придется повременить (!). Если это так, то зачем было огород городить? Зачем было нужно давать обещания и писать договор автору? Для того, чтобы сплавить его из Чебоксар?.. Я вижу тут какие-то закулисные влияния. Извините, если я выражаюсь так... Вы войдете в мое положение и защитите меня и мой многолетний труд от различных покушений... Мое здоровье все ухудшается. Появились какие-то судороги в ногах и в руках, чего раньше совсем не было. Работать трудно.

Постскриптум. Едва ли нужно добавлять, что во всем этом деле меня интересует скорейшее издание моего труда, а не один только денежный вопрос, который ... всегда интересовал меня лишь в меру крайней необходимости".

А в дальнейшем издание Словаря происходило уже без автора.

Теперь несколько слов по поводу переиздания Словаря Н.И. Ашмарина. Речь об этом идет давно. По данному вопросу высказался положительно также И.Д. Кузнецов; правда, он предлагает "учитывать возможности издательства", что "в современных сложных условиях выпуск многотомного словаря... будет нерентабельным". Видимо, все так и есть. Но ведь песня эта старая, она тянется с 40-х годов. И получается, что наука, культура подождут. Журналист М. И. Иванов справедливо замечает, что "пора уже вести не только разговоры о нем, а начать конкретную работу (правда, это сказано по поводу нового, современного словаря, но к словарю Ашмарина оно тоже приемлемо).

На этот счет существует "План мероприятий Чувашского обкома КПСС по реализации решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции о развитии межнациональных отношений и усилению интернационального воспитания трудящихся на 1988-1995 и последующие годы", в котором на стр.18 сказано очень четко: "Переиздать в факсимильном исполнении 17-томный Словарь Н. И. Ашмарина. Срок — 1989 и последующие годы". Но пока, похоже, тишь да гладь. Должны же существовать ответственные лица по осуществлению важного общенационального дела.

В упомянутом плане предусмотрено также "осуществить глубокие исследования истории и современного состояния межна-

циональных отношений, подготовить и издать коллективные или отдельных авторов монографии: "История Чувашской АССР, т. II (советский период); "Очерки истории чувашского народа" (на чувашском языке); "История национально-государственного строительства Чувашской АССР"; "Этнография чувашского народа (сравнительно-историческое исследование)"; "Межнациональные отношения Чувашской АССР"; "Един наш дом. Краткие очерки о национальностях Чувашской АССР"; "Русско-чувашские хозяйственные и культурные связи"; "Экономические связи Чувашской АССР с республиками, краями и областями СССР"; "Чуваши Приуралья"; "Чувашско-марийские языковые взаимосвязи"; "Чуваши и венгры. Очерки истории этнокультурных связей и интернациональной дружбы братских народов"; "Семья Ульяновых и народы Поволжья"; "Иван Яковлевич Яковлев. Дополненное и переработанное издание". Срок — 1988 и последующие годы.

В этом великолепном плане предусмотрены исследования проблем чувашского языка, литературы и искусства, развития двуязычия, подготовки монографий, учебников и учебных пособий с перечнем конкретных тем вплоть до издания самоучителя чувашского языка.

И план вполне реален, в нем предусмотрены и вопросы финансирования, и полиграфического обеспечения. И тем не менее он выполняется медленно. Не потому ли, что наука, культура находятся у нас в загоне?

Хочется сказать о науке еще кое-что. Если послушать да прочитать прежние доклады наших руководителей от науки, то мы имели дело с "самой передовой наукой в мире" (фраза эта не моя выдумка), а люди, облеченные властью, действовали согласно постановлению (решению, указу) о повышении уровня исследовательских работ. Удобные верхам, они действовали напористо и жестко "по мобилизации идейных и деловых качеств" с тем, чтобы "еще выше поднять (усилить, укрепить) роль науки". Я эту лексику хорошо усвоил за свою жизнь и не имею никакого желания посмеяться, тем более очернить директоров и ректоров, но от этих призывов и заклинаний значительной научной продукции не было, нет и едва ли будет.

Для объяснений безысходности положения руководители часто ссылаются не столько на финансовые трудности, сколь-

ко на отсутствие бумаги. Да, с бумагой, как, впрочем, чем угодно другим, а у вас дела давно неважные. Но вот, скажем, вы зашли в книжные магазины в Чебоксарах. Какие там завалы никому не ненужных книг! Но самое удивительное, что их все равно не хватает. Почему? Очень простое объяснение: многие книги, особенно политические, быстро стареют, в лучшем случае живут от съезда до съезда (по меньшей мере, так было до недавнего времени). Вся другая научная литература, особенно в переферии, переходит на остаточный принцип распределения бумаги. Мне кажется, правительствам и Союза, и республик бумагой в первую очередь следует удовлетворять запросы науки.

Еще об одной "мелочи" в науке. Официальное названия чувашского исследовательского центра носит название Чувашский НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской ССР. На первом месте, заметьте, слово "язык". Когда институт создавали, всех, видимо, заботило прежде всего тревожное положение с родным языком в жизни народа. Но не утруждайте память, чтобы вспомнить, когда же во главе научного института стоял у нас языковед. Не было такого случая.

"СЧ" №18, 25 января 1991 года.

5.18. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СУВАРЕ?

Недавно "СЧ" (№26 от 8.2.94) опубликовала статью доктора филологических наук, члена-корреспондента Чувашской национальной академии Антона Салмина "Сувары с реки Инд". Чтобы у читателя возникло ясное представление о статье и ее цели, поясню в нескольких словах, что европейское название реки Инд восходит к санскритскому Син-дху, что в переводе на русский означает "река". (Санскрит — древнейший письменный язык Индии, на котором написаны священные религиозные тексты — гимны). Слово Синдху в произношении древних греков и римлян потеряло начальное — с, а латинский суффикс -иа (ср.русский -ия), служащий для наименования стран, древнему заимствованному слову придал новый облик — Индия.

Как бы с подачи В. Егорова (не путайте его с Н. И. Егоровым), Антон Салмин утверждает, что "сегодня большинство

исследователей утверждает генетическую связь между словами "**сувар**" и "**чуваш**". Скажу прямо и без обиняков — большая наивность.

Давайте по этому вопросу обратимся к известному историку А. П. Ковалевском: "Название одного народа в царстве Булгар в Мешхедской рукописи пишется "**суван**". Название это у Ибн-Фадлана, к сожалению, больше не повторяется. Однако в Булгарском царстве несколько позднее хорошо известно название города "Сувар". Так как мы уже видели ряд примеров, когда в Мешхедской рукописи (город северо-востока Ирана — М.Ф.) конечное "**н**" стоит на месте прежнего "**з**", то и здесь можно с уверенностью утверждать, что в оригинале переписчика здесь стояло не "**суван**", а "**суваз**", т. е. как бы "**сувар**", но с точкой над "**р**" — "**суваз**".

И вот прямо скажем, из гадательного предположения "как бы "**сувар**", но с точкой над "**р**" — "**суваз**" рождается "доказательство" генетичности слов "**чуваш**" и "**сувар**". Для Антона Салмина это обстоятельство явилось как бы пропуском в древнейшую историю Индии. Вот что читаем у него: "Народность (племя) сауваров населяла страну Саувира, расположенную в нижнем течении Инда. Название буквально означает "принадлежащая царю Сувире". Часто саувиры выступают в эпосе смешанно со синдхами... Оба этих народа населяли области Синдху".

Не будем блуждать по лабиринтам древнеиндийского эпоса "Махабхарата", но цель автора более чем ясна: переселить события древнеиндийской героической легенды на "чувашскую героическую тематику в "фольклоре", поскольку "**сувар**" — это же "**чуваш**"! В результате такой манипуляции мы, чуваши, оказываемся... суваро-синдхами, т.е. носителями древнеиндийской цивилизации.

Мне, как и другим читателям "СЧ", совершенно не понятно, в силу каких же причин следует искать суваров в древнейшей индийской культурной истории, если под словом "сувар" предполагают болгарский этнос? Если же Сувар — это название средневекового болгарского города, то и в этом случае незачем его искать в Индии до нашей эры, так как тюрки — завоеватели из Средней Азии — ворвались в северную Индию под руководством Бабура лишь в XVI веке нашей эры и установили династию великих моголов (1526-1858).

Что из себя представлял реальный средневековый Сувар на Волге? Ответ на этот вопрос можно найти у академика В. В. Бартольда: "По описанию арабских географов X века,- пишет он, — болгарские города, Болгар и находившийся в 50 верстах от него Сувар (по-видимому, также название племени), в сущности были ставками кочевников, состояли из хижин и войлочных шатров и летом совершенно покидались, тогда как город Болгар монгольского периода, как показывают его развалины, был каменным городом с населением не менее 50000 жителей".

Я процитирую еще одно место из того же В. В. Бартольда: "Истахри упоминает о двух близко расположенных один от другого городах — Болгаре и Суваре (нынче развалины у деревни Кузнечиха); в каждом из них была пятничная мечеть; мужское население обоих городов вместе насчитывало около 10 тыс. душ. Зиму жители проводили в деревянных домах, лето — в шатрах. Согласно Ауфи, расстояние между Болгаром и Суваром составляло два дня пути; из какого источника происходит это сообщение — неизвестно. К более позднему источнику, чем путевая записка Ибн-Фадлана, возможно, восходят сведения о Болгаре и Суваре Макдиси. Согласно этому источнику Болгар был расположен на обеих берегах реки; пятничная мечеть находилась на базарной площади, дома были построены, из дерева и камыша, жители Сувара жили в шатрах".

Из процитированного вытекает, что город Сувар был расположен недалеко от Булгара. В том и другом жили мусульмане, о чем свидетельствует факт существования в них пятничных мечетей. В то же время источники ни слова не содержат о языке жителей упомянутых городов.

И под конец еще несколько мыслей, высказать которые заставляют обстоятельства, связанные с неослабевающим потоком антинаучных статей и сообщений. Так и хочется спросить: куда же мы, коллеги по науке, ведем свой народ? Что мы сеем в головах людей? Неужели авторы подобных статей не осознают, что они несут чепуху? Почему они свои "неоспоримые истины" несут в газеты, а не в редакции научных журналов, издающихся как Чувашской национальной, так и Чувашской республиканской академиями?

Не могу отрешиться от впечатления, что некоторые товарищи, встав в позу адвокатов и ходатаев в вопросах возрождения чувашской культуры, ищут исторически более весомые доказа-

тельства, что и у нашего народа когда-то был золотой век. Но такие поиски сворачиваются самыми нелепыми "открытиями"; что сувары, являвшиеся предками современных чувашей, тысячелетия назад не только жили да поживали, а создали великую культуру Индии. А кто доказал, что сувары представляли завершенною этническую общность, перешедшую в чувашей? Нет такого доказательства. Если оперировать словами чисто по их созвучию, на географических картах многих стран мира можно найти десятки слов сувар или суар, родство которых никто не докажет. Можно ли утверждать положительно, что географические названия Суварлы (Сувар-лы) в Турции, Суварнарекха в Индии, Суарды в Аргентине одного и того же генетического порядка? Нет и еще раз нет.

Наука, ошибаясь и спотыкаясь, ищет и что-то находит, но это делается не с бухты-барахты. К сожалению, мы часто действуем кто во что горазд.

"СЧ" №39 от 22 февраля 1994 года.

5.19. ПАСХА

В этом году Светлое Христово Воскресение падает на 15 апреля. Что из себя представляет этот праздник, и откуда он берет свое начало? За ответом обратимся к авторитетным источникам. У Владимира Даля читаем: "Пасха — празднество иудеев, в память исхода их из Египта. Агнец, закалываемый и съедаемый иудеями в празднество это; ежегодное празднество христиан, в память восстания от мертвых Спасителя; светлое Христово воскресенье, святая неделя; освященная стопочка сыру, творог, коим разгавливаются в сей день; малрск. (= украинск. — М. Ф.) кулич, освященный для той же цели, коровай" (Толковый словарь.Том III. С. 23-24).

НЕСКОЛЬКО сведений из истории еврейского народа, связанные с возникновением праздника пасхи.

Вторая книга Моисеева называется Исход. Она говорит об избавлении потомков Авраама от египетского рабства. **Пасха** была учреждена, когда израильтяне еще находились в Египте. Иегова собирался умертвить всех первенцев в Египте, израильтянам же было велено помазать кровью агнца косяки дверей в каждом доме; им было дано обещание: "Господь пройдет мимо

вас, и не будет между вами язвы губительной". Израильтяне повиновались и остались неуязвимыми под прикрытием крови агнца, когда израильтяне войдут в землю обетованную, то должны будут отмечать пасху как один из своих первых праздников (Исх. 12: 3-28).

Иудейские авторитеты утверждают, что **пасху** во времена Господа на земле ели следующим образом: 1) когда все садились за стол, ведущий праздника произносил благодарение, и собравшиеся выпивали первую чашу вина, смешанного с водой; 2) все мыли руки; 3) затем на стол подавали пасхального агнца, опресноки, горькие травы и блюдо с густым соусом; 4) собравшиеся макали в этот соус пучки горьких трав и ели их; 5) все блюда убирали со стола и детям и новообращенным рассказывали о значении пасхи; 6) после этого блюда возвращали на стол, и председательствующий говорил такие слова: "Эту пасху мы едим, потому что Господь прошел мимо домов наших отцов в Египте". И держа в руке пучок горьких трав, он добавлял: "Все горькие травы, которые мы едим в память о том, что египтяне сделали горькой жизнь наших отцов в Египте". Затем он говорил об опресноках и повторял псалмы 113 и 114, завершая их молитвой. Все пили вторую чашу вина; 7) руководивший всем этим надламывал один из пресных хлебов и воздавал благодарение; 8) затем все ели пасхального агнца; 9) в конце все брали по куску хлеба и немного горьких трав, макали это в соус и ели; 10) затем выпивали третью чашу вина, называемую "чашей благословения"; 11) руководящий читал псалмы 115,116, 117 и 118, и праздник завершался четвертой чашей вина. С пасхой тесно связан и праздник опресноков. Его отмечали семь дней, в течение которых воздерживались от всего квасного. В первый и седьмой день проводились священнические собрания; в эти дни запрещалось делать тяжелую работу. Этот праздник был самым тесным образом связан с пасхой: "**Пасха наша, Христос заклан за нас.** Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины". Опресноки указывают на ощущение благодати через веру христиан, на то, что христиане не поддаются влиянию плоти и прежних связей, но пребывают в общении с жертвою Христа, так как вся их жизнь проникнута ею (Краткий библейский словарь. Изд-во "Благая весть". С. 621-622).

Слово **пасха,** народн. **паска,** укр., белорусск. **паска,** др.-русск., ст.-слав, **пасха,** болг. **пасха** восходит к греческому (Фасмер ЭСРЯ III. С. 216), но первоисточником является еврейское слово **pesach** "прохождение", название из трех важнейших праздников в память исхода из Египта (Преображенский ЭСРЯ II. С. 26).

Чув. **мăнкон/мăнкун/мун- | кун/монкон** восходит к русскому великодню, относящемуся к **пасхе, к светлому Христово Воскресению:** "Дуй не дуй, не к рождеству пошло, а к великодню" (Даль I. С. 176).

По приведенной чувашской переводной формуле слово пасха образовано также в крещено-татарском языке: **оло кĕн** (<**оло** "большой, великий" + **кĕн** "день"); удмурт. **быдзым нунал** (<**быдзым** "большой" + **нунал** "день"); мордовско-мокш. **очижи** (<**оцю** "большой, крупный" + **ши** "день".

"Республика" №25 от 4 апреля 2001 года.

5.20. ИХ РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПОЗАДИ

О названиях месяцев старого чувашского календаря

Дорогая редакция, в последнее время во всех чувашских газетах и журналах названия месяцев стали писать не так, как прежде. Откуда взялись эти слова — "юпа", "чӳк", "кăрлач" и т.д.? Или кто-то дал команду, чтобы все редакции перешли на новые названия! Но ведь не только мы сами, а и наши отцы, деды пользовались русскими названиями месяцев. И вдруг — полный отказ от того, к чему мы, чуваши, привыкли за десятилетия, а то и столетия. Что же заставило чувашских писателей и журналистов пойти на это!

Н. ИВАНОВА, *г. Мариинский Посад.*

ЛЮБОМУ человеку ясно, что слова, термины не с неба падают в народный язык. Они возникают также не по прихоти доброхотов и "изобретателей" слов. И не из ничего, а в силу не сразу ясных причин, хотя последние объясняются культурно-историческими, материальными, климатическими, географическими или иными обстоятельствами, обусловившими их возникновение, развитие и исчезновение во власти времени. Вот

несколько примеров названий месяцев у тунгусоязычных народов Дальнего Востока.

Однажды в "Правде" (№ 316, 12.11.86 г.) я прочитал любопытное сообщение корреспондента: "Кету брали, будут и надо брать... Когда началось освоение Приамурья, первопереселенцы вникали в быт местных народностей. Ход кеты у нивхов, нанайцев, ульчей — праздник и поныне... Июнь звался по горбуше. Июль — малый рыбный месяц. Зато август — великий месяц: шла кета". Круговорот речного промысла повторялся, создавая таким образом базу для возникновения тунгусских названий нескольких летних месяцев, падающих на июнь, июль, август.

Возьмем далее названия месяцев некоторых малых тюркоязычных народов, избежавших до поры до времени влияния мировых религий. Судя по "Опыту словаря тюркских наречий" В. В. Радлова (Санкт-Петербург, 1893, с. 3-9), у алтайцев в году 13 месяцев, из них чаган аи падает на декабрь; у шорцев — 12 месяцев, из них чэл аи — половина января; у сагайцев — 12 месяцев, из них 11-ый месяц — улуг кырлас аи, что соответствует чувашскому мăн кăрлач, а 12-й месяц кичиг кырлас, что соответствует чувашскому кĕçĕн карлач; у саянцев — 6 зимних и 7 летних месяцев; у чулымских татар — 12 месяцев, из них улуг суаи — январь; у барабинцев 12 месяцев, из них тармак аи — май; у киргизов — 12 месяцев, у западных киргизов — 6, у дикокаменных киргизов — 12 месяцев, причем у всех трех этих групп месяцы имеют различные названия.

У тюрков-магометан (казанские и крымские татары, османы-турки, азербайджанцы) употребляются арабские имена месяцев. У караимов — еврейские названия месяцев, только некоторые месяцы имеют татарские названия: "чӱрӱк аи — гнилой месяц — соответствует июлю-августу (ср. чувашск, çĕртме уйăхĕ), куз аи — осенний месяц — соответствует октябрю-сентябрю, согум аи — соответствует сентябрю-октябрю.

Со времени публикации В. В. Радлова прошел век жизни народов. Татары-мусульмане пользуются теперь русским календарем: (1) январь ае, (2) февраль ае, (3) март ае, (4) апрель ае, (5) май ае, (6) июнь ае, (7) июль ае, (8) август ае, (9) сентябрь ае, (10) октябрь ае, (11) ноябрь ае, (12) декабрь ае.

Значительные новации внесены в названия месяцев у (османских) турок: март, май, август как в европейском календаре.

У малых же тюркоязычных народов прежде бытовавшие названия месяцев остались лишь в памяти глубоких старцев да историков языка, фольклористов, этнографов. Все они в настоящее время пользуются русским календарем.

Я вовсе не утверждаю, что поведал обо всем и вся о названиях месяцев тюркских народов, но при сравнительном исследовании воочию убеждаешься, что они никак не укладываются в ложе 12-месячного европейского календаря. Поэтому весьма сомнительно будет утверждение, что такие-то тюркские бытовые названия соответствуют таким-то названиям европейского календаря.

Познакомимся теперь поближе с чувашским народно-бытовым календарем. Весь набор названий чувашских месяцев представлен в Словаре Н. И. Ашмарина (т. III, с. 177- 186), заключающем в себе как сообщения учителей, бывших учеников Симбирской чувашской школы И. Я. Яковлева, так и известных ученых А. Фукс, Н. И. Золотницкого, Х. Паасонена.

А. Фукс называет следующие месяцы: "Новый год начинают они (т. е. чуваши!. — М. Ф.) с наступлением зимы и разделяют на 13 месяцев: 1) йопа-ойăх, месяц поминовения ноябрь; 2) чӳк-ойăх, м. жертвы, декабрь; 3) мăн-кăрлач ойăх, большой крутой м. (сильно морозная часть декабря и генваря); 4) кĕçĕн-кăрлач ойăх, менее крутой м. часть генваря и февраля; 5) норăс ойăх, м. оттепели, февраль и часть марта; 6) пошă ойăх, порожний м. (от тяжелой работы), март; 7) ака ойăх м. пашни, (для ярового хлеба) апрель, часть мая; 8) ҫу ойăх, м. лета, июнь; 9) хĕр ойăх, м. свадеб, июнь и часть июля; 10) утă ойăх, м. сенокоса, июль; 11) ҫорла ойăх, м. серпа июль и часть августа;12) йĕтĕн ойăх, м. сентябрь; 13) авăн ойăх, м. молотьбы, октябрь".

Не имея возможности остановиться на всех сообщениях корреспондентов Н. И. Ашмарина, приведу тем не менее письмо И. С. Степанова от 13 августа 1908 г. из Симбирска: "Н. И. Ашмарин будто бы просил написать, как говорил Иван Яковлевич, названия месяцев по-чувашски. Если нужно, я к его услугам; вот они; 1) юпа уйăх; 2) чӳк уйăх; 3) раштав уйăх; 4) кăрлач; 5) кĕçĕн кăрлач; 6) нарс уйăх; 7) пуш уйăх; 8) ака уйăх; 9) ҫу уйăх; 10) утă уйăхĕ; 11) ҫĕртме уйăх; 12) ҫурла уйăх; 13) йăтем уйăхĕ. Начал я считать с октября, кончил сентябрем. Такой счет у нас в Черепанове, Буинского уезда".

Позднее 28 июля 1909 года, он со слов 80-летнего старика, чей отец прожил 109 лет, написал Н. И. Ашмарину с подробными пояснениями о названиях 13 месяцев: 1) кăрлаç; 2) кĕçĕн карлаç; 3) нарс уйăх(ĕ); 4) пуш(ă) уйăх(ĕ); 5) ака уйăх(ĕ); 6) çу уйăх(ĕ); 7) çĕртме уйăх(ĕ); 8) утă уйăх(ĕ); 9) çурла уйăх(ĕ); 10) йĕтем уйăх(ĕ); 11) юп(а) уйăх(ĕ); 12) чӳк уйăх(ĕ); 13) раштав уйăх(ĕ)?

Н. И. Ашмарин указывает также страницы чувашско-венгерско-немецкого словаря (Будапешт, 1908 г.), где даны названия 12 чувашских месяцев.

Н. И. Золотницкий в специальном исследовании чувашских названий месяцев констатирует, что они "только приблизительно обозначают время в году и не могут быть подведены под числа русских гражданских месяцев, тем более, что в одних местностях насчитывается до 15-ти, в других 13, а в иных только 12 названий месяцев". Он чувашские месяцы располагает по временам года, давая попутно этимологические объяснения. **Весенние месяцы:** норуз ойăх — персидск. ноуруз, из ноу-новый и руз-день, пош-ойăх от поша-пустой, простой, незанятый, праздный, досужий, свободный; ака-ойăх от ак- — пахать плугом, поднимать новь, сеять яровое или от ака-плуг, косуля. **Летние месяцы:** Сю-ойăх от сю-лето; çĕртме ойăх "паровой месяц" от çĕрт- — гноить; хĕр-ойăх "месяц невест, свадеб"; утă-ойăх "месяц сенокоса" от утă-сено. **Осенние месяцы:** йĕтĕн-ойăх от йĕтĕн-лен; йĕтем-ойăх от йĕтем-ток; авăн ойăх от авăн (русск. овин); йопа-ойăх от йопа-кол, который ставится на могиле или просто вколачивается в землю и стучат по нему, вызывая душу покойника. **Зимние месяцы:** раштав ойăх "рождественский месяц", от русского слова Рождество — заключает в себе половину декабря и часть января; мăн или аслă кăрлач и кĕçĕн кăрлач от татарского кырылак — все ниспровергать, низлагать, приводить в оцепенение или, правильнее, от татарского кыр — истреблять... Таким образом, у чувашей названий месяцев зимних и весенних по три, летних пять и осенних четыре (Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875, с. 191 — 199).

Чувашские средства массовой информации, на радио и телевидении с прошлого года, а "Коммунизм ялавĕ" с 1991 года стали пропагандировать старые чувашские названия месяцев, отождествив их с европейскими. Получилось, признаться, по пословице-поговорке: не поглядев в святцы, да бух в колокола.

В этом деле, как мне думается, немалую роль сыграли чувашские календари 20-30 годов. По этому поводу Н. И. Ашмарин писал, что "в новых книгах на чувашском языке названия месяцев часто употребляются без нарицательного "уйăх" и вполне соответствуют 12-ти месяцам солнечного года. Их порядок: кăрлач, нарăс, пуш, ака, çу, çĕртме, утă, çурла, юпа, чӳк, раштав" (Словарь, т. III, с. 186).

В связи с обсуждаемой темой необходимо сказать несколько слов о юлианском и григорианском календарях. Юлианский календарь (старый стиль) введен Ю. Цезарем в 46 г. до нашей эры. Затем его сменил новый стиль — Григорианский календарь 1582 года. Наступил 20-й век. Разница между старым и новым стилями выросла до 13 дней. Двойное обозначение календарных дат вносило немало трудностей в практическую жизнь. Введение в нашей стране календаря нового стиля декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина 24 января 1918 года устранило эту двойственность, ибо I день после 31 января стали I считать 14 февраля. Таким образом, в 1918 году календарный год сократился на 13 дней, что еще пуще спутало относительную сопоставимость старого чувашского календаря с общеевропейским.

Если сегодня кто-то тешит себя надеждой, что возвращение канувших в Лету названий месяцев языческой эпохи представляет-де возрождение национальной духовной культуры, в таком случае он должен позаботиться также о замене общепринятых европейских метрических систем сохранившимися кое-какими чувашскими эквивалентами; но, как говорится, мертвому припарки не помогут.

Сам себе удивляюсь, как примерный сторонник сохранения духовной мощи родного языка, выступаю против названий месяцев? Нет, я не против них. Они очень интересны для исследования в сравнительно — историческом плане, но их реальная жизнь прожита.

Еще один немаловажный момент. Всякие изменения в календаре, как и системе измерений, в любом государстве регулируются законодательными актами. Наивно думать, что пропагандируемые с прошлого года отжившие себя названия месяцев в народе вызовут восторг. Сегодня мы в составе России входим в интегрированный политический, экономический и культурный мир, прежде всего — Европы. Попытки обучать

народ старым названиям чувашских месяцев ни в коем случае не могут служить вкладом в суверенитет Чувашской ССР.

Прочитав изложенное, мой оппонент может задать такой вопрос: если автор в чувашском календаре рекомендует сохранить русские названия месяцев, то как быть с названиями дней чувашской недели? Мы и в этом случае вправе наименования чувашских дней заменить соответствующими русскими? Нет, этого делать не следует, потому что нет необходимости. Предки нынешних чувашей, подпав в лоно русской православной церкви, быстро и безболезненно усвоили русскую седмицу. Для этого они после шăматкун ввели вырсарникун, что в дословном переводе означает "русский недельный день", то есть воскресенье. В итоге чуваши стали пользоваться такой же седмицей, что и русские, сохранив свои оригинальные названия.

При всех возможных оценках моих аргументов я прошу оппонентов не терять здравых и трезвых рассуждений как по данной конкретной теме, так и по многим другим, связанным с реализацией Закона о языках в Чувашской ССР.

"СЧ" №20, 29 января 1991 года.

5.21. ВСЕ РАРИТЕТНЫЕ СТАТЬИ В ОДНОМ ТОМЕ

В последние годы появилось довольно много работ, посвященных истории и этнологии чувашского народа, его традиционной материальной и духовной культуре. К сожалению, многие из них отмечены печатью дилетантизма. Разные "открытия" и "мармеладные гипотезы" дезориентируют широкие массы читателей, прежде всего учителей и учащуюся молодежь. Поэтому при изучении этнической истории и традиционной культуры следует чаще обращаться к первоисточникам.

ИЗ ОДНОЙ научной публикации в другую кочуют фамилии исследователей чувашской культуры XVIII-XIX веков — Ф. И. Страленберга, Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа, И. Г. Георги, И. Э. Фишера и других. К сожалению, мало кто из современных авторов держал в руке оригиналы работ этих исследователей. И с этим приходилось мириться, так как изданные более 200 лет назад книги давно стали раритетом. И редко какая библиотека может предложить их своим любопытным читателям. Так, например, уникальный в своем роде труд

Г.Ф. Миллера "Описание живущих в Казанской губернии языческих народов..." в последний раз издан в 1791 году и, насколько мне известно, сохранился в республике только в одном экземпляре.

Но вот появилась "Хрестоматия по культуре Чувашского края: Дореволюционный период- (Чебоксары, 2001), изданная под эгидой Министерства образования Чувашии. В этой книге собраны извлечения из трудов путешественников и исследователей XVI — первой половины XIX веков.

Наиболее ранние известия о чувашском Поволжье и его коренных обитателях содержатся в работах русского военного и политического деятеля, князя А. М. Курбского — активного участника казанских походов 1545-1552 годов, а также в трудах иностранных путешественников Сигизмунда Герберштейна и Адама Олеария. В хрестоматию включены выдержки из сочинений.

Первые собственно научные труды, в которых имеются ценные сведения о культуре чувашей и других народов среднего Поволжья, относятся к XVIII веку, когда Санкт-Петербургской академией был принят целый ряд масштабных научных экспедиций. Одним из первых исследователей культуры и языка ряда поволжских народов в этот период был академик Г.Ф. Миллер, побывавший на землях чувашей в 1733 году в составе Великой Северной экспедиции. В хрестоматию включена большая часть его работы.

Огромный интерес для изучения истории традиционной культуры чувашского народа представляют извлечения из сочинений участников Физической (Академической) экспедиции 1768-1774 годов — П. С. Палласа, И. И. Георги, И. И. Лепехина. Или же возьмем работу малоизвестного этнографа В. И. Лебедева "Симбирские чуваши", содержащую уникальные сведения о бытовых особенностях курмышской (красночетайской) группы верховых чувашей середины XIX века.

Хрестоматию заключает работа В. П. Вишневского "О религиозных поверьях чуваш", впервые увидевшая свет в 1846 году на страницах "Казанских губернских ведомостей". Она по существу является первым системным исследованием структуры чувашского пантеона и языческих религиозных верований.

Хрестоматия составлена доктором филологических наук, профессором Н. И. Егоровым и научным сотрудником Чувашс-

кого института образования М. Г. Даниловой. Работа каждого автора предваряется биографической справкой, из которых читатель узнает много нового. Эти справки имеют самостоятельную культурологическую и научную ценность, так как содержат малоизвестные и уникальные факты. Ведь чувашская гуманитарная наука до сих пор не имеет биобиблиографических работ о жизни и творческом пути многих исследователей XVIII-XIX веков.

Книга прекрасно издана и снабжена иллюстрациями-портретами исследователей, воспроизведениями обложек первых изданий, а также содержащимися в них рисунками. Особый интерес представляет воспроизведение гравюр из вышеназванного сочинения, изображающих женские костюмы чувашей и ряда других народов.

Хрестоматия рекомендована учебно-методическим советом Минобразования в качестве учебного пособия для общеобразовательной школы, профессиональных и высших учебных заведений.

"Республика" № 3 (416), 22 января 2003 года.
Михаил ФЕДОТОВ, *профессор.*

5.22. ПРОЩАНИЕ С ПРОФЕССОРОМ

Хотя данная рецензия малость полежала на редакционном столе, но вполне возможно, что эти строки являются последними, которые вывел на бумаге выдающийся тюрколог нашего времени, профессор Михаил Романович Федотов.

...В Доме печати он появлялся часто. Выкладывая на стол рукопись, неизменно повторял: "Вот статейку написал вчера ночью. Думал, в какую газету ее отдать. Выбрал вашу..."

Где-то после восьмидесяти лет у него появилась весьма неожиданная привычка. Профессор-языковед, убежденный атеист в прошлом, начал много писать о религии. Кажется, он даже издал небольшой сборник своих дум о вечном. Но и в поисках личного утешения Михаил Романович оставался ученым. Сравнивая суждения различных толкователей, он обнаруживал различные нестыковки, о чем спешил рассказать читателям.

Любимая присказка, которая появилась у него на восьмом десятке лет: "Виличчен туса хăварасчĕ" (Хотел завершить и оста-

вить вам). А за час до смерти в присутствии Г. Г. Егоровой (супруги профессора Н. И. Егорова) и своей супруги Валентины Сергеевны он подробно перечислил труды, которые были у него в набросках и замыслах, жалел, что не успел их завершить...

Он был одним из немногих фронтовиков, которые ненавидели разговоры о войне. Говорил, что ни мемуаров, ни суровой прозы о "подвигах солдат" он не читал, фильмов не смотрел. Но однажды, увидев в газете мою беседу с бывшим военнопленным Миначем Измайловым, воевавшим в составе легиона "Идель-Урал", который на старости лет вернулся на родину, в село Шыгырданы, он пришел в редакцию. Заперев дверь и включив радио, в состоянии необычного волнения завел разговор о деталях, которые остались за кадром публикации. Пожалуй, впервые после многих лет он получил весть о том, что жив немецкий тюрколог Йоганн Бенцинг. Чувашский ученый отнесся к этому с необычным интересом. Обстановка позволяла, и я, проявляя дерзость, спросил у старого профессора: "Несведующие люди говорят, что именно Вы трудились в Германии в подмастерьях у Й. Бенцинга, помогали составить ему нашумевший немецко-чувашский словарь, изданный в годы войны..." Выдержав паузу, профессор перекрестился: "Видит Бог, в плену я был, остался жив потому, что был отправлен на сельхозработы. А Бенцинга не видел, в "Идел-Урале" не состоял". Сомнений нет, он сказал правду. Позднее о роковом "пятне" в своей биографии он подробно рассказал читателям "Республики" (см. публикацию "Одна, но пламенная страсть", 20 января 2001 г.).

Пожалуй, мы еще до конца не осознали, какой это был человек. Его научное наследие огромно. Это был подлинный патриот и великий труженик.

...Простите нас, Михаил Романович.

"Республика" №3 (416) от 22 января 2003 года

Валерий АЛЕКСЕЕВ, *журналист.*

Владимир Терентьев

НЕ ВСЕМ ДАНО ЛЕТАТЬ...
(Вместо послесловия)

В хорошем настроении Михаил Романович любил подпевать или же просвистывать свою любимую песню:

Когда душа поет
И просится сердце в полет,-
В дорогу далекую,
Небо высокое,
К звездам нас зовет.

Говорят: "По тому, какие песни поет человек, можно узнать его характер". И еще: "Скажи кто твой друг, и я скажу тебе, кто - ты".

Он был всегда выше того уровня, выше той планки, которую все нормальные люди и не мечтают перескакивать, большинство людей хотят находиться на той золотой серединке... серединочке. Если возможно, быть незаметным. Хотя некоторых людей чрезмерное самолюбие выталкивает вперед, на передний план. А это не только внешнее проявление человека, а внутреннее состояние души.

Из автобиографии М.Р.Федотова: "Окончив Больше-Буяновскую 7-летнюю школу, в 1934 году поступил учиться в Ульяновский чувашский педагогический техникум, но в том же году перевелся в Батыревское педагогическое училище, которое окончил в 1937 году".

В Больше-Буяновской 7-летней школе учителем Михаила был молодой педагог Николай Филиппович Ильбеков, будущий народный писатель Чувашии, который завоевал любовь у народа романом "Черный хлеб" (В автобиографическом романе "Тимĕр" (Железо) Чувашское книжное издательство, Чебоксары. 1971) пишет: "После техникума я начал учить детей в Больше-Буяновской неполной средней школе". С. 143). Далее Николай Филиппович, вспоминая, о своем детстве и юношестве повторяет: "Тогда, как я уже говорил, учил детей в школе. Маленькие дети. Мальчики и девочки. То, что помню с далекого своего детства, я сам был меньше их!

- Анна, расскажи урок!

Как звон ручья, без запинки рассказывает урок Анна Кузьмина.

- Миша, расскажи-ка о Максиме Горьком! Только ли о М. Горьком? Он родную и русскую литературу как свои пять пальцев знает. Откуда все это?! Михаилу Федотову в шестнадцать лет все учителя говорили, что он будет хорошим профессором. Благодарю пройденный путь, он на самом деле оправдал наши слова, наши надежды.

В настоящее время я надеюсь видеть его академиком". (Там же. Стр. 161-162).

Народный писатель Чувашии эти пророческие слова написал в 1971 году. Забегая вперед мне, хочется сказать, что Михаил Романович Федотов в 1969 году единогласно защитил докторскую диссертацию в Таллине. Но около 5 лет по жалобам завистников в ВАКе не утверждали. Только 1 февраля 1974 решением Высшей Аттестационной Комиссии Федотову Михаилу Романовичу присуждается ученая степень доктора филологических наук. С 20 апреля 1992 года избран Почетным членом Академии наук Чувашской Республики. А с 15 марта 1996 года Федотов Михаил Романович получил диплом Действительного члена Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики.

"После окончания неполной средней школы Михаил поступает в Ульяновский чувашский педагогический техникум, но в силу семейных обстоятельств (тяжело заболела мать) возвращается домой. Несмотря на смерть матери, продолжает учебу, но уже в Батыревском педучилище".

На фотографии выпускников 1937 года, окончивших с отличными и хорошими отметками по математике с преподавателем Евлампьевым Константином Евлампьевичем всего 29 молодых учителей и учительниц начальных классов.

Михаил Романович рядом со своим любимым преподавателем Евлампьевым К.Е. с правой стороны в первом ряду сидят.

Молодой учитель 1937 году начинает работать в Чепкас-Никольской неполной средней школе.

Из автобиографии М.Р.Федотова: "В 1937-38 учебных годах работал учителем немецкого языка и математики в Чепкас-Никольской семилетней и Шемуршинской средней школах Чувашской АССР".

"Молодого учителя вскоре заметили и перевели в районный центр. М.Р.Федотов продолжил свою трудовую деятельность в

Шемуршинской средней школе. Шемурша - село многонациональное, здесь наряду с чувашами живут русские, татары-мишари и мордва-эрзяне. В Шемурше Михаил Романович познакомился с эрзянским наречием мордовского языка. Жажда знаний привела М.Р.Федотова к изучению разных языков - тюркских, финно-угорских, германских и, разумеется, русского. Именно эти познания и предопределили будущее известного исследователя тюркских и финно-угорских языков. Нелегким был путь паренька из далекой чувашской деревни в большую науку", пишет в своей статье "Миры Михаила Романовича Федотова" профессор Н.И Егоров.

В Шемуршинской средней школе ученики старших классов были всего на три года моложе самого учителя. Воронцов был одним из учеников Михаила Романовича. И после судьба их сблизила, в 1956-ых годах семья Воронцовых построили дом на ул. Щорса, в г. Чебоксары, недалеко от Федотовского дома.

Война. В плену.

Из автобиографии Михаила Романовича Федотова: "29 ноября 1939 года был призван на действительную военную службу в РККА.

Великая Отечественная война застала меня красноармейцем действительной службы на Украине. 3 июля 1941 года под Киевом, во время отхода нашей армии, попал в немецкий плен, в котором побыл до апреля 1945 года. С середины апреля до августа 1945 года находился в лагерях репатриантов на территориях современной ФРГ и ГДР".

Не любил он рассказывать о войне. Наверное, хотел позабыть эти кошмарные дни навсегда. Но война так просто не отступала, следы войны глубокие раны нанесли на сердце, постоянно напоминали о себе. Не давала жить спокойно, в холодном поту, ночами просыпался от страшного сна. И долго не мог засыпать. Все перед глазами как в кинофильме промелькнет: и кровавый молох под Киевом, и плен, и побеги из лагерей. Зимой белорусские крестьяне приютили его как своего сына. Весною немцы снова всех молодых людей собирали из сел и деревень, посадили в холодные товарные вагоны и гнали на Запад в рабство. Долгие годы рабства у немцев...

Из воспоминаний Михаила Романовича. "Во время передачи советскому командованию, нас всех пленных построили. Ка-

кой-то большой начальник спрашивает: "Есть ли среди вас хорошо владеющий немецким языком? Кто владеет немецким языком, выйти на два шага вперед!" У меня в голове как молния промелькнула мысль, что делать? Если выйду, вдруг расстреляют... Если не расстреляют, а для какого-то дела? Стою в строю и качаюсь: "Выйти или не выйти... Что будет, то будет! " Вышел на два шага вперед. Нас было немного. Проверяли. Перепроверяли. И предлагали работать переводчиком в военной администрации. Не было хороших специалистов-переводчиков знающих немецкого языка. Я все-таки сносно знал немецкий язык, и согласился".

"С 20 августа 1945 по 20 августа 1947 годов работал переводчиком немецкого языка в Советской военной администрации в Германии (г. Ратенов, Бранденбург, Потсдам).

Жажда к знаниям заставляет учиться на Государственных Центральных курсах заочного обучения иностранным языкам "ИН-ЯЗ" в г. Москве. По немецкому языку окончил специальное одногодичное переводческое отделение Государственных Центральных Курсов Заочного Обучения Иностранным Языкам.

В Кокшамарской средней школе

Вернувшись на Родину, короткое время работал в колхозе "Заря" (теперь "Правда") Шемуршинского района, а потом - по прежней специальности: с начала 1948 до августа 1952 года учителем немецкого языка в Кокшамарской средней школе Звениговского района Марийской АССР, а также в Маринско-Посадском землеустроительном (позже строительном) техникуме Чувашской АССР по совместительству".

Работать бы и работать на Родине... забыться бы о войне... Но нет. Война и военная биография всю жизнь будут преследовать его. И судьба перебрасывает его за Волгу, в марийские леса.

Вот такие скупые записи оставил нам Михаил Романович Федотов в своей автобиографии. За каждою строкою тяжелая послевоенная жизнь человека, не только для него, но и для тех, которые выжили на войне. Эта жизнь целого поколения советских людей, разбитых войною, но непобежденных. Да, им выпала такая тяжелая доля. Но они выдержали, несмотря ни на что, в этой страшной войне. Теперь, необходимо трудиться не жалея сил ради светлого будущего молодого подрастающего

поколения, чтобы они жили счастливо. Эта жизнь и за тех - кто не вернулся с войны. Михаил Романович работает в Кокшамарской средней школе и "за того парня", несмотря на холод и голод в зимние стужи ходит через Волгу учить детей в Маринско-Посадский строительный техникум.

Весны своей огни
Навеки в душе сохрани,
Пускай они светятся,
Если вдруг встретятся
Облачные дни.

Учеба в институте в г. Горьком

Из автобиографии М.Р.Федотова. "Поступив в 1950 году на заочное отделение Горьковского педагогического института иностранных языков им. Н.А.Добролюбова, в 1953 году окончил его очно и вернулся в Чувашскую АССР на учительскую работу. В 1953-54 учебном году работал в Больше-Чурашевской средней школе учителем немецкого и русского языков".

Из воспоминаний Михаила Романовича: "Хотя и любил всею душою учить детей, но чувствовал, что надо дальше учиться. С этой целью поступил в Горьковский педагогический институт иностранных языков". Вместо пятилетней учебы по программе педагогического института, он заканчивает за 3 года. Вот какая жажда к учебе была у него! На последнем курсе переходит на очное отделение. Днем и ночью занимается в читальном зале, пишет курсовые работы. Много приходилось сидеть ему за английским языком, работать переводами. Немецкий язык он хорошо знал, может быть даже лучше чем некоторые преподаватели, и даже - профессора. Дипломную работу пишет по поэзии Г.Гейне. Во время защиты дипломной работы удостоился похвалы со стороны своих преподавателей - старых и знаменитых профессоров. Об этом он часто вспоминал, любил рассказывать: "Институт меня научил работать с книгами. Это было основным и необходимым фактором для последующей работы в научной деятельности".

В Чувашии

Там же встречается со студенткой Валентиной Сергеевной Вагиной. В Чувашию приезжают с молодой супругой. В Боль-

ше-Чурашевской средней школе Советского района Чувашской АССР работают вместе.

Передо мною фотография с 11-го мая 1954 года. Группа восьмиклассников, всего 22 ученика, из них 13 мальчиков и 9 девушек, в центре - в первом ряду в месте с учениками сидит Михаил Романович. Из 9-ти девушек, одна - Галина Сорокина, вспоминая своего учителя и классного руководителя, поздравляет с днем рождения 20-го января 1979 года, спустя четверть века.

Мне это напоминает Библейскую историю, где евангелист Лука пишет об Иисусе Христе и о прокаженных. Хочу привести этот текст из Евангелия от Луки 17: 11-19. "Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеею. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! Помилуй нас. Увидев их. Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя".

Один человек из 22-х вспоминает и поздравляет своего учителя через четверть века! Чем не Библейская история!? И эта была девушкой... Эта фотография и эти записи снова воскрешают то далекое - уже полувековое время давности. Совсем серьезные лица молодых 15-16-ти летних мальчиков и девочек... Скромно одетые. Но у каждого в глазах сияет радость. И большое будущее в дальнейшей жизни. И есть результат. "Эту фотографию дарю на память своему учителю и классному руководителю Михаилу Романовичу Федотову, кто нас учил в восьмом классе. Уже прошло четверть века. Из этих ребятишек - один кандидат биологических наук, врач, инженер, прораб, летчик (в 1978 году умер), офицер - военнослужащий, строитель, шофер, технолог, заводской контролер ОТК, председатель сельского совета, шофер, зоотехник, медсестра, инженер лесного хозяйства, начальник производства в столовой (в 1977 году умер), учительница, строитель, филолог, инженер, продавщица, агроном. Мы тоже Вами гордимся. Больше - Чурашевская средняя школа Ядринского района. Сфотографировано 11-го мая 1954 года".

Г.С. Сорокина. 20/1-1979 год.

Большое спасибо тебе Галина Сорокина (а может и не Галина? Ведь, только буквы - Г.С. И этого не знаю), что ты побудила написать эти строки. Дань памяти о Михаиле Романовиче Федотове - о дяде моем, и я тоже горжусь Его Именем и Его Деянием. Что не только кровные узы нас связывали после 1976 года и до последнего Его дыхания- до 13 января 2003-го года, но и духовное единство. Мы последние 20 лет Его жизни работали вместе по переводу духовной литературы, по публикации "Духовного завещания И.Я.Яковлева чувашскому народу" и по публикации Библейских историй и заповедей.

Только за один учебный год он сумел научить доброте и человечности. Как радостно мне Галина, что ты сумела получить искру доброты, одна - из 22 учеников! И не растеряй ее в этой нелегкой жизни - пронеси через всю свою жизнь, даруя ближним радость и теплоту своей души. Как видим, что посеет человек, то и пожнет. И эта Библейская истина никогда не теряет свой смысл. Посеянная доброта никогда не пропадает тщетно, она и через много лет может принести добрые всходы, а затем и добрые плоды.

В Чебоксарах

Проработав один учебный год по направлению Советского РОНО в Б-Чурашевской средней школе преподавателем немецкого языка с 2-го сентября 1953 года по 15-го августа 1954 год, М.Р.Федотов с молодой супругой Валентиной Сергеевной приехали в Чебоксары. Устроились в гостинице.

Когда приехали в Чебоксары, самыми первыми с кем они встретились, это с семьей Ильбековых. (Николай Филиппович же был у Михаила Романовича учителем в Больше-Буяновской неполной средней школе). Они тогда жили около "цыганского табора" на берегу Волги, недалеко от Красной площади. У них был тогда плохонький домишко. Супруга Николая Филипповича, Вера Федоровна была русская. Валентина Сергеевна и Вера Федоровна нашли между собой общий язык. На счет гостеприимства семьи Ильбековых тогда ходили легенды. Они приютят любого человека, кто приходит к ним из деревень, знакомые ли, незнакомые ли, если попросят переночевать или несколько дней пожить у них, пока работу не находят. Они накормят и напоят, посоветуют куда устроиться, да еще помогут устроиться на работу. Вот такие добродушные были эти люди - Ильбековы!

Сколько неудобства мы приносили со своим присутствием у них на квартире по улице Кооперативная или Коммунальная (теперь эта улица переименована в честь народного писателя Чувашии - улицей Н.Ф. Ильбекова) и в 70 -х годах, но они всегда были терпеливы к нам, всегда старались во всем помочь.

На конкурсной основе

По приказу Министерства Просвещения Чувашской АССР теперь им предстоит работать в Шумерле. Шумерля хотя и город, но находится довольно далеко от столицы, как большая деревня. Настроение у обоих было скверное, идут по Красной площади. Нет охоты ехать в эту незнакомую даль, в глушь. Уже купили самовар, столовый сервиз - набор тарелок, чайных кружек.

Около 4-х этажного здания почты встретились с директором пединститута Евлампьевым Константином Евлампьевичем. Поздоровались. "Что поникли голову?" - спрашивает Константин Евлампьевич, улыбаясь. Михаил Романович рассказывает, что в этот раз надо ехать в Шумерлю по приказу Министерства Просвещения ЧАССР.

Константин Евлампьевич советует им: "А вы подайте заявление в пединститут на преподавателя немецкого языка на конкурсной основе. Если пройдете конкурс, все приказы министерства просвещения будут недействительны". Они так и сделали.

В трудовой книжке Михаила Романовича Федотова появляется новая запись: "Чувашгоспединститут. 28 августа 1954 года. Назначен преподавателем немецкого языка с 1-го сентября 1954 года по конкурсу".

Из воспоминаний супруги Валентины Сергеевны: "Так Михаил Романович начал работать преподавателем немецкого языка в пединституте на кафедре немецкого языка. Константин Евлампьевич Евлампьев ведь не стеснялся взять Михаила Романовича на работу, зная, что он был в плену. А я начала работать учительницей немецкого языка - в Чебоксарской средней школе №12, а после, в элитной средней школе №22 - где работали жены министров. Были молодыми, и было очень интересно работать в школе. Вспоминается и плохое, что на сердце оставило следы. Вот, например, я иду на встречу к Михаилу Романовичу, веселая, настроение хорошее. Михаил Романович выходит из гороно с заведующей, с женщиной. Она, увидев меня, пренебрежительно заявляет: "С такой прической тебя уче-

ники не будут слушаться!" У меня была короткая прическа, кудри естественные до плеч. Видимо это смущало начальницу. Я заявляю: "А меня до сих пор дети слушались. И надеюсь, что и в дальнейшем будут слушаться!" Одним ударом перед Михаилом Романовичем хотела меня сразить. Но я же "батюшка упрямая" как говорила мама. Когда меня задевают, и я смогу ответить, смогу за себя постоять. И могу ответить - хорошо! Этого, конечно, не надо было говорить, она же все-таки педагог многолетним стажем. Вот и такое не забывается".

Когда тверда рука
И вера в победу крепка,
Туманы, как водится,
Быстро расходятся,
Тают облака.

Родственные души

После возвращения из Сибири Васьлея Митты в конце 1954 года Михаил Романович встречается с ним, и они навсегда подружатся. Тогда город был еще маленьким, все новости с молниеносной быстротой распространялись по городу: кто приехал, и кто уехал. Родственные души по несчастью и это сблизило их. В бессонные ночные часы они много говорили о чувашском языке, о поэзии и о культуре народов Поволжья. Вспоминали о славном и великом царстве Волжской Булгарии. Говорили и о войне, и о подвиге советского народа, о ГУЛАГских лагерях, и о бесправии трудового народа. Вся обширная страна как концентрационный лагерь. Если первая волна социальных преобразований захлестнула буржуазию, следующая волна проглатывала самих революционеров-большевиков. Большая репрессивная машина не могла останавливаться, она требовала все больше и больше человеческих жизней, и в широком масштабе. Следующею волною репрессий было охвачено зажиточное и трудоспособное крестьянство во время организации колхозов. А уже четвертая волна, в 1937 году требовала и самих организаторов колхозов...

По предложению Васьлея Митты Михаил Романович напечатал свою первую научную статью - рецензию: на Gebrouche und Volksdichtung der Tschuwassen // "Родная Волга". 1955. №1 — о немецком исследователе чувашского языка. Тогда Васьлей

Митта работал ответственным секретарем альманаха "Родная Волга". После этой статьи каждый год публикует свои научные труды в любимом журнале. А то и по несколько статей в год.

Сначала по изучению немецкого языка в чувашских школах, а после и по исследованию чувашского языка.

"Не всем дано летать...
И это надо понимать".

В эти слова он вложил глубокий смысл, может быть, многие и не догадывались. Как трудно заниматься наукой, тем более быть пионером, идти, впереди прокладывая дорогу для других. Этому, конечно, никто не может заставлять. Человек берет на себя этот тяжелый груз, эту большую ответственность по призванию. Если нет дара от Бога, то, как бы он не занимался, не будет толку, не будет больших результатов в науке. Да, не всем дано летать. Только призванные на это дело могут летать. "Рожденный ползать, летать не может".

Ходили в гости и к другим поэтам и писателям, к ученым и знакомым. Валентина Сергеевна супруга Михаила Романовича всегда была с ним, как иголка с ниткой. "Никогда не говорил, чтобы я не ходила с ним. Я же тогда была молодой, и видимо, Михаил Романович не стеснялся брать меня с собою. Где могла я и поддерживала разговор, а где надо и - промолчать могла. У нас, у женщин всегда находились разговоры на разные темы... общались, как вкусно варить и жарить, как готовить салаты. Друг у друга учились готовить овощи на зиму, солить или свежими как дольше хранить. Эта же была самая настоящая жизнь. У меня была швейная машина, мамин подарок, старая германская машина - "Зингер". Я шила платья, халаты по просьбе подружек и новых знакомых".

Так пусть душа поет,
И просится сердце в полет,
В дорогу далекую,
Небо высокое,
К звездам нас зовет.

Один единственный человек, который был искренним до глубины души и кристально чистым человеком - это был поэт

Васьлей Митта. Он всегда говорил: "Миша! Слишком не горячись. Будь осторожней! Только будь осторожней!" Два раза побывал в лагерях и знал все прелести каторжной жизни. 17 лет был "без вины виноватым" - бесправным человеком, всю молодость оставил в Сибирской тайге. Как он тяжело страдал за это. Что без какой-либо существенной пользы для своего народа прожег молодость на лесоповалах. Сколько бы пламенных стихов и поэм он смог бы воспевать о чувашском народе. Этого уже никогда не вернешь. Несколько строф из поэмы "Таэр" хочу привести.

Ему сейчас бы крылья - как гордый буревестник
Он поднялся над миром, над собственной тюрьмой.
Будить сердца уснувших, зовя на битву песней,-
Или взметнулся к небу кипучею волной!
Но прочны стены клетки, крепки в дверях запоры.
Уходит солнце, воздух опять промозгл и сер.
Кричит жандарм: "Семенов! А ну, согнись покорно!"
*"Меня вы не согнете! Недаром я - Таэр!" **
Его лишили писем, свидания лишили.
Ни книги, ни бумаги поэт не видит год.
Что может быть страшнее?.. Враги его решили -
Одумается скоро... или с ума сойдет.
Бьет колокол природы, и первого апреля
Четырнадцать ударов взломали волжский лед.
Гляди вперед без страха, гляди вперед с весельем,-
Кто борется с врагами, тот все еще живет!
Есть истинное слово, горящее, как пламя!
*Есть истинная песня, ** горда и высока,*
Она не даст сломиться, она парит, как знамя,
Она неудержима, как в ледоход река.
Он борется с врагами, и не страшны запоры,
Им начатое дело продолжили друзья!
Пускай кричит тюремщик: "Согнись, согнись покорно!"
Он глуп! Не гнется песня. Ее сломить нельзя!

---

* Здесь игра слов в оригинале "тайăл" и "тайăр". Тайăл - гнись, согнись; тайăр - согните, если сможете, сами согнитесь передо мною. Таэр очень близко к слову "тайр".

** Имеется в виду "Интернационал", первым переводчиком которого на чувашский язык был Семенов (Таэр).

Как тяжело жить человеку - до последней капли крови преданному своему народу, оказаться на месте действительных преступников! И самое главное - никому ничего невозможно доказать! Всем смертям назло... Жить и выжить ради жизни на земле! Только это - перед собой поставленная высокая цель - как яркая Звезда освящала и согревала надеждою и помогала выжить. Быть у немцев в плену - это еще ничего. Да, знаем, что и это очень страшно и тяжело. Но все же это можно выдержать, можно сказать: "что враг был сильным и коварным, беспощадным..." А как выдержать это у себя на родине - у своих же собственных палачей-головорезов находиться в "плену" - в рабстве!? Васьлей Митта все это выдержал, выстрадал, но не озлобился ни на государство, ни на "всемогущих и мудрых" вождей. Остались только глубокие раны на сердце и кровью написанные бессмертные стихи:

Мы простимся с тобою без слов,
По-солдатски с тобою простимся.
Путь по звездам далек и суров,
Друг до друга мы не докричимся.
Мне раскроет объятья тайга,
Распахнутся морозные дали.
Я запомню ночевки в снегах,
На груди у жандармов медали.
Наша юность ушла навсегда,
Что со мною случится - не знаю.
Может быть, я тебя никогда,
Никогда уже не повстречаю...

Удивительно живые слова, сотканные из золотых буковок, как он сам выражается: "из истинных слов", до глубины души проникают и создают образ "каторжника". Читая эти слова, хотя и человек ни разу сам не побывал в сибирской морозной тайге, а нутром чует насквозь пронизывающий тощее тело через заплатанную одежду холод и стужу. Воочию видит образ человека в валенках и в мулахае рубящего топором вековые кедры. Если и превратили его в раба, но его духа не сломить! Он двигается, значит он живет, значит он борется! Как очень кстати здесь изречение из Библии относительно Слова Божьего.

"Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа,

составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет" Евр.4:12-13.

Чтобы понять несломленный дух этого человека, мне хочется процитировать последнюю строфу на чувашском языке. Здесь явный намек с иронией на "вождя всех народов и времен" Сармантея - Сталина, которого поэт благодарит за предоставленное такое "счастье". С песнею ли, радостью ли прощается с любимой, может быть навсегда - на веки, но с достоинством, несломленным духом. Он непобедим! Всего этого конечно, к большому сожалению, невозможно понять и прочувствовать по переведенному русскому тексту.

Спасибо! Савса ывăлларĕ
Мана Сармантей самани.
Юрлар-и, кулса уйрăлар- и,
Тен, ĕмĕрлĕхех... чун савни!

Он знал цену Свободы! Он знал и цену Жизни и Смерти! При чужих людях сказанное одно лишь слово может, погубить человека. Видя прямоту и горячность в этом человеке, он всегда: "Миша, будь, осторожен! Только будь осторожен!" сдерживал Михаила Романовича.

После опубликованной статьи Михаила Романовича в защиту чувашского языка в верхних эшелонах власти стали сильно нападать на него. В это время Васьлей Митта по дружбе поддерживая его посвящает вот эти строки.

М.Федотова

Чĕлхӳ чукмар пуль сан чăнах,
Пĕрре çĕç султăн пур йах-ях
Тапратрĕ кăшкăрма: хурах!
Асту, тем курăн, Михала,
Чипертереххĕн сулкалла.

Первое время они жили недалеко от пединститута, вернее около кондитерской фабрики на частной квартире. Кондитерская фабрика была расположена в овраге. Еще перед летними каникулами Валентина Сергеевна выиграла на военный заем 25 000 рублей. Михаил Романович взял ссуду из банка. 1956 году

построили деревянный дом на улице Щорса-25. Дальше кинотеатра "Сокола" простиралась пустырь, были только деревянные постройки. И на другой стороне - простирались деревянные постройки инкубатора. Скоро подключили газ под номером лицевого счета №15, сломали печку. Теперь не только свой угол имеют, а целый дом. Какая радость на сердце жить в своем доме. И работа спорится, с утра до вечера Валентина Сергеевна в школе. А Михаил Романович переведен из Чувашского государственного пединститута в Чувашский институт усовершенствования учителей на должность заведующего кабинетом иностранных языков.

Любили гулять по берегу Волги. Около памятника - классика чувашской литературы Константина Иванова всегда было многолюдно. В народе это место называли "бульваром Иванова", по стихам Васьлея Митты. Он хотел написать поэму о Константине Иванове. На этом месте мы часто встречались со многими поэтами и писателями, раньше это было любимым местом прогулок многих. Очень красиво было на Волге. Сама Волга несла заряд величавости и красоты и могущества, призывая любоваться с этой красотой, и даруя взамен за это неиссякаемую силу и энергию в творчестве, в науке.

Бульвар Иванова
Нонне

Шубашкар мне снится снова
Ярче с каждым годом,
На бульваре Иванова
Пахнут липы медом.
Средь травы зеленой маки
Полыхают красным,
Георгины-вертопрахи
Наклонились к астрам.
С той поры, как здесь бродили,
Миновала вечность.
Ах, как пылко мы любили
В юности беспечной!
Как стояли до рассвета,
Позабыв усталость, -
Неужели только это
Мне теперь осталось?

Этим зарядом наполнялись и молодые литераторы и седые - уже знаменитые народные поэты и писатели. Одним словом - наслаждались жизнью! Просто жили. В это время родилась у него "Песня Волги" посвященное дочери Сильби.

1
Утром волны катит Волга,
Вся от солнца золотая.
Ну, проснись, не спи так долго,
День нас новый ожидает.
2
Блещет полдень. Тусклы воды.
Дали в мареве сгорают.
Неустанно пароходы
Дым над Волгой расстилают.
3
Вот и вечер. Тени четко
Пали на воду с откоса.
Нас с тобой уносит лодка
К серебристым лунным плесам.
4
И плывем мы, с ветром споря,
Даль колышется волнами,
Даль, где скоро будет море,
Море - созданное нами.

Но эта дружба была очень короткой, израненное сердце поэта постоянно напоминало о себе, прожигая резкой болью. Жить бы и жить на свободе, да радоваться. Писать бы и писать... Но 17 летняя каторжная работа в неволе и постоянное унижение человеческого достоинства, истощали жизненный ресурс поэта. Васьлей Митта умер 10 июня 1957 года в родном селении Большой Арабусь (Первомайское). За день до смерти с друзьями они сходили на могилку отца. Как бы, между прочим, он сказал: "Если со мною что случится, то похороните здесь, около могилы моих родителей".

Туда он приехал по приглашению земляков на агатуй - праздник в честь окончания весенних работ. Не выдержало сердце поэта большую радость от признания и любви чувашским народом, после 17-ти летнего страдания и горя вдали

от родного края. Как мало он жил после возвращения из Сибири, чуть больше - 2,5 года! Поэт похоронен у себя на Родине, на склоне невысокой горы... Счастливы те люди, которые находят покой у себя на Родине. А сколько тех земляков - поэтов и писателей, погибших вдалеке от Родины во время войны и после войны, у которых даже могилки не знаем.

У меня в руке небольшая книжица: (Василий Митта. Жизнь и творчество. Чуваш-издат.1974.) составленное Г.Ф.Юмартом. На обложке молодой Митта в национальной, вышитой рубашке и в костюме. Наш родной и любимый поэт, вечно живой - смотрит на нас то ли с улыбкой, то ли с грустью, как бы хочет сказать: "Что же ты сделал для родной литературы и языка, для всего чувашского народа, чтобы он жил счастливо и радостно?!"

На первой странице титульного листа как бы учительской рукой, черной тушью старательно выведенные, чистые и ровные слова:

Михаил Романович!

Итак, чтобы Митта был живым. Что вы его любите, и это окрыляет меня. Спасибо!

Шупашкар, Г. Юмарт.

12.XI.74 г.

После прочтения этих строк для своей души я усвоил вот это. Если мы хотим чтобы жили наши любимые поэты и писатели, мы не должны забывать о них, постоянно должны читать и воспевать их песни. Они всегда будут в наших сердцах: и в печальные дни, чтобы мы не заблуждались вдалеке, во тьме - по звуку мелодии песен определяли правильную дорогу, освященную и проторенную, ведущую в жизнь. От них нам необходимо научится многому. Их жизненный опыт да будет для нас Маяком освещающим в любую погоду. Любящий родной чувашский народ тебя никогда не забудет.

"Нет надобности учиться в аспирантуре"

Михаил Романович по ночам пишет методические пособия по немецкому языку для нерусских школ. И статьи в периодическую печать. И необходимо готовиться к занятиям. Учебная

нагрузка доходит до 32 часов в неделю и больше. Только под утро затухает свет в его маленьком кабинете. Прямо у окна стол, с правой стороны расположен маленький книжный шкаф и один стул. Больше ничего и не поместится. Кабинет размером: 1,5х2м! Здесь написал и первую книгу по чувашскому языку: ("Средства выражения модальности в чувашском языке". Чебоксары. 1963), за которую присудили ученое звание кандидата филологических наук. Здесь же написана и докторская диссертация.

Часто он разъезжает по Чувашской республике, проводит совещания, инспектирует районные учебные методические кабинеты по иностранным языкам. Для себя записывает в блокнот, интересные говоры местных стариков, слушая разные диалекты, в разных местах республики. Так постепенно набирается опыт молодого ученого, будущего знаменитого корифея современной тюркологии. По крупицам собираются материалы и по исследованию чувашского языка в семье алтайских языков, об истории чувашского языка, о взаимосвязи с языками Поволжья и о взаимно-обогащающей культуре между Сурой и Уралом, и до Желтого моря.

В 1963 году выходит на свет его книга " Средства выражения модальности в Чувашском языке" под редакцией профессора В.Г.Егорова. В предисловии книги автор пишет: "Основным иллюстративным материалом книги послужили оригинальные произведения современных чувашских писателей, извлечения из Н.И.Ашмарина, а также записи самого автора, сделанные им в разное время и в разных местах поселения чувашей".

Михаил Романович задумается над поступлением в аспирантуру, посылает в АН СССР с заявлением и книгу "Средства выражения модальности в Чувашском языке". Через некоторое время из Академии Наук получает ответ: "Нет надобности Вам учиться в аспирантуре. Данная книга соответствует ученой степени кандидата филологических наук. Приезжайте на защиту". В это время Михаил Романович сильно заболел, у него была высокая температура. Его часто беспокоили легкие. Он говорил: "У Вани (у Ивана Романовича родного брата) легкие хорошие, он здоровый, а у меня легкие плохие".

Он получает срочную телеграмму: "На завтра назначена защита диссертации. Срочно приезжайте". Несмотря на высокую

температуру, выезжает на защиту. Как он сам после рассказывает: "Сегодня приехал в Москву, сегодня же и защитился. А защитился блестяще". Сколько нервного напряжения и не досыпанных ночей над книгами за письменным столом скрывается под этими словами.

Первую телеграмму после защиты посылает в пединститут. Пришел с радостной вестью Петров, он из Шемуршинского района. Стоит у калитки и сообщает: "Михаил Романович защитился". Валентина Сергеевна отвечает: "Я знаю и радуюсь. Он прислал телеграмму и мне. Спасибо, что навестили".

Когда Михаил Романович с Валентиной Сергеевной гуляли по парку Н.К.Крупской, встретились с профессором С.П. Горским. Он поздравил Михаила Романовича с успешной защитой, ученой степенью кандидата филологических наук. Отозвал в сторону Валентину Сергеевну и говорит: "Надо было Михаилу Романовичу поставить пятерку за кандидатский экзамен, а я поставил только четверку". Валентина Сергеевна ответила: "И четверка хорошая оценка... Самое главное он защитился...". Совесть замучила его, не выдержал старичок, рассказал о своем переживании. Ведь многие думали о нем тогда так, "был в плену, еще в науку лезет". И соответственно оценку снижали. "Да, он был достоин отличной оценки по чувашскому языку..." повторил Семен Павлович Горский.

С первого августа 1964 года начинает работать в Чувашском государственном пединституте им. И.Я. Яковлева по должности и.о. доцента кафедры немецкого языка, как избранный по конкурсу.

Неугомонные соседи

В одно время Воронцов работал директором филиала Горьковского политехнического института. Он любил высмеиваться над людьми. Часто рассказывал, что: "Михаил Романович учил нас в Шемурше по физике, а сам не знал, куда третий провод присоединить".

Мальцевы жили рядом. Они дружили семьями с Воронцовым. Сам хозяин - Мальцев был кандидатом наук, но ходил в профессорах, т.е. представлял себя как профессора.

Приведу одно письмо Михаила Романовича, которое восстановит в какой-то степени 1965 год.

Секретарю партбюро КПСС Чувашского педагогического института им. И.Я.Яковлева тов. Николаеву В.Н.

Я не член КПСС, но тем не менее считаю, что вопрос, который я здесь поднимаю, может быть решит лишь партийная организация.

23 февраля с.г. в День Советской Армии и Военно-Морского Флота, доцент кафедры чувашского языка тов. Юшков С.П. решил угостить одного известного чувашского писателя. В застольном разговоре этот товарищ спросил Юшкова, как, мол, поживает там Федотов М.Р... Я не ручаюсь за точность ответа тов. Юшкова, но он, как будто, ответил, что ему (т.е. мне) не жить, был в плену переводчиком, расстреливал людей, а теперь получает сотни...

Вот оно каково!

Тов. Юшков С.П., по всей вероятности, слышал, что я был переводчиком в Германии. Да, я им был в течении двух лет, но в органах государственной безопасности Советской Военной Администрации (СВА) с 1945 до осени 1947 года.

Целью провокации Юшкова является вовсе не мнимое "разоблачение Федотова". Он решил через авторитетного писателя пустить слушок не хороший и тем самым в интеллигентных кругах создать негодное общественное мнение. Сам-то он решил остаться в тени, ибо его подлинное лицо в науке и литературе более чем известно.

Я убежден, что он сводит счеты за мелкую обиду. Года два назад, после разоблачения Юшкова С.П. как литературного вора, я назвал его плагиатство подлостью, что ему очень не понравилось. Во-вторых, я отказался быть "свидетелем" защиты против обвинения Юшкова в попытке заманить в грязные сети какую-ту студентку хорошей оценкой без экзамена, вернее, с "экзаменом... на дому". Все это известно в институте.

Жизнь сложна, и между людьми складываются разного рода трения и недоразумения. Но на такое обвинение может идти лишь подлый трус. Если Юшков действительно знает о моих "преступлениях", что же он молчит? Виновные в подобных случаях должны быть наказаны по всей строгости закона.

А какое это морально-политическое оскорбление для невиновного человека?! Провокация гнусная, чтобы не осудить ее должным образом.

И.О. доцента кафедры немецкого языка
10 марта 1965г. М.Федотов
г.Чебоксары.

Был у Н.Ф.Ильбекова на дому. Говорил с ним повторно на эту тему, но он не желает выносить сор из избы... Писательская принципиальность, верность дружбе... Как он разнервничался, как его это обожгло!

О жалобе Мальцева М.И. и несколько слов о нем самом

Он всю жизнь, что ни живет в Чебоксарах, пишет: пишет книги, диссертации, а также заявления, протесты, возражения, опровержения, и прочие жалобы в редакции столичных газет и журналов, высших научных учреждений, не говоря уже о местных органах власти и общественных организациях. Всех и вся он винит, прав он один.

Его рвение оставить следы в истории было по достоинству оценено газетой "Известия", журналом "Вопросы литературы " (август 1972г.) и другими не менее известными печатными органами. Все эти публикации касаются не только "невежды в роли исследователя ", но и характеризуют его как неисправимого сутяжника, кляузника, жалобщика.

Даже не совсем удобно писать о том, с чего меня возненавидел Мальцев М.И. Когда я получил квартиру /этот вопрос решался очень долго/, он молчал, / между прочим, он меня поздравил с получением квартиры/. Началось... с куриного вопроса.

У Мальцева М.И. в последние два года появились недюжинные способности к разведению кур и уток / разумеется, на хлебе из магазина /. На почве этих живностей у новоиспеченного зоотехника возникли трения с новой соседкой, т.е. Бачиной А.С. Она, прожившая всю жизнь в деревне и знающая цену хлеба, возьми да скажи Мальцевым: " Вы - хлебные жуки". И вот началось ...

Как-то в августе 1972 года, когда я был мимоходом у Бачиной А.С., Мальцев М.И, вбегает в калитку и бросается на меня, что я незаконно получил квартиру и т.д. Я не стал долго слушать нескончаемый поток его слов и ... указал на дверь калитки. Но тогда он из окна второго этажа стал кричать: "Отберем дом, квартиру, сдадим в горисполком ", а меня и "уволим с работы". Тех, кто стоял за предоставление мне квартиры, называл шайкой и грозился "разогнать эту шайку".

Во исполнение этой угрозы посыпались его жалобы. По этой жалобе прошлой осенью меня вызывали в горком КПСС (к инструктору тов. Марушкиной), а также в партком нашего университета (тогда секретарем был Румянцев М.В.).

При решении моего квартирного вопроса мнение профкома, парткома и ректората было однозначным и положительным.

Если же при этом, как утверждает Мальцев М.И., имело место нарушение закона, то его может установить суд и только он вправе это сделать.

Доцент кафедры чувашского языка - М.Р.ФЕДОТОВ.
14 мая 1973г.

Когда Михаил Романович защитил докторскую диссертацию, Воронцов говорит: "Все-таки Михаил Романович добился своего, защитился, стал доктором наук... А этот, кивает на сторону Мальцева, до сих пор не защитился". О Мальцеве была статья в центральной газете "Известия", что он написал диссертацию об А.С. Пушкине, и хотел делать его революционером. Чуть ли не глупым называл автор статьи за эту диссертацию. И его прокатили.

Валентина Сергеевна обрадовавшись, что пришло время хорошо ответить этому человеку, сказала: "Да, Михаил Романович по своему языкознанию — доктор наук, ему не надо третий провод куда присоединить... А этому, зачем защищаться, он как приехал — в профессорах ходит". Собеседник получил достойный ответ. Ему оставалось только помолчать. Он хорошо понял, в чей огород брошен камень.

Михаил Романович глубоко переживал, что до сих пор не утвержден ВАКом его докторская диссертация. Ночами, думая, все свои кудри вытаскал. Успокаивая себя и других, говорил: "Истина восторжествует!" Конечно, восторжествует! Но когда? При жизни или после? Не одно и то же... Уже четвертый год торжествует. Кому это надо, кроме тебя? Там тысячи таких, как мы. Надеяться и ждать пока принесут на белой скатерти диплом — это одно. Отстаивать свое счастье своим трудом — чтобы восторжествовала истина — это другое. Вот в чем заключается сладость борьбы — быть в постоянной борьбе за справедливость. Без этого человек превращается в бесхребетного животного — безгласного раба. Хуже этого нет ничего на белом свете!

И он писал письмо за письмом в ВАК, прося, чтобы поскорее пересматривали его диссертацию, и дали ответ: положительный или же отрицательный. В чем же задержка единогласно защищенной докторской диссертации!? Четыре с лишним года длилась эта борьба.

Дружба с Ильбековым

Николай Филиппович выходит из "Универмага" по улице К.Маркса, (теперь "Детский мир"). Михаил Романович и Валентина Сергеевна поднимаются по улице Карла Маркса. Ильбековы в то время жили рядом, в соседнем дому с универмагом. Встретились. Разговорились.

Тогда только прошла научно-практическая конференция по финно-угроведению в Чебоксарах. Многие знаменитые ученые языковеды - финно-угроведы приехали. Приехала Тепляшина из Уфы, Баскаков из Москвы, Галкин их Йошкар-Олы. Все они хорошо отзывались о Михаиле Романовиче, о его трудах.

Через некоторое время Николай Филиппович, как бы сожалея, говорит: "Несчастный Михаил Романович... давно защитился, но до сих пор не утвержден в ученом звании". Валентина Сергеевна быстро отреагировала на это: "В чем же его несчастье? Что он единогласно защитил докторскую диссертацию? Что все знаменитые ученые хвалят его труды, в этом заключается его несчастье? Несчастные те, которые пишут жалобы, из-за зависти не желая трудиться... Сами не могут жить по человечески, и другим не дают. Вот они на самом деле несчастные, сгорают от своей злобы, спать не могут, пока не сделают другим плохо".

В 1975-76-ых годах впервые я познакомился народным писателем Чувашии с Николаем Филипповичем Ильбековым у Сергея Юшкова дома. Юшковский деревянный дом был расположен в овраге между речкой Сугуткой и Чебоксаркой. Тогда меня, молодого студента, как любителя чувашского языка и увлекающегося стихами, пригласил Николай Мульдюков, мой дядя по матери. Он был родом из Трех-Изб-Шемурша с родины Ильбекова. И они хорошо знали друг друга. Я вслушивался каждому их слову, чтобы запомнить и когда-нибудь написать об этих встречах. Они говорили о войне, о военных приключениях, о чувашском языке и литературе, о многом другом, вообще о жизни.

После второй встречи Николай Филиппович посоветовал мне купить толстый блокнот-книжку, чтобы я смог собирать все свои стихотворения и показал ему. Он сказал, что посмотрит и напишет, что и как. Мне этого и хотелось. У меня было большое желание писать, сочинять стихи, но этого было мало. Мне нужен был Наставник и Учитель, у кого я смог бы научиться.

"Как ты обращаешься к Михаилу Романовичу? - он спрашивает у меня. Я говорю: "По чувашски-тете!" Вот и меня называй: "Тете!" как и его, называешь, я тоже твой дядя - тете, Микулай тете". Возможно даже через дядю - Николая Мульдюкова какие-то родные корни имелись.

Когда в очередной раз я приходил к нему домой по ул. Карла Маркса, он сидел с книгой Васьлея Митты "Кĕрхи илем". Он спросил, читал ли этого автора? Знаю ли я его? Я сказал, что не знаю. Не читал. Он с удивлением говорит:

- Это же Митта Васьлейĕ! Арапуç çынни! Пăла тăрăхĕнчен. Анатри чăваш. Аслатиллĕ, Çиçĕмлĕ шухăш Улăпĕ! Акă итле! Ак мĕнле хăватлă çырать вăл! (Это же Митта Васьлей, человек из Арапусь, около речки Булы. Из низовых чувашей. Улып Молнии и Грома мыслей! Вот послушай! Как великолепно он пишет!) И начал читать на чувашском языке. Приведу параллель и на русском языке.

Тăван чĕлхем! Таса хĕлхем
Парсам пăлхавлă чунăма.
Пар чăнлăх, савăнăç, илем,
Пар ирĕк çутăрах çунма.

Святой огонь: язык отцов:
Зажги в груди моей!
Веди: как вел на бой бойцов
За счастие людей!

Я читал Якова Ухсая, Петра Хузангая, Семена Эльгера... Наслаждался Константиным Ивановым поэмой "Нарспи". Читал и любил рассказывать стихи пламенного революционера Сеспеля Мишши. Каждый поэт на своем месте, их нельзя перепутать. Достойные стихи - требующие уважению к творцам-поэтам.

Но такие стихи, как молния и гром (!), такие жгучие слова, трепещущую душу, животворящую мудрую мысль - такую жизненно-философскую поэзию я никогда на чувашском языке не читал. Кто это? Кто такой, и что он из себя представляет? Видно, и по-чувашски так возможно писать. Какая музыка от внутреннего рифма, согласованность и гармония пленяет душу.

Это не просто стихотворение. Это чистое золото, самая настоящая поэзия!

Ĕшеннисемшĕн çул çинче	*Для всех измученных в борьбе*
Эс - шанчăк çăлтăрĕ ялан.	*Ты как звезда в пути.*
Тискер тăманлă каçсенче,	*И припадаю я к тебе,*
Йыхравлă чан пек янăран.	*Чтоб силы обрести.*
Çунат паратăн çамрăка,	*Ты дерзость юности даешь*
Ватта чун канăçĕ кӳрен	*И старости - покой!*
Сӳнсе кĕлленнĕ кăмрăка	*Пока на свете ты живешь:*
Вуткайăк сывлăшĕ кĕртен.	*И я живу с тобой!*

Вдохновленный Микулай Илпек читает далее, как бы меня и не замечает. Каждое слово - как многогранный алмаз сверкает, придавая особый оттенок, своеобразный, но незабываемый, жизнерадостный и животворящий свет - на своем месте, не прибавишь и нельзя отнять, чтобы не потерять глубину мысли и гармонию души. Здесь и молодой человек, окрыленный душевным порывом желая взлететь - совершить невероятное, для будущего поколения и счастья - ради жизни людей на земле. И не забыта старость, перед кем мы, почитая опыт и мудрость, с уважением должны преклонить колени. Все это объединяет в одно неделимое целое - любовь к родному языку: "Пока на свете ты живешь, и я живу с тобой!"

Хыпса çунан çĕршывăма,	*В любом краю, в любой дали*
Чĕлхем, сипетлĕ çумăр яр.	*Во мне слова твои,*
Хĕвел хĕм панă сывлăма	*Так напои и утоли*
Мана та пĕр тумлам сыптар.	*Страдания мои.*
Сĕткенӳпе шăварăнса,	*Испив твоей живой воды,*
Шаланкă евĕр çĕкленем.	*Смогу и я взлететь*
Çӳлте çуйхавлăн ярăнса,	*За тучи горя и беды,*
Этемшĕн савăнăç чĕнем.	*Чтоб вновь о счастье спеть!*

Приведу русский перевод, чтобы было хотя бы относительно понятно, о чем хочет высказываться поэт. И это стихотворение названо: "Языком отцов". О чувашском языке - о родном языке написано, все понятно и близкое моему сердцу. Как

сказал один поэт: "Это все мое - родное! Как бальзам моему сердцу родной язык, когда услышу чувашский говор". С чем и я живу и дышу и существую! Если и в бой - не за себя, а за счастие людей! За счастие всех измученных и униженных и оскорбленных. За сильных мира сего многие согласятся встать на защиту: некоторые из-за денег, некоторые из своей внутренней сущности: зависти и злобы, чтобы убивать, уничтожать. А кто встанет на сторону слабых и немощных? Только сильные духом! А сила духа человека укрепляется с малых лет, она впитывается с молоком матери и первым словом, произнесенном на родном языке!

"Вот послушай еще... Кто может так написать?! Только истинный поэт, если имеет дар от Бога".

Çӳресе çинçелмен çӳрен ут...
Лар, савни, вĕçтерер пĕрех хут!

"Çӳресе çинçелмен çӳрен ут". Словно журчит чистый и живой родничок из под камней. Музыка звука напоминает молодость. Высокая зеленая трава и кони резвятся на воле. А почему этот конь не толстеет? Чем больше гуляет, бегает по широким просторам, по лугам и пастбищам, тем сильнее и выносливее становится на воле, на свободе. Если и надеть хомут, пока молодой и сильный конь - быстро пронесется, перегоняя других...

Ытарса илейми чечен ир,
Куçпала виçейми çеçенхир...

Лар часрах! Ăш вăркать, ăш çунать.
Кукалет - çул ыйтать çилçунат.

Эреветлĕ чаршав пĕлĕтсем
Уçăлайччĕр эпир вĕçнĕçем.

Полная гармония - слияние Человека с Природой, Человек не одинок в этой жизни. И он выступает не как молчаливый пленник живой Природы, а как "венец творения" является ее господином. "Занавес туч открывается нашим устремлением". Человеку на земле тесно, поэтому его душа стремится в высь, на волю, на небо.

Шăпăрне çухăртса, çил ачи
Чуптăр пирĕннпеле катаччи.

Туссан тус лайăхрах, çил-тăман!
Ирĕк, ирĕк! Тăван, мĕн тăвам?

Янкăс чун ямшăкла кăтартса,
Е ярам - ши ши-ши шăхăрса.

Тапса сиктĕр маттур çӳрен ут,
Пăхса юлтăр, ан тив, çичĕ ют.

Камăн çулĕ пире хирĕç мар —
Ларкăча тус-йышла сиксе лар!

Савнăç, савнăç! Чупту, ытала!..
Ямшăк тус, хулленрех хăвала...

Киленсе куç хупса иличчен
Ялăм юлнă таçта çитиччен.

Юр ӳкет и лапка та лапка...
Пурнăç, пурнăç, ытла ан васка!

Çамрăк ĕмĕр — самант.
Ун парни —
Çут шăнкравлă кĕç — вĕç çăварни.

Эх! Как я хотел иметь эту книгу у себя и читать и читать... Микулай тете как будто узнав мое искреннее желание говорит: "Я тебе не могу подарить эту книгу, потому что она у меня в единственном экземпляре. Но ты можешь читать в библиотеке им. Горького. Там есть на третьем этаже краеведческое отделение, там есть все книги на чувашском языке, которые хотел бы ты читать". Тавтапусь тебе Микулай тете за совет! Спасибо большое, за наставление: непременно я пойду в библиотеку и там буду пропадать до закрытия читального зала, познавая мир и жизнь любимых поэтов: Педера Хузангая, Якова Ухсая и, конечно же - Васьлея Митты и других.

Не раз и два я сидел в библиотеке им М.Горького окунув-

шись в мир Поэзии. Какие жгучие и пронизывающие с головы до пят слова, простые и понятные.

Как же я буду писать после этого? Нет! Ни за что! Я решил совсем бросить писать стихи. Сказал сам себе:"Если год или два смогу не писать, то и можно бросить писать. Разве нет других дел? Обязательно надо, что ли писать? Ведь многие живут и без этого мучения. Многие совсем не пишут, а живут хорошо. Все писатели нищие, нет у них ничего из дорогих вещей. И живут так себе: от гонорара до гонорара. Пока не достигну мастерства Ухсая или же Хузангая, не буду писать, даже не буду стыдиться перед людьми. Возможно, я никогда не достигну их уровня, но свое - никем еще до сих пор не высказанное - я должен сказать. Серенькие стихи не буду публиковать. В течение нескольких десятков лет я был занят такими мыслями. И действительно, хотя печататься очень хотелось, я смог сдерживать свой пыл. Мне пустая слава не нужна. Чтобы люди, читая мое произведение, могли бы радоваться, получить удовлетворение.

Но даже полгода не смог удержать себя от писания. Мне хотелось очень многое рассказать людям, призывать к добру и свету, видя всеобщее пьянство, разврат и насилие. Мне хотелось кричать во весь голос: "Пробудитесь! Люди добрые, что же вы делаете?! Сами себя укорачиваете жизнь, и потомство свое деградируете, оставив на жалкое существование". Я хотел призывать людей к совести - куда мы идем, если так будет продолжаться и в дальнейшем, что будет народом через поколение? Только "Красота спасет мир" - это мудрое изречение Достоевского нельзя забывать. Стремление к Добру и Красоте преобразует человека и продлевает жизнь всему Человечеству. Зло всегда является носителем Смерти и Ада".

Чунри тарăхăва пăхман
Ĕмĕтсемпе çӳле çĕкленнĕ...
Çапла эпир мĕн ачаран
Тĕлĕксенче вĕçме вĕреннĕ.

Юрать, вĕçес пуль çӳлеллех,
Çунатăмсем çĕклеç-ха манăн...
Персе те анăп çĕрелле
Чун çĕклейми йывăрлансассăн.

Тӳпе синкерĕ айĕнче
Хĕвел савăнăçне кураймăн,
Сив сывлăш хумĕ аллинче
— Анне! тесе те кăшкăраймăн.

Унччен юрлас чуна парса,
Тăвансемпе пĕрлех пуласчĕ.
Çав туслăхпа хавхаланса
Хам халăхшăн телей туптасчĕ!

Рассматривая эти стихи Микулай тете пишет: "Çунатăмсем мана çĕклеççĕ пулĕ. Мĕншĕн хăма çинче тытăнса тăрасшăн вара эс. Шывра- и. Хăма çинче- и. Малтанах персе анма "ĕмĕтленетĕн" пулсан, никам та хистемест- çке çĕкленме. Унччен юрлас (чĕ.), ташласчĕ (-çке.).

И другие мои стихи таким же образом Микулай тете очень аккуратно и понятно "раскромсал, разобрал по частям", чтобы показать мне пустое словотворчество (стихоплетство), в отличие от поэзии. После прочтения стихов Митты мне и самому стало понятно, что мое творчество еще несовершенен. Я всегда носил с собою эту книжку-блокнот размером 25х20х3 см, никогда не оставлял. Взял и в Таджикистан. И там часто читал наставление моего Учителя - Микулай тете. Потому что это было очень дорого для меня.

Еще об одном разборе моего стиха хочу написать, чтобы увидеть старание Микулая тете за меня, как это трудно писать, тем более для других. Если хотим, чтобы эти стихи понравились им и не забывались, а "западали в душу".

Чунтан юрлатăп

Манран халь тин салам илсе,-
Ытти сене салам çыратăн.
Сана çеç юратап, тесе, -
Тен, теприне савăнтаратăн.

Мана шанса шута ан ил,
Хама эп хам та пĕлейместĕп,
Вĕçсе килсен Поэзи— Çил—
Çĕр те тытса тăраймĕ тетĕп.

Таçта илсе те çитерет
Çав Çил— унпах эп минтĕренĕ.
Пурнăçăма та çĕмĕрет,
Тен, телее те çав пĕтернĕ.

Анчах эс— ăнлансам пике—
Тепри нихçан ман пек юратмĕ,
Танлаштарса Пирĕштипе
Юрра хывса— чунтан юрламĕ!

"Чунтан юрлатăп: чунпа юрлатăп"... халлĕхе кунта паллă шухăш çук -те чунпа, те чунтан. Акă мĕне пула: вăл салам çырать иккен. Ыттисене тетĕн. Çыртăрах. Сан кӳлешес кăмăлу çукçке? Хăвна ху та пĕлейместĕн. Ытларах санăн кăмăлна туртаканни поэзи. "Нет! не тебя так пылко я люблю" - Лермонтов сăввиччĕ пулас, астăватна. Тепĕр хут вуласа тух-ха çав сăвва. Поэтăн чăн шухăшне асăрха. "Минĕренĕ" сăмах пур. "Минтĕренĕ" тени "(кд) или нд. пд(?) ривится" тенĕ йăнăш пек илтĕнет. Сăмахсене сăвă пуплевне ăçта лартмаллине шĕкĕлчен тыткала: "танлаштарсан пирĕштипе" - "пирĕштипе танлаштарсан" тени килĕшерех парать-çке? "Тен" тенине кашни сăвăра ан кĕрт. Шухăшна вĕçĕмсĕр ирĕклĕхе яр. Асра юлмалли сăнарсем кĕрт. Вĕсем сăвва пуянлатнă пулĕччĕç".

Я здесь привел поверхностный разбор только двух стихотворений написанных мною. Но и этого достаточно, чтобы понять, как хотел помочь мне Микулай тете разобраться в технике стихосложения и поэзии.

"Володя! Не обижайся, я предъявляю тебе претензии по большому счету. Это более нужно для твоего творческого роста. В настоящее время, Володя, тебе надо учиться технике стихосложения, как писать стихи, полным ходом. Будешь настоящим поэтом. Принеси и в дальнейшем, что будешь писать. Выберем для печати. Что в моих силах, помогу и редактировать. Помни, только не остудись, не теряй дружбу, тебе я хочу принести большую пользу. Микулай тетӳ".

Эти записи народного писателя Чувашии Николая Филипповича Ильбекова хранятся у меня в маленькой книжице с 1979 года. После этого мы несколько раз встретились на колхозном рынке, и он каждый раз приглашал к себе, настаивал, чтобы я пошел с ним к нему домой. "Михал тетӳ у меня, пусть

будет твое появление для него неожиданностью. Пойдем, пойдем... Мы всегда рады твоему приходу. И он обрадуется".

Действительно, Михаил Романович был у него: "Вот мы погостились немного, проводишь до дома?". "Конечно, конечно, - говорю дяде, Михаилу Романовичу - обязательно провожу". И он стал собираться. И еще несколько раз встретил Михаила Романовича у него дома, они дружили и семьями, ходили в гости друг другу. Вера Федоровна, супруга Николая Филипповича всегда охотно принимала гостей.

В блокноте у Михаила Романовича записано: Илпек - изобилие; спорынья; илпеклĕ = илпек. Илпек языческое имя мужчины (Ашм. Сл.111,111).

Тунгусо-маньжурские формы: сол.элпэк (монг.) бэйэ - бережливый; ороч.эгги (элги) вдоволь, в достатке; ульч. эрги(н) (элгин) обильный, уржайный; маньчж. элгекен - довольно обильный; элгэн -обилие, достаток; обильный, много.

Монгольские формы: п. монг. елбек- обильный; обилие; бур. элбэк, элбеггэй - обильный (ТМС.11, 448). Монгольские формы отразились в языках тех народов, которые всегда имели тесные связи с монголами: монголизм оказался и в кар. Елбек/елпек (Дёрфер ТМЕН 1,7).

И еще одна дружеская эпиграмма на Николая Филипповича Ильбекова:

ИЛПЕК -
тути пыл пек,
пырать çил пек,
калаçать тилĕ пек,
суять МУР пек.

Да, действительно он был очень подвижным, быстрым, разговорчивым человеком. Мог разговаривать со старшими как старший, с маленькими как маленький. Мог рассказывать целыми сутками увлекая слушателей.

Но наши встречи и дружба не могли продолжаться долго. На последнем курсе 1979-80 гг. мне надо было работать над дипломной работой, и еще ночами работал сторожем в Центральном рынке, чтобы содержать себя, т.к. стипендии не хватало на питание, и что-либо покупать из одежды. Времени не было заниматься поэзией, сложные математические расчеты и чертежи и схемы сложных разрабатываемых мною электрических машин сжигали все мое время. Надо было работать над дипло-

мом, коли, поступил учиться. Закончив университет в 1980 году уже в качестве дипломированного инженера-электрика я поехал в Таджикистан по распределению.

Я уже говорил, что после университета я поехал в Таджикистан на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку - Яванский электрохимический завод. Мы переписывались с Михаилом Романовичем все эти годы. Он прислал мне бандеролью книги и свои труды, напечатанные в ученых записках НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР - ("Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке". Вып.XXVI. 1963.) На титульном листе написал: "Володе Терентьеву с наилучшими пожеланиями". 16 октября 1980 г. М.Федотов.

Я тоже один-два раза посылал посылки съестными припасами: гранаты, кофе быстрорастворимое, копченые колбасы и т.д. До сих пор Валентина Сергеевна вспоминает об этом с радостью. Немного, но приятно было видимо получать посылки.

А мне очень пригодились "Лексико-семантический обзор и словарь" на персидском языке для усвоения таджикского языка. Я постоянно читал и радовался, что мой родной Михал тете - ученый написал это.

Когда душа поет
И просится сердце в полет,
В дорогу далекую,
Небо высокое...
К звездам нас зовет.

Город Яван был маленьким районным центром, нет ни больших библиотек, ни кинотеатров, поэтому почти каждый выходной: в субботу и воскресенье я ездил в Душанбе и сидел в библиотеке им. Фирдоуси. Читал знаменитых поэтов Востока - Омара Хайяма, и современных поэтов, например, Турсун-задэ, Героя Социалистического Труда. Во время обеда просил книги и сидел в саду около библиотеки на скамейке. Мне надо наверстать свое гуманитарное образование. Я ставил такую цель перед собою. Очень серьезно увлекался поэзией Востока. Ведь С.Есенин писал "Персидские мотивы" даже не побывав на Востоке.

Познакомился с парнями из Москвы - Геной и Мишей, они тоже приехали после институтов на отработку. К ним в общежитие приезжал. Тем более, я еще не знал города. Мы вместе гуляли, ходили в зоопарк, на озеро отдыхать. Так постепен-

но привык к городу, познакомился с достопримечательностями столицы Таджикистана, освоился.

Вернулся в 1982 году июне месяце. Николая Филипповича уже не было в живых. Его похоронили на аллее Славы в одном ряду с П. Хузангаем, А.Алга, Л.Агаковым - на старом кладбище по ул. Богдана Хмельницкого, около "Вечного огня". На гранитном памятнике написано:

Народный писатель
Чувашии. Ветеран войны
1941-1945 гг.
19.V.1915- 12.IV.1981 г.

Каждою весною к 9 маю на его могилке зацветают белые серебристые ландыши, символ чистоты и справедливости, словно ВЕТЕРАНА Войны и Труда поздравляет сама Природа Мать.

Стою у памятника народному писателю Чувашии - Николая Филипповича Ильбекова. Немногие, но плодотворные встречи с ним меня позволяют его называть Учителем и Наставником. Многому научил ты меня Микулай тете, я никогда этого не забуду. Особенно человечности и доброте. Я часто прихожу сюда. Стою, преклоняя голову. И это стихотворение посвящаю Тебе, дорогой мой Учитель... Пусть оно будет вместо венка на твоей могилке!

Дорогому моему Учителю -
народному писателю Чувашии
Н. Ф. Ильбекову - Микулай тетене.

Сан ятупа çынсен умне тухатăп
Малтан мала чĕнсе ертсе пыма.
Тайми пуçа тайса тупа тăватăп:
Таса чăреллĕ, ырă çын пулма, -
Этемлĕхшĕн хастаррăн çапăçма.

"Чăваш пĕтет" тесе ят сараканĕ,
Паян хăй те ĕненмĕ сăмахне...
Чăваш çынни! Епле чĕлхӳ пăчланĕ
Мухтавлă йăх юррийĕ пур чухне!?
Чăн - чăн Чăваш нихçан çĕртмест ятне.

24.04. 1986 год.

Приложение
Из фотоархива

Учащийся Батыревского педагогического училища
Михаил Федотов со своими друзьями
1936 год.

Молодой учитель Шемуршинской средней школы М.Р.Федотов. 12 октября 1939 года.

Переводчик Центральной военной администрации в Германии М.Р.Федотов с друзьями. 1946-1947 гг.

Классный руководитель и учитель М.Р.Федотов
со своими учениками 8-го класса
в Больше Чурашевской средней школе
Ядринского района Чувашской АССР.
11 мая 1954 года.

XIII Всесоюзная конференция финно-угроведов
в г. Йошкар-Оле с 29 мая по 2 июня 1969 года.

Выпускники историко-филологического факультета ЧГУ им. И.Н.Ульянова со своими преподавателями.
Июнь 1978 год.

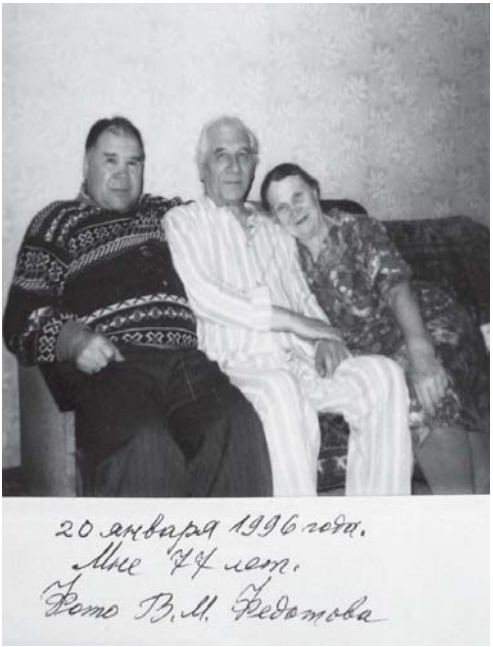
В редакции газеты «Пионер сасси» (Клич пионера).
Октябрь 1988 года.

У Николая Герасимовича Краснова в его кабинете дома. Фото Ильи Журавлева, студента IV курса историко-филологического факультета ЧГУ им. И.Н.Ульянова. 28 апреля 1977 года.

Профессоры В.Д Димитриев, И.Д Кириллов, И.А.Андреев, М.М.Михайлов, П.В,Денисов, М.Р.Федотов перед корпусом историко-филологического факультета ЧГУ им. И.Н.Ульянова в мае 1977 года.

Михаил Романович Федотов и его родственники.
Собрались вместе четыре поколения Федотовых. 1990 г.

М.Р. Федотов и В.М. Терентьев договариваются с директором издательства «Благая Весть» о публикации «Духовное завещание чувашскому народу» И.Я.Яковлева на чувашском языке в Германии. Михаил Романович свободно заговорил на немецком языке, тем самым удивил и гостей, и присутствующих.
г.Чебоксары, февраль 1992 года.



Семья В.М.Терентьева. Справа супруга Вера Иосифовна с Марией. Старшая дочь – Ольга в середине. Старший сын – Виктор с лева во втором ряду. Второй сын – Даниил справа.1996 год.

Академик М.Р.Федотов у корпуса «А» Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.
С этой фотографии Н.В.Овчинников написал портрет другу, с которым делился со всеми своими проблемами.
Зима 1995 года.

Ученые языковеды из многих вузов г.Чебоксары собрались на научно-практическую конференцию.
17 января 1997 года. Снимок Л.П.Сергеева.

Картина из книги профессора Н.В.Овчинникова
«Миг между прошлым и будущим», которую подарил
на память «с уважением и благодарностью» М.Р.Федотову.
Эту картину очень любил М.Р.Федотов
и бережно хранил с другими его картинами и портретом.
11.11.98 год.

Доктора филологических наук Н.П.Петров, М.Р.Федотов
и Н.И.Егоров - старейшины чувашского языкознания.
Радостные минуты общения знаменитых ученых. 1998 год.

«Сколько энергии
и труда вложены
в эти книги! Вот мой
памятник построенный
из живых слов
при жизни»,-
говорит М.Р.Федотов.
2 декабря 1998 года.

Профессор Н.С.Дедушкин на конференции посвященному корифею современной тюркологии М.Р.Федотову с высокой трибуны поздравляет юбиляра с 80-летием. 20 января 1999 года.

М.Р.Федотов с супругой Валентиной Сергеевной в кругу самых близких родственников. Михаил Иванович Федотов со своим семейством приехал поздравить академика с юбилеем.

Виктория с дедушкой тянут за уши, чтобы академик М.Р. Федотов - «Большой Деда» еще больше вырос. В саду на Щорса-25. 9 мая 2002 года.

Академики М.Р.Федотов, Н.Г.Краснов и Л.П.Кураков
в День Защиты Отечества. 23 февраля 2001 года.

Эти наследия академика М.Р.Федотова учат нас жить дружно
и в согласии со всеми народами в многонациональном государстве
сохраняя свой родной язык, национальную культуру
и самобытность чувашского этноса как завещал нам
наш Просветитель и Патриарх И.Я.Яковлев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ 4
ФЕНОМЕН ФЕДОТОВА 7
ГЛАВА 1. ДУХ. ДУША. ДУХОВНОСТЬ 46
1.1. НАША ДУХОВНОСТЬ 46
1.2. И СНОВА О ДУХОВНОСТИ 53
1.3. С ОБОСТРЕННЫМ ЧУВСТВОМ ЛИЧНОСТИ 61
1.4. МЫ — НЕ РАБЫ, РАБЫ НЕ МЫ 65
1.5. ТИПОГРАФСКИЕ СТРАСТИ 70
1.6. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И БОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНО 72
1.7. НАЧАТЬ ЖИТЬ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ 76
1.8. ЗАЧЕМ ПАСТЫРЯМ ПОЛИТИКА? 78
1.9. У ИСТОКОВ ГУМАНИЗМА 80
1.10. ТВОРИ, ХУДОЖНИК 84
1.11. НАША ИСТОРИЯ НА ХОЛСТЕ 86
1.12. МАТЬ, ТВОРЯЩАЯ ВСЕЛЕННУЮ 88
1.13. "СТРАТЕГИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ" ПО НАУЧНОМУ 91
1.14. РЕФЕРЕНДУМ ПРИНЕСЕТ СВОБОДУ 93
1.15. В ПРЕДДВЕРИИ ГРЯДУЩИХ ВЫБОРОВ 96
1.16. ЛЕГКО ЛИ СДВИНУТЬ ЗАМШЕЛЫЙ КАМЕНЬ БЕЗРАЗЛИЧИЯ 101
1.17. ВЫСШАЯ ШКОЛА В СТИХИИ РЫНКА 103
1.18. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗГНАННИКА 105
1.19. ПРЕКРАТИТЬ БЫТЬ ОДНОКЛЕТОЧНЫМ 109
1.20. ОТГОЛОСОК ЧИНГИСХАНОВСКОЙ СТАРИНЫ 111
1.21 ХРЕН НЕ СЛАЩЕ РЕДЬКИ 114
ГЛАВА 2. ЗАВЕЩАНИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВА ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ 116
2.1. ВОСПОМИНАНИЯ ПАТРИАРХА БЕЗ КУПЮР 116
2.2. И.Я. ЯКОВЛЕВ У ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ II 118
2.3. ХРИСТИАНСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ — НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ЯЗЫЧНИК? 120
2.4. ВПЕРВЫЕ ОТДЕЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ, ВПЕРВЫЕ НА ПЯТИ ЯЗЫКАХ 122
2.5. ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И. Я. ЯКОВЛЕВА В СВЕТЕ БИБЛЕЙСКОГО УЧЕНИЯ 124
2.6. ДЕФИЦИТ ДУХОВНОСТИ 140
2.7. ВЫПОЛНЯЯ ЗАВЕТЫ И.Я.ЯКОВЛЕВА 154
2.8. В ТИСКАХ ИДЕОЛОГИИ 157
2.9. ОТСТАИВАЯ ИСТИНУ 160
2.10. СНОВА О ПАТРИАРХЕ 176
2.11. "ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СДЕЛАЛИ МЕНЯ РУССКИМ, И Я ГОРЖУСЬ ЭТИМ ИМЕНЕМ, НЕ ГНУШАЯСЬ, ОДНАКО, ИМЕНЕМ ЧУВАШЕНИНА" 182

2.12. "НЕ ЗАМЫКАЙТЕСЬ В СОБСТВЕННОЙ СКОРЛУПЕ" 186
2.13. ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА И. Я. ЯКОВЛЕВА ЗА СВОЮ ШКОЛУ 191
2.14. О ПРИОБЩЕНИИ К ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ 197
2.15. БЫТЬ ОБЩЕСТВУ И.Я.ЯКОВЛЕВА 204
ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД БИБЛИИ И. Я. ЯКОВЛЕВЫМ 209
3.1. И.Я. ЯКОВЛЕВ - ПЕРЕВОДЧИК БИБЛИИ 209
3.2. ПЕРЕВОД БИБЛИИ НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК, СДЕЛАННЫЙ И. Я. ЯКОВЛЕВЫМ 211
3.3. СИМБИРСКАЯ ШКОЛА И.Я. ЯКОВЛЕВА ПО ПЕРЕВОДУ БИБЛИИ 222
3.4. СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА ПО ПЕРЕВОДУ БИБЛИИ 229
ГЛАВА 4. ЯЗЫК. ИЗ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА. 242
4.1. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ЯЗЫКЕ? 242
4.2. О ЯЗЫКЕ 245
4.3. СНОВА — О РОДНОМ ЯЗЫКЕ И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМ . 251
4.4. О ТЕОРИИ ЧУВАШСКОГО СТИХА 258
4.5. В ЗАЩИТУ РОДНОГО ЯЗЫКА 260
4.6. ЧУВАШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦА 265
4.7. СПОРЫ ВОКРУГ ЭТНОНИМА ЧĂВАШ 281
4.8. НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ ИЗ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА 286
4.9. ЧУВАШИ И АШМАРИН 297
4.10. СОРАТНИКИ АШМАРИНА 304
4.11. В ЮНОШЕСКОМ ТРУДЕ СКАЗАЛСЯ ВЕСЬ АШМАРИН 308
4.12. "ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ..." 311
4.13. ЗА ВЕСНУ РОДНОГО ЯЗЫКА 317
4.14. О НАШЕМ НЕЙТРАЛИЗМЕ И КОНФОРМИЗМЕ 324
4.15. ПОЗНАВШИЙ ДУШУ ЯЗЫКА 331
4.16. СКРИЖАЛИ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ 336
4.17. ЧЕМ СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ 341
4.18. ЯЗЫК И ЕГО ДРЕВНИЙ ОБЛИК 347
4.19. ГДЕ ИСКАТЬ КОРНИ? 351
4.20. НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ 360
4.21. НЕМЕЦ, ОВЛАДЕВШИЙ ЧУВАШСКОЙ РЕЧЬЮ 362
4.22. СЛОВО — НЕ ВОРОБЕЙ, У НЕГО ЕСТЬ КОРНИ 365
4.23. "ЯЗЫК ЭПИТАФИЙ ВОЛЖСКИХ БОЛГАР" 372
4.24. ВЕЛИКИЙ ТЮРКОЛОГ 373

4.25. НОВОЕ — ЭТО НЕ ВСЕГДА ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ 378
4.26. ДОХРИСТИАНСКИЕ ЧУВАШСКИЕ ЖЕНСКИЕ ИМЕНА 381
4.27. ЯЗЫЧНИКИ С... МУСУЛЬМАНСКИМИ ИМЕНАМИ .. 383
4.28. К ИСТИНЕ ПУТЕМ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКОВ 386
4.29. ЧУВАШСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИОСИФА ПАПАЯ 389
4.30. ЧУВАШСКИЕ СЛОВА НА ЛАТИНИЦЕ 392
4.31. ОДНО ЖЕЛАНИЕ - ОСТАВИТЬ СЛЕД НА ЧУВАШСКОЙ ЗЕМЛЕ 394
4.32. СРЕДИ НАЧАЛЬСТВА МЕНЯ ТЕРПЕЛИ ЛИШЬ ПОТОМУ... 406
ГЛАВА 5. КУЛЬТУРА РОДНОГО КРАЯ. РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ... 415
5.1. ПАМЯТНИКИ СТАРОЙ ЧУВАШСКОЙ ВЕРЫ 415
5.2. БОЖЕСТВО АША 419
5.3. МУЖ И ЖЕНА В ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ 423
5.4. ОБРЕЗАНИЕ КАК ЗНАК АВРААМОВА ЗАВЕТА 424
5.5. ПЕРВАЯ КНИГА МОИСЕЕВА — БЫТИЕ 427
5.6. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ О ЖЕНЩИНЕ (ЖЕНЕ) 431
5.7. ЧТОБЫ НЕ ТЕРЯТЬ СЛЕД нужны опыт и знания 434
5.8. ЭТНОГЕНЕЗ ЧУВАШСКОГО НАРОДА 437
5.9. КРЕСТ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ 441
5.10. МУНКУН — ЭТО НЕ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ 442
5.11. ПРИТЧИ ИЗ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ ПО-РУССКИ И ПО-ЧУВАШСКИ 443
5.12. КОГДА ЖЕ МЕЧИ БУДУТ ПЕРЕКОВАНЫ НА ОРАЛА? 452
5.13. ВЕСНА НАРОДОВ 456
5.14. ВСЯКИЙ ИУДЕЙ — ХОДЯЧАЯ ТАЙНА 463
5.15. ЕДИНСТВО ЯЗЫКА И ЭТНОСА 465
5.16. О СУВАРАХ И БОЛГАРАХ 468
5.17. ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ЗАПРОСЫ НАУКИ 471
5.18. ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СУВАРЕ? 475
5.19. ПАСХА 478
5.20. ИХ РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПОЗАДИ 480
5.21. ВСЕ РАРИТЕТНЫЕ СТАТЬИ В ОДНОМ ТОМЕ 485
5.22. ПРОЩАНИЕ С ПРОФЕССОРОМ 487
НЕ ВСЕМ ДАНО ЛЕТАТЬ (Вместо послесловия) 489
ПРИЛОЖЕНИЕ. ИЗ ФОТОАРХИВА 521
ОГЛАВЛЕНИЕ 533

Владимир Терентьев

**ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
АКАДЕМИКА М.Р. ФЕДОТОВА**

Редактор .
Ответственный за выпуск .

Подписано к печати ??.??.2009. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Усл. печ. л. ?,?.
Заказ № ??. Тираж ??? экз.

Отпечатано в типографии "Новое Время».
428034, г. Чебоксары, ул. М. Павлова, 50/1. Тел.: 41-27-98.